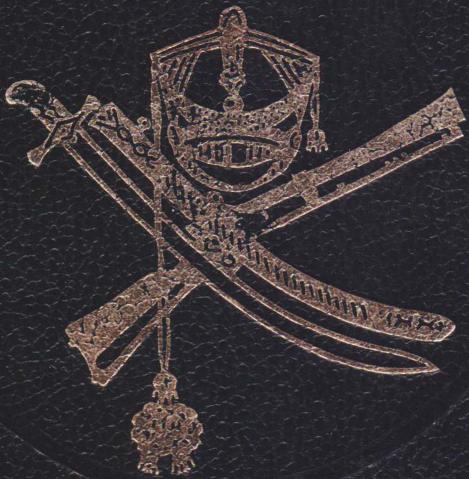

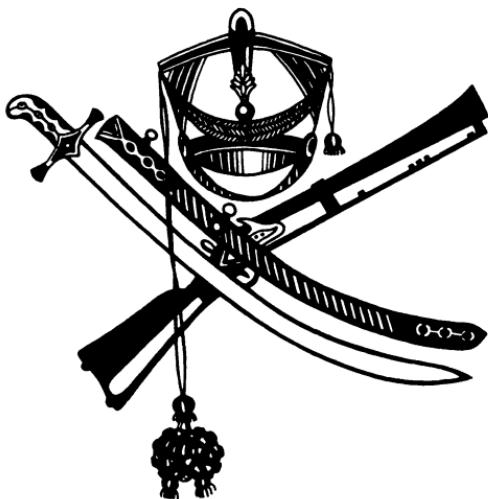
ИСТОРИЯ
ВОЕННОГО
ИСКУССТВА

А. А. СТРОКОВ

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПОЛИГОН
1994

АОЗТ «Страховая компания «ОМЕГА» оказывает своим клиентам широкий спектр страховых услуг.

С ее помощью Вы можете:

- получить и застраховать РУБЛЕВЫЕ И ВАЛЮТНЫЕ КРЕДИТЫ в крупнейших банках г. С.-Петербурга;**
- застраховать финансовые риски по любым видам коммерческих сделок;**
- застраховать экспортные грузы.**

АОЗТ «Страховая компания «ОМЕГА» готова предоставить и другие виды страховых услуг:

- страхование жизни и здоровья граждан. Полис включает:**
- а) возможность оказания разнообразных медицинских услуг;**
- б) индексирование суммы страхового платежа невостребованной при проведении лечения;**
- в) розыгрыш крупных денежных выигрышей по номерам страховых полисов.**

АОЗТ «Страховая компания «ОМЕГА» — Ваш перспективный и надежный партнер на страховом рынке.

Акционерное общество «Полигон» благодарит за содействие при выпуске книги Санкт-Петербургское отделение «Мосбизнесбанка»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первых трех томах этой серии была описана история военного искусства в период от его зарождения в древнем мире до конца XVII века. Этот период и был наиболее подробно и современно описан в трехтомнике "История военного искусства" Е. А. Разина. Его работа и стала основой для первых трех томов нашего издания. Однако Е. А. Разин не успел охватить в своем труде историю военного искусства последних трех столетий мировой истории. Его работа осталась незаконченной.

Другим наиболее серьезным и солидным исследованием этой темы был трехтомник профессора А. А. Строкова с тем же названием - "История военного искусства", первый том которого охватывает период мировой истории от древнего мира до французской буржуазной революции. Основное внимание в исследовании А. А. Строкова было уделено именно новейшей военной истории в период 1789-1917 года (II и III том).

Желая познакомить наших читателей с максимально полным и подробным описанием военной истории человечества, мы нашли возможным использовать достоинства обоих серьезных научных трудов по военной истории, созданных в советский период, и объединить их в пятитомную серию "История военного искусства". Четвертый том этой серии создан на основе переработки I и II "Истории военного искусства" А. А. Строкова, где из I тома были взяты главы, исследующие историю военного искусства в период 1700-1789 года, и практически полностью II том - этой серии "Капиталистическое общество от французской буржуазной революции до периода империализма".

Объединение работ Е. А. Разина и А. А. Строкова в единую серию на наш взгляд имеет достаточно серьезные основания. Оба историка принадлежат к советской школе военно-исторической науки. Их произведения создавались практически в одно и то же время.

Исследование сходных литературных, научных, археологических и иных источников, применение похожей методологии во многом роднит эти книги. Е. А. Разин более подробно исследовал военное искусство древнего мира, античности, средневековья, а А. А. Строков сконцентрировал свое внимание на новейшей истории военного искусства. Эти работы вполне дополняют друг друга.

В четвертом томе "Истории военного искусства" описан двухсотлетний период его развития. Эти двести лет были весьма насыщены событиями. Изменился мир, изменились и войны. Именно в этот период война индустриальная, основанная на экономическом потенциале государства, его промышленной науке, финансовых возможностях, окончательно сменила романтические войны древности. Армии стали профессиональными к середине XVIII в. в большинстве стран мира. Были созданы достаточно твердые основы для стратегии и тактики, соответствующей уровню развития цивилизации. Огнестрельное оружие окончательно победило в соперничестве с холод-

ным и стало основой вооружения армий. Пуля победила броню и вытеснила на долгие годы (до конца XIX века) защитное вооружение пехоты и кавалерии. Пехота стала основной школой армий этого времени. Артиллерия год от года усиливала свои позиции, достигнув уже в XIX в. столь значительной роли, что могла своими действиями решать судьбу сражений.

Изменились и войны. Колониальные захваты XVI-XVIII вв. создали всемирные истории с огромной экономической и военной мощью.

Войны стали практически "мировыми", охватив и превратив в театр военных действий и мировой океан, и несколько континентов, помимо старой добреи Европы, где они практически не прекращались. Уже к концу XVIII в. снова возрождается институт внеосновной военной повинности, забытый в средневековье и в новое время. Армии растут, войны становятся из "кабинетных" народными, в них решается судьба государств и империй. Усиливается связь войны, маневренной и крепостной на суше и море. Стремительно (по меркам древности и средних веков) меняются боевые порядки и тактические приемы, системы вооружения и масштабы армий, битв, военных расходов. Революционные сдвиги в военном деле становятся все чаще. За 200 лет линейную тактику начала XVIII в. сменяет движение плотных боевых масс (колонн) первой половины XIX в., затем рассыпной строй пехоты конца XIX в. Раньше на эти изменения потребовались бы столетия.

В середине XIX в. в военном деле происходит подлинная революция, вызванная коренными изменениями в технике, равная по меньшей мере появлению огнестрельного оружия, артиллерии и парусного флота. Введение всеобщей воинской обязанности в большинстве стран мира в мирное время, появление нарезного ручного огнестрельного оружия и, впоследствии, унитарного патрона и магазинной многозарядной винтовки, появление нарезной ар-

тиллерию, а затем скорострельных орудий, создание новых взрывчатых веществ (бездымного пороха, динамика, аммионала), революции в военно-морском деле (появление парового флота, гребного винта, бронированных судов с нарезной артиллерией, торпед и морских мин) и фортификации (системы фортов с бетонно-броневой защитой) изменили лицо войны. За 200 лет военное дело прошло путь равный многим столетиям.

Этот период развития военного искусства А. А. Строков довольно подробно исследовал в своей работе. По сравнению с Е. А. Разиным А. А. Строков пишет более казенным и официальным языком, в его книгах меньше иллюстраций, рисунков, карт, схем, однако она имеет и очевидные достоинства.

К ним нужно в первую очередь отнести стремление более системно подходить к исследованию всех факторов, влияющих на военную историю. А. А. Строков уделяет не мало внимания экономической базе военного дела, организации, вооружению, тактике армий, их основным тактическим приемам и стратегическим концепциям.

Военной особенностью его работы является изучение военно-морского искусства описываемого периода, учет в описании войн и военных кампаний, действий и роли военно-морского флота. Стиль изложения достаточно прост и доступен для широкого читателя. Основное внимание в работе А. А. Строкова уделяется военной истории России.

Этот момент можно считать как достоинством, так и недостатком книги. С одной стороны из исследования практически выпали такие моменты военной истории XVIII-XIX вв. как "кабинетные войны" XVIII в. (война за испанское наследство, за австрийское наследство, многие события Семилетней войны), колониальные войны XVIII-XIX вв., приведшие к разделу мира между 5-6 крупнейшими империями Европы, с другой стороны, учитывая огромный интерес к отечественной военной истории, возникший в последнее время, книгу А. А. Строкова можно оценивать

и как военную историю России в этот период. Такой подход может быть довольно легко объясним еще и тем, что, начиная с Северной войны, Россия активно участвует практически во всех крупнейших европейских войнах (семилетняя, наполеоновские войны). Ее участие в них является практически решающим. Именно Россия, разгромив Швецию в Северной войне, Пруссию в Семилетней, Францию в наполеоновских войнах, изменила соотношение сил в Европе.

Наконец именно Россия после десятка кровопролитных войн с Турцией, в Иране и Средней Азии сокрушила деспотические империи Передней и Центральной Азии. Все эти события достаточно увлекательно и подробно описаны в этой книге. Мы надеемся, что она достойно продолжит как пятитомное издание "История военного искусства", так и серию "Военно-историческая библиотека", в которой планируется издать лучшие работы русских и советских военных историков за последнее столетие.

К. э. н. А. М. Прокофьев

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО РОССИИ И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XVII в.—НАЧАЛЕ XVIII в. СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ФЛОТА В РОССИИ. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721 гг.

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ФЛОТА

Реформы в русском государстве и их классовый характер. В русском государстве конца XVII — первой четверти XVIII в. происходят крупные экономические и политические преобразования. Этот период характеризуется развитием мануфактуры, ростом всероссийского рынка, образованием Российской дворянской империи и увеличением крепостнического гнета крестьян, вызвавшим волну новых крестьянских восстаний (восстание Булавина и другие).

Россия в первой четверти XVIII в. превращается в могучую первоклассную державу.

Экономические и политические реформы, обусловленные внутренними потребностями страны и ее международным положением, ускоряли темп поступательного движения России и укрепляли русское государство. Социальным содержанием реформ являлось усиление классовых позиций дворян и купцов. И. В. Сталин в своей беседе с немецким писателем Э. Людвигом, определяя историческое место Петра I, показал классовую сущность проведенных реформ: «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев». Но это развитие происходило «за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»¹.

Одной из важнейших задач, стоявшей перед русским государством, было получение выхода к Балтийскому морю. Экономический рост русского государства требовал широких связей

¹ И. Стalin, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. Госполитиздат, 1938 г., стр. 3.

с международными рынками. Швеция, завладевшая выходами к берегам Балтийского моря, которые испокон веков принадлежали русским, тормозила экономическое развитие России.

Правительство Петра I ставило своей главной целью открыть, по выражению Маркса, «окно на Запад». Северная война (1700—1721 гг.), развернувшаяся за выход России к морю, потребовала исключительного напряжения всех сил русского государства. В ходе ее произошла реорганизация вооруженных сил и была создана регулярная армия, оснащенная самыми совершенными для того времени техническими средствами борьбы. В Северной войне сложилось высокое стратегическое и тактическое искусство русской регулярной армии.

Экономические, политические и военные преобразования, осуществленные в первой четверти XVIII в., были подготовлены всем предшествующим развитием русского государства.

Петр I как полководец. Петр I (1672—1725 гг.) как государственный деятель и полководец высоко оценен классиками марксизма-ленинизма. Энгельс называет Петра I «действительно великим человеком»¹. С именем Петра I связано создание русской регулярной армии и выработка основ ее военного искусства. Великий русский полководец Суворов называл Петра I «первым полководцем своего века». Являясь талантливым полководцем, флотоводцем и военным теоретиком, Петр положил начало военной школе, из которой вышли Румянцев, Суворов, Кутузов, Ушаков.

Историческая роль Петра I в развитии русского военного искусства заключается в том, что он, опираясь на многовековую военную практику России, обеспечил дальнейшее развитие военного дела в соответствии с современными ему историческими условиями.

В некоторых работах дореволюционной русской военной литературы и особенно в тех, которые находились под влиянием немецких оценок русских полководцев, Петр I обрисован как гениальный специалист по «перенесению на русскую почву» чужого, западноевропейского опыта, правда, с учетом русской обстановки. Такая трактовка роли Петра I ведет к отрицанию самостоятельности в развитии русского военного искусства, провозглашает его зависимость в основных вопросах от западноевропейских образцов. Подобные взгляды, исказжающие историю, проскальзывают иногда и в нашей литературе².

Нельзя воевать с противником, не изучив организацию его армии и способы войны и боя. Именно поэтому Петр I интересовался устройством западноевропейских армий, знал их слабые и сильные стороны. Петр I не отгораживался «китайской стеной»

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 12.

² А. И. Андреев, Петр Великий в Англии в 1698 г., Сборник статей «Петр Великий», вып. 1, 1947 г.

от боевого опыта западноевропейских армий. Известно также, что на первом этапе своей деятельности он часто приглашал на русскую службу иностранцев и относился к ним излишне доверчиво. Однако это не дает права сводить деятельность выдающегося полководца к «умелому перенесению» шведских, прусских или еще каких-либо военных образцов на русскую почву.

Петр I складывался как полководец на основе тщательного изучения и использования отечественного военного опыта. Он хорошо знал военную деятельность своих предшественников. Так, Ивана IV (Грозного) он считал своим «предшественником и образцом»¹.

Петр I был выдающимся военным теоретиком. Ему принадлежит ряд военно-теоретических работ. Среди них особый интерес представляют «Инструкция Брюсу» (1706 г.), «Учреждение к бою по настоящему времени», известное в старой литературе как «Инструкция Нарышкину» (1708 г.) и «Фридрихштадская инструкция» (1713 г.). Петр I был подлинным творцом, редактором и автором основной части «Воинского устава» 1716 г., вошедшего в историю под названием «Устав Петра Великого»².

Воинский Устав 1716 г. был создан в ходе Северной войны, в нем обобщен боевой опыт русской регулярной армии. В уставе изложены административные вопросы, система воспитания и обучения регулярной армии, способы ведения войны и боя. Ни один устав западноевропейских стран того времени не может сравниться с русским Уставом 1716 г. по широте замысла и богатству содержания. Значение Устава 1716 г. для развития русской и мировой военно-теоретической мысли огромно. Устав 1716 г. был исходным военно-теоретическим документом для учеников Петра I — Суворова и Румянцева. Великий русский полководец А. В. Суворов в своих боевых приказах неоднократно цитировал петровский Устав. Суворовская «Наука побеждать» тесно связана с Уставом 1716 г., их роднит не только содержание, но и простой, доходчивый язык, ясность и точность формулировок. Петру I принадлежит также несколько работ, освещавших вопросы военно-морского искусства. При участии Петра составлен Морской устав, изданный в 1720 г. и называвшийся «Книга Устав Морской о всем, что касается добруму управлению в бытность флоту в море».

Морской устав 1720 г., определяющий организацию флота, права и обязанности личного состава, подготовку и боевую деятельность флота, являлся крупным военно-теоретическим документом, опередившим западноевропейскую военную мысль того времени.

¹ И. Голиков, Деяния Петра Великого, М., 1838 г., т. IX, стр. 59—60.

² Устав воинский о должностях генералов-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведениях, что каждому чинить должно, СПБ, 1826 г.

Создание регулярной армии и флота. Россия первая создает постоянную регулярную армию, комплектуемую на основе воинской повинности населения — рекрутского набора.

Внутренняя и внешняя обстановка феодально-абсолютистского государства требовала создания сильной регулярной армии и большого военно-морского флота. Русская армия, состоявшая из полков нового строя, стрельцов и поместной конницы, уже не отвечала требованиям растущего государства и должна была уступить свое место новой военной организации. Создание постоянной, регулярной армии связано с военной реформой, осуществление которой было подготовлено предшествующим развитием русских вооруженных сил, начиная с Ивана IV. Военная реформа по реорганизации армии, начатая в конце XVII в., получила свое завершение в первое десятилетие Северной войны. Процесс организации регулярной армии можно подразделить на три периода.

Первый период — подготовка создания регулярной армии (1690—1699 гг.). В это время из потешных отрядов были сформированы первые регулярные полки — Преображенский и Семеновский (1691 г.) — и укомплектованы два выборных московских полка — Гордона и Лефорта. Было ликвидировано стрелецкое войско. Стрелецкие полки — первый тип постоянного войска, созданного при Иване Грозном и имевшего в свое время прогрессивное значение, — представляли собой в конце XVII в. уже отжившую военную организацию. Они не оправдали себя в Азовских походах 1695—1696 гг. Стрелецкий бунт против Петра I в 1698 г. лишь ускорил их ликвидацию. Азовские походы также выявили несостоительность дворянской конницы, которая действовала «по прадедовским обычаям, не приняв воинского строя»¹. В то же время регулярные солдатские полки, возникшие в годы «потешных походов», в штурмах Азова показали высокие боевые качества, явившись костяком армии. Опыт Азовских походов убедительно подтвердил необходимость реорганизации армии. В это же время правительство Петра I приступает к созданию большого флота.

Второй период — переход к регулярной армии (1699—1705 гг.) 1699 г. был переломным в истории регулярной армии. 8 ноября этого года был издан указ о добровольной записи в солдатские регулярные полки — «изо всяких вольных людей». 17 ноября последовал указ о наборе даточных людей, которые до 1705 г. (до рекрутского набора) составляли основной источник комплектования «прямого регулярного войска». Набор войск из «вольницы» — вольных людей — с 1702 г. почти прекращается. Комплектование войск стало осуществляться не старыми приказами, а специально образованной комиссией при генеральном

¹ Письма и бумаги Петра Великого, т. I, № 100.

дворе в Преображенском. Комиссия ведала не только набором, но и формированием «новоприборных полков», их обучением, вооружением и обмундированием. Комиссия была обязана отобрать в войско «самых добрых, не старых и не увечных» из даточных («дворовых людей») и из вольницы. Зачислению в войско с 1700 г. подлежали лица в возрасте с 17 до 32 лет. Комиссия производила набор в центральных областях; в низовых городах набор 10 полков был возложен на Репнина. В результате указов 1699 г. было сформировано 27 пехотных полков, насчитывавших несколько более 1 тыс. человек каждый, и 2 полка драгунских.

Характер набора, производимого по указам 1799 г., остался, собственно, таким же, каким он был и в XVII в. Отличительной особенностью набора даточных людей было то, что они призывались в регулярную армию на пожизненную службу. Набор 1699 г. являлся началом перехода к рекрутской системе. В период формирования регулярных «новоприборных полков» в составе армии была еще поместно-дворянская конница и небольшое количество стрельцов, но эти категории войск после Нарвского сражения 1700 г. окончательно ликвидируются. Что касается полков нового строя, то они пошли на формирование регулярной армии.

После сражения под Нарвой произошла реорганизация кавалерии. Место дворянской конницы заняла регулярная кавалерия драгунского типа. Первые шаги по устройству регулярной кавалерии, а также реорганизации артиллерии были предприняты еще до начала Северной войны. Совершенствовалась и инженерная служба. В 1700 г. началось переустройство военного аппарата.

Третий период — завершение создания регулярной армии (1705—1709 гг.). В этот период прочно устанавливается рекрутская система комплектования армии. В 1705 г. указом Петра I была введена единая система комплектования войск — рекрутская повинность. Рекрутские наборы производились в великорусских губерниях с определенного числа дворов, а с 1724 г. — с определяемого в каждом случае числа душ. Во всех губерниях были устроены сборные пункты, называвшиеся станциями.

Воинская повинность на основе рекрутского набора распространялась на все население, за исключением дворян, служба которых проходила также на основе обязательной повинности, но строилась иначе. Лица духовного звания от службы освобождались. Рекрутские наборы производились почти ежегодно.

Недостатками системы комплектования являлись неравномерность повинности и возможность откупа деньгами, что приводило к частым злоупотреблениям. Люди различных чинов могли отдавать вместо себя в рекруты «купленных» людей.

Командные посты в армии и во флоте находились в руках дворянства. Выходцы из других слоев населения на офицерские посты проникали в редких случаях, при этом они получали дворянское звание. При Петре I служба дворян стала государственной обязанностью и продолжалась пожизненно. С самого начала реформы правительство Петра I придавало большое значение созданию крепкого и хорошо обученного офицерского корпуса. До получения офицерского чина необходимо было прослужить определенный срок рядовым в Преображенском или Семеновском гвардейских или других полках. По указу 1714 г. в офицеры производились по принципу баллотировки. Указ требовал, чтобы дворяне, производимые в офицеры, знали военное дело. «Если сыскано будет, что неправдою оное избрание будет, таковые избиратели лишены будут своих имений и чести». Петр I часто сам производил проверку знаний молодых офицеров и наказывал тех, кто производил «сродников, своих друзей в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают... которые не служили солдатами в гвардии».

Военная реформа была проведена в интересах дворянского абсолютистского государства. Регулярная армия предназначалась не только для борьбы за внешнеполитические интересы, но и для борьбы с восстаниями крестьян, процесс закабаления которых в это время еще более усилился. Регулярная армия являлась армией феодально-крепостнического государства. Корпус офицеров состоял из дворян, а солдаты набирались из крепостных крестьян. Частые наборы тяжелым бременем ложились на крестьянство, с которого и так «драли три шкуры».

В целом же рекрутская повинность для тех времен была самой передовой системой комплектования. Она просуществовала в России до введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности.

Рекрутская система комплектования показала свое полное превосходство над западноевропейской наемно-вербовочной системой. Морально-боевые качества западноевропейских армий не могут идти в сравнение с морально-боевыми качествами русского регулярного войска. Русская регулярная армия являлась армией национальной. Французская, прусская и другие западноевропейские армии были постоянными армиями, но тем не менее они не могут быть названы национальными, так как в состав их входило большое количество иностранных солдат-наемников.

Создание русской регулярной армии было результатом самостоятельного и закономерного развития вооруженных сил России.

Военно-морской флот, созданный в короткое время, одерживал неоднократные победы над шведским флотом, считавшимся одним из лучших в Западной Европе, и тем самым способствовал достижению стратегических целей войны.

В 1725 г. русский регулярный флот на Балтийском море имел до 40 линейных кораблей, 10 фрегатов и 100 мелких судов, а на Каспийском море — до 100 различных судов.

Русская регулярная армия и русский регулярный флот создавались в ходе тяжелой Северной войны, в борьбе с опасным и сильным противником, они были могучей силой дворянской империи, способной разрешить поставленные перед ней внутренние и внешние задачи.

Численность войск. Численность полевой действующей армии в 1724 г. достигала: пехоты 70 тыс. человек, драгун 38 тыс. человек, артиллерии и инженерных войск 4 тыс. человек, всего 112 тыс. человек.

Помимо полевой действующей армии, имелись войска гарнизонные и ландмилиция. Гарнизонные войска состояли из пехотных и драгунских полков, размещались в крупных городах и являлись серьезной вооруженной силой губерний. Их главной задачей было сохранение «внутреннего порядка», кроме того, на них возлагалась подготовка рекрутов. Иногда часть гарнизонных войск использовалась как резерв действующей армии. Ландмилиция представляла собой переформированные городовые войска украинских городов и предназначалась также для гарнизонной службы. С 1723 г. полки ландмилиции были превращены в поселенные войска иррегулярного типа. Ландмилиция служила только летом, а зимой распускалась по домам.

Гарнизонные войска насчитывали около 68 тыс. человек, ландмилиция — до 10 тыс. человек. Казаки попрежнему составляли иррегулярную конницу. Общая численность вооруженных сил к 1725 г. (к концу царствования Петра I) достигла 220 тыс. человек, из которых полевой действующей армии насчитывалось 112 тыс. человек, местных войск (гарнизонные войска и ландмилиция) — до 78 тыс. человек и иррегулярных войск — до 30—35 тыс. человек.

Создание военно-технической базы. В начале XVIII в. в России происходит значительный рост промышленности и военной техники.

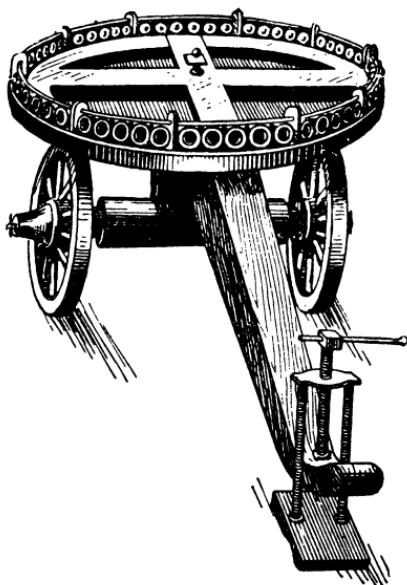
И. В. Сталин так определял деятельность Петра I в области промышленности: «Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости»¹. Наибольшее внимание правительство Петра I уделяло металлургической промышленности: были созданы новые горнозаводские предприятия на Урале, в Карелии, в районе Воронежа, за Байкалом и в других местах. К концу XVII в. выплавка чугуна в России достигла примерно 150 тыс. пудов. В 1720 г. русские доменные печи выплавили 730 тыс. пудов чугуна, а еще через 4 года, в 1724 г. — 1165 тыс. пудов². По добыче железа Россия намного обогнала Англию и другие западноевропейские страны.

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 315.

² См. В. Данилевский, Русская техника, 1948 г., стр. 47.

В первой четверти XVIII в. были заново построены многие промышленные предприятия и расширены старые. К 1725 г. в стране насчитывалось около 240 мануфактур, среди которых были и довольно крупные. Правительство Петра I отлично понимало, что для победы над Карлом XII необходимо создать мощную техническую базу войны. С этой целью оно уделяет особое внимание военной промышленности. Развитие металлургической промышленности обеспечивало перевооружение армии и создание военно-морского флота.

В первой четверти XVIII в. получает значительное развитие русская техническая и военно-техническая мысль. В это время в России выдвигается много талантливых изобретателей: Марк Сидоров и Сергей Шелашников, построившие в Туле оружейный завод с вододействующими машинами, мастер Иван Беляев, работавший над усовершенствованием оптических инструментов, артиллерист Корчмин, усовершенствовавший конструкцию пушек. В дворцовой токарной мастерской, принадлежавшей лично Петру, в это время работал выдающийся русский техник-изобретатель А. К. Нартов. С его именем связаны крупнейшие изобретения в машиностроении и военной технике. В петровской токарне Нартов и его соратники создали впервые в мире станки с суппортаами — механическими держателями режущего инструмента. Это изобретение имело исключительное значение для развития машиностроения. В 1741 г. Нартов изобрел скорострельную батарею, которая ныне хранится в Артиллерийском историческом музее в Ленинграде. Состоит она из 44 небольших мортир, расположенных на деревянном горизонтальном круге. Мортирки были связаны пороховой дорожкой или стопиновым шнуром. Выстрелы из мортир следовали один за другим, как только доходил огонь по пороховой дорожке или шнуру. Полезность этой батареи сам изобретатель определял так: «А полезность в ней состоять будет таковая, понеже против неприятельского фронта может бросать гранаты в расширность линии»¹.

Скорострельная батарея
Нартова

¹ В. Данилевский, Русская техника, 1948 г., стр. 147.

Много русских новаторов, как например, Федосей Скляев, работало и в области техники кораблестроения. В 1719 г. русский крестьянин Ефим Никонов обратился с просьбой о разрешении ему сделать образец «пotaенного судна... которым на море в тихое время (можно) будет из снаряду разбивать корабли», причем «под самое дно». В 1720 г. он приступил к работе, а в 1724 г. было назначено испытание «пotaенного» подводного судна, но при спуске в воду было повреждено дно, затем подводная лодка Никонова была забыта.

Рязанский человек Крякуной много лет работал над созданием летательного аппарата. Он сконструировал воздушный шар и осуществил на нем в 1731 г. в Рязани первый в мире полет.

В это же время жили и работали выдающиеся русские мыслители Татищев и Посошков. Татищев управлял всеми уральскими и олонецкими горнорудными заводами, руководил строительством новых заводов и налаживал выплавку металла. Посошков, автор «Книги о скучости и богатстве», «Записок о ратном поведении» и многих других работ, вошел в историю как военный теоретик, выдвинувший широкую программу строительства регулярной армии, занимался изобретением монетных станков и усовершенствованием оружия. Посошкову принадлежит изобретение оригинальных пушечных лафетов, с помощью которых пушки могли вращаться «на все стороны» и вести круговой обстрел.

Созданная правительством Петра I регулярная армия была для своего времени передовой не только по организации, но и по вооружению.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА АРМИИ, РОДА ВОЙСК И ВООРУЖЕНИЕ

Центральное управление. Регулярная армия имела стройную организацию, которая вырабатывалась в ходе Северной войны. К 1714 г. в результате постепенной реорганизации центрального управления войсками ведали три учреждения: военная канцелярия, комиссариат (занимавшийся снабжением и комплектованием) и артиллерийская канцелярия. К 1720 г. учреждается Военная коллегия как орган центрального управления войсками. В подчинении ее находились Главный комиссариат, Канцелярия главной артиллерии и Канцелярия главной фортификации. Первым президентом Военной коллегии был А. Меншиков.

В военное время во главе действующей армии стоял генерал-фельдмаршал, пользовавшийся единовластными правами. По мере необходимости он собирал военный совет, игравший роль совещательного органа.

Штаб. При главнокомандующем имелся полевой штаб, обязанности которого подробно определены в Уставе 1716 г. Штаб возглавлялся генерал-квартирмейстером и включал в себя начальников различных отделов управления войсками. В начале

XVIII в. квартирмейстерская служба (служба штаба) получает более совершенную организацию, был определен штат и установлены обязанности квартирмейстерской службы, тем самым заложены основы службы Генерального штаба. Воинский Устав 1716 г. придавал большое значение чину генерал-квартирмейстера и требовал назначать на эту должность «мудрого, разумного и искусного человека», обладающего знаниями «по географии, фортификации и артиллерию», «а особливо надлежит ему генерально оную землю знать, в которой свое и неприятельское войско обретается»¹. Генерал-квартирмейстер подчинялся только главнокомандующему и должен был находиться при нем.

Генерал-квартирмейстер со своими офицерами был обязан изучать местность и пути движения войск; составлять диспозицию похода — «росписи к походу, которым путем и в каком строю кавалерия, инfanterия, артиллерия и обозы идти имеют, дабы друг другу в походе не препятствовали»; определять порядок размещения войск в лагерях. Кроме того, он должен был вести журнал военных действий, куда «все походы и бывшие лагери записывать и чертежи оным рисовать».

Преобразованию подверглись и все другие учреждения, связанные с организационным устройством армии. Оформляется военно-судебная и полицейская служба.

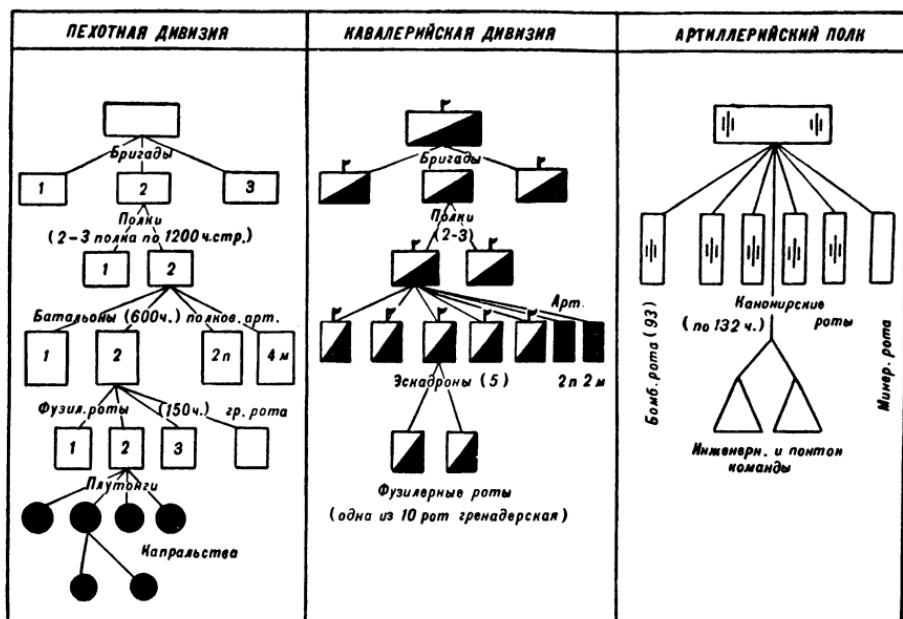
«Табель о рангах». В 1722 г. вводится «Табель о ранпах», согласно которому все должности в армии и во флоте (так же как и на гражданской службе) были разделены на 14 рангов. «Табель о рангах» имел положительное значение для упорядочения офицерской службы: чины стали присваиваться не по знатности, а по служебной годности. Первые восемь рангов присваивались только дворянам. Проникавшие в отдельных случаях на дворянские должности выходцы из других слоев населения причислялись со своим потомством к дворянству. «Табель о ранпах» защищал интересы дворянства. Все командные посты, как в военной, так и в гражданской области, оставались за дворянством.

Дивизии, бригады, корволант. Армия делилась на дивизии и бригады. Состав дивизий и бригад не был определен и менялся в зависимости от обстановки. Постоянную организацию имели только полки. Дивизии формировались из 2—3 бригад и состояли из пехоты и кавалерии или из одной пехоты. Число дивизий также не было определено. Введенные бригады состояли из двух, трех или большего числа полков.

В составе армии в качестве непостоянных крупных организационных единиц были «корпус резерва» и «корволант», служившие особыми отрядами, предназначенными для самостоятельных действий. Корволант — легкий, «летучий» корпус — состоял из

¹ Устав воинский... СПБ, 1826 г., стр. 40.

6—7 тыс. конницы; иногда ему придавалась часть пехоты с легкими пушками. Корпус резерва «при большом войске» состоял «из многих полков» и служил главным образом для поддержки своих войск, где более всего ожидалось неприятельское нападение.

Организация армии

Пехота. По штатам 1711 г. состав пехоты был определен в 42 полка, из них два гвардейских (Преображенский и Семеновский) и 5 гренадерских. Позже было сформировано еще 9 новых полков отдельного Низового корпуса. Всего пехоты по штату значилось до 70 тыс. человек. Первые «новоприборные» пехотные полки состояли из 12 рот¹, сведенных в два батальона. С 1704 г. полк состоял из 9 рот: 8 фузилерных (мушкетерских) и одной гренадерской. С 1708 г. в пехотный полк входило 2 батальона по 4 роты в каждом; из 8 рот одна была гренадерской. Численность полка по штатам 1711 г. была следующей: 40 штаб-офицеров и обер-офицеров, 80 унтер-офицеров, 1120 рядовых и 247 рядовых нестроевых. Рота состояла из 4 обер-офицеров, 10 унтер-офицеров и 140 строевых рядовых. Всего нижних чинов в полку значилось 1200 человек, исключая нестроевых, а в роте — 150 человек. Рота делилась на 4 плутонга (взвода), плутонг — на два капральства. Гвардейские и некоторые другие полки

¹ См. П. Епифанов, Начало организации русской регулярной армии Петром I. «Ученые записки МГУ», вып. 87, 1946 г., стр. 88.

имели больше рот и батальонов и большую численность, но каждый батальон состоял из 4 рот.

До 1708 г. пехота имела на вооружении ружья с багинетом¹. В 1706—1708 гг. происходит перевооружение армии ружьями с трехгранным штыком. Помимо ружья, пехотинец имел на вооружении шпагу, офицеры были вооружены протазанами, а унтер-офицеры — ялебардами. Были в полках и пики, но они использовались для караульной службы.

Фузелер гвардейского
Преображенского полка

Гренадер

Ружье имело калибр 0,78 дюйма, вес — 14 фунтов и было снабжено ударно-кремневым замком. Стреляли по противнику примерно на расстоянии 300 шагов. Скорострельность ружья равнялась 1—2 выстрелам в минуту. Солдатам выдавалось 50 патронов комплектных и 10 учебных, 30 комплектных патронов солдаты носили при себе в патронной сумке. В каждом полку имелись 2 легкие пушки и 4 мортиры.

Гренадерские полки были созданы в 1708 г., перед самой Полтавской битвой. Они обладали большей огневой мощью. Гренадеры имели на вооружении, помимо ружья, гранаты, а некоторые из них — и ручные мортиры. В гренадерском полку было до 12 пушек.

Обмундирование пехоты состояло из длинных, до колен, зеленых мундиров, штанов (несколько ниже колен), короткого, до колен, плаща (епанчи), круглой шляпы и башмаков. Кавалеристы, в отличие от пехотинцев, носили синие мундиры и сапоги.

¹ Металлическое лезвие с деревянной рукояткой, вставляемое в канал ствола.

Кавалерия. До начала XVIII в. кавалерия подразделялась на рейтаров, гусар и драгун. При Петре I создается конница драгунского типа. В это время в странах Западной Европы продолжали существовать различные типы кавалерии. В 1699 г. в русской армии было сформировано два драгунских полка, затем их численность быстро возрастает и достигает 33 полков, из которых 3 полка были grenadierскими и 30 фузилерными. Численность конницы достигала 38 тыс. человек. Кавалерийский полк включал в свой состав 10 рот, в том числе одну гренадерскую.

Драгуны

Каждые две роты составляли эскадрон. По штатам 1711 г. в полку значилось штаб-офицеров и обер-офицеров — 38 человек, унтер-офицеров — 80 человек, строевых рядовых — 920 человек и нестроевых — 290 человек. В роте было обер-офицеров — 3, унтер-офицеров — 8, рядовых драгун — 92.

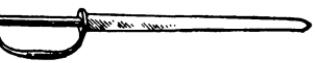
Вооружение драгун состояло из облегченного ружья без штыка, палаша и двух пистолетов. Драгунские полки впервые в мире были вооружены полковой конной артиллерией.

Создав конный корпус («корволант»), самостоятельно решавший боевые задачи, Россия впервые создает стратегическую конницу. Русская конница являлась в то время могучей подвижной силой. Построенная по драгунскому типу и имевшая на вооружении артиллерию, она могла решать сложные боевые задачи. Командовал конницей с 1706 г. талантливый сподвижник Петра I Меншиков.

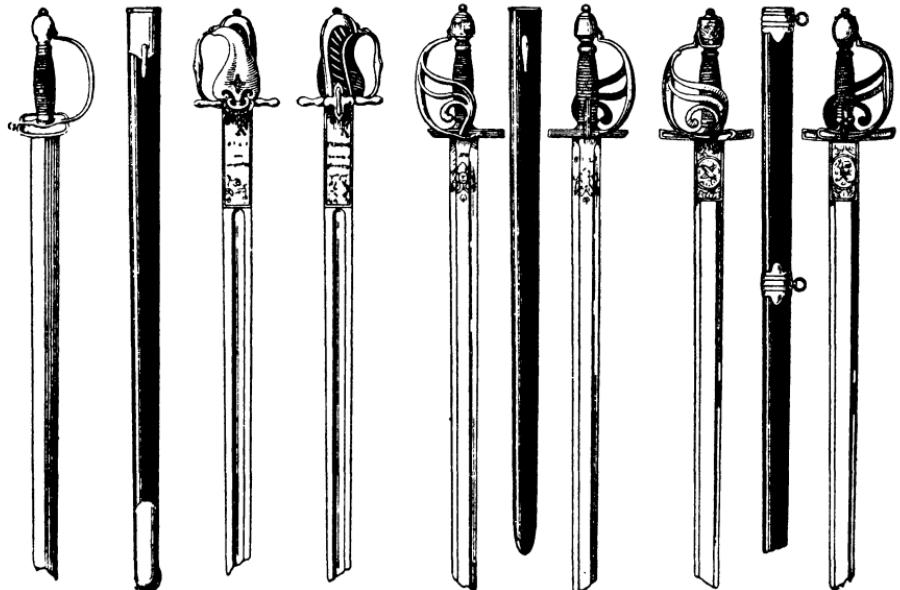
Артиллерия. Артиллерии придавалось исключительно большое значение. Одним из видных деятелей артиллерии был Брюс,

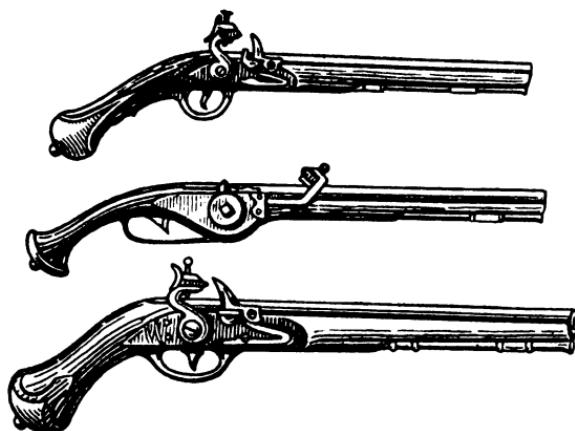
Багинет

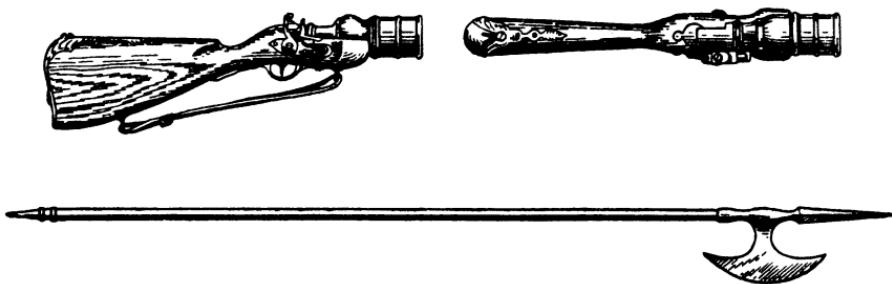
Фузеи: 1-я—1701 г., 2-я—1710 г., 3-я—1717 г., 4-я—1723 г.

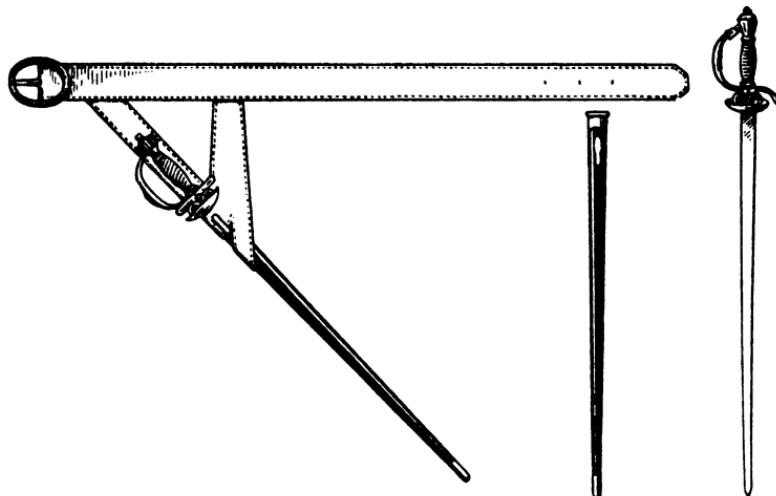
Драгунские палаши (с 1700 по 1732 г.)

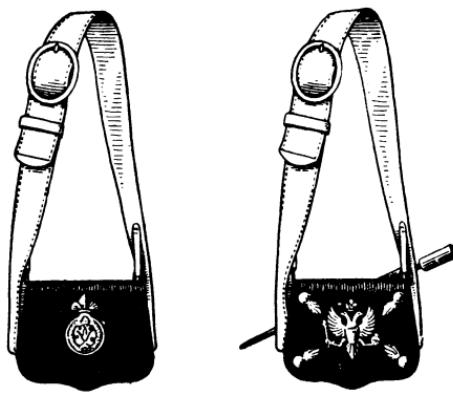
Пистолеты (пикинерные и драгунские
с 1700 по 1732 г.)

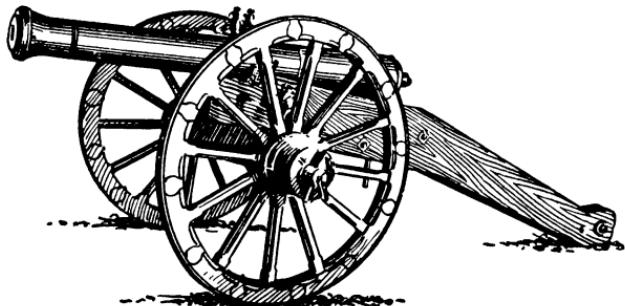
Ручная мортира и алебарда бомбардиров артиллерийского полка
(1712 по 1732 г.)

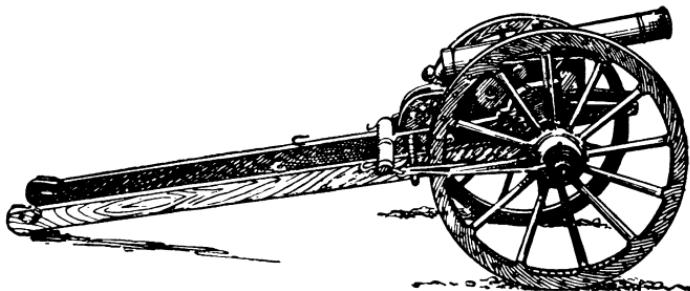
Шпаги и португейя (с 1700 по 1732 г.)

Пехотные сумки: 1-я фузелер-
ная, 2-я гренадерская (с 1700 по 1732 г.)

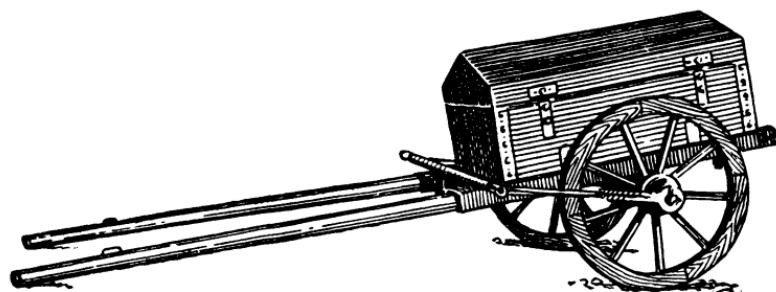

6-фунтовая пушка полевой артиллерии

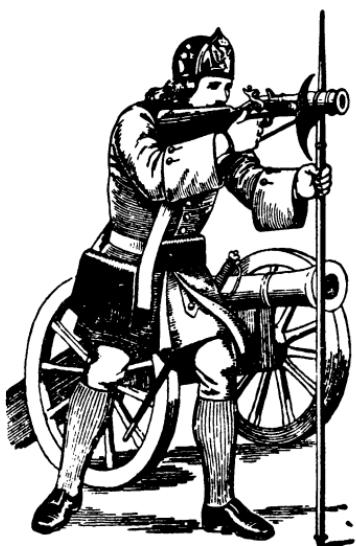
Полковая 3-фунтовая пушка

хорошо знавший артиллерийское дело. В организованной в Преображенском в 1701 г. артиллерийской мастерской работали крупнейшие артиллеристы В. Корчмин и Я. Гошке. Особенно

Зарядный ящик

интенсивным становится производство мощной артиллерии после Нарвского сражения 1700 г., где русское войско потеряло все орудия. В 1701—1702 гг. было изготовлено 368 орудий, из них 175 мелкого калибра, предназначенных для полков. Производство пушек основывалось на богатом опыте русской артиллерийской техники.

Бомбардир артиллерийского полка

и обозных, а в роте — 6 обер-офицеров, 10unter-офицеров, строевых рядовых в канонирской роте — 132 и в бомбардирской — 93. Инженерные подразделения входили в артиллерийский полк. Было много сделано для улучшения и усиления инженерного вооружения и подготовки специалистов инженерного дела,

Русская артиллерия делилась на полковую, полевую, осадную и крепостную. Орудия были трех видов — пушки, гаубицы и мортиры. Вес орудий уменьшился, что имело большое значение для их подвижности; каждый тип орудий получил строго установленные калибры. Однообразие типов орудий и их калибров облегчило пользование артиллерией.

В 1701 г. был сформирован артиллерийский полк. По штату 1712 г. в полку значилось: одна рота бомбардирская, четыре роты канонирские, инженерная минерная рота и инженерная и понтонная команды. В полку по штату числилось 2323 нижних чинов, считая ездовых

В 1701 г. драгунские полки получили на вооружение легкие пушки и мортиры, которые перевозились «на седлах мортирных». Прислуга полковых пушек была посажена на лошадей. Таким образом, на полстолетия раньше, чем на Западе, в России появилась конная артиллерия. Конная артиллерия в Пруссии введена Фридрихом II только в 1759 г. Прусский король признал, что это военное нововведение им заимствовано у русских¹.

В результате технической реконструкции и организационных мероприятий русская артиллерия была самой мощной и подвижной. «Англичане,— писал Петру начальник русской артиллерии,— зело сибирские пушки возлюбили и железо хвалят: лучше де гишпанского, и просят одной пушечки для образца»².

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ РУССКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ЕЕ КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР

Русская регулярная армия создавалась в ходе Северной войны. Война требовала от солдата и офицера высоких боевых качеств, желания и умения драться и побеждать. Система воспитания и обучения русской регулярной армии основывалась на этих требованиях. Победу приносят, записано в Уставе 1716 г., «добрые порядки, храбрые сердца, справное оружие». В уставах и инструкциях придавалось важнейшее значение нравственному элементу. Безконфузство — смелость, неустрашимость, храбрые сердца «всему мати есть». Безконфузство «едино войско возвышает»³.

Система воспитания в регулярной армии была подчинена задаче выработать из солдата верного защитника государственных интересов, добиться от него понимания воинского долга и соблюдения строжайшей дисциплины. О содержании воспитательной системы можно судить по тогдашней военной присяге. Принося присягу при развернутом знамени, солдат обязывался «служить всеприсветлейшему... царю-государю верно и послушно», защищать государство «телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем...».

Это первая часть присяги. Она пронизана идеей защиты России от внешних врагов. Вторая же часть присяги требует от солдата защищать интересы государственные внутри самого государства, если будет действием «вражеское и предосудительное против персоны его величества, или его войск, такожде его государства людей или интересу государственному...»

¹ Некоторые данные, свидетельствующие, что конная артиллерия применялась в начале XVII в. в ополчении Минина и Пожарского, подлежат дальнейшему изучению.

² Письма и бумаги, т. II, стр. 469.

³ «Учреждение к бою по настоящему времени 1708 г.». Военные уставы Петра Великого, М., 1946 г., стр. 61.

Регулярная армия использовалась для борьбы с крестьянскими восстаниями и для борьбы с внешними врагами. Солдатская масса армии состояла из крепостных крестьян, а офицеры — из дворян.

Неоднородность классового состава армии требовала отделения солдата от условий гражданской жизни. Рекрут, призванный в армию, переставал считаться крепостным своего помещика и становился «государевым человеком». Пожизненная служба в армии в казарменных условиях и вся система карательных и воспитательных мероприятий должны были сделать армию надежным орудием в руках господствующего класса дворян-крепостников.

Служба в армии считалась государственным долгом. Петр I требовал, чтобы каждый воин всей душой любил свое дело, ибо «воинское дело первое из мирских дел, яко важнейшее для обороны своего отечества». Петр, исходя из идеи защиты государства и воспитания воинской чести, выдвинул знаменитый тезис о том, что «имя солдат просто содержит в себе всех людей, которые в войсках суть, от высшего генерала даже до последнего мушкетера; конного и пешего»¹. Понятие «солдат» означало — страж государства, от храбрости и стойкости которого зависит разгром неприятеля.

Воспитанию воинской чести, храбрости и мужества придавалось первостепенное значение. За отличие в боях офицеры и солдаты награждались орденами и медалями. Были учреждены ордена Андрея Первозванного и Александра Невского. В армии поддерживалось чувство землячества, взаимной выручки. Регулярные полки стали называться не по именам их командиров, а по названию губерний и подбирались из уроженцев этих губерний. Солдаты должны были «уважительно» относиться друг к другу и не чинить обид гражданскому населению. Устав 1716 г. под страхом смертной казни запрещал заниматься грабежом, «портить и ломать имущество», грабить занятый город, убивать и обижать детей, женщин и стариков.

Все уставы и наставления русской регулярной армии уделяют много внимания «доброму порядку и дисциплине». Петру I принадлежат слова: «Ничто так людей ко злу не приводит, как слабая команда». Солдат обязан был под страхом строжайшего наказания выполнять требования устава и беспрекословно подчиняться своим командирам. Солдата ставили на два часа под мушкет, наказывали шпциртунами, кнутом и за особые, более тяжелые проступки — смертной казнью. В то же время взыскивалось и с офицеров за произвольное и безрассудное наказание². Наказания за одни и те же проступки в мирное и военное время были различными. Так, например, за нерадивое несение карауль-

¹ См. Устав воинский... СПБ, 1826 г., стр. 348.

² Там же, стр. 183—184.

ной службы в мирное время «жестокое наказание», в военное — смертная казнь. В бою за «нерадение дела своего или бегства», наказанием была «бесчестная виселица». Все эти меры Петр обосновывал необходимостью соблюдения воинской дисциплины. В одном из своих приказов он писал: «Я приказываю вам стрелять во всякого, кто бежать будет, и даже убить меня самого, если я буду столь малодушен, что стану ретироваться от неприятеля». Строго наказывались солдаты и за небрежное хранение оружия. Бережное отношение к оружию — одно из важнейших требований Устава.

Устав 1716 г. четко формулирует обязанности офицеров и их отношение к солдатам. Офицер обязан знать военное дело, содержать порядок в части, «поучать» солдат и подавать личный пример дисциплины и храбрости, точно выполнять приказ. Петр добивался от офицеров русской армии высокой боевой активности, энергии и решительности в бою. Офицерам предоставлялась инициатива в действиях сообразно «случаю» и «обыкновению» противника. За «нерассуждение» в бою офицер подвергался суровому наказанию. Особо подчеркивалось, что в воинском Уставе «порядки писаны, а времен и случаев нет», поэтому в военных действиях нужно иметь «рассуждение», сообразуясь с обстоятельствами, а не держаться Устава «яко слепой стены».

Петр I требовал от офицеров «о солдатах иметь немалое пощечине». «Офицеры суть солдатам яко отцы детям»; они должны «добрые дела их похвалять, за худые же накрепко и с усердием наказывать». За нерадивое отношение к службе, особенно в боевой обстановке, офицеров лишали должности и чина и даже разжаловали в солдаты. Известно, например, что за ошибочные действия в сражении под Воловчином был разжалован в солдаты генерал Н. Репнин.

Система воспитания в русской регулярной армии существенно отличалась от западноевропейской воспитательной системы наемных войск. Основой воспитания служила сама система комплектования национальной регулярной армии — воинская повинность населения. Русский солдат, говорил Петр, «защитник отечества», поэтому в заботе «о целости солдат все воинское дело состоит». Наемник западноевропейских армий служил за плату. Муштра и шаблон — характерная особенность постоянных наемных армий. Ярким свидетельством отличия интересов русской армии от интересов армии наемной служат обращения полководцев к своим войскам перед сражением. Петр призывал армию сражаться «за род свой, за отчество», Фридрих II — за получение «двойного жалованья»¹.

¹ «С этой минуты и до вступления на зимние квартиры,— гласил приказ Фридриха II перед Россбахским сражением в 1757 г.— армия получает двойное жалованье».

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ВОЙСК

В русской регулярной армии была установлена единная система обучения, регламентированная Уставом 1716 г. Еще до введения Устава Петр I, используя опыт Северной войны, вводил различные уставные положения. В 1698 г. майор Преображенского полка Вейде представил Петру I обстоятельный доклад, в котором разбирались вопросы подготовки войск. В докладе Вейде подробно разобраны порядки, существовавшие в западноевропейских армиях, и дана их критическая оценка. Это лишний раз свидетельствует, что регулярная армия создавалась не по иноземным образцам. Доклад Вейде, вошедший в историю под названием «Устав Вейде 1698 г.», сыграл положительную роль в составлении уставов. Однако по своему содержанию и назначению он не был первым строевым уставом русской регулярной армии, как это считали многие буржуазные военные историки.

Первым уставом русской регулярной армии было Строевое положение, составленное по проекту генерала Головина и отпечатанное в Москве в ноябре 1700 г. под названием «Краткое обыкновенное учение»¹. При составлении «Краткого обыкновенного учения» был использован «устав Вейде» и многие другие материалы. Петр I принимал личное участие в составлении этого первого устава пехоты. Около 1702 г. был введен устав для регулярной драгунской кавалерии — «Краткое положение при учении конно-драгунского строя». С 1706 г. пехотный устав «Краткое обыкновенное учение» и устав «Краткое положение при учении конно-драгунского строя» подверглись существенным изменениям, которые вносились отдельными инструкциями и наставлениями, написанными Петром I и его сподвижниками Шереметевым и Меншиковым. В 1708 г. Петр I написал одну из лучших своих военно-теоретических работ «Учреждение к бою по настоящему времени». Для драгун командующим конницей Меншиковым был составлен «Артикул краткий» (1706 г.). Характерной особенностью уставного творчества являлось постепенное обобщение боевого опыта в самом ходе войны. Замечательный Устав 1716 г. подводил итог произведенным в русской армии преобразованиям и обобщал многолетний боевой опыт Северной войны.

Система обучения регулярной русской армии строилась по принципу: «как в бою поступать».

Воинские уставы и наставления предусматривали различное обучение новобранца и старого солдата. Новобранцы должны были проходить одиночную подготовку и обучаться элементарным правилам строя, старых же солдат обучали действиям в боевом строю (по подразделениям и частям)².

¹ П. Епифанов, Военно-уставное творчество Петра Великого. Военные уставы Петра Великого, 1946 г., стр. 24.

² См. «Учреждение к бою по настоящему времени 1708 г.» Военные уставы Петра Великого, М., 1946 г., стр. 61.

Исключительно ценным явилось введение двустороннего полевого учения войск, первыми формами которого явились «попошные» маневры 1691—1694 гг. (семеновские и кожуховские). На этих маневрах, проводившихся с участием пехоты, кавалерии и артиллерии, отрабатывались элементы полевого боя и приемы осады и штурма крепостей. Двусторонняя полевая подготовка войск была новым явлением в истории военного искусства. Западноевропейские страны ввели ее значительно позже.

Для полевого обучения войск были введены ежегодные летние лагерные сборы. В русской регулярной армии, в отличие от западноевропейских армий, большое значение придавалось обучению солдат штыковым приемам и рукопашной схватке.

Петр I, возглавлявший вооруженные силы России, был противником муштры и механической отработки приемов обучения. По его словам, обучение армий в странах Западной Европы характеризовалось «варварской сложностью». «Ружьем, — говорил Петр I, — фехтуют, а в марше только танцуют». Обучение, введенное в русской армии, отличалось простотой и практичесностью, при этом от солдата требовались осмыслиенные, а не механические действия.

Для подготовки офицеров открываются военные школы. В 1698—1699 гг. была основана военная школа при Преображенском полку, несколько позже — еще несколько военных школ. В 1715 г. в Петербурге открылась Морская академия.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ТАКТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО РУССКОЙ АРМИИ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ (1700—1721 гг.)

Причины и характер войны. Северная война велась Россией за получение жизненно необходимого выхода к Балтийскому морю, за возвращение русских земель, захваченных шведами в XVII в. Определяя причины и характер этой войны, Маркс писал: «Ни одна великая нация не существовала и не могла существовать в таком удалении от всех морей, в каком пребывала вначале империя Петра Великого... ни одна великая нация никогда не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья и устья ее рек были от нее оторваны... Россия не могла оставить в руках шведов устье Невы, которое являлось естественным выходом для сбыта продукции»¹. Война России со Швецией была справедливой, прогрессивной войной.

Внешнеполитическая обстановка в начале Северной войны была благоприятной для России². В это время обострились от-

¹ К. Маркс, Секретная дипломатия XVIII века.

² Петр I в первые годы своего царствования стремился завладеть выходом к Черному морю. В 1696 г. был взят Азов, но взятие его еще не решило задачи выхода к Черному морю. В дальнейшем Петр I в силу сложившейся международной обстановки отказался от продолжения войны с Турцией и направил все свои усилия на разрешение балтийской проблемы.

ношения между Англией и Францией из-за господства на море и в колониях, вскоре приведшие к войне за так называемое испанское наследство (1701—1714 гг.). Против Франции выступила почти вся Европа во главе с Англией.

В 1699—1700 гг. был оформлен союз России с Польшей и Данией. Военные действия стран тройственного союза начались не одновременно. Польша и Дания выступили несколько раньше, а Россия — после заключения мира с Турцией, в августе 1700 г.

Шведская армия и ее способы ведения войны и боя. Швеция в начале XVIII в. была развитой страной, располагала большим количеством мануфактур, добывала много железа. После Тридцатилетней войны Швеция владела всей Прибалтикой и господствовала в Северной Германии.

Шведское государство имело большую сухопутную армию и сильный военный флот. Создавалась армия по типу поселенных войск и на основе вербовки. Необходимость иметь большую армию и в то же время трудности, связанные с ее содержанием на государственный счет, привели к организации так называемой системы «инделт». Все области Швеции были поделены на участки — инделты, каждый из которых выставлял одного ратника и содержал его. Ратник обеспечивался небольшим участком земли, домом и получал от инделты дополнительные продукты и обмундирование. Снаряжение и вооружение ему выдавало государство. Ратники сводились в полки (1200—1500 человек) и один раз в год созывались на сборы, где проходили обучение. Если ратник уходил на войну, то инделта на его место выставляла нового ратника. Число ратников достигало 64 тыс. человек. Шведское войско, комплектуемое на основе системы инделт, имело некоторое сходство с русскими «полками нового строя». Швеция, кроме того, содержала постоянную армию, комплектуемую на основе вербовки (16 тыс. человек). Общая численность сухопутной армии в военное время могла быть доведена до 150 тыс. человек.

Флот Швеции в 1700 г. насчитывал 42 линейных корабля и 12 фрегатов с личным составом в 13 тыс. человек. Швеция располагала также большим купеческим флотом (до 900 судов), часть которого могла быть приспособлена для военных действий.

Шведская армия считалась лучшей в Западной Европе, имела хорошее вооружение и отличалась от наемных армий высокими боевыми качествами.

Король Швеции Карл XII был крупным полководцем. Военные действия его армии отличались решительностью. Очень многое он унаследовал от короля Густава-Адольфа, военного реформатора и полководца Швеции. Карл XII предпочитал сражение, а не бесплодное маневрирование против коммуникаций противника. В войне с Россией, полагаясь на боевые качества своего войска, он стремился к генеральной баталии. Шведская армия в Северной войне целиком придерживалась линейной тактики.

Пехота располагалась равномерно в двух-трех линиях. В полевом сражении шведская пехота бросалась в штыковую атаку, конница наносила удар холодным оружием.

Стратегический план Карла XII в Северной войне основывался на разгроме противников по частям. Шведский король рассчитывал вначале вывести из строя Данию, затем Польшу, после чего обрушиться всеми силами на Россию.

Швеция накануне Северной войны была сильнейшим государством Западной Европы. Шведская армия являлась очень сильным и опасным противником России.

Способы ведения войны и боя русской регулярной армии. Стратегия русской регулярной армии определялась государственной политикой. «Воинское дело, — гласит тезис Петра I, — первое из мирских дел, яко важнейшее для обороны своего отечества». Петр I говорил, что не может быть великим полководцем тот, кто «воюет ради собственной только славы, а не для обороны отечества, желая быть обладателем вселенной»¹. В долгой и упорной Северной войне (1700—1721 гг.) русская стратегия служила жизненным интересам России. Характерными чертами этой стратегии являлись решительность в достижении поставленной цели в войне и гибкость форм борьбы; она была направлена на разгром живой силы противника, а не против крепостей и тем более «сообщений» — коммуникаций противника. В стратегии центральное место занимало сражение. Бой, а не бесплодное маневрирование на коммуникациях противника был решительным средством для достижения победы.

Петр I был противником кордонной системы ведения войны и сосредоточивал, и не разбрасывал силы, умело группируя войска на решающем направлении. Для стратегии русской армии был характерен искусный выбор направления главного удара и форм борьбы.

При Петре I заложены основы решительной, наступательной стратегии русской регулярной армии. Решительный и наступательный характер стратегии был выражен словами Петра I: «Искать недруга в его земле». Следуя этому принципу, русское командование высаживало десанты на территории противника.

В ведении военных действий со шведами русской армией широко практиковались такие стратегические формы, как разгром противника по частям и «малая война» (малые формы войны), которая определялась действиями подвижных летучих отрядов по тылам, коммуникациям и отдельным пунктам армии противника. В ходе Северной войны было подготовлено и осуществлено контрнаступление.

Петр I при помощи подвижных самостоятельно действующих отрядов добивался стратегического окружения противника. Раз-

¹ Рассказы Нартова о Петре Великом, СПБ, 1891 г., стр. 68.

вернувшемуся в борьбе со шведами партизанскому движению он стремился придать организованный характер¹.

Совершенствуется осадное искусство русской регулярной армии, причем на первый план начинает выступать штурм как наиболее эффективный способ борьбы с противником. Войска на театре войны (поблизости от неприятеля) совершали движение сосредоточенно. Разделение сил разрешалось только в случае, когда «узкие проходы будут», но и при этом колонны войск должны были находиться «поблизости одна от другой», с тем чтобы не дать возможности противнику разбить войска по частям². В походных движениях впереди следовал сильный авангард, состоявший почти из половины всей конницы, затем — пехота, за пехотой — полевая артиллерия; обоз и остальная кавалерия находились в арьергарде.

В походах войска обеспечивали себя мерами охранения. Разведка велась непрерывно. Дневные переходы составляли 15—20, а иногда и 25 км.

Войска, находившиеся вблизи от неприятеля, располагались лагерем, более удаленные — на квартирах. Для снабжения войск продовольствием устраивались специальные базы или использовались внутренние ресурсы занятого края. Непосредственно при войсках почти всегда имелся месячный запас провианта.

Сухопутная армия искусно взаимодействовала с флотом. Военные действия на море, так же как и на суше, велись решительно. Если в это время западноевропейские флоты старались добиться победы удержанием сильных позиций с целью истощить противника, ведя же бой, стремились не к решительному исходу, а к сохранению своих кораблей, то русский флот всегда предпочитал бой с решительными целями. Петр I и его сподвижники разработали систему базирования флота и умело организовывали оборону создаваемых баз. Созданием баз и организацией обороны всего побережья Балтийского моря и входа в Финский залив были надежно обеспечены завоеванные позиции и сорван план англичан — совершившееся в торжение в пределы русского государства. Русская армия показала образцы широкого использования десантов в ходе войны.

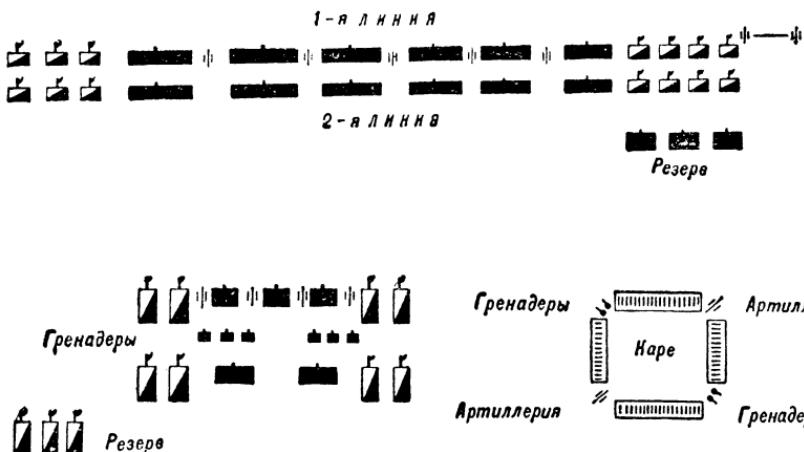
Стратегия русской армии определяла и ее тактику. Исходя из того, что бой являлся решительным средством войны, очень важное значение придавалось расположению войск и их действиям в полевых сражениях.

Войска для боя выстраивались в линейный боевой порядок. В качестве основы боевого порядка по Уставу 1716 г. служило следующее расположение войск: пехота в две линии, каждая в четырехшереножном строю, артиллерия впереди, по возмож-

¹ См. Б. С. Тельпуховский, Северная война, 1946 г., стр. 84—94.

² Когда противник находился на далеком расстоянии, то войска совершали марш небольшими колоннами по нескольким дорогам, «чтобы одна часть земли не была отягощена походом всего войска».

ности на высоких местах, конница на флангах, в третьей линии — резерв. Считая этот боевой порядок только за общий вид расположения всех трех родов войск для сражения, Устав в каждом конкретном случае требовал строить войска, сообразуясь с обстановкой. Число боевых линий, место артиллерии и резерва зависело от реальной обстановки и от возможности максимального использования каждого рода войск

Боевые порядки русской регулярной армии в начале XVIII в.

В связи с тем, что самой слабой стороной линейного боевого порядка являлась уязвимость его флангов, их стали усиливать гренадерами, располагавшимися между основными линиями. Введением резерва и частных линий (частных поддержек) по сути дела был видоизменен «классический» линейный боевой порядок, который стал более устойчивым и подвижным.

В 1706—1708 гг. в пехоте устанавливается четырехшереножный строй (до этого был шестишереножный). Стрельба велась залпами: шеренгами, взводами и всей частью. Стрельба «падением»¹ была заменена стрельбой залпами путем вздваивания шеренг. Для пехотного полка, отражавшего нападения конницы противника, устанавливался боевой порядок в виде каре по 75 четырехшереножных рядов с каждой стороны (если в полку 1200 человек); артиллерия и гренадеры располагались на углах каре².

Строй кавалерии также видоизменялся. С 1706—1708 гг. в связи с начавшимся переходом от ружейного огня с коня

¹ При стрельбе «падением» (нидерфаллен) первые 5 шеренг становились на колено, огонь открывала 6-я шеренга, затем поднималась и стреляла 5-я, за ней 4-я и т. д.

² См. Д. Масловский, Строевая и полевая служба русских войск, М., 1883 г., стр. 37.

к атаке холодным оружием конница располагалась на флангах боевого порядка развернутым строем поэскадронно. По данным 1720 г., строй ее был двухшереножным. Конница, поставленная в резерв, выстраивалась в колонны.

Изменение строя пехоты и конницы вызывалось потребностями тактики. Тактика войск Петра I в основе своей оставалась линейной. Усовершенствование способов боя во многом позволило русской армии отойти от обычных, широко практиковавшихся форм линейной тактики. Введение резерва, усиление флангов и основных боевых линий частными поддержками, служившими частным резервом, является свидетельством стремления создать на определенных участках неравномерное распределение сил, что, однако, не изменяло тактику в целом. Тактика регулярной армии в первой четверти XVIII в. имела следующие особенности. В сражениях все большую роль начинал играть штыковой, рукопашный бой. В Западной Европе багинет, а затем и штык применялись прежде всего как оборонительное оружие. Русская армия впервые применяет штык как активное наступательное средство. Для пехоты становится общим правилом после залпа переходить к штыковому удару. Для конницы главным способом действий в бою являлась атака холодным оружием. Таким образом, в это время были заложены основы ударной тактики, которая получает свое развитие во второй половине XVIII в.

Совершенствуется маневрирование и улучшаются взаимодействие всех родов войск и частей боевого порядка. От пехоты требовалось стремительное наступление. Конница атаковала во фланг и тыл, согласовывая свои действия с пехотой, а также бросалась в преследование противника. Маневр на поле боя был обязателен и для артиллерии. Легкая артиллерия передвигалась вместе с пехотой и вела по противнику картечный огонь; тяжелая артиллерия, если этого требовала боевая обстановка, меняла свои позиции. Резерв не имел определенного места в боевом порядке, его численность и действия находились в зависимости от обстановки и замысла полководца.

В 1709 г. в Полтавском сражении впервые применяются полевые редуты как серьезное боевое средство, неизвестное в условиях линейной тактики.

На исход сражения оказывало существенное влияние искусное руководство генералов, командовавших отдельными частями боевого порядка. Петр I, определяя план сражения, указывал начальствующему составу только предстоящую задачу, предоставляя свободу действий по исполнению общего замысла.

Петр I и его сподвижники Шереметев, Меншиков, Репнин, Голицын, Апраксин и другие являлись противниками шаблона и действовали в зависимости от реальной обстановки.

В войне со Швецией русская армия противопоставила военному искусству самой сильной в Западной Европе шведской армии свое более высокое военное искусство.

Северная война продолжалась 21 год. По ходу военных действий ее можно разделить на три основных периода.

Первый период войны (1700—1706 гг.). Сражение под Нарвой и наступательные действия русской армии. Стратегический план Петра I в первый период войны заключался в овладении Невой и завоевании выхода в Балтику. Первым объектом для удара была избрана Нарва. В октябре 1700 г. русская армия сосредоточилась у крепости Нарва¹.

К этому времени была выведена из войны Дания, единственная морская держава среди союзников. Карл XII при помощи англо-голландской эскадры² в июле 1700 г. высадил войска на территории Дании, у Копенгагена. Король Дании, не оказав серьезного сопротивления, капитулировал. В это время войска короля польского и курфюрста саксонского Августа II осаждали Ригу, но в сентябре осада была снята, чем и воспользовался Карл XII, направив удар против русских войск.

Сражение под Нарвой между русскими и шведскими войсками состоялось 19 ноября 1700 г. Русские войска насчитывали около 34 тыс. человек (27 тыс. пехоты, 1500 драгун, более 5 тыс. поместной конницы) и имели 145 орудий. Шведы имели не 8 или 12 тыс., как принято считать, а 23—25 тыс. человек³ и 37 орудий. Шведский гарнизон крепости состоял из 1900 человек, из них 400 вооруженных горожан.

Нарва, расположенная на левом берегу р. Нарвы, соединяется переправой с небольшой крепостью Ивангородом. Русские войска обложили Нарву и Ивангород. Крепость Нарва на левом берегу реки была обнесена двумя линиями рвов и валов, усиленными редутами и флешиами (контрвалационная и циркумвалиационная линии). Общая протяженность линий составляла 6—7 км. Расстояние линии от линии увеличивалось в сторону правого фланга, где оно было несколько более одного километра. Единственный мост через реку, сооруженный русскими, находился севернее Нарвы, у крайнего правого фланга.

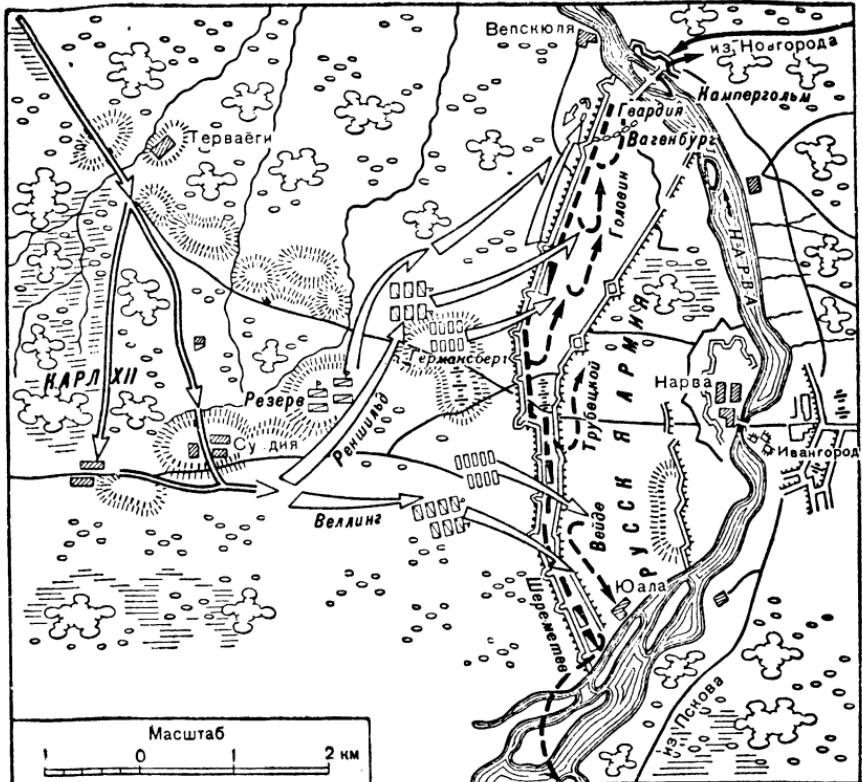
Расположились русские войска следующим образом. В центре — дивизия (6 тыс. человек) князя Трубецкого, справа — дивизия (14 тыс. человек) генерала Головина, здесь же, около моста, стояли гвардейские полки Преображенский и Семеновский и левее — дивизия (8 тыс. человек) генерала Вейде и 5 тыс. человек поместной конницы графа Шереметева. Командовал войсками иностранец герцог де-Кроа⁴. Штаб его также

¹ Сосредоточение русской армии у Нарвы началось 9 сентября.

² Перед этим между Швецией и Англией было заключено военное соглашение. См. Т. К. Крылова, Россия и Великий Союз. Исторические записки, 1942 г., т. 13.

³ Карл XII имел 21 батальон пехоты и 47 эскадронов конницы полного состава. По шведскому уставу (*Reglamento für infanteriet*), изданному в Ревеле в 1701 г., полк состоял из двух батальонов, а батальон из 4 и 5 рот по 150 человек в каждой.

⁴ Петр I накануне сражения выехал в Новгород, чтобы ускорить переброску оттуда войск под Нарву.

Сражение под Нарвой в 1700 г.

состоял из иностранных наемников. Войска были растянуты по линиям укреплений, резервы отсутствовали. Более того, де-Кроа даже не перебросил на внешнюю линию артиллерию, которая располагалась против бастионов Нарвы и против Ивангорода. Предложение Шереметева — вывести войска из укреплений и принять сражение в поле — было им отвергнуто.

Карл XII вначале построил свои войска в две линии, но, видя, что русские не выходят из укреплений, решил двумя группами войск, построенными каждая в несколько линий, нанести удар одной группой несколько левее центра и второй — правее его. Центральная часть позиции была наиболее сильной. Замысел шведского короля состоял в том, чтобы отрезать крылья от центра и разбить их; при этом главное усилие направлялось против правого крыла, с тем чтобы захватить мост, лишив русские войска единственной переправы.

В 2 часа дня обе группы шведских войск пошли в атаку, вошли в укрепления и стали теснить русские крылья, атакуя их

во фланг. Войска правого крыла русских, не оказав должного сопротивления, начали отступать вдоль линий укреплений к перевправе. Дивизия Трубецкого, боясь быть отрезанной, стала отступать к Нарве, а затем также повернула к мосту. Дивизия Вейде, атакуемая с фланга, подавалась назад, в расположение конницы Шереметева, стоявшей на крайнем левом фланге между двумя линиями укреплений. Она продолжала сопротивляться и в то время, когда конница Шереметева поспешно отступила к островам на р. Нарве.

У моста с самого начала образовалась давка, к нему со всех сторон в беспорядке шли войска. Вскоре мост рухнул и сгрудившиеся части лишились переправы. В этот критический момент гвардейские полки, прикрывавшие мост, дали сильный отпор противнику. К гвардейским полкам присоединились солдаты, не успевшие переправиться на другой берег. Бой шведов с гвардейскими полками продолжался несколько часов. Сам Карл XII водил войска в атаку, но безрезультатно. С наступлением темноты сражение прекратилось. Дивизия Вейде, стоявшая на левом фланге, также отбила атаки шведов. Русская армия находилась в очень тяжелом положении, но не была разгромлена. Карл XII, лично испытавший стойкость русских гвардейских полков, вынужден был принять предложение, по которому русские войска получали право отхода с оружием и знаменами, но оставляли всю артиллерию. Потери русских составляли до 7 тыс. человек и 145 орудий. Шведы потеряли 2 тыс. человек.

Поражение русских войск под Нарвою произошло, как определял сам Петр, потому, что «искусство ниже вида» было. Русские войска были плохо расположены на поле боя, чрезмерно растянуты, не имели резервов. Это делало фронт русских слабым на всем протяжении и обрекало их на пассивные действия. Кроме того, не была использована вся мощь артиллерийского огня.

Де-Кроа со своим штабом в самом начале сражения сдался в плен, что оказалось пагубное влияние на ход сражения, так как русские войска остались без общего управления. Но, несмотря на все это, русская гвардия показала в сражении свои высокие боевые качества, стойко отражая следовавшие одна за другой атаки шведов. Выстояла на поле боя и дивизия Вейде.

Правительство Петра I правильно определило причины поражения русских войск и наметило широкую программу дальнейшего усовершенствования организационных форм армии, ее системы обучения, воспитания и вооружения на базе растущей промышленности.

«Нарва, — писал Энгельс, — была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 227.

После Нарвы Карл XII повернул войска на запад и «увяз в Польше». Русские войска, оправившись от поражения, вскоре вновь начали наступательные действия в Прибалтике. Тогда же (в 1701 г.) Петр направил 20 тыс. войск под командованием Репнина в распоряжение Августа II.

В 1701—1702 гг. полки под командованием Шерemetева дважды разбивают войска шведского генерала Шлиппенбаха. Наступая к линии Невы, русские войска в 1702 г. берут штурмом крепость Орешек (Нотебург), которая была переименована в Шлиссельбург («ключ» к морю), а на следующий год овладевают Ниеншанцем. Выход в Финский залив был завоеван, «врата в Европу отверсты». На Заячьем острове была заложена Петровпавловская крепость и под ее защитой приступлено 16 мая 1703 г. к строительству Санкт-Петербурга. Через некоторое время после овладения Ниеншанцем были взяты Ямбург и Копорье. В 1704 г., закрепив линию Невы, русские войска взяли Дерпт (Юрьев), Нарву и Ивангород.

В 1704—1705 гг. русские войска вели бои со шведским флотом, обороны Петербург. Правительство Петра I, понимая, что оборона завоеванного побережья может быть осуществлена только комбинированными действиями, «двумя руками» — армией и флотом, незамедлительно приступило к строительству флота. В 1702 г. на р. Сяси и Свири сооружаются верфи для постройки кораблей будущего Балтийского флота. В это же время начинается строительство форта Кроншлота. В 1700—1704 гг. на Ингерманландском театре войны находились главные силы русской армии.

Развернувшиеся в 1704—1705 гг. события в Польше оттянули большую часть русской армии из Ингрии на Неман.

В то время когда русская армия била шведов в Ингрии, Карл XII вел военные действия в Польше и одержал ряд побед над армией короля Августа. Под влиянием этих побед Польша разделилась на два лагеря. В Варшаве польские магнаты образовали конфедерацию и объявили Августа II низложенным, а вместо него в июле 1704 г. избрали Станислава Лещинского — ставленника Карла XII. Одновременно сторонниками Августа была образована Сандомирская конфедерация. Август II, опираясь на эту конфедерацию, продолжал борьбу против шведов и их ставленника Лещинского.

К весне 1705 г. русская армия сосредоточилась у Полоцка и затем с целью отвлечения Карла XII от Саксонии, основной базы армии Августа II, перешла в район Гродно. Карл XII подошел к Гродно и отрезал находившиеся там войска. В это же время войска Августа II, которые должны были следовать с саксонскими войсками к Гродно, потерпели поражение. Положение отрезанных в Гродно русских войск становилось критическим. Однако в марте по искусно разработанному Петром I плану войска из Гродно были выведены на Брест и дальше к Киеву.

Карл XII, узнав об отходе русских войск, бросился к Пинску, стремясь перерезать им путь, но успеха не имел. После этого Карл XII направляет свои войска в Саксонию и наносит Августу II в его наследственных владениях решительный удар. В сентябре 1706 г. Август заключает договор с Карлом, по которому отрекается от польской короны в пользу Лещинского и отказывается от союза с Россией.

Так закончился первый период войны (1700—1706 гг.). Русская армия в это время вела наступательные действия по овладению линией Невы и завоеванию выхода в Балтийское море, а в 1705—1706 гг., выйдя на Неман, отвлекала на себя удар шведских войск, действовавших в Польше.

В 1700—1706 гг. русская армия совершенствуется организационно, приобретает боевой опыт и оснащается лучшим вооружением; ее артиллерийский парк был создан почти заново по более совершенным образцам. В это же время начинается строительство Балтийского флота.

В первый период войны Россия воевала вместе с Польшей. Дания, как уже говорилось выше, была выведена из войны в самом ее начале при помощи англо-голландского флота. Англичане, сообщал Петру I русский посол в Англии Матвеев, «имеют прямое намерение, чтоб не допустить вас иметь какуюнибудь пристань на Балтийском море; отнюдь не хотят и слышать такого соседства ближнего». Англия всячески содействовала Швеции, но из-за войны за испанское наследство не могла выступить открыто против России. Польша до заключения в 1706 г. мирного договора со Швецией вела напряженные военные действия с армией Карла XII.

В дальнейшем Россия осталась без союзников.

Второй период войны (1706—1709 гг.). Стратегические планы сторон. В конце 1706 г. русская армия находилась в Волыни — главные силы под командованием Шерemetева в районе Дубно и Острога, конница Меншикова — в Жолкиеве¹. За шведскими войсками Левенгаупта, находившимися в Риге, наблюдал отдельный отряд, базировавшийся в Полоцке. В декабре в Жолкиеве Петр I созвал военный совет, на котором было принято решение «встретить противника в Польше», но сражения «в Польше не давать», а «на переправах и партиями, также оголожением провианта и фуражу, томить неприятеля». Что же касается баталии, то ее положено было дать «при своих границах, когда того необходимая нужда требовать будет».

Одновременно были принятые меры по обороне всего государства. Из Жолкиева Петр в письме к Ф. М. Апраксину ввиду опасности потребовал «от границы на двести верст поперек, а в длину от Пскова через Смоленск до Черкасских городов указы

¹ В октябре 1706 г. Меншиков нанес поражение шведским войскам под Калишем.

дать, дабы в начале весны хлеб ни у кого явно не стоял, ни в житницах, ни в гумнах, також и сено, но в лесах или в ямах... спрятан был...»¹ Русские города приводились в боевую готовность, усиливалась оборона Москвы. На большаках пограничной полосы устраивались завалы.

Жолкиевский план имел огромное значение для обороны государства, причем в связи с продвижением шведских войск оборона непрерывно усиливалась.

Следовательно, русский стратегический план во втором периоде войны сводился к активным оборонительным действиям, к временному отказу от генеральной баталии, с тем чтобы измотать неприятеля «малой войной», а в это время создавать условия для перехода в контрнаступление.

Весной 1707 г. русская армия с целью прикрытия путей на Москву и Петербург была переведена из Волыни в Белоруссию. Численность армии достигала 70 тыс. человек.

В августе 1707 г. Карл XII с 50-тысячной армией двинулся из Саксонии на Россию. У русской границы с ним должен был соединиться Левенгаупт с 16-тысячным войском, стоявшим в Риге. Стратегический план Карла XII сводился к разгрому русской армии и занятию Москвы (движением через Смоленск). Шведский король надеялся заключить мир «по-саксонски», что означало свержение Петра I с престола, расчленение России и установление над ней шведского господства. План Карла XII основывался на переоценке своих сил и недооценке сил России. Расчеты Карла XII на непрочность внутреннего положения Русского государства (боярская оппозиция) не оправдались. На его сторону перешел лишь гетман Мазепа с небольшим отрядом. Внешняя обстановка в Западной Европе благоприятствовала осуществлению шведского похода на Восток.

Шведские войска, выступив в августе из Саксонии, в январе 1708 г. заняли Гродно и в половине июня переправились через Березину. З июля они разбили дивизию Репнина под Головчином, а 7 июля заняли Могилев. Здесь, в Могилеве, Карл XII пробыл почти месяц, поджиная с войсками и большим обозом Левенгаупта. Русские отряды постоянно тревожили шведские войска. Продовольствие для армии доставать было невозможно, шведские фуражиры подвергались нападениям легких русских отрядов и белорусских крестьян.

В начале августа Карл XII, не дождавшись Левенгаупта, выступил с войсками из Могилева в направлении на Смоленск. На пути к Мстиславлю полки князя Голицына в ночь на 30 августа разбили шведский авангард Росса у села Доброе (потери шведов — 3 тыс. человек)². К 10 сентября шведская армия достигла деревни Стариши, расположенной на старой государствен-

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., СПБ, 1830 г., т. IV, № 2155.

² См. И. Голиков, Деяния Петра Великого, т. XI, стр. 406.

ной границе, к юго-западу от Смоленска (Белоруссия входила в состав Речи Посполитой). Русская армия заняла оборонительные позиции за рр. Вихрой и Городней, прикрывая путь на Смоленск. Карл XII не решился атаковать русских и, изменив свой план, повернул на юг, к Стародубу.

План шведского короля — достичнуть Москвы через Смоленск — был сорван искусственной обороной русских войск, действующих при поддержке населения. Шведские войска оторвались от своих баз ишли по опустошенной земле. Крестьяне зарывали хлеб в ямы, уводили скот, а сами уходили в леса. Русская армия, отступая, все «жгла для оголожения неприятеля и чтоб не было ему пристанища». Передовые шведские части встречали упорное сопротивление русских юнкеров. Так, на р. Городне были уничтожены два шведских драгунских полка, причем сам Карл едва не попал в плен. Дальнейший путь по прямой дороге на Москву по «оголоженной» местности грозил шведской армии гибелью.

Поворачивая на Стародуб и затем следуя дальше на Украину, Карл XII рассчитывал подкрепить свою армию силами изменника гетмана Мазепы, а также польскими войсками Станислава Лещинского. Шведский король, кроме того, надеялся вовлечь в войну турок и крымских татар.

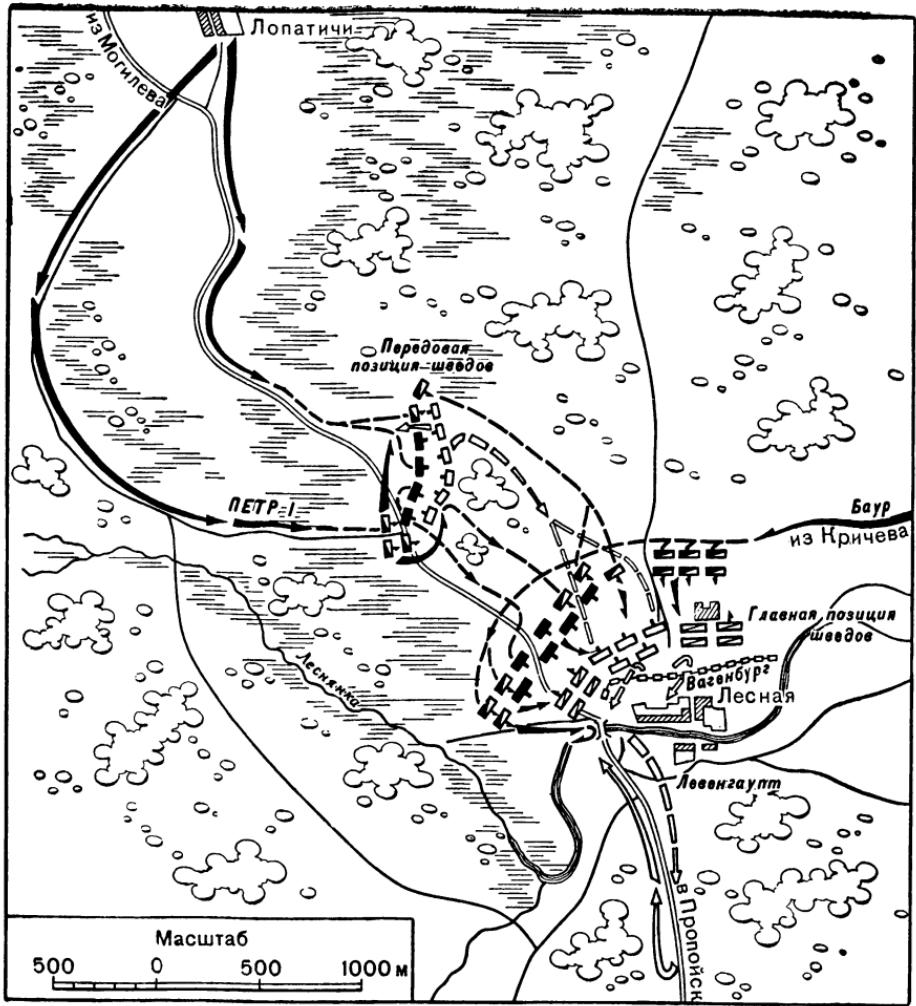
Есть документы, свидетельствующие о том, что Карл XII, направляясь в Стародуб, рассчитывал соединиться там с Левенгауптом и идти на Москву через Брянск и Калугу, но в то время, когда шведы совершали движение к Стародубу, войско Левенгаупта было разгромлено русскими войсками у деревни Лесной.

Разгром шведских войск Левенгаупта под Лесной (1708 г.) как классический пример самостоятельных действий русского корволанта. Для разгрома войск Левенгаупта, двигавшихся из Риги на соединение с Карлом XII, Петр I выделил корволант из 7 тыс. драгун и 5 тыс. пехотинцев, посаженных на коней, и сам возглавил его. Левенгаупт имел 16 тыс. пехоты и кавалерии и много повозок с боеприпасами и продовольствием.

Определив маршрут следования (19—20 сентября войска Левенгаупта переправились через Днепр у Шклова и двигались на Пропойск у р. Сож) и численность войск Левенгаупта, Петр I для усиления своих сил приказал коннице Боура (5 тыс. человек) присоединиться к корволанту. Из Кричева был выслан небольшой конный отряд для разрушения мостов на р. Сож.

28 сентября русский корволант сблизился со шведами у деревни Лесной и, не дожидаясь отряда Боура, начал сражение.

Деревня Лесная находилась на левом берегу болотистой речки Леснянки на небольшой (до 2 км) поляне, окружённой лесами и перелесками. Недалеко от деревни шла дорога на Пропойск. К утру 28 сентября Левенгаупт расположил свои войска на поляне у деревни, устроив из повозок укрепленный лагерь в тылу позиций. Шесть шведских батальонов заняли перелесок

Бой при деревне Лесной в 1708 г.

северо-западнее деревни. Половину повозок под прикрытием трехтысячного отряда Левенгаупт направил на Пропойск.

Утром 28 сентября две колонны корволанта приблизились к перелеску, где стоял специально высланный Левенгауптом авангард. Шведы атаковали левую колонну русских войск в то время, когда она начала выстраиваться к бою, но вскоре вступила в дело правая колонна, нанеся удар по левому флангу противника. Шведский авангард был отброшен. После боя с авангардом корволант построился в две линии. В первой линии в центре находилась пехота, на флангах стояло по два драгунских полка, во второй линии располагалась конница и несколько

батальонов пехоты. Между линиями для усиления флангов стояли гренадерские роты.

Около часа дня русские атаковали шведов, стоявших в полном боевом порядке на главной позиции. Бой продолжался 4 часа и отличался большим упорством с обеих сторон. В пятом часу шведы, понеся большие потери, отступили в лагерь. В это время к полю боя подошла конница Боура. Русские войска осуществили смелый фланговый маневр с целью занять мост по дороге на Пропойск и лишить шведов возможности отступать. В то время, когда мост был занят, на помощь Левенгаупту прибыл посланный им ранее к Пропойску отряд. Русские не ожидали удара со стороны большака и были вынуждены оставить перевязь.

Ночью остатки шведских войск, бросив обоз, артиллерию и раненых, бежали к Пропойску, но не могли здесь переправиться через р. Сож, так как мост был разрушен. Преследуемые русской конницей и неся потери, они оставили другую часть обоза (направленного ранее к Пропойску) и направились к Глинску, а затем соединились с Кралом XII¹.

Потери шведов составляли 8500 человек убитыми. В плен было взято 45 офицеров и 700 солдат. Русским был захвачен громадный обоз и вся артиллерия (17 орудий). Потери русских войск составили более 1 тыс. человек убитыми и до 3 тыс. ранеными.

Сражение у Лесной оказало серьезное влияние на исход войны. Петр I в «Истории Свейской войны» писал: «Сия у нас победа может первая называться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало; к тому же еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем. И поистине оная виной всех благополучных последствий России, понеже тут первая проба солдатская была, а людей, конечно, ободрила и мать Полтавской баталии как ободрением людей, так и временем, ибо по девятиво-месячном времени оное младенца счастье принесла».

Сражение у Лесной является образцом уничтожения противника по частям и самостоятельного действия крупного корволованта. Конница совместно с пехотой, также посаженной на коней, искусно маневрируя, сблизилась с противником и наголову разбила его, выполнив боевую задачу, имевшую стратегическое значение.

В самом сражении пехота и конница хорошо взаимодействовали, причем пехота широко использовала холодное оружие — «прямо дав залп, на оных (шведов.— А. С.) пошла». Боевой порядок представлял собой обычное линейное построение, но усиленное со стороны флангов ротами гренадер.

Подготовка к сражению была проведена тщательно; к месту боя для подкрепления корволованта Петр I вызвал 5-тысячный

¹ О сражении при деревне Лесной см. «Книга Марсова, или воинских дел...», СПБ, 1766 г., стр. 61—66.

конный отряд Боура; на путях отступления противника были разрушены переправы.

Недостатком военных действий русского войска против Левенгаупта являлась слабость тактической разведки. По окончании сражения Петр I не организовал ночного наблюдения за противником, что дало возможность шведам скрытно оторваться от русских войск и отступить. Преследование было организовано только через несколько часов после начала отступления Левенгаупта.

При движении шведского войска в Северскую землю и дальше на Украину главные силы русской армии, следя параллельно, все время тревожили шведов, изматывая их силы. В конце октября к шведскому королю присоединился Мазепа с 2 тыс. человек, однако сдать Карлу богатые запасы (артиллерию, продовольствие), находившиеся в его резиденции — Батурине, ему не удалось. Русские полки под командованием Меншикова напали на Батурина и взяли его штурмом.

Шведы расположились на зимние квартиры между Ромнами, Гадячем, Прилуками и Лохвицею. С севера, запада и юга от расположения шведских войск — в городах Чернигове, Нежине, Киеве, Переяславле, Переяславле и Полтаве — находились русские гарнизоны. Армия Карла XII таким образом находилась в стратегическом окружении.

Русские войска продолжали и в зимнее время изматывать противника. Попытки шведов расширить район своего расположения наталкивались на упорное сопротивление русских войск, украинских крестьян и горожан. Украинский народ, единодушно выступивший против изменника Мазепы, пытавшегося «при помощи шведских и польских захватчиков оторвать Украину от России и восстановить ненавистное иноземное иго»¹, развернул партизанскую борьбу против шведов. Крестьяне и горожане нападали на шведские отряды и уничтожали их фуражиров, а при обложении шведами населенных пунктов отвечали упорным сопротивлением (осада Веприка и Олешни).

Во время пребывания шведов на Украине зимой и весной 1708—1709 гг. Петр I добился полной их изоляции и дипломатическим путем сорвал попытки Карла XII втянуть в войну Турцию. Не пришла на помощь Карлу XII и ожидаемая им польская армия. В феврале 1707 г. Сандомирская конфедерация, собравшаяся во Львове, возобновила союз с Россией. Шведский ставленник Станислав Лещинский не мог выступить со своим войском на Украину, так как сам держался в Польше только благодаря поддержке крупного шведского отряда.

Весной 1709 г. Карл XII решил возобновить наступление на Москву через Харьков и Белгород. Силы его армии значительно

¹ Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), одобренные ЦК КПСС. «Правда» от 12 января 1954 г.

уменьшились и насчитывали 35 тыс. человек, однако шведский король стремился к генеральной баталии. Стремясь создать выгодные предпосылки для наступления, Карл решает быстро овладеть Полтавой, расположенной на правом берегу Ворсклы. Гарнизон Полтавы насчитывал 4 тыс. солдат, кроме того, были вооружены 2500 жителей. Героическая оборона Полтавы под руководством полковника Келина имела большое стратегическое значение, так как приковала к Полтаве шведские силы на три месяца (апрель — июнь) и дала возможность русской армии выиграть время для подготовки к генеральному сражению. Немногочисленный гарнизон Полтавы отбил около двадцати штурмов, нанеся значительные потери противнику.

Во время обороны Полтавы конница Меншикова и нового гетмана Скоропадского не переставала тревожить шведов.

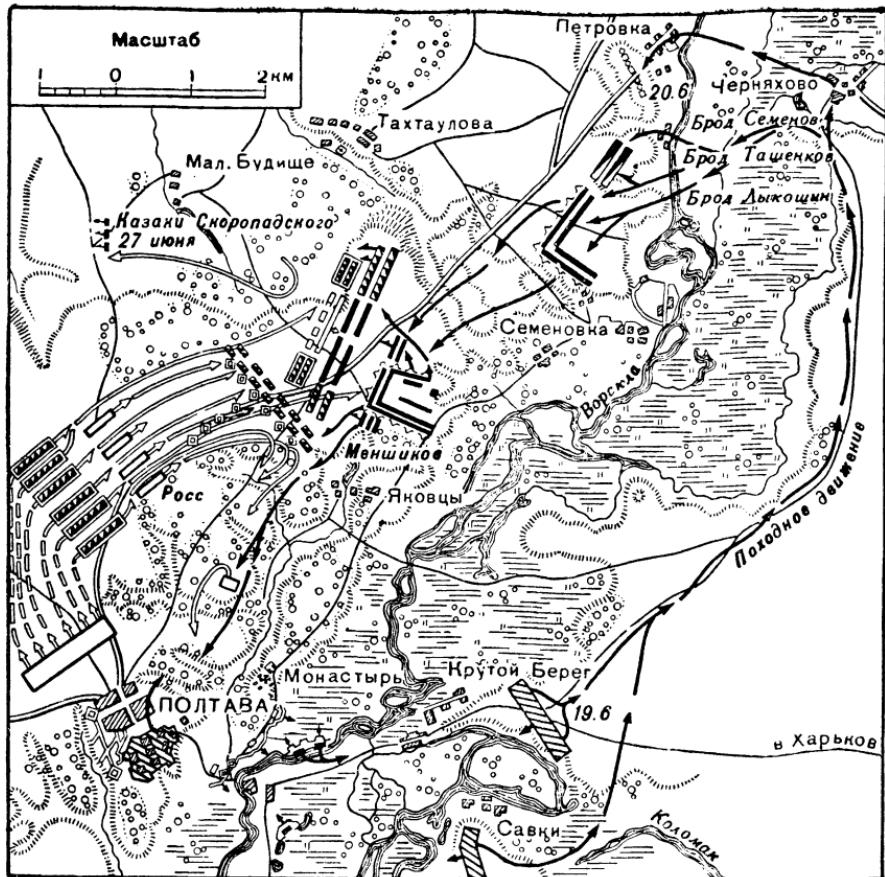
В июне Петр I прибыл в армию, которая располагалась на левом берегу Ворсклы, против Полтавы, по обе стороны р. Коломак, и, выяснив на месте обстановку, решил дать шведам 29 июня генеральное сражение. 20 июня русская армия была переведена на правый берег Ворсклы, где и расположилась в укрепленном лагере между деревнями Петровкой и Семеновкой, но затем вечером 25 июня она перешла ближе к Полтаве — к оврагу, севернее деревни Яковцы, находившейся в 5 км от Полтавы, и ночью устроила здесь укрепленный лагерь.

27 июня (8 июля), а не 29, как первоначально намечал Петр, произошла Полтавская баталия¹.

Битва под Полтавой (27 июня 1709 г.) и полное уничтожение шведской армии. Место расположения русского лагеря было выбрано очень удачно: справа и впереди лагеря простиралась открытая равнина, которая замыкалась лесом у деревень Малое Будище и Осьмачки. В тылу лагеря находился густой лес и обрывистый берег реки Ворсклы. Русские войска днем 26 июня и в ночь на 27 июня усиливали свой лагерь укреплениями. Слева от расположения русских войск на открытом пространстве (до $1\frac{1}{2}$ км), заключенном между лесами, было построено 6 редутов в линию и 4 редута перпендикулярно к линии первых шести, из них два редута не были полностью закончены. Редуты представляли собой четырехугольные земляные укрепления и были расположены один от другого на расстоянии примерно 200 шагов.

В битве участвовало со стороны русских до 42 тыс. человек и 72 орудия и со стороны шведов до 30 тыс. человек. Русская конница состояла из 23 драгунских полков и 1 эскадрона, из них 6 полков не принимали участия в битве, так как были направлены для связи с гетманом Скоропадским, который с отрядами казаков двигался на соединение с главными силами русской армии в направлении к Сорочинцам и Будищам. Драгунские полки

¹ Петр I решил дать сражение 29 июня, однако Карл XII, наблюдая за передвижением русской армии, выступил из-под Полтавы 27 июня.

Битва под Полтавой в 1709 г.

и отряд Скоропадского должны были образовать заслон, чтобы не допустить возможного отступления шведов на правобережную Украину и Польшу.

В ночь на 27 июня русские пехотные полки и артиллерия располагались в укрепленном лагере, Белгородский пехотный полк — в редутах, а вся конница под начальством Меншикова — в перелеске у поперечных редутов.

Замысел Петра I состоял в том, чтобы измотать противника на передовой позиции и затем разбить его в главной баталии.

27 июня (8 июля) в 2 часа утра шведский король двинул свою армию к месту расположения русских войск. В первой линии шла пехота, построенная в 4 колонны, во второй — конница в 6 колоннах. На подступах к русским укреплениям передовой позиции завязался бой за передние (продольные) редуты. Карл XII приказал коннице пройти между пехотными колон-

нами и выбить русских с занимаемых позиций. Так началась знаменитая Полтавская битва.

Первый этап битвы — бой русской конницы и Белгородского пехотного полка со шведами на передовой позиции. В 3 часа утра русская и шведская конницы начали бой у редутов, который сопровождался ожесточенными атаками с обеих сторон. Отбрасываемые русскими войсками шведские конные полки, поддерживаемые пехотой, приводили себя в порядок и с новой силой обрушивались на русских драгун. Бой длился уже около 2 часов, а шведы овладели лишь двумя передними редутами, которые не были достроены. Но овладеть еще двумя продольными редутами они не могли. Карл XII приказал войскам податься влево и обойти редуты. Заметив этот маневр, Меншиков в свою очередь приказал драгунским полкам занять промежуток между Будищенским лесом и продольными редутами. Шведская армия не могла разместиться в боевом порядке между Будищенским лесом и продольными редутами, вследствие чего во время разгоревшегося здесь боя часть шведских войск (6 батальонов пехоты и несколько эскадронов) под командованием Росса и Шлиппенбаха, отрезанная редутами, оторвалась от основных сил и укрылась в Полтавском лесу.

Петр I, строго придерживаясь своего замысла, приказал Меншикову с драгунами левого крыла и с пятью батальонами пехоты из укрепленного лагеря следовать к колонне Росса и Шлиппенбаха и уничтожить ее, а Боуру принять командование над остальной конницей и «быться», если шведы будут атаковать только конницей. Если же противник начнет атаку конницей и пехотой, начать отход к укрепленному лагерю, заняв позицию справа от него.

В шестом часу утра конница Боура стала отходить. Шведские войска прорвались между поперечными редутами, гарнизоны которых оказывали стойкое сопротивление, и, наступая вслед за отходившей русской конницей, оказались своим правым флангом в 90—100 шагах от русского укрепленного лагеря. Русские полки встретили шведов сильным фланговым картечным огнем батарей лагеря и огнем ружей. Шведы, не ожидавшие огневого нападения, в беспорядке бросились к Будищенскому лесу.

Между тем полки Меншикова разгромили оторвавшуюся шведскую колонну и пленили Шлиппенбаха. Здесь же они натолкнулись на резервный отряд шведов, прикрывавший правое крыло главных сил, и нанесли ему поражение. После этого Меншиков отрядил пехоту для преследования остатков разгромленных шведских сил, бежавших к Полтаве, а сам с конницей возвратился к главным силам, заняв позицию влево от лагеря. На этом и закончился первый этап битвы, в результате которой шведы были измотаны и понесли большие потери.

Второй этап битвы — столкновение главных сил. После отступления шведов к Будищенскому лесу Петр I приказал не-

скольким пехотным полкам выйти из укрепленного лагеря и построиться с двух сторон его. Такое построение имело целью в случае атаки шведов встретить их более мощным огнем из большего количества ружей и охватить оба фланга шведского боевого порядка. Однако шведы оставались стоять на месте. Тогда Петр I принимает решение дать бой шведам на открытой местности, постепенно выводит пехоту из лагеря и строит ее в две линии. Каждый пехотный полк в целях наилучшего осуществления взаимной выручки строился так: один батальон в первой линии и один — во второй линии, что являлось особенностью построения войск на Полтавском поле. На флангах размещалась конница, на левом фланге 6 полков во главе с Меншиковым и на правом — 11 полков и эскадрон во главе с Богородским. Всего было 23 драгунских полка, но из них 6 полков, как уже говорилось выше, Петр I направил для установления связи со Скоропадским и для образования заслона на случай отступления шведов. В резерв были выделены 9 батальонов и несколько сот человек из дивизий. Резерв оставался в лагере и составлял третью линию, но вскоре из него были посланы три батальона «для всякого случая» к Воззвиженскому монастырю, находившемуся недалеко от Полтавы. Артиллерия под начальством генерала Брюса располагалась впереди по всему фронту. Всей пехотой командовал фельдмаршал Шереметев.

Перед самым началом битвы и теперь, построив полки для главной баталии, Петр лично обратился к войскам, призывая их храбро сражаться за отечество. Знаменитый приказ Петра гласил: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно показывали. Имейте в сражении перед очами вашими правду... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего»¹.

Карл XII с целью удлинения фронта выстроил пехоту в одну линию, а кавалерию — на флангах в две линии.

В 9-м часу утра русская и шведская армии пошли на сближение и после непродолжительного залпового ружейного огня бросились врукопашную. Части правого крыла шведских войск, при котором находился сам король Карл XII, стали теснить новгородский батальон, прорвав русскую линию почти у самого центра. В это время Петр I лично повел в бой батальон новгородцев, стоявший во второй линии, которые стремительным броском смяли прорвавшихся шведов и закрыли образовавшийся прорыв.

¹ Русский архив, № 1, 1871 г., стр. 187.

Ожесточенный рукопашный бой шел по всему фронту. Между тем русская конница охватывала фланги шведов. Полки Меншикова стали угрожать шведскому тылу. Шведы дрогнули, начали отступать и через некоторое время обратились в паническое бегство к Будищенскому лесу. К 11 часам утра после почти двухчасовой батальной «непобедимые господа шведы,— как писал Петр I в «Истории Свейской войны», — хребет показали»¹. Шведы, кичившиеся своей непобедимостью, были «яко скот гнаны ибиты».

Остатки шведских войск бежали к Переволочне. Для уничтожения бежавших шведов была послана посаженная на коней гвардия под командованием генерала Голицына и 10 драгунских полков под начальством Боура. Командование всеми войсками преследования было возложено на Меншикова.

30 июня шведы были настигнуты у Переволочны. Более 15 тыс. человек во главе с Левенгауптом без боя сложили оружие. Карл XII вместе с изменником Мазепой и небольшой охраной в ночь на 30 июня переправился через Днепр и бежал в Турцию.

Шведский король потерял всю свою армию: 9234 человека убитыми, 19 тыс. человек пленными, в том числе весь генералитет во главе с первым министром и обер-маршалом Пипером и генерал-фельдмаршалом Рейншильдом и более 1 тыс. офицеров. Орудий было захвачено 32.

Русская армия потеряла убитыми 1345 человек и ранеными — 3290 человек.

Выводы

Битва под Полтавой имела огромное политическое и стратегическое значение. «...Карл XII,— писал Энгельс,— сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России»².

На Полтавском поле был изменен весь ход войны. «Ныне уже совершенно камень в основании С.-Петербурга положен»,— писал Петр I Апраксину. Полтавская победа возвысила международный авторитет России и имела влияние на судьбы Польши и всей Прибалтики. В 1709 г. в Польше был низложен шведский ставленник Станислав Лещинский и восстановлен Северный союз против Швеции.

Полтавская победа явилась результатом долгой и упорной материальной, организационной и тактической подготовки русской армии, результатом хорошо продуманного и искусно осуществленного стратегического плана. Русская армия показала высокие боевые качества и тактическое превосходство над про-

¹ «Журнал или поденная записка Петра Великого», ч. I, СПБ, 1770 г., стр. 214.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 9.

тивником. Организация передовой позиции с редутами, трехчастной бой, отделение от главных шведских сил колонны Росса и ее разгром, а также разгром шведского резервного отряда — все это новые явления, свидетельствующие об отходе русской армии от шаблонной линейной тактики. В бою на передовой позиции русская конница и исключительно стойко сражавшийся на редутах пехотный полк измотали шведов и отняли у них инициативу. Войска, построенные для главной битвы перед укрепленным лагерем (2-й этап), имели резерв, вторая же линия, построенная из вторых батальонов, полков, была линией поддержек.

На Полтавском поле был широко применен штык. Русская первая линия штыковым ударом отбросила шведов, не дав вступить в битву второй линии (за исключением 2—3 батальонов). Этот факт в свою очередь показывает, что русская армия одержала победу не превосходством в силах, а своими высокими боевыми качествами и умением.

Полтавская битва по замыслу русского полководца была рассчитана на полное уничтожение противника, подтверждением чего является прикрытие вероятных путей отступления шведов. Остатки шведской армии могли отступать только по одному пути — через Переяловочную, у которой заранее были уничтожены переправы через Днепр. Русский полководец навязал шведской армии желательный ему способ ведения битвы и путь отступления ее разбитых остатков.

В Полтавской битве русские войска показали новые образцы полевого инженерного искусства. Редуты позволяли русской коннице вести бой в полном взаимодействии с их гарнизонами и, опираясь на них, бросаться в стремительные атаки. Редуты разрезали боевой порядок противника и обеспечили отрыв от основных сил колонны Росса. Однако редуты предназначались не только для ведения активной обороны. Русское командование, решив дать генеральное сражение, 29 июня, то есть на два дня позже, чем оно произошло, строило редуты как опорные пункты для наступательных действий в условиях предстоящего боя.

Полтавская битва оказала громадное влияние на развитие русского и западноевропейского военного искусства. Маршал Мориц Саксонский (1696—1750 гг.), посвятивший в своих работах немало страниц битве под Полтавой, призывал подражать русским: «Вот каким образом благодаря искусственным мерам можно заставить счастье склониться в свою сторону»¹.

Известный французский военный писатель времен Людовика XIV Роконкур признавал, что Франция, обладавшая всем необходимым для развития военного дела, должна была учиться на образцах отдаленного Востока, где молодая армия являлась орудием осуществления военного прогресса². «Столь решитель-

¹ «Полтавская битва», Сборник, стр. 299.

² Пузревский, Развитие постоянных регулярных армий. СПБ, 1889 г., стр. 313.

ная победа,— писал Роконкур о Полтавской битве,— над наилучше дисципнированными европейскими войсками не была ли известным предзнаменованием того, что со временем сделают русские. В то же время сделанные ими распоряжения не были ли предупреждением и уроком для других наций. Действительно следует отметить этим сражением новую тактическую и фортификационную комбинацию, которая была реальным прогрессом для той и другой. Этим именно способом, до тех пор не употреблявшимся, хотя одинаково удобным для наступления и обороны, должна была быть уничтожена вся армия авантюриста Карла XII¹.

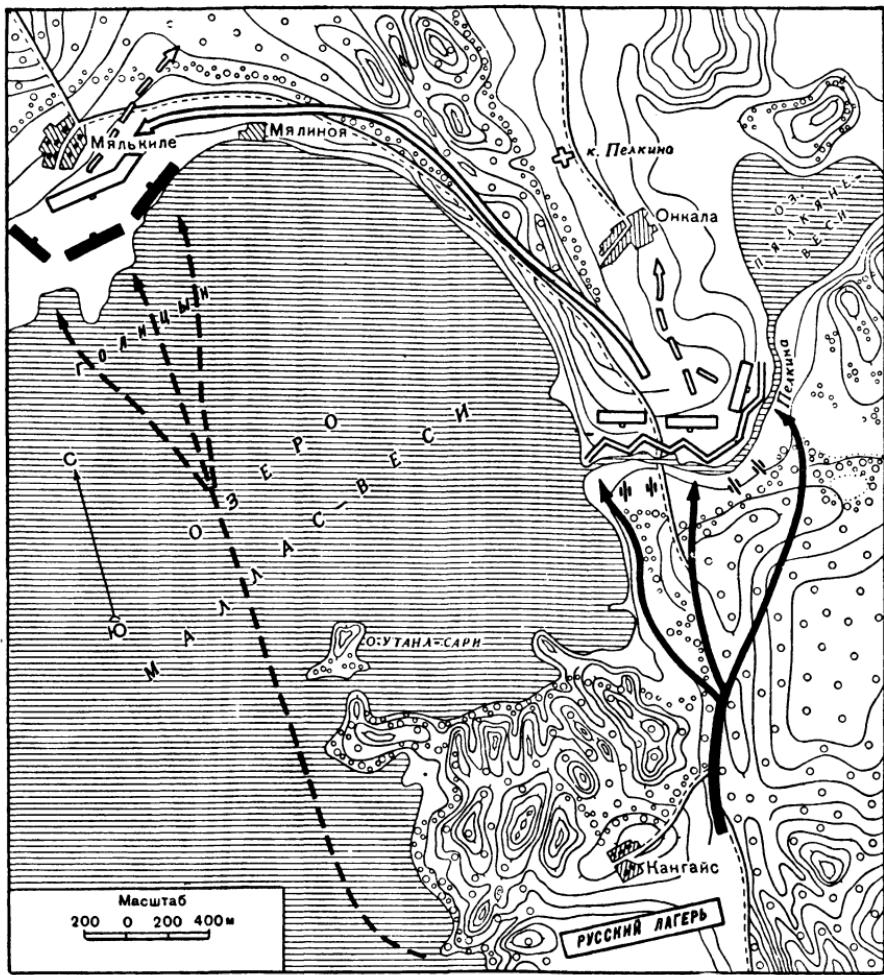
Второй период Северной войны, закончившийся битвой под Полтавой, явился свидетельством нарастающей военной мощи России, превосходства русского военного искусства над шведским военным искусством. Война велась по «жолкиевскому стратегическому плану». Измотав противника и усилив свои возможности, русские войска перешли в контрнаступление и уничтожили всю сухопутную армию шведов. С вторжением шведов в Россию и на Украину война приобрела национально-освободительные черты, в этот период развернулось партизанское движение.

Третий период войны (1710—1721 гг.). Сражение у деревни Пелкиной, морское сражение у мыса Гангут и высадка русских войск в Швеции. После битвы под Полтавой главным театром военных действий становится Прибалтика. Для того, чтобы добиться окончательной победы, Петр I решил выбить шведов с Балтийского побережья, изгнать их из Финляндии, в случае необходимости перенести военные действия на территорию Швеции и заставить ее заключить мирный договор.

В 1710 г. русские войска овладели Ригой, Ревелем и на Курельском перешейке — Выборгом и Кексгольмом. Осада и взятие Выборга представляют большой интерес для характеристики боевых качеств русской армии. В марте этого года в сильный мороз 13-тысячное русское войско с 28 орудиями под командованием генерал-адмирала Апраксина совершило 130-километровый поход по льду — с острова Котлина к Выборгу. 5 мая к обложенному Выборгу подошла пробившаяся через льды большая русская флотилия под командованием Петра, показав пример морского перехода в ледовых условиях.

Однако успешно протекавшие военные действия в Прибалтике пришлось временно прекратить. В ноябре 1710 г. Турция при прямой поддержке Австрии и Франции объявила войну России. В 1711 г. русская 40-тысячная армия дошла до Прута и здесь была окружена в несколько раз превосходящими силами

¹ Пузыревский. Развитие постоянных регулярных армий. СПБ, 1889 г., стр. 312.

Сражение при деревне Пелкиной в 1713 г.

турок. Все атаки турок были отбиты, но положение оторванной от баз и окруженной армии было исключительно тяжелым. Петр I начал переговоры, в результате которых Россия уступила Турции Азов и обязалась срыть укрепления в Таганроге.

Заключив мирный договор с Турцией, Петр вновь развертывает наступательные действия в Прибалтике, поставив своей первоочередной задачей изгнать шведов из Финляндии. Русские полки под командованием Меншикова действовали и в Померании, считавшейся провинцией Швеции. В 1713 г. русские войска заняли побережье Финского залива между Выборгом и Гельсингфорсом и взяли город Або.

Военные действия на Финляндском лесисто-болотистом театре были сопряжены с огромными трудностями. Примером, свидетельствующим о высоких боевых качествах русских войск и об их умении вести военные действия в исключительно трудных условиях местности, является сражение у деревни Пелкиной. 6 октября 1713 г. шведские войска занимали очень сильную полугоракилометровую позицию за р. Пелкиной, между двумя озерами; ее невозможно было взять с фронта и обойти по суше. Генерал-адмирал Апраксин, командовавший русскими войсками, и генерал Голицын приняли смелое решение — переправить почти половину войск (6 тыс. из 14 тыс. человек) через озеро на плотах и нанести главный удар по тылу противника, одновременно связывая его силы атаками с фронта. В 5 часов утра в густом тумане русский отряд во главе с Голицыным переправился на плотах через озеро и смелой атакой решил участь сражения. Сражение у деревни Пелкиной выходило за пределы линейной тактики с ее фронтальным столкновением. Русские войска действовали на двух направлениях — на одном нанесли главный удар, на другом — вспомогательный. Переправа через озеро на плотах и нанесение удара по шведским войскам правого фланга — свидетельство решительности и высокой маневренности войск в чрезвычайно сложной обстановке¹.

Третий период войны характерен широким развертыванием действий военно-морских сил и высадкой десантов. Русский флот одерживает победы у мыса Гангут (1714 г.), у Эзеля (1719 г.) и при Гренгаме (1720 г.).

В мае 1714 г. русский галерный флот в составе 99 галер и скампавей (галеры небольших размеров) с 15 тыс. человек десантных войск под командованием генерал-адмирала Апраксина вышел из Петербурга, следуя к городу Або для совместных действий с войсками генерала Голицына, находившимися в Финляндии. Одновременно из Петербурга вышел корабельный флот в составе 17 кораблей, фрегатов и шняв под командованием Петра I. Корабельный флот должен был прикрывать галерный флот с моря до входа его в район шхер, а затем идти в Ревель, где стояло 7 русских кораблей, чтобы оказывать поддержку галерному флоту и не допускать шведский флот вглубь Финского залива.

Галерный флот в конце июня прибыл в Тверминскую бухту и вынужден был здесь задержаться, так как у самой оконечности Гангутского полуострова стоял сильный шведский флот из 16 линейных кораблей (60- и 70-пушечных), 2 бригантина (16-пушечных), 2 бомбардирских кораблей и 8 галер. 20 июля к Тверминне прибыл Петр I и, ознакомившись с обстановкой, принял решение послать 15 галер к Гангутскому мысу для наблюдения

¹ См. А. З. Мышиловский, Петр Великий. Война в Финляндии, СПб. 1896 г., стр. 251—270.

за противником, а в наиболее узкой части полуострова (около 2 $\frac{1}{2}$ км) устроить «переволоку» и перебросить на другую сторону полуострова несколько скампавей. Появлением их в тылу мыслилось внести замешательство в ряды противника и расстроить его планы¹.

Адмирал Ватранг, командовавший шведским флотом, узнав о работах на «переволоке», разделил свою эскадру и 25 июля послал отряд из 10 шхерных судов под начальством Эреншильда к западному берегу полуострова, с тем чтобы помешать

Корабль и галеры

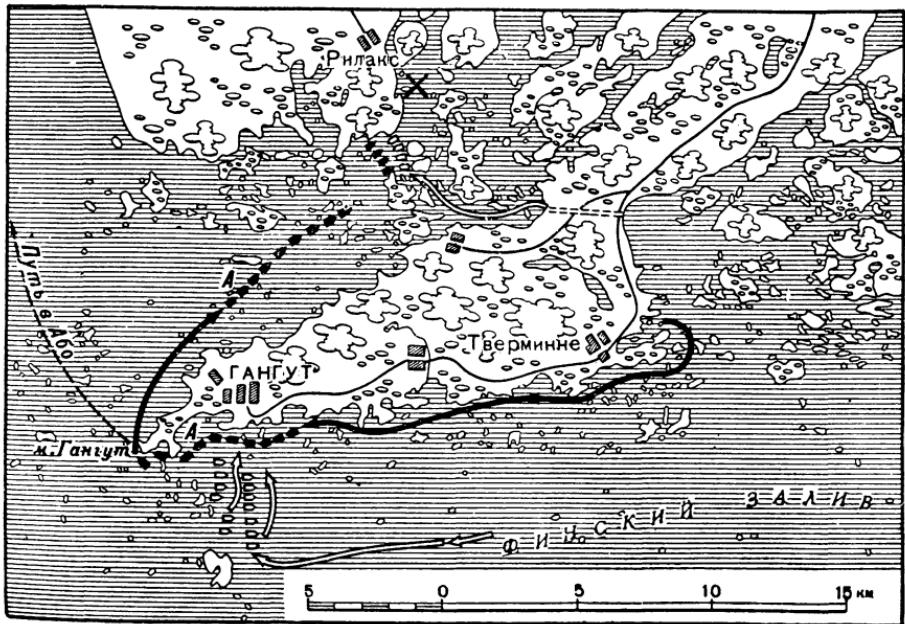
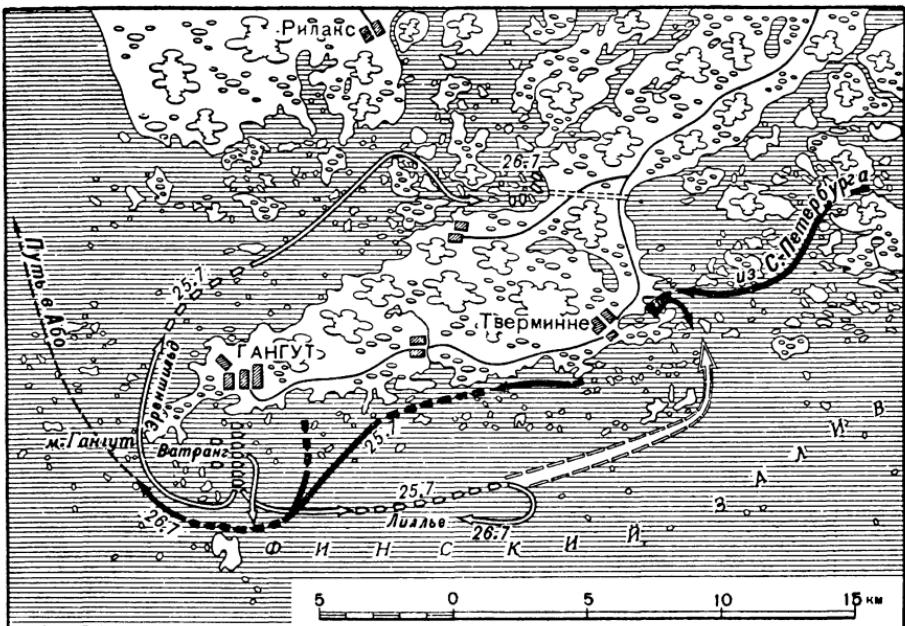
перетаскиванию русских галер, и отряд из 14 кораблей под начальством Лиллье к Тверминне для нападения на русский галерный флот.

26 июля наступил штиль. Воспользовавшись этим, Петр I направил 35 галер в обход шведскому флоту. Двумя отрядами галеры обошли на веслах шведские корабли в недосягаемости артиллерийских снарядов со стороны моря. Прорвавшиеся галеры заблокировали отряд Эреншильда, стоявший у места выбранной русскими «переволоки».

Адмирал Ватранг после прорыва русских галер вернул отряд Лиллье и расположил суда дальше от берега, с тем чтобы не пропустить остальные русские галеры.

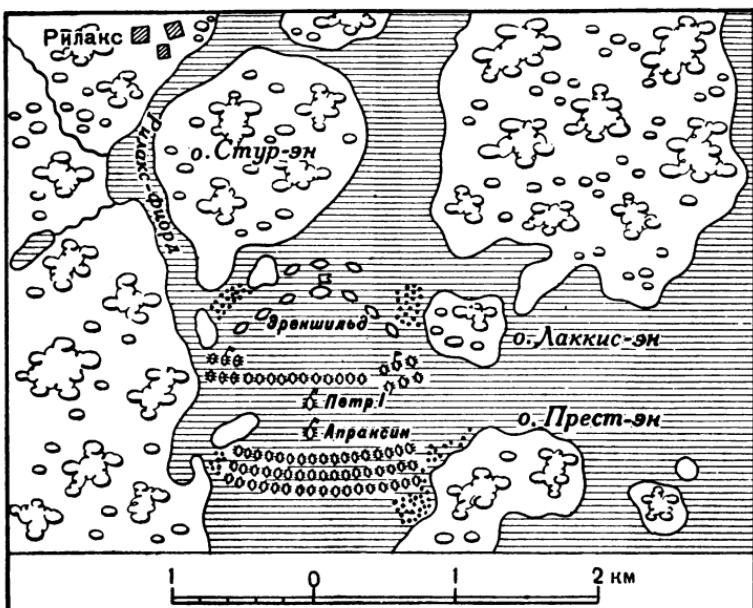
Утром 27 июля при продолжавшемся штиле главные силы русского галерного флота прорвались через оставленный шведами свободный проход под берегом. Только одна скампавея, севшая на камни, досталась шведам.

¹ См. Н. В. Новиков. Гангут. 1944 г., стр. 39.

Прорыв русского галерного флота у Гангута (26—27 июля 1714 г.)

В этот же день произошло сражение при Гангуте между русскими галерами и отрядом Эреншильда у Рилакс-фьорда. Эреншильд построил свои суда — 18-пушечный корабль «Элефант» и шесть галер — в строй полумесяца, поставив за его средней линией три 4—6-пушечных шхербота (всего 116 пушек). Русский авангард состоял из 23 галер, разделенных на три отряда — в центре 11 галер и на флангах по 6 галер, стоявших в два ряда. Командовал авангардом Петр. На некотором удалении от авангарда стояли главные силы под командованием

Расположение сторон перед сражением при Гангуте (27 июля 1714 г.)

Апраксина. В начале третьего часа на адмиральской галере был поднят синий флаг и раздался пушечный выстрел. По этому сигналу русский авангард атаковал противника. Упорное сражение продолжалось около трех часов. Две первые фронтальные атаки русских галер были шведами отбиты. Третья фланговая атака увенчалась полным успехом: русские галеры сблизились со шведскими судами и в ожесточенном абордажном бою добились победы. Перед третьей атакой начальники отрядов и отделений галер перешли на шлюпки и с обнаженными шпагами вели свои галеры на сближение с противником. Все шведские суда были захвачены и отведены в Петербург. В плен был взят командовавший флотилией Эреншильд.

Гангутская победа является свидетельством искусного использования галерного флота в условиях финляндского шхерного

театра, где не мог найти широкого применения парусный флот. Тщательная подготовка, решительные действия и высокие боевые качества русских войск позволили провести смелый маневр и добиться победы над шведским флотом.

Гангутская победа обеспечила занятие всей Финляндии и заставила шведов опасаться за свою собственную территорию. После сражения при Гангуте война продолжалась еще 7 лет.

54-пушечный корабль „Полтава“. 1712 г.

Русский флот, непрерывно пополняясь боевыми кораблями, одержал еще ряд побед над шведским флотом в Балтийском море.

В 1719 г. русский флот высадил десант войск на шведском побережье, который, успешно действуя, стал угрожать Стокгольму. В этом же, 1719 г. Швеция заключила союз с Англией против России. Под нажимом Англии Польша и Дания заключили сепаратный договор со Швецией. В 1720 г. Англия начала морскую войну против России. Русское командование успешными военными действиями сумело предотвратить нападение английского флота. В 1721 г. в связи с затяжкой начавшихся мирных переговоров русские войска снова высадились на территории Швеции.

30 августа 1721 г. был заключен долгожданный мир. В результате долгой и упорной борьбы за Прибалтику Россия возвратила себе выходы к морю¹.

Выводы

Русская регулярная армия создавалась на основе самой передовой для того времени системы комплектования — воинской повинности населения (рекрутского набора). В отличие от западноевропейских наемных армий, включавших в свой состав большое количество наемных иностранных солдат, она была в полном смысле армией национальной.

Передовая организация армии, ее национальный состав и прогрессивный характер Северной войны определили высокие боевые качества русских войск и применение таких форм военного искусства, которые были недостижимы для западноевропейских армий, строившихся на основе найма и вербовки.

Система воспитания русской регулярной армии основывалась прежде всего на воспитании у солдат чувства воинского долга. Обучение войск строилось по принципу «как в бою поступать». Система воспитания и обучения русской регулярной армии показала свое полное превосходство над муштрай, господствовавшей в Западной Европе.

Бурный рост мануфактур в первой четверти XVIII в. обеспечил высокую техническую базу русской армии.

В регулярной армии применялись дивизии и бригады как высшие организационные единицы, хотя их состав не был постоянным.

Стратегическое и тактическое искусство регулярной армии отличалось применением различных способов и форм борьбы в зависимости от конкретной обстановки. Русская армия придерживалась решительной стратегии, главная роль отводилась боевым действиям, сражению. На втором этапе Северной войны в силу неблагоприятно сложившейся обстановки русская армия переходит к оборонительным действиям, рассчитанным на изматывание противника и на выигрыш времени с целью осуществления контрнаступления. По мере роста сил и боевого опыта русская армия от оборонительного вида действий переходит к контрнаступлению и добивается решительной победы в генеральном сражении под Полтавой.

Русская стратегия на приморском театре войны, учитывая реальную обстановку, правильно определяла формы и способы борьбы, добиваясь победы комбинированными действиями сухопутной армии и морского флота. Петр I в отличие от Карла XII

¹ После Северной войны в 1722—1723 гг. Петр вел войну с Персией, в результате которой Россия получила западное и южное побережья Каспийского моря с Дербентом и Баку.

правильно расценивал значение войны на море; русские создали морской флот и выиграли ряд морских сражений, добившись превосходства над шведским флотом.

Русское командование добилось искусного маневрирования войск на театре войны. Большие легкие и подвижные корволованты, состоявшие из конницы и посаженной на коней пехоты, быстро маневрировали и были пригодны для самостоятельного решения стратегических задач. Петру I принадлежат замечательные слова, произнесенные им в день Полтавской битвы: «Больше побеждает разум и искусство, нежели множество».

Все крупные сражения Северной войны отличались одно от другого, хотя армия в целом не вышла за пределы линейной тактики, но и не превращала ее в шаблон.

Русское командование не только внесло поправки в линейную тактику, но и видоизменило ее. Оно усиливало фланги боевых линий и ставило позади них резерв. В сражении при Пелкиной войска действовали не по принципу фронтального столкновения, что являлось сутью линейной тактики, а нанесли с разных направлений два удара — главный фланговый удар и вспомогательный фронтальный удар. Русское командование, введя на вооружение штык, придавало в отличие от западноевропейских полководцев большое значение рукопашному бою. Русская армия впервые на поле боя применяет редуты, изменив этим полевое инженерное искусство.

Петр I и его ближайшие сподвижники — Шереметев, Меншиков, Апраксин, Репнин, Голицын и другие действовали инициативно, смело применяли новые формы борьбы, диктовавшиеся сложившейся обстановкой.

Регулярная армия и ее военное искусство создавались в ходе Северной войны. Военное искусство русской армии было в то время самым передовым.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО РОССИИ И ВАЖНЕЙШИХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ (1756—1763 гг.). ПРЕВОСХОДСТВО РУССКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА НАД ПРУССКИМ ВОЕННЫМ ИСКУССТВОМ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ И ВАЖНЕЙШИХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НАКАНУНЕ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Семилетняя война (1756—1763 гг.) представляет большой интерес для характеристики состояния русского и западноевропейского военного искусства середины XVIII в. В войне принимали участие крупнейшие европейские государства. Она велась Пруссией и Англией против Австрии, Франции, России, Саксонии и Швеции.

В Семилетнюю войну Англия и Франция, писал В. И. Ленин, воевали «из-за колоний, т. е. вели империалистскую войну...»¹

Пруссия же, агрессивную политику которой в это время осуществлял Фридрих II, стремилась прежде всего сокрушить Австрию и установить свою гегемонию в Германии. Россия, вступив в коалицию против Пруссии, ставила своей главной задачей «ослабить короля прусского» и устраниТЬ этим самым опасность прусской агрессии, в то же время, воюя вместе с Австрией, сделять союз с ней «против турок более важным и действительным...»² Характерным в политике Англии в период войны было то, что она, находясь во враждебной к России коалиции, не прекратила дипломатических отношений с ней, боясь порвать очень выгодные для себя торговые связи.

Каждая страна, участвовавшая в коалиции, добивалась достижения своих целей, которые не совпадали с целями ее союзников. Так, Австрия ставила своей задачей в войне добиться полного поражения Пруссии, тогда как Франция стремилась лишь к ее некоторому ослаблению. В то же время Австрия и Франция боялись усиления России, и, когда русская армия стала одерживать победы над пруссаками, австрийские войска, действовав-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 296.

² Сборник Русского исторического общества, т 136, стр. 54.

шие с русскими на одном военном театре, всячески препятствовали закреплению достигнутой на поле боя победы.

Австрийское и французское командование действовало исходя из требований своих правительств. Такое требование выразил Людовик XV в одном из своих секретных писем. «Надо опасаться слишком больших успехов России в этой войне, — писал он. — Чем больше она будет считать, что она необходима или была необходима, тем больше будет придавать себе цены». Подобные же инструкции дало и австрийское правительство.

Англия, действуя в союзе с Пруссией, взвалила на нее всю тяжесть войны и поддерживала прусского короля Фридриха II лишь денежными субсидиями, а сама все свои усилия направила на захват французских колоний.

Таким образом, политика стран — участниц коалиции — в ряде важнейших вопросов была противоречивой, а это вело к разногласиям в ведении войны.

Ко времени Семилетней войны капиталистическая Англия значительно усилилась, тогда как ее соперница Франция переживала упадок. Во Франции шел процесс разложения феодально-абсолютистской системы, силы ее были подорваны непрерывными и в то же время неудачными войнами. Австрия представляла собой многонациональную и весьма непрочную дворянско-крепостническую империю. В течение многих десятилетий она вела частые войны и захватила большие территории, населенные различными народами — славянами, венграми, румынами, итальянцами и бельгийцами. Пруссия сравнительно поздно выдвинулась на международную арену, к началу Семилетней войны она была типичной военно-крепостнической державой.

Россия и ее армия перед войной. В России во второй четверти XVIII в. количество мануфактурных предприятий по сравнению с временем Петра I возросло почти в три раза. Значительное развитие получает техническая и военно-техническая мысль. В это время начинается деятельность великого русского ученого М. В. Ломоносова (1711—1765 гг.) и других крупнейших русских ученых.

После смерти Петра I (1725 г.) талантливый военный деятель Меншиков был отстранен от государственных дел и отправлен в ссылку. Во главе русской армии встал бездарный иноземец Миних, который, не участвуя на стороне русских ни в одной из войн, получил в 1732 г. высший воинский чин генерал-фельдмаршала.

В 1729—1733 г. при Минихе проведены были реформы, направленные против национальной военной системы. Петр I всячески стремился укрепить полевую регулярную армию, Миних же, наоборот, урезывая бюджет полевой армии, делал ставку на развитие поселенных войск. Деятельность Миниха, связанная с реорганизацией отдельных родов войск, шла вразрез с военными реформами, проведенными при Петре. Например, Миних

стремился превратить драгунскую конницу, вполне оправдавшую себя в боях, в кирасирскую. Исходя из принципа кордонной стратегии, Миних тратил огромные средства на возведение совершенно ненужных для России укрепленных линий, наподобие тех, которые строились в то время в Западной Европе.

Миних ввел и новые строевые уставы. Боясь выступить открыто против воинского Устава 1716 г., он распространил в армии под предлогом разъяснения введенной Петром I «экзерции» свой устав для пехоты, основные положения которого были заимствованы из прусского устава. Конница стала руководствоваться прусским уставом, переведенным на русский язык.

С воцарением на престол в 1741 г. дочери Петра I Елизаветы Миних был арестован и сослан в Сибирь. В русской армии стали восстанавливаться порядки, введенные при Петре I.

Перед Семилетней войной русская армия комплектовалась на основе рекрутского набора. Рекрутская повинность, как уже указывалось, была в то время самой передовой системой комплектования войск.

Состав русской армии оставался прежним. Служба солдат в армии была пожизненной. Для дворян по указу 1736 г. срок службы (вместо пожизненного) устанавливался в 25 лет.

Перед самым началом Семилетней войны в русской сухопутной армии по штатам числилось 331 тыс. человек, в том числе по существующему делению — в полевой (действующей) армии 172 тыс. человек, в гарнизонных войсках 74 тыс. человек, в поселенных войсках 28 тыс. человек, в артиллерийско-инженерном корпусе 13 тыс. человек и в нерегулярных войсках 44 тыс. человек¹. Россия могла выставить на театр военных действий до 220 тыс. человек, оставляя для службы внутри страны свыше 110 тыс. человек².

С начала XVIII в. Россия становится крупнейшей военно-морской державой.

Перед Семилетней войной Балтийский военный флот состоял из двух эскадр: Кронштадтской в составе 14 линейных кораблей с 954 орудиями, 5 фрегатов, 1 прама и 2 бомбардирских судов и Ревельской в составе 6 линейных кораблей с 372 орудиями и 3 фрегатов. В Ревеле, кроме того, имелся галерный флот, насчитывающий 42 галеры³.

Сухопутные войска организационно объединялись в дивизии (корпуса), численность которых была различной в зависимости от выполняемой задачи.

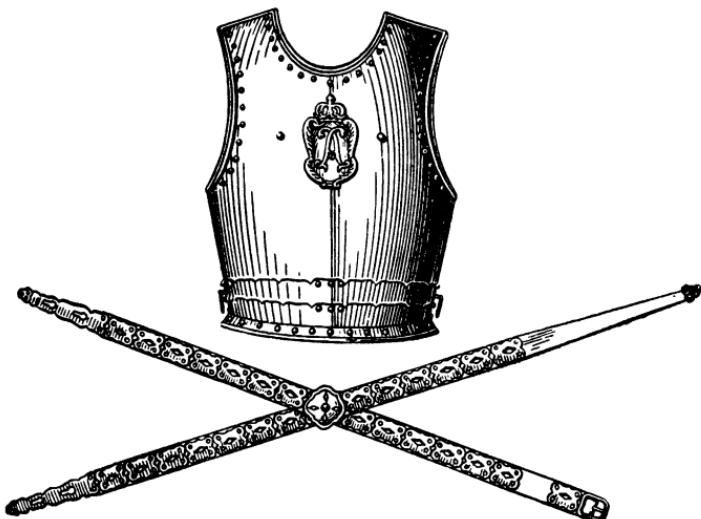
¹ В нерегулярные войска входили гусарские полки: сербский, венгерский, молдавский, грузинский, славяно-сербский и новосербский; слободские полки: сумский, ахтырский, харьковский, острогожский и изюмский; казачьи войска и конные полки, выставляемые казанскими татарами, башкирами и др.

² См. Д. Масловский, Русская армия в Семилетнюю войну, М., 1886 г., вып. 1, стр. 8, 9.

³ Там же, стр. 8.

Пехота русской полевой армии состояла из 46 армейских и 3 гвардейских полков. Армейский полк состоял из 3 батальонов, батальон — из 4 мушкетерских (по 144 рядовых и 6 унтер-офицеров) и одной гренадерской рот. Пехотный полк имел свою полковую артиллерию в составе 4 орудий. В начале 1756 г. были сформированы 4 гренадерских полка. Пехотинец имел на вооружении ружье со штыком и шпагу. Гренадеры, кроме того, были вооружены ручными гранатами.

Русская регулярная конница состояла из 32 полков (20 драгунских, 6 конно-grenaderских, 6 кирасирских — всего до 40 тыс. человек), не считая гвардии и драгунских гарнизонных полков.

Лата или кираса солдат кирасирского полка

Кавалерийский полк организационно подразделялся на роты, драгунский полк состоял из 12 рот — 10 мушкетерских и 2 гренадерских; кирасирский и конно-гренадерские полки имели десятиrotный состав. В строю каждая рота (насчитывавшая 69 рядовых) образовывала полуэскадрон, а две роты — эскадрон.

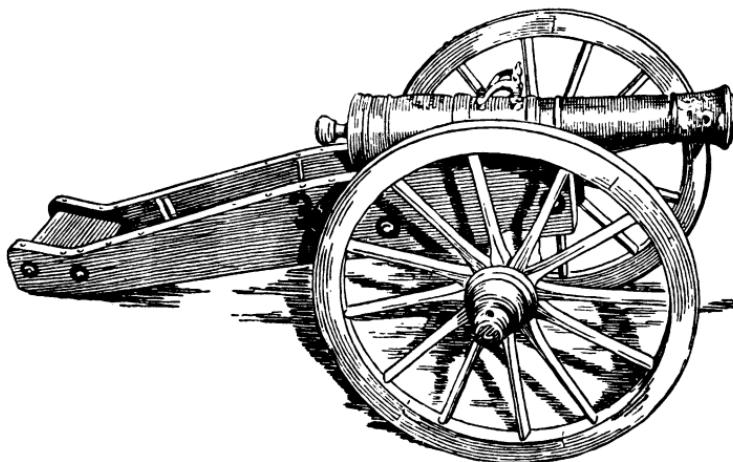
На вооружении конницы были палаши или шпаги, ружья (у кирасиров — карабины без штыка), ручные гранаты (у конных гренадеров) и пистолеты (по два у каждого кавалериста).

Вооружение иррегулярной казачьей конницы состояло из ружья, сабли и пики.

Во время Семилетней войны (в 1757 г.) русские изобретатели Данилов и Мартынов создали новый вид орудия — «единорог». Новое орудие было трех калибров. Оно заменило пушку и гаубицу и стреляло разнообразными снарядами: бомбой, картечью, ядрами. Единорог отличался легкостью и, следовательно, подвижностью, а также большей дальностью стрельбы, кучностью

боя, скорострельностью. Русские единороги были введены на вооружение в некоторых западноевропейских странах. Изобретением единорога русские артиллеристы впервые в мире решили проблему создания бомбической пушки (из обычных пушек стрельба бомбами не велась).

Одновременно с единорогами на вооружение русской армии поступили «секретные гаубицы», канал которых в дульной части заканчивался овальным раструбом с целью увеличения угла разлета картечи. Для полковой артиллерии были приняты 3-фунтовые мортиры — «близнцы» с двумя стволами на одном лафете.

Один из образцов „единорога“ XVIII в.

Россия вела войну, располагая самой совершенной артиллерией. Дошедшие до нас документы указывают на «великое действие» новоизобретенных орудий. «Артиллерия, — говорится в донесении о взятии Берлина, — по свидетельству всех, действом своим несравненно превосходила неприятельскую»¹.

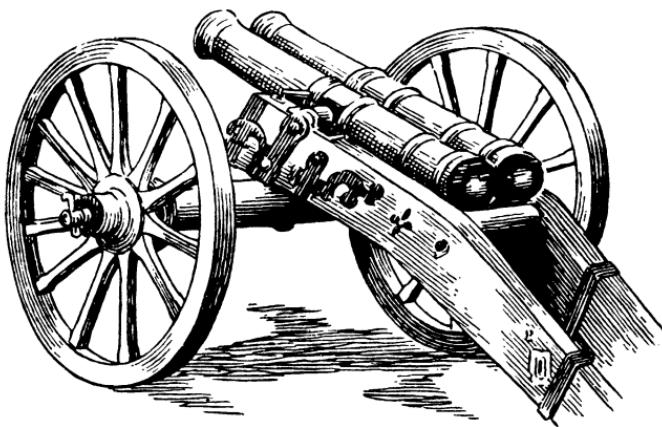
Вооруженными силами руководила Военная коллегия. В самом начале 1756 г. была образована так называемая «Конференция при высочайшем дворе», на которую возлагалось руководство ведением войны. Власть командующего действующей армией сильно ограничивалась — он превращался в простого исполнителя повелений конференции.

Снабжение войск производилось из магазинов, а также путем закупок продуктов у населения и реквизиции². Войска имели большие обозы: полковой (102 парные повозки в пехотных пол-

¹ «Семилетняя война», Сборник документов. Воениздат, М., 1948 г., стр. 189, 704.

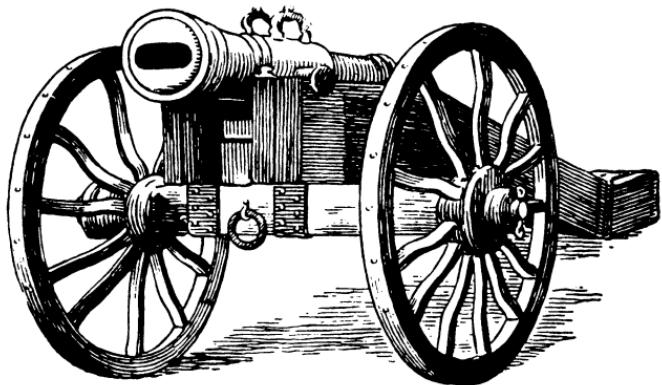
² Русская армия не вводила у себя пятипереходную систему довольствия войск, которая была принята в Западной Европе.

ках и 54 в драгунских), общеармейский и офицерский; последний вместе с обозом главнокомандующего в военное время насчитывал до 6 тыс. повозок. Запас продовольствия в обозе был рассчитан на 26 дней, дополнительно к этому каждый солдат имел при себе четырехдневный запас сухарей.

Орудия полковой артиллерии „близнята“

Обучение войск и их действия в бою определялись новыми уставами, составленными в 1755 г. специально созданной комиссией при Военной коллегии. Пехотный устав 1755 г.— «Описание

„Секретная гаубица“

пехотного строя» — выгодно отличался от устава Миниха, однако некоторые его положения являлись шагом назад по сравнению с Уставом 1716 г. Устав 1755 г. придавал слишком большое значение механической отработке всевозможных приемов (ружейных и строевых) и усложнял строи, вводя различные

их формы, непригодные для боя. Устав 1755 г. более широко внедрял телесные наказания. Отступлением от Устава 1716 г. являлась также недооценка роли одиночного обучения. Устав 1755 г. не касался полевой службы войск.

Тактика русских войск оставалась в основе своей линейной. Войска строились в 3 развернутые линии, каждая из которых имела 4 шеренги. Дистанция между линиями составляла 300—500 шагов. 3-я линия являлась резервом, между 1-й и 2-й линиями выстраивались части и подразделения, служившие также резервом. Конница располагалась на флангах и между линиями. Полевая артиллерия размещалась впереди фронта и несколькими батареями («бригадами») — на флангах.

Полевая артиллерия больших калибров открывала огонь по противнику с $1\frac{1}{2}$ километров, а орудия малых калибров и полковые пушки — с 700—500 метров.

Крупным недостатком Устава 1755 г. было чрезмерное увлечение огнем и недооценка штыкового удара. В то же время в Уставе были новые положения о построении войск в колонны и их действиях в бою. Ротные колонны строились для отражения атаки кавалерии, взводные — для походных движений и батальонные — с целью «проломления неприятельского фронта». Хотя устав рассматривал батальонную колонну не как обычный боевой порядок для атаки, а как построение, которое могло быть использовано лишь в некоторых случаях, тем не менее уже сама постановка этого вопроса имела большое значение для дальнейшего развития тактики русских войск.

Для конницы также был составлен в 1755 г. устав «Экзерцизия регулярной конницы», который был основан на принципах обучения войск, установленных при Петре I. Основной формой строя конницы был строй, развернутый в три шеренги. Быстрота и сильный удар холодным оружием — главное требование, которое предъявлял устав к коннице. Огонь с коня открывали лишь в «самонужнейших» случаях, и то только из пистолетов и первой шеренгой. «Всякое действие и сила кавалерии, — говорится в уставе, — которое с авантажем и с победой неприятельскою чинимо бывает, состоит в храбости людей, в добром употреблении палашей, в крепком смыкании и в жестоком ударе через сильную скачку».

Сражение русская армия начинала артиллерийским огнем, затем при сближении с противником на дистанцию ружейного выстрела вела огневой бой пехота, постепенно усиливая его. Конница бросалась на противника, поражая его палашами. Сражение завершалось штыковой атакой.

В Семилетнюю войну военное искусство русской армии получило свое дальнейшее развитие.

Армии стран Западной Европы. Прусская военная система. Перед Семилетней войной постоянные армии западноевропейских стран по своему составу являлись, как и прежде, армиями наем-

ными, включавшими большое число иностранцев. Во Франции в Семилетнюю войну численность всех войск доходила до 290 тыс., из них 20—30% составляли иностранцы. Особенно много наемников-иностранцев было в Англии и Пруссии. Английское правительство в Семилетней войне воевало главным образом наемными войсками, закупленными на время войны у различных князей Германии, распадавшейся на множество мелких государств. Германские князья за деньги продавали целые армии. Известен, например, факт, когда ландграф Гессенский за 2800 фунтов стерлингов продал Англии 17-тысячную армию.

Наемные западноевропейские армии состояли из «совершенно ненадежных и самых испорченных элементов общества, лишь палкой сдерживаемых в порядке...»¹

Пехота для боя выстраивалась в две линии, каждая в 4 или 3 шеренги глубиною, расстояние линии от линии составляло 150—500 шагов. Между линиями для их усиления выстраивались небольшие части. Конница размещалась на флангах. Такое построение, говорит Энгельс, давало возможность развить полную мощь огня, поскольку позволяло одновременно действовать максимальному количеству людей, но в целом оно связывало армию, как «смирительная рубашка». Вся армия двигалась в боевом порядке как одно целое и действовать могла лишь на совершенно ровной местности. Изменение боевого порядка во время сражения было невозможно².

С начала XVIII в. пехота имела на вооружении кремневые ружья со штыком, которые стреляли на 300—400 шагов. Огневой бой играл в сражении главную роль. Стрельба велась залпами по плутонгам — взводам и батальонам. Одиночной стрельбы избегали как беспорядочной и менее эффективной. Считалось, что выгоднее вывести из строя сразу 50 солдат противника, чем 200 в разное время, так как одновременные потери большого числа людей производят на противника гнетущее впечатление и скорее вынудят его к отступлению.

Сражения западноевропейской пехоты из-за низких боевых качеств наемных солдат редко доходили до рукопашной схватки. Если одна из сторон и бросалась вперед со штыками, то другая сторона часто отказывалась от штыкового боя и отступала. Большие сражения, заканчивавшиеся рукопашным боем и значительными потерями, были редким явлением. Что касается кавалеристов, то со времени Густава-Адольфа от них требовалось атаковать противника, нанося удары палашом, но стрельба залпами по эскадронно (стоя на месте) продолжала применяться.

Наиболее совершенной из западноевропейских армий в Семилетнюю войну и после нее считалась прусская наемная армия.

¹ Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, 1940 г., т. I, стр. 2.
² См. там же, стр. 3.

В XVII—XVIII вв. Пруссия расширяется за счет соседних областей и превращается в сильное государство. В 1701 г. Фридрих I был признан королем Пруссии. Прусское государство, безудержно эксплуатируя крестьян и ведя политику захватов, являлось военно-крепостнической державой.

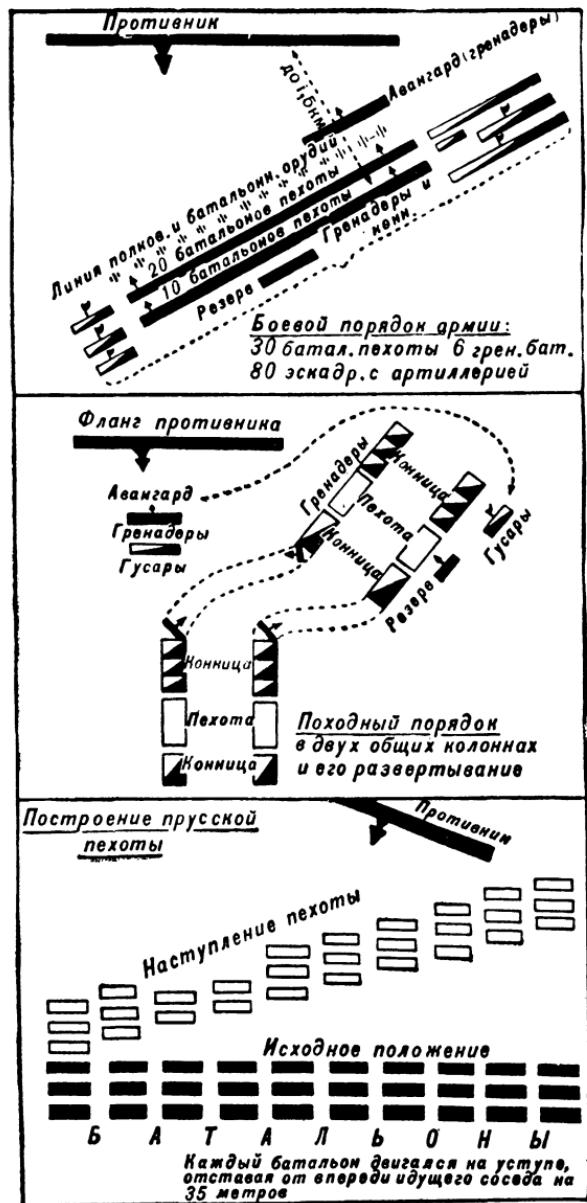
При Фридрихе II (1740—1786 гг.) численность армии достигала почти 200 тыс. человек¹. Комплектовалась она на основе насильтвенной вербовки наемников, преимущественно крестьян. Почти половину армии составляли наемники-иноzemцы, нанятые в различных, в том числе враждебных Пруссии, странах. Если во Франции иностранные наемники сводились в отдельные полки, то в Пруссии они распределялись вместе с пруссаками по ротам.

Насильственная вербовка была страшным бичом для трудового населения Пруссии. Вербовщики были облечены правами забирать мужчин из низших слоев населения в любое время, если они отвечали требованиям военной службы. Освобождались от службы в армии лишь мужчины, имевшие рост ниже установленного. Еще Фридрих-Вильгельм I распорядился допускать к службе в армии солдат, имевших рост не менее 5 футов и 6 дюймов. При Фридрихе II был введен закон, по которому двор крестьянина переходил к самому малорослому сыну. Особо привилегированными полками были те, которые состояли из солдат самого высокого роста.

В армию в качестве наказания зачисляли преступников, в том числе осужденных за политические дела. Моральные качества прусской армии были весьма низкими; вследствие насильтвенной вербовки и жестокой палочной дисциплины процветало дезертирство. В целях предотвращения дезертирства специальными инструкциями запрещались ночные походы и расположение лагерем вблизи леса. При совершении марша через лес пехоту охраняли специальные конные отряды. Офицерский корпус состоял исключительно из дворян. Представители буржуазии в офицерский корпус не допускались.

Система воспитания и обучения прусской армии основывалась на принципе выработки у солдата механических действий. Солдат рассматривался как слепое орудие войны, как механизм-автомат. Обучение было чрезвычайно усложнено. Механическое исполнение всевозможных военных приемов достигалось при помощи строжайшей палочной дисциплины. Унтер-офицеры были вооружены палкой и избивали солдат за малейшие ошибки. Фридрих II добивался, чтобы солдат боялся больше палки капитана, чем пули врага. Прусская система зиждалась на требовании «не рассуждать». «От офицера до последнего рядового,— приказывал Фридрих II,— никто не должен рассуждать, но лишь

¹ При вступлении на престол Фридрих II наследовал территорию в 118 926 кв. км с 2240 тыс. населения и в результате агрессивной политики расширил ее до 194 891 кв. км с 5430 тыс. населения.

Косой боевой порядок прусских войск
Фридриха II

исполнять то, что приказано». Слепое повиновение и механическое исполнение — суть прусской военной системы.

Прусская армия, воспитанная и обученная по принципу педантизма и муштры, могла вести бой лишь в линейном строю.

До Фридриха II прусская армия строилась двумя равномерными линиями и вела фронтальный бой. Фридрих II усложнил линейный боевой порядок путем усиления одного из своих крыльев дополнительной линией и стал применять так называемую «косую атаку». «Фридрих же, — пишет Энгельс, — применил к линейному боевому строю систему косой атаки, изобретенную Эпамиондом. Он выбирал для первой атаки один из флангов неприятеля и направлял против него один из своих флангов, охватывая фланг противника и держа в то же время остальную часть своих войск позади. Таким образом, он не только получал преимущество, вытекающее из охвата фланга противника, но и мог разгромить превосходными силами неприятельские войска, подвергшиеся атаке... Это был действительно единственно мыслимый метод, при помощи которого возможно было, сохранив линейную систему, бросить превосходные силы на любую часть неприятельской боевой линии»¹.

Усиленное отборными войсками (в том числе гренадерами) и артиллерией крыло превращалось в атакующее. Атакуя противника «косой атакой», пруссаки стремились охватить его с фланга. При атаке сильным крылом более слабого фланга неприятеля последний не мог оказать атакованному флангу помощи, поскольку основные силы были прикованы к своему месту линейным построением. Фридрих II, строя войска косым боевым порядком, стремился таким образом решить сражение разгромом фланга противника. Прусский полководец практиковал построение войск уступной формой, при которой батальоны располагались уступами один за другим. При такой форме линейного построения противнику наносились последовательные удары, так как в бой батальоны вступали неодновременно. Прусский король, строя войска в боевой порядок, не считал обязательной непрерывность линии. Были случаи, когда он разделял войска на две части, одной из которых охватывал фланг противника.

Прусская кавалерия устремлялась в атаку на противника полным галопом с обнаженными палашами. Фридрих II по примеру Петра I ввел в конных полках конную артиллерию.

В Семилетней войне, развязанной Фридрихом II, его армия успешно вела военные действия с западноевропейскими армиями, но в столкновении с русскими войсками прусская армия и прусская военная система потерпели полное поражение. Наемник прусской армии не мог обладать такими боевыми качествами, какими обладал солдат русской национальной армии. Русское военное искусство соответствовало национальной армии и было передовым военным искусством.

¹ Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, 1940 г., т. I, стр. 168

Семилетняя война началась в конце августа 1756 г. внезапным нападением прусских войск Фридриха II на Саксонию. Россия открыла военные действия в мае 1757 г. Война велась недостаточно решительно: среди союзных государств — противников Пруссии — существовали разногласия, что приводило к отсутствию единства военных действий. Австрийские и французские войска действовали медленно и всячески избегали сражений, стремясь истощить противника маневрированием на его коммуникациях. Иллюстрацией к тому, как вела войну Австрия, может служить медаль, преподнесенная австрийским правительством главнокомандующему Дауну, с надписью «Продолжай побеждать медлительностью».

Россия в сравнении с Австрией и Францией вела военные действия более активно. Однако в русском правительстве были лица, не поддерживающие войну с Пруссией. Война против Пруссии поддерживалась сторонниками царицы Елизаветы и отвергалась сторонниками наследника русского престола Петра III, и это временами оказывало пагубное влияние на ход войны.

Что касается Пруссии, то ее способы ведения войны недалеко ушли от австрийских. Прусская армия хотя и дала несколько сражений, но войну вела, полагаясь больше на маневрирование.

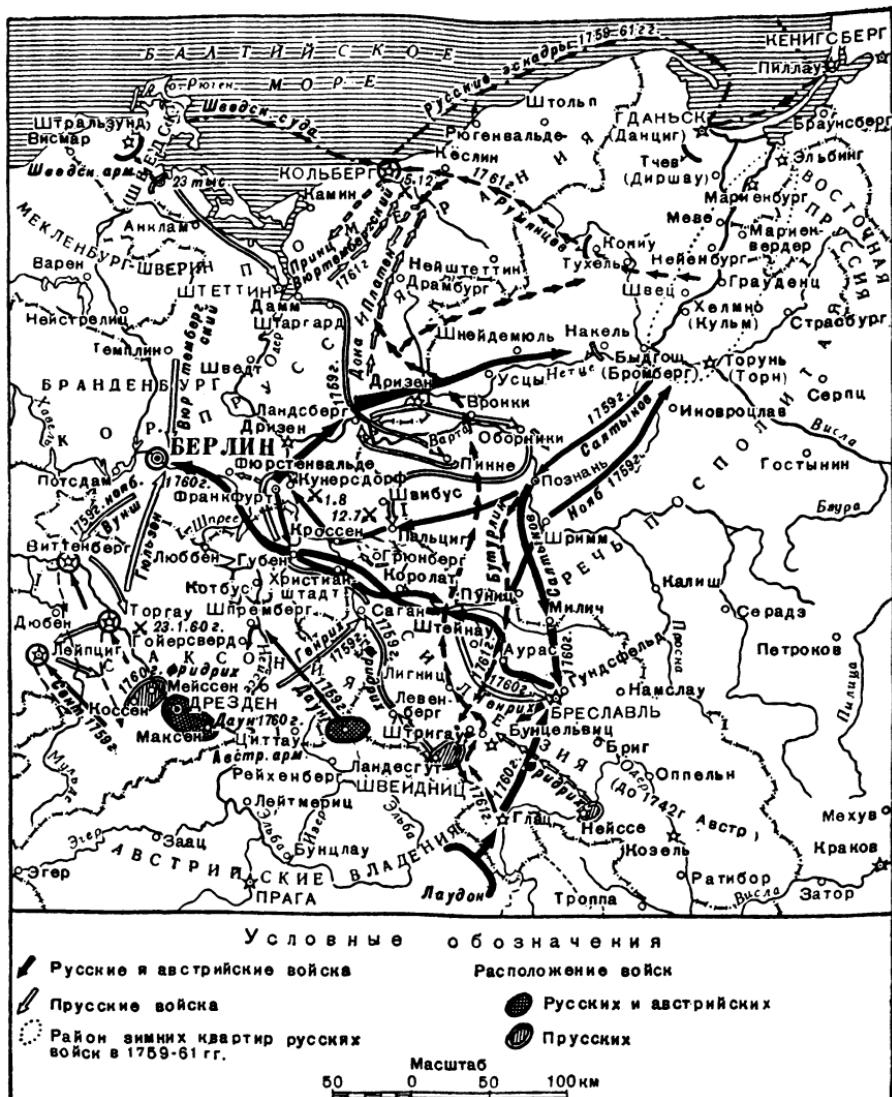
«Не следует давать сражение, — писал Фридрих II, — но нужно занимать удобные, сильные позиции, захватывать отряды неприятеля и уничтожать их. Таким способом, действуя с малым риском, можно достичнуть тех же результатов, как и сражением»¹.

В продолжение всей войны военные действия велись преимущественно летом. Начиная войну, Фридрих II переоценил свои силы и недооценил силы России, Австрии и Франции. В этом одна из порочных сторон прусской стратегии.

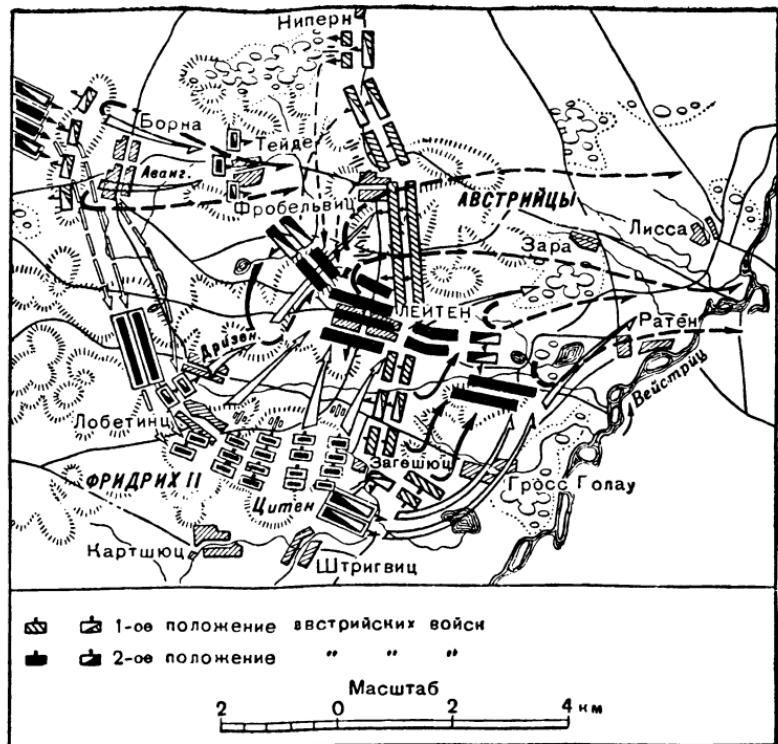
В 1756 г. прусские войска, напавшие на Саксонию, принудили ее армию капитулировать. Однако от сражения с австрийцами, несмотря на свое численное превосходство, пруссаки отказались.

В 1757 г. пруссаки вторглись в Богемию и под Прагой (в мае), имея численное превосходство, атаковали 60-тысячную армию австрийцев, принудив ее отступить в Прагу; Фридрих намеревался голодной блокадой заставить австрийцев капитулировать, но на выручку осажденным выступила 50-тысячная австрийская армия Дауна. Прусские войска атаковали войска Дауна под Колином, но потерпели поражение. Через несколько месяцев пруссаки одержали две победы: при Росбахе (ноябрь) над французской армией и при Лейтене над австрийцами.

¹ П. Михневич. Основы русского военного искусства, СПБ. 1898 г.
стр. 50.

Семилетняя война. Кампания 1759—1761 гг.

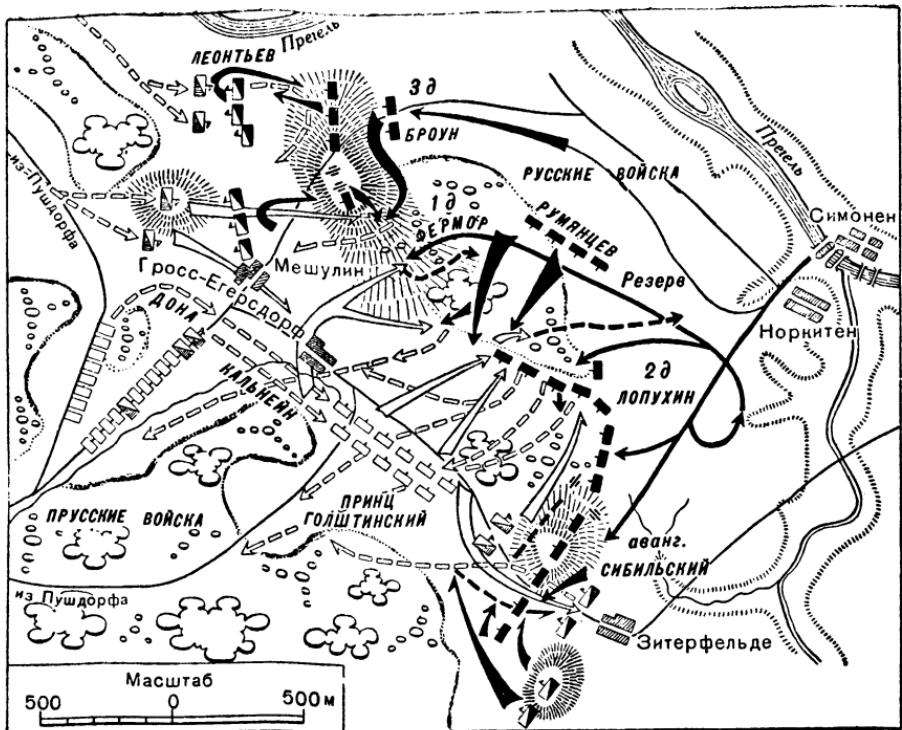

Сражение при Лейтене в 1757 г.

В сражении при Лейтене 5 декабря 1757 г. (Нижняя Силезия) с обеих сторон участвовало 100 тыс. человек — 60 тыс. австрийцев и 40 тыс. пруссаков. Австрийцы расположили войска в две линии. Фридрих II, следуя к их позиции 4 колоннами, развернул войска в 4 линии против левого крыла австрийцев, избранного для косой атаки. Таким расположением войск прусский король создал превосходство в силах на избранном направлении. Прусские войска разбили левое крыло австрийцев, не дав им возможности ввести в дело правое крыло. Успешный удар по левому крылу австрийских войск решил участь сражения.

Таким образом, в сражении при Лейтене пруссаки создали преимущество в силах на решающем направлении и добились победы. В сражении они применили косой боевой порядок и наступление уступами.

В мае 1757 г. русские войска начали военные действия. Русское командование отвергло настойчивые требования Австрии послать русские войска в Силезию и разработало план вторжения в Восточную Пруссию. Главный удар предполагалось нанести на Кенигсберг, выделялись достаточные силы (корпус Фермора и флот) для овладения Мемелем.

Сражение при Гросс-Егерсдорфе в 1757 г.

Русская армия насчитывала 80 тыс. человек. Командовал ею генерал-фельдмаршал Апраксин. Начатые военные действия вскоре ознаменовались большими победами: были взяты Мемель (в июне) и ряд других городов. 19 августа у деревни Гросс-Егерсдорф произошло победоносное для русских войск сражение.

Сражение развернулось в необычайно сложных условиях. Русские войска, сосредоточившиеся у деревни Норкитен, после переправы через реку Прегель получили приказ готовиться к выступлению на Алленбург, но они были внезапно атакованы прусскими войсками под командованием фельдмаршала Левальда. Пруссаки имели 25 тыс. человек, русские — около 70 тыс. человек; в силу сложившейся обстановки большая часть русских не принимала участия в сражении.

Левальд построил свое войско вдоль опушки Норкитенского леса и конницей принца Гольштинского атаковал небольшую часть русских войск, занимавших высоту у Зиттерфельде (на левом фланге). В результате жаркого боя атака прусской конницы была отбита. Русские войска выходили из леса по двум загроможденным обозами дорогам и развертывались к бою.

После успешного отражения атаки прусской конницы сраже-

ние развернулось в центре и на правом фланге русских войск. Центр (2-я дивизия), растянутый в одну линию, атакой пруссаков справа (во фланг) и с фронта был приведен в расстройство, причем части, стоявшие на правом фланге, ввиду угрозы обхода стали поспешно отступать. Положение становилось угрожающим. В случае дальнейшего успеха пруссаки получали возможность атаковать по частям остальные русские войска прямо по выходе их из леса. Но в то самое время, когда правый фланг 2-й дивизии стал отступать, генерал-майор П. А. Румянцев с 4 полками резерва по своей собственной инициативе «продрался через лес» и атаковал пруссаков во фланг «так, что они тотчас смешались и по жестоком кровавом сражении с достаточным числом своих войск в наивящем беспорядке свое спасение бегством искать стали»¹. Удар полков Румянцева решил исход сражения. Русские войска, сражавшиеся в это время на правом и левом флангах, отбивали атаки пруссаков.

Поражением армии Левальда был открыт путь русским войскам на Кенигсберг. Однако главнокомандующий Апраксин после одержанной победы отдал приказ об отступлении к Тильзиту. Предпринятое отступление Апраксин оправдывал неналаженностью тыла, трудностями снабжения войск продовольствием. На самом же деле причину такого решения русского главнокомандующего нужно искать в прямом влиянии наследника престола Петра III — сторонника Фридриха II — на военную стратегию. Апраксин, опасаясь изменения внешней политики России ввиду ожидавшейся смерти заболевшей императрицы, отдал преступный приказ об отступлении. Русская армия, достигнув Тильзита, была затем отведена в Мемель. Так почти безрезультатно закончилась кампания 1757 г.².

Кампания 1758 г. характеризовалась активными наступательными действиями русских войск, оттянувших на себя главные силы пруссаков.

Фридрих II начал кампанию 1758 г. вступлением в Моравию (из Силезии); своею целью онставил захват близлежащих от прусской границы земель. Прусские войска подошли к Ольмюцу и осадили его. Однако вскоре прусский король вынужден был отказаться от своего замысла и отошел с войсками через Богемию к Кениггрецу, а затем к Берлину. В это время вели успешное наступление русские войска, и Фридрих II обратил против них свое оружие. Австрийские войска под командованием фельдмаршала Дауна, несмотря на благоприятно сложившуюся для них обстановку, бездействовали, занимались бесплодным маневрированием и дали возможность пруссакам беспрепятственно уйти из Моравии, а затем и из Богемии.

¹ Д. Масловский, Русская армия в Семилетнюю войну, М., 1886 г., вып. I, стр. 285.

² По выздоровлении императрицы Апраксин был смещен с поста главнокомандующего и отдан под суд.

Русская армия под командованием Фермора, заменившего Апраксина, в декабре 1757 г. начала наступление в Восточную Пруссию. Войска двигались двумя колоннами, одной из которых командовал Румянцев. 11 января 1758 г. был взят Кенигсберг. Заняв всю Восточную Пруссию, русские войска численностью до 66 тыс. человек (51 тыс. пехоты и 15 тыс. конницы) подошли к Висле и отсюда начали по принятому плану наступление на Кюстрин, расположенный недалеко от Берлина. Фридрих II, опасаясь за Берлин, прибыл с армией в начале августа в район действий русских войск.

14 августа 1758 г. у деревни Цорндорф произошло большое сражение между русскими и прусскими войсками. Русская армия насчитывала 42 тыс. человек при 240 орудиях, а прусская — около 33 тыс. человек при 116 орудиях. Кровавое Цорндорфское сражение продолжалось около 10 часов и не принесло победы ни одной из сторон. Косая атака пруссаков разбилась о стойкость русских войск. К вечеру боевые порядки обеих сторон нарушились и сражение продолжалось между разрозненными группами войск. Ночью противники привели свои войска в порядок, но на другой день Фридрих II не решился атаковать русских. Потери с обеих сторон убитыми и ранеными достигали 27 тыс. человек.

В сражении при Цорндорфе русские войска показали высокую боеспособность и активность действий, выражавшуюся в смелых контратаках. В бою особенно прославились русские гренадеры. Хорошо действовала русская артиллерия. Русские офицеры проявляли в сражении храбрость и инициативу. В то же время главнокомандующий Фермор бездействовал и не руководил непосредственно войсками на поле боя.

После Цорндорфа Фермор решил взять крепость Кольберг (в Померании) специально выделенным для этого отрядом. Однако командир отряда Пальменбах не выполнил возложенную на него задачу. В октябре русские войска были отведены за р. Вислу и расположились на зимние квартиры. Так закончилась кампания 1758 г.

ДАЛЬНЕЙШИЙ ХОД ВОЙНЫ. РАЗГРОМ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ПРУССКОЙ АРМИИ ПОД КУНЕРСДОРФОМ И ВЗЯТИЕ ПРУССКОЙ СТОЛИЦЫ БЕРЛИНА

В 1759 г. конференция при дворе, осуществлявшая руководствовойной, наметила план, по которому русская армия должна развернуть военные действия в Померании и прежде всего овладеть Кольбергом и Штеттином. В случае благоприятного хода военных действий план предусматривал нанесение удара по Берлину. Военные действия в Померании должны были сочетаться с действиями немногочисленной (16 тыс.) шведской армии. При составлении этого плана конференция учитывала лицемерную по-

литику австрийского командования.' Однако по настоянию союзных государств — Франции и Австрии — и при поддержке их требований командующим Фермором конференция разработала новый план, по которому русские войска должны были действовать совместно с австрийскими и следовать «прямо к саксонским границам и до самой реки Одера».

В апреле русская армия переправилась через Вислу и в середине июня сосредоточилась в Познани. В это время в Познань прибыл вновь назначенный главнокомандующий генерал П. С. Салтыков. В конце июня 40-тысячная русская армия согласно плану начала движение к Одру с тем, чтобы, переправившись через него в районе Кроссена, соединиться с австрийскими войсками Дауна. Прусская армия под командованием Дона стремилась воспрепятствовать соединению русских войск с австрийскими и с этой целью вышла к Пальцигу, где и произошло сражение.

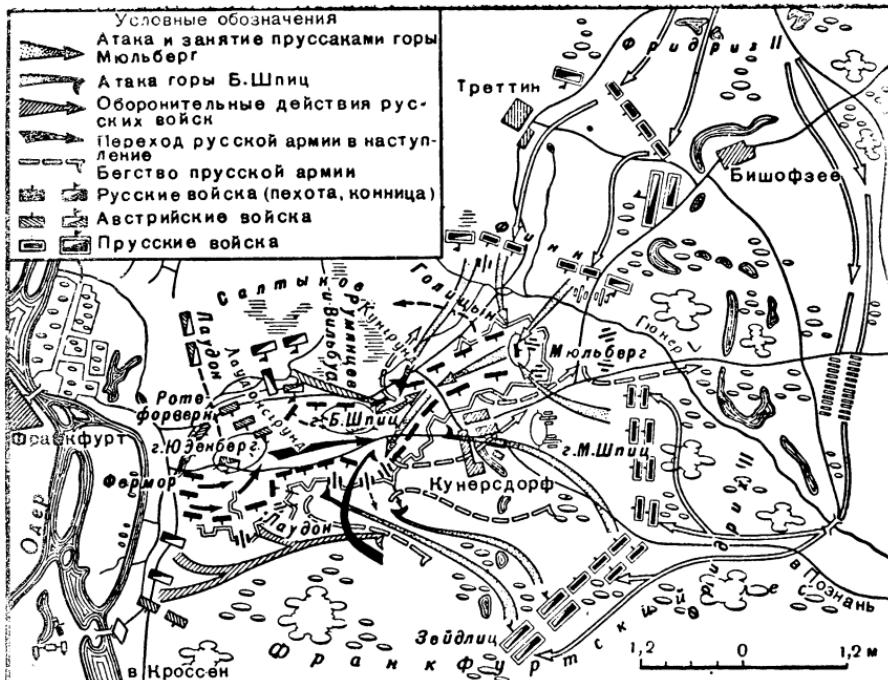
В сражении при Пальциге 12 июля, в котором со стороны русских участвовало до 40 тыс. человек, а пруссаков — 30 тыс. человек, прусская армия потерпела поражение, потеряв более 7 тыс. человек.

Разгромив пруссаков, русская армия подошла к Кроссену, где должна была соединиться с войсками Дауна; однако австрийцев здесь не оказалось. Русский главнокомандующий решил захватить Франкфурт и угрожать отсюда прусской столице — Берлину. Австрийский командующий Даун, недовольный смелыми, самостоятельными действиями генерала Салтыкова, всячески стал препятствовать осуществлению наступления на Берлин. К русским войскам присоединился только 18-тысячный австрийский корпус Лаудона с единственной целью не дать русским одним стяжать славу победителей. В то же время Даун категорически потребовал от Салтыкова, чтобы русские войска, уже достигшие 22 июня Франкфурта, отступили к Кроссену для соединения с главными силами австрийской армии. Пока шли бесплодные переговоры о плане дальнейших действий, Фридрих с большой армией переправился через Одру, ниже Франкфурта, и атаковал русские войска, занявшие позиции у деревни Кунерсдорф.

Сражение при Кунерсдорфе (1 августа 1759 г.). Это сражение являлось самым крупным сражением Семилетней войны. Закончилось оно полным разгромом прусской армии под командованием Фридриха II.

Русская армия насчитывала около 60 тыс. человек (русских 41 тыс. и австрийцев несколько более 18 тыс.) и 248 орудий, прусских — 48 тыс. человек и 200 орудий.

Салтыков расположил войска юго-восточнее Франкфурта линейным боевым порядком (выделив резервы) на трех кунерсдорфских высотах — Мюльберг, Б. Шпиц и Юденберг. Высоты разделялись крутыми оврагами Кунгрунд и Даудонгрунд. Длина всей позиции по высотам равнялась 4,5 км, ширина от Юденберга до

Сражение при Кунерсдорфе в 1759 г.

Мюльберга — от 1,5 км до 0,8 км. Высота Юденберг (западная) командовала над всей местностью и являлась ключом позиций. Подходы к высотам затруднялись с запада и севера заболоченной местностью и ручьем Гюнер.

До подхода прусской армии русские войска на кунерсдорфских высотах были обращены фронтом к Одере (к северо-западу), но затем вследствие начавшегося обхода их противником повернуты в обратную сторону. Высоту Мюльберг (левый фланг) занимали пять недавно сформированных полков, из которых четыре мушкетерских стояли в две линии, grenadierский — в промежутке между ними (фронтом к ручью Гюнер). В центре позиции, на высоте Б. Шпиц, стояли 17 полков русской пехоты под командованием Румянцева и генерала Вильбуа. На правом фланге, на высоте Юденберг, располагались русские и австрийские войска. Конница и австрийская пехота составляли общий резерв; перед самым началом сражения часть конницы была расположена у подошвы высот около Кунгрунда и в овраге Лаудонсгрунд. Позиция русских войск была укреплена, по всему фронту вырыты траншеи и возведены батареи¹.

¹ Батарея в фортификации означала укрытие для артиллерийских орудий.

Пруссаки, сближаясь с русской армией, начали обход левого фланга, с тем чтобы, угрожая тылу, заставить русские войска отступить, но затем, убедившись, что русские готовы принять сражение, решили косой атакой (косым боевым порядком) разбить русский левый фланг на высоте Мюльберг. 1 августа, около 9 часов утра, началась артиллерийская перестрелка, а часа через три прусские войска атаковали левый фланг русских войск.

Пруссаки, создав численное превосходство на направлении главного удара, атаковали полки, расположенные на высоте Мюльберг, с фронта и с фланга и после непродолжительного боя овладели высотой. Предпринятая контратака частью русских полков с центра позиции успеха не имела. Однако благодаря ей было приостановлено дальнейшее наступление пруссаков. Пруссаки, заняв высоту, установили на ней батарею, которая открыла продольный огонь по русским позициям. В то же время русская артиллерия наносила большие потери противнику, начавшему выстраиваться в несколько линий на Мюльберге для атаки центра расположения русских войск. Задержка наступления дала возможность Салтыкову усилить войска центра.

Пруссаки атаковали центр позиций русских войск — высоту Б. Шпиц — через овраг Кунгрund, а также справа и слева от него. Начался упорный бой, в котором русские войска проявили большую стойкость и неоднократно переходили в контратаки, нанося противнику штыковые удары. Кирасирская конница принца Бюрембергского, действовавшая слева от оврага, со стороны Одера, ворвалась на высоту, но была опрокинута русскими конными полками под командованием Румянцева и понесла большие потери.

Прусские войска, наступавшие через овраг Кунгрund, ценою значительных потерь достигли высоты Б. Шпиц, где и произошла ожесточенная схватка основных сил. Русский главнокомандующий все время подбрасывал войска с правого фланга и из резерва. Вскоре Фридрих II ввел в дело главные силы своей конницы (конницу Зейдлица, стоявшую на левом фланге, за деревней Кунерсдорф). Русские полки встретили конницу Зейдлица артиллерийским и ружейным огнем, и в результате непродолжительного боя прусская кавалерия, считавшаяся лучшей в Западной Европе, отступила с большими потерями.

После того как была отбита атака конницы Зейдлица, русские полки под личным руководством Румянцева штыковым ударом опрокинули прусскую пехоту с высоты в овраг Кунгрund и, развивая успех, очистили от неприятеля Мюльберг. Прусская пехота, не выдержавшая русских штыковых ударов, обратилась в паническое бегство. Фридрих II, желая спасти положение, еще раз бросил конницу Зейдлица на русские позиции, однако эта атака, как и первая, не имела успеха. Решительная контратака русских войск не была приостановлена.

Сражение при Кунерсдорфе, продолжавшееся 7 часов, закончилось полным поражением прусских войск. Преследование остатков войск противника, возложенное на австрийскую конницу и легкую русскую конницу под командованием Тотлебена, прекратилось недалеко от поля сражения. Прусская армия потеряла около 19 тыс. человек и 172 орудия. Потери русских войск составили 13 тыс. человек, австрийцев — несколько более 2 тыс. человек.

В сражении при Кунерсдорфе Фридрих II потерял собственно всю свою армию. Пруссия находилась на грани катастрофы. «Я несчастлив, что еще жив, — писал он. — Из армии в 48 тыс. человек у меня не остается и 3 тыс. Когда я говорю это, все бежит и у меня уже больше нет власти над этими людьми... Понесенные потери будут хуже, чем оно само. У меня больше нет никаких средств, и, сказать по правде, я считаю все потерянным»¹. Так сам Фридрих II оценивал сражение при Кунерсдорфе². Остатки фридриховской армии разбежались и позже благодаря отсутствию решительного преследования были собраны в нескольких километрах от Франкфурта.

Выводы

В сражении при Кунерсдорфе русская армия продемонстрировала полное превосходство своей тактики над прусской шаблонной тактикой. На кунерсдорфском поле косая линейная тактика войск Фридриха II, при помощи которой они одерживали победы над австрийцами и французами, в столкновении с русскими войсками оказалась несостоятельной.

Русская армия не придерживалась догматически линейного боевого порядка, войска перебрасывались по ходу сражения с одного участка на другой и маневрировали отдельными частями. Были выделены сильные резервы. На поле боя все роды войск и части боевого порядка взаимодействовали между собой, обеспечивая успех сражения. Замечательно проявила себя в сражении русская артиллерия. Русские орудия, обладавшие самыми высокими техническими качествами, наносили большие потери противнику.

Командующий Салтыков искусно выбрал позицию на пересеченной местности, укрепил ее и правильно использовал. В ходе сражения он своевременно усиливал центр своей позиции, ставшей главным пунктом сражения, непрерывно посыпая войска с правого фланга и резерва. Решительно и умело действовал мо-

¹ Politische Korrespondenz Friedrich des Grossen, B. XIII. Abt. S. 481.

² Современные буржуазные военные историки Семилетней войны Рогер Шоу (*The Military Engineer*, № 278, December 1948, p. 126), генерал Фуллер (F. C. Fuller, *Defence of the West. The United services and Empire Review*, April 1950) восхваляют прусскую армию Фридриха II и всячески призывают русскую армию, обвиняя ее в применении якобы отсталой тактики и т. п.

лодой генерал Румянцев, возглавлявший войска на самом ответственном участке Кунерсдорфского сражения.

После Кунерсдорфа русские и австрийские войска не пошли сразу же на Берлин и тем самым дали Фридриху II возможность собраться с силами и продолжать войну. Поход на Берлин был сорван австрийским командованием. Салтыков (произведенный после Кунерсдорфа в фельдмаршалы) настоятельно требовал наступления на Берлин. Русский полководец свое наступление на Берлин связывал с победоносным окончанием войны союзниками. Однако австрийцы не согласились с планом Салтыкова и всячески препятствовали его осуществлению. Еще 4 августа Даун предложил Салтыкову подумать о зимних квартирах. Блестяще проведенная русскими войсками кампания 1759 г. ввиду бездеятельности австрийского командования не привела к окончанию войны.

Австрийский главнокомандующий Даун при полной поддержке венского двора не только нарушал союзнические обязательства, но и вел себя по отношению к русской армии предательски, отказывая ей в помощи в то время, когда она принимала на себя удар главных сил противника.

Взятие Берлина. Кампанию 1760 г. русская армия ознаменовала новой блестящей победой — взятием Берлина. Прусская столица, расположенная на берегах р. Шпрее, была обнесена кольцом прочных каменных и деревянных стен. Для взятия Берлина русское командование выделило корпус Чернышева и отряд Тотлебена; последний находился в подчинении Чернышева, но должен был первым совершить нападение на Берлин. Отряд Тотлебена 22 сентября подошел к Берлину. Гарнизон прусской столицы насчитывал всего 3 батальона и несколько эскадронов конницы. Действия Тотлебена (разоблачен в 1761 г. как шпион Фридриха II)¹ были крайне нерешительными. Только ночью русский отряд был брошен на штурм двух ворот. Русские солдаты, ворвавшиеся в Галльские ворота, не были поддержаны. Ночью Тотлебен, узнав, что к Берлину спешно идет с войсками принц Бюргембергский, отдал приказ о немедленном отступлении. Вскоре к Берлину подошел корпус Чернышева, усиленный дивизией Панина. Было решено штурмовать город. 27 сентября русские войска численностью в 23 тыс. человек располагались с северной, западной и южной сторон города. К 27 сентября к Лихтерфельде подошел 13-тысячный корпус австрийцев. Прусские войска принца Бюргембергского (с подошедшим отрядом Гульзена) насчитывали 14 тыс. человек.

К вечеру 27 сентября прусское командование приняло на военном совете решение отступить ночью из города. В три часа

¹ «Семилетняя война», Сборник документов, 1948 г., Военное Издательство, стр. 758, 759, 761.

утра 28 сентября в расположение русских войск прибыли 2 прусских офицера, посланные с извещением о согласии коменданта Берлина войти в переговоры о капитуляции города. В 5 часов утра Берлин был взят русскими войсками.

Генерал Чернышев организовал преследование отступивших из Берлина прусских войск, в результате которого войска принца Бюртембергского потеряли более 3 тыс. человек.

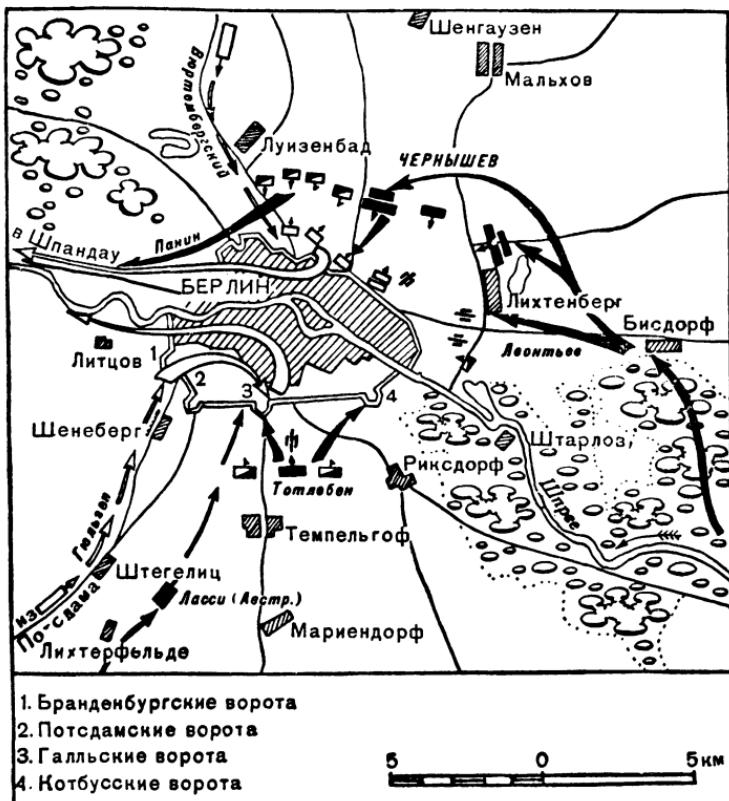

Схема 102. Взятие Берлина русскими войсками в 1760 г.

В то время как русские занимали Берлин, было получено сообщение о выступлении 70-тысячной армии во главе с Фридрихом II из Саксонии. 1 октября русские войска, уничтожив оружие и военные запасы, хранившиеся в прусской столице, выступили из города на соединение с главными русскими силами, находившимися у Франкфурта. Оставление Берлина было вызвано по справедливому определению Салтыкова¹, бездеятельностью

¹ В октябре в войска прибыл новый командующий фельдмаршал Бутурлин. Салтыков в августе тяжело заболел и, оставаясь при армии, передал командование Фермору.

австрийцев. Даун, писал Салтыков, «даст время королю бить нас сколько заблагорассудится».

Взятие Кольберга и конец войны. В кампании 1761 г. активно действовал корпус П. А. Румянцева во взаимодействии с русским флотом против крепости Кольберг. Военные действия по взятию Кольберга являются замечательным образцом развития русского военного искусства в ходе Семилетней войны. Румянцев не придерживался общепринятых правил линейной тактики и действовал как новатор. Он создавал батальоны «охотников» — егерей и обучал их сражаться в рассыпном строю в лесах, в деревнях и на открытой местности. «За благо и полезно нашел, — говорится в инструкции Румянцева, — собрав охотников, два батальона для употребления с легкими войсками... облегчить их во всем, и именно: шпаги оставить и вложить в портупеи штыки; сумы гренадерские оставить, а взять мушкетерские из полков... места оным... избирать наиудобнейшие и авантажнейшие, а именно: в лесах, в деревнях...»¹ Под Кольбергом Румянцев впервые применил колонны не только для походного движения и для маневрирования на поле боя, но и для атаки противника.

Взятие Кольберга (в декабре) — сильнейшей военно-морской базы в Балтийском море — открыло дорогу к завоеванию всей Померании и Бранденбурга. Пруссия снова, как и после сражения при Кунерсдорфе, оказалась на краю катастрофы. Она, по определению Фридриха II, «лежала в агонии, ожидая последнего обряда».

Сразу же после взятия войсками Румянцева Кольберга Фридрих II приказал своему министру Финкельштейну начать переговоры о заключении мира с русскими. Одним из условий для переговоров должно было послужить отречение Фридриха II от престола в пользу его племянника.

Это было 26 декабря 1761 г. (6 января 1762 г.), но за день до этого умерла императрица Елизавета, и на русский престол вступил поклонник Фридриха II голштинский принц Петр III, который сразу же вошел в переговоры с Фридрихом II и вернул ему все территории, завоеванные русской армией.

В этой войне русская армия нанесла сильнейший удар пруссакам, и Пруссия только благодаря благоприятным для нее политическим обстоятельствам избежала полного разгрома.

По выходе из войны России, игравшей решающую роль, другие страны, воевавшие с Пруссией (Австрия, Франция, Швеция), также вскоре отказались от продолжения войны.

Наибольшую пользу из войны извлекла Англия, захватившая заморские владения Франции и обеспечившая себе господство на морях.

¹ Ордер П. А. Румянцева секунд-майору Миллеру с инструкцией об организации, вооружении, снаряжении и тактике вновь формируемых батальонов. «Семилетняя война». Сборник документов, 1948 г., стр. 771, 772.

Выводы

В Семилетней войне русская армия сыграла главную роль и показала полное превосходство своего военного искусства над военным искусством наемных армий западноевропейских стран. О боевые качества русской армии разбилась фридриховская военная система, считавшаяся лучшей в Западной Европе. Сражения при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, Пальциге и Кунерсдорфе — свидетельство высоких боевых качеств русских войск и порочности прусской военной системы, основанной на догматизме, косности и муштре. Идеолог прусского милитаризма Фридрих II «положил основание тому педантизму и муштре, которыми с этих пор отличались пруссаки, и этим действительно подготовил их к беспримерному позору Иены и Ауэрштедта»¹.

Различие политических интересов союзных государств в войне вело к несогласованности военных действий. Австрия и Франция в своем стремлении всячески препятствовать усилению России срывали стратегические планы, составленные и успешно осуществлявшиеся русским командованием. Порочная коалиционная стратегия, приводившая к несогласованности действий, и благоприятная для Фридриха политическая обстановка в России в связи с приходом к власти Петра III спасли Пруссии от полного поражения.

Семилетняя война показала несостоятельность стратегии, рассчитанной на истощение противника маневрированием и избегавшей решительных действий.

Война показала также несостоятельность шаблонной линейной тактики и фридриховской «косой атаки» как ее наиболее завершенной формы. Использование опыта Семилетней войны всеми западными армиями не пошло дальше совершенствования линейной тактики.

Русская армия также вела сражения по принципам линейной тактики, однако не придерживалась ее слепо. Войска при Кунерсдорфе располагались на позиции неравномерно: неатакованные части не стояли на месте, как это было при Лейтене, а вводились в сражения.

Командующий русскими войсками Салтыков во время сражения непрерывно посыпал войска с правого фланга и из резерва на главный участок сражения. Такие действия мог предпринять только полководец, не придерживавшийся шаблона линейной тактики.

В сражении за Кольберг П. А. Румянцев применил колонны как новое средство атаки. В сражениях все большую роль начинают играть штыковые удары.

¹ Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, 1940 г., т. I, стр. 169.

Располагая наиболее совершенной артиллерией, русские войска при Пальциге и Кунерсдорфе широко использовали огонь «через головы войск».

Недостатками в ведении войны русской армией являлись сковывание действий командующего войсками директивами конференции, чрезмерная осторожность в ведении военных действий, оборонительная тактика во всех крупных сражениях и, как правило, отсутствие преследования после победоносного разгрома противника на поле боя.

В Семилетней войне талантливо руководили войсками Салтыков и Румянцев. В этой войне начал свою военную деятельность великий русский полководец Суворов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В РОССИИ, ВАЖНЕЙШИХ СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ, ВАЖНЕЙШИХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Российская дворянская империя во второй половине XVIII в. и ее вооруженные силы. Во второй половине XVIII в. дворянское землевладение, промышленность и торговля продолжали свое дальнейшее развитие. В царствование Екатерины II (1762—1796 гг.), деятельность которой была направлена на укрепление самодержавия, господствующий класс — дворянство получает целый ряд новых привилегий, связанных главным образом с усилением крепостнической эксплуатации. В то же время со второй половиной XVIII в. в связи с ростом мануфактурного производства, развитием товарно-денежных отношений, отрывом части крестьян от земли и ухудшением положения трудящихся классов идет процесс расшатывания устоев феодально-крепостнического общества. Происходит усиление классовой борьбы. В восстаниях наряду с крестьянством, оставшимся основной силой, борющимся против крепостников-помещиков, играют видную роль «работные люди», занятые в качестве рабочих (наемные и крепостные) на промышленных предприятиях. Крестьяне неоднократно выступали против произвола и насилия помещичье-крепостнического государства. Самым крупным крестьянским выступлением в этот период была крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773—1775 гг.). В войске Пугачева были не только помещичьи, но и заводские крестьяне, а также заводские рабочие. Восстание Пугачева, несмотря на его стихийность, имело прогрессивное значение. Крестьянская война нанесла удар по устоям крепостнического строя, ускорив его разложение и развитие новых, капиталистических отношений на базе зародившегося капиталистического уклада.

Со второй половины XVIII в. в России происходит все усиливающееся разложение феодального, крепостнического хозяйства и быстрый рост народившегося капиталистического уклада.

В XVIII в. русская промышленность достигает больших успехов. Если к концу первой четверти XVIII в. насчитывалось около 240 мануфактур, то за вторую четверть их количество возросло почти в три раза. По данным начала 60-х годов, в промышленных предприятиях, подведомственных мануфактур-коллегии, среди «работных людей» было 33% наемных, 37% приписных и 30% крепостных. Наемные рабочие представляли собой новую социальную категорию.

В 1775 г. специальным манифестом была объявлена свобода организации промышленных предприятий. Еще до этого, в 1766 г., был введен покровительственный таможенный тариф, оберегавший интересы русских промышленников.

О росте занятого в промышленности населения можно судить по следующим данным: в 1719 г. крестьян, приписанных к горным заводам России, было 31 383 человека, в 1743 г.— 87 853 человека, в 1762 г.— 190 тыс., в 1783 г.— 263 899, в 1796 г.— 312 218 человек. К началу XIX в. на рудниках и металлургических заводах России работало свыше 101 тыс. мастеровых и более 353 тыс. приписных крестьян. Только на одном Урале за 1700—1800 гг. было построено 123 завода черной металлургии и 53 мелеплавильных. К концу XVIII в. Россия производила около 10 млн. пудов чугуна.

В XVIII в. в России производилось чугуна намного больше, чем в передовых странах Западной Европы — Англии, Франции, Швеции. Вывоз железа составлял одну из главных статей экспорта России. Так, в 1782 г. Россия вывезла за границу около 3,8 млн. пудов железа. Много русского железа закупала Англия. «Промышленная революция XVIII в. в Англии,— говорит исследователь русской техники профессор Данилевский,— основана в значительной степени на использовании труда русских людей, добывавших руду, выплавлявших чугун и копавших на Урале звонкое железо, отправлявшееся в Англию»¹.

Во второй половине XVIII в. получают дальнейшее развитие русская культура и наука. Достигают значительного уровня развития производственная и военная техника. Работы великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765 гг.) сыграли для развития производственной и военной техники большую роль. Ломоносов вооружал «заводских людей» передовой наукой о металлургии. До нас дошли десятки имен крупных изобретателей, среди них солдатский сын Ползунов (1728—1766 гг.), изобретатель первой в мире паровой — «огнедействующей машины», сын рабочего Фролов (1728—1800 гг.), создатель системы первых предприятий, представлявших прообраз будущих полностью механизированных заводов, нижегородский посадский человек Кулибин (1735—1818 гг.), изобретатель

¹ В. В. Данилевский, Русская техника, 1948 г., стр. 74.

многих научных приборов, проектов мостов, водоходных судов, семафорного телеграфа и ряда других нововведений¹.

Руководитель и строитель уральских и олонецких заводов, выдающийся знаток горнозаводского дела и изобретатель в области артиллерии Аникита Ярцов (1737—1819 гг.), оценивая труд русских людей в области производственной и военной техники, резко обрушивался против тех, которые переоценивают иностранцев и «щеголяют при горных работах немецкими названиями». Горные работы, писал он, на Руси были заведены русскими людьми, «блеск их ума, искусства и расторопности и в самой глубокой древности оказывался еще и на многие веки... (до) немцев».

Западноевропейский историк металлургии Л. Бек писал об уральских доменных печах конца XVIII в.: «Сибирские домны — величайшие древесноугольные доменные печи, которые были до тех пор построены, и все также английские печи по производительности были далеко ими превзойдены... и производили в неделю от 2000 до 3000 центнеров чугуна, каковая мощность тогда не была достижимой даже для величайших английских коксовых домен».

Высокий уровень русского горнозаводского дела и производственной техники определил хорошую техническую базу русской армии, которая имела добротное вооружение, в том числе мощную и технически совершенную артиллерию, свидетельством чего является русский «единорог».

Во второй половине XVIII в. сильно активизируется внешняя политика русской дворянской империи, находившейся за это полстолетие в состоянии войны свыше 20 лет. Русское правительство провело 8 войн: по одной войне с Пруссией (1756—1763 гг.), Швецией (1788—1790 гг.) и Францией (1799 г.), две войны с Турцией (1768—1774, 1787—1791 гг.) и три войны с Польшей (1768—1772, 1792 и 1794 гг.). Россией были достигнуты крупные победы над султанской Турцией и освобождены от ее владычества Крым и южные украинские земли, что сыграло огромную положительную роль в развитии производительных сил всей страны, получившей ранее недоступный для нее выход к морю. Победы русской армии в войнах с Турцией благоприятствовали развитию борьбы балканских народов против турецкого ига.

После того как были возвращены исконные русские земли и получен выход к морям, политика русского правительства предполагала захватнические цели — расширение территории Русского государства за счет соседних стран. Екатерина II в последние годы своего царствования готовилась выступить в роли жандарма Европы — душителя французской буржуазной революции. Необходимо, говорится в «Замечаниях по поводу конспекта учебника по Истории СССР», подчеркнуть контрреволю-

¹ См. «Люди русской науки», 1948 г., т. II, стр. 869—887.

ционную роль русского царизма во внешней политике со времен Екатерины II до 50-х годов XIX столетия и дальше («царизм, как международный жандарм»)¹.

В результате войн, проведенных в XVIII столетии, территории Российской дворянской империи увеличилась до 331 тыс. кв. верст с государственной границей, простиравшейся более чем на 17 тыс. верст. Россия к концу царствования Екатерины II имела полумиллионную армию, на содержание которой уходила почти половина всего государственного бюджета.

Русская армия в руках дворянского правительства была надежным орудием для осуществления его внутренней и внешней политики; она жестоко расправилась с крестьянским восстанием, под предводительством Пугачева и подавляла все попытки сопротивления покоренных народов.

Вооруженные силы России во второй половине XVIII в. состояли из регулярных войск, комплектуемых на основе рекрутской повинности, и нерегулярных войск: казачьих, поселенных (ландмилиция) и войск нерусских народов (татары, башкиры и др.). Численность нерегулярных войск сравнительно с регулярной армией была небольшой. Рекрутские наборы в армию проводились довольно часто, а с 1774 г. почти ежегодно. Каждый набор был тяжелым бременем для населения. Набору подлежали мужчины от 17 до 35 лет; большинство набранных составляли крестьяне. Срок службы в 1795 г. был установлен в 25 лет вместо пожизненного. Дворянство по «Манифестию о вольности дворянской», изданному в феврале 1762 г. Петром III, освобождалось от обязательной военной и гражданской службы. Каждый дворянин мог по своему желанию служить или выйти в отставку. Но офицерский корпус и после издания манифеста продолжал комплектоваться только из дворян. Дворянство было заинтересовано в освобождении лишь от «обязательной» службы, а не вообще от службы. «Защита отечества,— устанавливалось законом от 6 апреля 1795 г.,— и ограждение пределов безопасности суть предметы общих усилий и возможностей и долг обязанности всех и каждого».

По штатам общая численность вооруженных сил и отдельных родов войск к 1795 г. была следующей: пехоты — 271 тыс. человек, конницы регулярной — 70 600, иррегулярной — 24 500, поселенных казачьих войск 15 тыс., артиллерийских и инженерных войск — 21 700, пехоты гребного флота 4 тыс., местных войск 95 400 человек². Всего 502 200 человек³. Таким образом, при Екатерине II общая численность войск увеличилась на

¹ И. Сталин, А. Жданов, С. Киров, Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. К изучению истории, 1938 г., стр. 22.

² Местные войска состояли из пограничных и внутренних гарнизонных батальонов, губернских рот и инвалидных команд.

³ См. Д. Масловский, Русская армия Екатерины Великой. «Военный сборник» № 5, 1892 г., стр. 48.

170 тыс. человек. (К началу Семилетней войны по штату значилось 331 тыс. человек).

Пехота по этому же штатному расписанию состояла из 14 гренадерских (51 тыс. человек), 58 мушкетерских (138 700 человек) полков, 9 егерских отрядов («корпусов») и 6 егерских отдельных батальонов (39 тыс. человек), 19 полевых батальонов (22 500 человек) и 4 гвардейских полков (19 800 человек).

Начало организации егерской пехоты было положено П. А. Румянцевым в 1761 г. под Кольбергом. В 1765 г. в каждом полку вводятся егерские команды по 60 человек. В 1777 г. егера официальным распоряжением сводятся в батальоны, а в 1785 г. создаются «егерские корпуса» — отряды, состоявшие из 4 батальонов.

Егера — легкая пехота, вооруженная «винтовальными» ружьями (с винтовыми нарезами) и предназначенная для ведения стрелкового огня в рассыпном строю, причем «с совершеннейшим прицеливанием». В инструкции Потемкина об обучении егерей говорилось: «Обходиться с ружьем и держать его в чистоте нужной, не простирая сие до полирования железа, вредного оружию и умножающего труды, бесполезные солдату... Учить их пропорции заряда в порохе и пулях... Обучать заряжать проворно, но исправно, целить верно и стрелять правильно и скоро... Приучать их к проворному беганию, подпазывать скрытыми местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружье...»

Образование егерских команд и частей являлось очень важным мероприятием для дальнейшего развития боевых действий пехоты. К 1795 г. егерская пехота, сведенная в корпуса (отряды) и батальоны, насчитывала 39 тыс. человек (не считая егерских команд и егерей в коннице — 4 полка). Пруссия использовала опыт русской армии по организации егерских частей, но имела в 1786 г. всего 1500 егерей. Франция ввела егерей еще позже. Приоритет в создании егерских войск и введении для их действий рассыпного строя принадлежит России.

Пехотные полки с 70-х годов в большинстве своем состояли из 2 батальонов — 12 рот (2 гренадерских и 10 мушкетерских, в том числе 2 запасных), по данным же 1795 г., 46 пехотных полков состояли из двух батальонов — 10 рот (запасные роты были отделены) и 4 полка попрежнему имели 12-ротный состав. В каждом 10-ротном полку насчитывалось 2424 человека (всех чинов), в двух гренадерских ротах — по 136 рядовых, а в восьми мушкетерских по 212. В полках 12-ротного состава было по 136 рядовых в роте¹.

Вооружение пехоты оставалось прежним, но улучшилось ка-

¹ См. Д. Масловский, Русская армия Екатерины Великой. «Военный сборник» № 5, 1892 г., стр. 48.

чественно. Тесаки, которые раньше носили строевые пехотинцы, были сняты с вооружения и оставлены нестроевым.

К 1783 г. было изменено обмундирование войск. Существовавшая в армии со времен Петра II форма обмундирования по прусскому образцу была тяжелым бременем для солдата. Тесное и узкое обмундирование, требовавшее для одевания много времени и труда, стягивало и душило солдата. Палочные удары больше всего сыпались на солдатские спины за неисправность в прическе¹. Необходимость изменения обмундирования Потемкин справедливо обосновывал тем, что «солдат будет здоровее и, лишась щегольских оков, поворотливее и храбрее». «Туалет солдатский,— по его словам,— должен быть таков: что встал, то готов»². Новое обмундирование пехоты состояло из кафтана (наподобие куртки) и суконных шаровар, а на лето — короткого кителя с шароварами из белого, а егерям из серого полотна; кроме того, выдавался плащ. Все строевые солдаты носили каску, а нестроевые — картуз.

Регулярная конница к 1795 г. состояла из 5 кирасирских, 19 карабинерных, 11 легкоконных, 11 драгунских, 4 конно-егерских (7290 человек), 1 конно-гренадерского полка и конной гвардии (3753 человека). Большинство кавалерийских полков было 6-эскадронного состава³. Ранее существовавшее разделение эскадрона на 2 роты было упразднено. Организованные конно-егерские команды и полки получили на вооружение «винтовальные» карабины.

Артиллерия во второй половине XVIII в., используя успешный боевой опыт Семилетней, а затем и других войн, продолжала совершенствоваться. В 1763 г. была утверждена уже оправдавшая себя в Семилетней войне организация артиллерийских полков: одного бомбардирского, двух канонирских и двух фузилерных, каждый из которых состоял из 10 рот.

Получает более постоянное устройство артиллерия, входившая в состав дивизий. Организованные в 1794 г. пять конно-артиллерийских рот имели каждая по 14 орудий. Полковая артиллерия имела 2 орудия на пехотный батальон и по два — на карабинерный и драгунский полки. Черноморский корабельный и галерный флот к 1792 г. был вооружен 756 медными и 1900 чугунными орудиями.

В области организации вооруженных сил в целом заслуживает внимания стремление Румянцева и Потемкина в мирное время распределить войска на армии (4 или 3) в соответствии с вероятным театром военных действий и с учетом особенностей

¹ При Петре II было введено для артиллерийских частей ношение кос, штиблетов, манжет и пудрение.

² «Памятники новой русской истории», Сборник исторических статей и материалов, СПБ, 1873 г., стр. 311—315.

³ Драгунские, конно-егерские и конно-гренадерские полки имели 10-эскадронный состав.

действий того или иного противника. Так, Румянцев предлагал, чтобы пехота Поморской армии была обучена действиям на речных судах и комплектовалась из людей, знакомых с речным делом.

Получает новое устройство генеральный штаб. В 1762 г. специально созданной военной комиссией он был реорганизован, а состав его увеличен втрое. В задачу штаба в мирное время входила разработка данных для боевой деятельности войск, ведение картографических работ и представление в военную коллегию военно-стратегических, топографических и других материалов, а также подготовка офицеров к службе генерального штаба.

Центральным исполнительным управлением вооруженных сил России была Военная коллегия во главе с президентом.

Дивизия (корпус) становится высшим общевойсковым соединением в мирное и военное время. Составлялась она, как правило, из трех родов войск, но были также пехотные и кавалерийские дивизии. Численный состав дивизии менялся в зависимости от выполняемой ею задачи.

Бригада состояла из двух или трех полков пехоты или конницы, 2—3 бригады составляли дивизию.

В 1763 г. воинской комиссией, образованной за год до этого, был выработан новый «Пехотный строевой устав». Новый устав учитывал опыт Семилетней войны, но крупным его недостатком являлась переоценка роли огня и огневого боя и недооценка штыка и штыкового боя. Недостатком было также и сохранение деления батальонов на дивизионы. Но в то же время устав принял вместо четырехшереножного строя трехшереножный и ликвидировал несколько видов каре.

В уставе придавалось большое значение маневрированию войск в колоннах (полубатальонных и батальонных). Однако колонны не предназначались, как в Уставе 1755 г., для «проломления неприятельского фронта».

Второй «Устав воинский о конной экзерции» 1763 г. допускал стрельбу стоя на месте и в особых случаях — построение в каре для отражения атаки противника.

Появившиеся после выхода уставов различные инструкции, исходившие от Румянцева, а затем Суворова, ломали устаревшие положения уставов, касающиеся обучения войск, боевых порядков и ведения боя.

Вооруженные силы стран Западной Европы и Турции. Во второй половине XVIII в. армии Франции, Пруссии, Австрии и других европейских стран, как и прежде, комплектовались из наемников, среди которых было много иностранцев. Ко времени буржуазной революции французская армия, насчитывающая около 200 тыс. человек, в числе 102 пехотных полков имела 23 иностранных. В прусской армии процент иностранцев был еще большим.

После Семилетней войны, несмотря на жестокие поражения прусских войск (например, в сражении при Кунерсдорфе), прусская военная система, основанная на муштре и палочной дисциплине, продолжала считаться самой совершенной системой. Многие страны, в том числе Россия при Петре III и затем при Павле I, стремились перестроить свои армии по прусскому образцу. Стремление это обосновывалось реакционными военными деятелями крепостнического строя необходимостью иметь армию-автомат как наиболее надежное орудие.

В странах Западной Европы характер самой армии, состоявшей в основном из наемников, не мог привести к такой системе воспитания и обучения войск, а также способов ведения войны и боя, которые возможны в армии, набранной на основе воинской повинности.

Стратегические усилия армий Франции, Пруссии, Англии, Австрии и других стран попрежнему сводились к достижению победы главным образом при помощи одного маневрирования без сражения.

Наиболее распространенной военной теорией в западных государствах была теория англичанина Генриха Ллойда (1729—1783 гг.), который написал «Военные и политические мемуары», где обосновывал способ ведения войны по пятипереходной системе. Полководец, говорит Ллойд, может развернуть наступательные военные действия только по заранее избранной операционной линии (дорога от базисного магазина — склада продовольствия и боеприпасов — в сторону противника), которая по своей длине должна равняться пяти суточным переходам конного транспорта. Следовательно, суть пятипереходной системы заключается в том, что армия, ведя военные действия, не может удаляться далее чем на 5 переходов от базисного магазина из-за опасности нарушения снабжения. Если, пишет Ллойд, вы удалитесь слишком далеко, то «вскоре вы утратите связь с вашими магазинами, ваша операционная линия будет уничтожена, вы будете полностью окружены, обречены на гибель». Лишь та армия, по мнению Ллойда, может рассчитывать на успех, которая действует по кратчайшей операционной линии. При пятипереходной системе военные действия должны сводиться к искусному нападению на операционную линию противника, с тем чтобы лишить его магазинов. Война, по утверждению Ллойда, должна быть выиграна искусственным маневрированием без сражений; нужно истощать, изматывать противника, и он без сражения признает себя побежденным. В полевых сражениях, если до них доходило дело, упор делался на огонь, штыковой бой предпринимался лишь в редких случаях. Сражения велись при линейных построениях с глубиной линии в 3—4 шеренги.

Новые способы ведения военных действий применялись в это время только в России и затем в войне английских колоний в Северной Америке за независимость (1775—1783 гг.). Коло-

нисты, писал Энгельс, нападали на английский линейный боевой порядок «рассыпанными, подвижными отрядами стрелков в лесах, служивших им прикрытием. Линия была здесь бессильна и потерпела поражение от невидимых и недоступных противников. Таким образом был вновь изобретен рассыпной строй — новый способ борьбы, как следствие изменившегося солдатского материала»¹.

Армия Турции во второй половине XVIII в. представляла значительную силу. Турция в войнах с Россией получала помощь Англии и других стран. Самым многочисленным родом войск турецкой армии была конница. Пехоту, как и прежде, составляли янычары, однако в их составе и комплектовании произошли крупные изменения. Если раньше, во времена могущества турок, янычары комплектовались из детей христиан, воспитанных в исламизме², то со временем разрешено было принимать в янычары всех турецких подданных. Каждый турок, записавшийся в янычары, получал права и привилегии, предоставляемые этой военной корпорации.

Турция во время войны набирала многочисленную армию. В отдельных сражениях, как, например, при Рымнике (1789 г.), с ее стороны участвовало 100 тыс. войск. В бою турецкая конница действовала быстро и стремительно, однако не отличалась устойчивостью и при первых неуспехах обращалась в бегство. В сражениях турки опирались на укрепленные лагеря. Янычары обычно располагались в окопах и из них вели бой, иногда бросаясь в контратаки на наступающего противника. Конница атаковала противника большими группами. Попытки турок воспринять западноевропейские строи в силу особенностей турецкой армии не могли быть успешными³.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РУССКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1768—1774 гг.

П. А. Румянцев — выдающийся русский полководец и военный теоретик. Фельдмаршал Петр Александрович Румянцев (1725—1796 гг.) вошел в историю как выдающийся полководец, военный воспитатель и военный теоретик⁴. Его перу принадле-

¹ Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, 1940 г., т. I, стр. 3.

² До реформы Сулеймана (1520—1566 гг.) янычары принадлежали к религиозному братству «бекташи» и соблюдали обет безбрачия. Сулейман разрешил янычарам вступать в брак и в свободное от военных обязанностей время заниматься различными ремеслами и торговлей.

³ См. «Фельдмаршал Румянцев», Сборник документов и материалов, 1947 г., стр. 59.

⁴ П. А. Румянцев в 18 лет стал командиром Воронежского пехотного полка; в Семилетнюю войну вступил в чине генерал-майора; в генерал-фельдмаршалы был произведен в 1770 г. В русско-турецкой войне 1768—1774 гг. за руководство военными действиями за Дунаем получил добавление к своей фамилии «Задунайский».

жат многие работы, в том числе «Обряд службы», разработанный в 1770 г. и принятый в качестве общеармейского устава¹, и «Мысль» — докладная записка Екатерине II об организации армии (1777 г.)².

Военно-теоретические работы Румянцева по-новому ставили ряд важнейших вопросов и являлись этапом в военной теории, предшествовавшим суворовской «Науке побеждать».

Фельдмаршал Румянцев, так же как и Петр I, а затем Суворов и Кутузов, высоко ценил русского солдата и придавал первостепенное значение воспитанию в нем чувства воинского долга. «Честь всех деяний человеческих, — писал фельдмаршал в своей «Мысли», — должна быть первым подвигом и живым образом всех достоинств, заслуг и добродетелей... те, которые только свою должность наряду отправляют, обыкновенную плату, а не похвалу заслуживают»³. От каждого воина он требовал «весьма уважать... источник, который мы поныне один к содержанию воинских сил имеем: я разумею народ, дающий для войска и людей и деньги...»⁴.

В «Инструкции ротным командирам», разработанной командиром grenадерского полка Воронцовым и одобренной Румянцевым, подчеркивается значение наилучших взаимоотношений между офицерами и солдатами и указывается на вред для дела службы «безрассудного и бесчеловечного отношения» к солдатам⁵.

Офицеры должны уважать солдат, воспитывать в них чувство собственного достоинства, проявлять заботу о солдатах, об их здоровье, быте и госпитальном обеспечении.

Воспитание и обучение войск Румянцев строил на началах сознательности, с тем чтобы солдаты и офицеры предпочитали «славу оружия перед всеми земными выгодами». Он добивался от каждого военнослужащего смелости, находчивости, инициативы.

Под военной дисциплиной фельдмаршал понимал «порядок, владычествующий в войске и содержащий в себе всю связь слепого послушания и уважения от низших к высшим, называемую субординацией, а по сходственному действию душою службы»⁶. Считая дисциплину душою службы, поддерживал ее как мерами воспитания, так и мерами строжайшего наказания.

Румянцев, так же как и Петр I, подчинял обучение войск условиям войны. Обучение войск производилось непрестанно

¹ См. «Фельдмаршал Румянцев», Сборник документов и материалов, Военное Издательство, 1947 г., стр. 42—60.

² Там же, стр. 68—83.

³ Там же, стр. 79.

⁴ Там же, стр. 68, «Мысль».

⁵ Хрестоматия по русской военной истории, 1947 г., стр. 239, «Инструкция ротным командирам».

⁶ «Фельдмаршал Румянцев», Сборник документов и материалов, 1947 г., стр. 72, «Мысль».

и в строгой последовательности. Рекруты обучались отдельно от старослужащих. Одиночное обучение завершалось обучением войск по подразделениям и частям. Части обучались маневрированию колоннами и линиями, совершению маршей с переправами через реки и т. п. При этом обучение всегда должно было проходить на глазах главного начальника, «чтобы всякое с войсками предприятие им искусственным образом вразумляемо и объясняемо было»¹ Румянцеву принадлежит заслуга окончательного введения в мирное время ежегодных лагерных сборов. С 1765 г. войска всех родов проходили лагерное учение сроком в один — три месяца в год.

П. А. Румянцев сделал много в области дальнейшего усовершенствования организации русской армии и усиления ее подвижности. Он требовал строить армию с учетом исторических и географических условий, по которым Россия «меньше всех сходствует с другими»².

Русский полководец учитывал связь стратегии с политической и свои планы строил в соответствии с имеющимися средствами и сложившейся обстановкой. Политика, по справедливому мнению фельдмаршала, дает «правило военным». В 1773 г. в письме к Екатерине II Румянцев, находясь на русско-турецком театре войны, потребовал ввести его в курс политического состояния страны. «Без этого,— писал он,— я больше не могу понимать состояния военного, как только вижу в одной моей части³, а действия здешние должны без сомнения согласоваться с другими». Такое суждение о влиянии политики на стратегию, несмотря на известную ограниченность, было для своего времени передовым.

Взгляд на ведение войны (стратегия) основывался на наступательных действиях, на признании решительного сражения важнейшим средством в достижении победы. Сражение — это решительная кровопролитная схватка, которая «редко низложенному дает подняться на ноги»⁴.

Румянцев стремился не к захвату позиций или крепостей, а к разгрому живой силы противника. «Никто не берет города,— говорил фельдмаршал,— не раздавшись прежде с силами, его защищающими»⁵. Живая сила противника являлась главным стратегическим объектом, от ее сокрушения зависел исход войны. Решительный удар по противнику наносился сосредоточенными силами. Не разбрасывать силы, а держать их сосредоточенно — вот важнейший принцип стратегии по Румянцеву. Он был противником кордонной стратегии, насаждавшейся в России Мини-

¹ «Фельдмаршал Румянцев», Сборник документов и материалов, Военное Издательство, 1947 г., стр. 77.

² Там же, стр. 68, «Мысль».

³ То есть видит положение только в одной своей армии.

⁴ Чтения, т. II, стр. 280.

⁵ Там же, т. II, стр. 199.

хом. Считая «сие раздробление армии за крайнее несчастье», фельдмаршал предложил свою систему обороны (на юге), по которой войска располагались тремя крупными подвижными группами, а промежутки между ними занимались мелкими отрядами охранения и разведки. Войковые группы должны были располагаться так, чтобы в случае нападения на группу, находившуюся в центре, крайние группы могли нанести удар по тылу противника и отрезать его нападающие войска. Таким же образом войска должны действовать и при нападении противника на одну из крайних групп.

В первой русско-турецкой войне (1768—1774 гг.), в кампании 1770 г., русская армия, возглавляемая Румянцевым, показала образцы решительного наступления. В течение одного месяца у турок было выиграно три больших сражения, следующих одно за другим (при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле), при этом армией в несколько раз меньше турецкой. «С малым числом разбить великие силы,— говорил фельдмаршал,— тут есть искусство и сугубая слава»¹.

Румянцев не рассматривал наступательную войну как огульное продвижение вперед, в результате которого армия может оторваться от баз и попасть в тяжелое положение, и требовал, чтобы наступление сопровождалось закреплением завоеванной территории. «Стою я непременно в том правиле, что, не обеспечивши надежно оставленное за собой пространство, большими шагами нельзя ступить вперед»².

В 1770 г. перед сражением у Рябой Могилы Румянцев сосредоточивает войска, наступавшие в разных направлениях отдельными группами, следуя принципу «врозь двигаться, а вместе драться».

В тех случаях, когда фельдмаршал не имел возможности действовать против противника «прямым наступлением», он прибегал к различным формам изматывания, в частности к нападению на его коммуникации. Однако изматывание неприятеля являлось лишь только средством создания благоприятных условий для решительных действий. Маневр русских войск, в какой бы он форме ни осуществлялся, имел своей задачей подготовить разгром живой силы врага. В заключительных кампаниях русско-турецкой войны 1768—1774 гг. армия Румянцева, не имея сил и средств для развертывания активных наступательных действий, переходит к действиям оборонительным как к временной форме войны. Накопив же силы, она наносит стремительный удар по турецкой армии и решает этим исход войны.

Походный порядок, применявшийся войсками, состоял из нескольких колонн (иногда из 7) с авангардом и арьергардом. По-

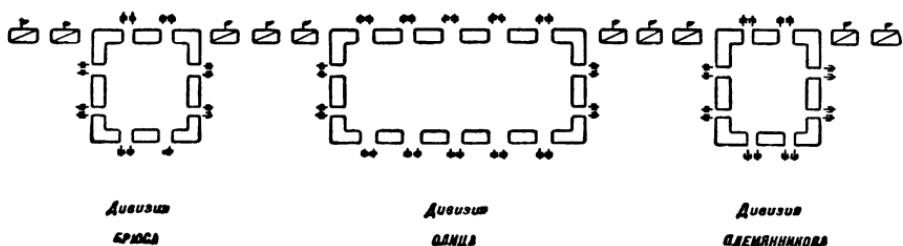
¹ Коробков, Фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский, 1944 г., стр. 54.

² Чтения, т. II, стр. 49.

ходный порядок в случае необходимости развертывался в одно вытянутое каре или же в несколько дивизионных каре.

Заслугой Румянцева как полководца являлось всемерное развитие разумной инициативы генералов и офицеров. Ярким примером проявления разумной инициативы могут служить действия Суворова в Польше в 1794 г., которому фельдмаршал предоставил полную самостоятельность.

Румянцев был новатором в области развития тактического искусства русской армии. С его именем связано применение новых форм ведения боя, свидетельствующих об отходе от линейной тактики.

Дивизии, построенные в каре

Воюя с турками, Румянцев большое армейское каре, применившееся в войне 1736—1739 гг., расчленил на дивизионные каре, сделав этим боевой порядок более подвижным, способным маневрировать во взаимодействии. Каждое каре наносило удар в заданном направлении¹. Боевой порядок войск состоял из центра (главные силы) и двух сильных крыльев, или, говоря иначе, из трех и более дивизионных каре, каждое из которых имело свой резерв. Конница размещалась между каре и на флангах и выстраивалась в две шеренги с небольшими интервалами². Артиллерия придавалась каждому каре; несколько батарей выделялось в резерв. Впереди каре располагались легкие стрелки — егеря.

Войско, построенное в каре, в отличие от обычного линейного боевого порядка лучше маневрировало. Каре способно было нанести более сильный удар и являлось разумной формой борьбы против турецкой конницы. Оно могло вести бой одновременно всеми четырьмя фасами.

Фельдмаршал Румянцев применил рассыпной строй, предназначенный для созданных им егерских (стрелковых) батальонов,

¹ Некоторые военные историки приписывали Румянцеву введение мелких (батальонных и ротных) каре, что не соответствует действительности. Мелкие каре впервые применил Суворов.

² См. «Фельдмаршал Румянцев», Сборник документов и материалов, Военное Издательство, 1947 г., стр. 64.

и батальонные колонны, прикрываемые с фронта и флангов егерями. Однако применение колонн в бою под Кольбергом в 1761 г. во время Семилетней войны являлось единственным известным нам случаем в полководческой практике Румянцева. Подлинным творцом боя колоннами был великий Суворов.

В войсках Румянцева не употреблялись рогатки. Переносными рогатками оцеплялись боевые построения войск с целью защиты от нападения турецкой конницы. Рогатки обрекали войска на пассивный, оборонительный способ действий¹.

Румянцев придавал большое значение действию в бою холодным оружием, в коннице он запрещал употребление ружейного огня залпами, стоя на месте, и требовал наносить стремительные удары холодным оружием²; в пехоте отменил практиковавшиеся при атаке остановки с целью ведения огня по противнику.

В целях наибольшей эффективности артиллерийского огня батареи располагались не по шаблону, а в зависимости от обстановки, артиллеристы должны были непрерывно поддерживать своим огнем действия пехоты³.

Фельдмаршал Румянцев распределял войска по фронту неравномерно. Войска сосредоточивались на направлении главного удара и выделялись сильные резервы, а во время сражения искусно организовывалось взаимодействие всех родов войск.

Тактика русской армии под командованием Румянцева была подчинена наступательной стратегии. Смелое и стремительное маневрирование войск на поле боя и удар холодным оружием решали исход сражений.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. Способы и формы ведения войны и боя, применявшиеся русской армией под командованием Румянцева, особенно ярко проявились в ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг. В конце 1768 г. Турция, подстрекаемая Францией и Австрией, объявила войну России⁴. В это время Россия вела военные действия с польскими конфедератами⁵.

На русско-турецкий театр военных действий Россия выставила две армии и несколько отдельных крупных отрядов (корпусов). Командование первой, главной армией, предназначеннай

¹ Рогатки были отменены Петром I, но затем введены снова. Рогатки составлялись из брусьев с крючьями и рогаточных копий, устанавливающихся на брусьях.

² См. «Фельдмаршал Румянцев», Сборник документов и материалов, Военное Издательство, 1947 г., стр. 64.

³ Правила П. А. Румянцева. К построению войск для нападения на неприятеля. См. «Фельдмаршал Румянцев», Сборник документов и материалов, 1947 г., стр. 64.

⁴ Правительство Екатерины II в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. стремилось обеспечить Российской дворянской империи подступы к Черному морю, свободу плавания и выход из Черного моря.

⁵ О конфедератах см. стр. 580—581.

для наступления, было возложено на князя А. М. Голицына, а второй, вспомогательной армией, предназначеннай для оборонительных целей,— на П. А. Румянцева. По плану, составленному при дворе, главный удар наносился на Хотин, что отражало ограниченные цели наступления. Предложенный Румянцевым план наступления не на Хотин, а на Очаков имел более решительные цели, но был отвергнут. Кампания 1769 г. благодаря крайне вялым действиям Голицына велась нерешительно, хотя Хотин и был взят. Осенью 1769 г. командование первой, главной армией было передано Румянцеву, а второй армией — Панину.

Кампания следующего, 1770 г. является для тех времен классическим образцом наступательных действий, проводившихся с целью разгрома живой силы противника. Как только П. А. Румянцев принял командование первой армией, сразу же были развернуты наступательные действия крупными передовыми отрядами с целью создания благоприятной обстановки для последующих действий главными силами. В конце сентября 1769 г. были заняты Яссы, затем Молдавия и Валахия. Однако Румянцев не переоценивал успешные наступательные действия передовых частей и, как только пришло время действовать главными силами в целях сосредоточения войск, оставил Валахию и южную часть Молдавии.

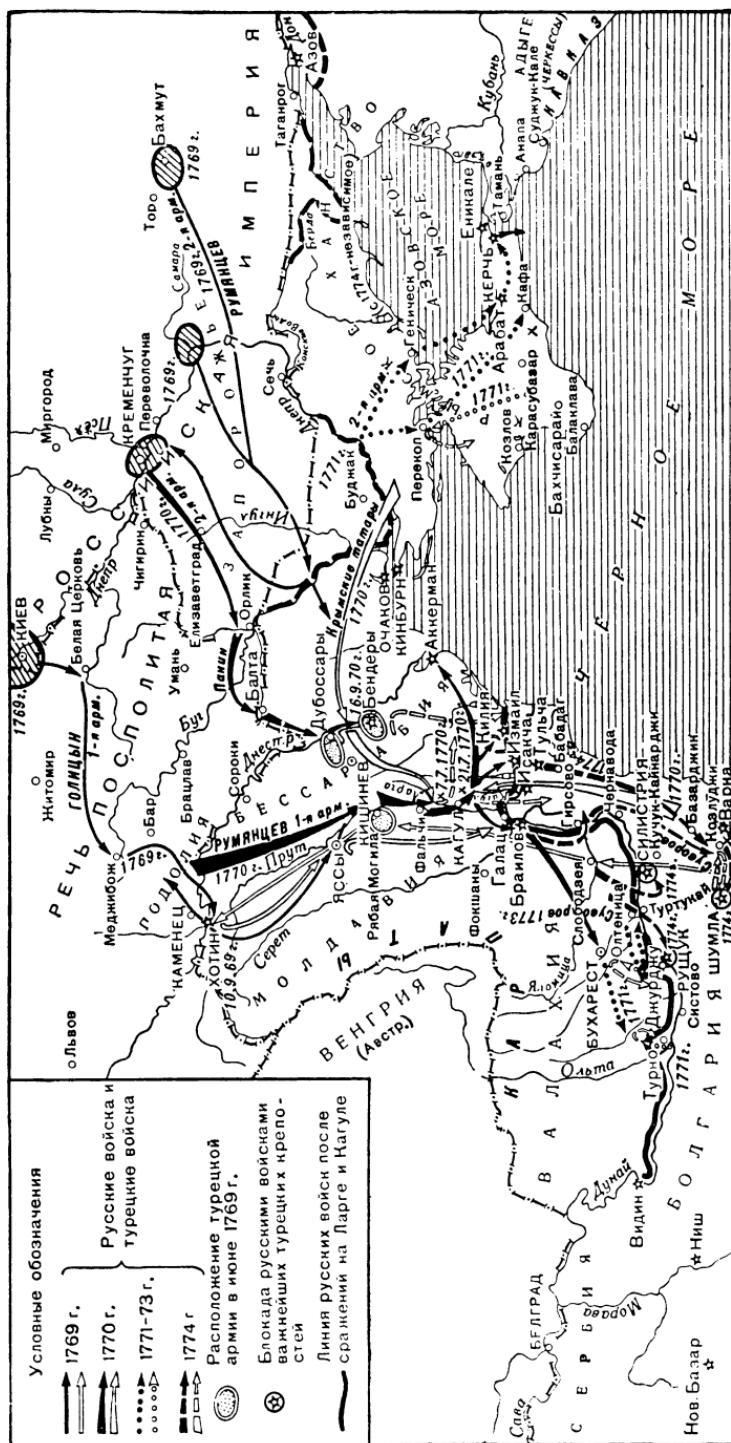
План кампании 1770 г., разработанный Петербургским военным советом, созданным вместо существовавшей в Семилетнюю войну конференции, сводился к взятию крепости Бендера силами второй армии. Первая армия должна была прикрывать Бендера со стороны Дуная. План, разработанный в Петербурге, обрекал на пассивные действия главную армию, однако Румянцев, воспользовавшись тем, что действия его армии планом точно не определялись, повел кампанию 1770 г. по-иному. Составленный им стратегический план основывался на решительных наступательных действиях, на разгроме турок в полевых сражениях.

Весной 1770 г. главные силы первой армии были сняты с зимних квартир¹ и направлены по левому берегу р. Прут к Рябой Могиле, имевшей важное стратегическое значение. Туда же следовали части, действовавшие в Молдавии и Валахии.

В первой армии к 20 мая налицо было до 55 тыс. человек. Главные силы под непосредственным командованием самого Румянцева составляли около 26 тыс. человек, молдавский корпус Репнина — 13 500 человек, корпус Эссена, предназначенный для прикрытия со стороны Польши, — 4 тыс. человек и Хотинский отряд Глебова — 2500 человек. Всего регулярных войск было около 46 тыс. человек и казаков — до 9 тыс. человек².

¹ На зимних квартирах между рр. Збруч и Буг главные силы армии Румянцева расположились в ноябре 1769 г.

² Д. Масловский, Записки по истории военного искусства в России, СПБ, 1894 г., стр. 139—140.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг.

План турок также был рассчитан на наступление. Турки на-меревались собрать 150-тысячную армию, перебросить ее через Дунай, у Исакчи, и наступать на Яссы; их план, кроме того, предусматривал одновременное движение 80-тысячной конницы крымских татар в направлении Кишинева.

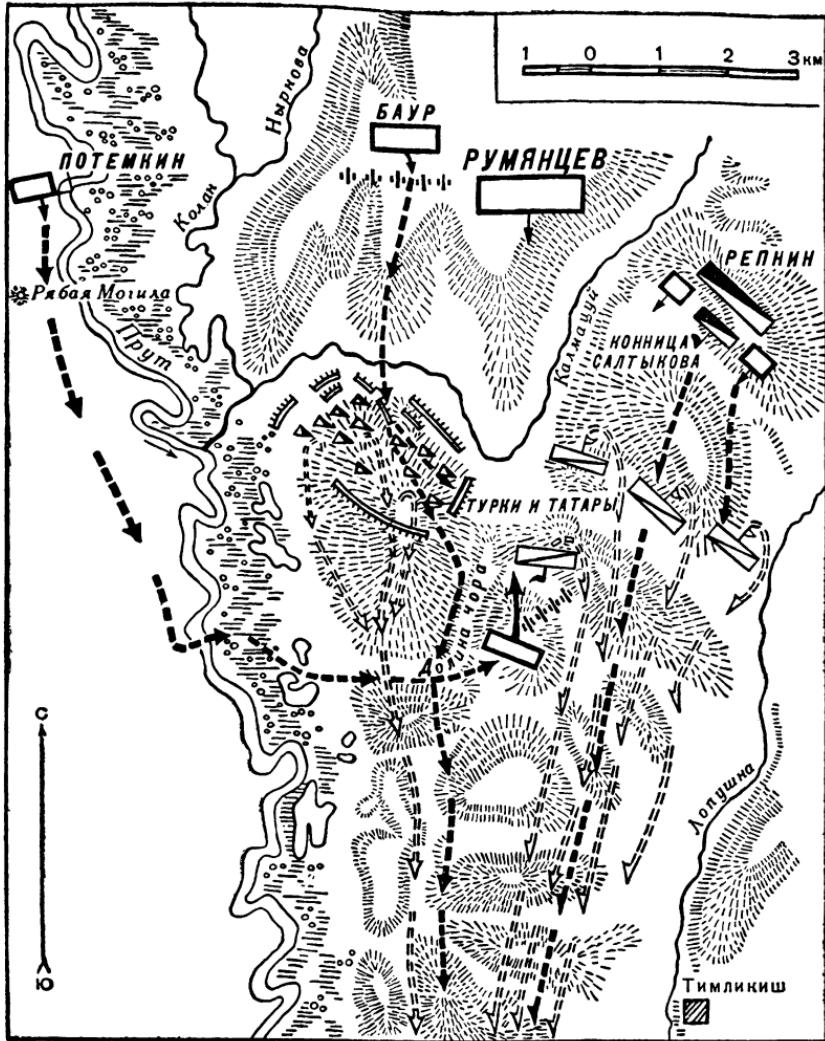
В июне русские войска сосредоточились у Рябой Могилы и в течение месяца следовавшими одно за другим сражениями у Рябой Могилы, Ларге и Кагуле разгромили турецкие войска.

Сражение при урочище Рябая Могила (17 июня 1770 г.). Турки располагались в укрепленном лагере, подходы к которому затруднялись реками и глубокими оврагами. Наиболее удобными для действий против турецкого лагеря были высоты в верховьях долины Чора. Их и использовал Румянцев, направляя часть войск в обход турецкого лагеря с фланга и тыла.

Русские войска насчитывали 38—39 тыс. человек при 115 орудиях, силы противника — 70 тыс. человек, из них турок более 20 тыс. и татар под командованием крымского хана до 50 тыс. человек.

Расположение русских войск для атаки противника и действия их в сражении отличались оригинальностью тактических форм. Все войско Румянцев разделил на 4 дивизии и поставил перед ними боевые задачи. Дивизия Г. А. Потемкина численностью до 4 тыс. человек действует с запада, для чего переправляется через р. Прут у Рябой Могилы и атакует турок с тыла; дивизия Баура (4 тыс. человек) и главные силы (без конницы Салтыкова) под непосредственным командованием Румянцева (до 17 тыс. человек) наносят удар с севера. Дивизия Репнина, насчитывающая 8 тыс. человек, с приданной конницей главных сил (6 тыс.) под командованием Салтыкова атакует турецко-татарское войско с северо-востока, следуя к верховью долины Чора. Войска по дивизиям были построены в каре, причем дивизия Репнина выстроилась для боя в два каре, имея в промежутке между ними и позади приданную ей конницу.

Войска выступали ночью. На рассвете 17 (28) июня был дан сигнал тремя ракетами,озвестивший начало атаки. Первым в сражение вступило каре Баура и затем войска под непосредственным командованием Румянцева. Своими действиями они отвлекли противника и дали возможность скрытно приблизиться к их лагерю фланговым отрядам. Турки, заметив обходное движение частей Репнина, направили против них многочисленную конницу, но ее действия успеха не имели. Атакуемые со всех сторон войсками Баура, Румянцева, Репнина и частью дивизии Потемкина, переброшенной по наведенному мосту в тыл турецкого лагеря, турки и татары обратились в бегство. Так закончилось сражение при Рябой Могиле. Потери с обеих сторон были незначительными. Потерпевшие поражение турки потеряли 400 человек убитыми и несколько сот ранеными. Русская конница преследовала противника на протяжении 20 км. Однако результаты

Сражение у Рябой Могилы в 1770 г.

преследования были незначительными. Легкие турецкие и татарские всадники отрывались от преследовавшей их более тяжелой русской конницы.

Сражение при Рябой Могиле характерно расчленением русской армии на несколько групп — дивизий и выделением сильной ударной группы Репнина (до 14 тыс.), действовавшей во фланг и тыл. В этом сражении впервые каждая дивизия выполняла поставленную перед ней задачу, действуя в некоторой степени самостоятельно и по особому маршруту. Обращает также на себя внимание смелый план обхода противника с обоих флангов и

тыла. Сражение при Рябой Могиле — образец действий несколькими войсковыми группами.

Сражение при Ларге (7 июля 1770 г.). Добиваясь полного разгрома живой силы противника, русские войска продолжали наступление по левому берегу Прута к нижнему течению Дуная и 7 (18) июля дали второе сражение при р. Ларга. Турки и татары к этому времени располагались на левой стороне Прута, около р. Ларга, в укрепленном лагере. Численность войск противника составляла до 80 тыс. человек, из них — до 15 тыс. турок и около 65 тыс. татар. Позиция турецко-татарского войска, заключенная между рр. Балаш, Ларга и Бабикул, была чрезвычайно сильной. Атаковать ее было возможно лишь на участке между рр. Ларгой и Бабикул, но для действий на этом участке противник предназначил до 60 тыс. конницы. Русские войска насчитывали лишь 39 тыс. человек.

Замысел Румянцева состоял в том, чтобы нанести основными силами (33 тыс. человек) удар по правому флангу противника, а с фронта действовать одной дивизией Племянникова (6 тыс. человек и 25 орудий). В задачу последней входило привлечь силы противника на себя и затем одновременно с фланговым ударом по турецкому лагерю перейти в атаку. Главный удар наносили авангард Баура (до 4 тыс. человек при 14 орудиях) и дивизия Репнина (11 тыс. человек и до 30 орудий). Главные силы под командованием самого Румянцева составляли резерв и располагались за войсками Баура и Репнина; они состояли из дивизии Олица (до 7500 человек), дивизии Брюса (до 3500 человек), 42 эскадронов линейной конницы (до 6 тыс. человек), около 2 тыс. гусар, а также 50 орудий (кроме полковых) полевой артиллерии.

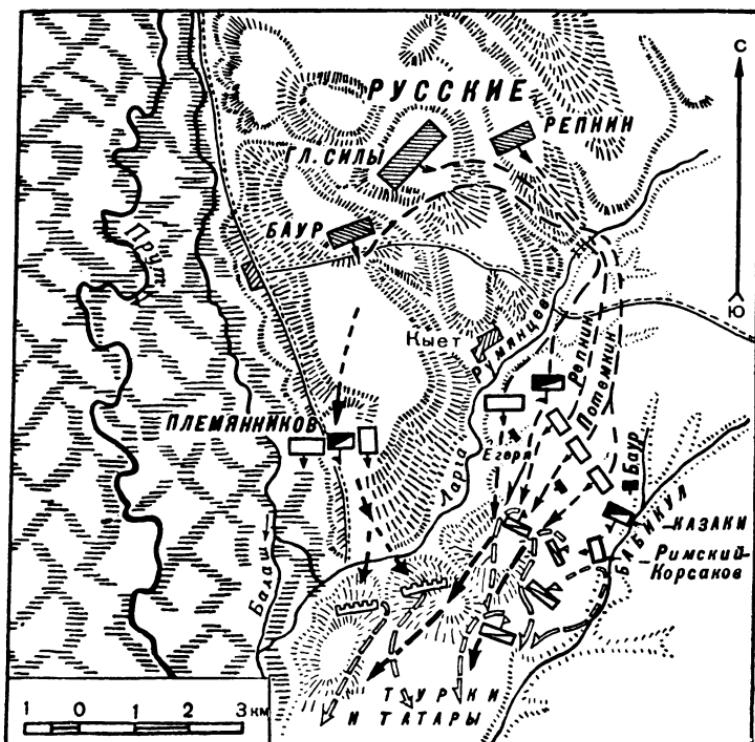
Войска были построены в каре по дивизиям, за исключением дивизий Племянникова и Репнина, каждая из которых построилась в два каре. Конница располагалась между каре и у их внешних флангов. Одним каре дивизии Репнина командовал сам Репнин, другим — Потемкин.

Егерские подразделения действовали рассыпным строем впереди каре и с флангов.

Ночью все русские войска, за исключением дивизии Племянникова, переправились через р. Ларга по наведенным мостам и в полном боевом порядке согласно диспозиции в 2 часа ночи начали движение между рр. Ларга и Бабикул в направлении к турецкому лагерю. До лагеря войскам нужно было пройти от пункта переправы 9 км. В это же время выступила дивизия Племянникова, следя другим маршрутом к центральной позиции турок.

В 4 часа утра три каре Баура, Репнина, Потемкина, сбив передовые отряды противника, приблизились к его правому флангу и открыли артиллерийский огонь. На направление главного удара Румянцев выдвинул 17-орудийную тяжелую батарею,

которая массированным огнем подавляла турецкую артиллерию и обеспечивала атаку русских каре. Вся татарская конница бросилась на русские каре, пытаясь опрокинуть их ударами по фронту, флангам и тылу. Начался упорный бой. Русские передовые каре были усилены частью войск из главного резерва, в том числе конницей Салтыкова. Артиллерия русских, выдвинутая вперед из главного резерва, вела продольный обстрел долины

Сражение при Ларге в 1770 г.

Бабикула, поражая конницу противника, стремившуюся прорваться в тыл передовых частей. Отбивая атаки конницы противника, русские войска продвигались вперед и вскоре ворвались во вражеский лагерь. Между тем дивизия Племянникова, наступавшая к центру расположения противника, также успешно вела бой и ворвась с фронта на самый сильный участок турецкой позиции.

В 12 часов дня после непродолжительного сопротивления в лагере и в долине р. Бабикул турки и татары бросились в бегство. Русская конница преследовала бегущих на значительное расстояние. Однако, увлечённая погоней за конницей, она не отрезала путей отхода турецкой пехоте. Турки потеряли на поле

боя около 1 тыс. человек убитыми и много ранеными. Русские войска захватили 30 орудий и весь турецкий лагерь. Потери русских были совсем незначительными.

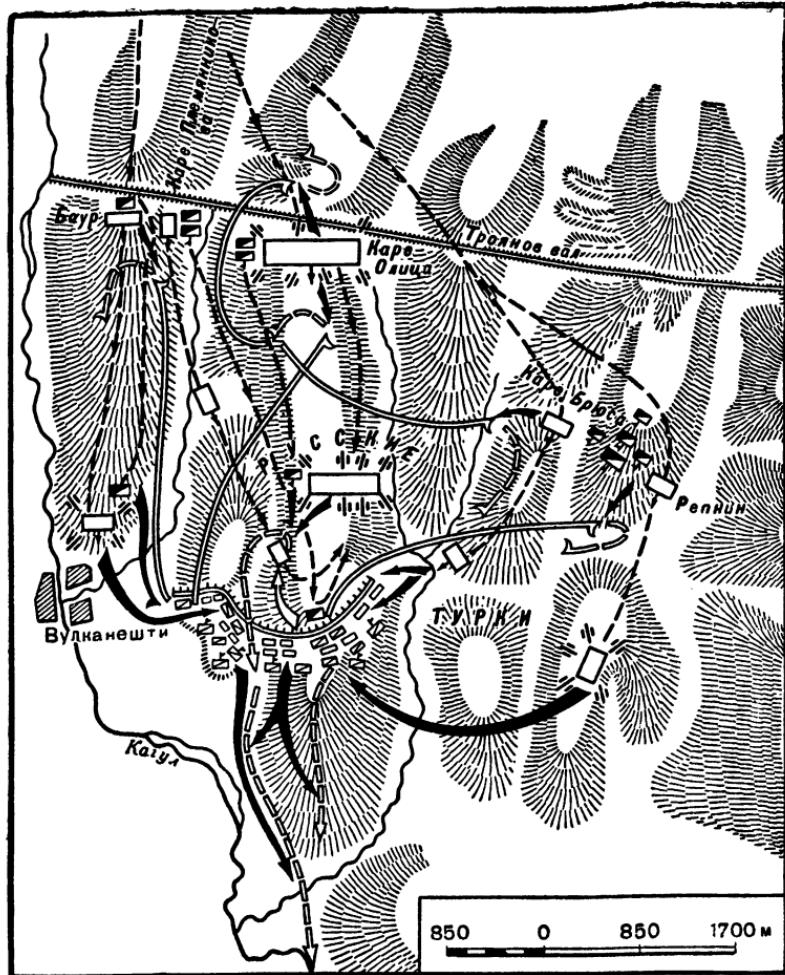
Сражение при Ларге является образцом осуществления со средоточенными силами главного удара на решающем направлении. Румянцев искусно выбрал решающий пункт позиции противника, а для нанесения по нему удара выделил большую часть войск с сильным резервом. В сражении отдельные группы войск маневрировали и взаимодействовали между собой, а их атака готовилась массированным огнем полевой артиллерии.

Сражение при Кагуле (21 июля 1770 г.). Выиграв сражение при Ларге, русские войска продолжали наступательные действия и через две недели дали третье сражение — при Кагуле. К этому времени главные силы турецких войск переправились через Дунай, у Исакчи, и 20 июля заняли позицию на левой стороне р. Кагул, на расстоянии $2\frac{1}{2}$ —3 км от Троянова вала (остатки древнеримских укреплений). Турецкие войска насчитывали до 100 тыс. конницы и 50 тыс. пехоты и имели 130 орудий. Командовал турецкими войсками великий визирь Галил-бей. Татарская конница после сражения у Ларги отделилась от турок и, следуя к Измаилу и Килии, имела задачей действовать на сообщениях русских войск. Следовательно, русские войска имели перед собой с фронта 150-тысячную армию визиря, а с тыла 80-тысячную татарскую конницу. Вторая армия Панина действовала не решительно и не могла оказать непосредственной поддержки первой армии. В связи с угрозой нападения татарской конницы, уже перешедшей р. Фальчи, Румянцев вынужден был выделить из своих сравнительно немногочисленных сил (38 тыс.) до 11 тыс. человек для прикрытия с тыла. Таким образом, в сражении при Кагуле со стороны русских участвовало 27 тыс. человек при 118 орудиях.

Сражение разыгралось на поле, перерезанном четырьмя высотами и лощинами между ними, идущими параллельно р. Кагул. С севера поле ограничивалось Трояновым валом, с запада — р. Кагул и с востока — широкой лощиной. Ширина северной части поля сражения от реки Кагул до лощины по Троянову валу составляла 7—8 км. С севера на юг поле, заключенное между рекой и лощиной, суживалось и доходило в южной части до $1\frac{1}{2}$ км.

Турки, заняв позицию на холмах восточнее Вулканешти, укрепили ее, возведя за ночь на более чем двухкилометровом фронте четыре ряда окопов, расположив их ярусами по склонам высот. Укрепленная позиция давала возможность туркам вести активные действия, используя для контратак лощины между высотами.

Русские войска были разделены на пять групп, каждая из которых построилась в каре. Конница располагалась между каре, а также позади их и на флангах. Егеря действовали впереди

Сражение при Кагуле в 1770 г.

каре, а часть их прикрывала своим огнем фланги и тыл. Замысел Румянцева состоял в том, чтобы нанести основными силами главный удар по левому флангу и частью сил активно действовать против центра турецкой позиции. Однако в ходе наступления русский полководец, правильно оценив сложившуюся обстановку, направил два каре Репнина и Брюса (8 тыс. человек) в обход правого фланга турок.

В час ночи русские войска начали наступление из лагеря, расположенного в 6—7 км от Троянова вала, и в пятом часу стали переходить вал. В это время турки открыли артиллерийский огонь, а турецкая конница по лощинам между высотами бросилась в атаку, окружила войска Репнина и Брюса, следовав-

шие на левом русском фланге, и прорвалась за Троянов вал, открыв огонь по тылу каре Олица, находившегося в центре. Сильным атакам подверглось также каре Племянникова, наступавшее вместе с каре Баура в направлении на левый фланг турок. Русские пехотные каре во взаимодействии с конницей и артиллерией, которая вела продольный огонь по лощинам, отбили атаки турецкой конницы. Напряженный бой продолжался более трех часов.

В 8 часов утра русские войска начали движение к турецкому лагерю. На этот раз подверглось нападению турецкой конницы правофланговое каре Баура. Турки, набросившиеся на каре со всех сторон, задерживали его продвижение; между тем каре Племянникова и следовавшее за ним каре Олица приближались к турецким окопам. В то время, когда войска группы Племянникова приготовились атаковать левый фланг, турецкие янычары (10 тыс. человек) бросились в контратаку и ворвались в каре, расстроив его.

Положение становилось весьма тяжелым. Усилиями конницы, а также частей группы Племянникова турецкие янычары были отбиты. Во время этого боя войска Баура, отбивая нападение турецкой конницы, подошли к укреплениям противника, и один гренадерский батальон, зайдя с левого фланга турок, открыл продольный огонь по турецкому лагерю. В это же время каре Брюса атаковало правый фланг. Атаки обоих флангов противника облегчили действия войск Племянникова и Олица, которые наносили фронтальный удар. Ожесточенный бой в самом лагере продолжался недолго. Войска Репнина, обходившие турок с правого фланга, успешно выполнив задачу, открыли огонь в тыл туркам.

В десятом часу утра турки покинули позиции и обратились в паническое бегство. Так закончилось и это, третье, самое большое сражение с турками. На этот раз было хорошо организовано преследование. 23 июля русские войска, преследовавшие противника, подошли к Дунаю и настигли переправлявшихся на 300 судах турок, многих из них потопили, более 1 тыс. человек взяли в плен, захватили 30 орудий и большой обоз.

Потери турок в сражении и в результате преследования составили около 20 тыс. человек и 130 орудий. Потери русских — не менее 1 тыс. человек.

Сражение при Кагуле является блестящим образцом разгрома превосходящих сил противника. В пятническом сражении 27-тысячная русская армия благодаря искусным действиям добилась победы над 150-тысячным турецким войском. В сражении при Кагуле, так же как у Рябой Могилы и при Ларге, были применены новые тактические формы, войска распределялись неравномерно и действовали отдельными группами, поддерживая друг друга.

После сражения при Кагуле русские войска заняли ряд городов и вышли к Дунаю.

Взаимодействие армии и флота. Адмирал Спиридов. Уничтожение турецкого флота при Чесме 26 июня 1770 г. Кампания 1770 г. также ознаменовалась исключительно успешными действиями русского флота. Еще в 1769 г. с целью открытия военных действий в турецких владениях на Средиземном море и прекращения подвоза продовольствия через Дарданеллы в Константинополь (из Египта и других стран) были отправлены из Балтийского моря к архипелагу две эскадры; одна под начальством адмирала Спиридова (1713—1790)¹ и другая под командованием контрадмирала Эльфинстона. Общее командование морскими и сухопутными силами было возложено на графа Алексея Орлова.

Эта экспедиция получила название «архипелагской» и вопреки ожиданиям англо-французов, считавших ее гибельной ввиду отсутствия у России военно-морских баз в Средиземном море, была блестяще осуществлена. Архипелагская экспедиция является выдающимся для того времени примером стратегического взаимодействия русского флота и армии, которые действовали на отдаленных театрах.

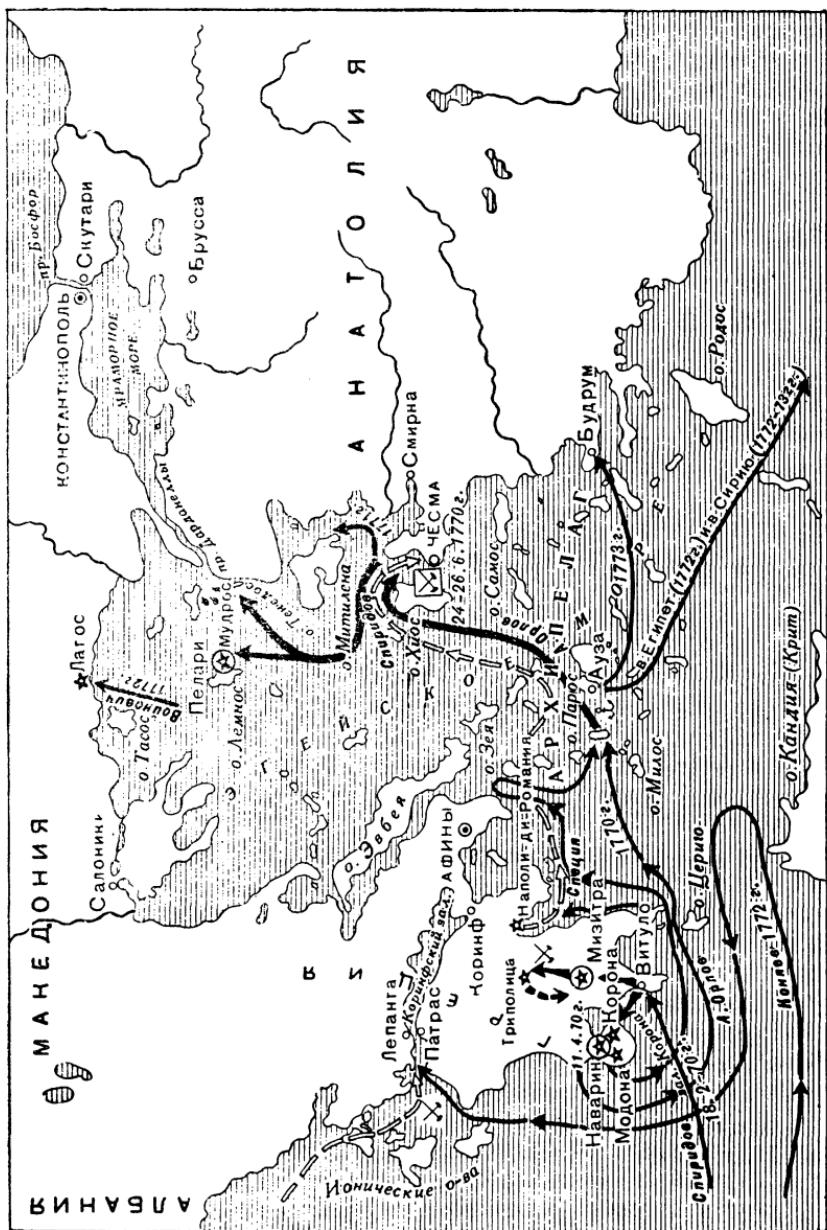
Русский флот высаживал десанты на юге Балканского полуострова и островах Архипелага, находившихся в то время под владычеством Оттоманской империи, и при поддержке местного населения захватывал крепости.

В апреле 1770 г. морским десантом совместно с восставшими греками была взята приморская крепость Наварин, в бухте которой сосредоточилась эскадра адмирала Спиридова. Турция, стремясь ликвидировать угрозу со стороны Средиземного моря, послала на этот театр военных действий сухопутные войска и почти весь свой флот, поставив перед ним задачу уничтожения русских кораблей.

24 июня произошло сражение в Хиосском проливе между объединенными русскими эскадрами и турецким флотом. Русский флот под общим командованием А. Г. Орлова состоял из 9 линейных кораблей, 3 фрегатов, бомбардирского корабля и 17 легких и вспомогательных судов. Турецкий флот имел двойное превосходство: 16 линейных кораблей, 6 фрегатов и более 50 легких и вспомогательных судо-галер и транспортов. Командовал турецким флотом капудан-паша Хассан-бей.

Турецкий флот стоял с северной стороны входа в Чесменскую бухту. По разработанному адмиралом Спиридовым плану русский флот, занимавший наветренное положение, вступил в сражение с флотом противника с хода, в строю кильватерной колонны, нанося главный удар по его авангарду и части центра.

¹ Г. А. Спиридов — участник Кольбергской экспедиции; в 1764 г. был произведен в адмиралы.

Действия русского флота в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.

В 12 часу адмирал Спиридов, шедший на корабле «Евстафий» за головным кораблем «Европа» (который вскоре получил повреждение и временно вышел из боевой линии), приказал атаковать адмиральский корабль «Реал-Мустафа». После непродолжительного боя корабли сцепились на абордаж. Тем временем вступили в сражение и остальные корабли эскадры Спирилова.

Абордажный бой команд «Евстафия» и «Реал-Мустафы» проходил успешно для русских моряков. От выстрелов с «Евстафия» турецкий корабль загорелся, его грот-мачта, объянутая пламенем, упала на русский корабль. Вскоре оба сцепившихся корабля взорвались. Адмирал Спиридов, убедившись в невозможности спасения корабля, незадолго до взрыва перенес флаг на «Три святителя». Гибель турецкого флагманского корабля и сильный артиллерийский огонь кораблей эскадры вызвали бесспорядочное отступление турецкого флота в Чесменскую бухту. На этом и закончилось сражение в Хиосском проливе. Контрадмирал Эльфинстон, находившийся с 3 кораблями в арьергарде, прибыл к месту сражения, когда турецкий флот уже обратился в бегство. Русские корабли заблокировали скученно расположенный в бухте турецкий флот.

На совете флагманов и командиров кораблей было принято решение в ночь с 25 на 26 июня напасть на турецкий флот и полностью его уничтожить зажигательными снарядами (брандскугелями) и брандерами¹.

В 12 часу ночи 26 июня отряд из 4 линейных кораблей, 2 фрегатов, бомбардирского корабля и 4 брандеров по сигналу адмирала Спирилова двинулся к Чесменской бухте и открыл сильный артиллерийский огонь (брандскугелями). Начавшийся на одном из турецких кораблей пожар осветил часть бухты, облегчив обстрел неприятельского флота. Вскоре на корабли противника были пущены брандеры, один из которых под командой лейтенанта Ильина зажег большой турецкий корабль.

«Пламя, — писал очевидец, — с ужасающей быстротой разливалось во все стороны, один за другим взлетали на воздух турецкие корабли вместе с людьми, бегавшими по их палубам и не решавшимися броситься в воду и плыть к берегу. Русские продолжали осыпать пожарище дождем бомб, ядер и пуль...» К расвету почти весь турецкий флот был сожжен. Удалось захватить лишь линейный корабль «Родос» и несколько мелких судов. Всего в огне погибло 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и много других судов. Уничтожение турецкого флота обеспечило русским господство на архипелаге.

¹ Брандер — небольшое судно, наполненное легко воспламеняющимися веществами и предназначавшееся для сожжения неприятельских кораблей. Брандеры имели абордажные крючья для сцепления с неприятельским кораблем. Будучи подожженными, они пускались по ветру или по течению на неприятельский флот.

Чесменское сражение по своим результатам превзошло все известные до этого в истории военно-морского искусства сражения.

Адмирал Спиридов в Хиосском и Чесменском сражениях применил новые образцы ведения боя на море. Он не придерживался линейной тактики и наносил удар на избранном им главном направлении. В Хиосском сражении был избран для удара адмиральский корабль. Вывод из строя флагманского корабля нарушил боевое управление и деморализующе подействовал на турок.

Правильно оценивая обстановку, адмирал Спиридов добивался тактической внезапности и ввел новую форму тактического развертывания: в Хиосском сражении корабли под его командованием, построенные в кильватерную колонну, вступили в бой непосредственно с хода.

В Чесменском сражении было искусно организовано взаимодействие корабельной артиллерии с действиями брандеров.

Адмирал Спиридов высоко оценивал роль морального фактора и придерживался решительных военных действий на море.

Кампания 1770 г., ознаменовавшаяся блестящими победами русской армии и флота, не привела к окончанию войны. Вследствие неправильного руководства вооруженными силами и недооценки сил противника Петербургским военным советом войска Румянцева, не получив необходимых сил, были вынуждены перейти к активной обороне. Только в 1774 г. русским войскам удалось перейти к решительным наступательным действиям. Русская армия нанесла окончательное поражение туркам, вынудив их заключить выгодный для России мир.

Выводы

Русская армия в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. показала высокие образцы стратегического и тактического искусства. В основе стратегии лежали наступательные действия и решительное сражение. В течение одного месяца были проведены три последовательных сражения с превосходящими силами противника, что являлось невиданным в истории военного искусства.

В русско-турецкой войне совершенствуется тактическое искусство русских войск. Применявшиеся боевые порядки, состоявшие из каре и рассыпного строя, и оригинальные тактические формы ведения боя свидетельствуют об отходе от линейной тактики. В сражении у Рябой Могилы, при Ларге и Кагуле русские войска распределяются неравномерно по фронту и действуют не сплошной массой, а отдельными группами, подкрепленными сильным резервом. Вместо фронтальной атаки русские войска наносили главный удар по решающему пункту позиции противника. На направлении главного удара сосредоточивалась большая часть войск. Отдельные войсковые группы — каре — взаимо-

действовали между собой, а их атаки подготавливались массированным огнем артиллерии.

Получает дальнейшее развитие штыковой и огневой бой. В сражении хорошо действовала созданная егерская пехота. Она вела бой в рассыпном строю. В русско-турецкой войне артиллерия используется более массированно, чем в предыдущих войнах.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО КАК САМОЕ ПЕРЕДОВОЕ. ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ А. В. СУВОРОВ

Полководец Суворов. Русское военное искусство в XVIII в. достигает наивысшего развития в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. Способы ведения войны и боя, применяемые русской армией, являлись самыми передовыми. Небывалый подъем русского военного искусства был подготовлен всем предшествующим его развитием и объясняется искусственным использованием материальных и других возможностей передовыми русскими офицерами во главе с А. В. Суворовым (1730—1800 гг.).

Великий русский полководец Суворов вошел в историю как замечательный новатор военного искусства и выдающийся военный теоретик, как гениальный военный педагог, воспитавший непобедимых «суворовских чудо-богатырей».

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили деятельность А. В. Суворова.

В Великой Отечественной войне имя Суворова вдохновляло советских воинов на боевые подвиги. В 1942 г. в Советской Армии был учрежден орден Суворова трех степеней, в 1943 г. основаны суворовские военные училища.

Суворов жил в век великого Ломоносова, его современниками были такие выдающиеся деятели русской культуры, как Радищев, Новиков, Сумароков, Фонвизин, Державин.

Крепостнический режим сковывал процесс развития русской национальной культуры, но не мог остановить его.

А. В. Суворов принадлежал к той части дворянства, которая дорожила честью и достоинством России. «Доброе имя, — писал он, — есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе мое имя в славе моего Отечества и все успехи относил к его благоденствию... Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей»¹. Суворов глубоко верил в силу и мощь России и в непобедимость русского солдата. «Тщетно двигнется на Россию вся Европа. Она найдет там Фермопилы, Леонида и свой гроб».

Суворов пламенно любил Россию, ее культуру, традиции, обычаи, нравы и характер своего народа.

¹ Письмо Суворова к Бибикову. «Генералиссимус Суворов», Сборник документов и материалов, 1947 г., стр. 130—131

Великий полководец гордился тем, что он был русским, об этом же он часто напоминал и своим солдатам: «Вы богатыри, неприятель от вас дрожит. Вы — русские!» Однако, как писал один из военных исследователей еще в дореволюционное время, «в Суворове не было национальной исключительности. Патриотизм его был живой и сознательный, он гордился именем русского не потому, что признавал немца или француза людьми низшими, а потому, что был родным сыном России»¹.

Суворов обладал несгибаемой волей и титанической силой характера, отличался выдающимся умом и большой эрудицией. Для своего времени он был одним из самых образованных и просвещенных людей. Современники называли его «ученейшей академией»². Суворов изучил историю деятельности великих полководцев и знал наизусть многие их изречения, сам же считал себя учеником Петра I и фельдмаршала Румянцева.

Определяющее влияние на суворовскую науку побеждать оказали изменения, связанные с дальнейшим экономическим развитием страны и ростом технической базы войны, наличие самой передовой по своему характеру (по системе комплектования) русской национальной регулярной армии и ее большого боевого опыта.

А. В. Суворов дошел до правильного понимания того, что главную силу армии составляет солдат-человек, а не солдат-автомат. В соответствии с этим русский полководец и строил систему воспитания и обучения войск. В воспитательной системе Суворова, в его отношении к солдату надо искать ключ к пониманию всей деятельности великого русского полководца. Сам Суворов говорил: «В продолжение полу века я солдат».

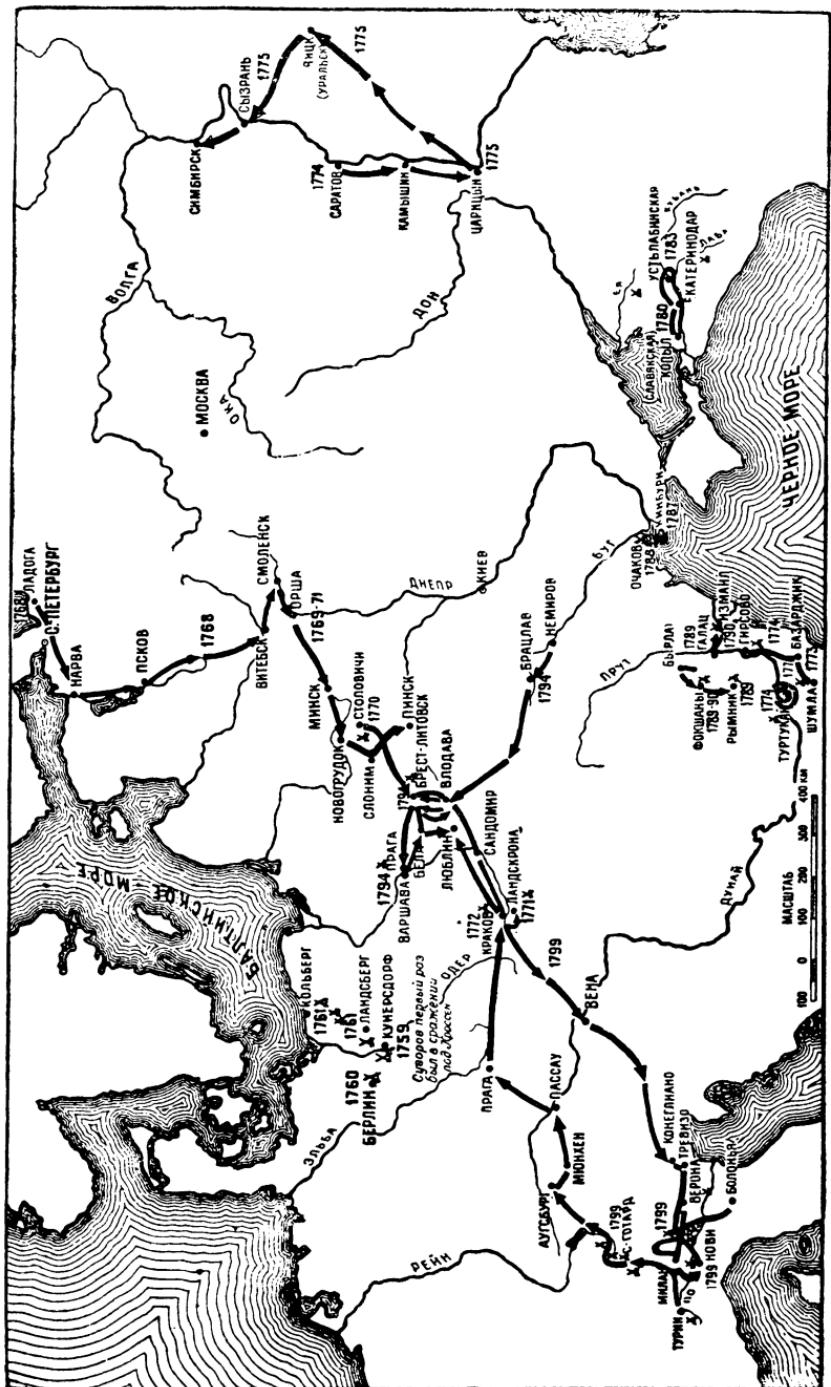
Герой Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов писал в своих «Военных записках», что Суворов «положил руку на сердце русского солдата и изучил его биение». Он восстал против тех, которые считали войско «сборищем истуканов и кукол, двигающихся посредством одной пружины, называемой страхом начальства»³. Суворов глубоко понимал русского солдата и, по словам современников, обладал «магической» силой воздействия на солдат. Бесстрашный полководец⁴, выдающийся военный теоретик и оратор, он делом и словом увлекал солдат на преодоление трудностей войны.

¹ «Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба», СПБ, 1901 г., кн. 2-я, стр. 327.

² Суворов происходил из среднего русского дворянского рода. Антинг, написавший первый труд о Суворове, первая часть которого редактировалась самим полководцем, засвидетельствовал, что он очень много учился и во многих языках был искусен: «Немецкий и французский для него то же, что и природный», «знает по-итальянски, по-молдавски и польски, также язык турок», «слог его короток и мужественен» (Антинг, Жизнь и деяния генералиссимуса князя итальянского, графа Суворова-Рымникского, СПБ, ч. 1, 1799 г., стр. IV, VIII).

³ Денис Давыдов, Военные записки, 1940 г., стр. 44.

⁴ Суворов был 6 раз ранен, под ним было убито несколько коней.

Пожары Суворова

Русская армия под командованием Суворова дала более 60 сражений и боев и не проиграла ни одного, причем в крупных сражениях только в двух или трех случаях русские имели превосходство в силах.

Великий русский полководец за тридцать лет до Наполеона выдвинул и практически применил многие стратегические и тактические формы борьбы, которые позже были объявлены Жомини и Клаузевицем заново «открытыми» французским полководцем. Ф. Энгельс по этому вопросу писал так: «...Русские, по самой природе их армии, вынуждаются к следованию стратегической системе, весьма близкой к современной... В решительных сражениях, в крупных боях русские никогда не действовали иначе, как крупными массами. Суворов понимал необходимость этого уже при штурмах Измаила и Очакова»¹. Западноевропейские военные теоретики не понимали или же, как Клаузевиц, сознательно извращали новаторскую деятельность Суворова.

Суворов — военный теоретик. Критика Суворовым реакционной прусской военной системы. А. В. Суворов был выдающимся военным теоретиком, создателем «Науки побеждать» (1795—1796 гг.)². До этого в русской армии уже были широко известны «Полковое (сузdalское) учреждение» и многие инструкции, написанные Суворовым.

«Наука побеждать» — самое выдающееся произведение русской и мировой военно-теоретической мысли того времени. Оно свидетельствует о новаторском творчестве Суворова и его неустанной борьбе против прусской военной системы, которая находила сторонников в России. В «Науке побеждать» в предельно краткой и образной форме, доступной простому солдату, излагаются система воспитания и обучения, способы ведения войны и боя.

В «Науке побеждать» обобщен боевой опыт русской армии, накопленный главным образом во второй половине XVIII в.

Разрабатываемые Суворовым вопросы ведения войны нашли освещение не только в «Науке побеждать», но и в многочисленных инструкциях, правилах, наставлениях и приказах, причем отдельные из этих документов представляют собой теоретическую разработку руководящих положений военного искусства. Достаточно указать, например, что особенности военного искусства в горных условиях изложены Суворовым в «Правилах для горной войны». Только в 1799 г. во время Итальянского и Швейцарского походов он написал много инструкций, правил и наставлений.

Защищая русское военное искусство, Суворов открыто выступил против Павла I (1796—1800 гг.), поклонника прусской

¹ Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, 1940 г., т. I, стр. 15.

² «Наука побеждать» впервые была напечатана в 1806 г. До нас дошло несколько вариантов.

военной системы. Реформы Павла I в армии, производившиеся по прусским образцам, являлись тяжелым ударом для поседевшего в боях полководца и сопровождались гневными и саркастическими протестами с его стороны. К этому времени относятся его многочисленные критические записки, в том числе известная «Буря мыслей» (январь 1797 г.).

Суворов считал, что переносить в русскую национальную армию образцы прусской наемной армии — значит заниматься слепым и вредным подражанием. «Русские прусских всегда бывали, — говорил полководец, — что ж тут перенять?» О прусском уставе, введенном Павлом I, Суворов писал, что «он найден в углу развалин древнего замка, на пергаменте, изъеденном мышами... и переведен на неморосийский язык». О новом обмундировании войск с напудренными париками Суворов замечает: «...Косой не колоть, буклей не палить, пудрой не стрелять» или «Пудра не порох, букля не пушка, коса не тесак, и я не немец, а природный русак».

В своих военно-теоретических работах Суворов обосновывал передовые образцы военного искусства и бичевал устаревшие и реакционные военные системы. Русский полководец не был одиночкой, его деятельность поддерживалась прогрессивно настроеными, передовыми людьми в армии. Тот факт, что ни Петру III, ни Павлу I и разным минихам так и не удалось перестроить русскую армию на прусский лад, является свидетельством того, что прогрессивная часть русского генералитета и офицерства составляла довольно значительную силу в русской армии.

Воспитание войск. М. И. Калинин 19 сентября 1940 г. в своем выступлении в Военно-политической академии имени В. И. Ленина говорил: «Я только напомню вам, что в военной истории нет полководцев, создавших себе мировую славу, которые не были бы любимцами своего войска. Это значит, что всемирно известные полководцы не были только мастерами стратегии и тактики. Нет, они знали и дорогу к сердцу своих солдат, своей армии. Они были мастерами высокого духа войск, умели вселять в душу солдата прочное доверие к себе. Такими были, например, Суворов, Кутузов...»¹

Суворов был великим мастером воспитания высокого духа войск. Его система воспитания базировалась на правильном для своего времени понимании главного фактора войны — человека. Солдат, по мнению Суворова, человек, а не «простой механизм, артикулом предусмотренный», как определял Павел I. От морального состояния воинов зависит успех боя. С солдатом «без головы, — говорил полководец, — никакой батальон выиграть нельзя». Воспитанию национального самосознания русских солдат, патриотических чувств и долга перед Родиной уделялось

¹ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании и обучении, 1948 г., стр. 44.

главное внимание. «Русской силе, — утверждал он, — ничто не должно противостоять». Каждому сражению предшествовала моральная подготовка солдат, которой занимался сам полководец.

В «Науке побеждать» наряду с выработкой смелости и храбрости, мужества, стойкости и бесстрашия отводится большое место воспитанию в воине инициативы, находчивости, сообразительности и уверенности в своих силах. Суворов не любил «немогузнаек», он требовал, чтобы «всякий при всяком случае был сообразителен», а также «бодр, смел, мужествен и на себя надежен». «Смерть бежит от сабли и штыка храброго», — говорил он. Вся воспитательная система войск была пронизана наступательным духом.

Большое внимание русский полководец уделял воспитанию офицеров и генералов в духе инициативного и умелого действия в бою. «Никакой баталии, — говорил он, — в кабинете выиграть не можно», ни одна диспозиция, как бы она хорошо разработана ни была, не может всего учесть. В 1794 г. в письме к одному из генералов Суворов писал: «Рекомендую Вашему превосходительству полную решимость. Вы генерал! Я издали, и Вам ничего приказать не могу»¹.

Русский полководец насаждал в войсках твердую дисциплину. «Вся твердость воинского правления основана на послушании, которое должно быть содержано свято»², — говорил он. Суворов проявлял большую заботу о нуждах солдат, об их здоровье, но вместе с тем строго взыскивал за проступки³. В наставлении ротному командиру он указывал: «Ротный командир яко глава роты... к своим подчиненным имеет истинную любовь, печется о их успокоении и удовольствии, содержит их в строгом воинском послушании и научает их во всем, что до их должности принадлежит; он «знает именно всех в своей роте нижних чинов, дабы о каждом перед своим командиром ответствовать мог и, будучи сведущ о способностях каждого, исправнейшего от других отличает. Ежели кто из новоопределенных в роту имеет какой порок, яко-то: склонен к пьянству или иному злому обращению, неприличному честному солдату, то старается оного увещеваниями, потом умеренными наказаниями от того отвращать. Умеренное военное наказание, смешанное с ясным и кратким истолкованием погрешности, более тронет человеколюбивого солдата, нежели жестокость, приводящая оного в отчаяние»⁴. Это наставление — свидетельство суворовского отношения к солдату.

Суворов требовал от солдат миролюбивого отношения к населению: «Обывателя, — говорится в «Науке побеждать», — не

¹ «А. В. Суворов», Документы, т. III, стр. 407.

² «Полковое учреждение», 1949 г., стр. 63.

³ См. А антиг, Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя итальянского, графа Суворова-Рымникского, СПБ, 1799 г., ч. I, стр. X.

⁴ «Полковое учреждение», 1949 г., стр. 68, 69.

обижай: он нас поит и кормит. Солдат — не разбойник¹. Находясь в стране противника, «обывателям ни малейшей обиды, налоги и озлобление не чинить, война не на них, а на вооруженного неприятеля»; пленных не обижать, не меньше оружия поражать противника человеколюбием².

Передовая, или, как принято называть, суворовская система воспитания составляла прочную основу непобедимости русского полководца, его чудо-богатырей.

Обучение войск. Суворов постоянно указывал, что боеспособность войск находится в зависимости от системы воспитания и обучения, причем он сам правильно оценивал каждый из этих факторов подготовки войск и не отрывал один от другого. Русский полководец писал: «...Храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны»³. При этом он указывал, что не слепая храбрость приносит победу, а военное искусство. Обучение вырабатывает уверенность в себе («на себя надежность»), а последняя в свою очередь — «основание храбрости». О значении обучения Суворов говорил солдатам: «...Учение — свет, неучение — тьма. Дело мастера боится... За ученого трех неученых дают»⁴. Русский полководец был ярым противником педантизма и мелочности. Он обучал войска не для парада, а тому, что нужно на войне. «Воин, — говорил он, — и в мирное время на войне».

Обучение различных родов войск велось в соответствии с задачами, выполняемыми ими в бою. Пехота обучалась скорому заряжанию, стрельбе по мишениям и действию штыком, а также быстрым движениям и перестроениям; конница — в стремительной атаке поражать противника холодным оружием, казаки — действиям пикой. В противовес модной прусской военной системе, придававшей решающее значение стрельбе, Суворов главное внимание уделял действиям холодным оружием, но вместе с тем неустанно обучал войска меткой стрельбе. Много внимания уделялось обучению артиллеристов, от которых требовалось точное знание устройства орудий и скорость в заряжании и стрельбе.

Вся система обучения войск была пронизана смелыми, решительными действиями, «смелой нападательной тактикой». Суворов обучал солдат наступательным действиям, о ретираде же (отступлении) запрещал даже мыслить. Он не вводил приемов обучения, связанных с обороной и отступлением, и считал, что в его время солдаты, обученные поражать врага смелыми атаками, и обороняясь и отступая, будут драться с упорством, не прерывно нападая на врага.

¹ Г. Никольский, Суворовская «Наука побеждать», 1949 г., стр. 38.

² Там же, стр. 54, 56.

³ Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. I, стр. 55.

⁴ Г. Никольский, Суворовская «Наука побеждать», 1949 г., стр. 44.

Русский полководец обучал войска маневрам на любой местности, в любое время года, днем и ночью. Особенно практиковал он сквозные, или двусторонние, атаки. Для сквозной атаки войска выстраивались друг против друга на расстоянии, превосходившем дальность картечного выстрела примерно на 300 шагов, затем одна из линий (развернутый строй, колонна или каре) переходила в атаку, а другая, противоположная, стояла на месте. Атакующая линия бегом преодолевала пространство, «простреливаемое» артиллерийским и ружейным огнем. В то время, когда она подходила к стоящей на месте линии на 30 шагов, последняя также бросалась в штыковую атаку. Обе линии встречались и проходили одна сквозь другую — первая линия на рубеж второй, вторая — на рубеж первой. После этого линии поворачивались, и сквозная атака повторялась снова, но на этот раз шли первыми уже задние шеренги, что дало основание Суворову заявить: «...У нас, у русских, нет тыла». Сквозным атакам обучались все рода войск. Пехота ходила в атаку на пехоту, конница на конницу, пехота на конницу, конница на пехоту. Атаки сопровождались холостым ружейным и артиллерийским огнем.

Суворов всегда обучал войска в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Перед штурмом Измаила он приказал насыпать вал и вырыть ров и обучал войска искусству штурма.

Исключительно большое внимание Суворов уделял обучению маршам: «...Легко в учении, — говорил он, — тяжело в походе, тяжело в учении — легко в походе»¹. Высокие боевые качества русских войск позволяли побеждать врага «не числом, а уменьем».

Стратегия и тактика. Русская передовая военная школа XVIII в. прочно опиралась на особенности русской национальной армии, на ее боевые качества и большой боевой опыт; она возникла как прямая противоположность хваленой прусской военной системе. Многие западноевропейские генералы, а также и русские во главе с Павлом I обрушивались на суворовскую науку побеждать, обвиняя ее в отсутствии «сильной военной логики». Рутинеры и сколасты, всегда битые на поле боя Суворовым, объясняли победы, одержанные им, простой случайностью. Западноевропейские военные теоретики, которых русский полководец называл «бедными академиками», не могли подняться до понимания особенностей передовой русской военной системы.

Суворов был гениальным стратегом. Онставил своей главной задачей полный разгром противника в полевом сражении. Смелые и стремительные маневры суворовских войск были направлены к единственной цели — искусно напасть на противника и сокрушить его в сражении.

В это же время в Западной Европе господствовала кордонная стратегия, растягивавшая и распылявшая силы на больших

¹ «А. В. Суворов», Документы, т. III, стр. 351.

пространствах. Наступательные действия войск на театрах военных действий сводились к сложному и медлительному маневрированию, причем маневр ставил целью лишь создание угрозы нападения на коммуникации, на магазинную систему снабжения противника, с тем чтобы заставить его отступить и занять новые позиции. Каждая сторона стремилась выиграть войну путем одного маневрирования, не прибегая к большим сражениям.

Англичанин Ллойд (1729—1783 гг.), определявший военное искусство как искусство маневрирования с целью измотать противника и избежать сражения, писал в своих «Военных и политических мемуарах»: «Можно рассчитать все операции с геометрической точностью и вести постоянно войну, не будучи вынужденным вступать в бой». Стратегия маневрирования определялась характером наемных армий, а также магазинной системой снабжения войск.

Если западноевропейские полководцы и военные теоретики считали объектом действия географические пункты (базы снабжения), то Суворов избрал армию противника, считая, что только разгром живой силы противника дает выигрыш войны. Западноевропейские полководцы стремились искусственным маневрированием оттеснить противника, Суворов же писал: «Противник оттеснен — неудача, противник истреблен, взят в плен — удача».

Суворовская стратегия носила наступательный, решительный характер. Русский полководец придавал большое значение выбору направления главного удара и резко выступал против кабинетного ведения войны, сковывающего деятельность военачальника на театре военных действий. На направлении главного удара необходимо держать, говорил Суворов, «все силы в совокупности, дабы бесполезным раздроблением их и добровольным ослаблением не сделать самую атаку безуспешною»¹. Прямыми, смелыми наступлениями нанести удар по противнику на решающем направлении — одно из важнейших правил Суворова. «Истинное правило военного искусства, — говорил он, — прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны...»²

В «Науке побеждать» Суворов определил главнейшие положения военного искусства: «глазомер, быстрота и натиск». Глазомеру — оценке обстановки — Суворов придавал важное значение; при этом он учил «никогда не увлекаться стечением обстоятельств, но подчинять их себе»³. Противника нужно изучать постоянно. «...Никогда не пренебрегайте вашим противником, но

¹ Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., 1853 г., т. IV, стр. 253.

² Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба. СПБ, 1900 г., кн. 1, стр. 8.

³ К. Пигарев, Солдат-полководец, 1946 г., стр. 61. Письмо Суворова П. Н. Скрипицыну.

изучайте его войска, его способы действий, изучайте его сильные и слабые стороны». Ведение войны и военных действий должно быть пронизано быстротой и натиском. «Быстрота и натиск,— говорил он,— душа настоящей войны»¹. Маневр войск должен быть быстрым и осуществляться с решительными целями разгрома врага.

Суворовские марши отличались исключительной быстротой. «...Не бродить по-куриному, — требовал полководец, — но ходить по-оленему»². Действуя в Польше, войска Суворова прошли в 1771 г. за 17 суток около 700 км, делая по 40 км в сутки, в Северной Италии за 36 часов они прошли 80 км. Марши совершались днем и ночью. В те времена ни одна армия не совершала движений по таким путям, как суворовская. Его чудо-богатыри шли по болотам, лесам и горам. «Где проходит олень, там пройдет и солдат», — говорил полководец³. Марши отличались замечательной организацией. В целях совершения быстрых маршей русский полководец не связывал себя магазинами.

Быстрыми и скрытными маршрутами достигалась внезапность удара, причем суворовские полки атаковали противника, не дожидаясь подхода всех войск: «Голова хвоста не ожидает; оный всегда в свое время поспеет»⁴.

Суворов очень высоко оценивал фактор времени. «Время, — говорил он, — дороже всего... одна минута решает исход битвы, один час — успех кампании, один день — судьбы империи»⁵. Такая оценка могла исходить от полководца, считавшего, что победа в войне может быть достигнута генеральным сражением.

Стремительные наступательные действия велись «бдительно и предусмотрительно»⁶. Русский полководец не действовал, как это утверждали некоторые западноевропейские фальсификаторы, «напролом», не обращая внимания на все остальное, а внимательно относился к обеспечению своего тыла и придавал большое значение мерам охранения.

Суворов широко практиковал сокрушительные внезапные удары по противнику. «Неприятель думает, — писал полководец генералу Милорадовичу, — что ты за сто, за двести верст, а ты, удвоив шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель

¹ «А. В. Суворов», Документы, т. IV, стр. 18. Наставление А. В. Суворова войскам союзной армии о характере и способах действий против французов.

² «А. В. Суворов», Документы, т. I, стр. 365. Примечание для экзерцирования, посланное А. В. Суворовым И. И. Веймарну.

³ Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. III, стр. 34.

⁴ Диспозиция второй атаки на Тиртукай в добавлении к прежней. «А. В. Суворов», Документы, т. I, стр. 649.

⁵ Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. III, стр. 33.

⁶ Наставление А. В. Суворова Карабаю. К. Пигарев, Указ. соч., стр. 53.

поет, гуляет, ждет тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него, как снег на голову, рази, тесни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуган, тот побежден вполовину; у страха глаза большие, один за десятерых покажется...»¹ Воюя в Северной Италии, войска под командованием Суворова блестяще осуществили идею разгрома противника по частям, причем их действия были неожиданными для французских армий Макдональда и Моро.

Русский полководец правильно учитывал роль стратегического преследования. «Бегущего неприятеля, — писал он, — истребляет одно преследование»². Противник, проигравший сражение, должен быть добит преследованием, так как «недорубленный лес опять вырастает»³.

Определяя план войны с французами, Суворов говорил: «ничего, кроме наступления». Однако из этого и других его положений нельзя делать вывод, что русский полководец совершенно отрицал оборону и отступление. Своим генералам он неоднократно предписывал: «В случае если обнаружится неравенство сил, отойти заслаговременно». «Ни одного поста не должно считать крепостию, нет стыда уступить пост превосходному в числе неприятелю; напротив того, в том и состоит военное искусство, чтобы во-время отступить без потери...»⁴ Все суворовские планы военных кампаний основывались на наступлении, но при их осуществлении применялись также оборонительные и отступательные действия.

Суворов всегда придерживался своего главного стратегического правила — неприятеля атаковать и бить в поле⁵. При взятии крепостей, таких, например, как Измаил и Прага, он действовал как новатор. Русский полководец опрокинул применявшиеся приемы овладения крепостями при помощи длительной осады или инженерных методических атак и разработал и применил открытую атаку.

Великий русский полководец впервые в истории военного искусства опроверг теорию пассивных военных действий в высокогорных театрах войны. Его план войны в Швейцарии и Швейцарский поход основывались на широких наступательных действиях крупными силами в условиях Альп. Более того, намечая удары по французским войскам, занимавшим Швейцарию с различных направлений, Суворов стремился применить такие формы ведения военных действий на самом сложном военном театре,

¹ Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., 1852 г., т. I, стр. 588.

² «А. В. Суворов», Документы, т. IV, стр. 18. Наставление А. В. Суворова войскам союзной армии о характере и способе действий против французов.

³ Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. III, стр. 98.

⁴ Предписание Суворова П. Краю. «А. В. Суворов», Документы, т. IV, стр. 269.

⁵ Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., 1852 г., т. I, стр. 260.

при которых действия крупных войсковых отрядов, разобщенных пространством, были направлены к достижению общей цели.

Суворов всегда действовал творчески, исходя из сложившейся обстановки. Он не превращал ту или иную форму ведения военных действий в шаблон. В этом отношении он выгодно отличается от Наполеона, в военной системе которого многие важнейшие положения стали шаблоном и повлекли за собой неудачи.

В своей боевой деятельности великий русский полководец придерживался самого передового способа ведения войны, который в общем может быть охарактеризован следующими принадлежащими ему словами: «Быстрое, неослабное и безостановочное нанесение неприятелю удара за ударом, приводя его в замешательство, лишает его всех способов оправиться»¹. Это глубокое изречение свидетельствует о том, что Суворов в вопросах ведения войны надолго опередил своих современников.

Суворов был замечательным новатором тактического искусства. Он отверг старую линейную тактику, которая уже давно переживала кризис и не соответствовала более изменившимся экономическим и военно-техническим условиям, и применил новую, ударную тактику, основанную на решительности, на смелом и глубоком маневре, на сочетании огня и штыкового удара при решающей роли последнего, на взаимодействии всех родов войск и отдельных частей боевого порядка. Русский полководец добился искусного сочетания маневра, огня и штыка. Ударная тактика с несокрушимым штыковым ударом показала свое полное превосходство над линейной тактикой.

Тактика армий важнейших стран Западной Европы второй половины XVIII в. характеризовалась нерешительностью и медлительностью действий, сковыванием маневра; главная роль отводилась залповому огню боевых линий, штыковой удар был очень редким явлением. Армии разворачивались трехшереножными линиями параллельно одна другой на расстоянии примерно 300 шагов. Вторая линия подкрепляла отдельные части первой линии и отражала атаку с тыла. Вторая линия была слабее первой и не всегда была сплошной. Кавалерия размещалась на флангах. Единственное достижение состояло в усилении главного крыла несколькими такими же тонкими линиями. Линейная тактика соответствовала природе наемных армий, их боевым качествам.

Тактика суворовских войск направлялась решительной стратегией и целиком ей соответствовала. В тактике, так же как и в стратегии, Суворов неуклонно придерживался:

1. Наступательного характера действий и решительности, выражавшейся в стремлении уничтожить живую силу противника.

¹ Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., 1853 г., т. III, стр. 421.

2. Нанесения главного удара с самой чувствительной стороны по тылу, флангу или центру в зависимости от обстановки.

3. Сосредоточения сил на избранном направлении для удара.

4. Непрерывного наращивания удара на решающем пункте атаки посредством поэшелонного построения дивизий (сражение при Треббии в 1799 г.) или разновременного ввода в дело отдельных групп войск с целью отвлечь силы противника от решающего участка позиции и сокрушить его, нанося удар за ударом (сражение у Нови в 1799 г.).

5. Разгрома противника в ходе самого сражения по частям (например, сражение при Рымнике).

6. Быстроты и натиска.

7. Смелого и искусного маневрирования отдельными частями боевого порядка.

8. Внезапного удара в ходе самого сражения вводом в дело отдельных частей боевого порядка, чаще всего резервов, на тот пункт боевого построения противника, где он не ожидает атаки.

9. Предоставления инициативы в действиях, начиная от командиров дивизии и кончая солдатом, который «должен знать свой маневр».

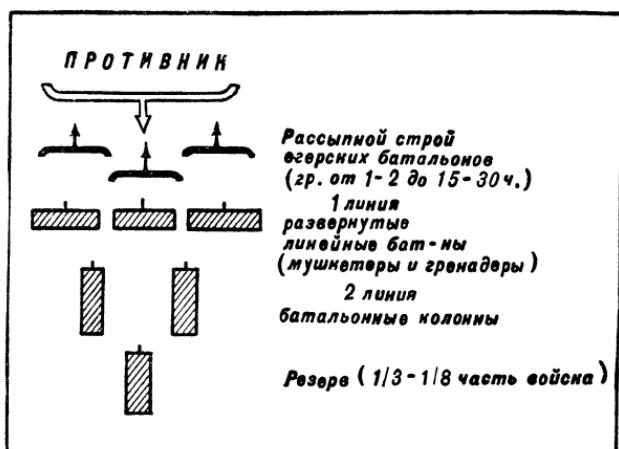
10. Быстрого и неустанного преследования противника. («Не надоно, — говорил Суворов, — открывать неприятелю золотой мост»)¹.

Тактика суворовских войск отличалась простотой, была свободна от мелочности. Для суворовских войск было чуждо равномерное распределение всех сил по фронту. Суворов применял колонны, каре, а также рассыпной строй егерей в сочетании с колоннами и каре и, наконец, развернутый строй глубиной в три шеренги. В «Науке побеждать» рекомендуется применять развернутые линии глубиной в три шеренги против регулярных войск, каре против нерегулярных войск (турок), колонны против колонн (французов). Однако суворовские войска не действовали по шаблону. Воюя с турками, они применяли каре в сочетании с рассыпным строем и, кроме того, колонны, а иногда развернутые линии. В сражении с французами их боевой порядок представлял собой сочетание рассыпного строя, развернутой линии и батальонных колонн. При таком построении впереди находились егера, расположенные в рассыпанном строю, затем шла трехшереножная развернутая линия, за ней — батальонные колонны. Резерв также размещался колоннами и составлял четвертый эшелон боевого порядка².

¹ Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., 1853 г., т. II, стр. 463.

² Инструкция, данная Суворовым австрийским войскам в 1799 г. См. Милютин, Указ. соч., т. I, 1852 г., стр. 573—574.

Применявшиеся во всех западноевропейских армиях развернутые трехшереножные линии, из которых составлялся их линейный боевой порядок, действовали у Суворова по-новому — штыковым ударом. «В двух шеренгах сила, в трех — полторы силы, — писал Суворов в «Науке побеждать», — передняя рвет (наносит штыковой удар. — А. С.) вторая валит, третья довершает»¹. Боевой порядок, составленный из каре, которым успешно вел сражения Румянцев, Суворов также совершенствует; он впервые широко применяет наступление небольшими каре (ротными, батальонными) в сочетании с рассыпным строем.

Боевой порядок, применявшийся войсками
Суворова

Русский полководец применял колонное построение войск, которое наиболее соответствовало ударной тактике. Колонна, говорил он, «гибче всех построений, быстра в... движении; ежели без остановки, то все пробивает»². Колонны в сочетании с рассыпным строем Суворов впервые применил под Туртукаем в 1773 г. О преимуществе колонного построения войск Энгельс писал: Колонное построение «давало возможность прорывать неповоротливые формы старого линейного строя, сражаться в любой местности.., группировать войска любым, соответствующим обстановке образом и, в сочетании с действиями рассыпанных стрелков, сдерживать, отвлекать, утомлять неприятельские линии, — пока не наступит момент, когда их можно будет прорвать в решающем пункте позиции при помощи сохраняемых в резерве

¹ Никольский, Суворовская «Наука побеждать», 1949 г., стр. 42.

² «А. В. Суворов», Документы, Военное Издательство, 1952 г., т. II, стр. 65. Приказ А. В. Суворова войскам кубанского корпуса.

масс»¹. Приоритет во введении колонн в сочетании с рассыпным строем принадлежит русской армии.

Суворов во всех сражениях имел частные резервы и резерв общий.

В сражении пехота и конница искусно взаимодействовали между собой, причем конница, которая «должна действовать всюду» и в случае необходимости — в пешем строю, имела задачей «врубаться» в конницу или пехоту противника. Конница могла действовать самостоятельно. В боевом порядке она выстраивалась отдельно, а не между пехотными каре, что практиковалось до Суворова, и атаковала противника развернутым (по-эскадронно или подивизионно) строем и колоннами. Иногда ей придавались егеря. Суворов впервые применил атаки конницы против определенного типа укреплений (сражение при Рымнике в 1788 г.). «Кавалерия наша, — писал Суворов, — иногда может выступить в атаку на неприятельский редут, флеш² и подобное, коли они между собою не сомкнуты и сзади отверсты и легко отобраны быть могут...»³

Русский полководец отверг ограниченные формы ведения боя на горных театрах и обосновал необходимость применения наступательной тактики. До него все считали, что горы, занятые противником, являются неприступными. Суворов, воюя в Альпах, применял обходы, охваты и смелые атаки с фронта, чем доказал возможность ведения в горах активных военных действий. Ему также принадлежит теоретическое обоснование тактики боя за селения.

Суворов всегда лично руководил сражением, находясь на самом решающем участке. Средством связи являлись конные и пешие посыльные.

Решительная стратегия позволяла Суворову навязывать противнику сражение в выгодной для себя тактической обстановке. Русский полководец постоянно изучал противника и стремился более полно использовать его слабые стороны. Суворов давал сражение меньшими силами, считая, что «быстрота и внезапность заменяет число», вводил войска в сражение днем и ночью, часто непосредственно с марша. В каждом сражении применял различные тактические формы в зависимости от сложившейся обстановки. Он был противником шаблона и не придерживался тех «нормальных боевых порядков», которые позже рекомендовал, например, Клаузевиц «на всю кампанию или на всю войну»⁴.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952 г., стр. 158.

² Полевое укрепление в форме тупого угла.

³ Приказ А. В. Суворова о боевой подготовке войск, находящихся в Польше. «А. В. Суворов», Документы, т. III, стр. 350.

⁴ Драгомиров, Учение о войне Клаузевица, СПБ, 1888 г., стр. 22.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ТАКТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО РУССКИХ ВОЙСК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ СУВОРОВА ПО ОПЫТУ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1787—1791 гг.

Боевая деятельность Суворова до русско-турецкой войны 1787—1791 гг. В продолжение пятидесятилетней военной деятельности Суворов участвовал в войне с Пруссией, Турцией, Францией и другими государствами. Его полководческую деятельность можно подразделить на три периода. Первый период относится по времени до русско-турецкой войны 1787—1791 гг., второй период — до 1799 г. и третий период — Итальянский и Швейцарский походы 1799 г.

Первой войной, в которой участвовал Суворов, была Семилетняя война¹. В ней он проявил себя как смелый и инициативный командир.

С 1763 до 1768 г. Суворов командовал Сузdalским полком². К этому времени относится его «Полковое (сузdalское) учреждение»³, обобщившее опыт, приобретенный русскими войсками во время Семилетней войны. В «Сузdalском учреждении» сформулированы многие положения сложившейся позже учебно-воспитательной системы Суворова.

Уже в это время Суворов ставил своей целью обучить солдат наступательным действиям, сокрушительному штыковому удару. Сузdalский полк благодаря суворовской подготовке стал лучшим полком русской армии. Глубокой осенью 1768 г. Сузdalский полк согласно приказу спешно выступил из Новой Ладоги в Смоленск. Более чем 850-километровый марш по плохим дорогам с множеством переправ полк совершил в 30 дней, делая 30 км в сутки, что являлось для того времени выдающимся событием. По прибытии в Смоленск Суворов получил в командование бригаду⁴, которую в течение зимы 1768—1769 г. обучал по своему «Сузdalскому учреждению».

В 1769 г. бригада Суворова была переброшена в Польшу и начала боевые действия против польских конфедератов, поддерживаемых Францией, Пруссией, Австрией и Турцией. Речь Посполитая в XVIII в. была отсталым феодально-крепостническим государством. Реакционная часть польских магнатов и шляхты в 1768 г. организовала заговор, направленный против России и православного и протестантского населения Речи Посполитой,

¹ Суворов начал действительную службу в гвардейском Семеновском полку в 1748 г., до этого числился рядовым, живя вне полка. Первый офицерский чин получил на 25-м году жизни в 1754 г., прослужив в полку 6 лет («нижним чином»).

² С августа 1762 г. непродолжительное время Суворов командовал Астраханским полком, после чего в чине подполковника участвовал в Семилетней войне.

³ А. В. Суворов, Полковое учреждение, Военное Издательство, 1949 г.

⁴ В 1762 г. Суворов был произведен в полковники, а в сентябре 1768 г.— в бригадиры.

которые до этого под давлением России были уравнены в правах с католиками. Центром заговора являлся небольшой городок Бар. Барская конфедерация, поддерживаемая католической церковью, представляла собой феодально-католическую реакцию и ярого сторонника феодальной анархии. Русские войска были посланы в Польшу по просьбе короля Станислава Августа и Сената. Борьба царских войск с конфедератами, начавшаяся в 1768 г., продолжалась до 1772 г., до так называемого первого раздела Польши, в результате которого к России была присоединена часть Белоруссии. Присоединение к России во время разделов Польши белорусских и украинских земель способствовало воссоединению украинского, белорусского и русского народов, но в то же время русский щаризм содействовал захвату Пруссиеи и Австрией польских и украинских земель, что было исторически реакционным актом.

В военных действиях с польскими конфедератами Суворов применяет активные формы борьбы. Он выступает против оборонительного способа, принятого его начальником командующим русскими войсками в Польше генералом Веймарном, и рекомендует свой стратегический план, основанный на быстрых наступательных действиях. Командуя бригадой, он неуклонно придерживается своего плана. В 1771 г. суворовская бригада совершает замечательный марш, пройдя с боями за 17 суток около 700 км (по 40 км в сутки).

В многочисленных боях с польскими конфедератами бригада Суворова применяла разнообразные тактические формы. В сражении под Ланцироной в 1771 г. конфедераты под командованием французского полковника Дюмурье, прибывшего из Парижа для руководства военными действиями конфедератов, занимавшие удобную позицию, были атакованы конницей Суворова. Сражение продолжалось полчаса и закончилось поражением Дюмурье. Разбитый наголову Дюмурье позже осуждал действия Суворова, считая, что атака конницей на центр его позиции противоречила «общепринятым способам ведения боя и должна была окончиться неудачей». Конфедераты, обучавшиеся по французскому образцу Дюмурье, говорил Суворов, применяли под Ланцироной такие действия, которые «хороши для красоты в реляциях»¹. Суворов действовал в этом сражении, как и во всех других, по принципу: «неприятелю времени давать не должно, пользоваться сколько можно его наименьшою ошибкою и брать его всегда смело с слабейшей стороны».

В ночном бою под Столовичами (1771 г.) 800—900 солдат, находившиеся под командованием Суворова, разгромили почти 4-тысячное войско литовского гетмана Огинского, нанеся внезап-

¹ В то время, когда конница Суворова бросилась в атаку, Дюмурье приказал егерям не стрелять, рассчитывая подпустить ее поближе и затем сокрушить мощным огнем, но его расчет оказался ошибочным.

ный удар по его тылу, прикрытому болотом, через которое проходила переправа длиною в 200 шагов¹.

В борьбе с польскими конфедератами Суворов действовал решительно, умело используя все рода войск. Пехота показала образцы сокрушительного штыкового удара, а кавалерия — искусство боя холодным оружием. Решительность и дерзость в действиях не исключали чрезвычайной бдительности и осторожности. Боевые порядки, которые устанавливались в зависимости от обстановки, имели сильные резервы. Разгромленный на поле боя противник подвергался упорному преследованию.

В то время, когда Суворов находился в Польше, Россия вела войну с Турцией (1768—1774 гг.). После окончания военных действий в Польше Суворов был направлен для осмотра и укрепления русско-шведской границы и затем, в апреле 1773 г., получил назначение в первую армию Румянцева, действовавшую против Турции².

Румянцев назначил Суворова в дивизию Салтыкова, 6 мая Суворов принял командование над Нигоешским отрядом, насчитывавшим до 2300 человек, получив задачу произвести поиск на Туруткай.

В русско-турецкой войне 1768—1774 гг. русские полки под командованием Суворова дали два боя туркам за Туруткай (1773 г.), бой под Гирсовом (1773 г.) и сражение у Козлуджи (1774 г.), оказавшее большое влияние на исход войны.

В двух поисках на Туруткай (в мае и июне 1773 г.), произведенных первый — с целью отвлечения турок от намеченного пункта переправы главных сил Румянцева и второй — в плане общего наступления, суворовский отряд показал выдающиеся образцы ночного боя. Ночные поиски производились против численно превосходившего противника. Необходимо было форсировать Дунай, что представляло в то время большие трудности, так как ширина реки достигала 600 м, а берега ее очень круты. В боях под Туруткаем Суворов впервые (после Кольбергской экспедиции Румянцева) применил колонны, которые действовали в сочетании с рассыпным строем³. Колонны стремительно бросались на турок и «ударяли в штыки». Боевой порядок — сочетание колонн с рассыпным строем егерей — в руках Суворова стал могучим средством разгрома врага. В этих боях Суворов впервые применяет батальонные и ротные каре также в сочетании с рассыпным строем егерей.

В бою под Гирсовом (сентябрь 1773 г.) наступавшие турки (10—11 тыс. человек) были разгромлены сильной и умело про-

¹ См. «Генералиссимус Суворов», Сборник документов и материалов 1947 г., стр. 127; Реляция А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о победе при Столовичах. Антинг, Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя итальянского, графа Суворова-Рымникского, СПБ, 1799 г., стр. 76.

² В 1770 г Суворов был произведен в генерал-майоры, в 1774 г.— в генерал-поручики.

³ См. «А. В. Суворов», Документы, т. I, стр. 649.

думанной контратакой. Гирсово было единственным пунктом русских войск на правом берегу Дуная. О его важном стратегическом значении свидетельствует донесение Румянцева Екатерине II: «...Сей воинский пост поручил я теперь генерал-майору и кавалеру Суворову, ко всякому делу свою готовность и способность подтверждающему». Бой под Гирсовом — образец активной обороны, завершившейся полным разгромом наступавшего противника. Разбитые турецкие войска подверглись стремительному преследованию на расстоянии 30 км¹.

В июне 1774 г. русские полки под командованием Суворова во встречном сражении у Козлуджи разгромили 40-тысячную армию турок примерно в пять раз меньшими силами.

По окончании русско-турецкой войны в 1774 г. правительство направляет крупные войковые части для подавления начавшегося в 1773 г. восстания Пугачева и посыпает Суворова в расположение генерал-аншефа Панина, руководившего военными действиями против восставших крестьян. За время следования Суворова через Арзамас и Пензу к Саратову, а затем к Царицыну и оттуда к Яицку действовавшие против Пугачева войска Михельсона нанесли тяжелое поражение восставшим, вскоре после которого Пугачев был схвачен группой изменивших ему казаков и привезен в Яицк. Командование правительственными войсками, насчитывающими около 80 тыс. человек и расположеными в Оренбурге, Пензе, Казани и других городах этого обширного края, было возложено на Суворова.

До русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Суворов исполнял различные государственные поручения, командуя крупными войковыми единицами².

Русско-турецкая война 1787—1791 гг. Кампания 1789 г. В русско-турецкой войне русские войска, возглавляемые Суворовым, выполняя крупные стратегические задачи, показали новые образцы ведения войны и боя.

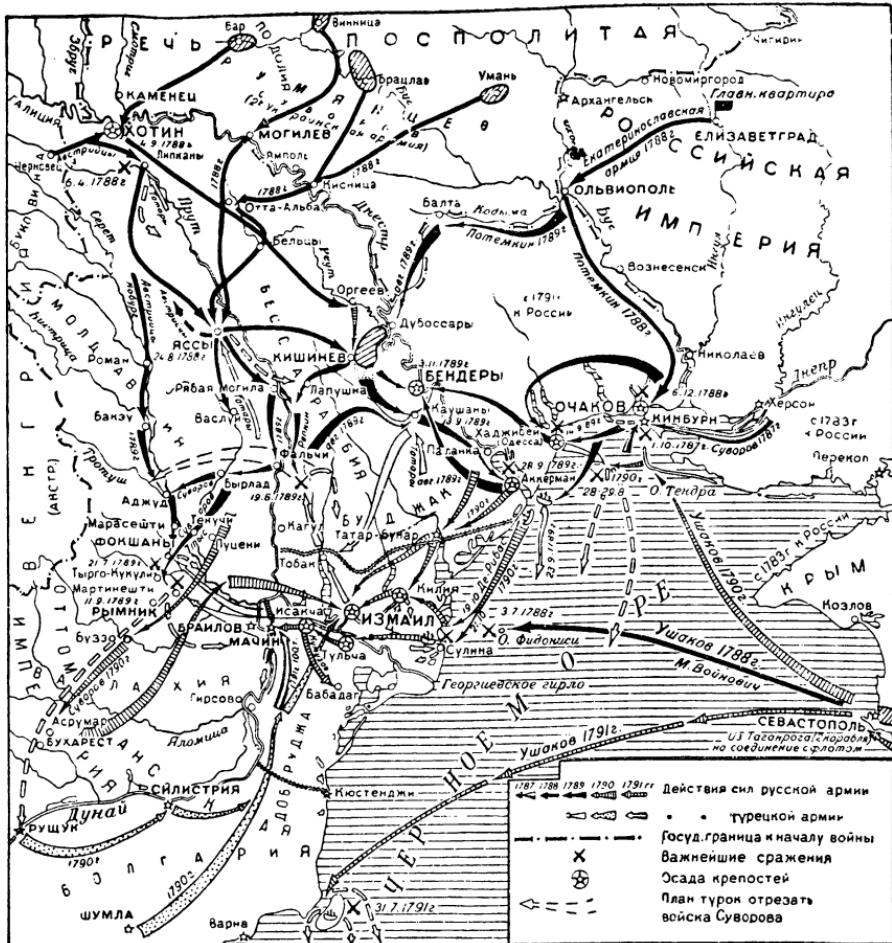
После первой русско-турецкой войны 1768—1774 гг. противоречия между Россией и Турцией еще более обострились. В августе 1787 г. Турция, побуждаемая Англией и Прусссией, желавшими ослабления России, снова объявила войну. На стороне России в качестве военного союзника выступила с января 1788 г. Австрия.

Объявление войны застало русскую армию неподготовленной. Началось спешное формирование Екатеринославской и Украинской армий, находившихся на юге³. Командование Первой

¹ См. Антинг, Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя итальянского, графа Суворова-Рымникского, СПБ, 1799 г., ч. 1, стр. 137. Для обороны Гирсово Суворов был переброшен в начале августа 1773 г.

² В октябре 1786 г. Суворов был произведен в генерал-аншефы.

³ По данным 5 мая 1788 г., Екатеринославская армия состояла из 3 дивизий (корпусов) и насчитывала до 75 500 человек. В это же время Украинская армия насчитывала примерно 40 тыс. человек. Помимо двух главных армий, действовал Кавказский корпус (кубанская и кавказская дивизии).

Русско-турецкая война 1787—1791 гг.

Екатеринославской армией, предназначеннай для выполнения главной задачи, было возложено на Потемкина, ставшего к этому времени фельдмаршалом, а Второй Украинской армии — на Румянцева.

Ко времени войны русский Черноморский флот представлял собой уже значительную силу. Севастопольская эскадра, имевшая брандвахты в Феодосии и Козлове, насчитывала 23 боевых судна с 864 орудиями и с экипажем до 5 тыс. человек. Днепровская эскадра речной флотилии насчитывала 20 разных еще не вооруженных судов¹.

¹ См. Д. Масловский, Записки по истории военного искусства в России, 1894 г., вып. II, стр. 311.

План, принятый сразу же после объявления войны фельдмаршалом Потемкиным, сводился к обороне Крыма, устья Днепровско-Бугского лимана (Кинбурнская коса с укреплениями) и Херсона, а также к развертыванию активных действий Черноморского флота и обеспечению скорейшего формирования первой армии для наступления на Очаков. План, кроме того, предусматривал прикрытие границы по Бугу и активные действия Украинской армии на западе, Кавказской — на востоке в направлении на Анапу с целью отвлечения внимания турок от главного театра войны.

На Суворова была возложена задача прикрытия Херсона и обороны Днепровско-Бугского лимана и побережья Черного моря от устья Буга до Перекопа¹. Важнейшим районом был Херсонско-Кинбурнский.

Турки открыли военные действия, пытаясь захватить Кинбурн. В октябре русские полки во главе с Суворовым нанесли жестокое поражение высадившимся у Кинбурна туркам. Военными действиями у Кинбурна закончилась кампания 1787 г. Кинбурн и Гирсово (1773 г.) вошли в историю как выдающиеся примеры активной обороны, завершившейся полным разгромом противника.

Кампания следующего, 1788 г. закончилась после продолжительной осады взятием Очакова².

Австрия, объявившая войну Турции в январе 1788 г., растянула свою действующую армию кордоном от Днестра до Адриатического моря. В силу нерешительной политики в этой войне австрийского правительства и кордонной стратегии войска Австрии были обречены на пассивность.

В 1788 г. Россия объявила войну Швеции, пытавшаяся захватить Балтийское побережье. Война со Швецией, продолжавшаяся до 1790 г., задержала в Балтийском море большой флот, предназначавшийся для действий против турок, а также оттянула часть сухопутных сил.

Кампания 1789 г. против турок ознаменовалась двумя блестящими победами русских войск под командованием Суворова — при Фокшанах и Рымнике. Стратегический план, составленный на 1789 г. Потемкиным, ставшим (после освобождения Румянцева от командования 2-й армией) главнокомандующим, заключался в основном в занятии Бендер и Бессарабии.

Суворов, переведенный в Украинскую армию, командовал дивизией, расположенной на важном стратегическом направлении у Бырлада (в 80 км юго-западнее Кишинева). Он должен был также поддерживать связь с австрийскими войсками принца Ко-бургского, находившимися у Алжуда, в 50 км от Бырлада.

¹ См. Д. Масловский, Записки по истории военного искусства в России, 1894, вып. II, стр. 319.

² В осаде Очакова принимал участие и Суворов, но затем после ранения он уехал в Кинбурн. Находясь под Очаковом, Суворов подверг резкой критике медлительные действия командующего армией Потемкина.

Сражение при Фокшанах (21 июля 1789 г.). Потемкин, который должен был нанести удар главными силами по Бендерам, действовал нерешительно. Только в половине июля войска под его непосредственным командованием начали медленное продвижение из Ольвиополя к Бендерам. В это время турки готовились к активным наступательным действиям против австрийцев у Аджуда. Принц Кобургский обратился за помощью к Суворову. Последний, получив согласие от Репнина¹, 16 июля выступил из Бырлада с частью сил своей дивизии (5 тыс. человек) и, пройдя 50 км за 28 часов по очень плохим дорогам с переправой через р. Серет, на следующий день в 10 часов вечера соединился с австрийцами у Аджуда. День 18 июля был затрачен на наводку мостов на р. Тротуш.

Суворов, хорошо зная способы ведения войны, применяемые австрийцами, уклонился от личной встречи с Кобургским. Если бы, говорил позже Суворов, встреча между нами состоялась, «мы бы все время провели в прениях дипломатических, тактических, энigmatisческих (непонятных. — А. С.); меня бы загоняли, а неприятель решил бы наш спор, разбив тактиков»².

Около 11 часов вечера Суворов направил короткое письмо Кобургскому, в котором устанавливал время выступления и порядок следования. «Войска, — писал Суворов, — выступают в 2 часа ночи тремя колоннами; среднюю составляют русские. Неприятеля атаковать всеми силами, не занимаясь мелкими поисками вправо и влево, чтобы на заре прибыть к реке Путне, которую и перейти, продолжая атаку». Письмо заканчивалось сожалением, что турки находятся «не все вместе, лучше было бы покончить с ними разом». В 3 часа 19 июля 5 тыс. русских и 12 тыс. австрийских войск начали переправу через р. Тротуш. 20 июля при подходе к р. Путна произошли первые авангардные бои, в результате которых конные отряды турок были отброшены за Путну. Переправившись через реку по наведенному pontонному мосту, русско-австрийские войска ранним утром 21 июля двинулись к Фокшанам.

Фокшанский лагерь турок был выгодно расположен и укреплен. С севера он прикрывался трудно проходимым лесом, а с востока — не проходимыми вброд рр. Путна и Серет. Турецкие войска под командованием Осман-паши насчитывали более 30 тыс. человек³.

Русско-австрийские войска следовали к Фокшанам в боевом порядке. Русские войска были расположены в 4 линии: в 1-й и 2-й линиях — пехотные батальонные каре, в 3-й и 4-й — кон-

¹ Репнин командовал некоторое время после Румянцева Украинской армией.

² А. Петрушевский. Генералиссимус князь Суворов, т. I, стр. 341.

³ См. «А. В. Суворов», Документы, т. II, стр. 468. Описание действий союзных войск с 16 по 29 июля, завершившихся блестящей победой при Фокшанах.

ница. Австрийцы располагались справа от русских в 3 линии: в 1-й и 2-й — пехотные каре и в 3-й — конница. Впереди следовал авангард под командованием австрийского полковника Карабая.

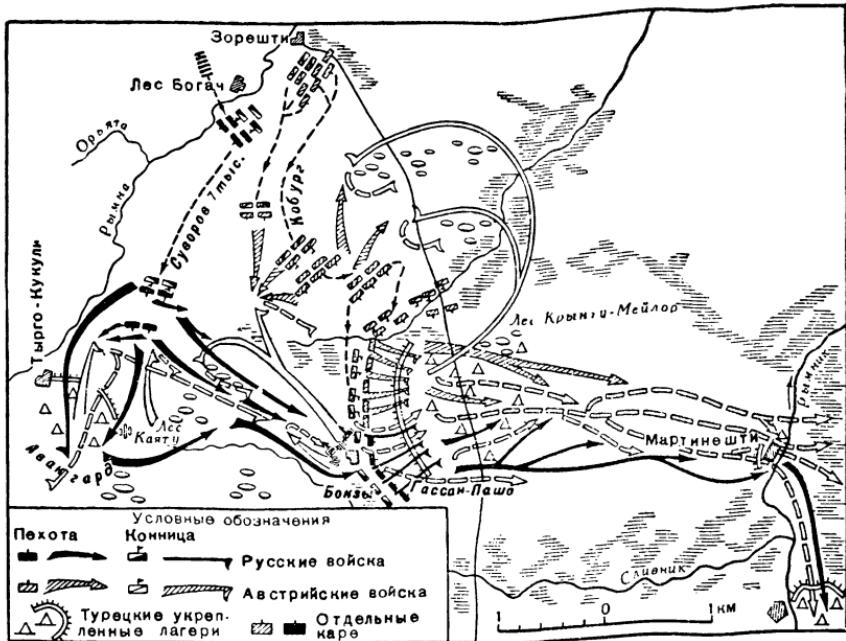
При приближении к лесу, прикрывавшему турецкий лагерь, наступавшие войска были встречены сильными атаками конницы противника. Бои продолжались в течение нескольких часов, турки неоднократно атаковали русско-австрийские войска. Однако лес был обойден с обеих сторон, что вынудило турецкие отряды, находившиеся в лесу, бежать в фокшанский лагерь. Приблизившись к лагерю, Суворов распорядился открыть артиллерийский огонь из всех орудий и приказал первой линии русских войск атаковать позиции турок. Три русских батальона на глазах у австрийских войск мощным штыковым ударом отбросили турок и ворвались в лагерь. Бой за фокшанский укрепленный лагерь продолжался недолго. Разбитые турки отступили, часть из них укрылась в находившемся поблизости укрепленном монастыре. Наступавшие войска взяли его штурмом. Потерпевших полное поражение турок преследовала легкая конница. Их потери достигали только убитыми более 1500 человек, были захвачены пушки и большой обоз. Русские и австрийские войска потеряли 400 человек.

Фокшанское сражение продолжалось 10 часов. Выиграв сражение, войска Суворова вернулись в Бырлад.

Главные задачи выполнялись русскими войсками. Соединившись с австрийскими войсками и подчинив себе командующего, Суворов сумел добиться согласованных действий по разработанному им плану. Обращает на себя внимание быстрота марша к Алжуде, стремительное наступление, сопровождавшееся почти непрерывными боями, атака с хода фокшанского лагеря турок, а затем штурм укрепленного монастыря.

Сражение при Рымнике (11 сентября 1789 г.) как образец маневренного сражения и уничтожения противника «не числом, а умением». После сражения при Фокшанах главные силы русской армии продолжали медленно продвигаться от Ольвиополя к Днестру. В августе турки, пользуясь пассивными действиями главных сил русской армии, повели усиленную подготовку наступления в Молдавию, решив вначале разбить австрийцев у Фокшан, а затем продолжать быстрое продвижение на Бырлад — Яссы. Для осуществления этого плана у Браилова было сосредоточено до 100 тыс. турецких войск. С целью отвлечения русских от намечаемого главного удара великий визирь приказал крупному войсковому отряду наступать в направлении к Фальчи. Войска Репнина, стоявшие у Рябой Могилы, выступили против этого отряда, нанесли ему поражение на р. Сальчи, подошли к Измаилу и от Измаила повернули обратно.

Между тем главные силы турецкой армии из Браилова начали наступление против австрийцев. Принц Кобургский снова обратился к Суворову, находившемуся с дивизией южнее Быр-

Сражение при Рымнике в 1789 г.

лада, за помощью. 7 сентября 7 тыс. человек под командованием Суворова начали марш к Фокшанам и 10 сентября соединились с войсками Кобургского. На этот раз русский полководец не мог избежать личной встречи с Кобургским, и между ними начались споры о плане военных действий. Кобургский предлагал оборонительный план, мотивируя его тем, что турки вчетверо превосходят в силах и занимают сильные позиции. Суворов настаивал на немедленном наступлении. Произведя личную разведку¹, он предложил австрийцам готовиться к выступлению. Колебавшийся Кобургский вынужден был согласиться на совместное выступление и вскоре получил от русского полководца письменную диспозицию. В этот же день (10 сентября) вечером войска начали наступление и, пройдя 14 км, незамеченные турками, форсировали ночью Рымну, в 7—8 км от противника. При приближении к турецким лагерям утром 11 (22) сентября началось сражение при р. Рымнике.

Турецкие войска располагались от р. Рымна до р. Рымник в трех укрепленных лагерях в 6—7 км друг от друга. К р Рымна примыкал лагерь Тырго-Кукули, второй лагерь располагался у леса Крынги-Мейлор, юго-западнее которого находилась укреп-

¹ См. Антинг, Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя итальянского, графа Суворова-Рымнского, СПБ, 1799, ч. II, стр. 90—91.

ленная деревня Бокзы, и у Мартинешти, на р. Рымник, был третий лагерь, в котором находились основные силы турок. Был еще лагерь и за р. Рымник, у селения Одая. Поле сражения представляло собой волнистую возвышенность, перерезанную оврагами с крутыми скатами.

Турки имели 90—100 тыс. человек, русские — 7 тыс. человек, австрийцы — 18 тыс. человек. У турок, помимо четырехкратного превосходства, были укрепленные позиции с трудно доступными подступами.

Боевой порядок построенных перед рассветом русских и австрийских войск после форсирования вброд р. Рымна состоял, так же как и при Фокшанах, из двух линий пехотных каре, позади которых размещалась конница.

Замысел Суворова, определенный в его диспозиции еще до выступления русско-австрийских войск, предусматривал разгром противника, расположенного в лагерях, по частям¹.

Русские войска переправились через р. Рымна ближе к противнику, чем австрийцы. Боевой порядок при наступлении принял форму уступа — впереди русские полки во главе с Суворовым, слева от него конница Карабая и затем главные силы во главе с Кобургским. Русские наступали на лагерь Тырго-Кукули, в котором находилось 12 тыс. турок, австрийцы — в направлении к лесу Крынгу-Мейлор.

Сражение при Рымнике подразделяется на 4 этапа. Первый этап — разгром русскими войсками турок в укрепленном лагере Тырго-Кукули и занятие леса Каяту.

Верховный визирь Гассан-паша, получив сведения о наступлении русско-австрийских войск, перебросил конницу и 5 тыс. янычар из главного лагеря Мартинешти на укрепленные позиции перед крынгу-мейлорским лесом. Русские, приближившиеся первыми к Тырго-Кукули, были контратакованы у большого оврага с фронта конницей, находившейся в тырго-кукульском лагере, и во фланг — конницей из-за леса Каяту, причем турецкие спаги посыпали на крупы лошадей от 2 до 3 тыс. янычар. Бой за Тырго-Кукули был упорным и закончился полным разгромом турок. Захватив укрепленный лагерь турок, русские начали обходное движение вокруг леса Каяту. В это время турецкая конница в 15—20 тыс. человек совместно с посаженными на лошадей янычарами контратаковали двумя большими массами русских у леса и австрийскую конницу Карабая, следовавшую несколько левее, стремясь отрезать русские и австрийские войска и разгромить их по частям. После ожесточенного боя турки были отбиты, и лес Каяту в первом часу дня был занят русскими. Главные силы австрийцев продолжали приближаться к крынгу-мейлорской по-

¹ См. Диспозиция А. В. Суворова к сражению при Рымнике. «А. В. Суворов», Документы, т. II, Военное Издательство, 1951 г., стр. 473.

зиции, их действия ограничились отражением нападения турецкой конницы на левом фланге.

Второй этап сражения — разгром русскими войсками турок у Бокзы и сосредоточение сил в ходе сражения для атаки главной крынгу-мейлорской позиции турок.

После занятия леса Каюту русские получили прочный опорный пункт, который обеспечивал правый фланг австрийцев. К этому времени главные силы турок находились на позиции перед лесом Крынгу-Мейлор. Командовал ими сам верховный визирь. Атака главной турецкой позиции при наличии справа от русских войск укрепленной деревни Бокзы со значительной артиллерией представлялась крайне затруднительной и опасной. Тогда Суворов решил разбить турок у Бокзы. В час дня русские полки двинулись к этому укрепленному пункту и, отбив несколько контратак противника, овладели им. Во время боя за Бокзы крупные силы турок напали на австрийцев. Антинг пишет, что находившиеся в австрийских войсках венгерские гусары с великой неустрашимостью врубились в ряды противника¹. Принц Кобургский посыпал к Суворову одного вестового за другим, прося скорее присоединиться и оказать помощь. Русские полки, заняв Бокзы и продолжая вести бои с непрерывно нападавшими турками, стали приближаться к правому флангу австрийцев и составили с ними одну общую линию в форме полумесяца. Посланный к Кобургскому офицер передал ему план Суворова. Суть плана заключалась в том, чтобы построить конницу в интервалах между каре и атаковать ею укрепленные, но еще не полностью оборудованные позиции турок. Кобургский принял предложение Суворова. Перед атакой крынгу-мейлорской позиции турок началась сильная артиллерийская дузель между противниками. Одна группа татарских войск стала продвигаться в тыл русских, однако ее действия не были успешными.

Третий этап — атака конницей крынгу-мейлорских укрепленных позиций и полный разгром турецких войск. Суворов, подведя войска на расстояние более полкилометра, приказал коннице около 4 часов дня атаковать позиции противника и тотчас же пустил за ней пехоту². В результате прорыва укрепленной позиции конницей и штыкового удара пехоты турки после упорного сопротивления стали спасаться бегством.

Четвертый этап — преследование турок на расстоянии 6—7 км и взятие в ходе преследования лагеря турок у Мартинешти.

Сражение при Рымнике продолжалось 12 часов, разгром турок был полный, потери их исчислялись в 10 тыс. убитыми и потонувшими при беспорядочном бегстве через рр. Рымник и Бузо. Несколько тысяч турок было ранено, многие разбежались,

¹ См. Антинг, Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя итальянского, графа Суворова-Рымникского, СПБ, 1799 г., ч. II, стр. 103.

² Там же, стр. 107.

в плен попало несколько сот человек. Было захвачено 100 знамен и 80 пушек. Когда турки собирались в Мачине, их насчитывалось не более 15 тыс. человек. Русские и австрийцы потеряли убитыми и ранеными не менее 1 тыс. человек. На другой день на рассвете был захвачен лагерь (на другом берегу Рымника, у Одая), в котором до сражения находился верховный визирь.

Выводы

Сражение при Рымнике в истории военного искусства XVIII в. является классическим образцом сложного маневрирования войск на поле боя. Русские войска, взявшись на себя решительные действия, прошли с боями не менее 20 км¹. Наступление и первый этап сражения были проведены при расположении всех войск в виде уступа. В ходе сражения русские войска производили перемену фронта. Вначале они атаковали лагерь турок, находившийся у Тырго-Кукули, и, повернувшись фронтом на восток, обходным маневром взяли пункт сопротивления у леса Каату, а затем вышли к укрепленной деревне Бокзы, после взятия которой сблизились с австрийцами для атаки главной позиции, начиная с австрийцами главную позицию у Крынгу-мейлорского леса и с хода взяли лагерь Мартинешти. Овладение указанными пунктами сопровождалось непрерывными боями с атакующей конницей и янычарами противника.

В сражении при Рымнике войска скрытно сосредоточились, нанесли противнику внезапный удар и разгромили его по частям. Эта блестящая победа является выдающимся примером суворовского «глазомера, быстроты и натиска», яркой иллюстрацией суворовской стратегии воевать «не числом, а умением».

Атака конницей главных укрепленных позиций, состоявших из не законченных еще линий рвов и валов, и своевременное подкрепление ее пехотой явились важным этапом в развитии кавалерийской тактики. Конница в руках Суворова — могучее маневренное средство; она была способна самостоятельно решать сложные задачи в ходе сражения. Суворов требовал от конницы «карьера, невзирая ни на какие трудности местоположения»².

В сражении русские войска действовали стойко и умело. О действиях суворовских «чудо-богатырей» австрийский офицер, участник сражения, писал: «...Почти невероятно, что о них рассказывают, нет меры их повиновению, верности, решимости и храбрости... Они стоят как стена и всё должно пасть перед ними»³.

¹ От лагеря Тырго-Кукули до Мартинешти примерно 13 км. Бои начались не менее как километра за 2 до подхода к лагерю Тырго-Кукули; сюда же необходимо прибавить движение на Бокзы, отдельные маневры в ходе сражения, движения в обход леса Каату и Крынгу-Мейлор.

² Д. Масловский, Записки по истории военного искусства в России, 1894 г., вып. II, стр. 435—436.

³ Смит, Суворов и падение Польши, т. I, стр. 281—282.

В сражении при Рымнике войска австрийского принца Кобургского до взятия главных позиций сковывали противника, поддерживая этим активные действия русских полков. Принц Кобургский в своей переписке с Суворовым называл русского полководца своим «высоким учителем»; «счастье победы над врагами, — говорил он, — принадлежит Суворову»¹. Русский полководец, зная особенности австрийских войск, направлял их действия в соответствии со своим замыслом и сложившейся обстановкой². Австрийские солдаты, сражавшиеся под предводительством Суворова, понимали, кому они обязаны победой, и метко прозвали русского полководца «генерал Вперед».

Кампания 1789 г. закончилась взятием русскими войсками Бендер. Командующий Потемкин не использовал рымникской победы. Он много сделал для русской армии, но не обладал полководческими способностями. Кампания 1789 г. — наглядный пример двух различных способов ведения войны. Большая армия с главнокомандующим во главе «осаждала крепости и забирала крепостцы, в то время как Суворов с небольшим войском разгромил вначале сильный отряд турок, а потом и их главную армию в генеральном сражении»³.

Кампания 1790 г. Штурм Измаила как классический образец уничтожения в крепости численно превосходящей армии противника. Кампания 1790 г. ознаменовалась новой блестящей победой русских войск — взятием Измаила и разгромом турецкого флота у о. Тендры Черноморским флотом, которым командовал выдающийся русский флотоводец Ушаков.

Международная обстановка для России становилась все более неблагоприятной. Продолжавшаяся война со Швецией⁴ и враждебные к России отношения Англии и Пруссии, усилиями которых была выведена из войны Австрия, заключившая с Турцией в 1790 г. сепаратный мир, требовали от главнокомандующего Потемкина быстрых и решительных действий. План кампании сводился к занятию силами сухопутной армии и флота всего левобережья Дуная и предусматривал действия за Дунаем. Однако ведение кампании главнокомандующим Потемкиным не отличалось решительностью. В осуществлении этого плана имело большое стратегическое значение овладение Измаилом, важной крепостью турок на Дунае, но войска подошли к Измаилу только в октябре и в течение продолжительного времени не могли овладеть крепостью. Сложившаяся к этому времени политическая

¹ См.т. Суворов и падение Польши, т. I, стр. 297—300.

² В 1790 г. Кобургский потерпел поражение, осаждая Журжу, причем австрийцы были в 6 раз сильнее турок. Австрийские батальоны, прикрывавшие брешь-батарею, действовали согласно приказу одними штыками, не имея патронов. Кобургский, стремившийся подражать Суворову, не понял его требований о сочетании в бою штыка и огня.

³ А. Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. I, стр. 367.

⁴ Мир между Россией и Швецией был заключен в августе 1790 г.

обстановка требовала завершения кампании крупной победой. 25 ноября Потемкин направляет гонца к Суворову с приказанием выехать из-под Галаца и принять командование войсками под Измаилом. На второй день, 26 ноября, под Измаилом заседал военный совет, признавший невозможность активных действий против сильной крепости. Во исполнение этого решения некоторые части начали отход от Измаила, а Рибас, командовавший флотилией, решил вечером 27 ноября направиться под Галац к Суворову.

27 ноября Суворов получил приказание Потемкина, в этот же день о его назначении стало известно и войскам под Измаилом.

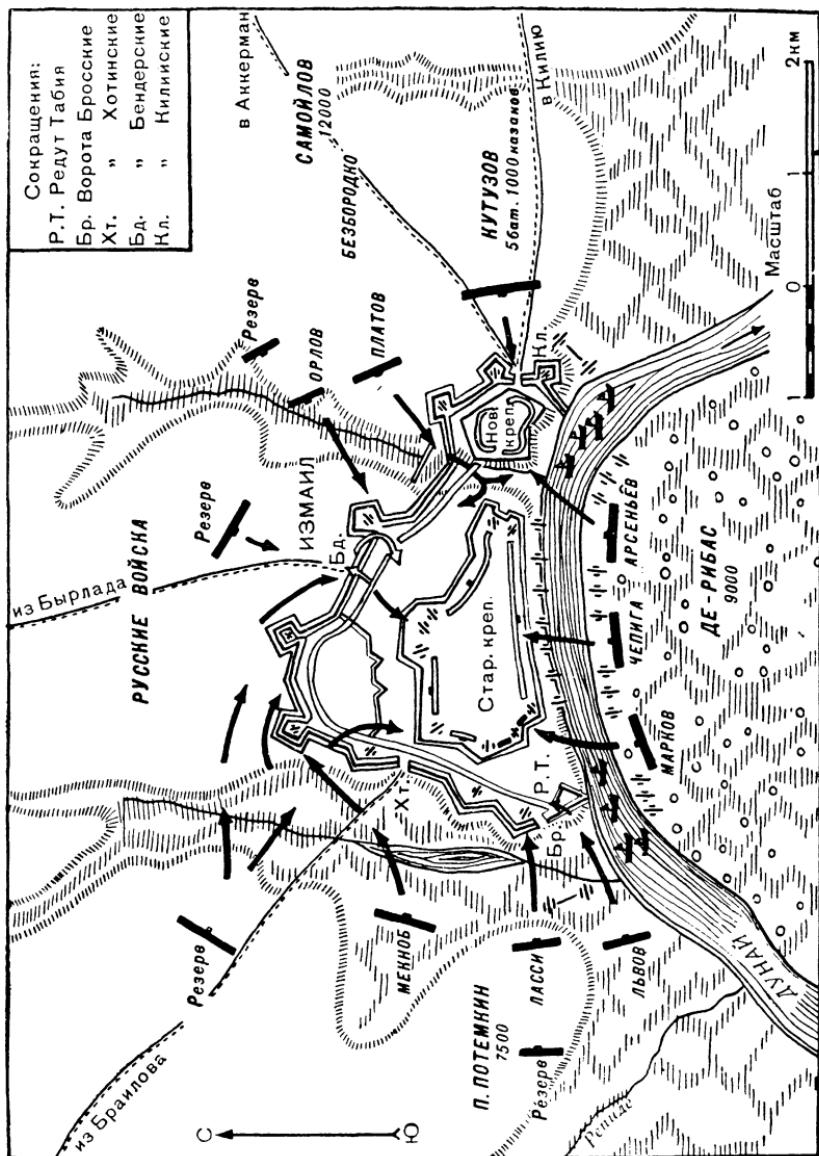
2 декабря Суворов уже был под Измаилом и начал усиленную подготовку к штурму. Еще под Галацем он приказал изготовить и отправить к крепости 30 лестниц и 1 тыс. фашин.

Измаил, называвшийся турками «Ордукалеси» (армейская крепость), с 1774 г. был перестроен под руководством французского и немецкого инженеров в соответствии с новыми требованиями крепостного строительства. Расположен он на возвышенности, спускающейся к Дунаю крутым обрывом. Широкая низина делила город с севера на юг на две части. Западная (большая часть) называлась старой крепостью, восточная — новой. Город имел вид прямоугольного треугольника с неравномерно ломаной внешней линией укреплений. Главный городской вал протяженностью в 6 км с 7 земляными и каменными бастионами и 4 воротами опоясывал город с трех сторон — с северной, западной и восточной. С южной стороны город был защищен Дунаем, имеющим здесь ширину в полкилометра. Высота вала достигала 6—8 м, крепостной ров имел 12 м ширины и от 6 до 10 м глубины, в некоторых его местах стояла вода глубиной до 2 м. Внутри города было много каменных построек, удобных для обороны.

Турецкие войска в Измаиле насчитывали 35 тыс. человек, русские же войска — 31 тыс. человек.

Времени для подготовки к штурму было мало. В течение 9 дней до штурма Суворов с присущей ему энергией сумел мобилизовать все возможные силы и средства для овладения крепостью. Была произведена рекогносировка крепости, которая оказалась, как доложил Суворов, «без слабых мест»; возводились батареи и было изготовлено дополнительно к привезенным из-под Галаца 40 лестниц и 2 тыс. фашин.

Главное же внимание русский полководец уделил обучению войск и их моральной подготовке. Недалеко от расположения войск Суворов приказал вырыть ров и насыпать вал по типу измаильских и ночью обучал войска действиям, необходимым при штурме Измаила. Чучела изображали турок. Солдаты, преодолев ров и вал, кололи их штыками. Проводилось обучение и саперных команд.

Штурм Измаила в 1790 г.

7 декабря Суворов послал командующему турецкими войсками в Измаиле официальное письмо с требованием о сдаче крепости. К письму он приложил записку следующего содержания: «Сераскиру, старшинам и всему обществу: я с войсками сюда прибыл. 24 часа на размышление для сдачи и воля; первые мои выстрелы уже неволя, штурм — смерть, чего оставляю вам на рассмотрение¹. Посланник паши, принимавший письмо, заявил русскому офицеру: «Скорей Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил².

9 декабря Суворов созвал военный совет. Цель военного совета заключалась главным образом в том, чтобы вселить уверенность у подчиненных ему командиров в успехе штурма. На военном совете Суворов сказал: «Два раза русские подходили к Измаилу и два раза отступали от него; теперь в третий раз остается нам только взять город либо умереть. Правда, что затруднения велики: крепость сильна; гарнизон — целая армия, но ничто не устоит против российского оружия. Мы сильны и уверены в себе... Я решился овладеть этою крепостью либо погибнуть под ее стенами». Слово «штурм» было произнесено всеми 13 участниками военного совета.

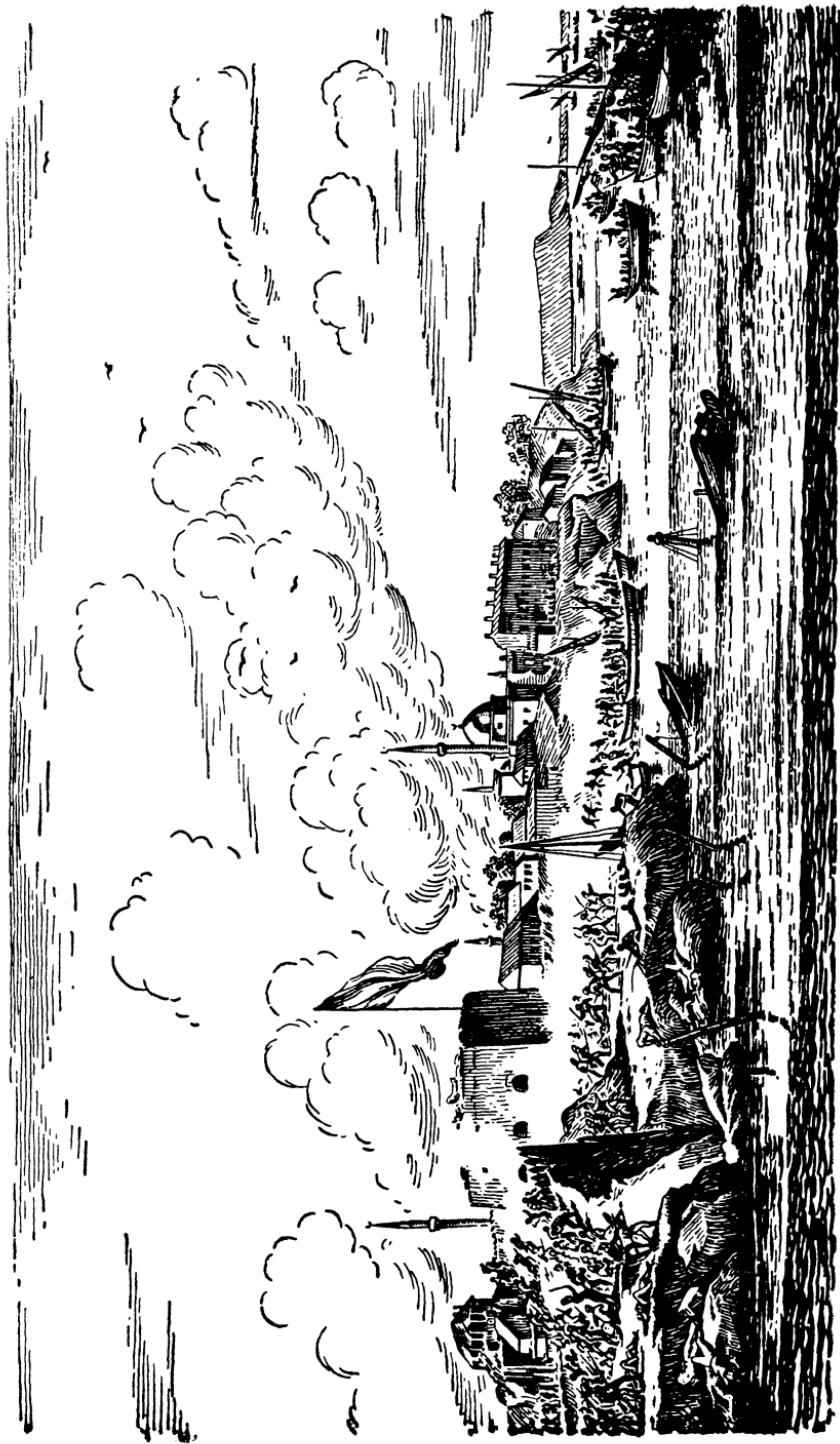
Штурм был назначен на 11 декабря. Суворов решил штурмовать крепость одновременно в нескольких местах шестью колоннами (19 500 человек) с сухопутной стороны и тремя колоннами под командованием Рибаса со стороны Дуная (9 тыс. человек). Штурм крепости с западной и северной сторон возлагался на три колонны генерал-майоров Львова, Ласси и Мекноба под общим командованием генерал-поручика Потемкина, с восточной стороны — на три колонны генерал-майора Кутузова и бригадиров Платова и Орлова под общим командованием генерал-поручика Самойлова. Две колонны — 4-я и 5-я (Платова и Орлова) состояли в большинстве своем из казаков, вооруженных укороченными пиками³. Резерв (кавалерия — 2500 человек под командой бригадира Вестфалена) располагался по отрядно на наиболее важных направлениях. Кроме того, каждая колонна имела свой резерв от одного до двух батальонов. Командный пункт Суворова во время штурма находился недалеко от третьей колонны Мекноба. Главный удар наносился по приречной части города, где и было сосредоточено две трети сил — войска Рибаса, колонны Кутузова, Львова, Ласси.

¹ Инструкция А. В. Суворова о доставке письма и ультиматума в крепость Измаил. «Генералиссимус Суворов», Сборник документов и материалов. 1947 г., стр. 181; см. «А. В. Суворов», Документы, т. II, Военное Издательство. 1951 г., стр. 535.

² А. Петрушевский. Генералиссимус князь Суворов, т. I, стр. 385.

³ См. «А. В. Суворов», Документы. Военное Издательство, 1951 г., т. II, стр. 543—577. 4-я и 5-я колонны были подчинены генерал-майору Безбородко. Уч. о распределении колонн рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о взятии крепости Измаил.

Штурм Измаила с речной стороны (М. М. Иванов, 1791 г.)

Боевой порядок войск был следующим: впереди шли стрелки, за ними рабочие (саперные) команды с топорами, кирками и лопатами и затем пехотные колонны, позади которых размещался резерв, построенный в каре с целью отражения конных атак из крепости. Боевой порядок флотилии состоял из двух линий. 145 легких судов и казачьих лодок с десантными войсками были размещены в первой линии, а 58 более крупных судов — во второй. Крупные суда должны были прикрывать огнем своей тяжелой артиллерии высадку войск на берег¹.

Суворов, готовя солдат к штурму, не скрывал перед ними трудностей его осуществления. «Стены Измаила, — говорил он, — высоки, рвы глубоки, а все-таки нам нужно взять ее». Перед штурмом Суворов обратился к войскам со следующими словами: «Храбрые воины! Приведите себе в сей день на память все наши победы и докажите, что ничто не может противиться силе оружия российского... Два раза осаждала Измаил русская армия и два раза отступала; нам остается в третий раз или победить, или умереть со славою».

Весь день 10 декабря русская полевая и корабельная артиллерия (около 600 орудий) вела огонь по крепости. 11 декабря в 3 часа по сигналу ракет войска стали сосредоточиваться к указанным им пунктам и в 5 час. 30 мин., за два часа до рассвета, соблюдая полную тишину, пошли на штурм. При подходе к крепости колонны были встреченены огнем 250 орудий противника.

Бой за овладение валом и бастионами продолжался до 8 часов утра. Турки производили сильные вылазки из крепости. Особенно тяжелый бой с выступившими из крепости турками пришлось вести колоннам, казаки которых имели укороченные пики. Но при помощи своевременно присланных резервных отрядов турки были почти все перебиты.

Успешно шла атака и со стороны Дуная. Три колонны войск под общим командованием Рибаса в жестокой схватке опрокинули турок и закрепились в городе. Высадка десанта поддерживалась огнем более 500 корабельных орудий.

После захвата городских укреплений начались кровопролитные уличные бои в городе, которые продолжались до 4 часов дня. Суворов ввел в город часть полевых орудий. Турки оборонялись упорно. Каждую улицу, каждую площадь и кирпичные дома, превращенные в небольшие крепости, приходилось брать с боя. Общий и частный резервы были брошены в город.

По занятии Измаила генерал-майор М. И. Кутузов, умело руководивший своей колонной и показавший пример личной храбрости, был назначен комендантом города.

Потери противника доходили до 26 тыс. убитыми и около 9 тыс. пленными (включая тяжело и легко раненных). Противник,

¹ См. Н. Орлов. Штурм Измаила Суворовым в 1790 г., СПБ, 1890 г., стр. 55.

кроме того, потерял 265 пушек, много знамен, боевых припасов, 42 судна и т. д. Русские потеряли 10 тыс. человек, из них убитыми 4 тыс. и ранеными 6 тыс. Из 650 офицеров убитых и раненых было 400 человек¹.

В ы в о ды

В крепости Измаил была уничтожена армия противника, численно превосходившая атакующие силы. Уничтожение целой армии, засевшей в сильной крепости, причем меньшими силами, оказалось возможным лишь благодаря высокому боевому мастерству русских солдат и офицеров.

Русские войска успешно применили под Измаилом способ открытой атаки крепости, опрокинули существовавшую в то время в Западной Европе науку о крепостной войне, сводившуюся к методической инженерной атаке.

Подготовка к штурму крепости представляет собой блестящий пример обучения войск в условиях, наиболее близких к боевой обстановке. Каждый воин «понимал свой маневр» и был уверен в себе и в общей победе.

В штурме Измаила была эффективно использована артиллерия и искусно организовано взаимодействие сухопутной армии с флотилией. В ходе штурма атакующие колонны непрерывно взаимодействовали между собой. Борьба за Измаил является также примером искусного ведения уличных боев.

Штурм Измаила и победы, одержанные русским флотом на море, решили исход войны. Черноморский флот под водительством адмирала Ушакова блестяще справился с поставленной перед ним задачей. Он всячески содействовал боевым действиям армии, защищал свое побережье и успешно вел борьбу с турецким флотом, выиграв 4 больших сражения (у о. Фидониси в 1788 г., Керчи, о. Тендры в 1790 г. и при Калиакрии в 1791 г.). Лиманская флотилия вошла в Дунай и участвовала во взятии ряда крепостей, в том числе Измаила.

Русско-турецкая война закончилась заключением мира в 1791 г. Россия получила выход к незамерзающему Черному морю, необходимому для ее экономического развития.

С вступлением на престол в 1796 г. Павла I русская армия перестраивается по прусскому образцу. В армии был введен прусский устав 1760 г., плацпарадная муштра и мучительная форма со сложной прической. Многие генералы и офицеры, выступавшие против прусской системы, были удалены из армии. Подвергся опале и прославленный в боях Суворов. В 1797 г. он

¹ См. Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. I, стр. 396.

был сослан в глухое село Кончанско^е¹. Однако Павлу I не удалось ликвидировать передовое направление русского военного искусства. В 1799 г. в Итальянском и Швейцарском походах русская армия, действовавшая по самой передовой военной теории — суворовской «Науке побеждать» — показала самые передовые образцы ведения войны и боя.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД СУВОРОВА. РАЗГРОМ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ ПРИ АДДЕ, ТРЕББИИ И У НОВИ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ПЕРЕДОВОГО ХАРАКТЕРА РУССКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Французская армия. Русские способы ведения войны и кордонная стратегия австрийцев. Бои при Адде (16 апреля 1799 г.). В борьбе с Французской республикой Англия организовала в конце 1798 г. новую коалицию, в которую вошли Австрия, Турция, Неаполитанское королевство и Россия. Коалиция ставила своей целью «действительнейшими мерами положить предел успехам французского оружия и распространению правил анархических (республиканских — А. С.); принудить Францию войти в прежние границы и тем восстановить в Европе прочный мир и политическое равновесие». По плану феодально-абсолютистской коалиции Россия выставляла значительную сухопутную армию и флот, который действовал совместно с турецким, под общим командованием адмирала Ушакова. Для действий в Северной Италии, завоеванной в 1796 г. Бонапартом, предназначалась большая объединенная русско-австрийская армия. Ее главнокомандующим был назначен А. В. Суворов.

Русский полководец приехал в Вену 14 марта 1799 г. и по прибытии туда в начале апреля русских войск начал военные действия против французской армии в Северной Италии.

Французская республиканская армия являлась самой передовой западноевропейской армией и выгодно отличалась своим составом и новыми способами ведения войны и боя, порожденными в ходе буржуазной революции. В основе ее стратегии лежали решительные наступательные действия против полевой армии противника. Стратегия французов отводила главную роль генеральному сражению. Войска действовали колоннами в сочетании

¹ После измаильской победы Суворов выехал в Петербург и затем получил назначение в Финляндию, где руководил строительством укреплений на границе со Швецией. Со второй половины 1792 г. и до 1794 г. он командовал войсками, расположенным в Екатеринославской губернии, Тавриде и вновь присоединенном в результате войны с Турцией крае.

В 1794 г. Суворов руководит военными действиями в Польше. Это была первая самостоятельно проведенная им кампания. Здесь войска под его командованием дают несколько сражений и берут штурмом Прагу, что решило участь Варшавы и всей кампании. Штурм Праги производился по типу Измаильского. Вся кампания в Польше с момента выступления войск Суворова и до занятия Варшавы продолжалась около двух с половиной месяцев. После занятия Варшавы Суворов был произведен в фельдмаршалы. В 1796 г. Суворов снова командаует войсками на юге.

с рассыпным строем, при этом не тратилось время на обычно применяемые в западноевропейских армиях бесплодное маневрирование и стрельбу. Колонны были сильны своими смелыми атаками и штыковым ударом. Французская армия отличалась подвижностью на поле боя и быстрой походных движений.

Французская армия была самым сильным противником, с каким приходилось иметь дело Суворову. Русский полководец высоко оценивал военное искусство французов.

Общий план военных действий против французов был набросан Суворовым еще в 1798 г. Он сводился к следующему: «1. Ничего, кроме наступления. 2. Быстрота в походах, стремительность. 3. Не нужно методизма — хороший глазомер. 4. Полная власть командующему. 5. Неприятеля атаковать и бить в поле. 6. Не терять времени в осадах... брать главным образом крепости штурмом или открытой силой. При этом потери меньше. 7. Никогда не разделять сил для охранения разных пунктов... Неприятель их обошел — тем лучше; он подходит для того, чтобы быть разбитым... Никогда не загружать себя бесплодными маневрами, контр-маршами или так называемыми военными хитростями, которые годятся только для бедных академиков»¹. Этого плана Суворов строго придерживался в Северо-Итальянской кампании.

Венский двор пышно встретил прославленного русского полководца, но тут же предложил ему свой план войны, в основе которого лежала кордоная стратегия. Активные действия по плану венского двора должны были вестись не против полевой армии противника, а против крепостей, осадой которых и предлагали заняться Суворову. Однако русский полководец повел войну по-своему, хотя ему чинили множество препятствий. Это привело к резким столкновениям между ним и австрийским гофкригсратом (придворный военный совет). В ходе войны австрийский император требовал от Суворова «совершенно отказаться от дальних и неверных предприятий (наступлений и полевых сражений. — А. С.) и о всяком важном предположении или действии предварительно доводить до сведения». Даже после большой победы при Треббии император Франц написал письмо русскому полководцу, требуя от него отказаться от наступления против полевой армии противника и освобождать только отдельные крепости. Настоятельные требования австрийского императора и гофкригсата не могли быть совершенно обойдены. Суворов, придерживаясь своего плана ведения войны, вынужден был разбрасывать армию, выделяя целые дивизии на осаду крепостей. В своем письме к Разумовскому, русскому послу в Вене, Суворов, резко осуждая рекомендуемые ему «ослиные» способы ведения военных действий, писал, что его «кримскоимператорское» величе-

¹ «Генералиссимус Суворов», Сборник документов и материалов, 1947 г., стр. 223—224.

ство требует, прежде чем начинать баталию, докладывать в Вену. В другом письме Суворов просит Разумовского потребовать от гофкригсрата, чтобы «из 4 углов на 1000 верст отнюдь в мои операции не входил». К концу Северо-Итальянской кампании австрийский гофкригсрат дошел до того, что стал отменять приказы Суворова. Так, австрийский генерал Кленау, двигавшийся с войском по приказу Суворова к Генуе, получил из гофкригсрата распоряжение прекратить наступление и возвратиться обратно. «Везде, — говорил Суворов, — невежественный гофкригсрат, робкий кабинет, неискореняемая привычка бытым быть... Здешние завоевания не по их правилам, как они обвыкли все терять до венских врат...» С целью связать деятельность Суворова под предлогом освобождения его от «мелочных» дел органы снабжения союзных армий были отданы в подчинение австрийскому генералу Меласу. Главнокомандующий русско-австрийскими войсками не раз стоял перед фактом полного срыва снабжения армий в случае их дальнейшего наступления.

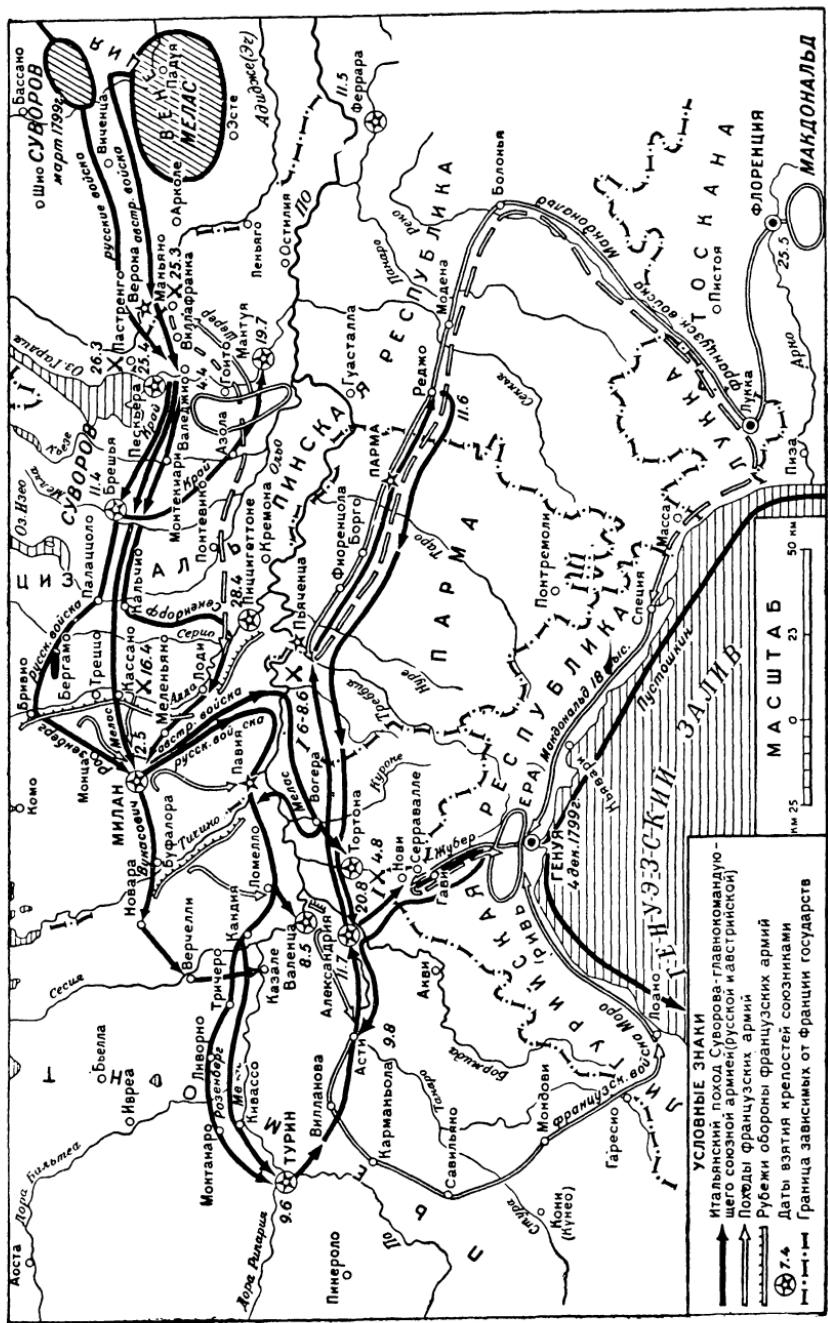
Деятельность Суворова в Итальянском и Швейцарском походах проходила в сложных и исключительно трудных условиях. Русский полководец благодаря своей непреклонной воле, опровергая всевозможные препядствия и бичуя доктринерство, вел войну решительно, строго придерживаясь своего плана — разгрома полевой армии противника.

В Итальянском и Швейцарском походах суворовская наука побеждать в столкновении с самой передовой в Западной Европе французской военной системой подверглась новому испытанию и вышла из него победительницей.

Суворов прибыл в Валеджио 4 апреля и принял командование над находившимися здесь австрийскими войсками. Его стратегический план на первом этапе действий заключался в наступлении с переходом р. Адда. Французская армия в Северной Италии насчитывала более 50 тыс. человек, разбросанных по многим районам. Командовал войсками посредственный генерал Шерер. Ко времени прибытия Суворова французы придерживались оборонительного плана действий.

7 апреля подошла первая колонна русской армии численностью в 11 тыс. человек, и русско-австрийские войска на другой день начали наступление. Находясь в Валеджио, Суворов разослал русских офицеров в австрийские войска и в течение двух дней обучал их штыковому бою. Обучению австрийцев русский полководец уделял большое внимание в течение всей кампании. Под начальством Суворова находилось 100 тыс. войск, из них русских 20 тыс. человек.

Наступление русско-австрийских войск из Валеджио началось успешно. Французские войска отступали к р. Адда. В первые же дни наступления австрийские войска стали роптать на форсированные марши. Генерал Мелас, который вел колонну войск, не выполнил предписанного маршрута: ввиду сильного дождя он

Итальянский поход Суворова в 1799 г.

остановил войска и дал им время обсушиться. Возмущенный Суворов писал Меласу: «До моего сведения дошли жалобы на то, что пехота промочила ноги... за хорошею погодою гоняются женщины, петиметры (франты. — А. С.) и ленивцы». Письмо заканчивалось словами: «...Ни в какой армии нельзя терпеть таких, которые умничают; глазомер, быстрота; натиск — на сей раз довольно».

14 апреля союзные войска численностью более 40 тыс. человек подошли к р. Адда, захватив на пути к ней ряд городов с их гарнизонами и артиллерией. Французы, развернувшись для обороны за рекой на протяжении почти 100 км¹, насчитывали 28 тыс. человек. 15 апреля из Парижа был получен приказ о назначении главнокомандующим вместо Шерера — Моро, одного из талантливых генералов Франции.

16 апреля русско-австрийские войска по наведенным мостам начали переправу через Адду. В этот же день в течение 12 часов происходили жаркие бои с французами за Ваприо и Кассано.

В столкновении на р. Адда русско-австрийские войска действовали на широком фронте. Русский полководец нанес решительный удар главными силами по центру расположения французов, а на флангах их силы сковывались демонстративными действиями. 15 апреля, за день до прорыва позиций, полки под командованием генерал-майора Багратиона вели упорный бой с французами у Лекко, на их левом фланге.

Потери французов 16 апреля достигали 3 тыс. убитыми и 2 тыс. пленными. Союзники захватили 19 пушек. Русско-австрийские войска потеряли более 1 тыс. человек.

Крупная победа на Адде была одержана благодаря искусному сочетанию действий главных сил на решающем направлении с действиями войсковых отрядов на второстепенных участках. Бои у Адды — классический образец умелого управления войсками на широком фронте.

17 апреля русско-австрийские войска, начавшие продвижение к Милану, натолкнулись на бездействовавшую в течение всего боя дивизию Сюрюре и вынудили ее капитулировать. 250 генералов и офицеров и 2700 нижних чинов сложили оружие.

Поспешное отступление французов от Адды продолжалось до Генуи. Русско-австрийские войска, развивая успех, заняли несколько городов, в том числе Милан — столицу Цизальпийской республики и Турин — столицу Пьемонта. В течение шести недель была освобождена от французов вся Северная Италия, за исключением отдельных крепостей (Мантуя, Кони и Туринской, Александрийской и Тортонской цитаделей).

Сражение при Треббии (6—8 июня 1799 г.) как пример встречного сражения. 1 июня русско-австрийские войска числен-

¹ Командующий французскими войсками Шерер развернул войска для обороны по принципу кордонной стратегии.

ностью в 34 тыс. человек сосредоточились у Александрии. К этому времени обстановка изменилась. Из Южной Италии спешно шла большая французская армия генерала Макдональда. В половине мая она прибыла во Флоренцию, затем перешла в Лукку и оставалась здесь несколько дней. Макдональд и Моро решили действовать одновременно. Армия Моро из Генуи должна была наступать против главных сил союзников, находившихся в районе Александрии, с целью задержать их, дав этим возможность армии Макдональда нанести удар с тыла. Обе армии французов насчитывали 55 тыс. человек, из них 33—35 тыс. человек под командованием Макдональда.

План Суворова сводился к разгрому противника по частям — вначале армии Макдональда, а затем армии Моро.

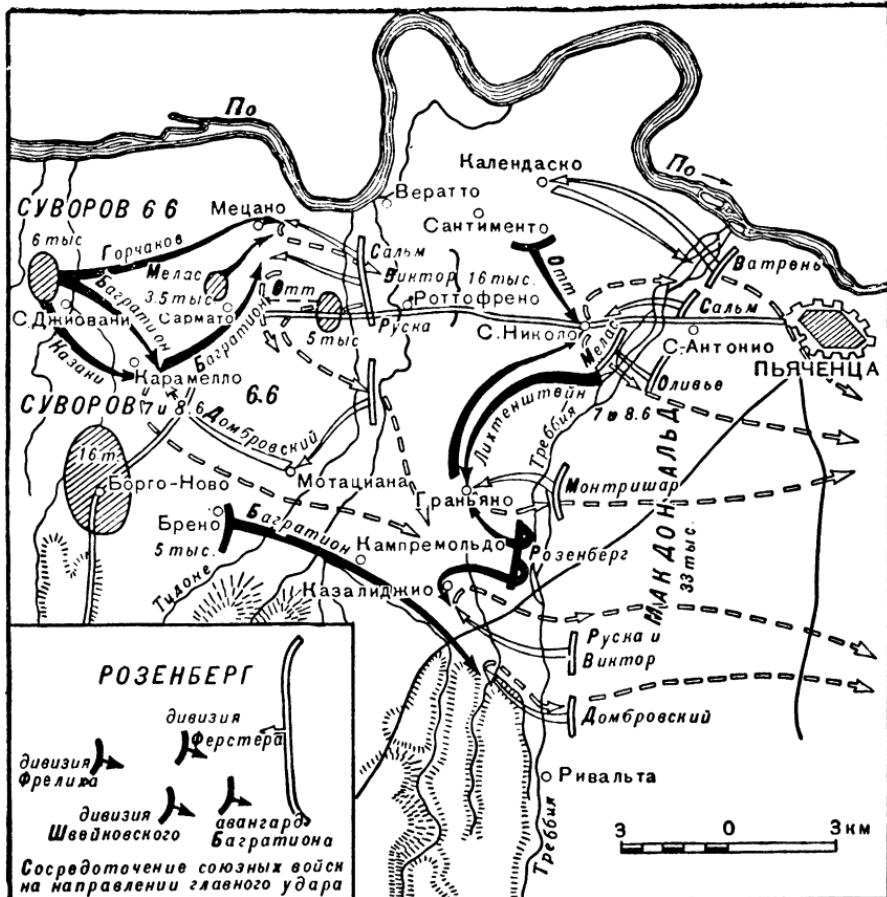
1 июня войска Макдональда подошли к Модене и разбили передовой австрийский отряд. 5 июня они начали теснить дивизию Отта, расположенную между Пармой и Пьяченцой. 6 июня, во второй половине дня, Суворов с передовыми частями встретил французов у реки Тидоне и, придерживаясь своего правила «голова хвоста не ожидает», принял сражение с наступавшим противником. Во время завязавшегося сражения продолжали подходить войска, которые немедленно вводились в дело. К 9 часам вечера французы, перешедшие Тидоне, были отброшены за реку. Численное превосходство было на стороне французов: они имели до 19 тыс. человек, а русско-австрийские войска — около 15 тыс. человек.

Ночью Макдональд отвел свои войска примерно на 7 км от р. Тидоне к р. Треббия и принял решение атаковать русско-австрийские войска через день — 8 июня. К этому времени должны были подойти две его дивизии. С их подходом численность французских войск возрастила до 33—35 тыс. человек. Однако русский полководец заставил французов принять сражение 7 июня.

Действия русско-австрийских войск 7 июня были определены Суворовым в составленной им диспозиции. Войска наступали тремя колоннами: первая, правая колонна состояла из сильного авангарда Багратиона и дивизии Швейковского, вторая, средняя колонна — из дивизии Ферстера и третья, левая колонна — из дивизии Отта¹. Резервом являлась дивизия Фрелиха (примерно 5 тыс. человек), которая находилась позади средней колонны. Двумя первыми колоннами командовал Розенберг, колонной Отта и резервом Фрелиха — Мелас.

Каждая колонна наступала по установленному маршруту. Так, правофланговая колонна должна была, перейдя Тидоне, наступать через Кампремольдо и Казалиджио, ниже Ривальты,

¹ См. Д. Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ. 1852 г., т. II, ч. IV, стр. 258—259. См. также Орлов, Суворов (разбор военных действий Суворова в Италии в 1799 г.), СПБ, 1892 г., стр. 206.

Встречное сражение при Треббии в 1799 г.

перейти Треббию и, разбив французский левый фланг, достигнуть Сан-Джорджио на р. Нура. Все колонны получили задачу действовать на большую глубину и выйти в определенных в диспозиции пунктах на р. Нура (до 20 км).

Всего русско-австрийских войск к утру 7 июня было 22 тыс. человек¹. Фронт наступления доходил до 8—10 км, а на Нура он должен был сузиться до 5—6 км. Главные силы — 17—18 тыс. человек (авангард Багратиона, дивизия Швейковского, дивизия Ферстера, а также дивизия Фрелиха) — наносили удар по левому флангу французов с целью отрезать им пути отступления, прижать к р. По и уничтожить. Участок, на котором наносился главный удар, охватывал по фронту не более $2\frac{1}{2}$ —3 км. На

¹ См. Д. Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ. 1852 г., т. II, ч. IV, стр. 262.

главном направлении создавался глубоко эшелонированный кулач из авангарда Багратиона, расположенной левее от него дивизии Ферстера, из находившейся позади авангарда Багратиона дивизии Швейковского и стоявшего за этими дивизиями резерва Фрелиха.

Для встречи с противником дивизии строились в две линии: в линию развернутых батальонов и линию батальонных колонн, на расстоянии 300 шагов одна от другой. Суворов находился в первой, правофланговой колонне.

Местность, на которой действовали войска, сильно пересеченная. Три реки, впадавшие в р. По, — Тидоне, Треббия и Нура — текут почти параллельно; все они проходимы вброд.

В 10 часов утра русско-австрийские войска пошли на сближение с противником. Колонны двигались уступом вправо.

Сражение началось в третьем часу дня. Первой вступила в сражение правофланговая колонна (авангард Багратиона и дивизия Швейковского). Левофланговая дивизия Домбровского была атакована авангардом Багратиона — пехотой с фронта и двумя казачьими полками с фланга. В результате упорного штыкового боя дивизия Домбровского была отброшена, один ее батальон, появившийся в тылу русских, попал в окружение и сложил оружие. Макдональд послал на помощь Домбровскому дивизию Виктора и часть дивизии Руска с целью отрезать войска Багратиона и уничтожить их. Часть французов, пробиравшихся в обход правого фланга Багратиона, была встречена и разбита отрядом из главных сил правой колонны. Когда же французы стали угрожать левому флангу войск Багратиона, в сражение вступила дивизия Швейковского. Средняя и левая колонны также теснили французов к Треббии.

В разгар сражения к Макдональду подошли две дивизии, которые сразу же были введены в дело. С их приходом французы получили большое численное превосходство. Однако их усилия изменить ход сражения в свою пользу разбились о стойкость русских войск, вынесших на себе всю тяжесть сражения. К вечеру войска Макдональда были отброшены на правый берег Треббии. На этом и закончилось сражение 7 июня.

Русские войска, стойко сражавшиеся с численно превосходящим противником, не могли довершить сражение полным разгромом французов. Главной причиной этого являлось невыполнение приказа Суворова Меласом, который задержал резерв — дивизию Фрелиха, чем нарушил план русского полководца, ослабив силы в направлении главного удара, то есть в том месте, где решалась судьба сражения.

Оба противника решили повести наступление утром 8 июня. Макдональд принял решение охватить оба фланга русско-австрийских войск, направив главное усилие на правый, ударный фланг. Разрабатывая план, Макдональд рассчитывал на появление

ние в тылу противника войск Моро. На своем левом фланге он расположил около 14 тыс. человек, в центре — около 11 тыс. человек и на правом фланге — 7 тыс. человек¹.

Суворов решил продолжать сражение согласно прежней диспозиции. Численное превосходство оставалось на стороне французов. К союзному войску подошло несколько полков, но наивысшее за все время сражения при Треббии число войск не превышало 30 тыс. человек. Резервная дивизия Фрелиха была подкреплена 10 эскадронами драгун, Мелас получил приказание направить ее к колонне генерал-лейтенанта Ферстера.

В десятом часу утра русско-австрийские войска стали выстраиваться к бою; французы в это время переходили Треббию. Сражение 8-го числа было «кровавее прежних», особенно жестокий бой вели правофланговая и средняя колонны. Пяти русским батальонам дивизии Швейковского в разгар сражения пришлось вести упорный бой с 15 батальонами французов. Суворовские чудо-богатыри мужественно отбивали атаки. Мелас, как и в предыдущий день, не выполнил приказания Суворова. Из резервной дивизии он послал Ферстера только конницу, задержав пехоту у себя. Более того, Мелас созвал военный совет из генералов своей колонны, который вопреки приказу главнокомандующего принял решение действовать оборонительно. Если бы французы сами не атаковали австрийцев, колонна Меласа фактически вышла бы из сражения. В 6 часов вечера французы повсюду были отброшены за р. Треббия. Суворов решил атаковать их в 5 часов утра 9 июня. Однако Макдональд, потерявший много солдат и офицеров и не получавший известий от Моро², имея угрозу с тыла, где по распоряжению Суворова австрийскими частями были заняты Модена, Реджо и Парма, приказал войскам в 12 часов ночи начать отступление. В 4 часа русско-австрийские войска начали преследование. Мелас, заняв Пьяченцу, остановил свою колонну и лишь через некоторое время послал в преследование дивизию Отта с казачьим полком. Другая колонна во главе с Суворовым продолжала преследование до 10 июня и взяла в плен много французов. Приказав дивизии Отто продолжать преследование, Суворов бросил войска против начавшей наступление армии Моро и заставил ее отступить обратно к Генуе.

Потери французов в трехдневном сражении и в результате преследования достигали 18 тыс. человек. Только в Пьяченце было захвачено 7500 раненых французов. Русские и австрийцы, которых было примерно поровну, потеряли около 6 тыс. человек.

¹ См. Д. Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ, 1852 г., т. II, ч. IV, стр. 268—269.

² Посланный по распоряжению Моро большой отряд под командованием Лапоила находился недалеко от места сражения, но по неизвестным причинам бездействовал.

Сражение при Треббии является примером встречного сражения. Русские войска за 36 часов прошли 80 км в палящий зной и с хода вступили в бой. Суворов, давая сражение при Треббии, ликвидировал паузу между маршем и боем. Трехдневное сражение с численно превосходящим противником отличалось решительностью и умелыми действиями суворовских войск. Русские дивизии, составлявшие главную ударную группировку, вынесли на себе всю тяжесть боевых действий.

В сражении при Треббии Суворов применил новые, более высокие формы тактики. Всем своим трем колоннам он задал определенные направления и поставил перед каждой из них задачу действовать на большую глубину (до 20 км). Диспозиция Суворова, составленная в ночь с 6 на 7 июня, свидетельствует о большом новаторстве полководца. Русский полководец довел маневр войск на поле сражения до высшего для его времени предела. Ведение сражения тремя колоннами по заданным направлениям и на большую глубину еще не применялось ни одной из армий.

Главный удар наносился по левому флангу французов. На этом направлении были сосредоточены поэшелонно четыре дивизии. Глубокое поэшелонное построение боевого порядка, выделение общего и частного (в каждой колонне) резервов и сочетание фронтальных, фланговых и обходных ударов — все это указывает на передовой характер тактического искусства суворовских войск.

Победа при Треббии свидетельствует о решительном характере суворовской стратегии, базировавшейся на разгроме противника в полевом сражении. Действуя против двух неприятельских армий, русский полководец выставил сильный заслон против армии Моро, и затем его войска, совершив небывалый по быстроте марш, разбили армию Макдональда, являвшуюся наиболее сильной. Разгром врага на поле боя был завершен преследованием.

Сражение у Нови (4 августа 1799 г.) как пример завязки сражения мощной группой войск с последующим введением ударных сил на решающем направлении. Через два месяца после разгрома войск Макдональда при Треббине французы снова потерпели поражение в сражении у города Нови. В июле французские войска сосредоточились в районе Генуи, куда пришли также и остатки войск, разгромленных при Треббии. В конце июля прибыл новый главнокомандующий — молодой талантливый генерал Жубер и предпринял наступательные действия против русско-австрийских войск¹. Суворов вел подготовку наступления, кото-

¹ Генерал Моро отзывался на север в качестве командующего рейнской армией, но в связи с предпринятым наступлением временно остался при Жубере.

рое решил начать 4 августа. На рассвете 3 августа французские войска подошли к Нови, и 4 августа здесь произошло большое сражение.

Весь день 3 августа Суворов ожидал, что французы спустятся с гор на равнину, где он им и навяжет сражение, но французы оставались на месте, и русский полководец в 5 часов утра 4 августа приказал начать атаки.

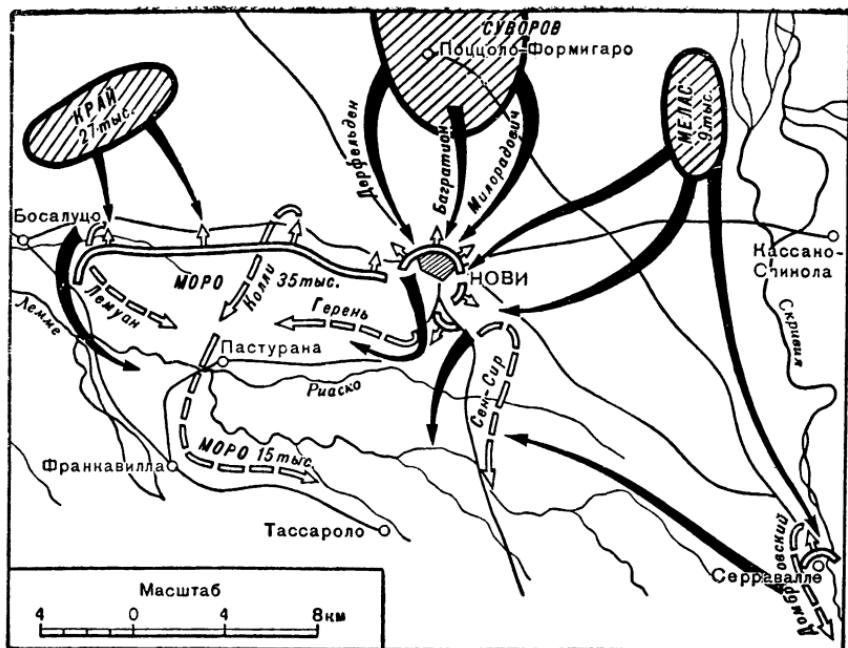
Французские войска насчитывали 35 тыс. человек и занимали почти неприступную позицию на скатах Апеннина до 10 км по фронту. Город Нови был обнесен высокой каменной стеной.

Союзные войска располагали значительным численным пре-восходством: они могли ввести в дело до 65 тыс. человек. В сражении же участвовала 51 тыс. человек. Войска располагались на большую глубину между Нови и Тортоной. Против левого фланга французов стояли войска австрийского генерала Края (27 тыс. человек), левее войск Края против Нови, у Поццоло-Формигаро,— войска Багратиона (5700 человек), а позади него — Милорадовича (3700 человек). Резерв составляли войска Меласа и Дерфельдена (15 тыс. человек), расположенные у Ривальты в 6—7 км от Поццоло-Формигаро. У Тортоны стояли войска Розенберга и Алькани (более 13 тыс. человек) и также могли быть использованы в качестве резерва (в сражении они не участвовали). Замысел русского полководца заключался в том, чтобы завязать сражение на левом фланге французов войсками генерала Края, создав этим видимость главной атаки на второстепенном участке фронта, а главный удар на решающем направлении — по противоположному правому флангу французов — наносить не одновременно с войсками генерала Края, а лишь через несколько часов.

Согласно диспозиции войска Края начали сражение ударом по левому флангу французов; при этом один отряд был послан в их тыл, к Пастуране. Первая атака австрийцев была успешной, и они стали было подниматься на горы, но затем были оттеснены на исходные позиции. Суворов приказал Краю возобновить атаки в том же направлении, авангарду Багратиона на нести удар по городу Нови, полкам же Милорадовича продви-нуться для его поддержки.

Авангард Багратиона сбил французов с передовых позиций и дошел до города. Бой был очень упорным, русские колонны несколько раз атаковали высоты¹, с которых противник вел сильный артиллерийский огонь. Французы сделали вылазку из города и устремились против левого фланга русского авангарда. Отбивая атаку, Багратион стал отводить авангард, но в это время со стороны левого фланга появилась французская дивизия генерала Ватрена, которая, совершая движение, случайно вышла на равнину, во фланг русским. Суворов ввел в дело часть

¹ Приблизившись к подошвам высот, развернутые линии свертывались в колонны.

Сражение при Нови в 1799 г.

войск Милорадовича. Начался ожесточенный бой, в результате которого французы были отброшены. Однако атака против Нови не имела успеха. Вскоре противник снова совершил вылазку, на этот раз против правого фланга авангарда Багратиона, а две бригады генерала Ватрена атаковали левый фланг войск Милорадовича, но в этот момент подошла колонна генерала Дерфельдена и французы, понеся большие потери, отошли к высотам. Вновь предпринятые русскими войсками атаки не дали результатов. Действия войск генерала Края также были безуспешными. Около часа дня Суворов приказал прекратить атаки.

В четвертом часу союзные войска снова атаковали противника¹, направив свои усилия против избранного для удара правого фланга войск Моро (Жубер был убит в начале сражения, и командование войсками принял Моро). Колонна Меласа (9 тыс. человек) стала охватывать правый фланг противника, но, в то время как австрійцев стали теснить французы, русские войска после кровопролитного боя ворвались в Нови и сбили противника с высот, чем и решили исход сражения. Около 6 часов дня началось преследование французских войск, отступавших по очень неудобным и частью уже перехваченным русскими и

¹ В атаке не участвовали войска Розенберга (8300 человек) и Альканви (5200 человек), прикрывавшие Тортону.

австрийцами дорогам. В преследовании приняли участие войска генерала Розенберга (более 8 тыс. человек).

Общие потери французов достигали 16—17 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными¹. Победители захватили 39 пушек из 40, имевшихся у французов. Потери русско-австрийских войск составляли 8 тыс. человек, из них 2 тыс. русских.

Выводы

Сражение у Нови является классическим образцом демонстрации главного удара на второстепенном участке фронта с целью отвлечения сил противника и сокрушения его внезапными действиями основных сил на решающем направлении. Противник имел очень сильные позиции, считавшиеся неприступными. Ложной атакой по левому флангу французов Суворов заставил Моро перебросить основные силы, в том числе весь резерв и одну бригаду, с правого фланга, после чего бросил войска на главное направление — на правый фланг оборонявшихся, и в течение двух часов русско-австрийские войска добились полной победы над противником. Сражение, таким образом, было решено ударом по правому флангу, являвшемуся ключом позиции, после того как внимание противника было отвлечено от главного пункта атаки.

Союзные войска были расположены на глубину до 10 км (резерв Меласки и Дерфельдена) и вводились в сражение последовательно: сначала войска Края, затем Багратиона, Милорадовича и Дерфельдена. Когда же русский полководец увидел, что сложившаяся обстановка позволяет завершить сражение, он ввел в дело одновременно все силы, и сокрушительным ударом на главном направлении был решен исход сражения².

Сражение при Нови было наиболее ожесточенным. Французы мужественно оборонялись, но они не могли устоять против русских войск, предводительствуемых великим полководцем. Все русское войско, писал Суворов, «от генерала до последнего солдата подвизалось в сем сражении единым духом храбрости, мужества, неутомимости и неустранимости»³.

Победа при Нови имела большое стратегическое значение. Почти вся Италия оказалась потерянной для французов.

Против французских войск в Южной Италии успешно действовал русский флот под командованием адмирала Ушакова.

¹ См. «А. В. Суворов», Документы, т. IV, Военное издательство, 1953 г., стр. 274. Реляция Суворова Павлу I о сражении при Нови.

² Жомини и Клаузевиц, разбирая сражение у Нови, извратили замысел Суворова и неправильно осветили тактическое искусство русских войск. Клаузевиц — родоначальник порочной немецкой военной идеологии — находит некоторые положительные моменты в сражении, однако, по его мнению, они якобы не являются результатом продуманной деятельности полководца.

³ Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ, 1852 г., т. III, ч. V, стр. 67.

Пребывание русских войск и главнокомандующего Суворова в Северной Италии после решительной победы у Нови стесняло захватническую политику австрийского правительства, направленную на присоединение чужих земель.

Австрийское правительство рассчитывало захватить как можно больше итальянских территорий, тогда как главнокомандующий союзной армией русский полководец Суворовставил перед собой задачу — освободить Италию от французов. Во имя национальной независимости Италии Суворов в своем обращении к итальянскому народу призывал: «Вооружайтесь, народы итальянские... Смотрите на восстающие уже народы, одушевляемые желанием прекратить столь долговременную кровавую брань! Смотрите на героев от севера для спасения вашего пришедших. Все здимые вами храбрые воины стремятся освободить Италию...»¹

Австрийское правительство всячески противодействовало восстановлению в Италии местных органов, привлечению итальянцев на сторону союзной армии и их вооружению. Этому противодействовало и английское правительство, которое добивалось истощениявойной всех ее участников и обеспечения себе господствующего положения в Европе и на морях².

При поддержке Англии австрийское правительство составило план перевода Суворова в Швейцарию, который и был утвержден Павлом I.

Русские войска сыграли решающую роль в разгроме французской армии и освобождении Италии.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРМИИ И ФЛОТА. АДМИРАЛ УШАКОВ

Военные действия русско-австрийских войск в Северной Италии поддерживались русским флотом под командованием адмирала Ушакова. После проведения ионической кампании, закончившейся взятием сильнейшей морской крепости Корфу (февраль 1799 г.), Ушаков перенес действия своей эскадры к берегам Южной Адриатики, затем к Анконе, Неаполю и Генуэзскому заливу.

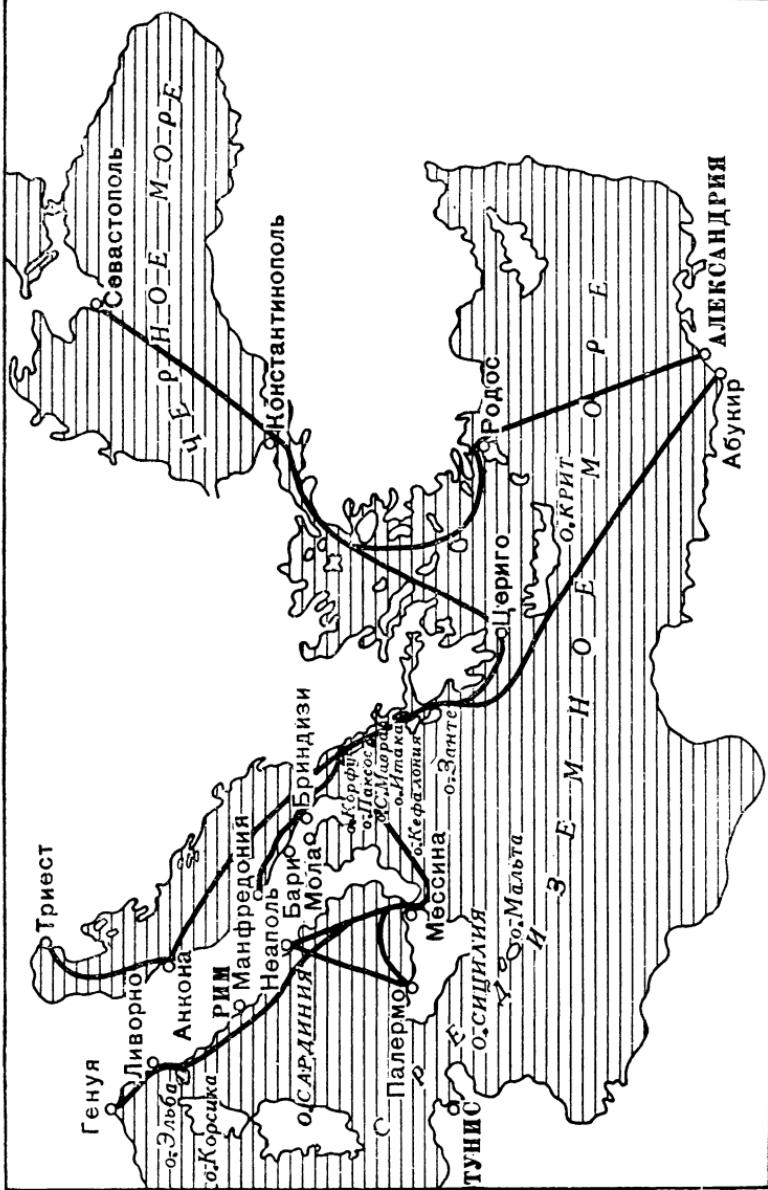
Действия русского флота сопровождались непрерывными победами.

Русские гренадеры и моряки в июне 1799 г. заняли Неаполь, а в сентябре вступили в Рим.

Еще в мае 1799 г. по просьбе Суворова адмирал Ушаков отправил сильный отряд под командованием контрадмирала Пустошкина к берегам Анконы, а затем к Генуе, являвшейся важнейшим опорным пунктом французов в Северной Италии.

¹ «А. В. Суворов», Документы, т. IV, Военное издательство, 1953 г., стр. 14—15.

² «Ни одна нация,— говорил Суворов,— не выигрывает столько, сколько Англия, от продолжения войны».

Важнейшие передвижения эскадры Ушакова в Средиземном море 1738—1800 гг.

Корабли Ушакова блокировали Геную, пресекая подвоз продовольствия и боеприпасов морем французской армии; они взаимодействовали с сухопутными войсками до самого конца пребывания русских войск на итальянском театре.

Адмирал Ушаков (1745—1817 гг.) вошел в историю как замечательный новатор военно-морского искусства. С его именем связаны новые способы ведения военных действий на море, блестящие примененные в русско-турецкой войне (1787—1791 гг.): в сражениях у Фидониси, Керчи, Тендры и Калиакрии и в средиземноморской кампании 1798—1800 гг.

Ушаков так же, как и Суворов, придерживался решительных военных действий, направленных на уничтожение противника. Применяемые адмиралом Ушаковым способы ведения войны и боя носили ярко выраженный наступательный характер. Маневр флота производился с целью подготовки решительного сражения. Русский флотоводец считал, что победа на войне зависит от морального состояния и военного мастерства личного состава, и в соответствии с этим строил воспитание и обучение во флоте. Боевая подготовка матросов и офицеров производилась как в мирное, так и в военное время.

Адмирал Ушаков отверг шаблонную линейную тактику и применил новую, маневренную тактику парусного флота, основанную на сочетании маневра и огня. При линейной тактике корабли распределялись равномерно по всей линии. Создавать превосходство в силах для атаки той или иной части флота противника было невозможно, так как это влекло нарушение строя. Сражения велись при параллельном движении флотов и обязательно так, чтобы авангарды, центры и арьергарды противников располагались один против другого. Атака допускалась только в том случае, если флот занимал наветренное положение. Ушаков создавал перевес в силах на избранном направлении для атаки. Воюя с турками, главным объектом для удара он избирал флагманские корабли противника. Атака превосходящими силами флагманов приводила к нарушению боевого управления и к смятению в турецком флоте. Походное построение являлось в то же время и построением для боя, что обеспечивало быстрое развертывание сил и достижение тактической внезапности (сражение у Тендры и Калиакрии).

Решительный характер действий флота под командованием Ушакова проявился в бою с противником на короткую дистанцию (картечного выстрела), что давало возможность ввести в дело орудия всех калибров. Ушаков правильно оценивал роль артиллерии в морском сражении и добивался искусного ведения массированного огня. Русский флотоводец впервые создал тактические резервы (маневренные группы кораблей) и использовал их в зависимости от сложившейся в ходе сражения обстановки. Добытую в сражении победу он довершал энергичным преследованием,

Русский флотоводец был противником шаблона и действовал творчески, искусно оценивал обстановку и в соответствии с ней выбирал способы и формы боя.

Ушаков правильно оценивал место флота в системе вооруженных сил. Флот под его начальством дал замечательные примеры взаимодействия с сухопутной армией. В ионической кампании он овладел первоклассной морской крепостью Корфу, бросив на штурм флот, опровергнув этим самым существовавшее положение, что флот способен осуществлять только блокаду морских крепостей. «Брать сию крепость кораблями,— заявлял Ушаков о Корфу,— есть дело в истории войн небывалое...»

Русский флотоводец, так же как и Суворов, не проиграл ни одного сражения. Тщательная подготовка личного состава флота, высокие образцы маневра и вождения флота позволяли выигрывать сражения над численно превосходящими силами противника.

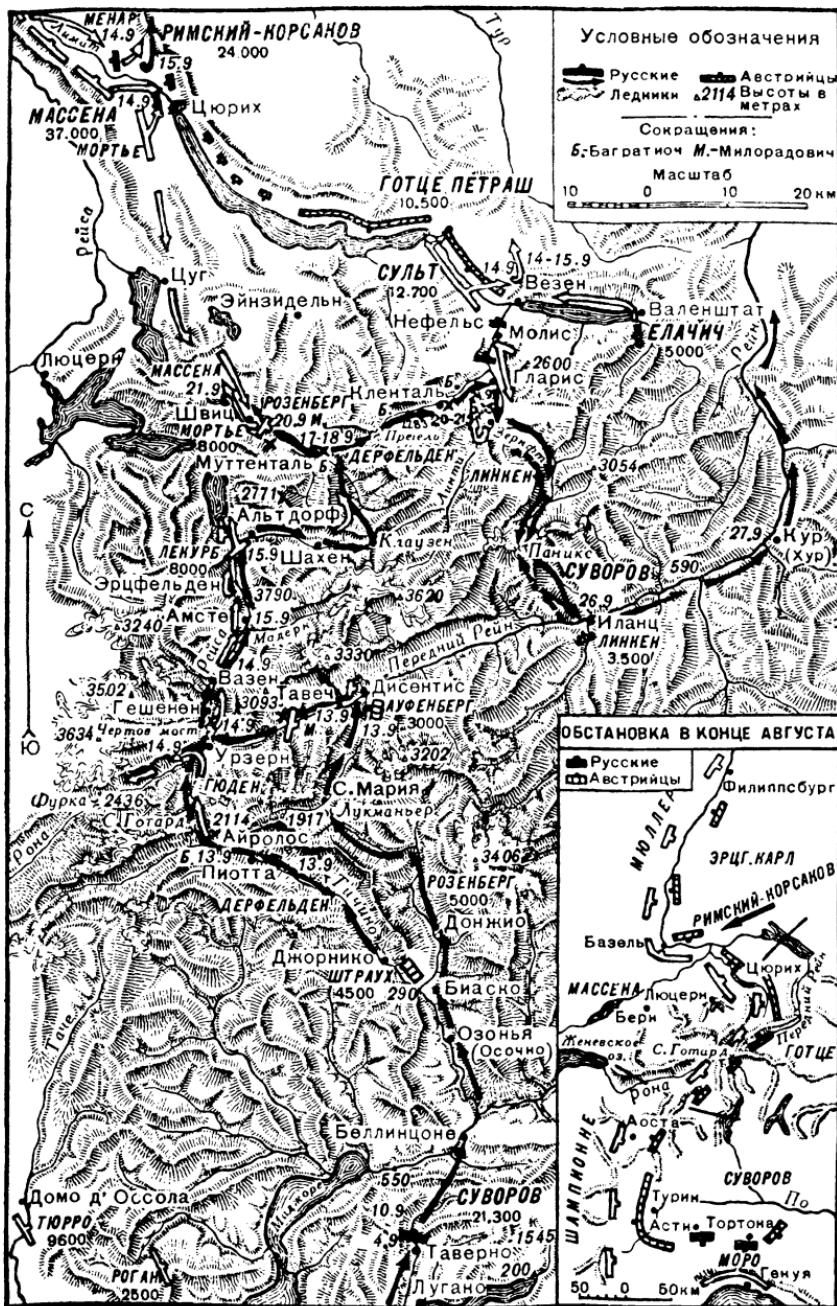
Ушаков — это Суворов во флоте. Английский адмирал Нельсон, которому приписывалось иностранной и русской дворянско-буржуазной литературой введение новых форм морского боя, фактически повторял уже то, что было применено великим русским флотоводцем Ушаковым.

Советское правительство, высоко оценивая выдающуюся флотоводческую деятельность Ушакова, в марте 1944 г. учредило ордена и медали его имени.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОХОД СУВОРОВА КАК КЛАССИЧЕСКИЙ ОБРАЗЕЦ ВЕДЕНИЯ АКТИВНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГОРНЫХ ТЕАТРОВ ВОЙНЫ

После побед в Италии союзные монархии договариваются о новом плане ведения военных действий против Франции. Швейцария, занятая 84-тысячной французской армией под командованием Массена, становится главным театром войны. Задача освобождения Швейцарии возлагается на русско-австрийские войска во главе с Суворовым¹. Ко времени выступления русской армии из Северной Италии к границам Швейцарии подошел русский корпус Римского-Корсакова. С его подходом командующий австрийскими войсками эрцгерцог Карл по тайному и предательскому решению венского кабинета снял со швейцарского театра 36 тыс. австрийских войск и ушел с ними на Средний Рейн, не дождавшись подхода не только всех войск, предназначенных для действий против французов, но и самого Суворова. Оставленные эрцгерцогом Карлом 22 тыс. австрийцев под командованием генерала Готце также получили от него приказ покинуть позиции,

¹ План учитывал также высадку русско-английских войск в Голландии и действия австрийцев в Северной Италии по упрочению завоеваний Суворова и на Рейне с целью прикрытия Германии и содействия союзным силам в Голландии.

Швейцарский поход Суворова в 1799 г.

как только прибудет с войсками Суворов. Предательский отвод австрийских войск имел роковые последствия для всей Швейцарской кампании. Корсаков и Готце были разбиты превосходившими силами французов в то время, когда суворовские войска уже совершали свой замечательный Швейцарский поход.

Выступив из Александрии и Ривальты 31 августа (1799 г.), войска Суворова, пройдя более 140 км, прибыли 4 сентября в Таверно. С целью облегчения войск обоз и часть артиллерии были направлены к месту расположения дивизий Корсакова другими путями.

В Таверно русским войскам из-за нового предательства австрийцев пришлось задержаться на 5 суток. Австрийцы не выполнили своего обещания заготовить необходимое для совершения похода продовольствие, фураж, а также выочных животных. Из обещанных 1430 мулов не оказалось ни одного. Вследствие предательства австрийского командования «поспешность нашего похода,— писал Суворов,— осталась бесплодною; решительные выгоды быстроты и стремительности нападения — потеряны для предстоящих важных действий»¹.

10 сентября главные силы русских войск выступили из Таверно и 13 сентября атаковали противника в Сен-Готарде. Так начался осенний Швейцарский поход суворовских чудо-богатырей.

Силы сторон к началу похода русских войск были следующими: войска Римского-Корсакова — 24 тыс. (не считая 3 тыс. за Рейном) и Готце — 22 тыс. человек. Кроме того, должны были подойти 5 тыс. человек во главе с принцем Конде и 21 тыс. человек во главе с Суворовым. Французы имели не менее 84 тыс. человек. Войска Корсакова (10 500 человек) были расположены вдоль р. Лимата, Готце и принца Вюртембергского — по Цюрихскому озеру, по р. Линте и Валенштатскому озеру. В городе Карагансе находилось 5 тыс. австрийцев под командованием Елачича и у Иланца и Дисентиса — 6500 австрийцев под командованием Линкена (две бригады Зимбшена и Ауфенберга). Пути из Швейцарии в Северную Италию преграждали австрийские отряды Штрауха (4500 человек), принца Фогана (2500 человек) и Гадика (7500 человек).

Стратегический план Суворова по разгрому французских войск в Швейцарии представлял собой дальнейшее развитие стратегического искусства. В основе плана лежало «быстрое, неослабное и безостановочное нанесение неприятелю удара за ударом»². Главные усилия направлялись против основной группировки французских войск, расположенной от устья Ааре до Цюрихского озера.

¹ Д. Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ, 1853 г., т. IV, стр. 22.

² «А. В. Суворов», Документы, т. IV, стр. 311. Донесение А. В. Суворова Павлу I со своими соображениями о новом плане кампаний.

Суворов избирает кратчайший и труднейший путь, с тем чтобы сокрушить главную группировку противника ударом во фланг и тыл, в то время когда войска Корсакова будут действовать с фронта. Следовательно, Швейцарский поход был предпринят не с целью простого соединения с войсками Корсакова и Готце, а с целью, как писал фельдмаршал, «прямо напасть на противника с самой чувствительной стороны».

Добиться в кратчайший срок победоносного завершения Швейцарской кампании решительными действиями всех сил с различных направлений — вот суть стратегического плана Суворова. При этом главный удар наносился войсками, которыми командовал сам Суворов. Действия отдельных групп войск были определены следующим образом:

1. Русская армия во главе с Суворовым из Северной Италии наступает на Сен-Готард, Урзерн и затем долиною р. Рейса и по берегу Люцернского озера к Швицу, оттуда идет между озерами Люцернским и Цугским к Люцерну.

2. Отряд Штрауха, прикрывавший пути из Швейцарии в Северную Италию, действует совместно с суворовской армией против сен-готардской группы противника. Бригада Ауфенберга из корпуса Линкена угрожает тылу французов во время боев за долину Рейсы.

3. Отряд генерала Линкена, стоявший у Иланца, переходит к Гларису (Гларус) и соединяется с отрядом Елаича, наступающим от Сарганса к Молису.

4. Войска генерала Готце, получив подкрепление от Корсакова (5 тыс. человек), форсируют Линту, затем соединяются с отрядами Линкена и Елаича и наступают к Эйнзидельну, в районе Швица устанавливают связь с Суворовым, после чего продолжают наступление к Цугу.

5. Войска генерал-лейтенанта Корсакова с приближением Суворова и наступлением войск Готце атакуют противника на р. Лимата.

Для всех войск, действующих в трех направлениях (Суворов, Корсаков, Готце, Елаич и Линкен), были установлены маршруты и сроки наступления, чтобы в ходе боевых действий было «единодушное, совокупное и единовременное содействие всех союзных войск»¹.

Суворовский стратегический план, предусматривавший нанесение ряда ударов различными войсковыми группами, развернутыми на широком фронте на различных операционных направлениях и объединенных общим замыслом самостоятельно действующих и рассредоточенных на большом пространстве группировок, является показателем применения нового способа ведения военных действий.

¹ «А. В. Суворов», Документы, т. IV, стр. 311. Донесение А. В. Суворова Павлу I со своими соображениями о новом плане кампании,

Замечательный стратегический план Суворова не был реализован вследствие, как говорил полководец, «измен и двуличий» австрийского кабинета и командования. Тавернское предательство, задержавшее русских на 5 суток, и целый ряд других изменнических действий дали возможность французскому полководцу Массена нанести поражение русским войскам под командованием Корсакова и австрийским под командованием Готце 14 сентября, за три дня до прибытия Суворова в Муттен.

Швейцарский поход русских войск во главе с Суворовым осуществлялся в исключительно трудных условиях высокогорного театра военных действий и сопровождался почти непрерывными боями. 13 сентября русская армия с боями заняла Сен-Готард и деревню Урзерн, разгромив до 9 тыс. французских войск, находившихся почти на неприступных позициях. В бою за Сен-Готард русские войска блестяще сочетали фронтальную атаку с обходом противника с фланга и тыла. Еще до приближения к подошвам Сен-Готарда Суворов послал корпус Розенберга в обход с целью нанесения удара по тылу французских войск. Войска же, двигавшиеся прямо на гору, также делились на три колонны, две из которых предназначались для обхода противника с флангов. Во главе каждой колонны шли «несколько вооруженных пионеров», которые под прикрытием пехоты открывали пути для авангарда. Первый день боев за Сен-Готард и Урзерн подтвердил правильность расчетов русского полководца относительно возможности ведения активной наступательной войны в условиях высокогорных театров.

14 сентября войска соединились с корпусом Розенберга, занявшим Урзерн, и продолжали движение вниз по р. Рейса. В километре от деревни Урзерн дорога входит в туннель Урнер-Лох, имеющий 80 шагов длины и 4 шага ширины. В 400 шагах от урнерского туннеля — знаменитый Чертов мост, который находится на высоте 22—23 м над низвергающимся водопадом. Мост образовался из отвесных утесов, между которыми непрерывным потоком проносится водопад. Длина моста несколько более 20 м.

Урзернский проход и Чертов мост французы считали неприступными.

Бой за проход Урнер-Лох и Чертов мост был выигран благодаря исключительной храбрости суворовских чудо-богатырей и умелой тактике обхода. Один из обходных отрядов взобрался на горы, нависающие над проходом, а другой спустился к Рейсе, перешел по пояс в воде мчащийся поток и стал подниматься на горы противоположного берега. Исследователь Швейцарского похода Д. Милютин писал: «..Смотря теперь на эти громады отвесных утесов, трудно поверить, чтобы могли войска взбираться на такие неприступные крутизны»¹.

¹ Д. Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ. 1853 г., т. IV, стр. 53.

Появление русских отрядов на флангах и в тылу французов и удары с фронта вынудили противника покинуть позиции. Наступательные действия русских были настолько стремительны, что французы не успели полностью разрушить мост. Разобранная ими часть моста была вскоре восстановлена. В этот день русская армия заняла Вазен, а авангард расположился в 3 км от деревни Амстег.

15 сентября была взята деревня Амстег, где к русской армии присоединился австрийский отряд Ауфенберга. В этот же день русскими войсками был взят и Альтдорф.

За три дня суворовские чудо-богатыри прошли с боями до Альтдорфа более 60 км. Достигнув Альтдорфа, они столкнулись с очередным предательством австрийцев. Оказалось, что дорог по берегам Люцернского озера, указанных австрийцами, не существует. Можно было передвигаться только по воде, но для этого не было никаких перевозочных средств. Русская армия, поставленная в чрезвычайно трудные условия, не теряя времени, начала движение к Швицу через мощный горный хребет Росток. По такому пути никогда не проходила ни одна армия.

Рано утром 16 сентября войска стали подниматься на гору. Тропа, по которой совершился переход, упиралась в скалы и местами совершенно исчезала. «Войска,— пишет Милютин,— должны были взбираться поодиночке, то по голым каменьям, то по скользкой глине; в иных местах приходилось карабкаться как бы по ступеням, на которых не умещалась и подошва ноги; в других мелкие шиферные камешкисыпались от каждого шага; далее приходилось вязнуть в рыхлом снеге, которым одета вершина хребта»¹.

К 5 часам вечера авангард Багратиона стал спускаться к деревне Муттен. За Багратионом шли войска под начальством Дерфельдена и бригада Ауфенберга (2 тыс. человек). Полки Розенберга прикрывали движение с тыла. Весь путь от Альтдорфа до Муттена (16 км) солдаты преодолели за 12 часов, но пробирались они по горным крутизмам поодиночке, ввиду чего движение войск к Муттену происходило более двух дней. В то время, когда авангард Багратиона уже был в Муттене, хвост армии еще не выступил из Альтдорфа. Арьергард войск в Альтдорфе вел напряженные бои с французской дивизией, стремившейся нарушить движение русских войск.

В Муттенской долине русский полководец получил официальное сообщение о поражении 14 сентября войск Корсакова и Готце. Австрийские войска Елаича и Линкена, следуя плану Суворова, продвинулись вперед, но после поражения 14 сентября отступили, оставив одну суворовскую армию на всем театре войны, причем бригады Линкена, начавшие отступление 17 сентября, находились недалеко от Муттена.

¹ Д. Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ. 1853 г., т. IV, стр. 63.

Суворовские войска в Альпах (с картины Г. Б. Виланда, 1897 г.)

Массена, выиграв сражение у Цюриха и на р. Линта, вынужден был отказаться от преследования и направить все свои силы против Суворова. Положение суворовских войск, достигших Муттенской долины, было критическим. Все выходы из долины находились в руках французов. Русские войска были окружены численно превосходившим противником.

18 сентября Суворов созвал военный совет. «Корсаков,— начал свою речь полководец,— разбит и прогнан за Рейн! Готце пропал без вести и корпус его рассеян! Елаич и Линкен ушли! Весь план наш расстроен». Затем Суворов резко охарактеризовал двуличную и предательскую политику венского кабинета, указав при этом на преждевременное выступление из Швейцарии эрцгерцога Карла и на потерю по вине австрийцев пяти дней в Таверно. Если бы, говорил полководец, не были потеряны пять дней в Таверно, то Массена не удалось бы одержать победу над Корсаковым.

«Теперь мы среди гор, окружены неприятелем, превосходным в силах. Что предпринять нам? Идти назад — постыдно; никогда еще не отступал я. Идти вперед к Швицу — невозможно: у Массена свыше 60 тыс.; у нас же нет и двадцати. К тому же мы без провианта, без патронов, без артиллерии... Помощи нам ждать не от кого... Мы на краю гибели... Теперь одна остается надежда... на храбрость и самоотвержение моих войск! Мы русские...»¹

На военном совете было решено пробиваться через гору Брагель. В авангарде русских войск было приказано выступить Багратиону, а Розенбергу оставаться в Муттенской долине и сдерживать своим корпусом противника до тех пор, пока не выступят из нее все другие войска.

19 сентября авангард Багратиона выступил из долины и вскоре начал бои с французами, преградившими путь русским. До самого Глариса выступившая из Муттена часть русских войск во главе с самим Суворовым вела непрерывные бои и всюду оказывалась победительницей.

В то же время корпус Розенberга уже 19 сентября был атакован из Швица войсками Массена. Суворовские чудо-богатыри сражались с изумительной храбростью и не только отбили все атаки французов, но и заставили их поспешно отступить. На второй день, 20 сентября, в 11 часов утра Массена возобновил атаки, 15 тыс. французов обрушились на русских, которых было в этот день до 7 тыс. человек. Ожесточенный бой продолжался несколько часов и закончился полным разгромом французских войск. «Неприятель,— доносил Розенберг,— более 8 верст до самого Швица гнан был». В этот день Массена потерял 5 тыс.

¹ Д. Милютин, История войны России с Францией в 1799 г., СПБ, 1853 г., т. IV, стр. 127—128.

человек убитыми и пленными. В ночь на 21 сентября корпус Розенберга, блестяще выполнив задачу, выступил к Гларису. Массена, узнав, что русские покинули Муттен и двигаются через гору Брагель, не решился их преследовать. Замысел французского полководца — уничтожить суворовские войска — разился о стойкость русских солдат.

23 сентября все войска, в том числе корпус Розенберга, со средоточились у Глариса. Австрийская бригада Ауфенберга еще 21 сентября самовольно покинула русские войска, уйдя к Иланцу. Выход из окружения и разгром французских войск по пути к Гларису и в Муттенской долине — одна из замечательных страниц боевой деятельности русских войск.

В ночь с 23 на 24 сентября русская армия выступила из Глариса. Русский полководец не имел возможности пробиваться через Нефельс и Молис к Сарганцу и избрал обходный и более опасный путь через гору Паникс на Иланц. Избранный путь для соединения с Корсаковым означал собственно выступление из Швейцарии. 2 тыс. человек во главе с Багратионом были оставлены в арьергарде и успешно вели бои с наступавшим 5-тысячным войском французов.

Переход через гору Паникс по узкой дороге, проходившей большей частью по краям отвесных круч, был чрезвычайно затруднен для русских войск выпавшим снегом и наступившими холодами.

26 сентября войска пришли к Иланцу, где находился изменнически покинувший Суворова австрийский генерал Линкен, а на второй день, 27 сентября, перешли в Кур. После двухдневного отдыха в Куре суворовские чудо-богатыри, совершившие невиданный в истории военного искусства поход, двинулись к Фельдкирху.

Вскоре после похода произошел разрыв союза с Австрией и русская армия была отзвана в Россию. 29 октября Суворов получил звание генералиссимуса.

Швейцарский поход с выступления из Таверно и Беллинцоны¹ до прихода в Иланц продолжался 16 дней и состоял из непрерывной цепи крупных и мелких боев. Все потери русских войск были менее одной трети наличного состава: перед выступлением Суворов имел 21 тыс. человек, к Иланцу же он привел до 15 тыс. человек.

Швейцарский поход, по определению Энгельса, «был самым выдающимся из всех современных альпийских переходов»². Сoverшив его, русские войска опровергли теорию ограниченных действий на высокогорных театрах войны.

¹ Суворов 10 (21) сентября выступил из Таверно, а Розенберг в этот же день — из Беллинцоны.

² Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, 1940 г., т. I, стр. 41.

В Швейцарском походе русские солдаты и офицеры покрыли себя неувядаемой славой. «Русский штык,— говорил Суворов,— прорвался сквозь Альпы». Противник Суворова в Швейцарии, один из лучших французских маршалов Массена, сказал, что он «отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова».

Выводы

В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. и в особенности в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. русская армия применяла самые передовые для своего времени способы ведения войны и боя.

Стратегическое искусство русских войск носило решительный и наступательный характер. Многообразные стратегические формы ведения войны и стремительные маневры войск были направлены к решению единственной задачи — разгрома войск противника в полевом сражении. Русская армия показала классические для своего времени образцы маневрирования на театре войны.

Если Наполеон выигрывал сражения, имея в большинстве случаев численное превосходство над противником, то суворовская армия показала, как надо воевать «не числом, а уменьем».

Русская армия первая отказывается от линейной тактики и применяет новую, ударную тактику, суть которой составляет смелый и глубокий маневр, сочетание огня и удара при решающей роли штыка, взаимодействие всех родов войск и отдельных частей боевого порядка. На избранном направлении сосредоточивались войска и наносился главный удар по противнику с самой чувствительной стороны. Русская армия показала образцы непрерывного наращивания удара на решающем пункте атаки (Треббия), а также пример разгрома противника по частям (Рымник). Русская армия искусно применяла внезапные удары в ходе самого сражения; отдельные воинственные группы, чаще резервы, бросались на тот пункт, где противник не ожидал атаки.

А. В. Суворов отверг шаблон. Все данные им сражения отличались одно от другого. Русский полководец действовал творчески, исходя из оценки обстановки, оценки своих сил и сил противника.

Русская военная система с ее решительным наступлением — «быстрою и натиском», с генеральным сражением, с колоннами и рассыпным строем, сокрушительной атакой и штыковым ударом создана задолго до Наполеона. Великому русскому полководцу А. В. Суворову принадлежит заслуга теоретического и практического обоснования самой совершенной военной системы своего времени, наиболее полно отвечающей природе русской армии и ее боевым качествам.

Выдающийся полководец Франции Наполеон широко использовал передовую русскую военную систему. Многие важнейшие положения военного искусства, впервые выдвинутые Суворовым, были целиком им восприняты. «Наполеон, заняв часть воинских правил у Суворова... — писал современник наполеоновских войн,— искусно применил оные к великим движениям многочисленных армий... Этого не оспаривают сами французы; в этом сознается и сам Наполеон: в письмах из Египта, перехваченных англичанами, он ясно говорит Директории, что Суворова до тех пор не остановят на пути побед, пока не постигнут особенного искусства его воевать и не противопоставят ему собственных его правил»¹.

Боевая деятельность русской армии под водительством Суворова и его «Наука побеждать» имели важное значение для дальнейшего развития русского и мирового военного искусства². Ученики и соратники Суворова в 1812 г. возглавили борьбу с Наполеоном, стремившимся к мировому господству³.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ФРАНЦИИ И СОЗДАНИЕ МАССОВОЙ БУРЖУАЗНОЙ АРМИИ

Буржуазная революция 1789—1794 гг. разрушила феодальный строй Франции, низвергла феодальные производственные отношения и создала новые, буржуазные производственные отношения, соответствующие характеру производительных сил, выросших в недрах феодального строя. Она заменила крепостническую форму эксплуатации капиталистической. На смену помещикам-крепостникам пришли эксплуататоры-капиталисты. Государственная власть из рук помещиков-крепостников перешла в руки капиталистов.

Французская революция делится на три периода: первый период с победоносного восстания (взятия крепости-тюрьмы Бастилии) 14 июля 1789 г., явившегося началом революции, до 10 августа 1792 г., когда к власти пришли крупная конституционно-монархическая буржуазия и обуржуазившееся дворянство; второй период — от свержения монархии во Франции 10 августа 1792 г. до народного восстания в Париже 31 мая — 2 июня 1793 г., когда у власти встала торгово-промышленная и земледельческая буржуазия (жирондисты); и наконец, третий период — период наивысшего подъема революции — от 2 июня 1793 г. до 27 июля 1794 г., когда власть в свои руки взяли якобинцы — революционная буржуазия, боровшаяся против феодального строя вместе с народом. Во французской революции принимали широкое участие народные массы, ведшие решительную борьбу как с внутренней, так и с внешней контрреволюцией.

До революции французская королевская армия комплектовалась на основе найма преимущественно из французов, но вербовались и иностранцы. Контракты с набираемыми солдатами заключались сроком на 8 лет. Армия насчитывала

172 тыс. человек, в том числе пехоты 123 тыс. человек — 102 линейных полка и 12 батальонов легкой пехоты — стрелков; кавалерии — 32 тыс. человек — 62 полка, из них 18 драгунских и 12 полков конных стрелков; артиллерии — 7574 человека, сведенных в 7 полков (14 батальонов). Инженерный корпус армии состоял только из офицеров «учебного корпуса» и насчитывал всего 372 человека. Численность королевской гвардии достигала 7 тыс. человек. Из 102 линейных полков 23 полка состояли из иностранных солдат: швейцарских было 11 полков, немецких — 8, ирландских — 3 и 1 полк льежский.

По своему боевому применению французская пехота делилась на линейную и легкую (стрелковую). Кроме линейных войск во Франции имелись еще войска провинциальные, или милиционные, набираемые не по вольному найму, а по жребьевке из неженатых крестьян в возрасте от 18 до 40 лет. Богатый крестьянин, если ему при жребьевке доставался «черный билет», нанимал бедняка, который и отбывал за него милиционную повинность.

В 1789 г. в милиционных войсках было 13 полков королевских гренадер, 12 провинциальных полков и 80 гарнизонных батальонов, общей численностью 75 тыс. человек¹.

Офицерский корпус французской армии состоял из дворян. Высшие командные должности занимались чаще всего лицами, имевшими придворные связи. В армии существовала практика покупки офицерских должностей. В 1781 г. был издан приказ, по которому все лица недворянского, «низкого происхождения» (*roturiers*), изгонялись из офицерского состава. Исключением были только артиллерийские и инженерные войска, в которых часть офицеров состояла из выходцев из буржуазии и имела специальное военное образование.

Накануне революции во Франции была предпринята реформа с целью разделения страны на 17 военных округов, а всей армии на 21 дивизию с постоянным штатом и постоянным составом штаба дивизии. До этого полки тоже сводились в дивизии, но состав их не был постоянным; обычно от самого начальника дивизии, от его знатности и состояния зависел состав и численность дивизии. Реформа, однако, не была завершена до революции.

Таким образом, французская армия являлась армией феодальной и по своей организации далеко не передовой. Лучше было положение в артиллерийских и инженерных войсках, которые располагали сравнительно высокой техникой и имели много офицеров со специальной подготовкой.

¹ См. Альберт Матье. Как побеждала великая французская революция. М., 1928, стр. 28.

Незадолго до революции во французской армии были введены весьма совершенные для того времени ружья с изогнутым прикладом вместо прямого и улучшена артиллерия. Генерал-инспектор артиллерии Грибоваль (1715—1789) ввел новые, более облегченные лафеты, что значительно увеличило подвижность артиллерии, ее маневренность на поле боя.

С буржуазной революцией 1789—1794 гг. связано создание массовой буржуазной армии во Франции. Буржуазная революция ограничивается заменой власти одной эксплуататорской группы другой; буржуазное государство и буржуазная армия, так же как феодальное государство и феодальная армия, являются орудием в руках господствующего, эксплуататорского класса.

В первый период революции — при господстве конституционных монархистов (1789—1792 гг.) — продолжала существовать королевская наемная армия, милиционные же формирования — провинциальные войска — 4 марта 1791 г. были упразднены. Была ликвидирована и королевская гвардия. Уже в 1789 г. в первые дни революции буржуазия создает свою, независимую от короля национальную гвардию. Сначала она была организована в июле 1789 г. в Париже, а затем и во всех других городах страны. Комплектовалась национальная гвардия из добровольцев и представляла собой собственно ополчение. Гвардейцы служили бесплатно, жили в своих домах, приобретали оружие, обмундирование и снаряжение за свой счет. Формально каждый француз мог вступить в национальную гвардию, фактически же вступали в нее только состоятельные граждане, имевшие средства для приобретения дорогостоящего оружия и обмундирования¹.

Организационно гвардия делилась на батальоны и роты. Батальоны имели трехцветные знамена, на которых с обеих сторон были сделаны надписи: на одной стороне «Французский народ», на другой — «Свобода или смерть». Командный состав национальной гвардии был выборным. На учения гвардейцы собирались по воскресеньям. Численность национальной гвардии с развертыванием революции возрастила. По ведомости, составленной в 1790 г., в ней насчитывалось несколько сот тысяч человек². К середине 1791 г. в национальной гвардии числилось не менее 2 млн. человек³.

¹ См. А. З. Манфред. Великая французская буржуазная революция XVIII века. М., 1956, стр. 84.

² Во Франции в это время было 25 млн. населения.

³ Из юношей, не достигших 18-летнего возраста, создавались батальоны под названием «ученики родины», а из лиц старше 60 лет — роты ветеранов. (См. Альберт Матье. Как побеждала великая французская революция, стр. 24.)

Национальная гвардия, представлявшая собой вооруженную организацию буржуазии, выполняла функции, связанные с укреплением господства буржуазии внутри страны. 17 июля 1791 г., когда бежавший король был схвачен и возвращен в Париж, национальная гвардия расстреляла безоружную народную демонстрацию на Марсовом поле. Демонстранты требовали низложения короля и установления республики. Национальная гвардия служила опорой крупной буржуазии внутри страны. Она совершила карательные экспедиции, но в силу своей организации и недостаточной обученности была не подготовлена к борьбе с внешним противником.

Королевская, или, как ее тогда называли, линейная, армия в первый период революции претерпевает лишь некоторые, хотя и значительные, изменения. С первых же дней революции в войсках начались волнения. Старинная королевская крепость-тюрьма Бастилия была взята 14 июля 1789 г. народными массами при поддержке отряда солдат. Солдаты многих частей выступали против дворян-офицеров и изгоняли их из полков. В полках возникали полковые комитеты — организации, созданные солдатами в противовес реакционному командному составу. Особо сильное восстание солдат произошло в городе Нанси в августе 1790 г. В нем участвовали три полка. Полковые комитеты организовали оборону города и в течение нескольких часов вели бой с посланными против них швейцарскими и немецкими полками. После попытки короля Людовика XVI бежать из Франции, чтобы возглавить контрреволюционные войска, верность присяге в армии существенно поколебалась, с этого времени усиливается эмиграция офицерства. За пять месяцев (август — декабрь 1791 г.) из Франции эмигрировало около 2 тыс. офицеров¹.

В сентябре 1791 г. учредительное собрание издало декрет о замещении офицерских должностей. Низшие офицерские должности замещалисьunter-офицерами. Произошло частичное замещение и высших должностей примкнувшими к революции офицерами. Офицерские должности занимали сыновья так называемых «активных граждан»².

Таким образом, в первый период революции армия сохранила прежний принцип комплектования и организацию. Под-

¹ См. С. М. Буковецкая. Борьба якобинцев за создание революционной армии Франции. «Военно-исторический журнал», 1939, № 1, стр. 66.

² По новой конституции 1791 г. население Франции разделялось на активных и пассивных граждан. Активными считались французы, достигшие 25-летнего возраста, обладавшие недвижимой собственностью, не работавшие по найму и платившие установленный налог. Они имели право участвовать в выборах в национальное собрание. Пассивные граждане политических прав не имели. Восстание 10 августа 1792 г. уничтожило деление граждан на активных и пассивных.

верглись изменению лишь офицерские кадры: они были значительно обновлены. Большие изменения произошли и в настроении солдат. Буржуазия стремилась приспособить старую королевскую армию к требованиям революции.

Военная угроза со стороны Австрии и Пруссии, возникшая во второй половине 1791 г.¹, вызвала необходимость значительно увеличить численность армии путем создания «национальных батальонов волонтеров» — постоянной армии, комплектуемой из добровольцев.

Волонтеры вербовались в армию на один год, с каждым из них заключался контракт. Как и солдаты линейных войск, они получали жалованье. В батальоны волонтеров принимались добровольцы из национальной гвардии. Вначале для них устанавливались даже некоторые привилегии. Формировались батальоны по департаментам. Организация волонтеров ограничивалась батальонами и ротами. Волонтеры служили только в пехоте. В каждом батальоне должно было быть 8 пехотных рот и 1 рота гренадерская; численность батальона 800 человек. Офицеры иunter-офицеры избирались.

Было решено сформировать 169 батальонов, но к концу сентября 1791 г. удалось создать лишь 60. В 1792 г. численность действующих волонтерских батальонов увеличилась. Многие батальоны волонтеров приходили в назначенные пункты не имея полного штатного состава и плохо обмундированными.

Добровольческая волонтерская, так же как и старая линейная, армия предназначалась для ведения войны с внешним врагом. Национальная гвардия, как уже говорилось, несла службу внутри страны, она должна была «поддерживать порядок и защищать свободу и внутренний мир». Гвардия являлась резервом, из которого пополнялась добровольческая армия.

В 1792 г. началась война Австрии и Пруссии с Францией. 11 июля 1792 г. законодательное собрание приняло декрет, объявлявший «отечество в опасности». Национальная гвардия должна была находиться в постоянной боевой готовности и по мере необходимости выделять отряды для пополнения действующих волонтерских войск. Служба в национальной гвардии становилась как бы обязательной.

С приближением войны в добровольческой армии значительно повышаются дисциплина и требовательность к выборным офицерам. Усилия начальников, направленные на укрепление дисциплины, вплоть до применения суровых мер к

¹ 27 августа в замке Пильниц (Саксония) между Австрией и Пруссией было заключено соглашение о совместном выступлении против революционной Франции с целью восстановления монархии (Пильницкая декларация).

отдельным лицам всячески поддерживались солдатами. «Один офицер, — говорится в одном из докладов, — который сделал много низостей и вызвал брожение в батальоне, был исключен своими товарищами: они заставили его подать в отставку»¹. Дисциплина в волонтерских частях была значительно

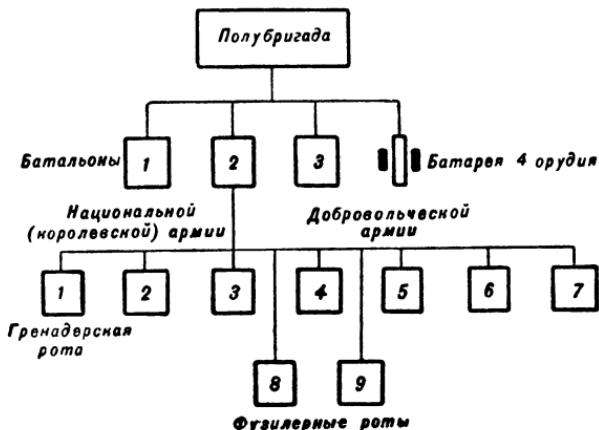
Отечество в опасности! Выступление добровольцев

выше, чем в линейных полках. Морально-боевой дух волонтеров был также высок. Генерал Монтескью докладывал военному министру: «Полки, которые присланы ко мне из Эльзаса, находятся в самом печальном состоянии. Тут только и есть хорошего, что несколько батальонов волонтеров. Я бы от всего сердца хотел, чтобы вы их мне прислали побольше. Я убежден, что из них можно извлечь огромную пользу. Здесь в общем они лучше обучены, более рассудительны, более дисциплинированы и более ловки, чем линейные полки. Среди них больше однородности. Они не ворчливы и не недоверчи-

¹ А. К. Дживелегов. Армия великой французской революции и ее вожди. М.—П., 1923, стр. 24.

вы, как обыкновенные солдаты. Если бы батальоны были более многолюдны, я бы согласился не иметь других войск»¹.

В июне 1792 г. во Франции в постоянной армии под ружьем находилось 178 тыс. человек, из них на фронтах Северном, Центральном, Рейнском и Южном было 90 тыс. человек. До нормы военного времени не хватало 27 тыс. человек. Начиная с июля 1792 г., когда был объявлен декрет «Отечество в опасности», армия значительно увеличивается за счет добровольческих батальонов.

Организация французской армии в 1793 г.

Дальнейшие изменения во французской армии приходятся на второй период революции (10 августа 1792 г.—народное восстание 31 мая—2 июня 1793 г.), когда руководящая роль в Конвенте перешла к представителям торгово-промышленной и земледельческой буржуазии— к жирондистам. 21 февраля 1793 г. принимается декрет о слиянии линейных полков с батальонами волонтеров. Декретом устанавливались единое жалованье и общая форма (до этого линейная пехота носила белый мундир, а добровольцы—синий). Полки были переименованы в полубригады. Они состояли из одного батальона линейных войск и двух батальонов волонтеров. Декрет должен был войти в силу лишь после окончания кампании 1793 г. Однако многие генералы по своей собственной инициативе начали проводить в подчиненных им частях слияние линейных войск с батальонами волонтеров.

Слияние (амальгама) было вызвано необходимостью прекратить существование двух армий, а главное, ликвидировать

¹ А. К. Дживелегов. Армия великой французской революции и ее вожди, стр. 30—31.

старую королевскую армию. «Единство республики требует единства армии,— говорил якобинский деятель Сен-Жюст.— Революция не делается наполовину»¹. Старая армия не пользовалась авторитетом в кругах революционно настроенной буржуазии. Революционная молодежь вступала добровольцами в армию волонтеров и не шла на пополнение в линейные полки. Слияние было обусловлено также и большими изменениями, происшедшими в настроениях личного состава линейных полков. Наиболее реакционные офицеры эмигрировали. Многие из оставшихся офицеров, участвуя в военных действиях против внешних врагов, доказали свою преданность революции.

Таким образом, если в первый период революции было возможно существование наряду с новой армией из добровольцев старой королевской армии, то в новых условиях, когда была ликвидирована королевская власть и установлена республика, требовалась единая буржуазная армия, способная упрочить буржуазный строй. Однако создание единой буржуазной армии было завершено лишь в третий период революции — период революционно-демократической диктатуры якобинцев (наивысшего подъема революции) с 31 мая — 2 июня 1793 г. до 27 июля 1794 г.

Революционно-демократическую диктатуру буржуазных революционеров — якобинцев — поддерживали народные массы, городское население и крестьянство, составлявшее абсолютное большинство населения Франции. Крестьянство являлось главной боевой силой французской буржуазной революции.

В этот период, 23 августа 1793 г., вводится закон о всеобщей воинской повинности. Все мужчины от 18 до 40 лет объявлялись военнообязанными. «С настоящего момента,— говорилось в декрете о введении всеобщей воинской повинности,— и до тех пор, пока враги не будут изгнаны из пределов территории республики, все французы являются обязанными состоять на военной службе.. Молодые люди пойдут сражаться на фронт; женатые должны ковать оружие и подвозить продовольствие; женщины будут шить палатки, одежду и служить в госпиталях»².

Инициатива введения всеобщей воинской повинности принадлежала делегатам, съехавшимся со всей Франции на праздник годовщины революции 10 августа и торжества в честь принятия конституции. В первую очередь были призваны холостые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Это дало сразу же 450 тыс. человек. К концу 1793 г. армия имела в своем со-

¹ Альберт Матье. Как побеждала великая французская революция, стр. 95.

² Garette national ou le Moniteur universel № 237, Dimanche, 25 doué 1793, p. 1009.

ставе примерно 650 тыс. человек. В дальнейшем ее численность возрастила. Всеобщая воинская повинность обеспечила Францию необходимой численностью войск.

В 1794 г. было полностью завершено соединение линейных полков с батальонами волонтеров. Подразделения, образованные из призванных по закону от 23 августа, соединялись с линейными батальонами в той же пропорции, что и волонтеры, и составляли общие полубригады (два батальона волонтеров или призванных и один линейный батальон). Батальон полубригады состоял из восьми стрелковых и одной гренадерской роты. В нем было вначале 750 человек, а затем 1067 человек, стрелковые роты имели по 86 человек, затем до 120, в гренадерской — 62 человека, затем — 90¹. Пехота подразделялась на линейную и легкую². Линейной пехоты было 470 тыс. человек, сведенных в 196 полубригад. Полубригада насчитывала 2250 человек, а несколько позже до 3200 человек. Легкой пехоты было 73 тыс. человек, или 30 полубригад. По своей организации и по составу они были близки к линейным бригадам. При полубригаде имелась одна батарея в 6 орудий. Всего в 226 полубригадах было 543 тыс. человек и 1356 орудий.

Конница, насчитывающая 90—95 тыс. человек (400 эскадронов), подразделялась на тяжелую и легкую³ (последней было почти $\frac{3}{4}$)⁴.

Полубригады сводились в дивизии, которые состояли из трех родов войск. Из нескольких дивизий формировались армии; 4—5 дивизий составляли армию в 30—40 тыс. человек. В 1794 г. на различных фронтах Франции находилось 14 армий.

Якобинское правительство значительно укрепило командный состав армии, очистив его от офицеров, не пользовавшихся доверием солдат или оказавшихся неспособными руководить подразделениями и частями. Во главе армии ставились новые лица, среди генералов было много выходцев из мелкой буржуазии или тесно связанных с ней по своему происхождению. Лазар Гош — сын смотрителя королевской поварни — был 16 лет завербован в солдаты. В 1792 г. его произвели в лейтенанты, а в сентябре 1793 г., когда Гошу было 25 лет, он полу-

¹ В гренадерскую роту отбирались наиболее дисциплинированные и мужественные воины из всего батальона. В бою гренадерская рота находилась обычно на самых опасных участках.

² Линейная пехота предназначалась главным образом для действий в сомкнутом строю, а легкая — в рассыпном.

³ Главное назначение тяжелой конницы — наносить неприятелю сильные и решительные удары в сомкнутом строю. Легкая конница использовалась для действий, требующих больше проворства и быстроты, чем силы удара.

⁴ См. Всеобщая военная история новейших времен. Под ред. Н. С. Голицына. Ч. I. СПб., 1874, стр. 13—16.

чил чин генерала. В октябре этого же года Лазар Гош был назначен командующим Мозельской армией. Журдан (родился в 1762 г.), один из первых генералов революционной Франции, до 1789 г. занимался мелкой торговлей. В 1791 г. он был назначен командующим Самбр-Маасской армией. Прославленные генералы французской революционной армии Марсо и Клебер были: первый — простым писцом у провинциального прокурора, а второй — сыном каменщика.

С целью укрепления армии, повышения ее боеспособности якобинское правительство направляло в войска представителей Конвента (верховной власти) — комиссаров. Подобные представители в армию посыпались и в первый период революции, но при якобинской диктатуре практика посылки комиссаров в армию была возведена в систему. Комиссары пользовались большими правами и вместе с командующими возглавляли армии. Комиссары Конвента были непосредственно связаны с Комитетом общественного спасения (исполнительная власть), который совместно с Комитетом общественной безопасности, ведавшим борьбой с контрреволюцией, составлял правительство¹.

Круг деятельности комиссаров был весьма широк. Они отвечали за боевые действия войск и за их материальное и боевое снабжение. Заслуга комиссаров исключительно велика, деятельность их отличалась целеустремленностью и решительностью. Комиссарами были многие выдающиеся деятели революции, такие, как Сен-Жюст — ближайший помощник Робеспьера. Один из приказов Сен-Жюста, направленный муниципалитету Страсбурга, гласил: «В армии 10 000 босых солдат. Разуйте всех страсбургских аристократов и позаботьтесь о том, чтобы завтра в 10 часов утра 10 000 пар башмаков были на пути в главную квартиру»².

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙНЫ. МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТРАНЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПОБЕДЫ НАД АРМИЯМИ КОАЛИЦИИ

В 1792 г. против революционной Франции выступили Австрия и Пруссия. В начале 1793 г. к ним присоединилась Англия, которая стала вдохновителем и главным организатором коалиций европейских государств против республиканской Франции. Государства, входившие в коалицию, ставили своей

¹ Оба комитета посыпали комиссаров Конвента в департаменты и на фронты.

² А. К. Дживелегов. Армия великой французской революции и ее вожди, стр. 109.

целью задушить революцию и восстановить во Франции монархию, свергнутую 10 августа 1792 г. Англия преследовала и другую цель: она стремилась ослабить Францию — свою главную соперницу на мировом рынке, завладеть ее колониями; другие участники коалиции также добивались отторжения от Франции части территории. Англия вела войну чужими руками: она снабжала Австрию, Пруссию и других участников коалиции деньгами в обмен на выставляемые ими войска. Со стороны Франции начавшаяся война была справедливой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы. «Если французские революционные горожане и революционные крестьяне,— писал В. И. Ленин,— в конце XVIII века, свергнув у себя монархию революционным путем, установили демократическую республику,— расправившись со своим монархом, расправились по-революционному и со своими помещиками,— то эта политика революционного класса не могла не потрясти до основания всей остальной самодержавной, царской, королевской, полуфеодальной Европы. И неизбежным продолжением этой политики победившего во Франции революционного класса явились войны, в которых против революционной Франции стали все монархические народы Европы, составив свою знаменитую коалицию, и пошли на Францию контрреволюционной войной»¹.

Народные массы Франции, охваченные революционным порывом, были полны решимости отбить врага. «Весь народ и в особенности массы, т. е. угнетенные классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом; войну *все* считали справедливой, оборонительной, и она *была на деле таковой*².

Развернувшись в 1792 г. военные действия (Франция, не дожидаясь нападения, 28 апреля двинула свои войска против Австрии) вначале были неудачными для Франции. Войска интервентов, включавшие отряды французских дворян-эмигрантов, были связаны с внутренней контрреволюцией. Король и его двор установили связь с эмигрантами и интервентами. Стратегический план войны был выдан противнику французской королевой Марией-Антуанеттой, сестрой австрийского императора. Нашлись изменники и среди генералов французских войск.

10 августа 1792 г. народ низверг монархию. Вскоре наступил перелом и в ходе военных действий. 19 августа прусские войска, возглавляемые герцогом Брауншвейгским, перешли границу Франции и 2 сентября овладели Верденом, последней крепостью, прикрывавшей подступы к Парижу. Набат в

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 32, стр. 79.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 34, стр. 196.

Французская буржуазная революция конца XVIII в. Революционные войны с 1789 до 2 июня 1793 г.

столице известил парижан об опасности. Когда отечество в опасности, говорил видный деятель французской буржуазной революции Дантон, никто не имеет права отказаться служить ему. Чтобы победить врагов, «нам нужна смелость, смелость и еще раз смелость — и Франция будет спасена»¹.

20 сентября французская армия в сражении с прусскими войсками при Вальми одержала первую победу, которая явилась победой революционной Франции над феодально-монархическими государствами Европы. Она имела большое политическое и военно-стратегическое значение. Армия противника оставила занятый ею Верден и в начале октября была отброшена за французскую границу.

Вскоре французские войска вступили в Бельгию, являвшуюся бесправной и жестоко эксплуатируемой австрийской провинцией, и перешли Рейн, заняв ряд городов Западной Германии. В Бельгии при Жемаппе 6 ноября 1792 г. французы одержали вторую победу над австрийской армией.

С вступлением французских революционных войск на иностранную территорию отменялись феодальные привилегии дворянства, крестьяне освобождались от барщины и оброка. Народные массы видели во французской армии свою избавительницу от абсолютизма и феодализма.

В начале 1793 г. внутриполитическое и внешнее положение французской республики резко ухудшается. После казни в январе 1793 г. короля Людовика XVI к австро-пруссской контрреволюционной коалиции присоединились Англия, Голландия, Сардиния, Пьемонт, Испания. В марте 1793 г. в Вандее монархисты подняли мятеж против республики, который распространился и на Бретань. Весной 1793 г. французская армия была вынуждена отступать. В конце марта французские войска в Бельгии потерпели поражение. Командовавший этими войсками жирондистский генерал Дюмурье изменил республике и перебежал к противнику, однако армия за ним не пошла. Интервенты вновь вступили в пределы Франции.

31 мая — 2 июня народные массы Парижа положили конец политическому господству буржуазно-республиканской партии жирондистов, которая оказалась неспособной пойти на революционные меры и вести успешную борьбу с внешней, и внутренней контрреволюцией. От жирондистов, превратившихся в контрреволюционную силу, власть перешла к якобинцам.

К моменту установления якобинской революционно-демократической диктатуры положение страны было исключительно тяжелым. Разрастались мятежи, поднятые монархистами. Жирондисты, отстраненные от власти, также подняли мятежи

¹ Жан Жорес. История великой французской революции. Т. III. Вып. 1. М.—П., 1923, стр. 37.

У с л о в н ы ө 0 б 0 8 н а ч ө н н а

Пути наступления революционных армий против интервентов и внутренней контрреволюции (до октября 1794 г.)

Районы и центры контрреволюционного жирондистского мятежа против якобинской диктатуры (1793 г.)

Наступления и отступления контрреволюционных армий интервентов (1793 – 1794 гг.)

Районы и центры контрреволюционного жирондистского мятежа против якобинской диктатуры (1793 г.)

Наиболее крупные сражения

Масштаб
100 0 100 200 300 400 км

в ряде городов. К середине июля из 83 департаментов Франции около 60 были захвачены восстаниями. Англичане захватили крупный военно-морской порт на юге Франции — Тулон.

Решительные действия якобинского революционного правительства — отмена всех феодальных повинностей, провозглашение новой конституции, объявление всех французов в состоянии постоянной мобилизационной готовности (декрет от 23 августа 1793 г. о всеобщей воинской повинности), реорганизация вооруженных сил — обеспечивали поддержку его широкими народными массами и позволили к концу года одержать победу над внутренней контрреволюцией, а затем и изгнать войска интервентов из Франции. «Историческое величие настоящих якобинцев, якобинцев 1793 года,— писал В. И. Ленин,— состояло в том, что они были «якобинцы с народом», с революционным большинством народа, с революционными передовыми классами своего времени»¹.

Якобинское правительство сумело мобилизовать на борьбу с врагом все силы страны. Воодушевленные идеями революции, французские войска самоотверженно сражались с противником. Их действия отличались инициативой и революционной решительностью. Со словами «победа или смерть» шли в бой революционные солдаты Франции.

Вслед за введением всеобщей воинской повинности якобинцы в короткий срок значительно усиливают и обновляют техническую базу ведения войны. Создаются новые военные заводы, реорганизуются старые. В этом большую роль сыграли ученые и инженеры якобинского Конвента, такие, как знаменитый ученый и инженер-металлург Гаспар Монж, много сделавший для достижения победы².

3 ноября 1793 г. под руководством Монжа было составлено наставление работникам железноделательного производства по вопросу о выделке стали. «В то время, как наши братья проливают свою кровь в борьбе против врагов свободы,— говорилось в наставлении,— вся наша энергия, друзья, должна быть направлена на то, чтобы извлечь средства обороны из отечественной почвы и тем самым показать Европе, что Франция имеет в своих недрах все, чего требует ее мужество. Нам недостает стали, той самой стали, которая должна служить для выделки оружия, необходимого каждому гражданину, чтобы наконец завершить борьбу свободы против рабства»³. В наставлении популярно излагались способы производства стали.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 216.

² См. С. И. Вавилов. Наука и техника в эпоху французской революции. «Вестник Академии наук СССР», 1939, № 7, стр. 15—25.

³ Монже (avec Berthollet et Vandermonde). Avis aux ouvriers en fer sur la fabrication de l'acier Publié par ordre du Comité de Salut Public. Paris, 1793, p. 3.

В весьма короткий срок — за 9 месяцев — было создано 39 новых орудийных заводов и 18 мануфактур холодного оружия. В феврале 1795 г. в стране действовало 30 крупных чугунолитейных орудийных заводов, тогда как перед войной в 1792 г. было всего 4 таких завода. Чугунных орудий стало производиться 12—13 тыс. в год вместо 900¹.

Были достигнуты большие успехи в изготовлении бронзовых орудий. К концу 1794 г. общая производительность новых и старых заводов поднялась до 7 тыс. бронзовых орудий в год. Для изготовления бронзовых орудий использовался колокольный металл. В Описании искусства изготовления пушек, написанном Гаспаром Монжем, колокольный металл рассматривался «как богатое и обильное месторождение бронзы, представляющее для защиты свободы гораздо более значительные ресурсы, чем те, что находятся в распоряжении всех ее объединенных врагов»². Для того чтобы извлечь медь из колокольного металла, который не был пригоден в чистом виде для отливки орудий, Комитет общественного спасения привлек ряд крупных ученых, быстро разрешивших эту проблему.

В конце 1794 г. ежедневно изготавлялось 400 ружей и пистолетов в Париже и 600 в провинции³.

Очень трудно было наладить изготовление пороха. Одна из составных частей пороха — селитра ввозилась во Францию из-за границы. Теперь же республика лишилась этой возможности. Французские инженеры и ученые разработали новые способы добывания селитры путем промывания и выщелачивания почвы в погребах, конюшнях, хлевах, шорных мастерских и т. п. В результате принятых мер в одном только Париже ежедекадная добыча селитры достигла 50—60 тыс. фунтов. По всей Франции за 11 месяцев было изготовлено 22 млн. фунтов селитры. Этот результат, говорится в одном из докладов, «изумительный, которому потомство поверит с трудом»⁴. В самом Париже на Гренельском пороховом заводе изготавлялось ежедневно до 35 тыс. фунтов пороха⁵.

Ученые и инженеры якобинского Конвента занялись доусовершенствованием и военным использованием изобретен-

¹ См. Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. Под ред. акад. В. П. Волгина и акад. Е. В. Тарле. М.—Л., 1941, стр. 582.

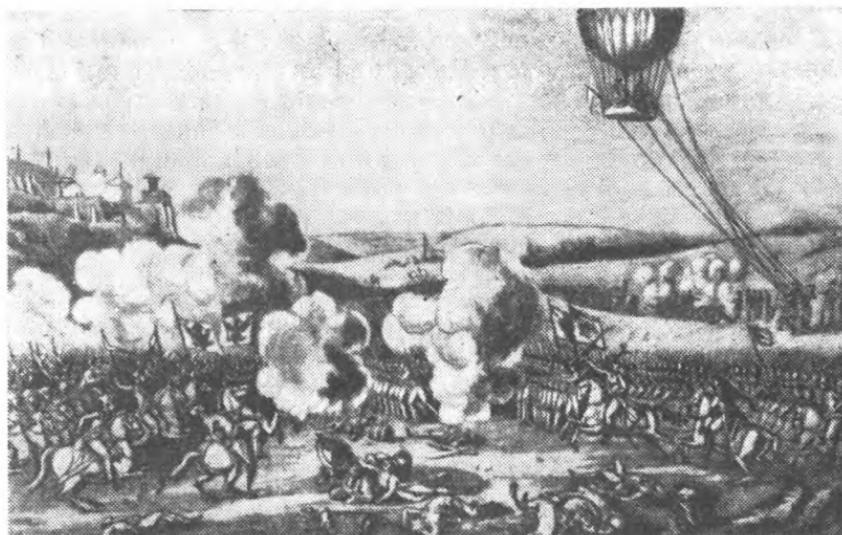
² G. Monge. Description de l'art de fabriquer les canons, faite en exécution de l'arrêté du Comité de Salut public du 18 pluviôse de l'an de la République française, une et indivisiel, p. II, A Paris, An 2, 1794.

³ См. В. С. Виргинский. Наука и техника на службе обороны якобинской республики. «Советская наука», 1939, № 7, стр. 93.

⁴ Pigeire, J., La vie et l'œuvre de Chaptal, Paris, 1932, p. 152.

⁵ См. Французская буржуазная революция 1789—1794 гг., стр. 579—581.

ных еще до революции воздушных шаров. Известный якобинский деятель и ученый Марат еще за 4 года до революции, в 1785 г., писал: «Воздушный шар достаточной величины... был бы превосходным средством сообщения между двумя армиями... средством сообщения, сочетающим верность тайны и быстроту молнии... с тем преимуществом, что оно никогда не прерывалось бы»¹. По предложению Комитета общественного спасения учеными был изготовлен шар «Дерзающий» для наблюдения в Северной армии. Для обслуживания шара-аэростата была создана аэростатная рота, принимавшая участие в боевых действиях. Победоносное сражение при Флёрюсе (1794 г.) обеспечивалось наблюдением с шара.

Наблюдение с шара-аэростата в сражении при Флёрюсе 26 июня 1794 г.

Якобинские ученые много работали над созданием управляемого аэростата, «несущего смерть с воздуха». Однако, несмотря на огромные усилия, существовавшая техника не позволила выполнить этот смелый замысел. Аэростаты, впервые примененные якобинцами, позже, при Наполеоне, были забыты.

Якобинцы впервые стали применять оптический семафорный телеграф, изобретенный Шаппом в 1791—1792 гг. Комитет общественного спасения создал все условия изобретателю Шаппу (1763—1805) для установки оптического телеграфа.

¹ В. С. Виргинский. Наука и техника на службе обороны якобинской республики. «Советская наука», 1939, № 7, стр. 90.

Вскоре линия оптического телеграфа соединила Париж с Северной армией. Передача велась по установленному коду посредством мачты с подвижными крыльями с вышки на вышку. При помощи их сообщение Северной армии об обратном взятии французами бельгийской крепости Конде дошло из Лилля до Парижа за один час¹.

Многое сделали якобинские деятели и для усиления военно-морского флота. Главным противником Франции на море была Англия, располагавшая сильнейшим военно-морским флотом. Английский военно-морской флот имел 115 линейных кораблей, а французский — 76. Важнейшей задачей французского революционного флота было не допустить изоляции своей страны от заморских владений и нейтральных стран, к чему стремились члены коалиции. Кроме того, флот должен был охранять побережье Франции и там, где это было возможно, взаимодействовать с сухопутной армией, помогая ей в разгроме врага. Флот также обеспечивал путем конвоирования торговых судов доставку нужных материалов из различных нейтральных стран и заморских владений и вел борьбу с торговым флотом противника, стремясь воспрепятствовать его перевозкам. В морских сражениях 1792—1794 гг. французские моряки действовали решительно, проявляя отвагу и героизм.

В революционных войнах Франции увеличивается роль экономического фактора, роль тыла страны в достижении победы над армиями коалиции. Комитет общественного спасения, организуя победу, стремился максимально использовать людские и экономические ресурсы страны, реорганизовывал старые и создавал новые заводы, реквизировал сырье, мобилизовывал ученых и рабочих, обязывал отдельные категории ремесленников часть труда затрачивать на пользу армии (сапожники, например, изготавливали для войск определенное количество пар сапог). Тысячи граждан участвовали в сборе селитры, нужной для изготовления пороха.

Анализируя причины победы революционной Франции над силами интервентов, В. И. Ленин писал: «Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 годах. Но забывают о материальных, историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными. Действительно революционная расправа с отжившим феодализмом, переход всей страны, и притом с быстротой, решительностью, энергией, беззаветностью поистине революционно-демократическими, к более высокому

¹ См. О. Старосельская-Никитина. Очерки по истории науки и техники периода французской буржуазной революции 1789—1794 гг. Под ред. акад. С. И. Вавилова и акад. В. П. Волгина. М.—Л., 1946, стр. 227.

способу производства, к свободному крестьянскому землевладению — вот те материальные, экономические условия, которые с «чудесной» быстротой спасли Францию, *переродив, обновив* ее хозяйственную основу¹.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ

Изменения в ведении войны — стратегии. С французской революцией связана новая эпоха в развитии военного искусства. Было создано новое, революционное войско и новое ведение войны².

Военное искусство французской армии до революции, собственно, ограничивалось опытом Семилетней войны. Основой стратегии являлся методический маневр, рассчитанный на истощение противника и на избежание по возможности решительных боевых действий. В сражения наемные войска ввязывались лишь в крайних случаях. Французская буржуазная революция изменила стратегическое искусство — основой стали решительные военные действия с целью разгрома противника в сражении.

Лозунг «Мир хижинам, война дворцам» выражал существование внутренней политики революционного Конвента и характер борьбы с иностранными интервентами, стремившимися задушить республику и восстановить во Франции королевскую власть. Армия революционной Франции в борьбе с интервентами выступала как армия защиты революционных завоеваний, как антифеодальная армия.

При вступлении на территорию противника революционное французское правительство ставило своей целью низвергнуть старую власть и старый сословный строй, ликвидировать привилегии дворянства, конфисковать церковное имущество. В обращении Комитета общественного спасения к главнокомандующим в декабре 1793 г. подчеркивалось, что «настоящая война совершенно непохожа на обычные», военные действия должны быть пронизаны революционным духом, революционной якобинской решительностью. В инструкциях военным властям относительно образа действий в местностях, занятых республиканскими войсками, предписывалось повсеместно упразднять привилегии старого строя и содействовать народам в свободном избрании себе правительства. «Война с замками, мир хижинам»³ — гласили инструкций.

Войну во Франции, говорил В. И. Ленин, вел «революционный класс, который совершил невиданную революцию,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 195.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 80.

³ И. Карно. История французской революции. СПб, 1893, стр. 179.

нестыданным героизмом масс разрушил до основания французскую монархию и восстал против объединенной монархической Европы не из-за каких-либо других целей, как только из-за целей продолжения своей революционной борьбы.

Война во Франции была продолжением политики того революционного класса, который сделал революцию...»¹. Справедливая война с решительными революционными целями определяла характер военной стратегии. Стратегия направлялась политикой революционного класса. Политика поставила перед стратегией крупные и сложные задачи, которые последней не приходилось решать раньше, когда войны, как правило, велись ограниченными по численности армиями и с менее решительными целями.

Стратегическое и тактическое искусство войск революционной армии со всей полнотой проявилось в якобинский период революции, когда французскому народу пришлось отбивать натиск врагов революции, во власти которых оказалось $\frac{2}{3}$ департаментов Франции. С севера, востока и юга наступали войска интервентов. Крепость Конде была занята австрийцами, Валансьенн — англичанами, Майнц — пруссаками; войска союзных монархов осаждали Мобеж и расположились лагерем между Перонной и Сен-Кантеном. Контрреволюционные мятежи охватили Прованс, Жиронду, Вандею и Нормандию². «Никогда еще ни одно государство не находилось в таком опасном положении и не казалось столь близким к гибели»³, — говорил крупный буржуазный военный теоретик генерал Жомини.

В этой тяжелой обстановке спасение республики зависело от народных масс, от крестьян, составлявших большинство населения Франции, от их привлечения к обороне страны. Декрет Конвента от 23 августа 1793 г. о призывае всех граждан к оружию явился могучей революционной силой защиты республики. «Эта мера спасла Францию»⁴, — сказал пять лет спустя генерал Журдан. Привлечение крестьянства к обороне страны было обеспечено революционной политикой якобинцев, которые уничтожили все феодальные права и привилегии и декретами Конвента (июнь — июль 1793 г.) передали крестьянам эмигрантские и общинные земли. Солдат-крестьянин шел в бой против армий феодально-абсолютистских государств — интервентов и феодалов, стремившихся восстановить прежние феодальные отношения в деревне. «Франция явила собой зрелище небывалое в истории: нация превратилась вся в сплошную армию, главной квартирой которой слу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 81.

² См. И. Карно. История французской революции, стр. 223.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 224.

жил Париж»¹. Якобинское правительство в короткие сроки мобилизует миллионную армию, вооружает и экипирует ее (в феврале 1793 г. общее число солдат составляло 228 тыс. человек, а к сентябрю 1794 г. их численность возросла до 1 026 тыс. человек²). 14 сформированных армий бросаются против интервентов и отрядов внутренней контрреволюции.

Массовая революционная армия не могла воспринять старые способы ведения войны, применявшиеся наемными армиями феодально-абсолютистских государств. Нужны были новые способы стратегического и тактического использования революционно-буржуазной армии.

Изменение способов использования войск обосновывалось и всячески поддерживалось крупнейшими якобинскими деятелями. Известный якобинец комиссар Конвента Сен-Жюст говорил: «То, что не ново, в новой обстановке вредно... Военное искусство монархии нам не подходит; теперь новые люди и новые враги... И если французский народ страшен в своем порыве, в своей горячности и если его враги тяжелы, холодны и медлительны, то его военная система должна заключаться в стремительности и натиске»³.

Военное руководство революционных войск, непосредственно возглавляемое членом Комитета общественного спасения Карно, по-новому подходило к ведению вооруженной борьбы. В условиях разбросанности своих армий оно отказывается от кордонной стратегии — равномерного распределения сил — без ударных группировок. Вместо старого линейного распределения сил прикрытия крепостей и других важных в стратегическом отношении пунктов применяется новый способ ведения войны, заключавшийся в нанесении сильных ударов сконцентрированными силами по неглубокому расположению войск противника. Сущность этого способа ведения войны Карно сформулировал так: «Нужно уравновесить искусство количеством и вести войну массами людей: направлять в пункты атаки столько войск и артиллерии, сколько можно собрать»⁴.

Якобинское военное руководство хорошо использовало распыленность войск противника для создания перевеса в силах над ними на направлении главного удара, хотя общая численность войск неприятеля и была больше. К сосредоточению своих сил в одном пункте для достижения победы прибегали и раньше. Заслуга же новой стратегии состояла в при-

¹ И. Карно. История французской революции, стр. 224.

² См. там же.

³ Альберт Матье. Как побеждала великая французская революция, стр. 139.

⁴ А. К. Дживелегов. Армия великой французской республики и ее вожди, стр. 68.

менении того же принципа к крайне обширному театру войны, охватывавшему границы целой страны¹. 14 армий действовали то в одиночку, то несколькими армиями, соединение которых достигалось посредством быстрых и внезапных для противника передвижений.

«Общее правило — это действовать массами и всегда наступательно... использовать каждый случай для штыкового боя и беспрерывно преследовать неприятеля до полного его уничтожения»², — говорилось в инструкции Карно от 2 февраля 1794 г. Карно, Лазар Гош и другие передовые генералы требовали добиваться решения войны большими и решительными сражениями — всегда атаковывать сосредоточенными силами, чтобы самим не быть атакованными. «Атаковать противника внезапно, стремительно, не оглядываясь назад. Нужно ослеплять, как молния, и молниеносно бить»³.

Новый способ ведения войны — сражаться большими массами, нанося сокрушительные удары штыком, — внушал войскам уверенность в их непобедимости.

В условиях борьбы с многочисленным противником весьма важное значение приобрело умение правильно определить главную опасность, выбрать направление главного удара. Первые удары якобинское руководство наметило нанести по англичанам, осаждавшим Дюнкерк, и австрийским войскам принца Кобургского, осаждавшим крепость Мобеж. Оба эти объекта имели для французов большое значение: потеря первого вызвала бы отторжение пролива Па-де-Кале, с овладением вторым открывался кратчайший путь на Париж.

Для деблокады Дюнкерка были направлены войска генерала Гушара, под начальством которого находились талантливые командиры, будущие командующие армиями Гош и Журдан. Вскоре эти войска, усиленные 12 тыс. человек, переброшенными форсированным маршем из Рейнской и Мозельской армий, одержали победу в сражении под Гондсхотом (8 сентября 1793 г.). Противнику пришлось снять осаду Дюнкерка.

Для взятия Мобежа соединяются Северная и Арденнская армии. Главнокомандующим назначается молодой генерал Журдан, проявивший себя под Гондсхотом. Карно ввиду важности предстоящего сражения и для оказания помощи Журдану отправился в его войска.

Австрийские войска принца Кобургского занимали позиции, которые они считали неприступными. Умело сконцентри-

¹ См. И. Карно. История французской революции, стр. 225.

² Альберт Матье. Как побеждала великая французская революция, стр. 140.

³ Там же.

ровав силы и направив их на один пункт, проявив настойчивость в последовательных атаках и высокий моральный дух, французские войска в октябре 1793 г. одержали здесь блестящую победу. Австрийцы оставили Мобеж и бежали за р. Самбру¹.

В конце 1793 г. наиболее угрожаемое положение создалось на восточной границе Франции и в Эльзасе. Союзные войска прорвали здесь французскую оборону по вейсенбургской укрепленной линии², взяли Гагенау и форт Вобан, и только крепость Ландау, окруженная противником, продолжала еще сопротивляться.

Ликвидация этой опасности была возложена на Мозельскую и Рейнскую армии, во главе которых революционное правительство поставило молодого генерала Гоша, прославившегося, так же как и Журдан, при взятии Гондсхёта, а в помощь ему направился Сен-Жюст. В декабре 1793 г. австро-прусские войска, потерпевшие поражение, перешли обратно за Рейн. 26 декабря противник вынужден был снять осаду Ландау.

Правильный выбор направления главного удара на разных этапах борьбы сенным противником, концентрация сил на угрожаемых направлениях, искусное осуществление ударов свидетельствуют о высоком стратегическом искусстве якобинского военного руководства. Успехи, достигнутые под Дюнкерком, Мобежем и Ландау, знаменовали вступление французской республики на путь непрерывных побед³.

Союзные войска на севере и востоке Франции продолжали еще удерживать в своих руках укрепленные города Валансен, Конде, Кенуа, рассчитывая весной 1794 г. возобновить наступление на Париж. К войскам прибыл австрийский император. Якобинское военное руководство правильно оценило намерения противника. Решением Комитета общественного спасения объединяются Северная, Мозельская и Арденнская армии, во главе их ставится Журдан, а в качестве комиссара — представитель народа Сен-Жюст. Удар был нанесен по австрийской армии Кобургского 26 июня 1794 г. Республиканские войска одержали полную победу в сражении под Флёрюсом. В этом сражении французы впервые применили для наблюдения за движением неприятельских войск воздушный

¹ Колонна французов, шедшая на решительный приступ австрийских позиций, имела во главе генерала Журдана и двух представителей народа — Карно и Дюкенуа, опоясанных трехцветными шарфами и несущих шляпы на конце своих сабель. (См. И. Карно. История французской революции, стр. 227.)

² Вейсенбургская укрепленная линия, заложенная еще в 1706 г. для прикрытия Верхнего Эльзаса, состояла из ряда укреплений, расположенных на правом, высоком, берегу реки Лаутер.

³ См. И. Карно. История французской революции, стр. 228.

шар «Дерзающий»¹. Деморализованная австрийская армия отступила за реку Маас, а французы, развивая успех, 6 июля вступили в Кельн, 8-го заняли Бонн, а вслед за ним и Кобленц — главный оплот эмигрантов².

В тяжелой и упорной борьбе войска якобинской диктатуры сломили сопротивление внутренних и внешних врагов. В отчете Карно Конвенту говорилось, что французские революционные войска одержали 27 больших побед и 120 менее значительных. Уничтожили 80 тыс. человек, взяли в плен 81 тыс. солдат и офицеров противника. Было взято 106 крепостей и больших городов (из них 6 после осады), 230 фортификаций, захвачено 3800 пушек, 70 тыс. ружей, около 2 млн. фунтов пороха и 90 знамен³. Руководство французскими армиями в ходе революционных войн искусно сочетало политику и военную стратегию. Планы ведения вооруженной борьбы правильно учитывали складывавшуюся стратегическую обстановку и отвечали политическим целям борьбы. Комитет общественного спасения осуществлял политическое и стратегическое руководство — принимал и отменял планы войны, планы действия отдельных армий, назначал и смещал главнокомандующих армий. Сильной стороной этого руководства было ясное понимание Комитетом взаимосвязи политики и стратегии, подчиненности стратегии политике. Эту точку зрения разделяли все члены Комитета общественного спасения. В написанной Сен-Жюстом и утвержденной 22 февраля 1794 г. Комитетом инструкции генералам устанавливалось, что «в свободном государстве военная власть должна быть как можно больше ограничена» и что военные люди «должны гордиться этим подчинением, так как интересы и принципы свободы требуют этого. Толчок, данный на севере, находит свое отражение на юге, давление в центре дает себя чувствовать на флангах. Поэтому, лишь только генерал выходит из предначертанных ему инструкций и пытается делать то, что ему кажется более выгодным, он этим самым может погубить общественное дело, даже в случае успеха, который может оказаться лишь местным. Он нарушает единство плана, разбивает всю

¹ Из корзины «Дерзающего» Кутелль — командир первой воздухоплавательной роты — и генерал Морио сбрасывали записки, привязанные к мешочкам с балластом. «Я имел удовольствие видеть, — писал Комитету общественного спасения учёный Гюитон, — что генералы настолько оценили применение шара, что сами поднимаются на нем для наблюдения. Вчера утром генерал Морио провел там два часа с биноклем в руке: он бросил два донесения, которые немедленно были доставлены главнокомандующему, и он убежден в том, что эти донесения способствовали принятию правильных решений». (См. Альберт Матье. Как побеждала великая французская революция, стр. 177.)

² См. И. Карно. История французской революции, стр. 229.

³ См. там же, стр. 233.

военную систему¹. Особой заботой Комитета общественного спасения и его члена Карно была организация взаимодействия армий, направление их деятельности на неуклонное выполнение принятого плана.

Непосредственную разработку военных планов осуществлял Карно, из генералов, командующих войсками, в этом наиболее активное участие принимал Лазар Гош. Взгляды Карно и Гоша на характер ведения войны совпадали. Тот и другой стремились достичь победы над противником, атакуя большими массами — сосредоточенными силами. «Откажитесь от раздробления, могущего погубить вас; атакуйте в массах; раздробление ослабляет вас»², — требовал Карно от командующих армиями. Лазар Гош в записке, представленной Комитету общественного спасения, писал: «Нас губит рутина... Сроем укрепления, которые мы не можем защищать, если не хотим дробить свои силы. Смело станем посреди неприятельских армий, устроив так, чтобы соединенными силами нам иметь перевес над каждой из них в отдельности. От армии, которую мы победим, мы будем переходить к армии, которую нам предстоит победить»³. В другой записке Комитету общественного спасения, направленной Гошем из Северной армии, где он в сентябре 1793 г. стал бригадным генералом, говорилось: «Перестанем разбрасывать наши силы. Соединимся в большую массу и смело пойдем к победе»⁴.

Однако принцип перевеса сил со стороны Карно осуществлялся не всегда, в отдельных случаях вместо концентрации войск имела место их разбросанность. Карно, например, принадлежит идея сосредоточения сил на флангах, чтобы охватывать ими фланги длинных линий (кордонов) неприятельских армий. Такая идея не отвешала требованиям того времени — она вела к ослаблению французских армий.

Значительно позже, в конце XIX — начале XX в., эта идея и деятельность Карно по ее осуществлению были отнесены к числу выдающихся. Так, русский военный писатель Черемисов в своей книге «Основы современного военного искусства», выпущенной в 1910 г., писал, что новое правило стратегии — разделение сил на театре войны — не для всех ново. «В первые годы революционных войн член Комитета общественного спасения Карно, исполнявший функции военного министра и руководивший действиями всех французских

¹ Альберт Матье. Как побеждала великая французская революция, стр. 137.

² Жан Жорес. Новая армия. Петроград, 1919, стр. 67.

³ А. К. Дживелегов. Армия великой французской революции и ее вожди, стр. 186.

⁴ Там же, стр. 187; см. также Г. Ландауэр. Письма о французской революции, т. II. М., 1925, стр. 303.

главнокомандующих, приказал им «сосредоточивать главные силы свои на обеих окончностях отдельных театров военных действий», дабы, угрожая неприятельским кордонным линиям, обходами с флангов тем принуждать эти линии к отступлению. План этот получил название военной системы Карно¹.

Существенным вопросом стратегии является увеличение подвижности армии. Французская буржуазная революция произвела переворот в способе довольствия войск: старая магазинная система довольствия войск была ликвидирована и введена новая реквизиционная система. Таким путем, говорит Энгельс, была достигнута подвижность, неизвестная их противникам, обремененным палатками и всякого рода обозами².

Если раньше подвижность армий ограничивалась их привязанностью к магазинам, т. е. ставилась в зависимость от правильного снабжения из магазинов, то теперь армия довольствовалась за счет реквизиции продуктов там, где она находилась³.

В революционной армии Франции был упразднен обоз, тогда как армии интервентов имели огромные обозы. В прусской армии в 1792 г. каждый батальон имел 108 палаток, для которых требовалось 28 лошадей, 16 погонщиков и 4 пароконные повозки для перевозки разного обмундирования, одеял и другого имущества; в каждой роте было по одной четырехконной провинантской фуре. Генералы и офицеры имели людей, их обслуживающих, и повозки. В полку под ружьем находилось 2213 человек, а на довольствии значилось 2442 человека и 404 лошади, в конном же 5-эскадронном полку было в строю 908 человек и столько же лошадей, а на довольствии — 1092 человека и 1200 лошадей⁴.

Офицеры французской армии в 1793—1794 гг. не имели повозок — они брали с собой только то, что могли нести сами, да и по своему внешнему виду и бытовым условиям низшие и средние офицеры мало чем отличались от солдат.

Строгая дисциплина, введенная в армию, и постоянный контроль за действиями главнокомандующих и вообще генералов позволили добиться согласованности действий. Комитет общественного спасения и в осуществлении общего ру-

¹ В. Черемисов. Основы современного военного искусства. Киев, 1910, стр. 26. Карно (до революции инженер-капитан) принадлежит сочинение «Об обороне крепостей». Выдающийся русский военный инженер А. Теляковский в своем труде «Фортifikация» (ч. II, СПб., 1846, стр. 88) посвящает целый раздел этому сочинению, назвав его «Система укреплений Карно».

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 375.

³ О магазинной системе довольствия войск см. А. А. Строков. История военного искусства. Т. I. М., 1955, стр. 545.

⁴ См. Всеобщая военная история новейших времен, ч. I, стр. 40—41.

ководства войсками действовал весьма энергично, применяя жестокие меры, вплоть до гильотины, за невыполнение его указаний. «Успех всегда является следствием подчинения постановлениям Комитета, — говорилось в инструкции, направленной в феврале 1794 г. генералам, — а поражение порождалось неподчинением им. Генералы, времена невыполнения приказов прошли»¹. Каждый генерал должен действовать смело, всюду проявляя свою инициативу в пределах общего плана.

Новые требования, выдвигаемые перед военным искусством, учитывали практику и смело внедрялись в военные действия с армиями коалиции. Отдельные явления военного искусства, выдвинутые и осуществляемые в годы революции, получили свое завершение и оформление уже после революции 1789—1794 гг.

Изменения в ведении боя. Сражение при Жемаппе 6 ноября 1792 г. Французская буржуазная революция отвергла старую тактику, заменив ее новой тактикой, соответствующей новой массовой буржуазной армии. Старая тактика феодальной наемной армии была линейной. Пехота западноевропейских армий строилась, как правило, в две длинные тонкие линии, каждая из которых состояла из двух или трех шеренг². Иногда линии усиливались — на их флангах или в центре ставились дополнительные линии. Линии вели залповый огонь. Маневр — движение вперед, назад или захождение — осуществлялся ими при соблюдении равнения. Конница развернутым строем в две шеренги располагалась на флангах пехоты, часть кавалеристов иногда помещалась за второй линией. Тактика сводилась к фронтальному столкновению равномерно расположенных сил. Практиковавшееся усиление отдельных частей боевых линий, например косой боевой порядок (Фридрих II), в общем, не изменяло тактики. В сражении первая линия пехоты, сблизившись с противником, вела залповый огонь, и если противник в свою очередь отстреливался, то она шла в атаку. Вторая линия подкрепляла первую и при необходимости отбивала атаки конницы противника с тыла. Конница атаковала конницу противника, стремясь отделить ее от пехоты и напасть на ее фланги. Если обороняющийся противник отступал, то сражение считалось проигранным им, если же он отбивал все атаки наступающих войск, то сражение считалось выигранным им. Стрелковый бой был господствующим³, штыковые удары наносились в исключительных случаях.

¹ Альберт Матьё. Как побеждала великая французская революция, стр. 137.

² Третья шеренга прибавлялась для придания строю большей твердости, для замены убитых и раненых и для усиления стрельбы.

³ См. Ландауэр. Письма о французской революции, стр. 230—232.

В начале войны французская республиканская армия тоже пыталась действовать в старых строях, по принципам линейной тактики. Так, в первом выигранном сражении при Вальми 20 сентября 1792 г. республиканская армия придерживалась старой тактики. Противники — республиканская и прусская армии, сблизившись, построились обычными линиями. Прусаки предприняли две атаки, которые были отбиты. После этого прусские войска, простояв в бездействии перед вальмийской позицией 10 дней, отступили¹. Французы частью сил предприняли преследование. Сражение, таким образом, было выиграно республиканской армией, и притом стрелковым боем. Обращают на себя внимание действия французской артиллерии, которая массировала огонь на направлениях, имеющих важное значение для отражения атак противника.

Главным фактором, обеспечившим победу республиканской армии, был высокий моральный дух французской революционной армии. Выстроившись на возвышенности Вальми, республиканские солдаты спокойно и с достоинством ожидали наступления врага. Когда вымуштрованные прусские полки двинулись в атаку, французы стояли твердо, как стена, и вызывающие напевали: «Мы победим!» Прусаки были ошеломлены непоколебимостью и упорством французов и не решились довести свои атаки до рукопашной схватки.

Политические деятели Конвента, особенно во время якобинской диктатуры, всячески стремились поддерживать высокий моральный дух республиканских солдат. «Об отличившейся части упоминалось в особом декрете, как о заслуженной перед отечеством; имена воинов, погибших геройской смертью, какой бы чин они ни занимали, записывались в Пантеоне²; отличившимся в бою раздавались почетные сабли. Публичное чтение в Конвенте отчетов с театра военных действий и статьи, печатавшиеся в газете «Зашитник Отечества» (*Defenseur de la Patrie*), распространяя сведения о подвигах, поддерживали дух соревнования и гражданской доблести»³.

Первым сражением, в котором была применена новая ударная тактика, является сражение при Жемаппе в окрестностях Монса (Бельгия), состоявшееся 6 ноября 1792 г. между французскими и австрийскими войсками. На этот раз французы атаковали противника, который заранее занял жемаппские позиции и усилил их полевыми укреплениями. Всего австрийских войск в Бельгии было до 40 тыс. В сражении при Жемаппе участвовали, по донесению главнокомандующего французских войск Дюмурье, 20 тыс. австрийцев.

¹ См. Ромен Роллан. Вальми. М., 1948, стр. 19.

² Пантеон — усыпальница французских деятелей, сооруженная в 1791 г. в Париже.

³ И. Карно. История французской революции, стр. 225—226.

Остальные австрийские войска согласно кордонной стратегии были разбросаны по различным пунктам Бельгии и ко дню сражения не могли быть собраны. Французских войск насчитывалось 45—50 тыс. человек¹. Дюмурье определяет численность своих войск в 30 тыс., он, видимо, включает только те войска, которые принимали участие в атаках.

Французские войска, построенные в колонны, при поддержке стрелков атаковали австрийские войска, расположенные в линию на укрепленных позициях. В результате предпринятой атаки на правом фланге австрийцев было занято местечко Кареньон. Войска, действовавшие против центра, встретив упорное сопротивление, не смогли сломить оборону противника и, сблизившись, повели сильный огонь. Дивизия (Гарвиля), расположенная на высотах у поселка Сипли и имевшая задачу своими действиями против левого фланга австрийцев отрезать им путь отступления через Монс на Брюссель, вместо решительных атак ограничилась, собственно, только ведением огня. Действия же против левого фланга были для противника особенно опасными — при их успехе австрийцам ничего не оставалось, как покинуть свои позиции.

Вскоре атака французов возобновилась. Австрийцы «занимали лесистую гору, на которой в виде амфитеатра возвышались в три яруса редуты, установленные двадцатью орудиями тяжелой артиллерии, таким же числом гаубиц и полевыми орудиями — по три на каждый батальон»².

По наступающим французским колоннам австрийцы открыли сильный артиллерийский огонь. Но губительный картечный огонь не остановил французов. С пением «Марсельезы»³ они стремительно приблизились к укреплениям врага.

Все три яруса редутов брались приступом один за другим. На помощь австрийской пехоте пришла конница⁴. Но республиканская кавалерия атаковала ее и рассеяла, а затем бросилась преследовать бегущих в панике солдат интервен-

¹ О численности войск, участвовавших в сражении, см. донесение Дюмурье Конвенту. (См. Жан Жорес. История великой французской революции, ч. III, стр. 142.)

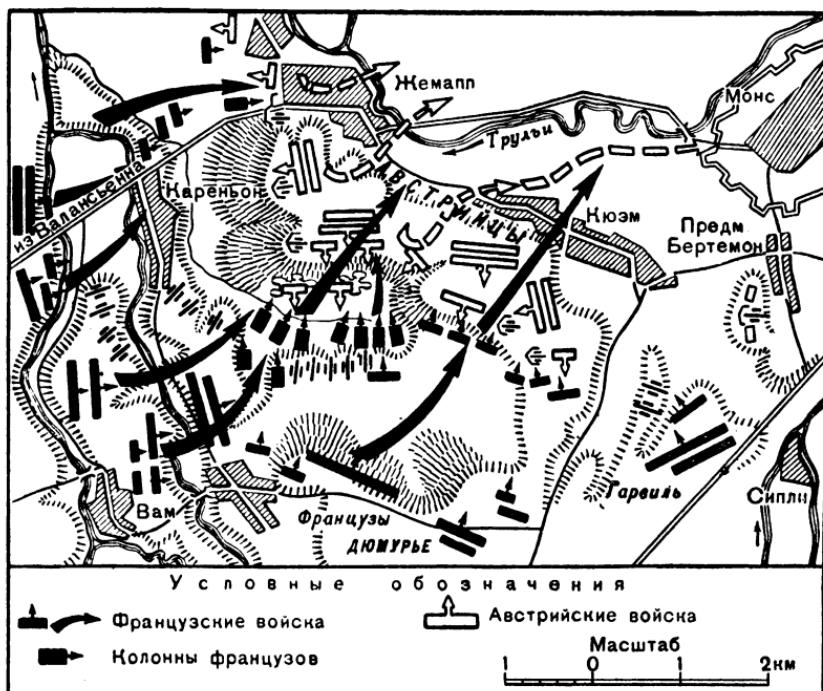
В некоторой нашей литературе, выпущенной в последние годы, численность войск, участвовавших в сражении при Жемаппе, исчисляется: французских — 45 тыс., австрийских — 15 тыс. Во «Всеобщей военной истории новейших времен» под редакцией Н. С. Голицына (ч. I, СПб, 1874, стр. 106) весьма подробно описывается это сражение; австрийцы исчисляются в 20 тыс., французы — в 50 тыс.

² Луи Блан. История французской революции 1789 г. Т. VII. СПб, 1908, стр. 316.

³ Слова и музыка «Марсельезы» написаны в ночь на 26 апреля 1792 г. офицером Руже де Лилем. «Марсельеза» первоначально называлась «Боевая песнь Рейнской армии».

⁴ По донесению Дюмурье, у австрийцев было 3500 человек конницы.

тов и гнала их до Монса¹. В сражении австрийцы потеряли 4 тыс. человек, французы — 2 тыс. человек. Сражение при Жемаппе республиканцы выиграли благодаря высокому моральному духу своих войск и применению новой тактики.

Сражение при Жемаппе 6 ноября 1792 г.

Французы атаковали противника батальонными колоннами, причем их атака подготавливалась стрелками, действовавшими в рассыпанном строю, и артиллерией. Сражение при

¹ Об этом этапе сражения в донесении Дюмурье Конвенту говорится: «...Ровно в полдень вся пехота выстроилась в мгновение ока в батальонные колонны и понеслась с величайшей быстротой и величайшей веселостью на окопы неприятеля. Ни одна колонна не отстала; первый ряд редутов был снесен с величайшей быстротой; но скоро препятствия возросли; центру стала грозить опасность». Кавалерия «ударила тотчас же и с величайшей силой по неприятельской коннице, которая уже охватывала наш правый фланг... Во время этой схватки, происходившей на правом фланге, наш левый фланг овладел деревней Жемапп; наш центр снес вторую линию редутов, оставалось дать новый бой на высотах; но он уже не был столь длителен и жарок, так как австрийцы были совершенно ошеломлены выдержкой наших войск. В два часа они отступили в величайшем беспорядке». (Жан Жорес. История великой французской революции, т. III, стр. 143.)

Жемаппе вошло в историю военного искусства как первое сражение, в котором французы применили новую ударную тактику, основанную на сочетании штыка и огня, колонн и рассыпного строя. В условиях ударной тактики штыковой бой решал исход сражения, колонна же являлась основной и решающей частью боевого порядка войск.

Построение войск колоннами не являлось новым для французской армии. Батальонные колонны применялись наемными армиями при походах и при преследовании проигравшего сражение противника. Рассыпной строй также применялся легкими войсками: отдельными ротами легкой пехоты во Франции, вольными батальонами в Пруссии, егерскими войсками в России. Легкие войска придавались линейным войскам и вели стрелковый бой. В сражении при Жемаппе и в последующих сражениях, даваемых республиканскими войсками, колонна становится главной ударной силой, решавшей сражение, она превращается из строя для походов и преследования в строй для ведения боя, а рассыпной строй, в котором в качестве стрелков действовали целые части, рассыпанные впереди и на флангах колонны, стал средством поддержки колонн, обеспечивающим успех атаки огневым боем.

Колонны бросались против неприятельской линии и служили формой для сближения с противником, развертывались, если необходимо было образовать стрелковые линии, но часто батальоны, развернутые в линии, как только попадали под огонь противника, «стихийно распадались, образуя группы стрелков, ищущих защиты от огня в каждой складке местности... Колонна служила резервом, из которого выходили и куда возвращались отряды стрелков...»¹.

Новая тактика родилась из самой практики ведения боя. Неоформленная идея ее, говорит Энгельс, возникла впервые вследствие удачного маневра при Жемаппе, который был произведен скорее по инстинкту, чем по сознательному военному расчету².

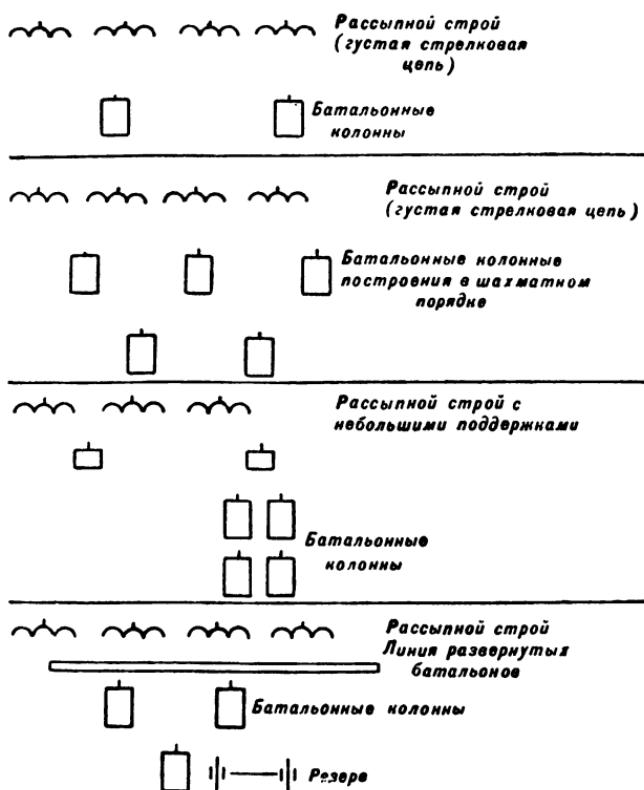
Передовые генералы республиканской армии по достоинству оценили новую тактику, ее сокрушающий, ударный характер, способность совершать глубокий маневр, прорывать неповоротливый линейный строй, сражаться в любой местности, группировать войска любым, соответствующим обстановке образом. В одном из донесений Комитету общественного спасения Карно указывал на огромную пробивную, ударную силу французских батальонов, быстро бросающихся на неприятеля «со штыком наперевес, не думая ни о перестрел-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 375, 38.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7, стр. 500.

ке, ни о маневрировании¹. Карно требовал бросать батальон за батальоном в тот пункт, от овладения которым зависит исход боя².

В ходе военных действий с армиями коалиции новая тактика все более совершенствовалась, в огне боев отрабатывая

Боевые порядки, применявшиеся пехотными войсками в войнах французской республики

лись ее отдельные стороны. Вначале войска действовали в двух линиях: в рассыпном строю (первая линия развернутых батальонов рассыпалась, образуя рассыпной строй или густую цепь) и строю колонн — колонны строились в линию или в шахматном порядке

¹ А. К. Дживелегов. Армия великой французской революции и ее вожди, стр. 68.

² См. там же, стр. 69.

Вскоре после применения нового строя (строя колонн) французы стали сосредоточивать силы для сокрушения боевой линии противника в избранном месте для атаки, все время наращивая удар из глубины, бросая батальон за батальоном на атакуемый пункт.

Колонны строились неравномерно по фронту. На избранном для атаки направлении сосредоточивали столько колонн, сколько выделялось для этой цели батальонов. Батальонные колонны располагались так, чтобы в ходе атаки они могли поддерживать одна другую, наращивая силу первоначального удара. Отдельные полководцы французской республики, например Бонапарт, успешно использовали общий резерв, составленный из значительных сил и применявшийся в решающий момент и в решающем пункте. Резервы, которые при линейной тактике были неуместны и лишь ослабляли в решительный момент боевую силу армии, теперь превратились в главное средство, с помощью которого решался исход боя¹. Возросла глубина боевого построения войск (расстояние от стрелковой линии до позиции резервов доходило часто до 3 км и более). Бой стал в значительной степени (на решающем участке) пытаться из глубины. Впоследствии к двум линиям — рассыпному строю и строю колонн — прибавилась еще одна линия, линия развернутых батальонов (линейное построение), которая занимала место в боевом порядке между рассыпным строем — густой стрелковой цепью — и колоннами.

Конница, разделенная по дивизиям, взаимодействовала с пехотой, поддерживая ее действия. Генерал Гош в 1797 г., командуя Самбр-Маасской армией, образовал особые дивизии — драгунские, конноегерские, гусарские. Бонапарт в итальянском походе 1796—1797 гг. выделял конный резерв из конных частей, входивших в состав дивизий.

Артиллерия поддерживала действия первой линии пехоты — стрелков — и подготавливала своим огнем атаку колонн. В армиях, имевших значительное количество артиллерийских стволов, составлялся артиллерийский резерв. Для артиллерии становится характерным массирование огня на нужных направлениях. Взаимная поддержка всех трех родов войск обусловливается новым характером боя. Новая тактика французской революционной армии не требовала прежней муштровки и парадной педантичности, но зато, как отмечает Энгельс, она требовала гораздо большей быстроты, большего напряжения сил, большей сообразительности от каждого, начиная с главнокомандующего и кончая рядовым стрелком².

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 39.

² См. там же, стр. 39, 40.

Ф. Энгельс так описывает боевое построение войск и в целом тактику французской республиканской армии. Боевой порядок не должен был, как прежде, обязательно образовывать прямую и непрерывную линию; он мог изгибаться по всем направлениям, как того требовала местность, так как теперь для поля сражения не выбирали больше голых и плоских равнин; наоборот, французы предпочитали пересеченную местность, и их стрелки, образуя цепь впереди всей боевой линии, устремлялись в каждую деревушку, ферму или рощицу, которой они могли только овладеть. Если батальоны первой линии развертывались, то обычно все они скоро превращались в стрелковые цепи; батальоны же второй линии всегда оставались в колоннах и обыкновенно с большим успехом атаковали в таком строю тонкие линии противника. Таким образом, тактическое построение французской армии для боя постепенно свелось к двум линиям, каждая из которых состояла из батальонов в сомкнутых колоннах, расположенных *en échiquier* (в шахматном порядке), со стрелками, рассыпавшимися перед фронтом и сплоченным резервом в тылу. Именно на этой стадии развития Наполеон и застал тактику, созданную французской революцией¹.

Определяющее влияние на характер ведения войны и боя оказали изменения в способе производства, в экономической и политической структуре общества. Необходимость нового способа ведения боя, говорит Энгельс, была создана прежде всего изменением солдатского материала, вызванным французской революцией. Солдат французской революционной армии не крепостной и не наемник, а гражданин, призванный защищать свою родину от иностранных интервентов. Для нового способа ведения боя помимо изменений в людском составе нужны были изменения в военной технике, в вооружении, которые произошли как до революции, так и в ходе ее. Для нового способа «нужны были еще две очень важные технические предпосылки: во-первых, сконструированные Грибовалем более легкие лафеты полевых орудий позволили передвигать их с требуемой теперь быстротой; во-вторых, введенная во Франции в 1777 г. и заимствованная у охотничьего ружья изогнутость ружейного приклада, представлявшего раньше совершенно прямое продолжение ствола, позволила целить в определенного человека, не делая непременно промахов. Без этого последнего усовершенствования нельзя было бы при помощи старого ружья применять стрельбу в рассыпанном строю»².

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 376.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 173.

На изменения характера ведения войны повлияли такие важнейшие мероприятия, как введение всеобщей воинской повинности, позволившей иметь массовую армию, введение новой системы снабжения войск и некоторые другие нововведения.

ВЫВОДЫ

С французской буржуазной революцией связано создание новой массовой буржуазной армии и соответствующей ей системы воспитания и обучения. Буржуазная армия, комплектуемая на основе всеобщей воинской повинности, и феодальная армия, комплектуемая на основе найма, отличаются как по своей классовой природе, по своим морально-боевым качествам, так и по способам достижения победы на войне. Новая армия и новые способы ведения войны и боя — военное искусство — соответствовали буржуазному способу производства — совокупности производительных сил и производственных отношений.

Французская буржуазная революция изменила способы ведения войны и боя. Французский революционный народ, писал В. И. Ленин, проявил в войне конца XVIII в. гигантское революционное творчество, «пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны»¹. Действия войск направлялись на достижение решительной цели — уничтожение противника в полевом сражении. Способы и формы ведения войны стали более сложными, более разнообразными и гибкими. Войска приобрели невиданную для феодальной наемной армии подвижность вследствие замены магазинной системы довольствия войск реквизиционной. Новая тактика, примененная французской республиканской армией, основывается на сочетании огня и штыкового удара, на применении колонн и рассыпного строя, которые позволяли совершать глубокий маневр и действовать на пересеченной местности. «Эта система, рожденная, таким образом, самими обстоятельствами, сначала превзошла своими успехами всякие ожидания; она поставила в тупик привыкшие к методичности войска Пруссии и Австрии, а также их начальников»².

Французская буржуазная армия вела освободительные революционные войны против феодальной коалиции реакционных европейских государств. Война с внешним врагом переплеталась с войной внутренней, направленной против врагов

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 80.

² Жомини. Очерки военного искусства. Т. I. М., 1939, стр. 167.

революции. Борьба против внутренней контрреволюции особенно развернулась при якобинской диктатуре. В исключительно трудных условиях, при остром недостатке продовольствия, топлива, сырья якобинское правительство, поддержанное народом, отразило внешнего врага, добилось победы на всех фронтах и разгромило опорные пункты внутренней контрреволюции. С деятельностью якобинцев связаны самые решительные меры по созданию армии — введение всеобщей воинской повинности и разработка новых способов действий. «Историки буржуазии видят в якобинстве падение... Историки пролетариата видят в якобинстве один из высших *подъемов* угнетенного класса в борьбе за освобождение»¹, — отмечал В. И. Ленин.

Французская буржуазная революция, создавшая новые способы ведения войны и боя, оказала влияние на развитие военного искусства и в других странах, в том числе и в России.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 374.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВОЙНАХ ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРИИ

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ ВОИНЫ И БОЯ ФРАНЦУЗСКОЙ НАПОЛЕОНовской АРМИЕЙ

27 июля 1794 г. (9 термидора) в результате контрреволюционного переворота во Франции к власти пришла контрреволюционная буржуазия. Революционная демократическая диктатура якобинцев, решительно подавлявшая контрреволюцию и защищавшая Францию от многочисленных внешних врагов, была свергнута. В стране начался террор против народных масс. В 1795 г. на основе принятой новой конституции были избраны палаты: нижняя — «Совет пятисот» и верхняя — «Совет старейшин» и правительство из пяти министров-директоров. Правительство директории просуществовало до 1799 г. 9 ноября 1799 г. (18 брюмера) был совершен государственный переворот. Генерал Бонапарт, возглавивший заговор против директории, разогнал обе палаты. Власть перешла к трем консулам, а фактически к Бонапарту, ставленнику крупной буржуазии, установившему военную диктатуру. Сначала Бонапарт стал первым консулом, затем пожизненным консулом, а с 1804 г. объявил себя императором. Во Франции снова была восстановлена монархия, но уже буржуазная.

Бонапартистская контрреволюция, говорит В. И. Ленин, выросла на почве контрреволюционной буржуазии. «Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции»¹.

Военная диктатура Наполеона закрепляла господствующее положение крупной буржуазии внутри страны. В интересах крупной буржуазии Наполеон стремится завоевать экономическое и политическое господство в Европе и, собственно,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 83.

во всем мире. История Франции времен Наполеона — это история почти не прекращавшихся войн за мировое господство.

Контрреволюционная диктатура Наполеона превратила войны, которые вела Франция, из оборонительных в завоевательные¹. Уже в знаменитом итальянском походе генерала Бонапарта (1796—1797 гг.) ярко выступает его завоевательный, грабительский характер, хотя Наполеон и заверял, что цель похода лишь освобождение итальянского народа от Австрии, от гнета феодальных правительств.

«Национальная война,— пишет Ленин,— может превратиться в империалистскую и обратно. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистические, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона»².

В войнах буржуазной Франции с феодальными государствами военное искусство французской армии выступает как передовое военное искусство. В совершенствовании его большая заслуга принадлежит Наполеону.

Полководец Наполеон. Наполеон Бонапарт³ (1769—1821) вошел в историю как выдающийся полководец и буржуазный политический деятель.

Военное искусство буржуазной Франции конца XVIII и начала XIX в. составляет новый период в развитии военного искусства. В этот период во Франции выдвигается много талантливых военачальников. На первом месте среди них стоит Наполеон, в течение многих лет возглавлявший французскую буржуазную армию.

Марксистская военная историография высоко оценивает деятельность Наполеона как полководца, гениальность которого расцвела на базе новых прогрессивных отношений. Именно революционная война, говорит Энгельс, создала

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 196.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 5—6.

³ Наполеон Бонапарт родился в 1769 г. на острове Корсики, в семье небогатого корсиканского дворянина, адвоката по профессии (остров Корсика стал французским в 1769 г., за три месяца до рождения Наполеона). В 1779—1784 гг. он учился в военной школе в небольшом городе Бриенне, а в 1784—1785 гг.— в парижской военной школе; по окончании школы произведен в первый офицерский чин подпоручика и направлен в артиллерийский полк. В первый генеральский чин произведен якобинским правительством в 1793 г. за отличие при взятии Тулона.

в лице Наполеона человека, который превратил новый способ ведения войны в регулярную систему и довел его до совершенства¹. «...Историческая заслуга Наполеона заключается в том, что он нашел единственно правильное тактическое и стратегическое применение колоссальных вооруженных масс, появление которых стало возможно лишь благодаря революции...»²

Выдающийся полководец, унаследовавший от революции новую массовую армию, нового солдата, новые способы и формы ведения военных действий, одерживал блестательные победы над армиями феодально-абсолютистских государств. Сокрушающие победы наполеоновской армии над армиями феодально-абсолютистских государств — это победы новой буржуазной военной системы над старой феодальной военной системой. Превосходством буржуазной Франции, нового способа производства и связанной с ним новой военной системы определялись военные успехи Наполеона.

Буржуазные военные историки переоценивают личность Наполеона. Известный немецкий военный историк Дельбрюк писал: «Если бы кто вздумал заключить, что новая стратегия выросла на почве новых отношений, как их естественный продукт, сама собою, то это было бы заблуждением. Лишь творческий гений великой личности вылепил из данного ему материала действительно новое явление. Именно на таких явлениях с особенной ясностью убеждаешься в том, что мировая история отнюдь не представляет собой естественно-исторического процесса, как то считают материалисты»³. Доказательством этого, по мнению Дельбрюка, является то, что в первых кампаниях, проведенных французской армией после революции 1789—1794 гг., Наполеон действовал значительно лучше, чем, например, талантливый генерал Моро.

Марксизм-ленинизм не отрицает роли личности в истории. Действительно, Наполеон как полководец выше Моро, но новая стратегия и новая тактика, так же как и сама буржуазная армия, явились результатом революции, новых отношений, нового способа производства.

Следовательно, основой военных успехов новой массовой армии и возвышения Наполеона явились новые буржуазные социально-экономические и политические отношения. Военная наука, созданная революцией, военными деятелями революции и Наполеоном, явилась неизбежным результатом новых отношений, порожденных революцией⁴.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 38.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7, стр. 513.

³ Ганс Дельбрюк. История военного искусства. Т. IV. М., 1938, стр. 376.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7, стр. 510.

Отличие Наполеона от А. В. Суворова — создателя бессмертной «Науки побеждать», победителя французских армий, возглавлявшихся крупными полководцами Франции, — заключается в том, что если первый стоял во главе армии передового буржуазного государства, то второй возглавлял армию, набранную из крепостных крестьян, и его полководческая деятельность протекала в исключительно тяжелой обстановке, в жестокой борьбе за передовое военное искусство.

Военное искусство Франции, военная деятельность Наполеона сыграли большую роль в развитии военного искусства первой половины XIX в. Однако попытки использовать методы, применявшиеся Наполеоном, в середине XIX в. и позже не приводили к успеху ввиду их несоответствия изменявшейся экономической и политической обстановке, растущей технической базе войны.

Наполеону принадлежит много работ по военным вопросам, в которых он описывает проведенные им походы и сражения, а также делает замечания на труды отдельных военных писателей, особенно на те труды, которые касались его военной деятельности. Им даны оценки многим западноевропейским армиям и полководцам. Он кратко изложил историю ряда военных походов и часто ставил в пример Александра Македонского, Ганнибала, Цезаря, Густава-Адольфа, Тюренна, принца Евгения и Фридриха II. Многие из его определений по стратегии и тактике весьма ярко отражают принципы ведения войны в начале XIX в. Касаясь военной техники, Наполеон говорил, например, что «изобретение пороха, со всеми последствиями, имело также неизмеримое влияние на изменение системы войны»¹. Представляют интерес оценки Наполеона, данные им своим маршалам и генералам. Писал он и о русской армии и русских полководцах — Петре I, Суворове, Кутузове.

Большинство произведений Наполеон написал, точнее,продиктовал на острове св. Елены, куда он был сослан в 1815 г. При оценке его произведений нельзя забывать, что они имели целью самовосхваление автора. Наполеон хотя и признавал отдельные сделанные им ошибки политического характера, например, поход в Россию, вторжение в Испанию, но при этом старался всячески приуменьшить их значение. Что касается военной деятельности, то вину за допущенные ошибки он перелагает на своих маршалов и генералов.

Военное искусство Наполеон считал уделом гения. «Искусство ведения войны... есть искусство гения, вдохновение»².

¹ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле. Ч. II. СПб, 1844, стр. 232.

² Там же.

«Главнокомандующему армией,— говорил он,— нужны все науки или дарование, которое заменяет их, — искусство действовать сообразно обстоятельствам»¹. Главнокомандующий никогда не знает поля сражения, на котором ему придется действовать. «Верный взгляд его — род вдохновения; он не имеет никаких положительных данных»². Наполеон признавал теорию, которая, по его мнению, необходима во всех науках, чтобы дать о предмете общие идеи, и для развития ума³. Он также говорил, что война должна вестись по правилам военного искусства, что силы действующей армии должны соразмеряться с предлагаемыми препятствиями, что все искусство состоит в устраниении препятствий, затрудняющих действия⁴. «Полководец руководствуется собственной опытностью или своим гением. Тактика, эволюции, инженерная и артиллерийская науки могут быть, подобно геометрии, изучаемы из книг; но знание высших частей военного искусства приобретается лишь опытом и изучением истории войн и сражений великих полководцев. Можно ли, при помощи одной грамматики, сочинить песню об Иллиаде или трагедию Корнеля?»⁵.

В целом же, говоря о полководцах, Наполеон сильно переоценивает их роль в военных действиях. В этом вопросе он, собственно, недалеко отошел, например, от древнейшего китайского военного теоретика Сунь-цзы, считавшего полководца спасителем судеб народов. «Не римская армия, — говорит Наполеон, — овладела Галлией, а Цезарь; не карфагенские войска заставили трепетать Рим, а Ганнибал; не македонская армия проникла до Инда, а Александр; не французская армия доходила до Везера и до Инна, а Тюренн; не прусские войска семь лет защищали Пруссию против трех сильнейших держав Европы, а Фридрих Великий»⁶.

Изменения в армии, система обучения и воспитания войск. Французская массовая армия, созданная буржуазной революцией, все более приспосабливалась к обслуживанию интересов

¹ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 193.

² Там же, стр. 194.

³ См. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 195—196. Все великие полководцы творили великие дела, говорил Наполеон, только потому, что «следовали правилам и естественным принципам искусства в деле комбинаций... Они никогда не переставали из войны создавать истинную науку». (Цит. по кн.: Н. П. Михневич. Стратегия. Кн. I, СПб, 1906, стр. 14.)

⁴ См. там же, ч. I, стр. 92, 226.

⁵ Mémoires de Napoleon, écrit par le général comte de Montholón. T. II. Paris, 1823, pp. 51, 52.

⁶ Там же, стр. 90.

крупной буржуазии, превращалась в орудие реакционной захватнической политики. Силой своей армии Наполеон стремился обеспечить себе господство над Западной Европой и над всем миром.

Превращение французской армии в орудие осуществления захватнических планов наглядно можно проследить на воззваниях Наполеона. Если, например, в воззвании к армии, находившейся под его командованием на итальянском театре военных действий в 1796—1797 гг., он требует от нее уважать народы — «без того вы будете не освободителями, а бичами народов»¹, то в воззвании к французской армии в Египте в 1798 г. он уже говорит: «Воины! Вы предпринимаете завоевание, которое будет сильно действовать на проповедование и торговлю мира»², а в воззвании 1799 г. Наполеон говорит: «Воины, не защита собственных границ требуется теперь от вас, но внесение войны в неприятельские земли»³. И наконец, в приветствии французского императора авангарду Большой армии на параде в 1808 г. сказано: «Воины! Восторжествовав на берегах Дуная и Вислы, вы в форсированных переходах прошли Германию... понесем победоносные орлы к столбам Геркулеса»⁴.

Приведенные слова Наполеона обращены к армии, но если взять, например, его письмо к министру иностранных дел, написанное в 1797 г., т. е. в начале его большой военной деятельности, то в нем Наполеон прямо говорит, что война была народной, когда неприятель стоял на наших границах, теперь же она сделалась чуждой народу, ее считают делом правительства. В письме он рекомендует не допустить создания новой коалиции и обратить все внимание на устройство морских сил и на «уничтожение Англии», тогда французы увидят и всю Европу у ног своих⁵.

Армия Наполеона была послушным механизмом в руках крупной французской буржуазии. Комплектовалась она на основе всеобщей воинской повинности, введенной в 1793 г. якобинцами, но при Наполеоне буржуазия получает право откупаться от военной службы. Срок службы устанавливался 5-летний — от 20 до 25 лет, широко практиковалась служба сверхсрочников — ветеранов. Надобно всеми мерами, говорил Наполеон, побуждать солдат оставаться при знаменах, причем лучшим возрастом считалось 30—50 лет⁶. Старые сол-

¹ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 87.

² Там же, стр. 93.

³ Там же, стр. 97.

⁴ Там же, стр. 108.

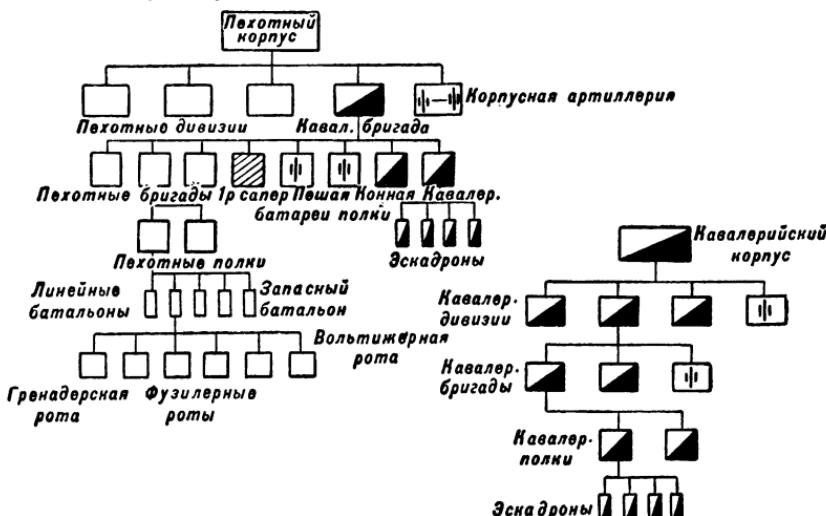
⁵ См. там же, ч. I, стр. 49.

⁶ См. там же, ч. II, стр. 224.

даты делились на разряды, каждому разряду устанавливался определенный оклад содержания. Из ветеранов комплектовалась гвардия.

Ежегодно на основе всеобщей воинской повинности (по системе конскрипций¹) в армию призывалось 80 тыс. человек, а позже и 100 тыс.

В 1802 г. в армии было 408 тыс. человек пехоты и 45 тыс. человек конницы. В последующие годы численность армии возросла. В 1812 г. французская армия, исключая войска союзных стран, участвовавших в походе на Россию, насчиты-

Организация армии Первой французской империи

вала до 1 млн. человек (1 тыс. батальонов — 800 тыс. человек, 400 эскадронов — 100 тыс., инженерных и артиллерийских войск — 100 тыс. человек). Армия состояла в своем абсолютном большинстве из крестьян. Продолжал соблюдаться принцип допуска солдат на офицерские должности.

При Наполеоне подверглась значительному изменению организация войск. Армия делилась на корпуса, состав корпуса не был постоянным, он включал от двух до пяти пехотных дивизий, дивизия же состояла из двух или трех пехотных бригад, бригада — из двух полков (полубригады были упразднены и вновь заменены полками), полк — из четырех линейных батальонов и одного запасного. Батальон, состояв-

¹ Конскрипция (от латинского слова conscription — запись) — система комплектования армии на основе воинской повинности с допущением денежного выкупа и заместительства. Этим она отличается от общеобязательной воинской повинности.

ший из 850 человек, подразделялся на 6 рот: 4 фузилерные, 1 гренадерскую и 1 вольтижерную (стрелковую). Кроме пехотных дивизий в состав корпуса входили одна-две кавалерийские бригады или одна дивизия и бригада: дивизия состояла из двух бригад, бригада — из двух кавалерийских полков, полк — из четырех эскадронов. Корпус имел 24 и более орудий резервной артиллерии, помимо артиллерии дивизий; дивизии имели чаще по 2 батареи (16 орудий) и несколько саперных рот.

Численность корпуса была непостоянной. Наиболее сильные корпуса насчитывали 30—40 тыс. человек. Корпус представлял собой высшую организационную единицу. Он состоял из трех родов войск: из пехоты, кавалерии и артиллерии — и мог вести самостоятельно боевые действия. Командовали корпусами маршалы.

Иногда Наполеон создавал войсковые группы из нескольких корпусов, массируя силы и средства для совершения стратегических маневров на театре войны или для нанесения ударов по противнику на поле боя. Однако войсковые группы (собственно армейская организация) не получили развития вследствие господствовавших тогда способов ведения войны, примитивности средств сообщения и связи.

Организация вооруженных сил и отдельных родов войск должна была соответствовать способу их действий, обеспечивать быстроту передвижения войск и удобство управления сравнительно крупными массами. Способ действий и организация войск находятся во взаимной связи и взаимной зависимости. Организация пехоты при Наполеоне соответствовала способу действий в колоннах и в рассыпанном строю, ведению штыкового и огневого боя. Гренадеры сводились в гренадерские дивизии и обычно составляли резерв. Взамен существовавших егерских рот были образованы вольтижерные роты, составлявшиеся из лучших стрелков ростом менее пяти футов, с тем чтобы использовать малорослых призывников, которые до этого освобождались от службы¹. Но введение вольтижеров — легкой пехоты — из хорошо обученных стрелков не означало, что только они должны уметь действовать в рассыпанном строю, ведя огневой бой. Действию в рассыпанном строю обучалась вся пехота. При отсутствии вольтижеров, говорит Наполеон, батальон не может отказаться от высылки застрелщиков, иначе он допустил бы к себе на ружейный выстрел неприятеля и пули вражеских стрелков поражали бы его ряды².

Вольтижеры использовались впереди войска — в авангарде в 300 туазах (туаз — около двух метров) впереди линии,

¹ См. Наполеон. Избранные произведения. М., 1956, стр. 652.

² См. там же, стр. 653.

в промежутках между кавалерией, для охраны флангов и т. п. Наиболее страшным противником для вольтижеров была конница; чтобы не попасть в руки кавалериста, от них требовалось, находясь в цепи, взаимно обороняться, на бегу перестраиваться в боевой порядок по 4 человека, а затем смыкаться по 7 и 16 человек до того, как неприятельский эскадрон сумеет атаковать их¹. Предположение, что вольтижер² должен был поспевать за кавалерией, идущей рысью, и одним прыжком вскакивать на лошадь за спину кавалериста³, не соответствует действительности. Сам Наполеон говорил: нет сомнения, что кавалерист может, жертвуя собой, взять к себе на лошадь пехотинца (вольтижера), чтобы быстро перенести его на другой участок позиции, но требовать от кавалерии действовать таким образом в авангарде и арьергарде — значит не иметь ни малейшего представления о характере этих войск⁴.

Подвергается значительной реорганизации кавалерия. Когда Наполеон, замечает Энгельс, взял в свои руки управление Францией, он произвел большие улучшения в кавалерии⁵. Были сформированы громадные конные массы. Французский полководец вводит кавалерийские корпуса, которые состояли из двух — пяти дивизий легкой и тяжелой кавалерии. Кавалерия использовалась для выполнения как тактических, так и стратегических задач. Она делилась на легкую (конные егеря, гусары, вооруженные саблями, пистолетами и ружьями) и тяжелую (кирасиры). Драгуны относились то к тяжелой, то к легкой кавалерии или выделялись особо. Наполеон высоко оценивал драгунскую конницу за ее способность вести бой в конном и пешем строю, за то, что она могла спешиваться и до прибытия пехоты защищать тот или иной пункт. Эти войска, говорил он, доставляют весьма важные выгоды и при отступлении⁶.

При Наполеоне возросло стратегическое значение конницы. Под ее прикрытием совершались марш-маневры, как, например, к Ульму в 1805 г. Резервная кавалерия, состоявшая из значительных сил, отличалась своими массовыми атаками и способностью вести стратегическое преследование.

Большие изменения произошли и в артиллерии. Чтобы увеличить подвижность артиллерии и эффективность ее

¹ См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 653.

² Voltiger — порхать, перепархивать, вольтижировать (на лошади).

³ См. Н. А. Левицкий. Полководческое искусство Наполеона. М., 1938, стр. 27—28.

⁴ См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 656.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 309, 310, 322, 323.

⁶ См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 661.

стрельбы, Наполеон ликвидировал существовавший до этого порядок перевозки артиллерии посредством подрядчиков и наемных лошадей. С 1800—1801 гг. были образованы постоянные артиллерийские подразделения, объединяющие артиллеристов, орудия и лошадей. Значительно увеличилась конная артиллерия, улучшилось устройство лафетов и ходовой части пушек, что придало орудиям большую легкость и поворотливость. Зарядные фуры были заменены четырехколесными и двухколесными зарядными ящиками, отличавшимися большей подвижностью. Усовершенствованные лафеты и зарядные ящики позволяли размещать на них артиллерийскую прислугу, что послужило началом создания «ездящей артиллерии».

В 1803 г. началась замена некоторых старых орудий системы Грибовала. Вместо 4- и 8-фунтовых пушек была введена 6-фунтовая пушка, а вместо 6-дюймовой гаубицы — 5½-дюймовая. Пешие батареи имели по 8 орудий (6 шестифунтовых пушек и 2 гаубицы), конные — по 6 орудий (4 шестифунтовые пушки и 2 таубицы). Батареи таких калибров составляли артиллерию пехотных и кавалерийских дивизий. Полковые орудия вследствие усиления подвижности, возможности передвигаться на лошадях в зоне огня противника были взяты из полков и объединены в легкие батареи.

В императорском парке, говорил Наполеон, положено было на 40-тысячный армейский корпус иметь 120 орудий (лучшей нормой он считал 4 орудия на 1 тыс. человек): из них — 72 шестифунтовых, 18 двенадцатифунтовых пушек и 30 гаубиц. На каждое орудие в среднем приходилось 35 человек и 30 лошадей, или для батареи из 8 орудий — 272 человека и 240 лошадей; артиллерию 40-тысячного корпуса, имеющую 120 орудий, обслуживали 4 тыс. (4200) человек и 3600 лошадей¹. Каждое орудие должно было иметь при себе 300 зарядов. Практически прицельную стрельбу ядрами из 8-фунтовых пушек можно было вести на расстоянии до 800—900 м, из 12-фунтовых пушек — до 1 км и несколько больше. Дальность стрельбы картечью составляла 300—500 м.

В сражениях артиллерийские батареи корпусов сводились в крупные единицы и составляли резерв. Создание сильных артиллерийских резервов — заслуга французской армии.

Достаточное внимание во французской армии уделялось соблюдению соразмерности трех родов войск — пехоты, кавалерии и артиллерии. Пехота, кавалерия и артиллерию армии, говорил Наполеон, должны находиться в определенном численном соотношении. Эти рода войск не могут заменить один другого. Если противник имеет 50—60 орудий, выгодно

¹ См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 665.

расположенных, тщетно было бы атаковать его, даже располагая превосходством в 8 тыс. пехоты и 4 тыс. кавалерии. Нужна батарея равной силы. Надежда ворваться на батарею и овладеть ею холодным оружием или при помощи стрелков перебить прислугу — это просто химера. Правда, это иногда случается, но пехота не может безнаказанно пройти 500—600 туазов (975—1170 м) под выстрелами выгодно расположенной и успешно действующей артиллерией противника: она будет разгромлена¹.

В армии кавалерия должна составлять $\frac{1}{4}$ часть пехоты², а артиллерии нужно иметь 4 орудия на 1 тыс. человек, что составит по числу прислуги $\frac{1}{8}$ часть пехоты³. Пехота, без сомнения, главная сила армии. Но она может успешно действовать лишь при достаточной артиллерией и кавалерией.

Большое место отводилось инженерным войскам — инженерному парку при армии (роты: саперные, минерные, понтоные, пионерные).

Могучей силой наполеоновской армии была гвардия, комплектуемая из старых солдат-ветеранов, имевших особые заслуги (рост гвардейцев должен был быть более пяти футов). Императорская гвардия пользовалась по сравнению с обычными линейными войсками многими привилегиями. Численность гвардии в 1809 г. доходила до 10 тыс. человек. Затем она значительно возрастает и к 1811 г. достигает 52 тыс. человек. В 1809 г. Наполеон свою гвардию (10 тыс. человек) назвал «старой гвардией» в отличие от позже им созданной «молодой гвардии». Служба в гвардии считалась большой честью. Попадали в нее солдаты, прослужившие не менее пяти лет в строю и участвовавшие не менее чем в двух кампаниях, причем из десяти кандидатов от каждого полка отбирался один. Гвардия была во всех родах войск. Она составляла резерв армии и вводилась в сражение для нанесения последнего сокрушающего удара.

Довольствие армии осуществлялось путем реквизиций на месте, т. е. по принципу, выдвинутому революцией,— «война должна питать войну» — и путем устройства баз и коммуникационных линий, охраняемых войсками. В 1807 г. вводятся батальоны военного фурштадта⁴. При дивизии, по мнению Наполеона, должно было быть 120 фурштадтских и обычных повозок, а в корпусе — 480 (240 войсковых и 240 реквизированных)⁵. Большую часть армейского обоза составляли тяжелые провинцкие фуры, нагруженные сухарями и мукой.

¹ См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 666.

² См. там же, стр. 661.

³ См. там же, стр. 666.

⁴ Фурштадт — старинное название обоза.

⁵ См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 667.

Солдат имел при себе четырехдневный запас сухарей. Считалось, что армия должна располагать месячным запасом продовольствия: десятидневный запас должен находиться на людях и на выночных животных, а двадцатидневный должен везти парк.

Запасы продовольствия расходовались в случае невозможности прибегнуть к реквизиции. Выдача фуража строго регламентировалась. Для каждого вида конницы устанавливался особый рацион.

С целью уменьшения обоза палатки солдатам не выдавались. Палатки были только у батальонных командиров, командиров полков и генералов.

В армии имелись госпитали, при которых было (с 1809 г.) десять санитарных рот.

Походы французских войск, совершаемые большими масштабами на значительные расстояния, с необыкновенной для западноевропейских войск быстротой были возможны и благодаря тому, что армия освободилась от сковывающих пут магазинной системы снабжения. Правда, магазины продолжали существовать как базы снабжения, но при этом осуществлялось «искусство не быть в зависимости от своих магазинов и провиантских комиссаров»¹.

Управление войсками было чрезмерно централизовано², что сказывалось, например, на действиях корпусов, командиры которых фактически были превращены в простых исполнителей воли главнокомандующего войск Наполеона и часто, не имея указаний свыше, не решались самостоятельно проявить инициативу. Смелые инициативные действия маршалов Наполеона встречаются нечасто. Они талантливо, с энергичной решительностью управляли войсками под командой самого Наполеона.

Генеральный штаб не получил должного развития. Наполеон считал его не более как техническим органом управления, офицеры которого должны были хорошо знать карту, искусно производить рекогносцировки, наблюдать за рассылкой приказаний, просто излагать самые сложные движения армии³. При штабе имелся так называемый корпус инженеров-географов, подчиненный генерал-директору военного депо, в обязанность которого входило производство съемки. Штабы имелись у начальников артиллерии, инженеров и генерал-

¹ *Mémoires de Napoleon, écrit par le général comte de Montholon*, t. II, p. 51.

² Наполеон считал, что, больше чем пятью войсковыми единицами, один человек управлять не может.

³ См. Военные правила Наполеона. СПб, 1846, стр. 75.

интенданта, ведавшего провиантской частью. Штаб армии, находившийся под непосредственным командованием Наполеона, возглавлял маршал Бертье (до конца 1814 г.), пользовавшийся большим доверием императора.

Что касается французского военно-морского флота, то он значительно уступал английскому, к тому же его силы были ослаблены в результате поражений, нанесенных ему английским флотом под Абукиром в 1798 г. и Трафальгаром в 1805 г. Меры, предпринимаемые Наполеоном по усилению флота, не привели к изменению в соотношении сил с английским флотом. Его плану сокрушения Англии на ее территории — Британских островах — и попыткам организовать высадку 150-тысячного десанта на побережье Великобритании в связи с развернувшейся войной с третьей коалицией не суждено было осуществиться. Французы построили специальный десантный флот из гребных судов. К декабрю 1804 г. в портах, где намечалось произвести посадку войск, стояло 2 тыс. судов и 600 транспортов, а 150-тысячная армия усиленно обучалась в специальном Булонском лагере на французском побережье. В борьбе с коалициями государств боевые действия французского флота были подчинены действиям сухопутных войск, выполнявших основную задачу.

Французская армия отличалась высокой боевой подготовкой и дисциплиной. Дисциплина, говорил Наполеон, должна быть основана больше на чести и чувствах¹. В отличие от Густава-Адольфа, введшего наказания солдат шпицрутенами «сквозь строй» и полагавшего, что рука палача бесчестит солдата, но когда виновного солдата наказывают сами солдаты, то бесчестия нет, или Фридриха II, добивавшегося, чтобы солдат боялся больше палки капрала, чем пули врага, Наполеон считал подобную систему унизительной. «Солдат, обесцененный ударами, уже не заботится о славе и чести отечества. Как может быть чувствителен к чести тот, кто, в присутствии товарищей своих, подвергается телесному наказанию? Он теряет все чувства и станет при лучшей плате столь же охотно служить отечеству, как и против него»². Наполеон понимал, что республиканские армии совершили великие подвиги потому, что состояли из крестьянских сыновей, а не из наемников, но в то же время он считал, что солдат дерется только из-за славы, отличий и наград³. По его мнению, правильная организация,овое обучение и строгая дисциплина образуют хорошие войска независимо от причины, за которую они сра-

¹ См. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 197.

² См. там же, стр. 226.

³ См. там же, стр. 236.

жаются, хотя фанатизм, любовь к отечеству, народная слава также могут воодушевить войска¹.

Французский полководец всячески старался пробудить у солдат стремление к славе, отличиям и наградам. За подвиги и верную службу солдаты получали почетное оружие, гранаты, сабли, серебряные трубы, затем учрежден был орден Почетного Легиона и орден Трех Золотых Рун. Награды связывались с увеличением содержания. Часто после сражений не только генералы, но и офицеры получали большие денежные вознаграждения. Отличившимся маршалам и генералам Наполеон раздавал титулы принцев, герцогов, графов, баронов, шевалье. Для поддержания дисциплины и чести части особую роль играли знамена. Лишение части знамени служило великим позором, смыть который можно было, лишь совершив большие воинские подвиги.

В целях поощрения старых солдат лучшие из них зачислялись в императорскую гвардию; грамотным, особо отличившимся солдатам присваивались офицерские чины. Слова французских маршалов, что «каждый солдат носит в своем ранце маршальский жезл», возбуждали стремление к славе. И действительно, многие маршалы и генералы были выходцами из солдат, а некоторые из них происходили из низших сословий, например, маршалы Ней, Ланн. Однако с превращением республики в империю Наполеон отказался от многих нововведений и возвышал уже окружавшую его новую аристократию.

Интересен взгляд Наполеона на народ — и в целом на армию, на солдат и полководца. «Кто надеется на народ,— говорил он,— тот в заблуждении; его равно легко можно заставить кричать: «Да здравствует король!» и «Да здравствует лига!» Необходимо дать ему определенное направление, и для того нужны орудия»². Солдатскую массу он неоднократно называл «пушечным мясом». Французский император признавал роль морального фактора, но, по его мнению, этот фактор в общем определяется полководцем и личной выгодой солдат и офицеров. Наполеон преувеличивал роль полководца и свою собственную роль. Один из его современников писал: «На человеческое существо он смотрит как на факт или вещь, а не как на нечто подобное себе... Он не признает никого, кроме самого себя»³. Главным двигателем в жизни людей император считал личный интерес, в соответствии с чем он и строил систему воспитания войск.

¹ См. Военные правила Наполеона, стр. 62.

² Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 237.

³ Новая история. М., 1939, стр. 182.

Наполеону принадлежит заслуга организации больших постоянных учебных лагерей, в которых обучались искусству действий все рода войск. В 1803—1805 гг. он обучал войска на северном побережье Франции в Булонском лагере. «Он со-редоточил,— говорил Энгельс,— свою армию в Булонском лагере и здесь организовал ее регулярное обучение. В особенности упражнял он своих солдат в размещении плотного строя резерва на небольшом пространстве и в быстром развертывании этого резерва для образования линии»¹. Войска обучались действиям в строю большими массами, быстрому движению и решительным атакам.

Стратегия. Стратегическое и тактическое искусство армий французской буржуазной революции и первой французской империи все более совершенствовалось в ходе почти не прекращавшихся войн. Наполеон довел до совершенства стратегию и тактику, выработанные в войнах французской революционной армии.

Ф. Энгельс, определяя основные черты новой военной системы, подчеркнул, что ее двумя осями являются «массовые масштабы применения средств наступления — живая сила, кони и орудия — и подвижность этих наступательных средств»². Условиями подвижности и быстроты действий армии являлись отказ от лагерных принадлежностей, прекращение зависимости войск от магазинных складов в отношении снабжения продовольствием, практика расположения войск бивуаком и принятие за правило, что война кормит войну³, и, наконец, решительность стратегии и тактики, оригинальность стратегических и тактических форм.

Стратегия Наполеона определялась политикой крупной французской буржуазии, мечтавшей о захвате Западной Европы, о господстве над всем миром. Если в начале войн политика крупной буржуазии и учитывала проведение в завоеванных землях буржуазных реформ с целью подрыва феодальных отношений, то впоследствии эта прогрессивная сторона наполеоновских войн стала играть весьма незначительную роль, а затем и совсем была забыта, как уже не соответствующая интересам французской буржуазии и ее политике.

Сокрушающий характер стратегии Наполеона был возможен благодаря новым, более прогрессивным социально-экономическим отношениям, благодаря новой армии, созданной буржуазной революцией. Стратегия Наполеона была направлена на уничтожение живой силы противника в генеральном

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 376—377.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7, стр. 506.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 38.

сражении. «В Европе,— говорил Наполеон австриским генералам после победы, одержанной над их армией,— не мало хороших генералов, но они видят сразу слишком много вешней. Я вижу только одно — массы неприятельских войск. Я стараюсь их уничтожить, будучи уверен, что все остальное рухнет вместе с ними»¹.

Ведя войну, Наполеон ставил своей целью решить ее исход генеральным сражением. Уничтожив армию противника в одном или нескольких генеральных сражениях, он захватывал его столицу и диктовал ему свои условия.

От сражения, говорил Наполеон, «зависит участь армии, государства или обладание престолом»². Сражение при Маренго (1800 г.), по определению Наполеона, доставило французам Италию, сражение при Ульме (1805 г.) ликвидировало целую армию, сражение при Иене (1806 г.) имело следствием покорение всей прусской монархии, сражение при Экмюле (1809 г.) решило участь всей кампании. Сражение при Бородино было одним из тех, где необыкновенные усилия имели самые неудовлетворительные результаты. В сражении при Ватерлоо (1815 г., последнее сражение, данное Наполеоном) ничего не удалось; а если бы все удалось, то Франция была бы спасена, Европа получила бы иной вид³.

Считая сражение решающим актом войны, Наполеон заявлял, что сражение не следует давать, если нельзя рассчитывать на 70-процентный успех.

Одной из характерных черт наполеоновской стратегии являлось создание превосходства сил на решающем направлении. «Сущность стратегии,— определял Наполеон,— заключается в том, чтобы с более слабой армией иметь больше сил, чем противник, на том пункте, на котором ты атакуешь или на котором атакуют тебя»⁴. Наполеон искусно определял решающее направление — главный театр войны — и сосредоточивал превосходящие по численности войска. В отличие, например, от Суворова, который в сражениях (за исключением двух-трех) имел меньше сил, чем противник, французский полководец почти во всех данных им сражениях имел превосходство в силах.

При этом Наполеон считал, что никогда не должно быть двух армий на одном и том же театре войны, подчиненных двум командующим. Единоначалие на войне есть предмет первостепенной важности. «Силы армии должно держать в

¹ Ганс Дельбрюк. История военного искусства, т. IV, стр. 376, 377.

² Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. I, стр. 6.

³ См. там же, стр. 125.

⁴ Ганс Дельбрюк. История военного искусства, т. IV, стр. 377.

совокупности; на поле сражения сосредоточивать по возможности больше войск и пользоваться всеми благоприятными обстоятельствами... пользуйтесь счастьем сегодня и не надейтесь, что оно завтра опять улыбнется»¹.

Воюя с коалицией государств, действия которых отличались нерешительностью, Наполеон пользовался разбросанностью их войск и бил их по частям — действовал против противника, распыленного в нескольких группах, по внутренним операционным линиям. Французская армия, превосходящая в силах, быстро и искусно маневрируя, появлялась на избранном направлении и, одержав победу, устремлялась на новое направление. Так, в 1805 г. после победы над австрийской армией под Ульмом она вскоре нанесла поражение под Аустерлицем русской армии и части присоединившихся к ней австрийцев; в 1806 г. Наполеон добивается победы над прусской армией под Иеной и Ауэрштедтом, помешав русским войскам вовремя прийти ей на помощь.

Когда Наполеон вступал в сражение с меньшими силами, то и в этом случае он исходил из того, что меньшие силы претерпевают поражение от больших сил. Имея перед собой численно превосходящего противника, он бросал войска в атаку против одного из неприятельских флангов, разбивал его и, пользуясь смятением противника, наносил удары по другим пунктам его боевого построения. Таким образом, поражение наносилось по частям и превосходящими силами. Победа, одержанная французской армией, была «не что иное, как победа сильнейшего над слабейшим»².

Громя противника по частям, Наполеон всегда стремился не допустить раздробленности своей армии, не назначать вблизи неприятеля пунктов для соединения своих корпусов. По его мнению, действовать отдельными корпусами, не имеющими никакого сообщения между собой, против армии, сосредоточенной и имеющей свободные сообщения, значило бы идти против истинных начал³.

При расположении армии лагерем корпуса должны находиться на таком расстоянии один от другого, чтобы в случае внезапного нападения противника суметь оказывать взаимную помощь.

В походе войска двигались так же сосредоточенно. 30-тысячный корпус растягивался на глубину примерно 8 км. В 1805 г. 200-тысячная французская армия, наступавшая против австрийской армии Макка, при подходе к Дунаю имела стра-

¹ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. I, стр. 13.

² См. там же, стр. 95.

³ См. Военные правила Наполеона, стр. 34.

тегический фронт протяженностью 60—70 км (вначале длина фронта достигала 200 км, затем он с целью сосредоточения сил постепенно сокращался).

Французская армия придерживалась принципа, что все корпуса должны находиться на таком расстоянии один от другого, чтобы противник не мог пройти между ними, а если это было невозможно, то чтобы при движении к избранному для сосредоточения пункту они были бы по возможности менее подвержены атакам. «Войско,— говорил Наполеон,— должно быть денно и нощно и ежечасно готово дать неприятелю возможный отпор»¹.

Ф. Энгельс отмечает, что Наполеон «создал и довел до высшего совершенства новый походный порядок, который состоит в растягивании войск на достаточно обширном пространстве, чтобы они могли существовать за счет находившихся там запасов, и одновременно в сохранении их в настолько сосредоточенном состоянии, чтобы их можно было собрать в любом пункте, прежде чем атакованная часть армии могла быть раздавлена неприятелем»².

Сосредоточенное расположение войск позволяло при существующих средствах связи более гибко управлять ими. Главнокомандующий, по утверждению Наполеона, при большой сосредоточенности войск «в состоянии лично командовать войсками, поспевать на разные пункты и исправлять ошибочные движения»³.

Один из основных принципов, которых придерживался Наполеон, выражался в выходе всеми силами или частью сил во фланг или в тыл противника, с тем чтобы захватить его коммуникационную линию, отрезать от баз снабжения и заставить принять сражение в весьма невыгодных условиях, с перевернутым фронтом. Наполеон на примере разгрома австрийской армии под командованием генерала Меласа в 1800 г. так характеризует эту форму действий войск: «Напасть на Меласа с тыла, овладеть его магазинами, парками, госпиталями и, отрезав его от Австрии, принудить к сражению»⁴.

Исполнение такого плана возможно при условии быстрых действий, большой смелости и соблюдения тайны, с тем чтобы выход войск к флангу противника или в его тыл оказался неожиданным. Таким образом войска Наполеона действовали при Маренго в 1800 г., при Ульме в 1805 г., при Иене в 1806 г.

¹ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. I, стр. 129.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 377.

³ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 194—195.

⁴ Там же, ч. I, стр. 87.

Французская армия, осуществляя обходный маневр, правильно учитывала главнейшую особенность действий войск противников, которые были привязаны к магазинам, и отрыв от источников снабжения ставил их в весьма затруднительное положение. Французские войска также всячески оберегали свою коммуникационную линию, но они не были прикованы к ней, смешанная система снабжения (реквизиции и магазины) позволяла свободно маневрировать на театре войны.

Совершение обходного маневра требовало от войск большого искусства, поскольку они сами могли оказаться обойденными.

Выход всеми силами на сообщения противника с целью заставить его принять сражение в невыгодных условиях должен совершаться не на виду у противника. «Никогда,— говорил Наполеон,— не предпринимать флангового движения в виду неприятельской армии, расположенной на позиции»¹. Наполеоновская армия не вела боевых действий на окружение с охватом двух флангов противника (по сходящимся направлениям).

Превосходство в силах, реквизиционная система снабжения и многие другие преимущества французской армии позволяли ей совершать смелые маневры и добиваться победы.

Стратегия наполеоновской армии отличалась решительностью, наступательным образом действий. Захват инициативы, быстрое и внезапное приближение к противнику с целью создания наивыгоднейших условий для сражения — характерная черта действий французских войск. Однако Наполеон, придерживаясь наступательного образа действий, считал, что «наступательная война не исключает оборону, хотя ее целью и является переход через границу и вторжение в неприятельскую страну»². Причем «переход из оборонительного положения в наступательное» он считал одним «из самых затруднительнейших действий на войне»³.

Что касается отступления, то, по словам Наполеона, оно «сопряжено с большею потерю в людях и материальных средствах, чем самые кровопролитные сражения,— с той только разницей, что в сражении неприятель теряет столько же, сколько и мы, а при отступлении мы одни в проигрыше»⁴.

Наполеон требовал от генералов не решаться на отступление до тех пор, «пока под знаменами есть еще храбрые солдаты». В донесении военному министру Карно в 1796 г. Напо-

¹ Memoires de Napoleon, écrit par le général, comte de Montholon. T. V. Paris, 1825, p. 195.

² Стратегия в трудах военных классиков. Т. I. М., 1924, стр. 63.

³ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной стратегии и военном деле, ч. I, стр. 114.

⁴ Там же, стр. 113.

леон просил прислать ему двух или трех генералов, обладающих «мужеством и твердой решимостью не производить учёных отступлений»¹. Это последнее требование французского полководца перекликается с известными положениями Суворова об отступлении, о бесплодных маневрах, «которыеются только для бедных академиков».

Выиграв сражение, французские войска стремительно преследовали разбитого противника с целью заставить его принять условия победителя.

Значительное место в наполеоновской стратегии отводилось крепостям и полевым позиционным укреплениям. «Крепости,— говорил Наполеон,— полезны как в оборонительной, так и в наступательной войне. И хотя не могут они заменить армии — но все же служат единственным средством к задержанию, замедлению, ослаблению и стеснению победоносного неприятеля»². Осаду крепостей при наличии у противника армии он считал весьма рискованным делом и требующим применения больших сил, успех же, связанный со взятием крепости, нерешающим. Поэтому Наполеон очень редко осуществлял осаду крепостей³.

Французский полководец при составлении планов войны стремился исходить из правильной оценки своих сил и сил противника. Военные предприятия, говорил он, тогда правильны и основательны, когда они соответствуют силам и средствам. «Одежда исполина не впору пигмею»⁴. «Силы действующей армии должны соразмеряться с предполагаемыми препятствиями»⁵. «Надобно заранее оценить, с кем имеем дело»⁶.

О себе Наполеон говорил, что когда он составляет план кампаний, то находится в болезненном возбуждении, все опасности представляются ему в преувеличенном виде, а все обстоятельства рисуются в мрачных красках, «но, раз я принял решение, я забываю все и думаю лишь об одном — что может способствовать его удаче»⁷. В плане кампании должно быть учтено все, что может предпринять неприятель, и

¹ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной стратегии и военном деле, ч. I, стр. 189.

² Там же, стр. 149.

³ Наполеон прибегал к осаде крепостей, если не считать взятия крепостей как второстепенное военное предприятие, только дважды: в 1796 г. (Мантуя) и в 1807 г. (Данциг), и то по причине невозможности вступить в открытое полевое сражение с противником. (См. Ганс Дельбрюк. История военного искусства, т. IV, стр. 372.)

⁴ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. I, стр. 92.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 114.

⁷ Ганс Дельбрюк. История военного искусства, т. IV, стр. 374.

указаны способы, как уничтожить предприятия противника¹. Планы кампании могут изменяться «смотря по обстоятельствам, искусству полководца, качеству войск и местности»².

Придавая большое значение изучению противника и выведыванию его намерений, Наполеон в широком масштабе использовал службу тайной разведки и контрразведки, практиковал подкупы, провокации и т. п. Он с нарочитой целью, например, давал похвальные отзывы об одном, уже имбитом австрийском генерале, человеке с весьма посредственными качествами, и достиг того, что венский кабинет вновь назначил его на желаемый для Наполеона пост; вскоре этот австрийский генерал был взят в плен³. Стремясь ввести противника в заблуждение о численности своей армии или о своих действиях, французский полководец прибегал к различным приемам. Например, в Египте он приказал начальникам соединений указывать в дневных рапортах количество розданных запасов на $\frac{1}{3}$ больше действительного.

Говоря об оценке Наполеоном своих сил и сил противника, было бы опрометчиво и глубоко ошибочно считать, что французский полководец действовал напролом, не считаясь с силами своей армии и армии противника, и надеялся только на свой гений. Одержаные наполеоновской армией многочисленные и блестящие победы говорят об обратном. Но в то же время неправильно было бы не видеть его провалов в оценке, например, сил России в 1812 г., хотя при этом не следует забывать, что Наполеон готовился к походу на Россию тщательно и сосредоточил для первого удара невиданную до этого армию более 400 тыс. человек.

В конечном же счете политика крупной французской буржуазии, стремившейся установить свое господство над Западом и всем миром, поставила перед стратегией непосильные задачи, и ее ждал неминуемый крах.

Тактика. Стратегия и тактика, составляющие до конца XIX — начала XX в. предмет военного искусства, взаимно-связаны и взаимозависимы. Ведущая и направляющая роль принадлежит стратегии. В зависимости от стратегии находится тактика; в свою очередь, от тактики зависит решение задач стратегии. Тактика французских (наполеоновских) войск находилась в зависимости от стратегии, рассчитанной на уничтожение армии противника в полевом сражении. Решительность стратегии определила решительность тактики. Победа в войне ставилась в зависимость от генерального сражения.

¹ См. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. I, стр. 78.

² Там же, стр. 91.

³ См. там же, стр. 235.

Стратегия и тактика направлялись к осуществлению единой цели, к выигрышу генерального сражения. Если наполеоновская стратегия основывалась на сосредоточении войск на главном направлении, на главном театре войны, избранном против того или иного противника, входившего в коалицию, и на сосредоточении всех возможных войск к полю сражения, то в основе тактики лежало сосредоточение войск к пункту, избранному для главного удара. «Если мы намерены вступить в сражение,—говорил Наполеон,—то необходимо сосредоточить все свои войска, не упуская из виду даже самой незначительной части: часто один батальон решает сражение»¹. «Самый незначительный резерв доставляет иногда блестательные победы»². Наполеон всегда стремился быть сильнее противника на направлении, избранном для наступления и атаки. «Чтобы победить,—говорил он,—необходимо быть сильнее противника в данном пункте и в данный момент»³.

Французская армия и на театре войны и на поле сражения отличалась подвижностью и быстротой действий. Нередко Наполеон завязывал сражение, не имея плана и достаточного представления о позиции противника. Однако он всегда знал противника, с которым имел дело, примерную численность его войск. Завязав же сражение, он избирал главный пункт для атаки и настойчиво добивался успешного тактического решения. Могучим средством, призванным решать исход сражения и предохранять от возможных случайностей, являлся резерв. Наполеон вводил в сражение все войска, включая и последний резерв, когда он был уверен в победе.

На поле сражения войска строились неравномерно. Основные силы нацеливались на главный пункт атаки, который избирался или на одном из флангов противника или в центре его позиций, с тем чтобы вклиниением нарушить боевое построение неприятельских войск, расколоть их на две группировки и разбить по частям.

Тактический успех, считал Наполеон, приобретается не только одной быстротой, «но и порядком, стройностью в движениях, построениях и правильным употреблением резервов»⁴.

Тактика французских войск основывалась на решительности, на создании превосходства в силах на избранном участке для атаки, на смелом и глубоком маневре, на выделении и

¹ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной теории и военном деле, ч. I, стр. 114.

² Там же, стр. 124.

³ Этот принцип назывался принципом частной победы, что означало иметь превосходство в силах не по всему фронту, а на решительном пункте в решительный момент.

⁴ Наполеон. Избранные произведения, стр. 658—659.

использовании больших резервов, на сочетании действий колонн с рассыпным строем — стрелковой цепью и линиями развернутых батальонов, на совокупном действии штыка и огня.

Успех сражения обеспечивался взаимодействием пехоты, кавалерии и артиллерии; на поле боя войска маневрировали, перебрасывались с одного участка позиции на другой.

Искусство занимать позиции, говорил Наполеон, состоит в умении располагаться в боевом порядке¹. Избранная для расположения войск местность должна отличаться тактическими выгодами. Противник должен быть лишен возможности «высматривать, обстреливать, фланкировать, охватывать нас: напротив, эти выгоды должны быть на нашей стороне»². В боевом порядке нельзя оставлять промежутков, куда бы мог проникнуть неприятель³.

Пехота строилась колоннами, рассыпным строем (цепь стрелков) и развернутым строем, глубиной в две и три шеренги. Против конницы применялось каре. Выстраивалась пехота по батальонам (батальонные колонны, батальоны, развернутые в линию). Батальон являлся тактической единицей.

Кавалерия строилась развернутыми линиями и колоннами. Рассыпной строй применялся легкой кавалерией. Она располагалась в боевом порядке отдельно на том или ином участке позиции. Перемешивать конницу с пехотными колоннами избегали. По словам Наполеона, такое перемешанное построение очень неудобно: конница лишается присущей ей подвижности, а удар ее теряет силу. Пехота при первом движении кавалерии подвергается опасности остаться без опоры. Лучший способ содействовать кавалерии состоит в подкреплении ее фланга⁴.

Артиллерия располагалась на выгодных позициях впереди, в промежутках первой линии пехоты и кавалерии и в особо важных пунктах с целью обстрела противника сосредоточенным огнем. Иногда располагались батареи в 100 и более орудий. Батареи прикрывались брустверами, площадки под батареи искусственно возвышались над впереди лежащей местностью, чтобы вести обстрел вправо и влево и по всем направлениям⁵.

¹ См. *Mémoires de Napoleon, écrit par le général comte de Montholón*, Paris, 1823, t. II, p. 185.

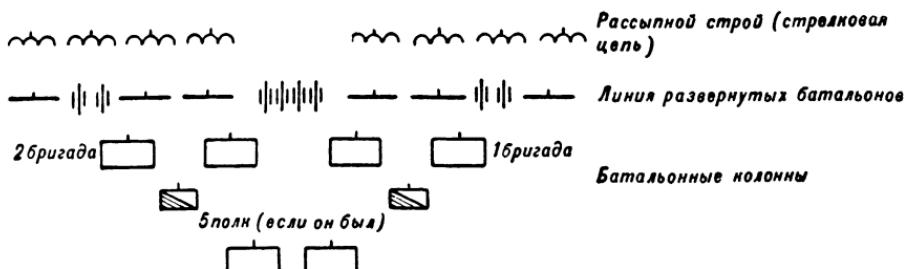
² Там же.

³ См. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. I, стр. 124.

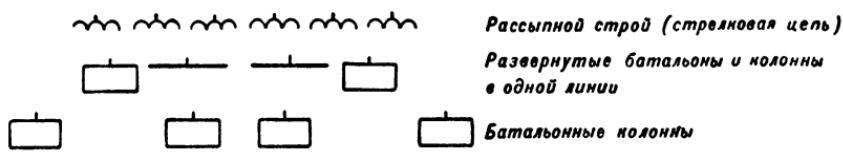
⁴ См. Военные правила Наполеона, стр. 57.

⁵ См. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. I, стр. 168.

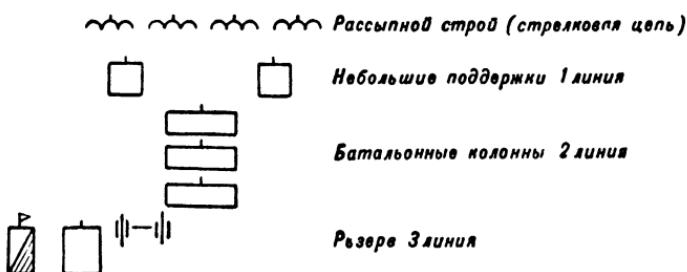
Боевой порядок дивизии корпусов Сульта и Бернадота перед Аустерлицким сражением (1805 г.) был следующим. Каждая бригада дивизии (бригада состояла из двух полков, дивизия — из двух бригад) строилась: в первой линии ба-

Боевой порядок французской дивизии под Аустерлицем, 1805 г.

Боевой порядок французской дивизии Моранда при атаке на батарею Раевского под Бородином, 1812 г.

Боевой порядок французской пехоты, примененный в 1812 г.

Боевые порядки французских войск

тальноны 1-го полка развернутым строем (трехшереножный строй)¹ со стрелками в рассыпанном строю впереди, во второй

¹ К двухшереножному строю французы перешли в 1813 г. 13 октября 1813 г. Наполеон отдал приказ, чтобы пехота строилась в две шеренги, так как «ни огонь, ни штыки третьей шеренги не приносят ни малейшей пользы». (Н. П. Михневич. Влияние новейших технических изобретений на тактику войск. СПб, 1893, стр. 87.)

линии батальоны 2-го полка, построенные колоннами. Если дивизия имела еще пятый полк, то его батальоны строились колоннами и составляли резерв. За бригадами располагался эскадрон или дивизион конницы. В интервалах между полками первой линии и на их флангах размещалась артиллерия.

При линейной тактике на поле сражения выстраивались длинные непрерывные линии пехоты с кавалерией на флангах; при ударной тактике корпуса и дивизии в колоннах скрытно располагались за деревнями или холмами.

Колонна являлась основной ударной силой. Батальоны, развернутые в линии, составляли вместе с вольтижерами первую стрелковую линию и вели залповый огонь. При необходимости эти батальоны образовывали колонны (или каре) или же рассыпались и вместе с вольтижерами, действуя в рассыпанном строю, вели прицельный огонь. Вольтижеры также при необходимости должны были строиться в каре (против атак конницы) и в колонны.

Войска, составляющие развернутые стрелковые линии и рассыпной строй, образовывали собственно первый эшелон, они вместе с артиллерией завязывали сражение и вели его до вступления в дело батальонных колонн. Если линейная тактика основывалась на одновременном развертывании и использовании всей или почти всей пехоты, то при ударной тактике развертывалась и начинала бой сравнительно небольшая часть пехоты — основные силы находились во втором эшелоне. Сражение питалось из глубины вводом свежих войск, сильных резервов — гвардии и конницы. «Резервы, которые при линейной тактике были бы неуместны и, лишь ослабляли бы в решительный момент боевую силу армии, теперь превратились в главное средство, с помощью которого решался исход боя»¹.

Кавалерия обеспечивала фланги и тыл, а в нужный момент бросалась на неприятеля. По кавалерийскому уставу 1804 г. конница должна была производить смелые атаки, обходы и охваты, завершать победу и препятствовать собраться разбитому неприятелю. Основная масса кавалерии, в особенности тяжелая, атаковывавшая противника в сомкнутом строю, находилась во время сражения в резерве для нанесения в благоприятный момент решительного удара и в случае необходимости для прикрытия отступления. «Эти массы кавалерии,— говорит Энгельс,— внезапно появлявшиеся в определенном пункте поля сражения, часто играли решающую

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 39.

роль...»¹ Французская кавалерия не отличалась высокими качествами, атаковывала она «сравнительно медленным аллюром — рысью или правильным легким галопом; лишь в немногих случаях французская кавалерия атаковала на полном галопе. Большая храбрость французов и применение сомкнутого строя часто возмещали недостаточную стремительность, но все же их атака не была такой, какую можно было бы в настоящее время признать искусственной»².

Действия кавалерии, как и повсюду в это время, сводились преимущественно к рукопашному бою и, следовательно, к атаке. Огонь, который вела кавалерия, имел второстепенное значение.

Что касается использования в сражении артиллерии, то она, по определению Энгельса, «сделалась в руках Наполеона оружием неслыханной до тех пор силы»³. К решающему пункту атаки противника он сосредоточивал иногда 100 и более орудий. Французская артиллериya обладала большой маневренностью на поле боя. Могучим средством достижения победы являлся артиллерийский резерв. В больших и решающих сражениях, говорит Энгельс, «самые крупные результаты достигаются резервной артиллерией. Расположенная позади, вне поля зрения и вне сферы огня противника в течение большей части боя, она сосредоточенной массой выдвигается вперед против решающего пункта, лишь только наступает момент для окончательного удара. Построенная полумесяцем на протяжении мили или более, она сосредоточивает свой разрушительный огонь на сравнительно небольшом участке. При отсутствии ответного огня более или менее равной ей по мощности артиллерии получасовой обстрел частым огнем решает дело. Силы неприятеля начинают таять под градом свистящих ядер; в дело вступают свежие резервы пехоты — последняя ожесточенная короткая схватка, и победа одержана»⁴.

Желание Наполеона действовать массами, говорил Энгельс, сделалось после кампании 1807 г. своего рода манией. Он придумал чудовищные построения в колонны, которые составлялись из целых дивизий пехоты или кавалерии, располагая развернутые батальоны и полки один за другим. Случайный успех таких колонн в 1809 г. (при Экмюле) привел к тому, что Наполеон упорно применял их в дальнейшем, «хотя они и способствовали проигрышу им не одного сражения»⁵.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 310.

² Там же.

³ Там же, стр. 207.

⁴ Там же, стр. 221.

⁵ Там же, стр. 322.

«По мере увеличения армий,— говорит военный теоретик начала XIX в. Жомини,— мы постепенно увеличивали и колонны, увлекаясь желанием иметь под рукою сильные массы. Вместо батальонных колонн, представляющих двухвзводный фронт, мы часто строили в одну колонну целую дивизию, располагая 12 развернутых батальонов один за другим... Подобный упрек можно сделать нам за сражение при Альбуэрэ, Москва-реке (Бородино) и Ватерлоо»¹.

Создавая такие мощные колонны, Наполеон стремился нанести сокрушающий таранный удар по противнику на избранном направлении. Под Ватерлоо (1815 г.) по приказанию Наполеона для большой пехотной атаки каждая дивизия д'Эрлона была построена в одну колонну. 12 развернутых батальонов дивизии стояли один за другим в 20 шагах, фронт дивизии — колонны — был равен 300 шагам. Командовавший кавалерией Мюрат также применял в бою огромные колонны, например, в Лейпцигском сражении (1813 г.) для большой атаки русских позиций. «Применение огромных колонн в кавалерии представляется особенно ошибочным, ибо оно превращает наиболее ценные ресурсы в одну неповоротливую массу...»²

Маневр войск дивизиями-колоннами, говорит Энгельс, мог быть не опасен против медлительных и методичных австрийцев того времени, но во всех позднейших кампаниях и в борьбе с более активным противником он приводил к поражению³. Атаки, предпринимаемые чрезмерно большими колоннами, приводили к излишним потерям от массированного огня артиллерии противника. Большие колонны были малоподвижными и плохо управляемыми.

В нашей военно-исторической литературе существует мнение, что перенести центр тяжести в бою на колонны Наполеона вынудил недостаток времени для обучения мобилизованной молодежи. Малообученные войска более пригодны были к настиску холодным оружием, чем к стрелковому бою⁴. Действительно, вести стрелковый бой в тонких линиях и затем атаковать противника — дело сложное и требующее большой выучки. Но объяснить появление колонны необученностью войск не является правильным.

Во Франции колонны появились в результате буржуазной революции, создавшей массовую армию, с новым солдатом в отличие от солдата-наемника. Наемным армиям соответство-

¹ Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона. Ч. 4. СПб, 1839, стр. 262—263.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 322.

³ См. там же.

⁴ См. Н. А. Левицкий. Полководческое искусство Наполеона, стр. 38.

вала линейная тактика. Вышеприведенное утверждение также опровергается и тем, что Суворов располагал вполне обученной армией, которая могла блестяще вести бой в линейных построениях, и тем не менее великий русский полководец был французские войска в 1799 г. колоннами. Нельзя забывать, что и наполеоновские войска из колонны могли перестраиваться в линию и вести бои развернутыми батальонами.

Следовательно, возникновение колонн и в целом ударной тактики с ее штыковым ударом, с неравномерным распределением сил и с резервами нельзя объяснять необученностью войск. Действительно, новая система требовала меньшей муштровки и парадной педантичности, но она требовала гораздо большей быстроты, большего напряжения сил, большей сообразительности от каждого, начиная от главнокомандующего и кончая рядовым стрелком¹.

Взаимная поддержка трех родов войск... сочетание трех форм боя, говорит Энгельс, в рассыпном строю, линейном и в колонне,— в этом состояло великое тактическое превосходство современных армий².

Стратегическое использование флота. Французский флот во время буржуазной революции и в последующие годы вел напряженные военные действия. Его главным противником был сильный английский флот. Судьбы войн с коалицией государств решались на сухопутных театрах. Флот Франции действовал сухопутным войскам — в этом его стратегическое предназначение. В его задачу входили оборона побережья, осуществление взаимодействия с армией и перевозка войск³, обеспечение торговли с нейтральными странами и заморскими владениями путем конвоирования торговых судов и нарушения перевозок противника (действия на морских сообщениях).

Французский и английский флоты провели несколько сражений. В наиболее крупных сражениях — Абукирском⁴, прошедшем в 1798 г. на побережье Средиземного моря, недале-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 39—40.

² См. там же, стр. 39.

³ 1798 г. На транспортах в сопровождении 13 линейных кораблей, 6 фрегатов и 36 мелких военных кораблей французский флот перебросил в Египет 32 тыс. войск (египетская экспедиция Наполеона). Французский флот, пытаясь выполнить стратегический план Наполеона — сокрушить Англию непосредственно на Британских островах, — вел грандиозную подготовку для высадки стратегического десанта — 150-тысячной десантной армии.

⁴ В Абукирском сражении французы имели 13 линейных кораблей, 4 фрегата, 10 тыс. человек и 1183 орудия, англичане — 14 линейных кораблей, 8 тыс. человек, 1012 орудий.

ко от Александрии, и Трафальгарском¹, состоявшемся в 1805 г. у мыса Трафальгар Атлантического побережья Испании,— одержал победу английский флот, возглавляемый адмиралом Нельсоном (1758—1805). Нельсон одним из первых в английском флоте стал порывать с господствовавшей долгое время линейной тактикой и искусно использовать преимущества раздельного и группового маневрирования, отрезание французских кораблей, стоявших на якоре, от берега и взятие их в два огня, сосредоточение превосходящих сил на направлениях ударов. Французский флот, возглавляемый нерешительными адмиралами, плохо подготовившими свои эскадры к бою (план боя, развертывание кораблей, организация разведки) и не организовавшими взаимодействия между группами кораблей — авангардом, центром и арьергардом, не смог противостоять английскому флоту.

РАЗГРОМ ВОЙСК ТРЕТЬЕИ КОАЛИЦИИ ПО ЧАСТЯМ. УЛЬМ И АУСТЕРЛИЦ

Походы Наполеона. Французская армия при Наполеоне вела почти не прекращавшиеся войны. В борьбе с французской революционной армией во время буржуазной революции (1789—1794 гг.) и наполеоновской армией было создано семь коалиций-государств, возглавляемых Англией. Первая коалиция (Англия, Австрия, Пруссия), войска которой начали военные действия в 1792 г., была организована с целью задушить французскую буржуазную революцию. Вторая коалиция была создана в 1798 г., третья — в 1805 г., четвертая — в 1806 г., пятая — в 1809 г., шестая — в 1813 г. и, наконец, седьмая — в 1815 г.

Воюя с Францией, государства, входившие в коалиции, преследовали в разное время свои цели. Например, Испания в 1808—1814 гг. и Россия в 1812 г. вели освободительную борьбу. Иногда тот или иной противник Франции менял свою политику (или под прямым давлением извне, уступая силе, или с целью захвата той или иной территории). В 1812 г. против России в составе наполеоновской армии, например, действовали прусские и австринские войска, воевавшие до этого против Франции.

Наполеоновская империя и буржуазно-аристократическая Англия — эти две наиболее развитые страны — боролись за экономическое и политическое преобладание в Европе.

¹ В Трафальгарском сражении франко-испанский флот насчитывал 18 французских и 15 испанских линейных кораблей и английский флот — 27 линейных кораблей.

пе. Агрессивные устремления Франции, Англии и других государств сталкивались между собой, приводили к военным конфликтам.

Политика Наполеона и войны, которые он вел, служили агрессивным интересам крупной французской буржуазии. Французский император был исполнителем ее воли. Наполеон, отмечал Энгельс, был тем военным диктатором, «который стал необходим Французской республике, истощенной войной,— это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой»¹.

Наполеон говорил, что он провел 14 кампаний: 2 — в Италии, 5 — в Германии (включая и Австроию), 2 — в Африке и Азии, 2 — в Польше и России, 1 — в Испании и 2 — во Франции².

Широкую известность Наполеон приобрел после освобождения в 1793 г. от англичан Тулона (он командовал артиллерией) и после подавления мятежа монархистов в Париже в 1795 г.

В 1796 г. Наполеон получает командование над 38-тысячной армией, с которой он совершает первый успешный поход в Италию (1796—1797 гг.). Имея в общем меньше сил, чем противник, он одерживал победы, действуя сосредоточенно против раздробленных по кордонной системе австрийских войск. Поход в Италию — первый поход, в котором Наполеон прославился как полководец. С этого похода и начинается его самостоятельная полководческая деятельность.

В 1798 г. 30-тысячное французское войско, предводительствуемое Наполеоном, совершает поход в Египет с целью отрезать Англию от Индии, а затем и захватить эту жемчужину английской короны. По возвращении из Египта в 1799 г. Наполеон устраивает государственный переворот, захватывает власть и начинает военные действия против армий второй коалиции, организованной в 1798 г. Действия французских войск были успешными. В мае 1800 г. Наполеон с армией вступил в Италию. Пересядя через Альпийский хребет, внезапно вышел на коммуникации австрийской армии Меласа. В состоявшемся 14 июня сражении у селения Маренго (Северная Италия) австрийская армия была разбита, что, собственно, и предопределило исход всей кампании. После второго сражения, данного австрийцам французскими войсками, возглавляемыми Моро, был подписан мирный договор между Австроией и Францией. В 1802 г. вторая коалиция после выхода из нее Австрии распалась³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 1, т. XXIX, стр. 284—285.

² См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 684.

³ В 1801 г. был заключен мирный договор между Францией и Австроией, а в 1802 г. в Амьене — между Францией и Англией.

Победа при Ульме (октябрь 1805 г.). Война в Европе особенно развернулась в 1805 г. После заключения Амьенского мира в 1802 г. Наполеон повел усиленную подготовку к новой войне. Первый сокрушительный удар он предполагал нанести по Англии через Ла-Манш. С этой целью французские войска были сосредоточены в Булонском лагере (в районе Булонского порта на берегу Ла-Манша). Предполагалось на различных судах, собранных в большом количестве к местам посадки, перебросить на английский материк 150-тысячную армию. Однако изменившаяся обстановка вынудила Наполеона отказаться от этого плана и бросить армию не против Англии, а против австрийских и русских войск.

В 1805 г. по инициативе Англии была организована третья коалиция, в которую вошли Англия, Австрия, Неаполитанское королевство, Швеция и Россия, встревоженная происками Наполеона на Ближнем Востоке и хозяйстванием вопреки принятым им обязательствам в Германии и Италии. Усилия союзников вовлечь в коалицию Пруссию успеха не имели. По разработанному плану союзники должны были выставить на различные театры военных действий полумиллионную армию, в том числе Австрия — 250 тыс. человек¹, Россия — 180 тыс. человек², Швеция должна была выставить 16 тыс. человек и Неаполитанское королевство — 15—20 тыс. человек. Что касается Англии, то она обязывалась выплачивать союзным странам за каждые 100 тыс. человек ежегодно 1 125 тыс. фунтов стерлингов и, кроме того, выдавать $\frac{1}{4}$ этой суммы на их мобилизацию и оказывать помощь союзным войскам главным образом своим флотом³.

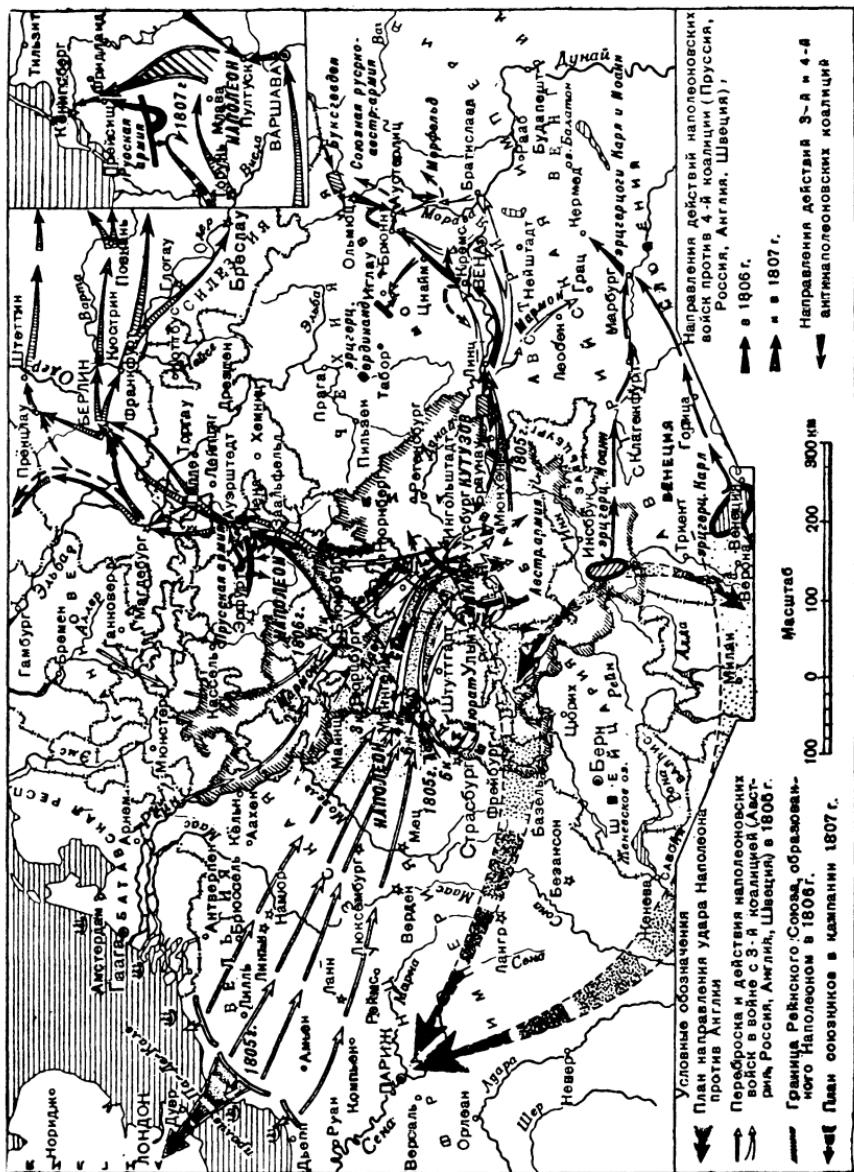
План войны, принятый союзниками, сводился к нанесению удара по французской империи с различных направлений, причем большая часть сил предназначалась для действия со стороны Австрии с целью возврата австрийских владений, захваченных Францией. Русские войска численностью 100 тыс. человек направлялись на соединение с австрийскими войсками: 1-я армия из Радзивилова — 50 тыс. человек и 2-я армия из Бреста тоже 50 тыс. Кроме того, 40 тыс. человек должны были расположиться на прусской границе для следования через прусские владения в Северную Германию (союзники надеялись воздействовать на Пруссию и вовлечь ее в коали-

¹ Австрия располагала более чем 350-тысячной армией (пехоты около 300 тыс., кавалерии 56 тыс., в артиллерии насчитывалось около 20 тыс. человек).

² По первоначальному плану Россия обязывалась выставить в помощь Австрии 115 тыс. человек. (См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч. Т. I. СПб, 1849, стр. 48, 49.)

³ См. Н. П. Михневич. История военного искусства с древнейших времен до начала XIX столетия. СПб, 1896, стр. 469.

Наполеоновские войны 1805—1807 гг.

цию), и 41 тыс. человек намечалось направить морем: 16 тыс.— в Штральзунд (в шведскую Померанию) на соединение со шведскими войсками и 25 тыс. человек — из Корфу в Неаполь на соединение с неаполитанскими войсками и англичанами.

Австрия направляла 80 тыс. человек в Баварию, где они должны были соединиться с русскими войсками и затем двинуться в пределы Франции, и 170 тыс. человек (главные силы) в Италию и Тироль, имея в виду оттуда вторгнуться во Францию.

Таким образом, союзники намечали развернуть наступательные действия против Франции с трех направлений: из Италии силами австрийской, русско-неаполитанской и английской армий, из Баварии силами русской и австрийской Дунайской армий и из Северной Германии, где предполагалось, что вместе с русско-шведскими войсками будут действовать прусские войска. В случае успешных действий союзникам, безусловно, удалось бы вовлечь Пруссию в коалицию.

Наполеон был осведомлен о переговорах и планах союзников и также вел подготовку к войне. Когда австрийская армия, возглавляемая эрцгерцогом Фердинандом, вступила в Баварию с задачей встретиться при Ульме с русской армией, выступившей из Радзивилова под командованием М. И. Кутузова, из Булонского лагеря против нее уже двинулись войска Наполеона. Численность французской (Большой) армии, включая корпус Мармона, выступивший из Голландии, и корпус Бернадота — из Ганновера, определялась в 220 тыс. человек. Армия состояла из 7 корпусов (1-й корпус Бернадота, 2-й корпус Мармона, 3-й — Даву, 4-й — Сульта, 5-й — Ланна, 6-й — Нея и 7-й — Ожеро¹) и из кавалерийского резерва под начальством Мюрата, состоявшего из 2 кирасирских, 4 драгунских и 1 легкой кавалерийских дивизий, 8 батальонов пешей гвардии и 14 эскадронов конной гвардии². В самом начале кампании к французской армии примкнули две дивизии баварцев³. Против главных сил австрийцев, возглавляемых известным австрийским полководцем и военным теоретиком эрцгерцогом Карлом, должны были действовать войска Массена (50 тыс. человек)⁴.

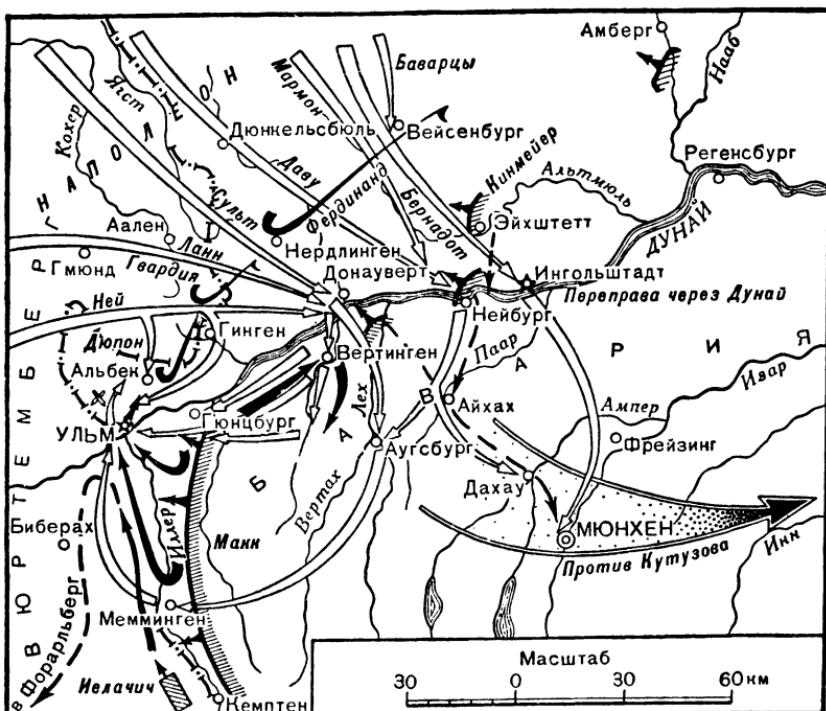
¹ Корпус Ожеро выступил из Бретани несколько позже, чем другие корпуса, и предназначался для прикрытия наступавших войск.

² См. Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 105—106.

³ Курфюрст Баварский, обещавший свою помощь союзникам, как только австрийские войска вступили в пределы его страны, перешел на сторону французов.

⁴ См. Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 104—105.

Французские войска, выставленные против союзников, по численности уступали противнику, но в пункте, намеченном для удара, они намного превосходили его. Союзные войска были разбросаны, не имели общего командования. Этим и воспользовался Наполеон. План его сводился к тому, чтобы помешать войскам противника соединиться и разбить их по частям. Первый удар он решил нанести по австрийской Ду-

Действия французской армии под Ульмом в октябре 1805 г.

найской армии, расположившейся в районе Ульма. Следуя этому плану, Наполеон решает обойти правый фланг австрийских войск и напасть на них с тыла, прервав таким образом их сообщения с русскими¹.

Из Булонского лагеря французские войска выступили в конце августа, к 24 сентября они достигли Рейна. За 28 дней они прошли от Булонского лагеря до Рейна около 600 км².

¹ См. Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 107.

² См. Н. А. Левицкий. Полководческое искусство Наполеона, стр. 103.

Первыми перешли Рейн по мосту в Келе кавалерия под командой Мюрата и корпус Ланна, имевшие задачей демонстрировать нападение на австрийские войска со стороны Шварцвальда, обмануть австрийское командование, создав видимость наступления с фронта¹. Корпуса Нея, Сульта и Даву переправились через Рейн 26 сентября. Корпуса Бернадота, Мармона и баварцев, находившиеся между Майнцем и Бломбергом, двигались согласно принятой диспозиции в обход правого фланга австрийцев. Стратегический фронт французских войск в начале наступления после перехода Рейна простирался на 200 км, затем он все время сокращался (концентрическое наступление). При подходе к Дунаю 6 октября войска располагались на фронте 60—70 км между Донаувертом и Ингольштадтом. С захватом Донауверта французская армия обходит правый фланг австрийцев и нападает на них с тыла.

В то время когда французские войска совершали обходный маневр, австрийская армия готовилась к встрече противника, обратясь фронтом на запад, в направлении к Рейну. Основные силы австрийцев располагались по линии рек Дуная и Иллера, правый фланг обеспечивался 20-тысячным отрядом Кинмейера, а левый — 14-тысячным отрядом Иелачича. 80-тысячная группировка австрийских войск была разбросана на расстоянии нескольких десятков километров. Официально австрийскими войсками командовал 24-летний эрцгерцог Фердинанд, а фактически — генерал Макк, начальник штаба войск, имевший официальное предписание императора Австрии действовать самостоятельно, по своему усмотрению. Назначение командующим эрцгерцога Фердинанда вызывалось тем, чтобы при соединении с русскими войсками подчинить их австрийскому руководству: русский полководец Кутузов, возглавлявший 1-ю армию, был по чину старше Макка, и, если бы Макк командовал австрийскими войсками, общее командование перешло бы к Кутузову.

Маневр войск противника к Дунаю, к Ингольштадту, генерал Макк оценивал как стремление французов заставить австрийские войска отступить от сильных ульмских позиций, создав угрозу их сообщениям. Он до самой переправы французских войск через Дунай ожидал нападения противника со стороны Шварцвальда и был уверен, что ему удастся удержаться на избранных позициях до соединения с русскими войсками.

Русские войска, выполняя согласованный с австрийцами план, спешили им на помощь. 1-я армия под командованием

¹ См. Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 105—106.

Кутузова выступила из Радзивилова в августе, 6 октября, в день начавшегося перехода французов через Дунай, Кутузов, отлучившись из армии, прибыл в Вену, где он получил весьма утешительное известие от генерала Макка, который доносил императору Францу, что никогда никакая армия не находилась в столь выгодном положении, как австрийская, и он сожалеет лишь об одном, что нет при армии императора, который увидел бы торжество своих войск¹. Примерно через неделю Кутузов, находясь в Браунau, недалеко от Мюнхена, где должна была собраться, совершив марш, русская армия, получил письмо от эрцгерцога Фердинанда. В письме сообщалось:

«Неприятель не хочет атаковать нас с фронта, но обходит нашу позицию, стараясь помешать мне соединиться с вами; он уже овладел Донаувертом, и наше соединение с вами становится на минуту невозможным или, по крайней мере, опасным». Далее в письме говорилось: «Если неприятель перейдет через Лех, я атакую и разобью его... Если неприятель не перейдет через Лех, то я переправлюсь за Дунай и обращусь на сообщения французов, потом опять переправлюсь на правую сторону Дуная ниже и уничтожу замыслы Наполеона, если он всеми силами пойдет на вас»². В конце письма вежливо предписывалось русской армии расположиться на правом берегу Инна и затем начать наступление.

Из полученного письма русский полководец понял весьма неблагоприятно сложившуюся обстановку для австрийской армии, хотя письмо и изобиловало чрезмерной уверенностью и кичливостью. В последующие дни Кутузов получал самые разноречивые сведения о состоянии австрийской армии.

Между тем французская армия, переправившись 6, 7 и 8 октября через Дунай, большей частью сил продолжала завершать свой маневр по обходу армии Макка, а частью сил (корпуса Бернадота, Даву и баварцы) следовала в Мюнхен, имея задачей остановить русскую армию, если она пойдет из Браунau к Ульму.

Развернувшиеся военные действия французских войск против отдельных отрядов австрийцев были весьма успешными. Первым подвергся удару 20-тысячный корпус Кинмейера, находившийся в это время между Донаувертом и Нейбургом. Корпус Кинмейера был отрезан от главных сил и атакован. Потеряв 5 тыс. человек, австрийцы начали отступать к реке Инн. У Вертигена полному разгрому подвергся отряд генерала Ауфенберга численностью более 6 тыс. чело-

¹ См. А. И. Михайловский - Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 67.

² См. там же, стр. 67—68.

век (он был послан в Донауверт для усиления войск Кинмейера).

В это время Макк с главными силами начал отступление в направлении на Аугсбург, но, узнав о разгроме отряда Ауфенберга, принял новое решение — следовать к Гюнцбургу и оттуда, переправившись на левый берег Дуная, отступить в Богемию (Чехию). Однако корпус Нея с большими потерями отбросил австрийский отряд генерала Д'Аспре, расположавшийся на левом берегу Дуная от Гюнцбургского моста, и захватил переправу. Тогда Макк предпринял попытку пробиться в Богемию через Альбек, Нёрдлинген. Под Альбеком 11 октября австрийские войска столкнулись с французской дивизией Дюпона (6 тыс. человек), которая двигалась к Ульму. Генерал Макк, решив, что за дивизией Дюпона следуют большие силы противника, снова отводит войска к Ульму. 13 октября австрийские войска вновь пытаются прорваться в Богемию, но и этой попытке не суждено было осуществиться. Результатом ее явилось отделение от армии значительных сил, например, не вернулся в ульмские укрепления отряд Вернека. Под натиском конницы Мюрата Вернек вынужден был капитулировать, сдав французам 8 тыс. человек.

Французские войска численностью в 120 тыс. человек обложили австрийскую армию, засевшую за ульмскими оборонительными сооружениями. Генерал Макк считал положение безнадежным и 17 октября отправился к Наполеону, чтобы лично заявить о сдаче города и 23-тысячного войска. Жомини по поводу капитуляции австрийских войск писал, что Наполеон 20 октября впервые наблюдал, как целая неприятельская армия складывала у его ног свое оружие и знамена. Он «в продолжение десяти лет... одержал много побед, но никогда не наслаждался подобным торжеством»¹.

Из всей австрийской армии этой части избежали только части Кинмейера, отряд Иелачича, отступивший в Тироль, и 2-тысячный конный отряд эрцгерцога Фердинанда, который ночью вышел из Ульма и прорвался в Богемию. Потери французских войск исчислялись в 6 тыс. человек. Так бесславно для австрийских войск кончилась Ульмская кампания.

Выводы

Ульмский марш-маневр, проведенный французской армией, ознаменовался полной победой над австрийскими войсками и предрешил разгром третьей коалиции союзников.

¹ Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 128.

В историю военного искусства разгром австрийской Дунайской армии вошел как пример искусно осуществленного крупными силами глубокого маневра по обходу правого фланга противника и выходу в его тыл с целью отрезать от баз и заставить обороняться с перевернутым фронтом.

Замысел Наполеона в военных действиях под Ульмом также сводился к генеральсму сражению, к тому, чтобы одним сокрушительным ударом решить участь австрийской армии. Глубокий маневр французских войск с выходом на сообщения австрийцев имел целью создать благоприятные условия для генерального сражения. Однако генерального сражения не произошло. Французская армия добилась полной победы путем проведения отдельных боев с раздробленными силами австрийцев. Наполеон, оценивая ульмскую победу, говорил: «Я выиграл сражение одними маршами», т. е. уничтожил армию противника без большого сражения.

Армия Наполеона превосходила австрийскую армию по своим боевым качествам, по искусству ведения войны. К тому же Наполеон создал значительное превосходство в силах. При этом впервые он применил в крупных массах кавалерию, кавалерийский резерв Мюрата из семи дивизий. Французский полководец, имея по сравнению со всеми союзными войсками меньше сил, создал огромное численное превосходство на избранном для удара направлении, использовал разбросанность союзных войск вообще и разбросанность войск под Ульмом в частности.

В действиях против австрийской армии Макка французское командование добивается осуществления внезапности, отвлекает внимание австрийцев от избранного направления удара действиями кавалерии Мюрата и корпуса Ланна.

Причиной поражения австрийской армии является также и то, что высшее австрийское командование (вместе с командованием других союзников) неправильно определило главный театр военных действий и разбросало свои войска, предоставив этим самим возможность Наполеону добиться победы превосходящими силами. Командование австрийской армии действовало нерешительно, допустило поражение армии по частям и на заключительном этапе военных действий не имело достаточных сил, чтобы решиться на сражение. Генерал Макк неправильно оценил обстановку и силы противника. Чтобы спасти армию от поражения, австрийцам нужно было идти на соединение с русской армией; такая возможность имелаась не только в начале военных действий, но и позже, при переходе французских войск через Дунай, при условии решительных действий. Маневры Макка, пишет Жомини, удивительно помогали Наполеону. Этот знаменитый

ученик Ласси¹, стремясь прикрыть линию Дуная, разбросал свои силы. Он ждал французов, повернув войска фронтом к Рейну, в то время как они обходили его линию, чтобы напасть на него с тыла². Ошибки, допущенные командованием австрийской армии, вылились в поспешную сдачу французам Ульма и остатков армии³.

Марш-маневр русской армии от Браунау до Ольмюца.
Сражение под Аустерлицем (2 декабря 1805 г.). В то время как австрийская Дунайская армия капитулировала, русские войска, возглавляемые М. И. Кутузовым, находились в районе Браунау, недалеко от Мюнхена, занятого французами. Марш русской армии на соединение с австрийцами продолжался около двух месяцев. Было пройдено более 1 тыс. км, в среднем по 25 км в сутки⁴. Марш был комбинированным, половину пути пехота проделала пешком, а половину — на подводах, которые предоставлялись местным населением. Продолжительный марш, совершенный в осенне время, изнурял войска.

К русским войскам в Браунау присоединились австрийские части генерала Киннейера, отрезанные от армии Макка в начале весенных действий, и отряд Ностица, состоявший из трех батальонов и гусарского полка. Всего русских и австрийских войск под командованием Кутузова насчитывалось 65 тыс. человек.

23 октября в Браунау явился следовавший из Ульма в Вену генерал Макк (отпущенный Наполеоном). Макк рассказал Кутузову о сложившейся обстановке, о том, что национальная армия численностью 140 тыс. человек сосредоточивается в Мюнхене, чтобы выступить затем против русской армии⁵.

Наполеон, придерживаясь своего замысла — разгрома противника по частям, возложил на корпуса Ожера и Нея задачу действовать против австрийских войск в Тироле⁶,

¹ Ласси (1725—1801) — австрийский фельдмаршал, придерживавшийся кордонной стратегии, исход войны стремился решать не боем, а маневрами на сообщениях противника.

² См. Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 109.

³ Наполеон в целях достижения победы широко использовал шпионаж. Подослав к Макку лазутчика, он заставил австрийского командующего поверить в ложные сведения, что в Париже вспыхнула революция и что англичане высадили войска в Булони, виду чего Наполеон начал передвижение своих войск с целью возвращения в Париж.

⁴ См. П. А. Жилин. Великий русский полководец М. И. Кутузов. М., 1952, стр. 13.

⁵ См. М. И. Кутузов. Сборник документов, Т. II. М., 1951, стр. 118.

⁶ После ульмской катастрофы император Австрии Франц I созвал военный совет, на котором было решено для прикрытия столицы немедленно отозвать войска эрцгерцога Карла из Италии и эрцгерцога Иоанна из Тироля.

а главными силами 27 октября выступил из Мюнхена с тем, чтобы отрезать русским пути отхода и затем разгромить их одним сокрушительным ударом. С этой целью корпуса Ланна, Даву, Сульта и гвардия под личным командованием Наполеона направлялись на Браунай, а корпуса Бернадота, Мармона и баварский — на Зальцбург для обхода русских войск слева.

Русская армия оказалась в исключительно тяжелой обстановке перед превосходящими силами противника. В этих условиях М. И. Кутузов принимает единственно правильное решение: он отдает приказ об отступлении. Так начался знаменитый марш-маневр русской армии от Браунай к Ольмюцу.

В рапорте Александру I от 22 октября Кутузов писал: «Сделавшись теперь, так сказать, единою защитою для самой Вены, если вдамся вперед, могу быть отрезан неприятелем, который троекратно сильнее меня; оставаясь здесь, равномерно должно ожидать, что буду атакован, и легко быть может, что принужденным найдусь ретироваться к самой Вене»¹. В письме к австрийскому императору Францу от 23 октября Кутузов сообщал, что французы сосредоточиваются в Мюнхене и что он рискует быть окруженным со всех сторон несколькими корпусами противника, значительно превосходившего его численно².

29 октября император Франц направил Кутузову «операционный план». Русский полководец должен был избегать поражений, сохранять войска целыми, не вступать в сражение с французами, но удерживать их на каждом шагу, давая этим самым возможность частям эрцгерцогов Карла и Иоанна и движущимся из России войску Буксгевдена прибывать на театр войны. Русский полководец не мог следовать присланному плану. «Если, — уведомлял он Франца I, — мне оспаривать у неприятеля каждый шаг, я должен буду выдерживать его нападения, а когда часть войск вступает в дело, случается надобность подкреплять их, отчего может завязаться большое сражение и последовать неудача»³.

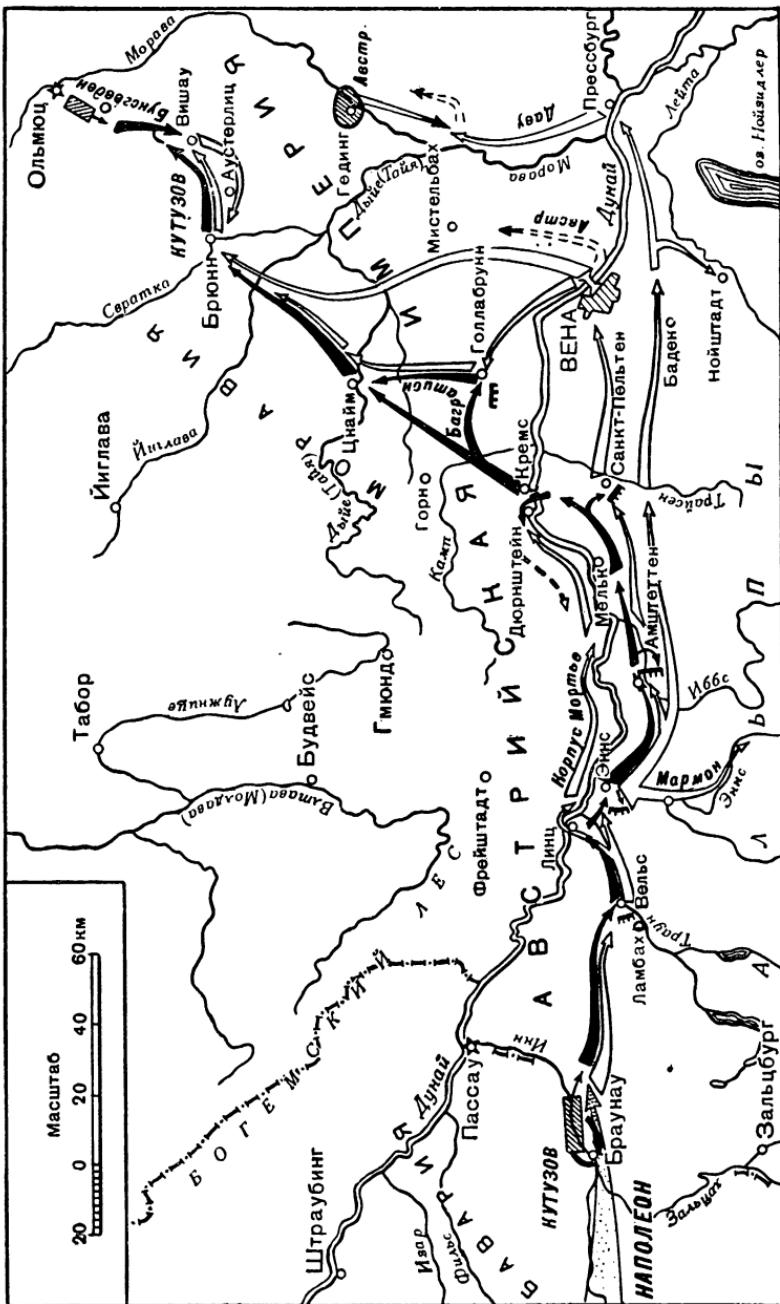
Кутузов всячески стремился задержать французское войско, свидетельством этого служат, по его выражению, «кровопролитные дела». «Но мне, — указывал он, — было невозможно останавливать далее Наполеона, не вступая в генеральное сражение»⁴.

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. II, стр. 111—112.

² См. там же, стр. 112.

³ Там же, стр. 131.

⁴ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 103.

Марш-маневр русской армии от Браунау к Ольмюцу в кампании 1805 г.

31 октября армия Кутузова достигла Ламбаха и расположилась за рекою Траун под Вельсом. За три дня войска прошли более 100 км.

В Вельсе состоялся военный совет, на котором присутствовал император Франц, прибывший сюда для участия в обсуждении плана действий¹. Кутузов, оценивая весьма тяжелую обстановку, создавшуюся в результате позорной капитуляции австрийской Дунайской армии, предложил единственно возможный в тех условиях план, чтобы восстановить положение: не упорствовать в удержании Вены, отдать ее французам, защищать переправы на реке Эннс, потом перейти на левый берег Дуная и не пропускать за собою неприятеля, останавливая его на правом берегу, а самим, соединив на левом берегу все разрозненные части союзных армий, начать новый поход².

Следовательно, план Кутузова предусматривал: за время отступления изменить сложившуюся неблагоприятную обстановку, сдерживать наступление противника боями арьергардов и разрушением переправ и в то же время собирать союзные силы, готовя их к контрнаступлению. Потеря территории и столицы — тяжкая, но необходимая мера, нужная для того, чтобы выиграть время для сосредоточения всех сил.

После двухдневного пребывания в Ламбахе войска отошли к городу Эннсу, а затем к Амштеттену, Кремсу, Цнайму, Брюнну и Ольмюцу, где 22 ноября соединились с войсками Буксгевдена.

Русские войска совершали отступательный марш-маневр в весьма сложных условиях. После длительного, тяжелого похода к Браунau они начали отступление, испытывая большие трудности в продовольствии, но, несмотря на усталость и перебои в снабжении, русские войска проявляли в боях с французской армией непоколебимую стойкость и героизм.

Бои с французами начались в первые же дни, уже 31 октября произошел бой при Ламбахе, в результате которого отряд, выделенный Багратионом, совместно с австрийцами задержал на пять часов корпус Мюрата. Русские егерские батальоны дважды штыковыми атаками отбрасывали французов. При подходе к Эннсу корпус Мюрата пытался обойти и отрезать арьергард Багратиона.

¹ См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. II, стр. 130.

² См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 96.

По приказу из Вены австрийские части, прикрывавшие левый фланг русской армии, были отзваны в Вену для защиты переправ через Дунай¹.

Наполеон, стремясь отрезать пути отхода русской армии, прижать ее к Дунаю и уничтожить, приказал маршалу Мортье с тремя пехотными и одной конной дивизией переправиться через Дунай у Линца и, следуя левым берегом, перерезать пути отхода русской армии, воспретив ей правоу через Дунай.

5 ноября произошел бой при Амштеттене. Арьергард Багратиона в составе нескольких батальонов пехоты и эскадронов гусар подвергся сильным атакам корпуса Мюрата. Кутузов подкрепил арьергард резервным отрядом генерал-майора Милорадовича. Пехота противника не смогла устоять перед штыковыми ударами русских и была отброшена до 3 км².

Боем при Амштеттене, так же как и другими боями, русский арьергард задерживал наступление противника и обеспечивал маневр по отводу своих главных сил. При отступлении русские войска разрушали и сжигали мосты через реки Инн, Траун, Энns, Дунай и другие, чтобы замедлить продвижение неприятеля.

После боя под Амштеттеном русская армия через Мельк перешла к Санкт-Пельтену, затем Кутузов повернул армию на север, к Кремсу. У Мелька произошел бой между корпусом Мюрата и русским арьергардом Милорадовича.

У Кремса русская армия переправилась через Дунай, разрушив за собой мост. С переходом ее на левый берег Дуная обстановка резко изменилась. План Наполеона — перерезать пути отхода русской армии и уничтожить ее на правом берегу Дуная — был сорван. Движение французских войск преграждалось Дунаем. Подходивший к переправившимся русским войскам корпус Мортье был окружен и разгромлен на виду у главных сил французов и самого императора. Потери французского корпуса были значительными, только в плен попало 1500 человек. Разгром корпуса Мортье у Кремса вошел в историю как Кремское побоище. Название это было дано самим Наполеоном.

После Кремского боя Наполеон приступает к осуществлению нового плана. Французские войска входят в Вену и вследствие беспечности австрийского командования захваты-

¹ Общее командование над австрийскими частями, прибывшими во время военных действий под Ульм, Кутузов возложил на генерал-лейтенанта Мерфельда. Мерфельд, направляясь в Вену, оставил при русской армии отряд Ностица. Части Мерфельда были обойдены корпусом Даву и понесли большие потери; незначительные остатки их пробились в Венгрию.

² См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. II, стр. 146.

вают единственный сохранившийся мост через Дунай у Вены. Часть войск под начальством Мюрата была направлена к Цнайму, наперерез русской армии. Корпуса Бернадота и Мортье получили задачу готовить переправу через Дунай у Кремса и при отступлении русских войск теснить их с тыла. С захватом переправы через Дунай (12 ноября) положение русской армии ухудшилось. Кутузов благодаря хорошо поставленной разведке в этот же день узнал о захвате французами переправы и в ночь на 13 ноября выступил из Кремса. Для занятия дороги Вена — Цнайм к Голлабрунну навстречу Мюрату был послан 6-тысячный отряд Багратиона. Этим силам предстояло задержать французов и обеспечить движение русской армии к Цнайму.

У Шенграбена (близ Голлабрунна) авангард французских войск встретился с отрядом Багратиона. Однако Мюрат, узнав, что недалеко находится все войско Кутузова, не принял боя. Он решил обманным путем задержать русскую армию до подхода главных сил французов, до появления в ее тылу корпусов Бернадота и Мортье. Мюрат предложил Багратиону заключить перемирие с таким условием: войскам обеих армий оставаться на занимаемых позициях до тех пор, пока договор о перемирии не будет утвержден Наполеоном и Кутузовым. Русский командующий понял намерение Мюрата, — начав переговоры, он продолжал движение. Получив текст акта перемирия, он «удержался ответом более 20 часов, не думая нимало оной принять, а между тем продолжал ретираду армии и успел отойти от французской два марша»¹.

Когда Наполеону сообщили о неудачном дипломатическом маневре Мюрата, он немедленно написал ему: «Не могу подыскать выражений, чтобы выразить вам свое неудовольствие... Немедленно уничтожьте перемирие и атакуйте противника»².

Начался знаменитый Шенграбенский бой. Русские имели перед собой противника, располагавшего пятикратным численным превосходством. Французскими войсками командовали опытные маршалы и генералы Наполеона — Мюрат, Ланн, Сульт, Удино, Сюше, Вандам. Но их попытки окружить и уничтожить отряд Багратиона разбились о стойкость русских солдат. Жестокий бой, начавшийся днем, продолжался до полуночи. Багратион, оставленный на «неминуемую гибель»³ для спасения армии, с честью выполнил эту задачу. Он сумел оторваться от французов и с 3 тыс. чело-

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. II, стр. 171.

² Обзор кампании 1805 года в Германии и Италии. СПб, 1889, стр. 177.

³ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. II, стр. 171.

век присоединился к главным силам. Бой у Шенграбена — героическая страница русской военной истории.

18 ноября русские войска вошли в Брюнн. Здесь Кутузов получил донесение, что первая колонна русской армии, возглавляемая Буксгевденом, находится на пути к Брюнну. У Вишау произошло соединение с частью войск Буксгевдена. 22 ноября русская армия, пройдя более 400 км, вступила в Ольмюц. 20 ноября французская армия вошла в Брюнн, расположенный в 70 км от Ольмюца, и здесь остановилась.

Марш-маневр русской армии от Брюнна к Ольмюцу под предводительством Кутузова вошел в историю военного искусства как выдающийся образец стратегического маневра.

В Ольмюце находились русский и австрийский императоры. Кутузов был назначен главнокомандующим, а австрийский генерал Вейротер — начальником штаба. В Ольмюце насчитывалось более 80 тыс. человек (включая пришедшую в Ольмюц русскую гвардию в количестве 8500 человек), из них 14 тыс. было австрийцев. С соединением русских армий положение наполеоновских войск ухудшилось. Наполеон пришел в Брюнн с 50-тысячным войском. С этими силами он не мог дать сражение, в то же время откладывать его надо. Он также не мог. К русской армии шли подкрепления из России. Австрийские войска эрцгерцога Карла и Иоанна численностью 80 тыс. человек спешили к Дунаю. В Богемии близ Иглау, в 150 км от Ольмюца, находилось 10-тысячное войско эрцгерцога Фердинанда, на соединение с которым шел русский корпус Беннигсена. Наполеон знал и об угрозе вступления в коалицию Пруссии.

В этих условиях Наполеон попытался вступить в переговоры с императором Александром, но получил отказ. Русский царь, напутствуемый австрийским командованием, спешил дать генеральное сражение. Полководец М. И. Кутузов правильно оценил сложившуюся обстановку. Он считал, что нужно создать превосходство в силах, заставить Наполеона принять сражение с перерезанными коммуникациями.

План сражения, принятый союзным командованием, был составлен генералом Вейротером. Суть его заключалась в том, чтобы сковать французские войска частью сил с фронта, а главными силами обойти их с правого фланга, захватив пути отступления и отрезав от Вены. План Вейротера исходил из того, что французские войска будут вынуждены вести оборонительные бои, не покидая своих позиций.

Вопреки мнению Кутузова, считавшего сражение с французами преждевременным, русско-австрийская армия пятью колоннами 27 ноября выступила из Ольмюца на Брюнн, начав наступление. 1 декабря русские войска заняли позицию западнее Аустерлица (ныне город Славков в Чехословакии).

Первая колонна Дохтурова построилась в две линии перед Гостирадеком, занимая отрядом Кинмейера деревню Ауэзд, вторая колонна Ланжерона расположилась в две линии справа от первой колонны; третья колонна Пржибышевского — в одну линию к югу от Працена, четвертая колонна Коловрата — в две линии. За третьей колонной построилась пятая кавалерийская колонна Лихтенштейна; кавалерия авангарда Багратиона стояла впереди Позоржиц, а гвардия под командованием брата царя Константина Романова впереди Аустерлица. Всего русских и австрийских войск ко дню сражения было 86 тыс. человек.

Сражение под Аустерлицем 2 декабря 1805 г.

Французская армия, насчитывавшая в день сражения 73 тыс. человек, расположилась вдоль ручья Гольдбах, имея основную группировку между горою Сантон и Кобельницем.

Местность, занятая русско-австрийскими и французскими войсками, простидалась на севере за шоссейную дорогу Брюнн—Ольмюц, на западе почти до реки Жварцевы, на востоке — до Раусницкого ручья, впадавшего в Литтаву, и деревни Аустерлиц; с юга она была ограничена озерами Мениц, Зачан и рекой Литтавой. Среди небольших высот, расположенных на местности, выделялись Праценские высоты, они господствовали над полем сражения.

Позиция французских войск с фронта прикрывалась селениями, ручьями и озерами, а слева примыкала к горам. Союзное командование, наметив обход позиции расположения французских войск справа, решило свои обходящие войска переправить через Гольдбах у Тельница и Сокольница.

Французский полководец был осведомлен о плане Вейротера и решил воспользоваться движением союзников,

когда они будут обходить правое крыло его войск, т. е. предоставить возможность русско-австрийским войскам начать обходное движение и, сдерживая их передовые колонны, в то же время сосредоточенными силами нанести главный удар по центру неприятельских войск, захватить Праценские высоты и затем разгромить левое крыло русских — главные силы, предназначавшиеся для обхода.

Исходя из такого решения, Наполеон с наступлением темноты перевел корпуса Сульта и Бернадота через ручей Гольдбах. Передвижение войск осталось не замеченным для союзного командования. Следовательно, французский полководец решил вопреки мнению Вейротера действовать не оборонительно, а наступательно и сразу же, в самом начале сражения, взять инициативу в свои руки.

Для удара по центру русских войск (Праценские высоты), чтобы разрезать русско-австрийскую армию на две части, предназначались корпуса Бернадота и Сульта, а также резервная конница Мюрата, гренадеры Удиго и гвардия Бессыера, которые должны были следовать за корпусами Сульта и Бернадота. Учитывая высокую стойкость русских войск, французские корпуса стояли в глубоких построениях. Корпуса Ланна и Даву предназначались для сдерживания русско-австрийских войск на флангах: Даву — на правом и Ланна — на левом.

Сражение под Аустерлицем началось 2 декабря в 7 часов утра. Согласно диспозиции русско-австрийские войска при совершении обходного маневра должны были атаковать французов четырьмя колоннами: первая колонна Дохтурова на участке Тельниц, вторая колонна Ланжерона на участке между Сокольницем и Тельницем, третья колонна Пржибышевского на участке Сокольницкого замка¹. Командование первыми тремя колоннами и отрядом конницы Кинмейера (43 тыс.), составлявшими левое крыло, было возложено на генерала Буксгевдена. В задачу их входило наступать на участке Тельниц—Сокольницкий замок. Четвертая колонна Коловрата (17 тыс.), составлявшая центр русско-австрийских войск, должна была пробиваться через позиции французов у Кобельница.

Отряду Багратиона, находившемуся на правом крыле, приказывалось сдерживать противника на позициях впереди Позоржиц. На этот отряд, так же как и на конницу Лихтенштейна (пятая колонна, кавалерийская), возлагалась задача обеспечить обходный маневр главных сил. Левое крыло отряда было усилено частью сил под командой Уварова из пя-

¹ См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. II, стр. 224—226.

той кавалерийской колонны (пятая колонна и отряд Багратиона насчитывали 17 500 человек). Гвардия (8500 человек) предназначалась для подкрепления правого крыла. Кавалерии генерала Кинмейера было приказано продвигаться к Меницу и к Турсасу, обеспечивая тыл атакующих колонн и левый фланг первой колонны.

Русско-австрийская армия оказалась растянутой на 12 км по фронту, а ее группировки разделены между собой значительными промежутками. На обходящее левое крыло по диспозиции возлагалось осуществление большого обхода — до 10 км.

Действуя согласно диспозиции, три колонны войск начали сражение. Русская армия, несмотря на большой опыт войны с французами, полученный ею под командованием Суворова, применяла линейный боевой порядок — батальоны были развернуты, артиллерия располагалась почти равномерно¹.

Аустерлицкое сражение можно подразделить на два этапа. Первый этап характеризуется наступательными боями русско-австрийских войск на правом фланге французов, разгромом центра русско-австрийских войск и разделением их на две части.

Бой отряда конницы Кинмейера и затем первой колонны Дохтурова за Тельниц был упорным. Взять его удалось лишь после нескольких атак. Вторая колонна Ланжерона, подойдя к ручью Гольдбах, завязала бой за Сокольниц и захватила его. Третья колонна Пржибышевского атаковала французов у Сокольницкого замка; вскоре, взяв замок, она начала бой за высоты, на которые отступил противник. Таким образом, действовавший здесь корпус Даву вынужден был несколько отступить, но тем не менее продолжал сдерживать войска трех колонн.

Четвертая колонна Коловрата, при которой находился Кутузов, нарушая диспозицию, опаздывала с выступлением на Кобельниц, оставаясь на Праценских высотах. Русский полководец, понимая важность занимаемой четвертой колонной позиции, не хотел оставлять ее, не выяснив, как сложится ход сражения. Около 9 часов утра к Кутузову прибыл Александр I и, по свидетельству князя Волконского, стоявшего возле Кутузова, спросил: «Михайло Ларионович! Почему не идете вы вперед?» «Я поджидаю, — отвечал Кутузов, — чтобы все войска колонны пособрались». Император сказал: «Ведь мы не на Царицыном лугу, где не начинают парада, пока не придут все полки». «Государь! — отвечал Кутузов.— Потому-то я и не начинаю, что мы не на Царицы-

¹ См. Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб. Т. IV. Ч. I. Кн. II. Отдел III. СПб, 1903, стр. 218.

ном лугу. Впрочем, если прикажете?!» Приказание было отдано¹. Четвертая колонна, занимавшая важнейшие позиции, начала движение. Этого ждал Наполеон², стремившийся разбить центр русско-австрийских войск и разъединить их тем самым на две изолированные части. Вскоре (около 9 часов) авангард четвертой колонны был атакован главными силами французов.

Бой в центре был весьма ожесточенным. Русские войска сражались самоотверженно, но не могли устоять перед пре-восходящими силами французов и вынуждены были после двухчасового сопротивления отступить, оставив противнику праценские позиции. Графу Буксгевдену, командовавшему тремя колоннами, было послано приказание отступать.

На правом фланге велись бои за Блашвиц. Французы подошли к этому пункту, пользуясь тем, что промежуток между центром и правым флангом не был занят русско-австрийскими войсками (конница Лихтенштейна запоздала с выступлением). Затем русская гвардия и конница Лихтенштейна приняли участие в бою за центр. На этом закончился первый этап сражения под Аустерлицем.

Второй этап сражения характеризовался наступательными боями французов против группировок русско-австрийских войск, действовавших на левом и правом флангах, и отступлением русско-австрийских войск.

Добившись успеха в центре русско-австрийских войск и заняв здесь их позиции, Наполеон приказывает корпусу Даву атаковать с фронта три русско-австрийские колонны, а корпусу Сульта (частью сил), гвардии Бессьера и гренадерам Удино атаковать их с тыла. Корпус Ланна, имевший некоторый успех на левом фланге, также получил приказ начать атаки. Бои здесь отличались большим ожесточением. Багратион вынужден был отвести свои полки до Раусница.

Три русско-австрийские колонны, атакованные с фронта и тыла, не смогли отбить неприятеля. Командовавший ими Буксгевден не понял изменившейся обстановки в тылу своих колонн на Праценских высотах и не обратил внимания на приказание Кутузова отступать. Отступление началось тогда, когда третья колонна, атакованная со всех сторон, понесла огромные потери, а часть сил второй колонны была отрезана и окружена. Вывести колонны через Ауезд не удалось. Лишь незначительная часть второй колонны (два батальона) смогли пройти здесь. Основные силы этой колонны смеша-

¹ См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 155.

² Сражение под Аустерлицем иногда называют выжидательным сражением с решительной целью. (См. А. Незnamов. Современная война. СПб, 1911, стр. 187.)

лись с войсками первой колонны генерала Дохтурова, который под сильным артиллерийским огнем противника стал выводить войска двумя дорогами через мост на Литтаве между Ауэзом и Зачанскими озерами и по очень узкой плотине, проходившей между озерами на Зачан. Однако мост обрушился, а узкая плотина не обеспечивала переправу, многие бросились к замерзшему озеру, но лед проваливался, и солдаты тонули. Генерал Дохтуров сделал все от него зависящее, чтобы вывести войска из-под удара. Ночью русские войска пришли в Нейдорф. Французы почти не преследовали потерпевшие поражение русско-австрийские войска. Союзники смогли собрать свои силы и отступить под прикрытием арьергарда Багратиона.

В сражении под Аустерлицем, закончившемся поражением союзников, они потеряли убитыми, ранеными и пленными 27 тыс. человек, французы — около 12 тыс. человек.

После Аустерлицкого сражения третья коалиция распалась. В декабре 1805 г. Австрия вынуждена была заключить с Наполеоном мир на весьма тяжелых для нее условиях.

Выводы

Сражение под Аустерлицем вошло в историю как образец успешного удара по центру обходящего противника¹. Оно свидетельствовало о высоком искусстве французских войск. Наполеон, имевший меньше войск, чем союзники, создал превосходство в силах для удара по центру русско-австрийских войск, т. е. на участке, который атаковал. Удар сосредоточенными силами по сравнительно слабому центру русско-австрийских войск проводился внезапно и решительно, и, несмотря на отчаянное сопротивление русских, французам удалось прорвать их центр, разрезав русско-австрийские войска на две группировки. Ударное левое крыло русско-австрийских войск, атакованное после прорыва центра с фронта и тыла, потерпело поражение. Искусно осуществленный внезапный удар французов сосредоточенными силами на решающем направлении привел к полной победе.

В Аустерлицком сражении русско-австрийские войска действовали в отрыве от реальной обстановки. План, составленный Вейротером и одобренный Александром I, неправильно учитывал силы противника. Предполагалось, что у Наполеона всего 40—50 тыс. человек. Вейротер рассчитывал на то, что французы ограничатся только пассивными оборонительными действиями, т. е. будут стоять на своих по-

¹ За два с половиной месяца (с 25 сентября по 2 декабря) французская армия прошла 1 тыс. км, одержав две крупные победы. —

зициях неподвижно. Союзное командование не изучило местности, плохо организовало разведку; общее управление войсками, собственно, с самого начала сражения было потеряно. Главнокомандующий Кутузов находился в четвертой колонне и был лишен полноты власти над другими русскими колоннами. Буксгевден, командовавший главными силами, не считался с Кутузовым. Пагубно отразилось на общем руководстве русско-австрийскими войсками присутствие в армии двух монархов — Франца и Александра I. В результате неправильной оценки сил противника и ошибочности действий в начале сражения союзники не сумели предотвратить внезапный удар французов по центру своих войск и потеряли инициативу.

Русско-австрийские войска вели сражение в развернутых линейных построениях. На поле боя вместо дивизий и корпусов действовали войсковые соединения временного характера (группы, отряды), что было характерно для XVIII в.

Сражение под Аустерлицем отличается кровопролитными боями, упорством и героизмом русских дивизий, поставленных Александром I, Вейротером и Буксгевденом в чрезвычайно тяжелые условия.

Аустерлицкое сражение было дано вопреки желанию Кутузова, который считал, что момент для перехода в наступление еще не настал. Фактически отстраненный от командования, Кутузов¹, однако, сделал все, что мог, чтобы предотвратить поражение. Последняя попытка его — задержать одну из наступающих колонн, при которой находился он сам,— также не удалась: Александр приказал не нарушать ранее разработанного плана. Однако полностью снять вину с М. И. Кутузова нельзя. Формально он был главнокомандующим и должен был решительно, по-суворовски, добиться полноты своей власти, хотя противостоять императору было весьма нелегко.

Преждевременно начавшееся и плохо управляемое наступление закончилось поражением русских и австрийских войск. Аустерлицкое сражение является ярким примером того, насколько опасна в стратегии опрометчивость.

ВОЙНА ФРАНЦИИ С ЧЕТВЕРТОЙ КОАЛИЦИЕЙ В 1806—1807 гг. КАМПАНИЯ 1806 г. СРАЖЕНИЯ ПОД ИЕНОЙ И АУЭРШТЕДТОМ

В 1806 г. образовалась четвертая коалиция в составе Англии, Пруссии, России и Швеции. В начавшейся войне союзники, так же как и в 1805 г., действовали поодиночке.

¹ Шлиффен в своей работе «Капны» (М., 1938, стр. 32), говоря об Аустерлице, правильно называет Кутузова «номинальным главнокомандующим в этом сражении».

Наполеон, двинувший войска в Пруссию, двумя победоносными сражениями — при Иене и Ауэрштедте — в один день, 14 октября 1806 г., решил участь прусского государства. В 1807 г. французские войска добиваются победы над русской армией, выиграв 14 июня 1807 г. сражение при Фридланде.

Пруссия, вступив в четвертую коалицию, возложила на себя ответственность быть главной ударной силой. Она была уверена в победе над наполеоновской армией. Прусская армия, добившаяся победы во время Семилетней войны над французами, ко времени войны 1806 г. являлась отсталой армией. Полки ее наполовину состояли из чужеземных наемных солдат, не желавших рисковать жизнью за интересы феодально-абсолютистской Пруссии. Армия, ее командные кадры почти не имели военного опыта. Прусский генералитет, за небольшим исключением, преклонялся перед фридриховской системой и следовал ей. В армии плохо было налажено снабжение, войска получали продовольствие через магазины. Движение армии обременялось обозами офицеров, возивших с собой жен, домашнее имущество. Прусская армия отставала от армий передовых стран по вооружению, оно «было худшим в Европе»¹. Армия придерживалась старой, линейной тактики; в ней, как и во времена Фридриха II, процветали муштра и педантизм. За несколько дней до начала военных действий с наполеоновскими войсками была введена корпусная организация.

Генералы, возглавлявшие прусские войска, неправильно оценивали французскую армию, не понимали тех великих преобразований, которые произошли в ней в результате французской буржуазной революции, введения всеобщей воинской повинности. Они переоценивали свои силы, высокоомерно и пренебрежительно относились к противнику. Многие из них придерживались мнения одного из составителей наступательного плана, что, «подобно бурному потоку, наша армия низвергает все плотины, противопоставляемые ей с фронта, и как туман рассеяются все фланговые движения врагов»². Они были уверены, что прусская армия сможет добиться победы над французской и без помощи русских. План, в соответствии с которым прусской армии надлежало вести оборонительные действия, задерживая противника на линиях Эльба — Одер, а затем, отступив к Висле, соединиться с русскими войсками и общими силами перейти в наступление, прусскими генералами был отвергнут.

¹ Клаузевиц. 1806 год. М., 1937, стр. 19.

² Н. Орлов. Очерк трехнедельного похода Наполеона против Пруссии в 1806 году. СПб., 1856, стр. 82.

К началу военных действий разработанного плана войны пруссаки не имели. Первый вариант их плана предусматривал нанести удар по французской армии. Но решить, когда и где нанести удар, члены совета, созванного королем, не могли. Составление плана оттягивалось. Наконец 25 сентября, за несколько дней до начала военных действий (они открылись 8 октября), король утвердил план, в котором указывалось расположение прусских войск и предусматривалось нанесение удара по французским войскам, чтобы захватить их врасплох. Однако и после этого заседания продолжались. 5 октября, за три дня до начала военных действий, на совете рассматривался новый план. Интересными для оценки деятельности главного прусского командования являются слова Шарнгорста¹. На вопрос короля, как он оценивает новый план, Шарнгорст ответил: «Думаю, что на войне выгоднее решаться на что-либо, хотя и дурное, чем искать лучшего и ни на что не решаться»². И все же заседание кончилось безрезультатно. План принят не был. Генералы решили, что, поскольку нет точных данных о расположении французских войск и о замысле Наполеона, необходимо произвести рекогносцировку. В ночь на 7 октября был составлен план, по которому прусские войска должны были занять новые позиции и не наступать, а встретить наступающего противника. Таким образом, прусское командование отказалось от активных наступательных действий, оставив инициативу за французскими войсками.

В то время как прусские войска начали передвижение согласно новой диспозиции, Наполеон, сосредоточив 170-тысячную армию на реке Майн (Бавария), двинул ее на пруссаков.

Пруссия выставила 150 тыс. человек, включая 20 тыс. саксонцев; главный корпус (главная армия) — 60 тыс. человек — возглавлял главнокомандующий всех войск 72-летний герцог Брауншвейгский, вторым корпусом (прусско-саксонскими войсками) командовал князь Гогенлоэ, третьим корпусом — генерал Рюхель; четвертый, или резервный, корпус герцога Евгения Бюртембергского был разбросан по стране и частью сил находился на марше. Прусские войска располагались в Тюрингии вдоль р. Заале, фронтом к Баварии, где за Тюрингенским и Франконским лесом располагались французские корпуса: Даву — 33 тыс. человек, Бернадота — 21 тыс. человек, Сульта — 33 тыс. человек, Нея — 21 тыс. человек, Ланна — 21 тыс. человек, Ожеро — 19 тыс.

¹ Шарнгорст (1755—1813) — видный военный деятель, родом ганноверец, перешел на прусскую службу в 1801 г.

² Н. Орлов. Очерки трехнедельного похода Наполеона против Пруссии в 1806 году, стр. 87.

человек и корпус кавалерии Мюрата — 25 тыс. человек. В составе французских войск было несколько тысяч баварцев, вюртембергцев, баденцев, гессенцев¹.

При главном корпусе прусской армии находился прусский король со своим советником — 82-летним фельдмаршалом Мелендорфом.

Наполеон прибыл к своим войскам в Бамберг накануне наступления. Замысел его сводился к тому, чтобы обойти левый фланг прусских войск и отрезать их от баз на Эльбе и от Берлина (под Ульмом он обходил австрийцев справа). В соответствии с этим замыслом французские войска начали наступательные действия тремя колоннами. Первая колонна: корпуса Сульта и Нея и баварская дивизия Вреде — 60 тыс. человек — должна была следовать на Гоф, центральная колонна: корпуса Даву, Бернадота, Мюрата и гвардия — 70 тыс. человек — из Бамберга на Заальбург и Шлейц, левая колонна: корпуса Ланна и Ожера — 40 тыс. человек — на Грефенталь и Заальфельд.

Война началась наступлением французской армии 8 октября. В этот день прусские войска стали передвигаться на новые позиции. Главный корпус направлялся к Веймару, корпус Гогенлоэ должен был сосредоточиться между Бланкенгайном и Магдала, а корпус Рюхеля — около Эйзенаха.

В первый день наступления, 8 октября, французский передовой отряд, шедший во главе центральной колонны, подошел к Заальбургу. 9 октября произошел удачный для французов бой под Шлейцом, который защищался передовыми частями графа Тауенцина. Пруссаки потеряли более 500 человек. 9 октября прусские корпуса получили приказ своего главнокомандующего 10 октября сосредоточиться: главному корпусу (главная армия) — между Бланкенгайном и Магдала, корпусу Гогенлоэ — между Кала и Рудольштадтом, корпусу Рюхеля — между Готой и Эрфуртом. Этой диспозицией герцог Брауншвейгский удерживал войска за р. Заале, чем облегчал французской армии осуществление обходного марш-маневра. Предложение Гогенлоэ перейти на правый берег Заале и задержать наступление противника не было принято. Корпус оставался на месте.

Крупный прусско-саксонский отряд второго корпуса в составе 9 тыс. человек под начальством принца Людовика Фердинанда, не зная о новой диспозиции, выполнял ранее полученный приказ Гогенлоэ переправиться у Рудольштадта на правый берег Заале и следовать на Песснек. 10 октября Фердинанд приступил к осуществлению приказа, но, ввиду

¹ О составе французских корпусов см. Н. Орлов. Очерк трехнедельного похода Наполеона против Пруссии в 1806 году, стр. 76.

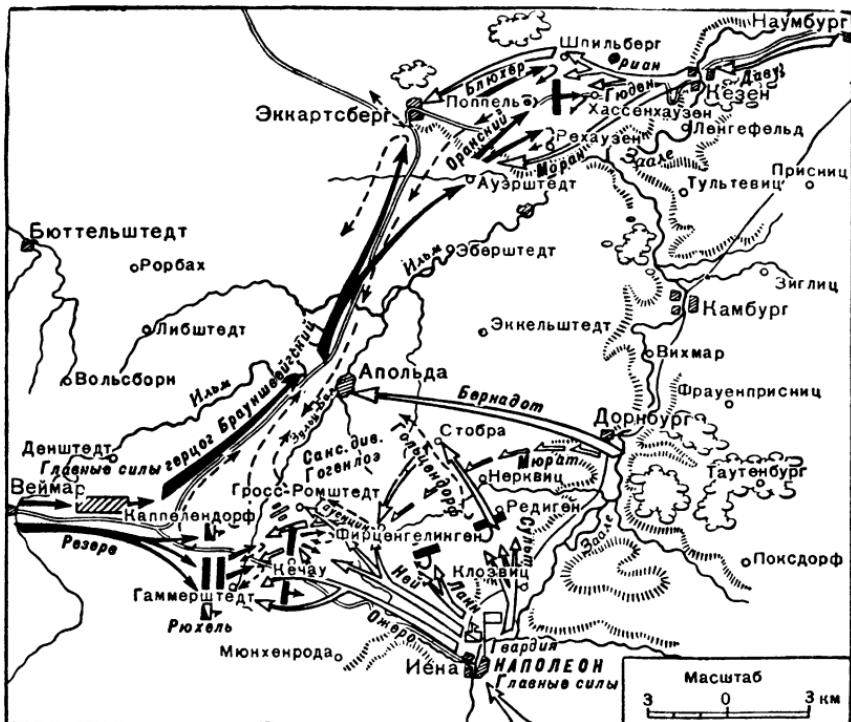
того что на Песснек шла хорошая дорога через Заальфельд, он решил переправиться на правый берег Заале у Заальфельда. Однако когда отряд достиг Заальфельда, то вынужден был вступить в бой с корпусом Ланна, также подошедшими в это время к городу. Бой при Заальфельде закончился поражением прусско-саксонского отряда, потерявшего около 2 тыс. убитыми, ранеными и пленными и 32 орудия. Уцелевшие солдаты, побросав оружие, разбежались. «Заальфельдские беглецы» сильно поколебали и без того недостаточно высокий моральный дух прусских войск, включавших огромное число чужеземных наемников. 13 октября прусское командование приняло решение об отступлении. Главная армия направилась через Ауэрштедт к Мерзебургу. Корпус Гогенлоэ получил приказ, занимая высоты у Иены, прикрывать движение главной армии, а корпус Рюхеля — перейти в Веймар и составить арьергард главной армии. Главнокомандующий прусских войск надеялся соединиться с резервным корпусом герцога Вюртембергского и затем где-то на равнине между Заале и Эльбой дать генеральное сражение.

Между тем французские войска продолжали наступать. Наполеон, считая, что основная масса прусских войск находится под Иеной, решил 12 октября главными силами следовать к Иене. Корпуса Даву, Бернадота и конница Миората направлялись к Наумбургу: они должны были овладеть им, а в случае отступления прусской армии в северо-восточном направлении остановить ее. Если бы пруссаки приняли сражение, корпуса Даву и Бернадота должны были нанести фланговый удар. В соответствии с этим замыслом 13 октября корпус Даву занял Наумбург и подошел к Кезенской перевале, а корпус Ланна занял Иену, в которой находился незначительный прусский отряд. 14 октября произошло два сражения — у Иены и у Ауэрштедта, причем главные силы французских войск атаковали под Иеной прусско-саксонский корпус Гогенлоэ, а под Ауэрштедтом один французский корпус Даву атаковал главную прусскую армию.

Сражение под Иеной (14 октября 1806 г.). Под Иеной французские войска, возглавляемые Наполеоном, насчитывали 90 тыс. человек, а прусские (корпус Гогенлоэ) — 38 тыс. человек. Если считать и 15-тысячный корпус Рюхеля, который вступил в сражение уже после разгрома корпуса Гогенлоэ, то пруссаков было 53 тыс. человек. Гогенлоэ расположил свои войска так: авангард генерала Тауенцина в деревнях Кловиц, Коспеду и mestечке Лютцероде; левее от него впереди Редигена — 4,5-тысячный отряд (2500 человек пехоты и 2 тыс. конницы) под командованием генерала Гольцендорфа, а правее, юго-восточнее Кечау, саксонскую дивизию

Низемейшеля; остальные войска Гогенлоэ располагались в разных местах по Веймарскому шоссе. Сам командующий находился в Каппелендорфе. Он не знал, что против его войск действуют главные силы французов. 13 октября он без боя сдал Иену и высоту Ландграфенберг, с которой просматривалась вся близлежащая местность.

13 октября Наполеон вместе с Ланном с вершины Ландграфенберга осмотрел расположение войск противника. Счи-

Сражение под Иеной и Ауэрстедтом 14 октября 1806 г.

тая, что перед ним основные силы пруссаков, он решил своими главными силами нанести удар под Иеной, а корпусами Даву и Бернадота — с фланга и тыла: корпусом Даву с Наумбурга и корпусом Бернадота с Дорнбурга. Корпуса Бернадота и Миората¹ получили приказ двигаться на Дорнбург, а корпус Даву направился через Кезенскую переправу на Апольду.

Под Иеной согласно диспозиции, разосланной ночью перед сражением, корпус Сульта атаковал левый фланг прусско-

¹ Корпус Миората принимал участие в Иенском сражении.

саксонских войск в направлении на Редиген (на него же возлагалась поддержка связи с корпусами Даву и Бернадота), корпус Ланна — с фронта, корпус Ожера, составляя левое крыло армии, наносил удар по правому флангу неприятеля. Корпус Нея предназначался для усиления центра. Гвардия и тяжелая кавалерия располагались за корпусом Ланна, им было приказано действовать в зависимости от обстановки. Боевой порядок корпусов строился в две линии, линия от линии находилась на расстоянии несколько более 200 м. Гвардия (9 тыс. человек) строилась в пять линий.

Обращаясь перед сражением к пехоте, Наполеон призывал ее не опасаться неприятельской конницы, «противопоставлять ей штык и непоколебимое каре». Прусские войска тоже построились в две, но развернутые линии, у французов же основной и главной частью боевого порядка были колонны.

В 6 часов утра корпус Ланна пошел в атаку. В это же время прусский отряд генерала Тауенцина также начал продвигаться вперед с целью определить силы противника. Завязался бой. Отряд Тауенцина, теснимый численно превосходящими силами, стал отходить. Густой туман не позволял вести обзор, поэтому французы продвигались медленно, опасаясь подвергнуться атаке больших сил. В 9 часов генерал Тауенцин получил приказ Гогенлоэ — отступить к Клейн-Ромштедту за Фирценгелинген. В то же время Гогенлоэ приказал дивизии Граверта занять позиции между Гросс-Ромштедтом и Кечау, а отряду Гольцендорфа — атаковать французов, наступавших за отрядом Тауенцина, во фланг и тыл. К Рюхелю он послал адъютанта с просьбой прислать, «что можно, из прусских войск». Граверт построил пехоту в одну развернутую линию. Сам Гогенлоэ возглавил кавалерию, бросив ее против передовых частей маршала Нея. Маршал Нея, оставив корпус у Иены на переправе, прибыл с 3 тыс. человек в 9 часов утра к Фирценгелингену. Бой передовых частей Нея и конницы Гогенлоэ был весьма упорным. Сам Нея укрылся в каре батальона вольтижеров. Французские каре подпускали прусскую конницу на 15 шагов и давали залп, нанося ей большие потери. С вступлением в бой других французских частей конница Гогенлоэ укрылась за дивизией Граверта. В этом бою проявил себя начальник штаба корпуса Нея полковник Жомини — крупный военный теоретик начала XIX в. Под его руководством батальон солдат занял опушку Иссерштадтского леса (севернее Фирценгелингена) и огнем истреблял прусскую конницу, чем содействовал успешному завершению боя. Опрокинув конницу противника, Наполеон приказал действующим против нее частям вернуться к Фирценгелингену. Французский полководец медлил с

решительным наступлением, ожидая, когда прибудут корпуса Ожеро и Сульта.

В 10 часов утра Гогенлоэ приказал дивизии Граверта наступать на Фирценгелинген. Построенная в одну развернутую линию, дивизия наступала двухбатальонными уступами с левого фланга. За полтора часа она прошла 2 км. При подходе к деревне огонь противника усилился, вследствие чего передний уступ развернутой прусской линии остановился, остальные подравнялись под него — образовалась одна длинная линия. В таком положении пехота Граверта простояла до 13 часов, неся потери от французских стрелков.

На левом крыле пруссаков отряд генерала Гольцендорфа, атакованный колоннами корпуса Сульта, отступил к Стобре, а затем в 14 часов — в Апольду, потеряв всякую связь с Гогенлоэ.

В 13 часов французские войска перешли в решительную атаку, которая была поддержанна прибывшей на поле сражения конницей Мюрата. Французские колонны быстро опрокинули пруссаков. Противник обратился в беспорядочное бегство. Конница Мюрата устремилась в преследование. Стоявшие на прусском правом фланге саксонцы Низемейшеля под натиском превосходящих сил отступали, построившись в два бригадных каре. Охваченные со всех сторон, оба каре вскоре сдались французам. Правый фланг войск Гогенлоэ был обойден корпусом Ожеро, наступавшим по Веймарской дороге.

В это время к Каппелендорфу подходил корпус Рюхеля. Построив корпус в две развернутые линии (на флангах стояла конница), Рюхель в 16 часов повел его в атаку. Так же как и войска Гогенлоэ, корпус Рюхеля наступал уступами. Французы встретили атакующих сильным артиллерийским и ружейным огнем, а затем превосходящими силами атаковали с фронта и флангов. Корпус Рюхеля был опрокинут. Солдаты, побросав оружие, бежали к Каппелендорфу. Здесь, у переправы через болотистый ручей, скопилось множество людей. Только благодаря двум фузилерным батальонам, не поддавшимся панике и открывшим огонь по французам, наступление их у Каппелендорфа было на некоторое время приостановлено. Французские войска преследовали остатки прусских войск до Веймара.

Потери прусских корпусов были весьма значительны — 27 тыс. человек и 200 орудий, французы потеряли 5 тыс. человек.

Сражение под Ауэрштедтом (14 октября 1806 г.). Главная прусская армия, выполняя приказ об отступлении, 13 октября выступила из Веймара. Она двигалась одной длинной колонной в следующем порядке: впереди дивизия

Шметтау, затем дивизии Вартенслебена и принца Оранского и, наконец, две резервные¹ — дивизии Арнима и Кунгейма.

Дивизия Шметтау подошла к Ауэрштедту в 17 часов, а дивизия Кунгейма, двигавшаяся последней, — в 24 часа. В Ауэрштедте после совещания главнокомандующий отдал приказ: главной армии с рассветом 14 октября продолжать движение к Мерзебургу, дивизии Шметтау прикрывать движение армии, для чего захватить Кезенскую переправу, занять в этом районе высоты и удерживать их до тех пор, пока все остальные части армии не пройдут Унстрита. По выполнении задачи дивизия Шметтау следует за армией, оставив для обороны Кезенской переправы сильный отряд. В авангард главнокомандующий назначил отряд генерала Блюхера, который к утру 14 октября прибыл в Ауэрштедт с гусарским и драгунским полками, фузилерной бригадой и стрелковым батальоном. Генерал Блюхер получил приказ отогнать кавалерию французов, находившуюся впереди Кезена. Две резервные дивизии должны были следовать по дороге через гору Эккартсберг.

В главной прусской армии насчитывалось 50 тыс. человек. Во французском корпусе Даву, занявшем 13 октября Наумбург и Кезенскую переправу, — 27 тыс. человек. Маршал Даву, получив от конного разъезда сведения о приближении значительных сил неприятельской конницы, приказал дивизии Гюдена быстрее закончить переправу через Кезен, а всем частям, уже находившимся за переправой, занять позиции. (Даву переправлял корпус для следования согласно приказу Наполеона к Апольде.) Вскоре завязался бой авангарда Блюхера с французами. Пройдя деревню Хассенхаузен, конница Блюхера попала под картечный огонь французской батареи. Пересядя потом в контратаку, французы вынудили пруссаков в беспорядке оставить поле боя. Вскоре французы заняли Хассенхаузен. Тем временем сам Блюхер с другой частью конницы находился левее деревни Хассенхаузен, из-за тумана он не мог разобраться в обстановке, но, когда узнал, что перед ним французская пехота, запросил подкрепления и, как только подошла конница дивизии Вартенслебена, присланная в качестве подкрепления, атаковал противника. Французы, построенные в батальонные каре, устояли против яростных атак прусской конницы, поддерживаемой картечным огнем артиллерии. Конница пруссаков, понеся в ходе неудачных атак значительные потери, начала отходить. В это время ее атаковали французские конные егеря, и пруссаки в беспорядке побежали.

¹ См. Н. Орлов. Очерк трехнедельного похода Наполеона против Пруссии в 1806 году, стр. 137.

Между тем дивизия Шметтау бездействовала — она стояла перед деревней Хассенхаузен, поджиная пехоту дивизии Вартенслебена. Только после ее прибытия герцог Брауншвейгский дал приказ атаковать французов в деревне. Дивизия Вартенслебена стала правее дивизии Шметтау. Встреченная артиллерием и ружейным огнем, прусская пехота остановилась и открыла ответный огонь. Находясь в развернутом строю, она несла значительные потери от французских стрелков, укрывшихся в деревне. Предпринятая повторная атака также была неудачной. Из строя выбыл главнокомандующий герцог Брауншвейгский, получивший смертельное ранение, и командир дивизии Шметтау. Фельдмаршал Меллендорф, принявший командование, также был ранен. Отдавать приказы стал сам король, фактически же управление было нарушено — распоряжались частные начальники, вмешательство штабных офицеров не улучшило положения. Король предполагал возобновить наступление, как только прибудет дивизия принца Оранского, которому был послан приказ о немедленном выступлении.

В это время корпус Даву — дивизии Гюдена, Фриана и Морана — вел бой. Против подошедшей и вступившей в сражение слева от Хассенхаузена дивизии Морана пруссаки предприняли атаку конницей, собранной из разных частей, в том числе и резервной (всего около 40 эскадронов). Стояла она впереди Рехаузена за холмом Хазенбуш. Атака успеха не имела, прусская конница отступила и больше уже в сражении не участвовала. Сосредоточив весь свой корпус, маршал Даву принял решение атаковать, направив усилия войск на овладение горами Зонненберг и Эккартсберг, занятие которых обеспечивало охват прусских войск с двух сторон. Захватив эти горы, французы приобретали исключительно важные позиции для обзора и обстрела противника, но главное, с занятием горы Эккартсберг пруссаки лишились пути отступления.

Прусские дивизии Шметтау и Вартенслебена, ведя бои, понесли большие потери, на позиции подошла только дивизия принца Оранского, две резервные дивизии в решительную минуту в сражение введены не были. Значительные силы пруссаков занимали позиции в районе горы Эккартсберг.

Начатое обходное движение французских дивизий Фриана на Эккартсберг и Морана на Зонненберг прусским войскам остановить не удалось, и они в беспорядке стали отступать к Ауэрштедту, а затем по приказу короля по дороге в Веймар, который к тому времени был уже занят французами.

В Ауэрштедтском сражении главная прусская армия по-

теряла 8 тыс. человек, большое количество прусских солдат разбежалось и не вернулось в строй. Французы потеряли 7 тыс. человек¹.

После сражения при Иене и Ауэрштедте прусские войска отступали в полном беспорядке. Ночь на 15 октября для них была одной из самых тяжелых. «Никто не знал местности и дорог, — говорится в официальном сообщении, — ординарцев нельзя было получить; пехота, кавалерия, обозные повозки, орудия в дикой сумятице теснились на узких дорогах с глубокими колеями, из густых колонн слышались ружейные выстрелы; ночь была так темна, что приходилось держаться за патронташи шедших впереди, чтобы не сбиться с пути. Отдельные, соблюдавшие еще порядок части, как, например, гвардейский гренадерский батальон, вовлекались в поток бегущих масс»². Прусский фельдмаршал Гнейзенау о ночи на 15 октября сказал: «Лучше сто раз умереть, чем пережить это снова»³.

15 октября пруссаки без боя сдали коннице Мюрату Эрфурт с 15-тысячным войском и 120 орудиями. 17 октября при Галле корпус Бернадота нанес поражение прусскому резервному корпусу принца Евгения Вюртембергского, насчитывавшему 16 тыс. человек. Гарнизоны прусских крепостей при наличии сил и средств сдавались противнику без сопротивления.

После сражений при Иене и Ауэрштедте Наполеон частью сил организовал преследование отступающих прусских войск, направив усилия на захват Берлина. 27 октября, на двадцатый день войны, французский полководец торжественно въехал в Берлин. 28 октября сложили оружие 10 тыс. человек, находившихся под начальством Гогенлоэ в Пренцлау. После падения Берлина и пренцлауской капитуляции прусские отряды и гарнизоны крепостей сдавались французам без сопротивления. 8 ноября корпусу Нея был сдан Магдебург с 23-тысячным войском и большим количеством боеприпасов. Со сдачей Магдебурга связывается окончательное поражение Пруссии.

Выводы

В 1806 г. военная система феодально-абсолютистской Пруссии с ее армией, наполовину состоявшей из наемников-чужеземцев, палочной муштрай и старыми, времен Фрид-

¹ В некоторых трудах потери пруссаков определяются в 18 тыс. человек, не считая разбежавшихся.

² Франц Меринг. Очерки по истории войны и военного искусства, М., 1956, стр. 254.

³ Там же.

риха II, тактическими формами потерпела полное поражение в столкновении с военной системой буржуазной Франции. Сражение под Иеной и Ауэрштедтом — пример того, к каким тяжелым последствиям могут привести подражательство старым образцам и пренебрежение новым опытом.

Поражение под Иеной и Ауэрштедтом связано с системой Фридриха II. «...Фридрих, — говорил Энгельс, — не только заложил основы того педантизма и муштры, которыми с тех пор отличались пруссаки, но и фактически подготовил их к беспримерному позору Иены и Ауэрштедта»¹.

Система комплектования прусской армии, отсталое вооружение, негодная система продовольственного снабжения войск, бездарность высшего командного состава — все это было связано с отсталыми феодально-абсолютистскими отношениями, с их прусскими особенностями. Разгром прусских войск при Иене и Ауэрштедте — свидетельство гнилости прусского политического государственного строя, зиждившегося на феодально-крепостнических отношениях. Меринг, говоря о высшем командном составе прусской армии 1806 г., удивительно метко определил, что «истинной причиной поражения было не то, что эти бедняги стояли во главе войска, — истинной причиной поражения было то, что такие люди могли стоять во главе войска»².

Французская армия в 1806 г. обладала не только более совершенным вооружением и способами борьбы, но и огромным боевым опытом, которого не было у прусской армии, она имела талантливых военачальников.

Наполеон в борьбе с четвертой коалицией, так же как и раньше, громит противников по частям. Прусский стратегический план действовать наступательно и разгромить наполеоновскую армию только своими силами оказался гибельным, он исходил из неправильной оценки сил противника. Отвергнутый план, по которому прусская армия должна была отступать, соединяться с русскими и дать генеральное сражение объединенными силами, в тех условиях был единственным правильным.

Французская армия была как армии стран коалиции, так и в ходе войны 1806 г. прусскую армию по частям. Прусские генералы не придерживались принципа сосредоточения сил к главному пункту, где решалось столкновение, и тем самым позволили французской армии добиваться победы, наваливаясь сосредоточенными силами на разрозненно действующие прусские войска (войска Гогенлоэ, Рюхеля, резервный

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 374.

² Франц Меринг. Очерки по истории войны и военного искусства, стр. 246.

корпус). Даже при Ауэрштедте, где пруссаки имели двойное превосходство в силах, в решительную минуту благодаря беспечности прусского командования французы добиваются превосходства там, где они атакуют. Две прусские резервные дивизии не были введены в дело у деревни Хассенхаузен. Действия разрозненными частями, неиспользование резервных войск в ответственный момент сражения, плохое управление войсками и плохое взаимодействие способствовали поражению войск. При Ауэрштедте у пруссаков были все условия если не разбить корпус Даву, то сдержать его, пока войска не отойдут к изциальному пункту. Однако прусский главнокомандующий, подходя с войсками к Ауэрштедту, не организовал разведки и поэтому не имел данных о противнике, стоявшем на пути отступления главной прусской армии. Только благодаря беспечности пруссаков и их пренебрежению самыми элементарными правилами войны французы смогли без боя закрепиться на левом берегу Заале. Начав бой, пруссаки вполне могли очистить левый берег от сравнительно малочисленных французских войск, тем более что маршал Даву вводил свой корпус в сражение по частям, по мере преодоления Кезенской переправы.

Сражение при Ауэрштедте — яркий пример того, как из-за бездарности командования, несоответствия форм борьбы армия, имевшая двойное превосходство в силах над противником и сравнительно благоприятные условия для ведения боевых действий, терпит полное поражение.

В сражении под Иеной Гогенлоэ, как и главнокомандующий под Ауэрштедтом, также пренебрег разведкой, не разрушил переправу, не помешал французам переправляться, без боя уступил город и высоты, господствовавшие над полем сражения.

Сражения при Иене и Ауэрштедте показали отсталость тактики прусских войск — применяемая ими линейная тактика изжила себя. Войска, развернутые в линии, действовали на поле боя по всем правилам плац-парадной муштры, продвигались открыто, медленно, неся при этом неоправданные потери от французских стрелков, которые вели бой в рассыпанном строю и, умело маскируясь, расстреливали противника из укрытий. Один из прусских генералов доносил, что «невозможность что-либо поделать с уничтожающим огнем неприятельских стрелков лишала людей самообладания»¹.

Сражения при Иене и Ауэрштедте — свидетельство пренебрежительного отношения пруссаков к использованию но-

¹ Франц Меринг. Очерки по истории войны и военного искусства, стр. 251.

вого боевого опыта и современных средств борьбы, отсталости их военно-теоретической мысли. Подражание Фридриху II при изменившихся условиях борьбы наряду с другими факторами привели Пруссию к Иене и Ауэрштедту. Прусский военный теоретик Клаузевиц справедливо указывал, что когда в 1806 г. прусские генералы «бросились в ко-
сом боевом порядке Фридриха Великого в открытую пасть гибели, то тут сказалась не одна лишь уже пережившая манера, но полнейшее скудоумие, до которого когда-либо до-
ходил методизм...»¹.

Наполеон, начиная войну, стремился дать генеральное сражение в наиболее выгодных для себя условиях. Его стратегический замысел состоял в том, чтобы обойти прусскую армию с левого фланга, отрезать ее от основных коммуникаций и заставить, так же как австрийскую армию под Ульмом, принять сражение в весьма невыгодных условиях. Считая, что вся прусская армия находится под Иеной, Наполеон стягивает корпуса к избранному пункту для атаки, строго придерживаясь принципа быть противнику сосредоточенными силами. Французская армия действовала целеустремленно и стремительно, удары колонн сочетались с действиями частей в рассыпанном строю; отражая атаки прусской конницы, французская пехота быстро строилась в каре и стойко вела бой.

В войне с Пруссией наглядно выявилось превосходство французской буржуазной армии, комплектованной на основе всеобщей воинской повинности, над прусской армией и французского военного искусства над прусским. Однако в ходе военных действий обнаружились и крупные ошибки, допущенные французским полководцем. Наполеон неправильно оценил обстановку, не разобрался в ней, он ошибочно считал, что вся прусская армия располагается под Иеной, и поэтому наносил удар не по основной, а по второстепенной группировке пруссаков. Корпус же Даву оказался против главных сил и подвергся опасности поражения. Но эти ошибки, допущенные в борьбе с прусской армией с ее бездарным и безынициативным руководством и устаревшими формами борьбы, не привели к роковым последствиям. Разгромив пруссаков в сражении при Иене и Ауэрштедте, французская армия развернула стратегическое преследование.

Пруссия — крупное западноевропейское государство — была завоевана фактически в три недели. Падение же ее было предрешено сражениями при Иене и Ауэрштедте.

¹ Клаузевиц. О войне. Т. I. М., 1941, стр. 129.

КАМПАНИЯ 1807 г. СРАЖЕНИЕ У ПРЕИСИШ-ЭЙЛАУ

(8 февраля 1807 г.)

После разгрома Пруссии всю тяжесть борьбы с наполеоновской армией приняла на себя Россия¹. Центром военных действий стала Восточная Пруссия. В 1806—1807 гг. произошло несколько кровопролитных столкновений, самыми крупными из них были сражения у Прейсиш-Эйлау (8 февраля 1807 г.) и при Фридланде (14 июня 1807 г.).

К этому времени в России после Аустерлица была улучшена организация войск: образованы Днестровская армия из пяти дивизий, два действующих корпуса (Беннигсена и Буксгевдена), состоявшие из восьми дивизий; началось создание большой резервной армии, в которую зачислялись рекрутчики, набираемые по объявлению в сентябре 1806 г. рекрутскому набору (по 4 человека с 500 душ). Войска обучались действиям в колоннах и рассыпном строю. В армии среди значительной части офицерства получали все большее признание передовые суворовские способы ведения войны. Прусская военная система, получившая широкое распространение в России при Павле I (убит в 1801 г.), подверглась глубокой критике и все более утрачивала свое значение.

Россия выставила против французской армии 160 тыс. человек и 624 орудия: корпус Беннигсена (около 68 тыс. человек и 276 орудий), который перешел границу у Гродно в начале ноября 1806 г., корпус Буксгевдена (55 тыс. человек и 216 орудий), предназначавшийся как резерв корпуса Беннигсена, и корпус Эссена 1-го (две дивизии — 37 тыс. человек при 132 орудиях)². В ноябре 1806 г. было объявлено особым манифестом о сборе ополчения — «внутренней, временной милиции» численностью 600 тыс. человек. Движение наполеоновской армии к русским границам угрожало национальной независимости России. Патриотический подъем в стране, вызванный угрозой вторжения наполеоновской армии, обеспечивал сбор огромного для того времени ополчения. Однако царская Россия могла вооружить ружьями только $\frac{1}{5}$ часть ополчения, остальные же получили пики и копья.

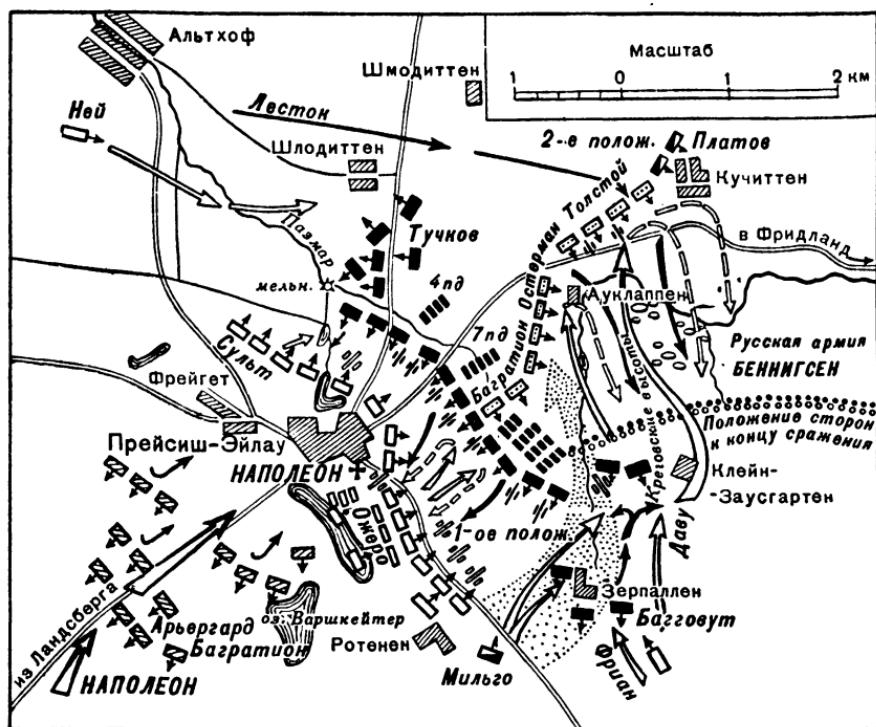
Боевые действия начались в декабре 1806 г. Русской армией вначале командовал престарелый фельдмаршал Каменский, а затем генерал Беннигсен. Попытки Наполеона с первых же дней поставить русскую армию под выгодный для него удар разбивались о стойкость русских войск. В сложной обстановке русская армия с боями отходила в глубь Восточной Пруссии. Перейдя реку Вкру, Наполеон замыслил

¹ Россия в 1806 г. вела войну и с Турцией.

² См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 261—267.

отрезать русскую армию от переправы через реку Нарев у Пултуска, действуя правым крылом, тогда как левым крылом нанести удар по правому флангу и тылу русской армии. Но этому замыслу Наполеона, схожему с осуществленными замыслами под Ульмом и Иеной, не суждено было осуществиться. В боях при Пултуске и Голымине русские сорвали замысел Наполеона.

Вскоре, 8 февраля 1807 г., произошло генеральное сражение под Прейсиш-Эйлау, недалеко от Кенигсберга. Сраже-

говута располагался у Зерпаллена. Местность представляла собой холмистую равнину с небольшими озерами, покрытыми льдом. От Прейсиш-Эйлау через расположение русских войск проходила одна дорога на Кенигсберг и другая дорога — через Фридланд к русской границе. Русские войска строились по дивизиям в две линии. Первая линия была развернутой, впереди нее действовали стрелки в рассыпанном строю, вторая линия состояла из колонн. Общий резерв, располагавшийся позади левого крыла (14-я дивизия) и за центром (4-я и 7-я дивизии), был построен колоннами. Конница стояла на флангах и в центре расположения пехоты, казаки под командой Платова были разбросаны, располагаясь в разных местах позиции. Большая часть артиллерии находилась на флангах и в центре. Войсками левого крыла командовал Остерман-Толстой, центра — Сакен и правого — Тучков.

Французские войска примерно такой же численности, что и русские, опираясь на захваченный ими накануне сражения город Прейсиш-Эйлау, занимали позиции. Наполеон, узнав на рассвете, что перед ним находятся все войска русских, решил главный удар нанести по их левому крылу, перехватив сообщения с Россией. Три дивизии Сульта — две пехотные и одна конная — заняли позиции левее дороги на Кенигсберг, образуя левое крыло французских войск. Остальные войска составляли центр и правое крыло и должны были при подходе 25-тысячного корпуса Даву, находившегося еще в пути, атаковать левое крыло русских войск и обеспечивать его выход в тыл противника. Корпусу Нея, ранее посланному наперерез движению прусского корпуса Лестока¹, было приказано не допустить соединения этого корпуса с русскими войсками и при подходе к Альтхофу нанести удар в тыл правого крыла русских (корпус Нея подошел поздно вечером после сражения). Таким образом, замысел Наполеона сводился к тому, чтобы отрезать русскую армию от коммуникаций с Россией и уничтожить.

В то время как французские войска производили передвижение, занимая указанные Наполеоном позиции, русская артиллерия правого крыла (60 орудий) открыла огонь по войскам корпуса Сульта². Повела огонь и французская артиллерия. Бой, завязавшийся между правым крылом русских войск и левым крылом французов, Наполеон всячески поддерживал, чтобы отвлечь внимание русских от их левого

¹ Оставшийся от всей прусской армии и подчиненный русскому главнокомандующему корпус Лестока насчитывал в начале наступательных действий Наполеона 14 тыс. человек.

² Подробно о сражении см. в трудах: А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 341—355; Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 345—354.

крыла и выиграть время для подхода корпуса Даву. Французский полководец приказал Сульту овладеть мельницей, находившейся впереди правого русского крыла. Однако русские выбили оттуда французов и затем атаковали их драгунами. Вскоре завязался ожесточенный бой в центре позиции. Корпус Ожеро ввиду приближения к полю сражения корпуса Даву начал активные действия, но неожиданно попал под картечный огонь 70 орудий, расположенных в центре русских войск. Внезапный артиллерийский огонь ошеломил французов. Маршал Сульт и командиры дивизий Дежарден и Геделе были тяжело ранены. Русские полки, воспользовавшись замешательством французов, бросились в штыки. Разгорелся штыковой бой, в котором с обеих сторон участвовало 20 тыс. человек. Корпус Ожеро, понеся огромные потери, стал отступать, преследуемый русской пехотой и конницией. Наполеон приказал коннице Мюрата поддержать корпус Ожеро и дивизию Сент-Илера, которая так же неудачно вела бой у Зерпаллена. Гвардейская конница Бессьера получила приказ действовать совместно с конницей Мюрата, подкрепляя ее в случае необходимости. Конница Мюрата, встретив русскую конницу, преследовавшую остатки корпуса Ожеро, завязала бой. Кавалерийский бой протекал с переменным успехом и закончился с большими потерями для обеих сторон. Особенно велики были потери французской гвардейской конницы.

После кавалерийского боя около часу продолжалась артиллерийская дуэль. Обе стороны приводили себя в порядок, усиливали отдельные участки своих позиций.

В полдень вступил в сражение корпус Даву, прибывший с опозданием, а не во время боя корпуса Ожеро, как рассчитывал Наполеон. Корпус Даву с ходу атаковал передовой русский отряд у Зерпаллена. В это время к корпусу Даву слева примкнула дивизия Сент-Илера, получившая приказ Наполеона атаковать совместно с корпусом Даву. За дивизией Сент-Илера выступили две драгунские дивизии, приданые Наполеоном маршалу Даву.

Передовой отряд Багговута, атакованный справа дивизией Фриана, наступавшей впереди корпуса Даву, и слева дивизией Сент-Илера, с боем отступил к Клейн-Заусгартену. В бой был введен резерв левого крыла — 14-я дивизия Каменского. Селение Клейн-Заусгартен переходило из рук в руки, орудия с обеих сторон сблизились на картечный выстрел. Русские после упорного сопротивления превосходящим силам противника, охватываемые ими слева, оставили Клейн-Заусгартен, а затем Ауклаппен и Кучиттен. Дорога к русским границам была перерезана.

В этот трудный для русской армии момент начальник ар-

тиллерии правого крыла Кутайсов по собственной инициативе перебросил с правого крыла к Ауклаппенской мызе три конно-артиллерийские роты. Картечный огонь 36 орудий изменил ход боя в пользу русских войск. Французы, попав под картечный огонь, стали подаваться назад. Ауклаппен был снова занят русскими. Попытки французов овладеть Ауклаппеном не увенчались успехом. Вскоре, в 17 часов, к Кучиттену прибыла часть корпуса Лестока — 6 тыс. человек. В ходе продолжавшегося боя французы были сбиты с занимаемых позиций, они еле удержались у Клейн-Заусгартена. Главный удар французов был успешно отбит русскими. На этом, если не считать артиллерийской канонады, продолжавшейся до 21 часа, сражение под Прейсиш-Эйлау закончилось. Главнокомандующий Беннигсен пытался силами правого крыла атаковать французов, но, узнав о приближении корпуса Нея, принял решение отступать к Кенигсбергу.

Потери убитыми и ранеными с обеих сторон достигали огромной цифры — 40 тыс. человек. 10 тыс. убитых устилали поле сражения, определяет Жомини, и 30 тыс. раненых лежали в сараях и садах соседних деревень¹. Русский главнокомандующий Беннигсен, пишет далее Жомини, избавил Наполеона от неприятности уступить поле сражения: он отошел к Кенигсбергу. Наполеон отказался от преследования. Его армия, ослабленная сражением, не могла продолжать военные действия. Простояв под Прейсиш-Эйлау более недели, французы также отступили.

Русский военный исследователь войн наполеоновской Франции с Россией Михайловский-Данилевский писал, что армия Наполеона после сражения была похожа на «исстрелянный линейный корабль с подбитыми снастями, колыхалась, неспособная не только к нападению, но даже к движению и бою»².

Наполеон после Прейсиш-Эйлауского сражения назвал себя победителем, и только потому что, как он заявил позже в разговоре с Чернышевым, русским угодно было отступить. Историограф Наполеона Биньон засвидетельствовал, что известие о сражении произвело в Париже «невероятное смущение»³. Причиной временного прекращения военных действий было объявлено «дурное время года»⁴.

В сражении под Прейсиш-Эйлау русская армия нанесла первый крупный удар по «непобедимой» наполеоновской ар-

¹ См. Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 353.

² А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 354.

³ Там же, стр. 354—355.

⁴ Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 356.

мии. Прейсиш-Эйлауское сражение — первое большое сражение, которое Наполеон не выиграл, а фактически проиграл¹. В сражении русские показали образцы высокого взаимодействия всех родов войск и частей боевого порядка. Особого внимания заслуживают действия артиллерии по обеспечению левого фланга русских войск: ее маневр в решительный момент сражения подтвердил необходимость создания артиллерийского резерва и, таким образом, способствовал развитию тактики артиллерии.

Сражение у Прейсиш-Эйлау отличалось кровопролитностью, исключительной решительностью и упорством, непреклонным стремлением войск с обеих сторон добиться победы. Редким и весьма ожесточенным был штыковой бой 20 тыс. человек. Жомини, описывая Прейсиш-Эйлауское сражение, говорит, что русские войска «сражались как бешеные»², что русскую пехоту «гораздо легче изрубить, нежели взять»³.

Сражение у Прейсиш-Эйлау показывает, как велика роль главнокомандующего. Беннигсен руководил войсками нерешительно, в самый трудный момент его не оказалось на поле сражения; он уехал встречать корпус Лестока и отсутствовал значительное время. Пассивность Беннигсена проявилась и в том, что он отказался нанести заключительный удар по противнику в весьма благоприятный для этого момента. Маршал Бернардот заявил по этому поводу: «Никогда счастье более не благоприятствовало Наполеону, как под Эйлау. Ударь Беннигсен ввечеру, он взял бы по крайней мере 150 орудий, под которыми лошади были убиты»⁴.

После Прейсиш-Эйлауского сражения 10 июня произошло сражение при Гейльсберге. Все атаки французов были отбиты с большими для них потерями (8 тыс. человек). Но и в этом сражении Беннигсен в решительный момент не атаковал французов и тем самым спас их от разгрома.

14 июня произошло сражение при Фридланде, которое выиграла наполеоновская армия. Русские потеряли 10 тыс. человек и 10 орудий. Об этом сражении английский посол Гутчисон, находившийся в русской армии, сообщал своему

¹ Шлиффен в своих «Каннах» признает, что «день сражения при Прейсиш-Эйлау означает поворот в полководческой жизни Наполеона. Ряд успешных сражений на уничтожение, какими были Маренго, Ульм, Аустерлиц, Иена, более не повторялся. Еще раньше не удалась Пултуская операция, построенная по тому же плану, как и Иенская... Прейсиш-Эйлауская операция оказалась неудавшимся ударом». (Шлиффен. Канны, стр. 38—39).

² Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 3, стр. 348.

³ Там же, стр. 350.

⁴ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 351.

правительству, что русские «победили бы, если бы только одно мужество могло доставить победу»¹.

7 июля был подписан Тильзитский мир, по которому Россия вступала в военный союз с Францией и присоединялась к континентальной блокаде, объявленной Наполеоном в ноябре 1806 г. и имевшей целью экономическое удушение Англии.

Итак, в 1806—1807 гг. Наполеон добивается победы над разрозненными силами коалиции: в 1806 г.— над Пруссией и в 1807 г.— над Россией.

**ВОЙНЫ ФРАНЦИИ С ПЯТОЙ, ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ КОАЛИЦИЯМИ.
СРАЖЕНИЯ ПОД ВАГРАМОМ (5—6 июля 1809 г.),
ЛЕИПЦИГОМ (16—19 октября, 1813 г.) И ПРИ ВАТЕРЛОО
(18 июня 1815 г.)**

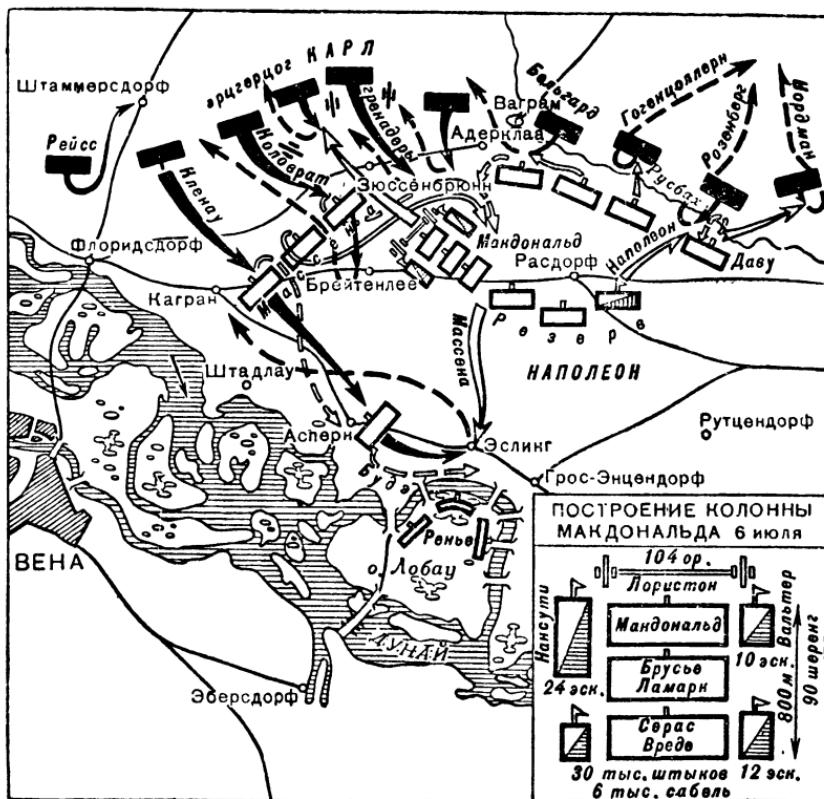
Заключив Тильзитский мир, французский император продолжал вести завоевательную политику. В ноябре 1807 г. французские войска вторглись в Португалию, а в марте 1808 г.— в Испанию. Народная, партизанская война— герилья,— развернувшаяся в Испании против захватчиков, сыграла большую роль в общей борьбе с французским нашествием, она продолжалась несколько лет и сковала значительные силы французской армии.

В 1809 г. против Франции организуется пятая коалиция в составе Англии и Австрии. Россия в коалицию не вошла. Ударной силой пятой коалиции была Австрия, выставившая 280-тысячную армию при 790 орудиях, примерно такой же численности достигало и собранное ею в 1808 г. ландвер-ополчение, из которого создавались второочередные войсковые формирования. Австрийская армия делилась на 11 корпусов. В 1809 г. был принят новый устав, в значительной степени учитывавший опыт войны с наполеоновской армией. Устав узаконивал тактику колонн в сочетании со стрелковой линией. Главнокомандующим являлся эрцгерцог Карл— известный австрийский полководец и военный теоретик. В войне 1809 г. между австрийской и французской армиями произошло три больших сражения. Сражение под Регенсбургом (19—23 апреля) было выиграно французами; австрийцы отступили, потеряв часть своих сил. Сражение не явилось решительным. После сражения под Регенсбургом Наполеон 13 мая занял столицу Австрии Вену, пройдя от Регенсбурга 400 км за 16 дней. Но захватом столицы он не добился победы, как это было в Пруссии. Захват Вены не привел к стра-

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 433.

тегической развязке, поскольку австрийская армия не была разгромлена.

В сражении под Асперном и Эслингом (21—22 мая) Наполеон потерпел поражение: французская армия вынуждена была оставить свои позиции и отступить на остров Лобау — на Дунай у Вены. Однако эрцгерцог Карл, вместо того чтобы наступать и добиться решительной победы, также приказал

Сражение под Ваграмом 6 июля 1809 г.

своим войскам отойти. В этом двухдневном сражении французская армия потеряла около 35 тыс. человек, австрийцы — свыше 20 тыс. человек.

В сражении под Ваграмом (5—6 июля), в 18 км северо-восточнее Вены, с обеих сторон участвовали большие силы, причем преимущество было на стороне французов. Наполеон сосредоточил на острове Лобау и близ острова около 180 тыс. человек и 580 орудий, а у эрцгерцога Карла было 135 тыс. человек и 450 орудий. Подготовка к сражению началась с ор-

ганизации переправы через Дунай. Наполеон учел опыт первой переправы через Дунай (сражение под Асперном и Эслингом) и принял меры, чтобы успешно выполнить эту задачу. Были наведены переправы, созданы флотилии, организовано артиллерийское прикрытие, велась демонстративная подготовка ложной переправы у Шпиза (севернее Вены). Плацдармом для переправы служил остров Лобау.

4 июля, как только стемнело, главные силы французов начали переправу на левый берег Дуная. Австрийцы, обнаружив движение противника на Лобау, открыли артиллерийский огонь. А когда эрцгерцогу Карлу сообщили о переправе наполеоновских корпусов, то австрийский главнокомандующий решил обороняться на занимаемых австрийцами высотах.

В первый день сражения, 5 июля, атаки французских войск, несмотря на их усилия, были безуспешными, австрийские войска отбросили французские корпуса, нанеся им большие потери.

На второй день, 6 июля, Наполеон нанес большой колонной Макдональда решающий удар западнее Адерклаа. Атаке предшествовала артиллерийская подготовка, которую вели 104 орудия. Массированный артиллерийский огонь нанес австрийцам крупный урон. Бои здесь отличались большим ожесточением. Французы превосходили противника в силах. Во время боя колонны Макдональда имел успех корпус Даву, атаковавший левый фланг австрийских войск. Эрцгерцог Карл, не имея возможности подкрепить свои силы в центре и на левом фланге, отдал приказ об отступлении. Ранее вызванный к месту сражения отряд эрцгерцога Иоанна пришел с опозданием, когда уже австрийцы отступали. Сражение под Ваграмом было выиграно Наполеоном, но австрийские войска отступили, не преследуемые французами. Потери с обеих сторон были примерно равными и достигали 50 тыс. человек.

На пятый день, 11 июля, после сражения под Ваграмом было заключено перемирие, а 14 июля — Шенбруннский мир.

Война 1809 г. показала, что австрийская армия повысила свою боеспособность: она отказалась от кордонной стратегии, хотя, как показал Ваграм, еще не достигла полностью искусства сосредоточения сил в нужном месте. В сражении под Ваграмом австрийцы применяли колонны.

Французский полководец, начиная войну, действовал весьма самоуверенно, надеясь повторить 1805 год. Он недооценивал противника. Готовясь к сражению под Асперном и Эслингом, Наполеон не обеспечил переправу и не укрепил захваченные позиции на левом берегу Дуная. Сражение было проиграно. Сражение под Ваграмом хотя и выиграно, но совсем непохоже на Ульм. После сражения под Регенсбур-

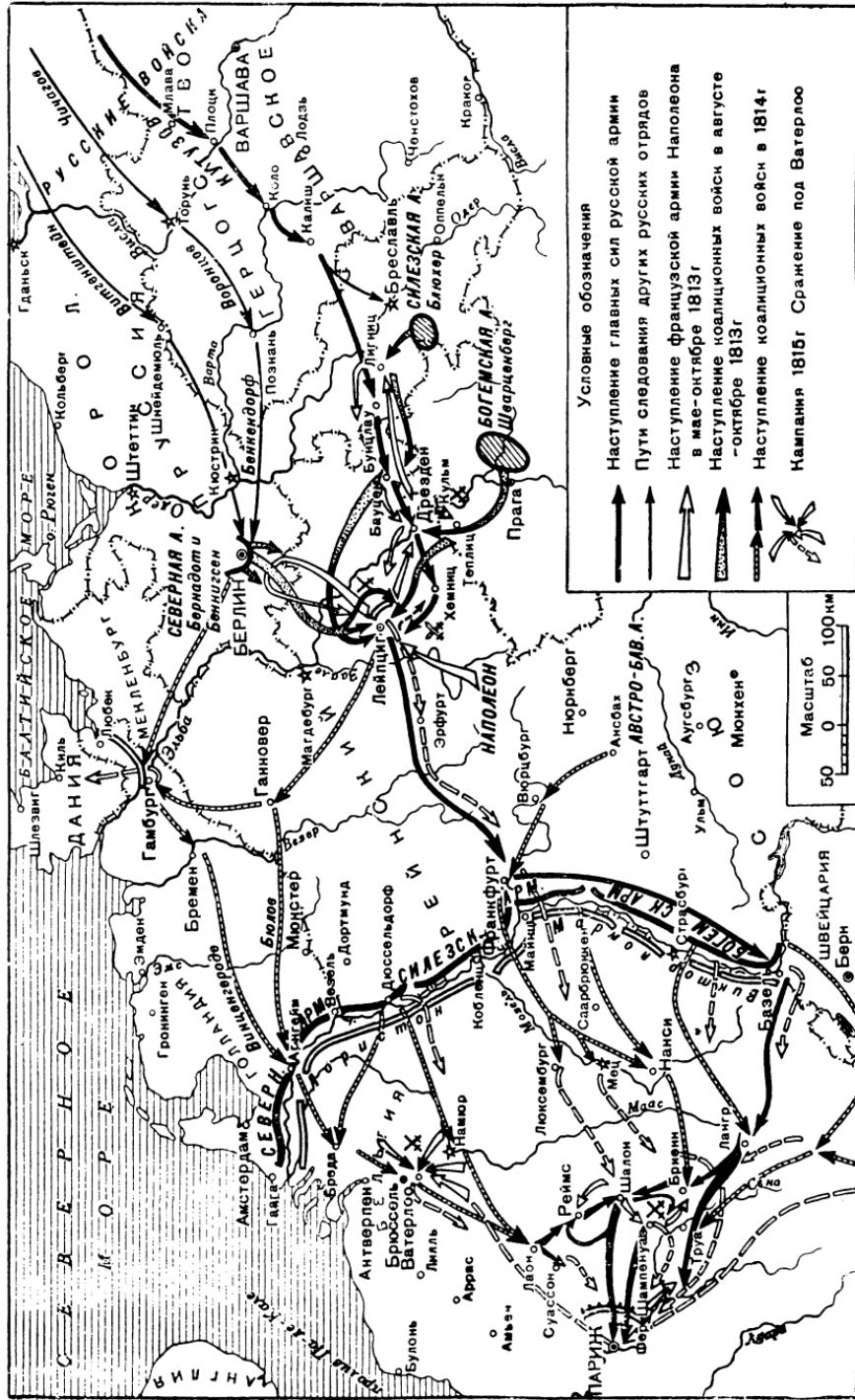
гом Наполеон отказывается следовать за главными силами австрийской армии и направляет свои войска по кратчайшему пути к австрийской столице Вене. Захватом Вены Наполеон рассчитывал закончить войну. Однако его расчеты не оправдались. Захват столицы при наличии большой армии противника не привел к решительному результату. В решающем сражении под Ваграмом Наполеон сосредоточил превосходящие силы, оставив для охраны коммуникаций только восьмую часть своих войск — 25 тыс. человек.

В сражениях 1809 г. Наполеон продолжает создавать превосходство в силах полуторное и двойное на том участке, где атакует. Сражение под Ваграмом явилось одним из самых крупных по численности войск: с обеих сторон в нем участвовало 300 тыс. человек и 1 тыс. орудий. С целью нанести сосредоточенный удар Наполеон 5 июля строит 150-тысячное войско на фронте 4—5 км в три линии корпусов, а 6 июля массирует крупные силы артиллерии, чтобы обеспечить атаку войск Макдональда¹. Сражение вновь подтвердило ранее выдвигавшуюся практикой войны идею артиллерийского резерва главнокомандующего.

Заключив с Австрией мир, Наполеон продолжал вести агрессивные войны, оккупируя и присоединяя к своей империи целые страны. К 1812 г. французская империя насчитывала 75 млн. жителей — почти половину населения Европы. Стремясь осуществить свой план завоевания мирового господства, Наполеон в 1812 г. нападает на Россию. Война с Россией окончилась полным крахом наполеоновской «великой армии». Агрессивная наполеоновская монархия получила решающий и непоправимый удар. Противоречия французской империи, связанные с жестокой эксплуатацией трудовых масс и недовольством французского населения деспотическим, бонапартистским режимом, с разорением захваченных стран и ростом в них национально-освободительного движения, с континентальной блокадой, тяжело отразившейся на экономике самой Франции, и т. п., полностью проявились после трагедии наполеоновской армии в России в 1812 г.

Кампания 1813 г., начавшаяся вступлением русских войск в Пруссию, и непродолжительная кампания 1814 г. ознаменовались освобождением Европы, покоренной наполеоновской монархией, крушением Первой империи. 31 марта русские

¹ В этом сражении Наполеон бросает на противника неоправданно глубокие колонны. Колонна Макдональда имела восемь батальонов в центре, поставленных в затылок друг другу, а с флангов две сомкнутые дивизионные колонны по шести батальонов в каждой. (См. Н. Михневич. Влияние новейших технических изобретений на тактику войск. СПб, 1893, стр. 87.)

Крушение наполеоновской империи. Кампании 1813—1815 гг.

войска и войска других стран, участников созданной шестой европейской коалиции¹, вошли в Париж.

В кампаниях 1813 г. и 1814 г. самым крупным сражением было сражение при Лейпциге (Саксония), названное буржуазными историками «битвой народов». Оно произошло 16—19 октября 1813 г. и окончилось разгромом французской армии. В битве при Лейпциге армии антифранцузской коалиции имели превосходство в силах. Главная армия союзников — Богемская — насчитывала 133 тыс. человек и 578 орудий, Силезская армия — 60 тыс. человек и 315 орудий. На второй день сражения, 17 октября, к полю боя подошли Северная армия — 58 тыс. человек и 256 орудий, армия Беннигсена — 46 тыс. человек и 162 орудия и корпус Коллорадо — 8 тыс. человек и 24 орудия. Всего, таким образом, со стороны союзников участвовало в сражении 300 тыс. человек и более 1300 орудий. Среди них русских войск было до 130 тыс. человек, австрийских — до 90 тыс. человек, прусских — несколько более 70 тыс. человек и шведских — менее 20 тыс. человек. Русские войска, обладавшие победоносным опытом войны 1812 г., были распределены между всеми армиями союзников.

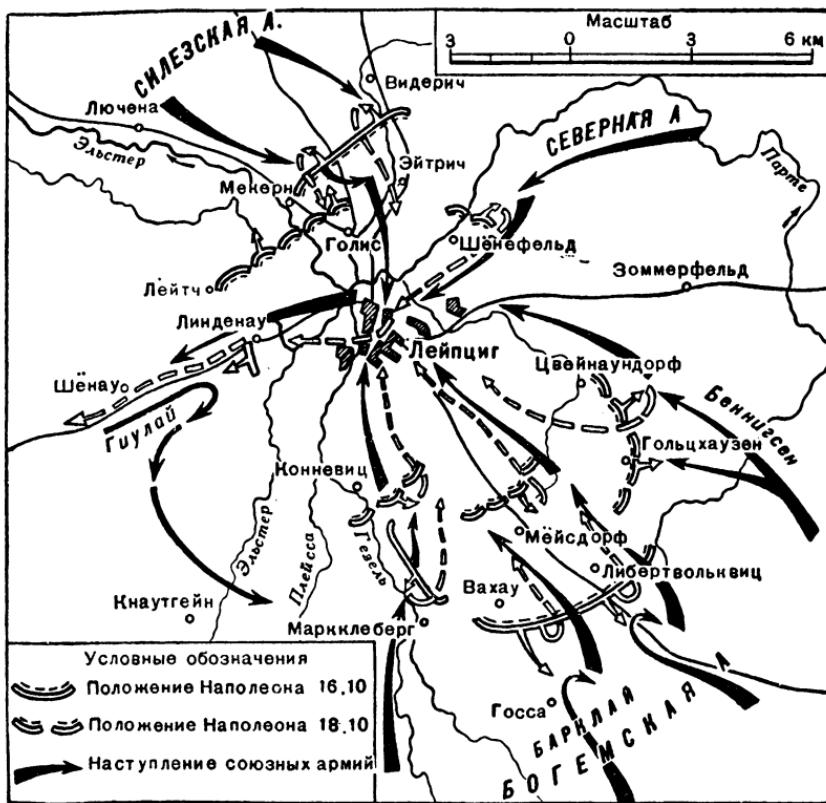
Французская армия насчитывала около 200 тыс. человек, в ее рядах сражались французские, польские, голландские, бельгийские, итальянские и другие войска.

Обстановка перед Лейпцигским сражением (битвой) была весьма неблагоприятной для французов. Наполеон пытался до сражения разбить противника по частям — вначале Силезскую, а потом Северную армии, но, бросая против отдельных армий союзников свои силы также по частям, терпел поражения. К Лейпцигу союзные армии наступали концентрически — с трех направлений, что вело к стратегическому и тактическому окружению французской армии. В этой обстановке Наполеон направляет усилия своих войск против Богемской армии союзников, рассчитывая разбить ее 16 октября. Он полагал, что другие армии союзников не смогут прибыть к этому времени на поле боя, а если отдельные из них и появятся, то ему удастся сдержать их незначительными силами. План разгрома противника по частям, много раз удававшийся Наполеону в прошлом, в этот раз осуществить не удалось.

Союзное командование решило (в ставке трех монархов, находившихся при Богемской армии) 16 октября атаковать противника силами главной, Богемской и приближавшейся Силезской армий.

¹ В шестую коалицию входили Россия, Англия, Пруссия, Австрия, Швеция, Испания, Португалия.

Сражение началось на рассвете 16 октября наступлением группы Барклай (84 тыс. человек). В первый день сражения ожесточенные бои, развернувшиеся на разных участках фронта, не привели к успеху ни одну из сторон. Усилия противников были сосредоточены на главном направлении — под Вахау, южнее Лейпцига. Атаки наступавших союзных войск были отбиты. В свою очередь, предпринятая Наполеоном по-

Сражение под Лейпцигом 16—19 октября 1813 г.

пытка прорвать фронт союзных войск, используя их замешательство после неудавшихся атак, стоила французам больших потерь. Силезская армия союзников, действовавшая севернее Лейпцига, вела в течение всего дня тяжелые наступательные бои. Потери 16 октября доходили до 30 тыс. человек с каждой стороны. Следовательно, в первый день сражения Наполеон не осуществил своего замысла — нанести поражение войскам Богемской армии союзников. Атаки французов были отбиты, что имело решающее значение для дальней-

шего хода борьбы, лишив французскую армию наступательного порыва¹.

На второй день, 17 октября, бои происходили только на фронте Силезской армии, которая с утра начала атаки. Командование союзной армии приняло решение продолжить сражение 18 октября, используя подошедшие к полю сражения 17 октября Северную армию, армию Беннигсена и корпус Коллорадо. Наполеон не предпринимал активных действий, он безуспешно ожидал ответа на посланное им в ставку монархов мирное предложение.

На третий день сражения, 18 октября, союзные войска начали решительное наступление. Главный удар наносился с юга. Союзники имели большое превосходство в силах. С их стороны, за вычетом потерь, участвовало в наступлении 285 тыс. человек против 170 тыс. человек Наполеона.

Наступление шло с разных направлений. Французские войска вели тяжелые оборонительные бои, находясь почти в окружении. К вечеру бои прекратились, французы оставили несколько селений. Наполеон, видя, что сражение проиграно, отдал приказ об отступлении.

На четвертый день сражения, 19 октября, на рассвете союзные армии возобновили атаки. Организованное отступление наполеоновских войск было нарушено. Выбитые из Лейпцига и подвергшиеся нападению при переправе через реки Плейссу и Эльстер, они понесли большие потери².

Сражение под Лейпцигом является самым крупным сражением периода так называемых наполеоновских войн — в нем участвовало полмиллиона войск. Потери с обеих сторон доходили до 140 тыс. человек: французы потеряли 60 тыс. человек, союзники — 80 тыс. человек, в том числе русские — 38 тыс. человек. Союзные войска захватили 325 орудий.

В сражении под Лейпцигом стратегическое окружение могло бы завершиться тактическим окружением французских войск, если бы союзные войска действовали решительнее, имели более твердое и более искусное управление, наложенное взаимодействие армий и войсковых групп и не бездействовали бы на сообщениях противника. Главнокомандующим союзных войск был австрийский фельдмаршал Шварценберг. Французская армия под Лейпцигом проявила в какой-то степени свои прежние боевые качества. Однако многие из вновь набранных войск после гибели «великой армии» в России не имели достаточного опыта. Что касается союзных Франции войск, то среди них возрастило неверие в силу Наполеона:

¹ См. Н. А. Левицкий. Полководческое искусство Наполеона, стр. 228.

² См. Наполеон. Избранные произведения, стр. 702, 703.

например, 18 октября на сторону противника перешла саксонская дивизия. Французский полководец не смог осуществить свой знаменитый принцип — бить противника по частям, наваливаясь на каждую часть войск превосходящими силами.

Под Лейпцигом союзными войсками применяется концентрическая форма маневра — концентрическое наступление четырьмя армиями,— в этом одна из важнейших особенностей битвы под Лейпцигом. Центральное положение, в котором оказался Наполеон и которым он часто с большим успехом пользовался, на этот раз поставило его в чрезвычайно трудные условия, угрожая Каннами¹.

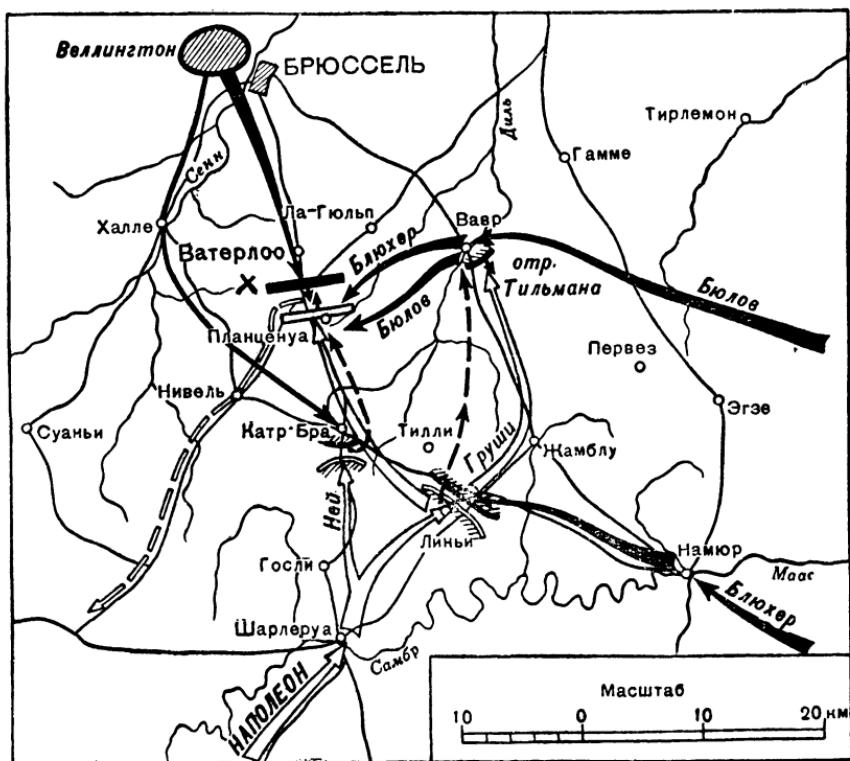
Потерпев поражение при Лейпциге и затем сдав Париж, Наполеон вынужден был отказаться от престола и направиться 1 марта 1815 г. в ссылку на остров Эльба, откуда он вскоре бежал и, высадившись во Франции с отрядом в 1 тыс. солдат, снова захватил власть. Вторичное правление Наполеона продолжалось около 100 дней. Армии образовавшейся седьмой антифранцузской коалиции в сражении при Ватерлоо, близ Брюсселя, 18 июня 1815 г. разгромили наполеоновскую армию, нанеся последний завершающий удар по Первой французской империи.

Полководческая деятельность Наполеона в кампании 1815 г. не зиждалась на прежней уверенности в победе. Не стало той решительности и стремительности, которая была присуща французскому полководцу. Отягощенный своим шатким политическим положением и огромными социально-экономическими трудностями страны, истощенной многолетними войнами, Наполеон в кампании 1815 г. действовал как бы на ощупь, боязливо; призрак потери сражения, связанный с потерей престола, преследовал полководца и ввергал его в нерешительность.

Узнав о создавшейся седьмой коалиции, Наполеон выступает с армией в 120 тыс. человек в Бельгию, где союзники формировали две армии: Англо-голландскую численностью 100 тыс. человек под командованием английского фельдмаршала Веллингтона и Нижне-рейнскую численностью 120 тыс. человек под командованием прусского фельдмаршала Блюхера. Французский полководец рассчитывал разъединить армии Веллингтона и Блюхера и разбить каждую в отдельности. Однако, нанеся поражение пруссакам 16 июня 1815 г. в сражении при Линни и заставив их отступить, он не преследовал

¹ Под Лейпцигом (1813 г.) и под Ватерлоо (1815 г.), пишет Шлиффен, высшее достижение стратегии— «соединение разделенных до этого армий на поле сражения» — раздавило Наполеона. (См. Шлиффен. Канны, стр. 41, 76, 343, 363.)

их, не использовал победы для полного разгрома. Сражение при Ватерлоо (18 июня 1815 г.) Наполеон готовил против одного противника — Anglo-голландской армии, а дал его против двух. Он сам создал условия для соединения армий противника, упустил возможность обрушиться на него пре-восходящими силами. Наполеон имел под Ватерлоо 72 тыс. человек и 240 орудий против 68 тыс. человек и 184 орудий

Сражение под Ватерлоо 18 июня 1815 г.

Англо-голландской армии. Сложившуюся обстановку Наполеон оценил как весьма благоприятную. Он считал, что прусская армия Блюхера, потерпев поражение при Линни, не в состоянии прийти под Ватерлоо во время сражения. Однако в разгар сражения, когда французы наносили фронтальные удары по армии Веллингтона, расположенной южнее Ватерлоо в две линии дивизий с конницей в третьей линии (14 тыс. всадников), из-за правого их фланга появился прусский корпус Бюлова. Все усилия французских войск разгромить левое крыло, прорвать центр Anglo-голландской армии

и отогнать пруссаков не привели к успеху. В последнюю атаку Наполеон послал старую гвардию. Мужественные действия французских ветеранов также не решили сражения. Когда к месту боя подошли прусские корпуса Циттена и Пирха, Англо-голландская армия перешла в наступление. Поддержанная в критическую минуту значительными силами пруссаков, она одержала победу над армией Наполеона.

В сражении при Ватерлоо Наполеон нарушил еще одно важнейшее положение, которого он придерживался,— не разбрасывать силы. Корпус Груши (33 тыс. человек) находился недалеко от поля сражения. Появление его в нужное время на поле сражения могло принести победу французам. Однако этот корпус не был введен в сражение. Отсутствие данных о противнике, плохая организация разведки привели к тому, что Наполеон неправильно оценил обстановку. Появление прусских войск явилось для французского полководца неожиданностью. В ходе самого сражения Наполеон применял слишком глубокие 12-батальонные пехотные колонны, что приводило к излишним потерям от сосредоточенного артиллерийского огня противника.

Причины поражения Франции в кампании 1815 г., однако, следует искать не в полководческом искусстве Наполеона, а в критическом экономическом и политическом состоянии страны, в надломе моральных качеств французской армии, не совсем верившей в достижение победы. На деятельности армии и Наполеона сказалось и не могло не оказаться общее экономическое и политическое состояние страны.

Главной и решающей причиной крушения наполеоновской империи явилось поражение ее войск в России в 1812 г., спровоцировавшее подъем национально-освободительного движения во всех странах Европы. В военных кампаниях после 1812 г. русская армия, по выражению Энгельса, представляла собой «ядро и главную опору, становой хребет коалиционной армии...»¹.

ВЫВОДЫ

Социально-экономической основой новой французской армии и ее военного искусства явились капиталистические производственные отношения. «...Военная наука, созданная революцией и Наполеоном,— писал Ф. Энгельс,— явилась неизбежным результатом новых отношений, порожденных революцией»². Однако, определяя зависимость военного искусства французской армии от капиталистического способа про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 7, стр. 504.

² Там же, стр. 510.

изводства, от экономического и политического строя общества, нужно учитывать и другие факторы, влиявшие на французское военное искусство, такие, как характер войны, боевой опыт армии, деятельность полководца и т. п.

Когда войны буржуазной Франции велись за отстаивание завоеваний революции или когда они содействовали ликвидации феодально-крепостнических порядков в странах Западной Европы, для французской армии и ее действий были характерны революционные черты.

Перерастание войн в захватнические приводит к потере французской армией революционных черт. Стремление к мировому господству превращает армию французской монархии в орудие экономического и политического угнетения покоренных стран. Захватнические войны Наполеона вызвали национально-освободительное движение в покоренных странах. В то же время непрерывные войны, которые велись в интересах крупной французской буржуазии, разоряли крестьян, составлявших абсолютное большинство французской армии. Все это сказывалось на боевых качествах армии; входившие в состав французской армии союзники при первых же поражениях переходили на сторону войск коалиции, иногда даже в ходе сражений, как, например, в сражении под Лейпцигом.

Из политики завоевания мирового господства вытекали авантюристическая стратегия, непосильные задачи, ставившиеся перед французской армией.

При оценке характера войн начала XIX в. и их влияния на стратегическое искусство, на способы и формы ведения войны нужно также учитывать, что сокрушившая наполеоновскую монархию коалиция государств возглавлялась буржуазно-аристократической Англией и царской крепостнической Россией. Их политика связывалась с дворянской клерикальной и абсолютистской реакцией.

Реакционная политика государств коалиции дала возможность Наполеону в 1815 г. вновь захватить власть и снова повести войны. Вот почему В. И. Ленин, говоря о войнах Наполеона, заметил: «Империалистские войны Наполеона продолжались много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских* отношений с национально-освободительными движениями. И в результате история шла через всю эту необычно богатую войнами и трагедиями (трагедиями целых народов) эпоху вперед от феодализма — к «свободному» капитализму»¹.

* Империализмом я называю здесь грабеж чужих стран вообще, империалистской войной — войну хищников за раздел такой добычи.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 382—383.

В сокрушительных победах французской армии велика роль ее полководца — Наполеона. Полководец Кутузов, победитель Наполеона, считал его «одним из величайших людей»¹.

Наполеон — полководец, рожденный французской буржуазной революцией. Причина успехов Наполеона не только в его выдающихся полководческих способностях, но прежде всего в том, что он возглавлял армию передового буржуазного государства. Он возглавлял армию, которая состояла из свободных крестьян, тогда как армии его противников состояли из крепостных и офицеров-крепостников. Буржуазная историография, переоценивая Наполеона как полководца, недооценивала военные результаты французской буржуазной революции, считала их хаотичными. Гению Наполеона приписывались новые способы и формы борьбы. В действительности же, говорил Жан Жорес, именно революция, с ее непосредственностью, инстинктивностью и всенародностью, родила смелые движения масс, а вместе с ними и индивидуальность действий не только батальонов, но и отдельных людей. Наполеон старался усовершенствовать стратегию и тактику, рожденные революцией, ее работа в военном отношении была несравненно глубже и шире работы Наполеона. От нее он заимствовал все, что было лучшего, наиболее великого и смелого². «...Революционные войны выдвинули, в лице Наполеона, человека, который превратил этот новый способ ведения войны в регулярную систему, сочетая ее с тем, что оставалось еще полезным в старой системе, и сразу довел новый метод до такой степени совершенства, до какой Фридрих довел линейную тактику...»³. Наполеон обладал способностью глубоко оценивать обстановку и в соответствии с ней направлять движения войск, выбирать правильные стратегические и тактические формы и искусно их осуществлять.

В последний период своей деятельности, когда армии стран коалиции стали применять новую тактику, основанную на действиях колонн и рассыпного строя, Наполеон противопоставлял им те же способы боя, которые он применял против войск, сражавшихся по принципам линейной тактики. Французский полководец во многих сражениях придерживался одних и тех же способов, вследствие чего некоторые сражения походили одно на другое. Добиваясь победы, он стал в этот период применять преимущественно фронтальную

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Полиц. собр. соч., т. I, стр. 7.

² См. Жан Жорес. Новая армия, стр. 60.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 38.

атаку¹, стремясь осуществить прорыв глубокими колоннами. Он сводил войска в последних кампаниях, как правильно заметил Энгельс, в чудовищно глубокие колонны, добивался победы напором тесно сомкнутых масс. Противник выдвигал против них артиллерийские группы, сеявшие смерть в рядах массированных крупных сил пехоты. Непонимание изменившихся условий боя приводило к большим потерям или даже к проигрышу сражений.

В целом же полководческая деятельность Наполеона была выдающейся, и Наполеон по праву считается великим полководцем Франции.

Характерными чертами вооруженной борьбы, которую вела наполеоновская армия, являются стратегия генерального сражения — уничтожение полевой армии противника, сосредоточение превосходящих сил на направлении главного удара и стремление бить противника поодиночке, по частям, и на его территории, быстрота маневра, стремление к обходу противника с выходом на его коммуникации с целью дать сражение в наиболее выгодных условиях, употребление пехоты, кавалерии и артиллерии в крупных массах. Давая сражение, французская армия стремилась ударом превосходящих сил по избранному пункту расстроить боевое построение противника и таким образом добиться победы. Наполеон создавал крупный резерв и превращал его в главное средство для решения исхода сражения. Основу тактики артиллерии составляло широкое маневрирование на поле боя и массирование ее на решающем направлении.

Наступательная стратегия наполеоновской армии, базировавшаяся на концентрации крупных сил, большой мобильности и генеральном сражении, отличалась решительностью и целеустремленностью, непоколебимой настойчивостью в достижении поставленной цели. Наполеон с первых же дней ведения войны стремился захватить инициативу в свои руки, что ему и удавалось благодаря смелым и искусным наступательным действиям.

Стратегия Наполеона — это стратегия сосредоточенных, массированных, стремительных и внезапных ударов на решающем направлении.

Стратегия генерального сражения, рассчитанная на выигрыш войны одним, двумя или несколькими сражениями, отвечала условиям вооруженной борьбы того времени. Французская наполеоновская и русская суворовская армии показали самое искусное ее осуществление.

¹ См. Н. П. Михневич. Стратегия. Кн. II. СПб, 1901, стр. 272.

В течение длительного времени и даже в начале XX в. отдельные полководцы под влиянием сокрушительных побед Наполеона возводили стратегические и тактические принципы наполеоновской армии в абсолют и безуспешно старались применить их в изменившихся условиях вооруженной борьбы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЕ 1812 г.

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX в.

В крепостной России в начале XIX в. продолжался процесс постепенного разложения феодально-крепостнического строя и развития более прогрессивного капиталистического способа производства. Нараставший конфликт между производительными силами и господствующими феодально-крепостническими отношениями завершился в начале 60-х годов падением крепостного права.

В мануфактурной промышленности с конца XVIII и начала XIX в. увеличивается число крупных предприятий, все шире применяется вольнонаемный труд, внедряется машинная техника — первые машины как в текстильной промышленности, так и в металлургии. По данным 1805 г., в России было 209 действующих горных заводов (чугуноплавильных, железоделательных, медеплавильных, сереброплавильных, золотопромывательных). В обрабатывающей промышленности в 1804 г. имелось 2419 крупных и мелких предприятий¹. Если исключить мелкие предприятия ремесленного и кустарного типа, насчитывавшие менее 16 рабочих, то число мануфактур в обрабатывающей промышленности в 1804 г. доходило до 1137 (в 8,6 раза больше, чем в 1725 г., и в 2,3 раза больше, чем в 1767 г.), на них было занято 90 060 рабочих². Таким образом, вся крупная промышленность России в 1804—1805 гг. насчитывала 1346 мануфактур с 230 тыс. рабочих. Численность вольнонаемных рабочих непрерывно возрастила. Если в 1804 г. в обрабатывающей промышленности вольнонаемные рабочие составляли 47,7% всех рабочих,

¹ См. К. Пажитнов. К вопросу о «переломе» в мануфактурной промышленности XVIII в. «Вопросы истории», 1948, № 3, стр. 61—62.

² См. там же, стр. 62.

занятых непосредственно в производстве, то в 1825 г. их было уже 54%, а в 1860 г.— 87%. В хлопчатобумажной промышленности в 1825 г. наемные рабочие составляли 94,7%.

Однако в русской металлургической промышленности, например к 1825 г., происходит снижение темпов выплавки чугуна. Если выплавка чугуна в 1767 г. составляла 5 млн. пудов, в 1800 г.— 10 млн. (в Англии всего 8 млн. пудов) и в 1806 г.— 12 млн., то в 1825 г. она снизилась до 10 млн., тогда как в этом году Англия добывала чугуна значительно больше— 37 млн. пудов.

Крепостнические отношения сковывали развитие производительных сил. При крепостном строе не могла по-настоящему развиваться промышленность.

Капиталистическое развитие охватывало и сельское хозяйство, в помещичьих хозяйствах увеличивалось производство хлеба для продажи¹. Росло недворянское землевладение; буржуазная собственность расширяла сферу применения наемного труда в сельском хозяйстве. Но как и в промышленности, крепостное право тормозило развитие новых отношений в сельском хозяйстве. По мере роста промышленности и торговли происходил отлив населения из деревни в город.

Заштитником отживающей старины, оплотом разлагающегося феодально-крепостнического строя было самодержавие.

В начале XIX в. в России насчитывалось 43 млн. 785 тыс. населения². В 1812 г. городское население составляло всего 4,4%, а в 1835 г.— 5,8%. В начале века (около 1808 г.), по приблизительным данным, в городах проживало (жителей городских сословий— купцов, мещан, цеховых, ремесленников, чиновников): в Москве около 200 тыс. жителей, в Петербурге 250 тыс., в Астрахани, Казани и Риге по 30 тыс., в Ярославле 25 тыс., в Туле 20 тыс., в Архангельске, Калуге, Киеве, Воронеже, Орле и Иркутске по 15 тыс. человек. В действительности жителей в городах было больше, пришлое население, оседавшее в городах, статистикой не учитывалось.

С разложением феодально-крепостнических отношений, усилившим эксплуатации крестьян и ухудшением их положения все шире развертывалось антикрепостническое движение, обострялась классовая борьба в стране. Царское правительство, всячески старавшееся сохранить крепостное право, наряду с репрессиями, применявшимися против крестьянских движений, иногда вынуждено было идти на уступки, но они не меняли общего положения.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 184.

² См. А. Г. Рашин. Население России за 100 лет. М., 1956, стр. 27.

В начале XIX в. Россия вела войны с наполеоновской Францией в 1805 г., 1806—1807 гг., в 1812 г. и в 1813—1814 гг., со Швецией в 1808—1809 гг., с Турцией в 1806—1812 гг.

Русские вооруженные силы в царствование Павла I преобразовывались по иностранному образцу. Из русской армии изгонялись передовые представители русской военной школы Петра I, Румянцева, Суворова. Образцом, по которому перестраивалась русская армия, была армия Пруссии, поразившая Павла I в 1776 г. при посещении Берлина автоматическими, точно соразмеренными движениями, своим строем, парадно-манекенным видом. Сформированный Павлом отряд по прусскому образцу в Гатчине (гатчинские войска) после вступления его на престол распределили по гвардейским полкам для передачи прусского опыта.

В ноябре 1796 г., в первый месяц царствования Павла I, были введены новые военные уставы: о полевой пехотной службе, о полевой кавалерийской службе, о полевой гусарской службе, представлявшие собой несколько переработанные фридриховские уставы. Введенные уставы не отвечали требованиям современной войны. Русские войска обучались фридриховскому линейному строю, линейной тактике. Боевая подготовка войск, по существу, заменилась вахтпаратной, от войск требовалось умение стройно двигаться в длинных тонких линиях, плавное равнение, правильность шага, красота ружейных приемов. Предпочтение отдавалось внешней показной стороне.

Руководство войск было чрезмерно централизовано. Царь стремился решать все сам, осуществлять через многочисленных постоянных и особых инспекторов жесткий контроль.

При существующей военной системе в армии подавлялась всякая инициатива. Слепое исполнение, безрассудное повиновение становились законом армейской жизни. Процветали грубость и унижение личности. Крайняя мелочность, требовавшаяся в обучении и в казарме, неудобная и сложная форма, отнимавшая много времени для убранства, угнетали солдат.

Военные реформы Павла I тянули русскую армию не вперед, а назад, на что неоднократно указывали русские передовые военные деятели. Особенно резко критиковал павловскую, прусскую, военную систему великий русский полководец Суворов.

С 1801 г. после убийства Павла I и воцарения Александра I и до Аустерлица (1805 г.) русские вооруженные силы не подвергались каким-либо значительным преобразованиям. Если в это время и проводились реформы¹, то они касались

¹ В 1801 г. была образована специальная военная комиссия для рассмотрения положения войск и их устройства.

больше внешней стороны. После поражения при Аустерлице в русской армии происходят преобразования на основе опыта войн, которые вели суворовские войска и армия Наполеона. В Отечественной войне 1812 г. русская армия и русское военное искусство показывают высокие образцы. С 1815 г., после разгрома Наполеона и восстановления во Франции Бурбонов, в русской армии снова начинает нарождаться парадность и формализм в ущерб ее боевым качествам.

Александр I, возглавлявший русскую армию, не обладал «военным даром». Выученик гатчинской школы, сторонник парадности, военной муштры и шпицрутенов, он, по существу, был чужд русской передовой суворовской военной школе. И если сложившаяся в 1812 г. весьма тяжелая обстановка для России вынуждала его терпеть на посту главно-командующего русской армии великого Кутузова, то после побед над Францией он возвышает Аракчеева и нарождает военные поселения.

Комплектование армии. Рекрутские наборы. Русская армия, пред назначенная, как говорилось в императорском указе 1801 г., «для внешней обороны и сохранения внутренней тишины», комплектовалась путем рекрутских наборов. В самом начале XIX в. в связи с почти беспрерывными войнами от 500 душ населения (положенных в подушный оклад) часто брали вместо одного рекрута от двух до пяти и даже более. В 1812 г. вместо одного набора было произведено три, причем по набору, начатому 1 (13) сентября, было взято по два рекрута от 100 душ, или 10 от 500 душ¹. Но были годы, когда рекрутские наборы совсем не производились.

Рекрутские наборы тяжелым бременем ложились на население: рекруты, взятые в армию, совсем отрывались от сельского хозяйства, от семьи, поскольку служба продолжалась 25 лет². В XVIII в. было произведено 72 рекрутских набора, число рекрут превышало 2 млн. человек³.

К 1800 г. ежегодная потребность в рекрутах определялась для сухопутных войск (их было около 400 тыс.) в 25 тыс. человек. Население, обязанное поставлять рекрутов, насчитывало около 16 млн. человек. При ежегодном наборе по одному рекруту от 500 душ армия получала до 32 тыс. рекрутов. Этого количества рекрут было достаточно для сухо-

¹ См. Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб. Т. IV. Ч. I. Кн. I, отдел II. СПб, 1902, стр. 53.

² Допускалась замена рекрутов определенно установленным денежным взносом и отдачей нанятого или купленного человека. Купечество вместо выставления рекрутов вносило (с 1783 г.) взнос 500 руб. за каждого рекрута.

³ См. Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. I, отдел II, стр. 5.

путной армии и флота¹. Рекрутов поставляли в возрасте от 17 до 35 лет и ростом не ниже 2 аршин и 4 вершков (1,6 м) и от 19 до 37 лет, ростом 2 аршина и 3,5 вершка (1808—1810 гг.), а в 1811 г.— от 18 до 37 лет, ростом 2 аршина и 3 вершка (1,55 м), в 1812 г.— от 18 до 40 лет и ростом не ниже 2 аршин и 2 вершков (1,5 м).

При Александре I с 1802 по 1825 г. было произведено 18 рекрутских наборов, при этом общее количество рекрутов составляло почти 2 млн. человек рекрутов от 16,5 млн. человек населения, несшего «рекрутскую повинность натураю»².

Чтобы облегчить крайне тяжелую для населения рекрутскую повинность и иметь обученный резерв, уже в это время предлагаются проекты сокращения срока службы и даже проекты введения всеобщей воинской повинности. В 1810 г. Государственный совет принял решение о сокращении службы с 25 до 15 лет, осуществить его в силу многих причин не удалось. В выходившем тогда «Военном журнале» был поставлен вопрос о введении личной обязательной воинской повинности со сроком службы 7 лет для казенных, или государственных, крестьян, находившихся в феодальной зависимости не от помещика, а от государственной казны (по данным 1835 г., они составляли более $\frac{1}{3}$ всего крестьянского населения). В журнале говорилось, что крестьянин, отслужив свой срок, возвратится в свой дом совершенно искусственным солдатом и в случае чрезвычайного положения будет вновь готов идти против врага в защиту отечества и что через некоторое время почти не будет казенного крестьянина, который не служил бы солдатом и, следовательно, не был бы готов к несению службы³. Но этот проект, как и некоторые другие, в силу существовавших крепостнических отношений не был принят. Солдат, принявший присягу, уже не считался крепостным, он служил государю и был его человеком. Неизвестный автор «Мысли о военном поселении пехоты» писал, что было бы выгоднее установить для солдата действительную службу в шесть лет, чтобы рекрутские наборы делать через каждые шесть лет «и потом прослуживших свой срок распускать на свою родину, набирая других... дабы сим средством привести весь народ в воинственное состояние и через то иметь в нем общее военное депо (резервы).— А. С.) на случай военных обстоятельств». Но это невозможно, продолжает автор, главным образом потому, что помещичье крестьяне, или дворовые люди, прослужив в армии и возвра-

¹ См. Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. I, отдел II, стр. 2.

² См. там же, стр. 211.

³ См. «Военный журнал», 1810, № 12, стр. 33.

тившихся к ним в имения, «не будут им повиноваться»¹, т. е. не будут обрабатывать барскую землю.

Помещик был против сокращения сроков службы и, следовательно, создания обученного резерва. Вот почему царизм отрицательно относился к подобного рода проектам.

Военные кантонисты. Кроме рекрутов в армию нижними чинами зачислялись юноши — дети солдатские, закончившие солдатские гарнизонные школы. Ими заполнялось значительное число унтер-офицерских должностей. Солдатских детей, или военных кантонистов², стали обучать грамоте и ремеслу при полках и батальонах еще при Петре I. В 1732 г. был объявлен указ, в котором устанавливалось, кого брать в школы и каковы цели обучения. В указе говорилось, что обучение солдатских детей в школах при гарнизонных пехотных полках принесет пользу государству и даст «в рекрутах облегчение». В школы принимались дети от 7 до 15 лет. Указ повелевал в школы и на службу зачислять служилых чинов детей (офицерских не из шляхетства, драгунских и солдатских, а также прежних служб: рейтарских, городовых казаков, стрельцов, приставов, рассыльщиков и пр.), родившихся во время нахождения отцов их на службе. Принадлежность их к воинской службе считалась обязательной. Повелено было никуда не определять и не принимать детей служилых чинов, «дабы оные шли сперва в назначенные школы и в военную службу, как и отцы их служили, чтоб в сборе с народа рекрут замена быть могла»³. Предписывалось обучать в школах словесной и письменной науке, пению, солдатской экзерцииции, арифметике, артиллерийской и инженерной наукам.

В 1774 г. в школы разрешено было принимать детей бедных дворян. С течением времени происходят различные изменения, касающиеся приема, возраста принимаемых, преподаваемых наук. Было разрешено родителям и родственникам оставлять детей, подлежащих зачислению в школы, у себя и брать из школ, если пожелают, но они обязаны были обучать их тому, чему учили в школах, а по достижении 15-летнего возраста отправлять на службу в полки. В 1798 г. Павел I основал в Гатчине императорский сиротский дом с двумя отделениями: отделение для благородных детей (детей дворян и всех штаб- и обер-офицеров, «коих родители скончали дни служа отечеству», а также для детей тех родителей,

¹ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. I, отдел II, Приложения, стр. 47.

² Название «военные кантонисты» они получили в 1805 г., когда все военно-сиротские отделения были переименованы в школы кантонистов.

³ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. I, отдел II, стр. 175.

«коих отцы, хотя продолжают военную или гражданскую службу», но состояния скучного¹⁾ и отделение для солдатских детей. Обучение в школах устанавливалось до 18 лет.

Численность военных кантонистов все время возрастила. В 1721—1732 гг. их было 3—4 тыс. человек, в 1758 г.—6 тыс., в 1765 г.—10 тыс., в 1797 г.—12 тыс., в 1798 г.—17 тыс., в 1812 г.—до 39 тыс. человек. В 1820 г. насчитывалось военных кантонистов в военно-сиротских отделениях 60 тыс. человек, в том числе отпущеных к родственникам на воспитание 22 тыс., и 23 тыс. человек в войсках. Последняя цифра говорит о значительном числе военных кантонистов, находившихся в рядах армии.

С организацией военных поселений дети жителей округов военных поселений стали считаться также военными кантонистами, в связи с чем численность их значительно возросла. В 1825 г. военных кантонистов значилось 150 тыс. человек.

Подготовка офицеров. Кадетские корпуса. Офицерский корпус, как и раньше, состоял из дворян. В офицеры производились юноши, окончившие военные учебные заведения, и унтер-офицеры из вольноопределяющихся дворян. В 1800 г. были следующие средние военно-учебные заведения: 1-й и 2-й кадетские корпуса², Гродненский кадетский корпус и дворянское отделение императорского сиротского дома. В начале XIX в. создаются в областных центрах дворянские военные училища, готовившие для поступления в кадетские корпуса, а также пажеский корпус (1802 г.) и волонтерный корпус при 2-м кадетском корпусе³, Финляндский топографический корпус (1812 г.), главное инженерное училище, артиллерийское училище и несколько офицерских школ.

Милиция, или земское войско, 1807 г. Ополчение 1812 г. Во время войны с Францией, в ноябре 1806 г., в целях увеличения численности армии был объявлен манифест об образовании милиции, или земского войска. Поставлять и экипировать милицию (ополчение) обязаны были центральные губернии, сведенные в семь областей. Всего намечалось со-

¹⁾ Воспитанники отделения благородных детей назывались кадетами. Кадетские корпуса — закрытые учебно-воспитательные заведения. В России кадетский корпус впервые основан в 1732 г. для шляхетских детей от 13 до 18 лет. В 1863 г. кадетские корпуса были реорганизованы в военные гимназии, затем в 1882 г. они снова стали называться кадетскими корпусами. Кадетские корпуса просуществовали до 1917 г.

²⁾ 2-й кадетский корпус был организован из артиллерийско-инженерно-шляхетского кадетского корпуса.

³⁾ В 1808 г. волонтерный корпус преобразован в Дворянский полк, в который принимали дворян, достигших 16-летнего возраста и желавших вместо поступления в войска унтер-офицерами получать необходимые знания для производства в офицеры в учебном заведении.

брать 612 тыс. человек. Из милиции, собранной в губернии, составлялось губернское земское войско, а из собранного по области — областное земское войско. Губернии, не вошедшие в состав семи областей, должны были участвовать «в вооружении ратников взносами сумм, хлеба, оружия и амуниции»¹. Возраст зачисляемых в земское войско определялся от 20 до 45 лет, а с января 1807 г. — от 17 до 50 лет. Все ратники до отправления в армию должны были оставаться в своих селениях и нести все повинности, находясь в полной зависимости в казенных поселениях от волостного начальства, а в помещичьих — от помещика. От выполнения повинностей они освобождались в дни, отведенные для военного обучения². Вооружение милиции разрешалось выдавать только в дни обучения, оно ни в коем случае не должно уноситься в их дома. Огнестрельного оружия — ружей — рассчитывали набрать столько, чтобы им вооружить $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ часть милиции. В зависимости от вооружения предписывалось на учениях строить боевой порядок в четыре или пять шеренг: первая шеренга — вооруженная ружьями, а остальные — пиками и косами.

До нас дошло несколько документов, в которых резко осуждалась сама идея созыва ополчения, предполагалось также уже из образованной милиции отобрать 200 тыс. человек и пополнить ими армию, превратив их в постоянное войско³.

Неизвестный автор записки «Мысли о милиции», говоря о преимуществах регулярной армии перед ополчением, особо останавливается на вопросе «Какое влияние может произвести милиция в отношении политическом». По общественному духу, какой свойствен русской нации, говорится в записке, одно слово, вовремя употребленное и защиты или мести требующее, взволнует и вмиг поднимет многие сотни. С такою чертою в свойстве народном можно ли допустить соединение толпящих и вооружать их? В то время как регулярная армия будет вести борьбу с неприятелем, кто может отвечать за покой внутри государства, кто может поручиться, что между сборными офицерами не возникнет такой головы, которые уже возмущали народ и потрясали основание государства. Ныне мятежный и предприимчивый ум найдет для себя готовыми 600 тыс. человек, и притом в столь благоприятное время⁴.

¹ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. I, отдел II, стр. 26.

² См. там же, стр. 23.

³ См. там же, Приложения, стр. 5—7.

⁴ См. там же, Приложения, стр. 9.

Правительство все же вынуждено было пойти на создание милиции, а в отвращение могущего от непослушания зародиться большего зла, «угрожающего всеобщим потрясением империи», приняло ряд мер, в том числе распространило на ополчение действие военных судов.

В марте 1807 г., как только обозначились успехи русской армии в сражении у Прейсиш-Эйлау, не без учета вышеприведенных мнений, высочайшим рескриптом повелевалось приготовить для подкрепления армии только третью часть милиции, которую именовать «подвижною, или служащею, милицией».

В сентябре 1807 г., после окончания военных действий с Францией, прекратилось и существование милиции. Из 200 374 человек милиции помещики и общества взяли обратно 12 778 человек, отпущенное за непригодностью к службе 220, умерло 7375, сбежало 2619, пошло на пополнение флота 9265 и на пополнение сухопутных войск 168 117 человек. Рекрутского набора в 1807 г. не было: он был заменен оставлением в армии ратников милиции.

Во время наполеоновского нашествия на Россию 6 (18) июля 1812 г. вновь было образовано ополчение. В манифесте говорилось, что при твердой надежде на храброе воинство «необходимо собрать внутри государства новые силы», которые «составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех»¹.

Ополчение определялось собрать в 16 губерниях, которые сводились в 3 округа (1, 2, 3-й). Набору подлежали помещичьи крестьяне, казенные крестьяне освобождались от участия в ополчении, они поставляли рекрутов. Ополчение каждой губернии насчитывало от 7 до 25 тыс. человек, за исключением казанского — около 3 тыс. человек. Численность образованного ополчения, включая и губернии, не вошедшие в состав трех округов, но ввиду войны собравшие ополчение, составляла примерно 300 тыс. человек. Первыми приняли участие в боях с французами московское и смоленское ополчения. Ополчение 1812 г. в боях с врагом показало высокие боевые качества. Плохо вооруженное, оно обладало высоким моральным духом. Ополчение 1812 г. просуществовало до октября 1814 г. 30 марта (11 апреля) 1813 г. были распущены московское и смоленское ополчения, а в октябре 1814 г. и ополчение, участвующее в заграничном походе.

Численность армии. Численность армии в начале века постоянно росла. На январь 1805 г. сухопутных войск, которые подразделялись на полевые, гарнизонные и иррегулярные (главным образом казачьи), вместе с набранными рек-

¹ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. I, отдел II, стр. 69.

рутами и нестроевыми насчитывалось 550 496 человек, в том числе пехоты — 202 618, конницы — 49 600, артиллерии — 20 402, инженерных войск — 3412, гарнизонных войск — 87 200, иррегулярных войск — 110 215, набранных рекрутов — 26 097 и нестроевых — 50 952 человека¹.

Сухопутных войск было: регулярных — 363 232 человека² (без необученных рекрутов и нестроевых), а иррегулярных (казачьих) — 110 215. К 1812 г. численность регулярных сухопутных войск значительно возросла: к январю 1811 г. насчитывалось почти 538 тыс. человек³, а в марте 1812 г. — 590 973 человека⁴, в том числе пехоты 347 828 — 59% (из этого числа гвардейской пехоты 13 008 человек), конницы 76 122 — 13% (гвардейской конницы 5308 человек) и артиллерии 37 896 — 6,5% (без pontонных рот), в том числе в гвардейской артиллерией 5 рот, 58 орудий — 1263 человека⁵. К началу военных действий 1812 г. полевых войск значилось почти 480 тыс. человек при 1600 орудиях.

Изменения в пехоте, кавалерии, артиллерии и в организации войск. При Павле I были упразднены дивизии и введены инспекции, включавшие все рода войск и гарнизонные войска. Армия делилась на 14 инспекций. Постоянных тактических единиц выше полка не было. В русской армии на протяжении XVIII в. были дивизии и бригады, но в то же время и колонны, отряды и другие единицы крупнее полка.

¹ См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 54—55.

² К регулярным войскам относились «национальные войска», состоявшие в начале XIX в. из конных полков татарского, литовского, польского и батальонов греческого и одесско-греческого. В 1807 г. национальные конные полки были обращены в уланские конные полки.

³ См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 78.

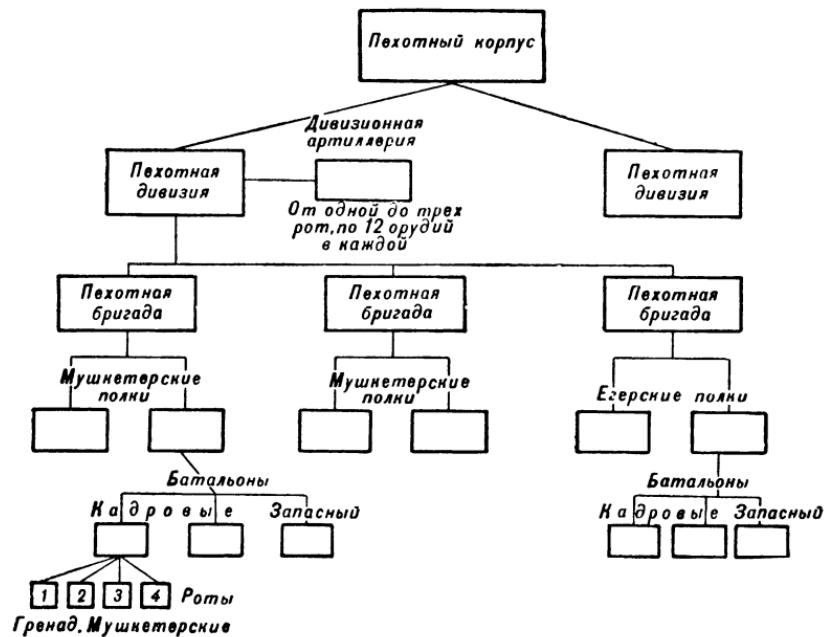
⁴ См. там же, стр. 86.

⁵ См. там же, стр. 84, 85.

Ополченец. Скульптура
И. Ковшенкова

Дивизии, на которые снова вместо инспекций была разделена армия¹, еще не имели совершенной внутренней организации. Корпуса вначале состояли непосредственно из полков, число которых устанавливалось в зависимости от решаемых задач. В ходе войн с Францией, Швецией и Турцией организация армии постепенно совершенствовалась. Перед Отечественной войной 1812 г. она делилась на корпуса, дивизии и бригады. Пехотный корпус состоял из двух пехотных

Организация русской армии

дивизий, кавалерийских частей (чаще одного полка легкой кавалерии) и одной артиллерийской роты или более (до бригады). Корпуса были не только пехотные, но и кавалерийские². Пехотная дивизия состояла из трех пехотных бригад, из них две мушкетерские и одна егерская, и трех артиллерийских рот. Бригада (с 1811 г.) состояла из двух полков, полк из трех батальонов, батальон из четырех рот. Кавалерийская дивизия также состояла из трех бригад двухполкового состава — двух бригад драгунских и одной легкой кавалерийской; у кирасиров бригада включала три полка.

¹ Разделение войск на дивизии было произведено в 1806 г.

² Пехотные и кавалерийские корпуса формировались с 1810 г.

Что касается деления всех войск на отдельные армии, то оно практиковалось в зависимости от предполагаемых театров военных действий. К началу войны 1812 г. имелись 1-я и 2-я западные армии, 3-я резервная армия и на юге — Дунайская армия.

Ко времени Отечественной войны в пехоте полевых войск возросла численность егерских частей, что соответствовало требованиям боя, в котором широко применялся ружейный огонь егерей. Из общего количества 172 полков (без гвардии) егерских насчитывалось 54 полка (grenaderских — 13 полков)¹.

В полевой коннице увеличилось число драгунских полков и уменьшилось число полков кирасирских, были сформированы уланские полки. К началу военных действий 1812 г. имелось 5 гвардейских полков, 8 кирасирских, 36 драгунских, 11 гусарских и 3 уланских полка².

Увеличилось количество полевой артиллерии, улучшилась ее организация. Артиллерийские роты — основные административные и тактические единицы — по составу орудий стали более однообразными, одни имели тяжелые, батарейные орудия, другие — легкие. Раньше в роте были и тяжелые и легкие орудия. В 1806 г. артиллерийские роты сведены в бригады, состоявшие из шести рот — двух батарейных, двух легких, одной конной и одной pontонной³. Артиллерийские роты имели по 12 орудий. К войне 1812 г. в русской армии насчитывалось одна гвардейская бригада, 27 полевых, 10 резервных и 4 запасные. Полевые бригады (с 1811 г.) состояли из трех рот — одной батарейной и двух легких.

Полевые инженерные войска были также несколько увеличены, они имели два пионерных полка (первый сформирован в 1797 г. и затем разделен на два в 1803 г.), каждый из которых состоял из двух батальонов, батальон из четырех рот, одной минерной и трех пионерных. В период войны 1812 г. в пионерных полках было по 2270 человек.

В 1804 г. сформирован артиллерийский pontонный полк двухбатальонного состава, по четыре роты в батальоне. Затем, в 1806 г., его вместе со всеми артиллерийскими полками расформировали, а pontонные роты включили по одной во вновь созданные артиллерийские бригады. Перед

¹ См. А. Байлов. Курс истории русского военного искусства. Вып. VII. СПб, 1913, стр.14.

² См. там же, стр. 19.

³ А. Байлов ошибочно считает, что в артиллерийские бригады входили пионерные роты. (См. А. Байлов. Курс истории русского военного искусства, стр. 24—26; см. также Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 305.)

войной 1812 г. в pontонных ротах находилось около 6 тыс. человек.

Гарнизонные войска. Гарнизонные войска, как указывала воинская комиссия 1801 г., располагаются «во внутренних местах государства, не для единого сохранения в них тишины и спокойствия, но равномерно и для приугощения в военное время к укомплектованию армии»¹, т. е. рассматриваются и как запасные войска. Подразделялись гарнизонные войска на собственно гарнизонные, внутреннюю стражу, подвижные инвалидные роты, из которых составлялись прислуга и караулы при дворцах, казенных фабриках и т. п., и на команды для госпиталей².

Резервные войска. Рекрутское депо. В 1808 г. указом от 10 (22) октября были организованы запасные рекрутские депо для начальной подготовки рекрутов. Раньше набранных рекрут распределяли прямо по полкам. После создания депо рекруты проходили в них 8—9-месячное обучение, усваивая главнейшие правила военной службы и получая навык в солдатской жизни. Рекрутские депо вначале были только пехотные, на пехотную дивизию (дивизий было 26) приходилось одно депо в 2 тыс. человек. Депо имело шесть рот по числу полков в дивизии.

С 1809 г. в существующие депо стали брать рекрутов и для конницы: от 80 до 350 человек в каждое депо. В 1811 г. создаются четыре артиллерийских депо. В сентябре 1811 г. учреждаются десять рекрутских депо второй линии, а из рекрутских депо первой линии образовываются две рекрутские, или резервные, дивизии (каждая из шести бригад, одна из которых артиллерийская) и одна отдельная бригада. Затем в ноябре 1811 г. рекрутские дивизии были названы 1-м и 2-м резервными корпусами, бригады — дивизиями, а депо, в том числе и артиллерийские, — бригадами.

К марту 1812 г. все рекрутские депо первой и второй линии составляли 2 резервных корпуса: 10 дивизий из 21 бригады, кавалерийские отделения — 4 кавалерийские дивизии от 8 до 24 эскадронов в каждой и 4 артиллерийских депо — 4 артиллерийские бригады — 17 пеших и 7 конных рот.

Таким образом, из рекрутских депо, просуществовавших три года, был создан значительный резерв, который, по под-

¹ А. Байлов. Курс истории русского военного искусства, стр. 27.

² Инвалидные роты и команды были и в гарнизонных войсках и войсках внутренней стражи, так как гарнизоны служили также и для помещения в них тех, которые «по болезни и другим причинам учинятся неспособными к продолжению полевой службы». Инвалидные роты и команды насчитывали передвойной 1812 г. 27 932 человека. (См. А. И. Михайловский-Данилевский. Поли. собр. соч., т. IV, стр. 85.)

счетам военного исследователя начала XIX в. Михайловского-Данилевского, «увеличил линейную пехоту почти четвертой, а кавалерию пятой частью»¹.

Кроме резервных имелись и запасные войска, образованные из вторых батальонов пехотных полков (за исключением их гренадерских рот). Они считались запасными и во время войны не выступали со своими полками — с первыми и третьими действующими батальонами, а оставались на месте расположения для укомплектования полка. Кавалерийские полки с той же целью в местах расквартирования во время войны оставляли по эскадрону. Передвойной 1812 г. запасные батальоны и эскадроны были сведены в восемь пехотных и четыре кавалерийские дивизии — образовался значительный резерв.

Нерегулярные войска. Нерегулярные войска, главным образом казачьи, составляли весьма значительную часть вооруженных сил. В мирное время службу несла только $\frac{1}{3}$ казачьих войск, выставляемых в военное время. По предложению комиссии 1801 г. проводится ряд мероприятий, касающихся как образа службы войск, так и внутреннего их управления, устанавливается численность каждого казачьего войска и их полков. Например, донское казачество должно было содержать на службе 80 полков пятисотенного состава (17 офицеров и 560 строевых казаков), оренбургское — 1 полк десятисотенного состава (32 офицера и 1040 строевых казаков), чугуевское — 1 полк в составе 10 эскадронов (68 офицеров и 1310 строевых казаков). Черноморское войско составляло не только конницу, но и пехоту: 10 полков конных и 10 полков пеших. Передвойной 1812 г. всех казачьих войск насчитывалось примерно 100 тыс. человек.

Упорядочение центрального военного управления. Генеральный штаб. Важную роль в упорядочении военной системы управления сыграли созданное в 1802 г. министерство военно-сухопутных сил, позднее переименованное в военное министерство, и пересмотр существовавшего управления действующей армии. Военное министерство было создано наряду с другими министерствами взамен устаревшей формы коллегий. Военная коллегия сохранялась до 1812 г., но она была подчинена министру военно-сухопутных сил, являлась его совещательным органом. С образованием военного министерства управление армией перешло к военному министру. С 1808 г. военным министром был Аракчеев, а с 1810 г. — Барклай-де-Толли. Передвойной 1812 г. военное министерство состояло из 7 департаментов: артиллерийского, инже-

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 76.

нерного, инспекторского, аудиторского, комиссариатского, провиантского и медицинского, возглавляемых директорами, общей канцелярии военного министерства, совета министра

Казак на коне. Литография

(совещательный орган) и особых установлений (военно-учебный комитет, военно-топографическое депо и особая секретная канцелярия)¹.

¹ В 1815 г. был создан главный штаб его императорского величества. Начальник главного штаба возглавлял военное управление, военный министр был подчинен начальнику главного штаба, он входил в главный штаб как второе лицо. Идея создания главного штаба заключалась в том, чтобы разделить строевую и хозяйственную части. Строевая часть с соответствующими департаментами вверялась начальнику штаба; военному министру непосредственно подчинялись департаменты: комиссариатский, провиантский и медицинский и только в хозяйственном отношении департаменты артиллерийский и инженерный. Создание главного штаба и разделение управления строевой и хозяйственной частью между двумя лицами, по существу, разделяло управление армией. Следовательно, в общем правильная идея была организационно закреплена неудачно, нарушив единство управления армией. В 1832 г. высшее военное управление вновь было сосредоточено в военном министерстве.

Перед войной 1812 г. улучшилась служба квартирмейстерской части — генерального штаба¹, значительно повысился авторитет офицеров генерального штаба, организованное стала их подготовка. Изданное Руководство к отправлению службы чиновникам (офицерам) дивизионного генерал-штаба для своего времени правильно определяло круг обязанностей офицеров квартирмейстерской части. Они должны, говорится во вступлении к Руководству, обеспечить безопасность и противопоставить неприятелю преграды, трудные к преодолению; знать, с которой стороны и в чем состоит чувствительнейший и решительнейший вред, какой только можно нанести неприятелю. Офицер квартирмейстерской части, говорится далее в Руководстве, есть истинный помощник командующему генералу, он облегчает ему все затруднения и приготвляет начальные основания для его предприятий и успехов. Он должен знать образ устройства войск, их эволюции и порядок отправления службы как его фронтовой, так и внутренней части; познание устройства вождения, расположения и размещения войск, или тактики, есть главнейшая его должность.

Полное использование офицеров квартирмейстерской части по их специальному назначению становилось все более настоятельным.

В январе 1812 г. русская армия получила Учреждение для управления большой действующей армии, составленное специальной комиссией. До этого времени управление действующей армии регулировалось Уставом воинским 1716 г. В ходе ведения войны 1812 г. составленное Учреждение показало свою действенность, сыграв положительную роль.

Учреждение предоставляло главнокомандующему большую самостоятельность в ведении военных действий и строгое единонаачалие во вверенной ему армии. Главнокомандующий большой действующей армии, говорится в Учреждении, представляет лицо императора и облекается властью его величества, он ответствен перед государем за выполнение данного ему плана «главных операций»².

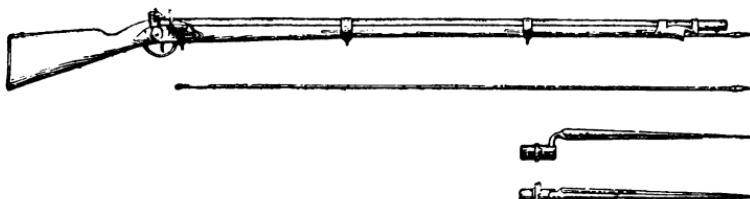
Органом управления главнокомандующего являлся главный полевой штаб, состоявший из 4 главных управлений: управления начальника главного штаба, которое делилось на квартирмейстерскую часть во главе с генерал-квартирмейстером, и дежурство армии во главе с дежурным генералом армии; артиллерийского, инженерного и интендантского управлений. Все начальники управлений подчинялись глав-

¹ При Павле I генеральный штаб был преобразован в свиту его императорского величества по квартирмейстерской части.

² Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 335.

нокомандующему. Начальник управления главного штаба по характеру своей деятельности занимал первое место. Штабы рассматривались в Учреждении как орудия, с помощью которых приводятся в действие во всех подробностях требования главнокомандующего, корпусных и дивизионных начальников, и как орган, в котором соединяются все части полевого воинского управления. Учреждение повышало самостоятельность командиров корпусов и дивизий и предоставляло большие права их штабам.

Вооружение армии. Перед войной 1812 г. русская промышленность обеспечивала русскую регулярную армию оружием и боеприпасами. Заводы Сестрорецкий и Тульский ежегодно изготавливали 150—170 тыс. ружей, заводы Брянский, Екатеринбургский, Каменский, Александровский и дру-

Русское пехотное кремневое ружье образца 1808 г.

гие изготавливали 800 орудий в год. На армию работали не только специальные военные заводы. Так, на Урале, являвшемся со времен Петра I основным арсеналом страны, частные заводы изготавливали десятки тысяч снарядов. В 1811—1813 гг. они обязаны были поставить армии снарядов общим весом свыше 765 тыс. пудов¹. Много труда отдали рабочие заводов на усовершенствование производства пушек, ружей, различных боеприпасов. Благодаря их творчеству внедрились новые способы шлифовки снарядов, обточки стволов орудий и т. п.

Вооружение пехоты состояло из ружей и тесаков. Ружья для егерей отличались от обычных пехотных ружей. Егерское гладкоствольное ружье имело более короткий ствол. Унтер-офицеры и лучшие стрелки были вооружены штуцерами (12 на роту)², имевшими 8 нарезов и особый прицел. Тесаков егеря не имели. На вооружении конника находилось ружье (карабин), пара пистолетов, сабля (у кирасира — палаш). Уланы имели вместо ружей пики. Кирасиры и драгуны имели на эскадрон 16 штуцеров. Гусары кроме гусарских кара-

¹ См. В. В. Данилевский. Русская техника. Л., 1948, стр. 173.

² См. В. Г. Федоров. Вооружение русских армий за XIX столетие. СПб., 1911, стр. 23.

бинов имели на эскадрон 16 мушкетонов, имевших в дульной части ствола овальный раструб и стрелявших дробью. Конники иррегулярных войск были вооружены пикой, пистолетом, саблей и ружьями разнообразных образцов.

Множество образцов ружей, имевшихся на вооружении всех войск, являлось крупным недостатком. Например, пехотное ружье имело 28 разных калибров, даже штуцер имел 11 калибров¹. Это не могло не сказаться на боевой подготовке войск, а также и на самом ведении огневого боя. Много было ружей иностранных образцов, частью закупленных, частью взятых в боях. По указу 1816 г. в пехоте оставлялись ружья пяти образцов, причем каждый полк должен был иметь на вооружении ружье одного образца. Дальность стрельбы из пехотного ружья достигала 300 шагов (213 м), скорострельность — до одного выстрела в минуту.

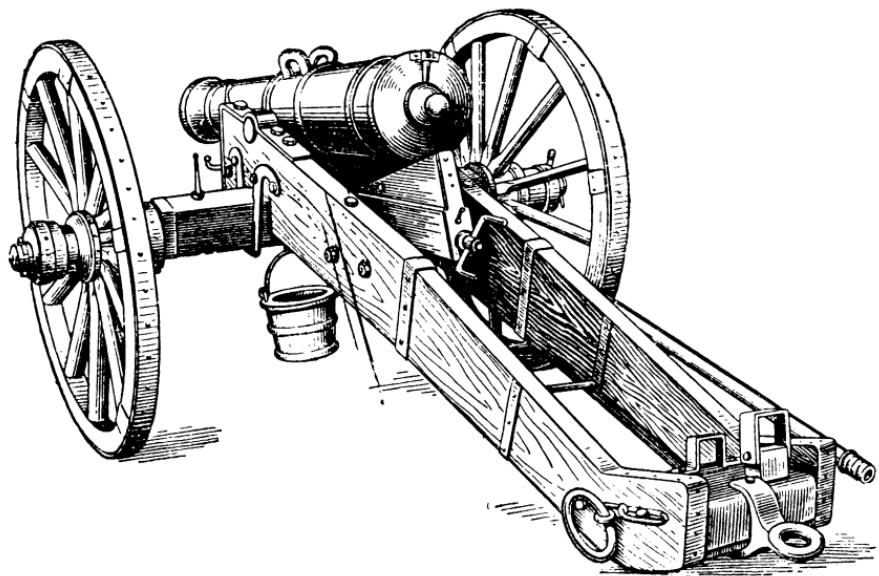
Артиллерия начала XIX в. по своим качествам вполне отвечала требованиям того времени. В 1805 г. была установлена определенная система орудий (система 1805 г.), по которой на вооружении русской артиллерии были 12-фунтовые (120-мм) и 6-фунтовые пушки (95-мм) и единороги 20- (150-мм), 10- (120-мм) и 3- (75-мм) фунтовые. Орудия системы 1805 г. отличались от прежних орудий таких же образцов несколько меньшим весом, большей подвижностью и более совершенными прицельными приспособлениями, что позволяло вести более меткую стрельбу. Дальность стрельбы из пушек ядрами доходила до 2500 м, картечью до 500—600 м. Практическая же дальность была примерно в два раза меньше. Наибольшая убойность достигалась ядрами и гранатами на 600 м, а картечью на 300 м. Скорострельность равнялась одному, двум и трем выстрелам в минуту.

В начале XIX в. получает некоторое развитие ракетное оружие. Небольшая дальность стрельбы гладкоствольной артиллерии с ее недостаточной маневренностью и в то же время увеличение численности армии, глубины ее боевого расположения требовали от научно-технической мысли приведения в соответствие огня и маневра, решения задач, связанных с огневыми запросами современного боя. Работами русских артиллеристов-конструкторов А. Д. Засядко и др. были проложены первые пути по созданию боевых ракет².

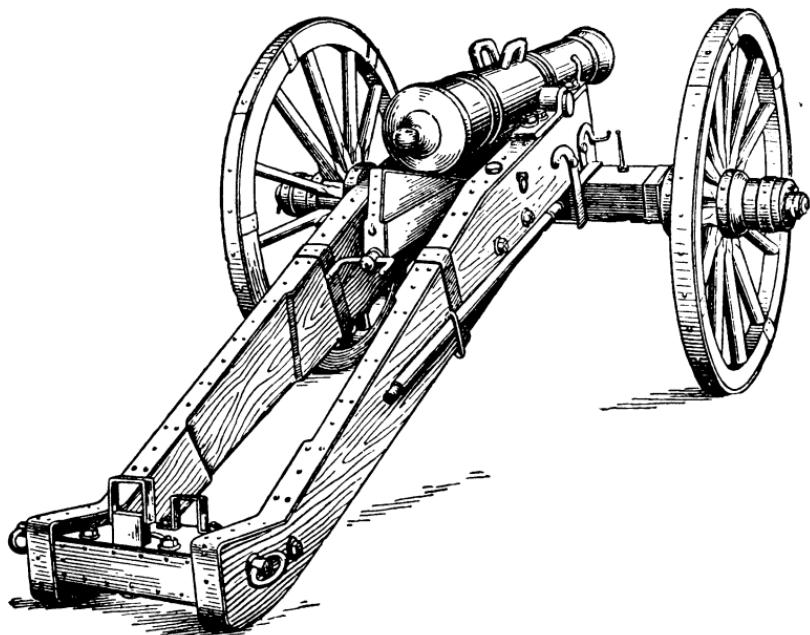
Боевая подготовка войск. До 1805—1807 гг. русская армия продолжала жить по павловским пехотному и кавале-

¹ См. А. Байов. Курс истории русского военного искусства, вып. VII, стр. 123.

² В 1825 г. на Кавказе боевые ракеты были успешно применены против конницы; в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. в составе артиллерии гвардейского корпуса имелось первое ракетное подразделение — рога, возглавляемая подпоручиком Н. П. Ковалевским.

12-фунтовая полевая пушка образца 1805 г.

1/4-пудовый единорог образца 1805 г.

рийскому уставам. «Для рассмотрения положения войск и устройства оных» императорским указом в 1801 г. учреждается специальная комиссия, но ей было запрещено «касаться строевого учения и школьной тактики». Правда, в 1804 г. издается Устав воинский Петра I, что свидетельствует о практическом использовании войсками и в это время многих статей петровского устава, касающихся полевой и гарнизонной службы. Устав воинский Петра I издавался в начале XIX в. шесть раз — в 1804, 1808, 1810, 1814, 1820 и 1826 гг. В 1803 г. было внесено изменение в павловские правила строевой пехотной службы, касающееся только величины шага: «Шаги в аршин, тихим по 75 шагов в минуту, а скорым той же меры по 120»¹. В 1808 г. приступили к разработке военного устава.

Опыт боевых действий 1805—1807 гг. настойчиво требовал пересмотреть внутреннюю организацию войск, уставы и наставления, ввести боевой порядок, сочетавший действия рассыпного строя с колонным, обучить войска суворовским штыковым ударам и прицельной стрельбе. Новые явления военного искусства внедрялись в практику боевой подготовки войск весьма нерешительно. Шла борьба между новым и старым, поддерживаемым реакционными генералами во главе с гатчинцем Александром I. В уставах эта борьба отражалась таким образом, что сохранялось старое и вводилось новое. В 1808 г. начали разрабатывать новый пехотный устав, в нем нашла отражение и линейная тактика и тактика колонн. Военные уставы, как это убедительно показали Аустерлиц и последующие кампании 1806—1807 гг., отставали от боевой практики. В 1807 г. в сражении при Прейсиш-Эйлау русская армия ведет бой в колоннах. В боевой практике войск, где служили многие суворовские генералы и офицеры, находили применение передовые правила великого русского полководца. Павловским уставам, основанным на прусской военной системе, на линейной тактике, не удалось изгнать суворовскую науку побеждать, способы и формы ведения войны, применявшиеся русским полководцем и приносившие успех русской армии в борьбе с теми же французами в 1799 г.

Война с непоколебимостью отметала старое, отжившее. Русские войска на поле боя, учитывая горький опыт поражения под Аустерлицем, вопреки павловским уставам применяли новую тактику. Однако отжившие уставы, устаревшая тактика лежали в основе боевой подготовки войск.

¹ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 185.

Наконец, в 1808 г. выделяется комитет для составления воинских уставов для пехотных и кавалерийских войск и для артиллерии. Но эта работа была прервана в 1812 г. и вновь возобновлена в 1816 г.

В 1808 г. в войска были посланы Примечания о последних переменах в учении 1808 г., вносявшие изменения в Устав о полевой пехотной службе 1796 г. по вопросам стрельбы, построения, движения колонн и производства разводов, и в 1809 г.—Школа рекрутов, или солдат.

В 1811 г. издается Воинский устав о пехотной службе. Он состоял из двух отделений. Разосланная в полки в 1809 г. часть этого устава — Школа рекрутов, или солдат — составляла первое отделение, второе носило название «Ротное учение». Для устава характерны педантичность, ограничение подготовки войск учебным плацем, крайняя сложность построений. Устав признавал основным строем батальона (строевой расчет) развернутый строй в гри шеренги с ранжиром¹. В устав наряду с положениями, заимствованными из прежних уставов, вошло много новых положений по боевой подготовке войск. В нем представлена попытка уменьшить наказания солдат при обучении. От офицеров устав требовал при обучении разъяснять каждому солдату просто и без наказания, показывая, что и как исполнять. Строгость при обучении употреблять только для нерадивых, но и тут поступать с умеренностью и осторожностью. Стремиться также «доводить солдата, чтобы почитал за стыд и самое малейшее наказание»².

В устав 1811 г. введено положение «Об обучении стрелять в цель». Прежние уставы недооценивали стрельбу в цель, хотя, как известно, великий Суворов не раз указывал на большую роль в бою прицельного огня. Устав свидетельствовал, что успехи в военных действиях во многом зависят от умения цельно стрелять, и требовал в учебное время унтер-офицеров и солдат в полку обучать стрелять в цель, употребляя для этого большую часть пороха. Каждая рота должна иметь список лучших стрелков. Каждый батальон должен обзавестись деревянными щитами в 2 м длиной и 71 см шириной, выкрашенными в черный цвет с двумя белыми полосами шириной 18 см (одна полоса вверху щита, вторая — посередине). Солдат учить стрелять в нижнюю полосу щита с расстояния 85 и 170 м, а в верхнюю полосу с расстояния более 200 м³. И наконец, устав требовал обу-

¹ Самые рослые солдаты становились в первую шеренгу, среднего роста — в заднюю шеренгу, а малорослые — во вторую шеренгу.

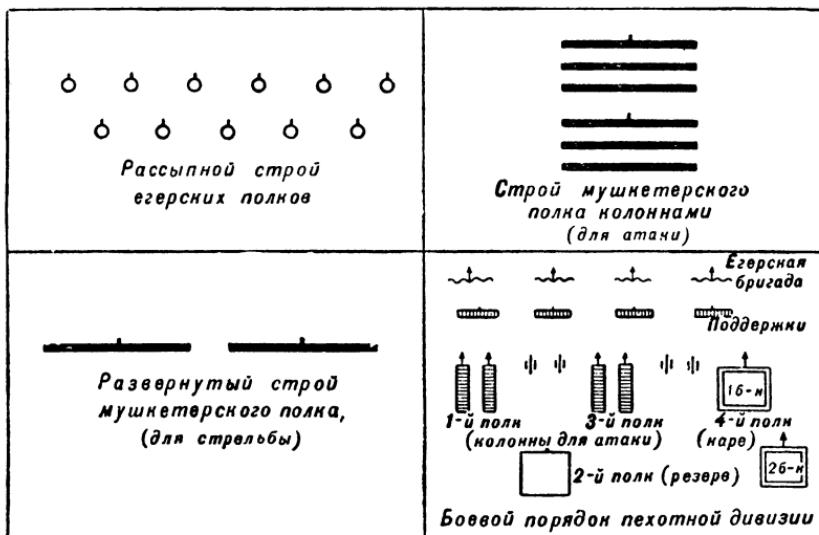
² Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 225.

³ См. там же, стр. 228.

чать войска действию в колоннах, смыканию взводных колонн на полузводные дистанции и в густую колонну.

В целом Воинский устав о пехотной службе 1811 г. представлял собой значительный шаг вперед по сравнению с прежним уставом. Изданний перед войной 1812 г., он сыграл положительную роль в подготовке войск.

В 1812 г. 17 июля войска второй армии Багратиона получили «Наставление господам пехотным офицерам в день сражения». Наставление в основных вопросах ведения боя значительно опередило устав 1811 г. Оно отражало передо-

Боевые порядки пехоты

вую русскую военную мысль, неразрывно связанную с великим русским полководцем и военным теоретиком А. В. Суворовым.

Наставление требовало к духу смелости и отваги непременно стараться присоединить твердость в продолжительных опасностях и непоколебимость. «Сия-то твердость, сие-то упорство всюду заслужат и приобретут победу. Упорство и неустрешимость больше выиграли сражений, нежели все таланты и все искусство»¹. Здесь же говорилось о качестве, которым должны обладать офицеры, об отношении офицера к солдату. При справедливом отношении к солдату офицер

¹ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 232.

может легко заслужить «почтеннейшее для военного человека название «друг солдата».

Наставление решительно требовало от войск вести прицельный огонь. Стой стрелков, находившихся перед фронтом, оно прямо называет цепью. Офицер, под командой которого находятся стрелки, если позволяет местность, должен скрывать своих стрелков. Наставление рекомендовало применять «малоизвестную форму строя» — цепь стрелков с сокнутым резервом позади одного из флангов. При отступлении стрелков противник неизбежно наталкивался на огонь резерва.

В Наставлении говорилось об атаках колоннами. От офицера оно требовало не довольствоваться одной перестрелкой, а находить удобный случай, чтобы ударить в штыки, и пользоваться им, не дожидаясь приказания.

Примечательным в «Наставлении господам пехотным офицерам в день сражения» являлось также прямое указание не производить при обучении войск ненужных упражнений — «прежние излишние учения, как-то: многочисленные темпы ружьем и прочие уже давно отменены»¹. Наставление пронизано требованиями проявления инициативы, смелости и решительности. Оно отводит первенствующее значение в бою моральному фактору.

Кавалерия до 1812 г. пользовалась уставом 1796 г. В 1804 г. составлено и в 1805 г. издано наставление под названием «Опыт наставлений, касающихся до экзерции и маневров кавалерийского полка, составленное эскадронными командирами кирасирского военного ордена полка». Но это издание было частным, о распространении его в кавалерийских полках нет никаких сведений². Новый кавалерийский устав, вышедший в 1812 г., назывался «Предварительное постановление о строевой кавалерийской службе». Состоял он из двух частей: из основного и эскадронного учений.

Кавалерийский устав предусматривал атаку конницей развернутым строем и колоннами. Развернутый строй определялся в две шеренги, вторая шеренга становилась за первую, отступив на шаг. Полк должен выстраиваться в одну линию — развернутым фронтом, имея взводные интервалы³. В уставе много места уделено колоннам, которые разделялись на колонны с полными дистанциями, на густые колонны

¹ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 232.

² См. там же, стр. 278.

³ Полк состоял из шести эскадронов с седьмым запасным, эскадроны — из двух полуэскадронов, полуэскадрон — из двух взводов, взвод — из отделений, отделение — из трех рядов. Если рота или эскадрон строились в две шеренги, то каждый нижний чин передней шеренги со стоящим с ним в затылок образовывали ряд.

и походные колонны. Взводная колонна признавалась «способнее прочих для всех движений»¹. Густая колонна строилась поэскадронно и полуэскадронно. В походе конница следовала взводными колоннами и по шести и по три с фланга рядами. При атаке конница должна была строго придерживаться последовательности установленных аллюров (шаг, рысь, галоп)². В уставе подробно говорилось о фланкировании, которое производилось для прикрытия фронта и флангов эскадрона рассыпным строем взвода или 16 карабинерами, в тех полках, где они были. Обучение фланкированию имело целью «сделать людей расторопными, ловкими и научить действовать против неприятеля, рассыпавшись»³.

Кавалерийский устав во многом обобщал опыт последних войн, но в то же время предусматривал слишком много всяких эволюций, и притом весьма сложных, что затрудняло обучение.

Для артиллерии начиная с 1803 г. составлялось несколько инструкций и наставлений. Перед самым началом Отечественной войны 1812 г. были одобрены «Общие правила для артиллерии в полевом сражении», разработанные одним из талантливейших русских артиллеристов генерал-майором Кутайсовым.

Правила 1812 г. Кутайсова основывались на опыте войн с французской наполеоновской армией, они отражали передовые взгляды того времени о значении и действиях артиллерии в бою. В полевом сражении, говорилось в Правилах, выстрелы за 1 км — сомнительны, за 600 м — довольно верны, а за 400 м и за 200 м — смертельны. Для трех последних дистанций могут быть употреблены новые картечи. Следовательно, делался вывод, когда неприятель находится еще на первом расстоянии, то стрелять по нему нужно редко, только чтобы сделать наводку орудий и выстрелами затруднить его движение. Когда противник находится во втором расстоянии, стрелять чаще, чтобы остановить или по крайней мере продлить его приближение, на более близких расстояниях наносить удары со всевозможной скоростью, чтобы опрокинуть и уничтожить его. Нет ничего постыднее для артиллериста и вреднее для армии, чем напрасная трата снарядов. Так в Правилах характеризовались действенность и задачи артиллерийского огня на различных дистанциях.

¹ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 284.

² При обучении взвод шел шагом — 50 шагов, рысью — 100 шагов и затем галопом — 80 шагов; остававшиеся до противника последние 80 шагов (но не более) конница проходила карьером (полный скок).

³ Столетие военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 289.

Правила предлагали артиллеристам скрывать свои намерения и пункт нападения, а в случае атаки противника подвергать его внезапному артиллерию нападению, так, чтобы он встретил артиллерию там, где может быть ее и не предполагал¹. Когда же не определено настоящее намерение противника, то батареи предлагалось составлять из малого числа орудий и располагать их в разных местах боевого порядка. В этом случае противник имел бы перед собой малые цели, а его предприятия затруднялись бы косвенными и перекрестными выстрелами.

Правила Кутайсова требовали массировать артиллерию на важнейших направлениях в наступлении, когда нужно сделать пролом в линии неприятеля или сбить его с какой-нибудь позиции, и в обороне, когда нужно остановить его продвижение к какому-либо пункту. Правила указывали места расположения артиллерии в боевом порядке и цели для огня артиллерии. Артиллерию нужно располагать в боевом порядке так, чтобы она своими действиями способствовала предприятию, главное ее разделение должно быть по флангам линий, в интервалах и резерве; избегать ставить батареи на весьма возвышенных крутых местах. Батареи же из единорогов предлагалось ставить за небольшими возвышенностями, потому что их выстрелы, кроме картечных, навесные. Кутайсов требовал взять за правило: когда намерены атаковать, большая часть артиллерии должна действовать против артиллерии неприятеля; когда атакованы, большая часть артиллерии должна действовать против его кавалерии и пехоты. Здесь же говорится, в каких случаях нужно вести огонь по батареям, какой огонь вести по колоннам противника и по его развернутому фронту.

Правила предписывали выделять артиллерией резерв. Располагаться он должен за второй или третьей линией и состоять преимущественно из конной артиллерии, «которая быстротою и легкостью своей может с великою скоростью переноситься в разные пункты». Умелому действию резервной артиллерии придается в Правилах огромное значение, так как от ее действия «легко может сражение взять иной оборот»².

Примечательным в Правилах также является указание на важность маневрирования и взаимодействия. Разделение артиллерии по флангам линий, в интервалах и в резерве не должно препятствовать ей быть «сколь возможно движущейся» сообразно с местоположением и направлением войск не-

¹ См. Столетие военного министерства 1802--1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, кн. II, отдел III, стр. 316.

² Там же, стр. 317.

приятельских¹. Правила указывают на вред при артиллерийской атаке оставаться долго на одной позиции. С целью сделать артиллерию более подвижной батарейным ротам рекомендовалось сажать некоторую часть людей на подручных лошадей и на лафеты. Правила обращают внимание начальствующих лиц на необходимость постоянного взаимодействия артиллерии с другими родами войск. Артиллерия должна «покровительствовать движению войск, и взаимно войско обороняет ее»².

Правила Кутайсова явились важным этапом в развитии русской военно-теоретической мысли по тактике артиллерии. Они способствовали успешному использованию артиллерии в борьбе с агрессивной наполеоновской армией в 1812 г.

ПОЛКОВОДЕЦ М. И. КУТУЗОВ. ОКРУЖЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ У РУЩУКА, ВЫХОД ТУРЦИИ ИЗ ВОЙНЫ И СОКРУШЕНИЕ НАПОЛЕОНовСКОГО ПЛАНА ДВОЙНОГО УДАРА ПО РОССИИ С ЗАПАДА И ЮГА

М. И. Кутузов — великий полководец России. С его именем связано развитие русского военного искусства в начале XIX в. Полководческая и военно-организаторская деятельность фельдмаршала Кутузова с особой силой проявилась в суровой обстановке Отечественной войны 1812 г. Полководцу Кутузову пришлось иметь дело с лучшей и самой многочисленной армией в мире. Его противником был Наполеон, признанный историками XIX в. великим полководцем «всех времен и народов».

Русский народ, русская армия во главе с Кутузовым в ожесточенной борьбе с опасным и сильным противником спасли Россию от наполеоновского порабощения.

Формирование М. И. Кутузова как полководца проходило под непосредственным влиянием Суворова, он воспринял принципы и традиции суворовской военной школы. «Достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов,— писал о нем Суворов в реляции после героического штурма Измаила в 1790 г.,— мужеством своим был примером подчиненным... Оказал новый опыт искусства и храбрости своей... Он шел у меня на левом крыле, но был моей правой рукой». Было бы неправильно сводить полководческое искусство Кутузова к простому повторению военных образцов его великого учителя или же противопоставлять стратегию Кутузова суворовской стратегии. М. И. Кутузов

¹ См. Стотиение военного министерства 1802—1902. Главный штаб, т. IV, ч. I, книга II, отдел III, стр. 317.

² Там же.

продолжил и развил далее дело своих великих предшественников и учителей — Петра I и Суворова.

За 50-летнюю боевую службу М. И. Кутузов¹ провел несколько больших и малых военных кампаний. Для изучения его полководческой деятельности кроме Отечественной войны 1812 г. представляет интерес война с наполеоновской Францией в 1805 г. и русско-турецкая война 1806—1812 гг. В войне с Турцией 1806—1812 гг. с блеском проявилась сила кутузовской стратегии. Кутузов, назначенный главнокомандующим в 1811 г., принял армию в конце пятого года

¹ Михаил Илларионович Кутузов родился в 1745 г. в Петербурге в семье военного инженера. Его отец Илларион Матвеевич, начавший службу при Петре I, был широкообразованным человеком. Обладая выдающимися способностями, будущий полководец успешно закончил артиллерийско-инженерную школу. Полученное в юности образование Кутузов непрерывно совершенствовал. Он приобрел обширные познания в военной истории и тактике и превосходно знал артиллерию и инженерное дело, изучил французский, немецкий и латинский языки, а впоследствии английский, шведский, польский и турецкий.

В 1761 г. Кутузов был произведен в прапорщики. В 1762 г. он уже командир роты в Астраханском полку, которым командовал полковник А. В. Суворов. В первых же боях он зарекомендовал себя как храбрый и «инициативный офицер». «Напрашивается на самые трудные случаи» — так гласит характеристика молодого Кутузова, занесенная в его формуляр. В 1770 г. он участвует в кампании против турок в армии русского полководца Румянцева.

В 1774 г. в бою под Алуштой Кутузов со знаменем в руках ведет солдат на штурм укреплений. Здесь он получил первое пулевое ранение в голову. Направленный затем для лечения за границу, Кутузов побывал в Пруссии, Англии, Голландии и Италии, где ознакомился с западноевропейскими армиями и их боевой подготовкой, и в частности с прусской военной системой Фридриха II, основанной на полном моральном подавлении солдата, на превращении его в автомат, в «простой механизм, артикулом предусмотренный». Возвратившись в Россию, Кутузов вновь поступает под командование Суворова. На этот раз он прослужил в частях Суворова непрерывно 6 лет, с 1776 г.

Во второй русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Кутузов участвует в штурме Очакова уже в звании генерал-майора. Здесь он получает второе тяжелое ранение в голову. В 1790 г. Кутузов вместе с Суворовым принимает участие в подготовке штурма турецкой крепости Измайл, гарнизон которой численно превосходил штурмующие силы. Суворов, ценивший храброго и в то же время осторожного и осмотрительного Кутузова, привлек его к составлению плана штурма крепости. Атакуя со своей колонной на ответственнейшем участке, Кутузов блестяще справился с поставленной задачей.

После взятия крепости Измайл Кутузов был произведен в генерал-поручики, а в 1798 г. — в генералы от инfanterии. В 1802 г. он, попав в опалу, увольняется из армии и находится в отставке более 3 лет.

Русскому полководцу не раз приходилось выполнять также сложные государственные поручения на дипломатическом поприще. Он по праву считается одним из талантливейших дипломатов конца XVIII и начала XIX в. Великий визирь Турции, встретившись в Константинополе с Кутузовым, посланным туда в качестве чрезвычайного и полномочного посла, был поражен, «каким образом человек, столь ужасный в боях, мог быть столь любезен в обществе».

войны, которая до этого велась недостаточно решительно. На него возлагалась исключительно трудная и, казалось, неосуществимая стратегическая задача. Война с Францией была неизбежна в самом скором времени. Нужно было во что бы то ни стало принудить Турцию выйти из войны. Турецкая же армия имела крупное численное превосходство. Способ ведения войны с Турцией до назначения Кутузова сводился главным образом к действиям против крепостей. Смелые попытки Багратиона перешагнуть за эти рамки не были поддержаны.

Ко времени прибытия Кутузова на турецкий театр военных действий русская «молдавская» армия насчитывала 46 тыс. человек: пехоты — 25 300, конницы регулярной — 7600, казаков — 6500, артиллерии и пионеров — 4900 и 1800 человек в Дунайской флотилии. Войска были разбросаны на фронте шириной до 1 тыс. км по Дунаю. Кутузов писал военному министру Барклаю-де-Толли: «Оборонительная наша линия, четырьмя дивизиями защищаемая, начинается, можно сказать, от Белграда и продолжается до Днестра, занимая по изгибам Дуная около тысячи верст. Тщетно было бы помышлять, чтобы огромное такое пространство возможно было занять везде довольною силою, и таковое раздробление войск, и без того умеренных, без сильных движущих корпусов к подкреплению, отворило бы путь первому неприятельскому корпусу, несколько сильному»¹. Удаленность дунайского театра, недостаток сил и неналаженность снабжения армии затрудняли ведение войны.

Турецкая армия находилась в более выгодных условиях. Поддерживаемая французским императором, она была проникнута решимостью продолжать войну² и после пятилетней обороны усиленно готовилась к наступлению.

Энергичными действиями Кутузову удается в короткое время произвести соответствующую перегруппировку армии и сосредоточить войска для удара не по крепостям, а по полевой армии турок. Брать штурмом крепости, «с тем чтобы после их оставлять... стоило бы весьма дорого и было бы бесполезно»³. Так сразу же по-новому относится Кутузов

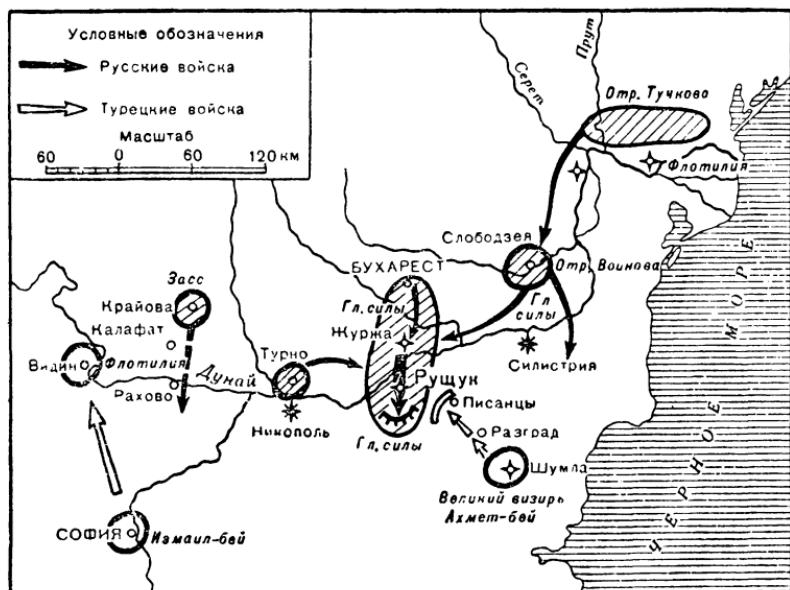
¹ М. И. Кутузов. Сборник документов. Т. III. М., 1952, стр. 311.

² Русско-турецкая война 1806—1812 гг. началась турецким султаном с целью отторжения от России Крыма и Грузии. В развязывании войны исключительно велика роль Наполеона. Он оказывал самую активную поддержку Турции и в ходе войны. В последний период русско-турецкой войны Наполеон всячески стремился заставить Турцию продлить военные действия, чтобы навязать России войну на два фронта. Русско-турецкая война велась и на Кавказском фронте, где русские войска при поддержке грузин, армян, азербайджанцев нанесли ряд поражений турецкой армии.

³ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. III, стр. 386.

к продолжению войны. Он видит успех кампании в разгроме самой могущественной силы турок — их армии. Русский полководец стремился завлечь неприятеля для сражения на равнину. Разбить противника в полевом сражении — вот, по мнению Кутузова, первостепенная задача, от решения которой зависит окончание войны в самые короткие сроки и, следовательно, лишение Наполеона союзника на юге России.

Сосредоточив силы в Шумле, турки решили начать наступление по двум направлениям двумя армиями, во главе которых стояли наиболее опытные военачальники Ахмет-

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Расположение сторон

бей, ставший верховным визирем, и Измаил-бей. Армия Ахмет-бая численностью до 60 тыс. человек имела задачей наступать из Шумлы через Разград на крепость Рущук, расположенную на правом берегу Дуная и занятую русскими войсками, и затем, переправившись через Дунай, продолжать движение к Бухаресту, где и нанести поражение русской армии. Армия Измаил-бая численностью до 25 тыс. человек направлялась в обход из Софии через Видин для нанесения удара с тыла.

Кутузов, уделявший большое внимание организации разведки, подробно узнал от видинского Мулла-паши о наступательном плане турецких армий. Он установил наблюдение за развертыванием турок и своевременно переправил свои

силы на правый берег Дуная, где 20 июня (2 июля) в 4 км от Рущукской крепости занял позицию на открытой возвышенности с крутыми скатами справа.

Против почти 60-тысячной турецкой армии при 78 орудиях русский полководец смог выставить только 15 тыс. человек (не считая рущукского гарнизона) при 114 орудиях. Войска были расположены: девять каре пехоты в две линии — пять каре в первой и четыре каре во второй, против промежутков первой линии; в третьей линии за пехотой стояла конница; артиллерия отдельными группами размещалась впереди боевого порядка.

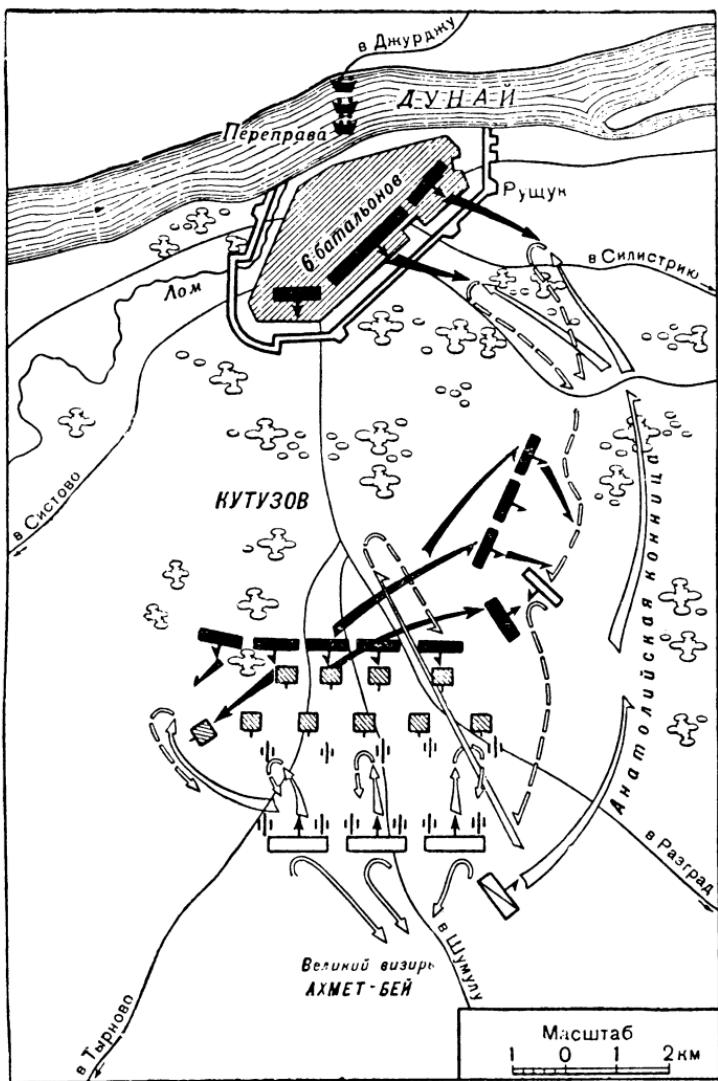
Ахмет-бей решил обойти по обширной равнине левый фланг русских войск и отрезать их от Дуная, взяв при этом стремительным ударом Рущук. Сражение началось утром 22 июня (4 июля) 1811 г. яростными атаками турецкой конницы — ее было до 30 тыс. человек. Но успеха турки не имели. Кутузов, уловив момент, атаковал неприятеля всеми силами. В бой вступил и гарнизон крепости Рущук. Потеряв 5 тыс. человек, турки отступили к своему укрепленному лагерю. Русские войска были остановлены Кутузовым на захваченной у турок позиции. Коннице, преследовавшей противника на расстоянии 10 км, было приказано возвратиться на поле сражения. Решительного преследования не последовало. «Если пойдем за турками, — объяснял Кутузов, — вероятно, достигнем Шумлы, но потом что станем делать? Надобно будет возвращаться, и тогда, как в прошлом году, vizиръ объявят себя победителем, гораздо лучше ободрить моего друга Ахмет-бея, и он опять придет к нам»¹.

Турки и после проигранного сражения имели численное превосходство, к тому же они находились в укрепленном лагере у деревни Писанцы. Кутузов, хотя и потерял в сражении убитыми и ранеными 500 человек, не имел нужных сил для развития достигнутого успеха в окончательную победу над турками.

Дальновидный план Кутузова состоял в том, чтобы вынудить турок к новому сражению, в котором можно было бы уничтожить турецкую армию и добить тем самым решительную победу. Ради этого русский полководец совершает смелый отступательный маневр². Он приказывает войскам переправиться на левый берег Дуная и оставить единственную крепость Рущук на правом берегу Дуная, взорвав ее укрепления.

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. III, стр. 297.

² См. А. Хатов. Турецкий поход русских под предводительством генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова в 1811 г. СПб. 1840. стр. 64—66.

Рущукское сражение 22 июня (4 июля) 1811 г.

Между тем разбитый и поспешно отступивший Ахмет-бей ждал атак русских на свои укрепленные позиции. Но атак не последовало. Когда же Ахмет-бей узнал об оставлении русскими крепости Рущук и об их отходе на другой берег Дуная, он пришел, как ему казалось, к совершенно правильному выводу: русская армия обескровлена в сражении и теперь, опасаясь нового нападения, отступила за Дунай. В Константинополь полетело сообщение о победе и о занятии Рущука. Не заставили себя долго ждать поощрения и награды. Турецкий vizирь получил поздравление и от Наполеона.

Таким оборотом дела был доволен и русский полководец. Однако смелый маневр русской армии сразу не был понят. Кутузова обвиняли в нерешительности, в боязни пре-восходящих сил турок. «Я по совершенному убеждению, — писал Кутузов военному министру, — принял мысль тотчас после одержанной над визирем победы оставить Рущук; сие только и можно было произвестъ после выигранной баталии, в противном же случае казалось бы то действием принужденным, и, ежели бы вместо выигранного сражения была хотя малая неудача, тогда бы должно было переносить все неудобства и для чести оружия не оставлять Рущук... Итак, несмотря на частный вред, который оставление Рущука сделать может только лично мне, а предпочитая всегда малому сему уважению пользу государя моего ...выведя жителей, артиллерию, снаряды, словом, все и подорвав некоторые места цитадели, 27 числа [июня (9 июля). — А. С.] перешел я совсем на левый берег Дуная¹.

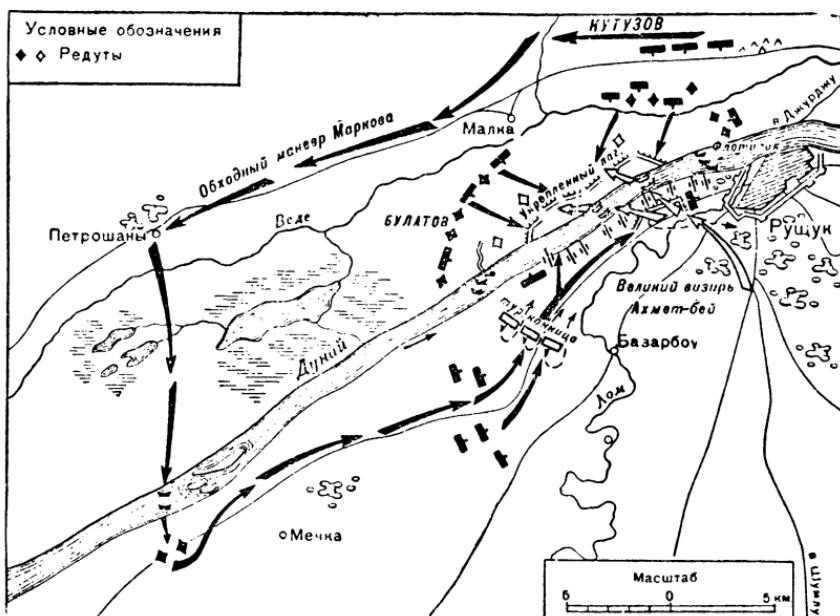
Кутузов твердо и целеустремленно добивался выполнения задуманного плана. «Главное дело, — говорил он, — состоит в том, чтобы заманить визиря на левый берег Дуная. Увидев наше отступление, он, наверное, пойдет за нами»². Однако турки, которым представлялся, казалось бы, самый благоприятный случай перейти на левый берег и напасть на «отступавшую» русскую армию, почему-то медлили. Возможно, они ждали благоприятных известий от армии Измаил-бека, продвижение которой сдерживалось небольшими силами русских войск. Наконец через два месяца, в ночь на 28 августа (9 сентября), турки, имевшие к этому времени 70 тыс. человек, начали переправу через Дунай в 4 км выше Рущука. Переправившиеся к 1 (13) сентября войска численностью вначале 20 тыс. человек, а затем до 40 тыс. человек расположились в устроенном ими укрепленном лагере в 4 км

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. III, стр. 481.

² А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. III, стр. 299.

юго-западнее Слободзеи; остальные войска в количестве 30 тыс. человек оставались на правом берегу Дуная. Кутузов, узнав о начавшейся переправе турецкой армии через Дунай, не ставил перед собой задачи помешать переправе. «Пусть переправляются, — говорил он, — только перешло бы их на наш берег поболее»¹.

Несмотря на большое численное превосходство противника, русский полководец не проявил ни малейшего колебания

Окружение и капитуляция турецкой армии у Слободзеи

при осуществлении решительного плана. Сковав главные силы турок с фронта, он выделил отряд в 7500 человек, из них 2500 конницы с 38 орудиями под командованием генерала Маркова, которому поставил задачу скрытно переправиться на правый берег реки и внезапной атакой разгромить турецкие войска у Рушука. Эта трудная задача была блестяще выполнена. Внезапная яростная атака русской конницы и стремительное наступление пехоты, построенной в каре, ошеломили турок; сопротивление оказала только небольшая их часть (к этому времени в турецком лагере было около 20 тыс.). Отряд генерала Маркова, заняв правый берег реки, 2 (14) октября установил пушки и открыл огонь по

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. III, стр. 310.

главной группировке турок с тыла. В то же время их обстреливала артиллерия и с фронта. Чтобы достичь полного окружения турецкой армии, Кутузов сосредоточил на Дунае по обеим сторонам ее расположения 14 судов, вооруженных пушками. Положение турецкой армии, охваченной сплошным кольцом, стало безнадежным.

Скоро весть о разгроме турок у Рущука и об окружении большой армии облетела весь мир. Наполеон, восхищавшийся мнимой победой турок у Рущука и, следовательно, не разгадавший замысла Кутузова, теперь кричал в негодовании: «Поймите этих болванов турок: у них дарование бытьбитыми. Кто мог ожидать и предвидеть такие глупости».

Между тем Кутузов, держа турецкую армию в окружении, начал переговоры о мире. Но турки не принимали предложенных условий. Военные действия продолжались. Остатки окруженных турецких войск вынуждены были сдаться.

В мае 1812 г.— перед самым вторжением наполеоновских войск в Россию— русская армия Кутузова, занимавшая выгодное стратегическое положение, принудила турецкое правительство подписать в Бухаресте мирный договор, по которому к России была присоединена Бессарабия. Сербия получила право на внутреннее самоуправление.

В войне с Турцией ярко выявилась сила кутузовской стратегии. Русский полководец должен был добиться в кратчайший срок вывода из войны Турции, причем в весьма невыгодной военно-политической обстановке и крайне ограниченными силами.

Стратегическая цель Кутузова заключалась в разгроме турецкой армии в полевом сражении. Он отвергает принятые здесь способы ведения войны, сводившиеся к захвату и удержанию крепостей.

Вместо кордонной системы расположения войск он сосредоточивает войска к пункту, где должны развернуться решительные боевые действия. План русского полководца смел и дальновиден, он служит блестящим примером правильного понимания особенностей ведения войны противником, сложной обстановки на фронте. Задуманная идея проводилась им энергично и с исключительной настойчивостью. Русский полководец умелыми маневрами своих войск заставляет противника действовать в желаемом для него направлении. Он навязывает свою волю противнику, заставляет его переправиться на левый берег Дуная и здесь наносит решительный удар, предрешив этим самым окончание войны. Окружение и уничтожение турецких войск под Рущуком численно меньшими силами с разгромом и захватом лагеря противника на правом берегу и использованием судов является интересным и весьма сложным примером окружения.

Благодаря умелым и самоотверженным действиям русской армии, возглавляемой гениальным полководцем, Турция в короткий срок была выведена из строя как возможный союзник Наполеона в его войне с Россией. Русская армия, добившись победы над Турцией, разрушила наполеоновский план двойного удара по России с запада и юга.

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВОИНЫ.
СИЛЫ И ПЛАНЫ ВОЮЮЩИХ СТОРОН
И РАЗВЕРТЫВАНИЕ АРМИИ**

Отечественная война 1812 г. вошла в историю как один из самых выдающихся этапов многовековой борьбы народа нашей страны с иностранными завоевателями. В этой войне народ и армия России отстояли независимость своей родины, развеяв в прах наполеоновские замыслы порабощения нашей страны и завоевания мирового господства. Ко времени нашествия на Россию французская армия во главе со своим императором завоевала многие страны, блестяще выиграв десятки сражений. Наполеону, «этому гиганту, покорившему всю Европу», говорил Кутузов, потребовался только один день и два сражения при Иене и Ауэрштедте для разгрома прусской армии, считавшейся лучшей в Европе.

К подготовке войны с Россией Наполеон приступил в 1810 г., имея целью вторгнуться в Россию, разбить ее и поработить русский народ, лишив его государственной самостоятельности. Порабощение связывалось французским императором с раздроблением русской территории, часть ее он намеревался отдать в качестве вознаграждения своим покорным союзникам, участвующим в походе на Россию.

Международная обстановка накануне войны была благоприятной для французского агрессора. К 1812 г. Наполеон стал властителем почти всей Западной Европы¹. Пруссия, попавшая под власть Франции по Февральскому договору 1812 г., обязывалась предоставить в распоряжение Наполеона 20-тысячный корпус, 1,5 млн. пудов муки, 44 тыс. голов и т. п. Крупнейшее в то время государство Западной Европы Австрия стала покорной союзницей Наполеона. По договору, заключенному в декабре 1811 г., она обязывалась выставить против России 30-тысячный корпус.

Россия являлась препятствием в осуществлении наполеоновских замыслов мирового господства. Обладая огромной и победоносной армией, властвую почти над всеми западно-

¹ К 1812 г. наполеоновская империя насчитывала 75 млн. жителей, или почти половину населения тогдашней Европы.

европейскими государствами, французский император был уверен в победе над миром. «Через пять лет, — говорил он, — я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздаю ее»¹. Для Наполеона покорение России означало решительную победу над миром. После разгрома России он строил планы похода в Индию. «Александр Македонский, — говорил Наполеон генерал-адъютанту Нарбонну перед выступлением в Россию, — достиг Ганга, отправившись от такого же далекого пункта, как Москва. Предположите, что Москва взята, Россия повержена, царь помирился или погиб при каком-нибудь дворцовом заговоре, и скажите мне, разве невозможен тогда доступ к Гангу для армии французов и вспомогательных войск? А Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы обрушилось все здание меркантильного величия (Англии)»².

Россия воевала с французами и их вассалами без союзников. С Англией, отношения с которой были прерваны после Тильзитского мира в июле 1812 г., был заключен союз, но она не смогла оказать помощь России. Почти одновременно с войной 1812 г. началась война между Англией и Соединенными Штатами Америки — англо-американская война 1812—1814 гг. Героически сопротивлявшийся французской агрессии в 1808—1814 гг. испанский народ косвенно содействовал России, отвлекая на себя часть наполеоновских войск. Швеция и Турция оставались нейтральными, несмотря на усилия Наполеона втянуть их в войну против России.

Народ и армия России в напряженной борьбе с французским агрессором покрыли себя неувядаемой славой. Они отстояли свою независимость и вместе с тем нанесли сокрушительный удар по сильнейшему агрессору, претендовавшему на мировое господство. Отечественная война 1812 г. была справедливой национально-освободительной войной, она обусловила высокий моральный дух народа и армии, высокие боевые качества армии, развертывание партизанской войны против французских поработителей.

Оценивая Россию как сильнейшего противника, Наполеон весьма тщательно готовился к войне. Им были использованы ресурсы как своей страны, так и зависимых и союзных стран. Французский полководец изучал экономическое положение, политическое и военное устройство России. Была широко организована тайная разведка. Многочисленные шпионы, засланные на территорию России, вели подрывную работу, поставляли нужные французам сведения о русской армии,

¹ История СССР. Т. II. М., 1954. стр. 73.

² Там же.

о будущем театре войны. Французское командование знало численность и состав вооруженных сил России. Французский полководец, учитывая малонаселенность театра военных действий и невозможность питать огромную армию за счет реквизиций, создает большие запасы. Герцогство Варшавское было превращено в плацдарм для нападения на Россию. На Висле, от Варшавы и до устья, создаются продовольственные и артиллерийские склады. В Данциге, ставшем главным складочным пунктом, в январе 1812 г. имелся 50-дневный запас продовольствия для 400 тыс. человек и 50 тыс. лошадей. Большие запасы имелись в Варшаве.

Для вторжения в Россию из военных сил Франции, насчитывающих свыше 1 млн. человек, была выделена так называемая «великая», или «большая», армия (*la grande Armee*), имевшая для того времени огромную численность — 600 тыс. человек (608 тыс.), в том числе 492 тыс. человек пехоты, 96 тыс. конницы и 20 тыс. человек осадного парка, инженерных войск и фурштадта¹. Артиллерия наполеоновской армии насчитывала 1372 орудия, в том числе 130 осадных орудий.

Вся эта «большая» армия состояла из гвардейского, 12 пехотных и 4 кавалерийских корпусов. В гвардейский и пехотный корпус входило по одной легкой кавалерийской дивизии, пехотных дивизий в корпусах было от двух до шести. Гвардия состояла из 47 500 человек: из одной дивизии старой гвардии (10 батальонов) маршала Лефевра, двух дивизий молодой гвардии (32 батальона) маршала Мортье, легиона Вислы (12 батальонов), кавалерии маршала Бессьера (35 эскадронов). Пехотные корпуса насчитывали в среднем от 20 до 40 тыс. человек. 11-й корпус Ожеро имел 60 тыс. человек. Резервная кавалерия маршала Мицкевича включала 4 корпуса, в которых насчитывалось 40 тыс. человек.

Сильной стороной «большой» армии являлась ее огромная численность, наличие боевого опыта, хорошее, исходя из существовавших возможностей, обеспечение в техническом и материальном отношении, вера в свою непобедимость; к тому же руководство армией осуществлял пока еще не-превзойденный военный деятель Наполеон. Отрицательной стороной «большой» армии являлся ее чрезвычайно пестрый национальный состав, в русском народе говорили о нашествии «двунадесяти языков». В состав армии входили войска французские, итальянские, немецкие, австрийские, польские, голландские, швейцарские и др. Были в «большой» армии и

¹ См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г. Т. I. СПб., 1859, стр. 124.

насильно мобилизованные испанцы. «Большая» армия наполовину состояла из иностранцев¹.

Наполеон считал свою армию довольно сильной для первого сокрушительного удара и для последующих затем наступательных действий. «Моя армия, — говорил Наполеон в 1812 г., — составлена так, что одно движение поддерживает ее. Во главе ее можно идти вперед, но не останавливаться и не отступать, это армия нападения, а не защиты». Армия, лишенная высоких устремлений, ведущая захватническую войну и привыкшая к быстрым победам, действительно была способна вести победоносное наступление, но не обладала необходимыми качествами для ведения в тяжелых условиях оборонительных действий. Ее боевой дух был действительно высок только при «движении вперед».

К моменту нападения Наполеона к западной границе России было стянуто 200—220 тыс. войск (при 942 орудиях), впервые разделенных на одном театре войны на три частные армии. 1-я западная армия под командованием военного министра Барклая-де-Толли в составе гвардейского, 5 пехотных, 3 резервных кавалерийских и 1 летучего казачьего корпусов (14 полков — 7 тыс. человек), имела 110—127 тыс. человек при 558 орудиях². 2-я западная армия под командованием Багратиона в составе 2 пехотных и 1 резервного кавалерийского корпусов и 1 летучего отряда, состоявшего из 9 казачьих полков (4 тыс.), насчитывала 40—45 тыс. человек при 216 орудиях³. 3-я резервная обсервационная армия генерала Тормасова, состоявшая из 3 пехотных и 1 кавалерийского корпусов и 1 летучего отряда (9 казачьих полков — 5 тыс. человек), располагала 43—46 тыс. человек и 168 орудиями. Пехотные корпуса насчитывали от 16 до 20 тыс. человек⁴. Кроме 1-й и 2-й западных армий и армии Тормасова были сформированы из запасных батальонов и эскадронов два резервных корпуса, имевшие по две пехотные и по одной кавалерийской дивизии, один резервный корпус имел корпусную квартиру в Торопце, а другой — в Мозыре.

¹ Подробно по этому вопросу см. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г. Т. III. СПб., 1860, стр. 393—394; см. также Н. П. Михневич. Стратегия, кн. I, стр. 257—259.

² 28 июня (10 июля) 1812 г. войска 1-й западной армии (6 корпусов и 2 резервных кавалерийских корпуса) насчитывали 111 882 человека (3596 штаб- и обер-офицеров, 7343unter-офицера и 100 943 рядовых) и 556 орудий. (См. Рапорт о числе войск 1-й армии. ЦГВИА, ф. 154, д. 84, лл. 3—6.)

³ 1 (13) июня войска 2-й западной армии насчитывали 58 702 человека и 264 орудия. (См. Рапорт о состоянии армии. ЦГВИА, ф. 154, д. 84, л. 13 (об.).)

⁴ ЦГВИА, ф. 154, д. 84, лл. 3—6.

Русская армия обладала высокими боевыми качествами, она имела богатый боевой опыт, ей не раз приходилось вести жестокие сражения с французами. В рядах русской армии были ветераны, участвовавшие в прославленных походах великого Суворова. Командный состав русской армии обладал необходимой подготовкой и решительностью, многие из офицеров и генералов отлично проявили себя в предшествующих боях и пользовались доверием солдат. По своим технико-военным данным русская армия не отставала от французской. На стороне противника было численное превосходство. На стороне русской армии были национально-освободительные цели войны, ведшие русскую армию во имя независимости своей родины на подвиги.

Для снабжения войск продовольствием и боеприпасами были устроены многочисленные провиантские пункты. Магазины располагались от Немана, с одной стороны, в направлении к Западной Двине и Великим Лукам, с другой — к Волынской (Житомиру) и Минской губерниям. В городах на этой территории было запасено 625 855 четвертей муки, 58 446 четвертей крупа и 774 080 четвертей овса¹. Проводились военно-инженерные работы по укреплению городов и строительству укрепленных лагерей близ Киева и на левом берегу Двины и Дриссы. При составлении планов войны и организации тыла русской армии не предполагалось, что противник будет допущен в глубь страны. «Надобно заметить, что до начала войны,— говорилось в Отчете о войне 1812—1815 гг.,— отступление наше, кажется, не предвиделось более Двины и не к Смоленску, почему за оною рекою мало было готовых магазинов»².

Русский стратегический план войны с Францией вначале предусматривал наступательные действия, в связи с чем войска и базы снабжения дислоцировались непосредственно у границ, но затем было решено вести оборонительные действия. Это объяснялось, в частности, тем, что были получены сведения об участии в войне на стороне Наполеона Пруссии, а также Австрии. Из представленных Александр I оборонительных планов он, вопреки желанию русских генералов и военного министра, принял план прусского генерала Фуля, перешедшего на русскую службу. Генерал Фуль являлся последователем теории Бюлова, получившего известность военного писателя уже во время наполеоновских войн. В 1798 г. вышла работа Бюлова «Дух новейшей военной системы». Свою теорию он построил на ложном пред-

¹ См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 101.

² Управление генерал-интенданта Канкрина. Генеральный сокращенный отчет по армиям. Варшава, 1815, стр. 48.

ставлении о возможности питания армии только через базы снабжения. Из всех факторов, влияющих на исход борьбы, Бюлов придавал первостепенное значение магазинам и утверждал, что магазин — это сердце армии, при повреждении которого разрушается и армия. Следовательно, главным объектом военных действий должна являться не армия противника, а его магазины и линии сообщений с ними. При наступательных действиях, по его мнению, цель войны может быть достигнута только при условии полного обеспечения своих сообщений с базой снабжения, а при обороне — активными действиями на сообщениях противника с его базой. Для удержания противника он рекомендовал располагать армию в стороне от прикрываемого пути, т. е. занимать фланговую позицию. По мнению Бюлова, войну можно выиграть действиями на сообщениях, уклоняясь от генерального сражения.

Генерал Фуль был чужд современному опыту войны. Стартый опыт Семилетней войны (1756—1763 гг.), перед которым он преклонялся, и теория Бюлова легли в основу составленного им плана войны, суть которого сводилась к следующему: против наступающего противника вести военные действия двумя армиями. Одна армия удерживает неприятеля с фронта, тогда как другая действует со стороны его тыла и фланга. Планировалось, что если наполеоновская армия поведет наступление против 1-й западной армии Барклай-де-Толли, то последняя должна отходить на фланговую позицию (по отношению путей на Москву и Петербург) в Дрисский укрепленный лагерь и здесь сдерживать противника до тех пор, пока 2-я западная армия Багратиона не разовьет успешные военные действия во фланг и тыл наступающих французских войск. Сдерживающие действия 1-й армии и действия 2-й армии на сообщениях должны были принудить противника к отступлению, так как, по мнению составителя плана, он не мог долго оставаться в опустошенной местности. На 3-ю резервную армию Тормасова возлагалось прикрытие киевского направления и обеспечение левого фланга 2-й армии.

Дрисский лагерь был расположен весьма неудачно и плохо укреплен, фактически он представлял собой ловушку не для французской, а для русской армии. Находился он у города Дриссы на берегу Западной Двины в отдалении от московских и петербургских дорог. В тылу лагеря протекала Западная Двина; площадь лагеря была изрезана оврагами и имела 4 км в длину и 3 км в ширину.

План войны, как видно из его содержания, совершенно не учитывал объективных условий ведения войны и способов ведения войны наполеоновской армией, численного превос-

ходства противника и особенностей театра военных действий.

Русская армия была чрезвычайно растянута. 1-я армия (главная квартира в Вильно) располагалась по дуге Россииены — Лида, летучий отряд генерала Платова — в Гродно, 2-я армия — между Неманом и Западным Бугом (главная квартира в Волковыске), 3-я армия — в районе Луцка (главная квартира в Луцке). Между армиями имелись промежутки, не занятые войсками. Между 1-й и 2-й армиями промежуток составлял 100 км. Таким образом, согласно плану войны русская армия была развернута в трех группах на фронте Россииены, Луцк протяженностью примерно 600 км.

Как только началась война, сразу же вскрылась пагубность принятого плана. Русские армии оказались под угрозой разгрома поодиночке. Не было у русских армий и единого командования. Каждый командующий фактически действовал самостоятельно. Виновником создавшегося положения был Александр I (в начале войны он находился при первой армии), принявший порочный стратегический план Фуляя. Гатчинский вы ученик не понимал изменившихся условий в ведении войны, он недооценивал и силы противника, преуменьшая его численность, должностъ же главнокомандующего он, видимо, приберегал для себя, рассчитывая занять ее при благоприятном стечении обстоятельств.

Стратегический план французской армии был рассчитан на быструю победу¹, на решительный разгром русских войск в генеральном сражении. В беседе с Прадтом, французским послом в Варшаве, Наполеон сказал: «Я иду в Москву и в одно или два сражения все кончу». У Наполеона есть отдельные высказывания о предстоящей войне 1812 г. как о войне весьма тяжелой и длительной, но, начиная поход, он рассчитывал добиться победы в короткие сроки и прежними, не раз применявшимися способами.

Следовательно, стратегическая цель Наполеона — разгром русских войск в одном-двух сражениях и быстрое занятие Москвы. «Если я возьму Киев, — говорил Наполеон, — я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце»². Действительно, удар по Москве являлся ударом по основному жизненному центру. Взятие Петербурга не давало таких преимуществ, как взятие древней русской столицы.

Французский полководец, готовясь к войне, стремился сосредоточить у русской границы 400 тыс. человек, что ему и

¹ См. И. Р. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. Ч. I. М., 1835, стр. 37.

² См. А. Байлов. Курс истории русского военного искусства, вып. VII, стр. 390.

удалось осуществить. С открытием военных действий на русскую территорию вступило до 450 тыс. человек, в ходе войны это число увеличилось до 600 тыс. человек. Подготовив огромную армию, победитель Западной Европы надеялся на полный успех, он переоценивал свои силы и недооценивал силы России; о русском генералитете и офицерском корпусе Наполеон давал пренебрежительные отзывы.

Французская армия к концу мая развернулась за Вислой на линии Кенигсберг — Радом. Планом первоначальных действий предусматривалось, внезапно перебросив главную массу войск через среднее течение Немана против первой армии, оттеснить ее, занять Вильно — важный узел путей на Петербург и Москву, не допустить соединения русских армий и, заставив их принять сражение, разбить порознь.

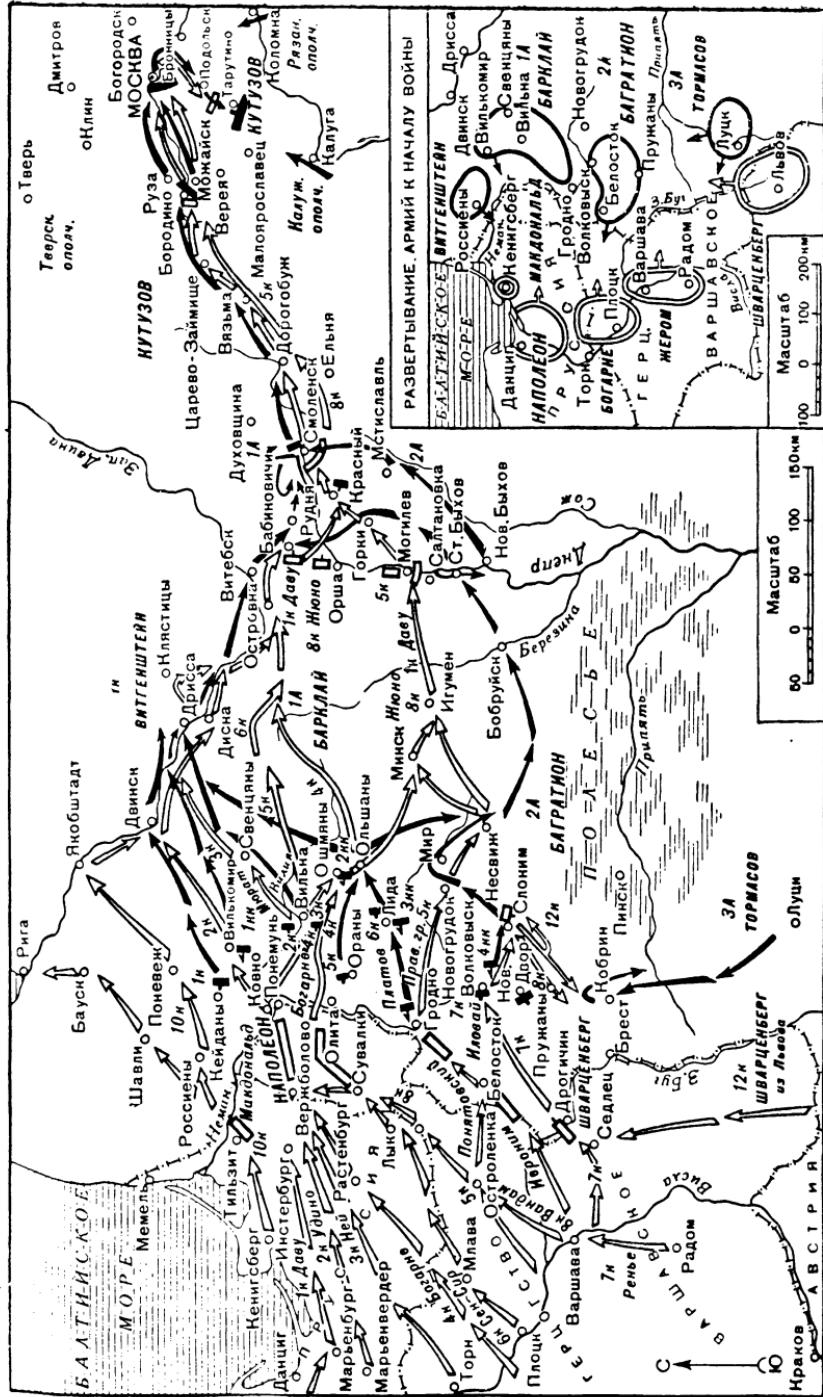
Для осуществления плана французская армия была разделена на три группы. Главная, левая группа — гвардия, 1, 2, 3-й пехотные и 1-й и 2-й кавалерийские корпуса численностью 220 тыс. человек — под непосредственным руководством императора должна была вклинииться в центр расположения 1-й русской армии, наступая через Ковно на Вильно. Центральной группе — 4-й, 6-й пехотные и 3-й кавалерийский корпуса (85 тыс. человек) под командованием Е. Богарне — предстояло наступать в промежутке между 1-й и 2-й русскими армиями, поддерживая связь с левой и правой французской группами и содействуя их успеху. Третья, правая группа (75 тыс. человек)¹ — 5, 7, 8-й пехотные и 4-й кавалерийский корпуса — под командованием брата Наполеона Жерома составляла правое крыло и имела задачей действовать против 2-й русской армии, сдерживать ее и тем самым обеспечивать фланг и тыл главной группы войск.

Вторжение главной группы французских войск на левом крыле обеспечивало (слева) корпус в 32 500 человек маршала Макдональда, который должен был наступать через Тильзит на Ригу. Австрийский корпус генерала Шварценберга (34 тыс. человек), составлявший крайний правый фланг, предназначался для действий против 3-й русской армии и обеспечения группы Жерома справа.

Стратегический план Наполеона опирался на большое превосходство в силах и был рассчитан на быструю победу, однако, несмотря на огромную и тщательную подготовку для его осуществления, он был построен на недооценке сил и средств противника, его материальных и духовных возможностей, его воли к сопротивлению.

В ночь на 12 (24) июня 1812 г. без объявления войны французская армия, перейдя Неман, вторглась в пределы

¹ См. Н. П. Михневич. Стратегия, кн. I, стр. 261.

Наступление армий Наполеона в 1812 г.

России. Отечественную войну 1812 г. можно подразделить на два больших периода. Первый период охватывает по времени четыре месяца, от вторжения наполеоновской армии — 12 (24) июня — до отступления русских войск в район Тарутино и до перехода их в контрнаступление. Второй период охватывает по времени два месяца — от перехода в контрнаступление русских войск до уничтожения наполеоновской армии и выхода русских войск на государственную границу 2 (14) декабря.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЫ — ДО ПЕРЕХОДА РУССКОЙ АРМИИ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

Вторжение французской армии в Россию и отступление 1-й и 2-й русских армий к Смоленску. Разрозненные русские армии не могли противостоять численно превосходящим французским войскам в открытом бою¹.

Избегая разгрома поодиночке, 1-я и 2-я русские армии стали отходить в глубь страны. 1-я армия отходила к Дрисскому лагерю, разрыв между нею и 2-й армией увеличивался и достиг более 200 км. Главные силы французских войск заполняли разрыв. У Дрисского лагеря, куда 1-я армия прибыла 26 июня (8 июля), французский полководец решил обойти ее левый фланг и отрезать от Москвы. Однако Барклай-де-Толли разгадал замысел противника и своевременно вывел войска к Витебску², оставив 1-й корпус Витгенштейна для прикрытия путей к Петербургу³.

Между тем 2-я армия, получив 18 (30) июня приказ идти на соединение с 1-й армией, несмотря на огромные усилия, все время упреждаемая противником, не смогла пробиться ни через Минск, ни через Могилев. Под Салтановкой завязался ожесточенный бой с войсками маршала Даву.

22 июля (3 августа) обе армии соединились у Смоленска. 1-я армия прибыла в Смоленск 20 июля (1 августа). До Смоленска за 38 дней 1-я армия прошла 500 км, а 2-я —

¹ Французские войска, начав наступление, охватили военными действиями пространство (не сплошной фронт) шириной до 700 км, которое затем все время суживалось; при подходе к Витебску и Могилеву оно составило 200 км, у Поречья, Мстиславля — 140 км, у Смоленска и в районе Московской дороги — 100 км и менее.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3483, л. 24.

³ В корпусе Витгенштейна в 20-х числах июня было 588 штаб- и обер-офицеров, 1252 унтер-офицера и 19 455 рядовых, в том числе кавалерии — 105 штаб- и обер-офицеров, 196 унтер-офицеров и 2231 рядовой; орудий корпус имел 96. (ЦГВИА, ф. 154, д. 84, л. 3; см. также ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3483, л. 16.) 10 (22) июня в корпусе было 23 201 человек. (ЦГВИА, ф. 154, д. 84, л. 11.)

750 км. Отступательный марш 2-й армии Багратиона, делавшей иногда по 40 км и более в сутки при постоянном нависании численно превосходящего противника с тыла и фланга, является замечательным образцом искусного маневрирования войск в весьма сложных условиях боевой обстановки. Быстрооте маршей 2-й армии, по определению самого Багратиона, совершаемых по «самым песчаным дорогам и болотистым местам, с теми тягостями, которые на себе ныне люди имеют, и великий Суворов удивился бы»¹. Умелая и большая подвижность русских войск, смелые и стойкие арьергардные бои послужили причиной срыва первоначального плана Наполеона. Русские армии отступали в глубь своей территории не в результате свободного выбора, а в результате «суровой необходимости»², — указывал Маркс.

Русские армии, отступая, вели упорные бои. Замысел Наполеона не дать соединиться русским армиям и разбить их был разрушен искусно осуществленными отступательными маневрами 1-й и 2-й армий по сходящимся направлениям к Смоленску.

Корпус Витгенштейна, оставленный на правом берегу Двины для прикрытия путей на Петербург, 19 (31) июля нанес при Клястицах поражение корпусу Удино. Корпус Сен-Сира, отделенный Наполеоном от главных сил и посланный к Полоцку для поддержки Удино, понес безрезультивные потери³. Успешные действия корпуса Витгенштейна приостановили также наступление французского корпуса Макдональда к Риге.

Что касается 3-й армии, то она, совершив переход от Луцка к Кобрину и дав два боя: у Кобрина 15 (27) июля частям корпуса Ренье (нанесла поражение отряду Клингеля) и 31 июля (12 августа) у Городечно корпусам Ренье и Шварценберга, отошла и снова заняла оборону в районе Луцка у реки Стыри.

1-я и 2-я армии, соединившиеся у Смоленска, предприняли 26 июля (7 августа) наступление, но в связи с нерешительностью и несогласованностью действий между командующими Барклаем-де-Толли и Багратионом оно свелось к бесплодным передвижениям, дав возможность Наполеону сосредоточить войска и угрожать русским армиям отрезать их от Москвы, захватом в их тылу Смоленска.

Бои за Смоленск. Назначение главнокомандующим М. И. Кутузова и оценка им сложившейся обстановки. Упор-

¹ Генерал Багратион. Сборник документов и материалов. Л., 1945, стр. 207.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 93.

³ Корпус Сен-Сира, понесший значительные потери еще до Полоцка, к главной армии уже не возвратился.

ные бои за Смоленск велись усиленными корпусами — 4 (16) августа корпусом генерала Раевского и 5 (17) августа — генерала Дохтурова. 20 тыс. войск генерала Дохтурова в упорном кровопролитном бою сдерживали 140-тысячное войско Наполеона, подошедшее к городу¹ и ставшее частью сил осуществлять выход на его сообщения². Яростные атаки противника, поддерживаемого сильным артиллерийским огнем, разбивались о стойкость защитников Смоленска, которые оставили город, лишь выполнив задачу по прикрытию отхода русских армий.

6 (18) августа наполеоновская армия вошла в Смоленск; от Москвы ее отделяло менее 400 км³. Русская армия отходила по дороге на Москву. 17 (29) августа она прибыла в район Царево-Займище, где Барклай-де-Толли предполагал дать противнику генеральное сражение. 17 (29) августа сюда же прибыл М. И. Кутузов, назначенный главнокомандующим всех армий и ополчений. Кутузова знали народ и армия. Александр I назначил главнокомандующим Кутузова под давлением широких общественных кругов. «Я должен был,— писал он своей сестре,— остановить свой выбор на том, на кого указывал общий глас»⁴.

Ни Барклай-де-Толли, ни Багратион не могли организовать ведение войны так, как испытанный и поседевший в боях полководец Кутузов. С прибытием Кутузова в армию «минута радости была неизъяснима, рассказывает офицер, участник войны. Имя этого полководца произвело всеобщее воскрешение духа в войсках, от солдата до генерала»⁵.

В начале войны Кутузов жил в Петербурге и возглавлял петербургское ополчение и корпус обороны Петербурга (Нарвский). Он глубоко понял характер войны, оценил трудности, связанные с ее победоносным завершением. Наполеоновская армия уже была во внутренних областях России. Пал Смоленск. Но великий полководец, умевший разбираться в самой сложной обстановке, видел и трудности, стоявшие перед агрессором. Наполеон хотел, пользуясь превосходством в силах, в самом начале войны разгромить русские

¹ См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. I, стр. 259.

² О маневре Наполеона всей армией на сообщения противника см. А. Незамов. Современная война. СПб, 1911, стр. 20, 21.

³ Наполеоновская армия после захвата Смоленска двигалась сосредоточенно в два эшелона по три корпуса в каждом. На началь корпса должны были располагаться друг от друга не далее 8 км. (См. Н. П. Михневич. Стратегия, кн. II, стр. 246.)

⁴ Переписка Александра I с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной. СПб, 1910, стр. 87.

⁵ И. Р. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год, ч. I, стр. 131.

войска. Это ему не удалось. Он вынужден был двигаться в глубь страны, имея перед собой армию противника и неся все большие и большие потери. Французский полководец интересовался не географическими объектами, а прежде всего живой силой противника, сокрушением которой он стремился открыть себе доступ к неприятельской столице.

Стратегическая цель Наполеона связывалась с Москвой, но прежде всего предусматривался разгром русской армии, а потом захват Москвы. Эту стратегию блестяще понимал Кутузов. Наполеоновская армия хотя и вклинилась в начале войны между 1-й и 2-й русскими армиями, но не сумела добиться успеха. Войдя в полуразрушенный Смоленск, она не решила своей главной задачи, более того, увидела перед собой объединенные русские силы. К тому же «большая» армия значительно уменьшилась.

Французский полководец предполагал подвести к решающему пункту 400 тыс. человек, но с приходом в Смоленск он не имел и половины этого количества войск. Главные силы Наполеона насчитывали 180 тыс. человек, русские — 1-я и 2-я армии — 120 тыс. человек. Чем дальше наполеоновская армия углублялась в Россию, тем больше растягивались ее коммуникации. Удержание захваченных городов и коммуникаций требовало немало войск. Непрерывные и упорные бои сопровождались большими потерями. Национальная неоднородность армии и все ухудшавшееся положение со снабжением продовольствием также имели свои последствия¹.

Русская армия, несмотря на то что ей приходилось действовать в исключительно трудных условиях и пройти с боями не одну сотню километров, все более закалялась. Ее стойкость была беспримерна. 2 (14) августа под Красным (у Смоленска) дивизия Неверовского², оставшаяся в самом начале боя без артиллерии и конницы, построилась в каре и, атакуемая с фронта, флангов и тыла частями корпуса Нея и конницей Мюрата (15 тыс. человек), отходила к Смоленску по Большой (Новой) Смоленской дороге, окопанной по сторонам канавами и обсаженной березами. Много атак предприняло

¹ Из 450 тыс. человек, вошедших в Россию, около 150 тыс. было оставлено на Двине против Риги и корпуса Витгенштейна у Рогачева, против Бобруйска и на Волыни, против армии Тормасова. Из 300 тыс. человек, направленных к Витебску и Могилеву, пришло в Смоленск менее 200 тыс. человек.

Русских войск на Двине кроме 1-й и 2-й армий, пришедших к Смоленску в числе 120 тыс. человек, было 25 тыс. человек, на Волыни — 30 тыс. человек, всего, таким образом, 175 тыс. человек (сюда не входят гарнизоны Риги и Бобруйска и резервный корпус Эртеля). (См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. I, стр. 220—221; История русской армии и флота. Т. III. М., 1911, стр. 113.)

² К началу войны дивизия Неверовского насчитывала 8700 человек. (ЦГВИА, ф. 154, д. 84, л. 16.)

нял противник, но все они были отбиты. Багратион в своем донесении об этом бое писал: «Нельзя довольно похвалить храбости и твердости, с какою дивизия его, совершенно новая, дралась противу чрезмерно превосходных сил неприятельских. Можно даже сказать, что примера такой храбости ни в какой армии показать нельзя»¹.

О стойкость русской армии и ее искусные действия разбились все первоначальные замыслы французского императора. К тому же русский народ, считая врага, как говорил Кутузов, «ордой татарских хищников», начал партизанскую войну, которая по мере продвижения наполеоновской армии в глубь страны развертывалась все шире, охватывая все большее число крестьян².

Современники отмечают, что жители при приближении французской армии удалялись в леса. Еще до занятия противником Смоленска «обыватели, вооружаясь чем мог, спешили за войском»³.

Английский историк академик Файф писал: «Французы вступили в страну, где каждый крестьянин представлял из себя ожесточенного врага. Деревни были сожжены жителями, хлеб уничтожен, скот угнан в леса»⁴.

«Война народная,— писал офицер Ф. Глинка спустя более месяца после ее начала, 19 (31) июля,— слишком нова для нас. Кажется, еще боятся развязать руки»⁵. Еще до назначения главнокомандующим М. И. Кутузова Барклай-де-Толли, Багратион и другие передовые генералы в отличие от царского правительства и многих высокопоставленных лиц сразу же стали сторонниками стихийно возникшего партизанского движения. Более того, они, видя в крестьянских партизанах «содеятелей армии», принимали меры к оказанию им всяческой помощи. «Именем отечества,— писал в начале войны Барклай-де-Толли смоленскому губернатору,— просите обывателей всех близких к неприятелю мест вооруженною рукою напасть на уединенные части неприятельских войск, где оных увидят»⁶. Этого же требовал Барклай-де-Толли от

¹ Генерал Багратион. Сборник документов и материалов, стр. 230.

² И. И. Ростунов. Народные массы России в Отечественной войне 1812 г. «Военно-исторический журнал», 1962, № 6, стр. 3—18.

³ Сергей Глинка. Записки о 1812 г. СПб., 1836, стр. 179; см. И. Д. Якушкин. Записки. М., 1926, стр. 11.

⁴ Ч. А. Файф. История Европы XIX в. Перевод со 2-го англ. изд. Т. I. М., 1889, стр. 339.

⁵ Ф. Глинка. Письма русского офицера. Ч. I. М., 1870, стр. 9.

⁶ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 7. М., 1903, стр. 50—51. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3502, л. 94 (об.). Обращение М. Б. Барклай-де-Толли к жителям Псковской, Смоленской и Калужской губерний с призывом к вооруженной борьбе с противником. (См. Листовки Отечественной войны 1812 г. М., 1962, стр. 33—34.)

командиров соединений¹. Подобные просьбы и предписания исходят и от командующего 2-й армией Багратиона, который видел в войне ее «необыкновенный», «национальный» характер². Партизаны смелыми нападениями выводили из строя солдат противника, громили обозы. Русские крестьяне наносили удар за ударом по наполеоновской реквизиционной системе, срывая снабжение армии. Быстро росла и численность народного ополчения.

Все это учел в своем дальновидном плане ведения войны назначенный главнокомандующим М. И. Кутузов. Обладая большим государственным умом, он глубоко понял «необыкновенность» этой войны, ее народный, освободительный характер.

Стратегический план Кутузова. Кутузов прибыл в армию с единственной целью — нанести врагу поражение, уничтожить его живую силу. К этому же стремился и Наполеон. Москва — древнерусская столица — стала в центре кутузовской и наполеоновской стратегии. Стратегический замысел Кутузова заключался в том, чтобы в боях за Москву перемолоть армию противника. План русского полководца основывался на понимании характера и особенностей войны, на учете как своих сил и возможностей, так сил и возможностей противника. «Нынешний предмет,— писал Кутузов 11 (23) августа,— состоит в преграде пути неприятельскому в Москву»³. Но дать генеральное сражение возможно было, лишь пополнив армию. «Усилясь таким образом... в состоянии буду для спасения Москвы отиться на произвол сражения»⁴.

Стремясь активизировать действия всех войск, направив их усилия к единой цели, Кутузов ставит задачи армии Тормасова и корпусу Витгенштейна, действующим на флангах, и подходившей к театру военных действий Дунайской армии Чичагова, численностью 35 тыс. человек с 204 орудиями⁵.

В своих письмах командующим армиями русский полководец указывал, что, когда неприятель находится уже в сердце России, не время думать об отдаленных экспедициях; все внимание должно быть направлено на то, чтобы остановить быстрый ход неприятеля⁶. «Совокупные силы 3-й армии и

¹ См., например, его Предписание Платову в книге «Донские казаки в 1812 г.». Сборник документов об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 г. Ростов-на-Дону, 1954, стр. 137—139.

² Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П. И. Щукиным, ч. 8, стр. 168.

³ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 79.

⁴ Там же, стр. 97.

⁵ Дунайская армия соединилась с 3-й армией Тормасова на реке Стыри 10 (22) сентября.

⁶ См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 84, 113.

Дунайской должны обратиться на отвлечение сил неприятельских, устремленных против 1-й и 2-й армий»¹. Тормасову предписывалось присоединить к 3-й армии все силы генерал-лейтенанта Эртеля при Мозыре и генерал-лейтенанта Сакена при Житомире и вместе с ними развернуть активные действия против правого фланга неприятеля. Чичагов со своей Дунайской армией обязан был сменить 3-ю армию и содействовать «всеми силами общей цели»². Отдельному корпусу Витгенштейна приказывалось продолжать прикрывать петербургское направление, активно действовать, отвлекая силы противника.

Не допустить противника в Москву, остановить и обескровить его и затем перейти в решительное наступление, очистив от врага русскую землю,— таков план великого полководца, принятый им еще до прибытия к войскам.

В целях привлечения всех сил к борьбе с сильнейшим противником кутузовский план учитывал использование обстановки, вытекающей из характера войны как войны народной. Русский полководец содействует развертыванию партизанской войны, организации новых крестьянских партизанских отрядов, а также войсковых отрядов, действующих партизанскими методами.

Вскоре после своего прибытия в армию, приблизительно 20 августа (1 сентября), великий полководец обращается к крестьянам оккупированной части Смоленской губернии и благодарит их за непоколебимость. «Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущества, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердце ваших. Таковы россияне!»³ Кутузов призвал их усилить партизанскую борьбу, «свергнуть с себя иго»⁴.

В эти же дни, 21 августа (2 сентября), подполковник Ахтырского гусарского полка Денис Давыдов предложил организовать отряд для партизанских действий. Кутузов выделил для этой цели 50 гусар и 80 казаков⁵. Отряд Давыдова положил начало широкому действию войсковых отрядов партизанскими методами.

Таким образом, план великого русского полководца Кутузова строился на нанесении удара по противнику, в стремлении преградить ему путь на Москву, на совместных действиях всех русских армий, на сочетании действий регулярной армии с ополченческими и крестьянскими партизанскими отрядами — «большой войны» с «малой войной». В случае же

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 112.

² Там же.

³ Там же, стр. 118.

⁴ Там же.

⁵ Денис Давыдов. Военные записки. М., 1940, стр. 207.

невозможности остановить противника, не допустив его к Москве,— оторваться от него, подтянуть резервы и подготовить армию для перехода в контрнаступление. Созданию стратегических резервов Кутузов уделяет неослабное внимание с первого же дня своего назначения главнокомандующим.

Стратегический план Кутузова основывался на правильном понимании самого характера войны, на правильном использовании сложившихся объективных условий, на правильной оценке своих сил и сил противника. Наполеона Кутузов называл первым полководцем своего века. Русский полководец видел сильные и слабые стороны французской армии. В соответствии с оценкой сложившихся обстоятельств Кутузов выработал способы и формы ведения войны. Он противопоставил наполеоновской стратегии свою стратегию, основанную на большой маневренной войне, на исключительно умелом использовании всех факторов, вытекающих из сложившейся обстановки, из характера войны. Правильная и всесторонняя оценка стратегической обстановки позволила проницательному и дальновидному русскому полководцу составить более реальный план и добиться победы. Глубокое знание противника, его способов и форм войны и боя дало Кутузову возможность мастерски применить принцип не давать врагу того, чего он хочет, подчинить французов своей воле.

Генеральное сражение при Бородино 26 августа (7 сентября). Подготовка и замысел сражения. Приняв армию, Кутузов приказал оставить позиции у Царево-Займище и отходить. Новый главнокомандующий отказался дать здесь сражение. Причина такого решения заключалась не только в неудобстве позиции¹, а главным образом в том, что, по мнению полководца, не наступил еще достаточно выгодный момент. Наполеоновские войска в полтора раза численно пре- восходили русскую армию. Кутузов решает отойти, пополнить свои силы и затем дать сражение. Отход сопровождался ожесточенными боями. Так, арьергард армии, возглавляемый генерал-лейтенантом Коновницыным, выдержал упорные бои с численно превосходившим противником под Гжатском, у деревни Гриднево в 15 км от Бородино и у Колоцкого монастыря.

22 августа (3 сентября) русские войска подошли к Бородино. Здесь, в 12 км к западу от Можайска, в 120 км от Москвы, была избрана позиция.

Где дать генеральное сражение? Этот вопрос нельзя исчерпывать исключительно лишь наличием более удобной бородинской позиции. В районе Гжатска и Бородино к армии присоединились следовавшие к ней войска: 15 тыс. человек

¹ Позицию у Царево-Займище Кутузов счел неудобной.

под командой генерала от инфanterии Милорадовича и не менее 30 тыс. человек московского и смоленского ополчений¹. Вот почему Кутузов, всегда стремившийся сосредоточить больше сил в решающем пункте, получив все возможные подкрепления, решает именно здесь дать сражение. Теперь противник имел не столь значительное превосходство в силах. Избранная позиция у села Бородино при впадении реки Колочи в Москву-реку также отвечала требованиям полководца: она седлала обе, Новую и Старую, Смоленские дороги, сходившиеся у Можайска в 7 км от поля сражения, прикрывая путь на Москву.

Позиция за рекой Колочей, по обеим сторонам Новой Смоленской дороги, занятая русскими войсками, проходила у селения Маслова (справа), Бородино (в центре) и Шевардино (слева). Местность позиции представляла собой холмистую равнину, местами изрезанную оврагами с пологими скатами и покрытую кустарником. Она имела уклон слева направо — от Старой Смоленской дороги к Москве-реке. Расположенные здесь реки и ручьи (Колоча, Семеновка, Стонец) были проходимы вброд. Имевшиеся возвышенности — Центральная, или Курганская, заключенная между ручьем Стонец и реками Колочей и Семеновкой; Семеновская, находившаяся в 200 м к юго-западу от деревни Семеновской и у деревень Шевардино и Утицы,— являлись опорными пунктами позиции.

Наиболее уязвимым местом избранной позиции являлся левый фланг, предоставлявший противнику возможность охватить и разгромить левофланговые части, сбить русские войска с Новой Смоленской дороги и нанести поражение в «мешке» между реками Москвой и Колочей. М. И. Кутузов, осматривая 23 августа (4 сентября) позицию, заметил это и распорядился оттянуть левый фланг, который оканчивался у Шевардино, к деревне Семеновской. Шевардинские же высоты образовали, по замыслу Кутузова, передовую позицию — передовой опорный пункт, позволивший несколько задержать противника, нанести ему потери и выиграть время для укрепления главной позиции.

Таким образом, позиция русских у Бородино, занимавшая

¹ См. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. М., 1962, стр. 64; «Исторический журнал», 1942, № 8, стр. 66—68; «Тысяча восемьсот двенадцатый год», 1912, № 8, стр. 296—297 и В. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962, стр. 120—124.

Ополчение было использовано для пополнения регулярных войск, для несения службы в ближайших от Бородино пунктах (например, Можайске), для охраны обозов, для выноса раненых и самостоятельных действий в составе 3-го пехотного корпуса генерала Тучкова. Говоря об ополчении, нельзя забывать, что многие ополченцы не имели ружей.

по фронту 8 км, тянулась вдоль правого берега реки Колочи до впадения в нее реки Семеновки, затем вдоль реки Семеновки и оврага юго-западнее деревни Семеновской.

После боя за Шевардину, происходившего 24 августа (5 сентября), Кутузов, опасаясь обхода левого фланга (юго-западнее деревни Семеновской), по Старой Смоленской дороге перебросил в район деревни Утицы пехотный корпус и здесь же расположил ополчение, в связи с чем образовался как бы обособленный участок русской позиции в 1,5 км от левого фланга. Получившийся промежуток в обороне был покрыт кустарником и молодой порослью леса.

Справа позиция русских войск прикрывалась рекой Москвой, а слева лесами, затруднявшими действия крупных группировок противника. Фронт позиции прикрывался рекой Колочей, впадающей в реку Москву. Здесь до Бородино Колоча протекает по глубокому оврагу с обрывистыми берегами, причем правый берег, местами достигавший высоты 10 м и более, господствует над левым. Затем позиция прикрывалась рекой Семеновкой, вытекающей из леса у Старой Смоленской дороги и впадающей в Колочу, и, наконец, высотами у деревень Семеновской и Утицы. Тыл позиции прикрывался лесами.

На позиции были сооружены укрепления. За правым флангом построили так называемое «цепное укрепление»¹, обращенное фронтом к реке Москве; у деревни Горки, с правой стороны Новой Смоленской дороги,— две батареи (13 орудий), расположенные одна впереди другой; в центре позиции на Курганной высоте — укрепление на 18 орудий, получившее название «батарея Раевского» (работы за недостатком времени не были закончены). На высоте юго-западнее деревни Семеновской были укреплены три батареи по 12 орудий, получившие название «Багратионовы флеши», на высоте у Шевардино (передовая позиция) Кутузов приказал соорудить пятиугольный редут на 12 тяжелых орудий, но к началу боя он не был полностью закончен.

Следовательно, избранная позиция прикрывала Смоленский тракт, основное направление на Москву, основную коммуникацию и путь отступления русских войск, а также лишила противника возможности обойти русские войска без угрозы для его операционной линии, в этом случае русские могли напасть на обходящие и растянутые силы французов. Прикрытые же фланги русской позиции затрудняли их охват и вынуждали Наполеона принять фронтальное сражение. Кутузов выбором позиции и расположением своих войск ограничил противника в выборе форм маневра. Находив-

¹ Оно имело 26 орудий, расположенных так, что из них можно было вести артиллерийский огонь на запад, север и восток.

шиеся впереди фронта русских войск реки, овраги и высоты затрудняли фронтальный удар.

Имевшиеся высоты на позиции обеспечивали обзор расположения, передвижений противника и ведение меткого артиллерийского огня. Бородинское поле сражения позволяло успешно использовать все рода войск, организовать их взаимодействие, вести бой в колонном построении и осуществлять маневры крупными конными группировками. Наиболее сильным участком позиции было правое крыло, где проходила основная магистраль — Новая Смоленская дорога. Усиливавшие позицию укрепления не были достроены из-за недостатка времени и шанцевого инструмента, который был доставлен к войскам, но уже во время сражения. М. И. Кутузов, оценивая позицию при Бородино, в своем донесении писал: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородино в 12 верстах вперед Можайска, одна из лучших, которую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постарайся исправить искусством. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе»¹.

У Бородино было сосредоточено 255—265 тыс. человек. Русская армия насчитывала 125—130 тыс. человек, при 640 орудиях, в том числе пехоты без ополченцев примерно 72 тыс. человек, кавалерии без казаков — 17 тыс. человек, артиллерии, инженерных частей и пр. — 14 тыс. человек². У францу-

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 129.

² Общее число русских войск большинство историков Отечественной войны 1812 г. и ее участников определяют в 120—130 тыс. человек (Толь, Бернгарди, Клаузевиц, Бутурлин и др.) и численность ополчения, принимавшего участие в сражении, в 10—15 тыс. человек. Михайловский-Данилевский определяет численность русских войск в Бородинском сражении в 128 тыс. человек (в том числе 15 тыс. ополчения). О численности же ополчения, говорит он, «верных сведений нет». (А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 419.) М. Богданович определяет численность русских войск в Бородинском сражении в 120 800 человек, из которых регулярных войск было 103 800 человек и ополчения 10 тыс. человек (пехоты — 72 тыс. человек, кавалерии — 17 500, артиллерии, пионеров и пр. — 14 300, казаков — 7 тыс.). (См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 162.)

Численность московского ополчения чаще определялась в 7 тыс. человек, исходя, видимо, из приказа Кутузова, направившего на подкрепление 3-го корпуса Тучкова 7 тыс. человек под начальством генерала Маркова. (См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 162.) Но этот приказ не устанавливал общей численности ополчения. На плане позиции при селе Бородино обозначено (у Утицы) 10 тыс. московского ополчения. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3797.) Имеются данные, свидетельствующие, что московских ополченцев на подкрепление 3-го корпуса было послано 15 тыс. (См. В. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г., стр. 124.) Смоленского ополчения в составе 3-го корпуса участвовало 3 тыс. человек,

зов было 130—135 тыс. человек при 587 орудиях¹; пехоты примерно от 86 до 90 тыс. человек, кавалерии — 28—29 тыс. человек, артиллерии, инженерных войск и пр.— 16 тыс. человек. Превосходство в силах было на стороне французов. Среди русской регулярной пехоты было 15 тыс. наскоро обученных, еще не участвовавших в боях рекрутов, более 20 тыс. человек ополчения, включая 9 батальонов московского ополчения (5598 человек), пополнивших отдельные армейские соединения. Однако русская армия имела значительное превосходство над французами в артиллерию не только по числу орудий (на 53 орудия), но и по калибру; например, ее четвертая часть состояла из тяжелых, батарейных орудий, у французской же армии батарейные орудия составляли только $\frac{1}{10}$ артиллерию².

Согласно диспозиции Кутузова на 24 августа боевой порядок войск подразделялся на четыре группировки — правое крыло, центр, левое крыло и резервы.

Правое крыло на участке Малое — Горки состояло из 2-го и 4-го пехотных корпусов под командованием Милорадовича. Позади 2-го пехотного корпуса Багговута на удалении до 3 км от передовой линии были расположены 1-й резервный кавалерийский корпус Уварова и слева от него на некотором расстоянии девять казачьих полков отряда Платова³. За 4-м пехотным корпусом Остермана-Толстого стоял 2-й кавалерийский корпус Корфа.

Центр боевого порядка от Горок до батареи Раевского состоял из 6-го пехотного корпуса Дохтурова и 3-го резервного кавалерийского корпуса Крейца; начальствовал над войсками центра Дохтуров. Общее командование правым крылом и центром, составленными из войск 1-й армии, осуществлял Барклай-де-Толли.

Левым крылом, состоявшим из соединений 2-й армии, командовал Багратион. Здесь располагались 7-й пехотный корпус Раевского и 27-я пехотная дивизия Неверовского 8-го пехотного корпуса Бородзина; позади 7-го пехотного корпуса стоял 4-й резервный кавалерийский корпус Сиверса. Диспозицией определялся резерв левого крыла из 2-й гренадерской дивизии 8-го пехотного корпуса, сводно-grenaderской дивизии Воронцова и артиллерийских батарей.

¹ Наполеон на Бородинское поле привел $\frac{1}{4}$ своих сил, оставил $\frac{3}{4}$ войск для обеспечения операционной линии в 1100 верст, на самом деле не достигнув этого обеспечения. (См. Н. П. Михневич. Стратегия, кн. I, стр. 348.)

² См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 162, 163.

³ Пять казачьих полков наблюдали за нижним течением Колочи,

В районе деревни Утицы, на Старой Смоленской дороге, располагались шесть казачьих полков отряда Карпова; позже, после Шевардинского боя, сюда были переброшены 3-й пехотный корпус Тучкова и полки московского и смоленского ополчений.

Егерские полки пехотных корпусов были рассыпаны впереди боевой линии и частично использовались для обороны местности по ручью Каменка, впадающему в реку Семеновку, между Багратионовыми флешиами и Старой Смоленской дорогой и у деревни Маслова.

Общий резерв стоял за центром в районе деревни Князьково, он включал 3-й пехотный корпус (позже переброшенный к Утице), 5-й гвардейский пехотный корпус Лаврова, 1-ю и 2-ю кирасирские дивизии. Главный артиллерийский резерв из 26 батарей — 300 орудий (8400 человек) — располагался в районе Псарево¹.

Кутузов указывал в своей диспозиции на необходимость действовать сообразно движениям противника, сохранять резервы. «При сем случае,— говорилось в диспозиции,— не излишним считаю представить г.г. главнокомандующим, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден»². Атаку противника, требовал Кутузов, производить в колоннах и действовать быстро хладным оружием.

Войска согласно диспозиции располагались в боевом порядке, который состоял из рассыпного строя егерских полков, двух пехотных линий батальонных колонн, двух кавалерийских линий в развернутом строю и затем резервов (общий и частные), находившихся на дистанции менее 1 км. Пехотные корпуса строились так, что одна из дивизий составляла правое крыло, а другая — левое. Пехотные полки строились в батальонные колонны в две линии с нужными для развертывания интервалами, дистанция между линиями была в 200 шагов. Общая глубина боевого порядка корпуса равнялась 3—4 км.

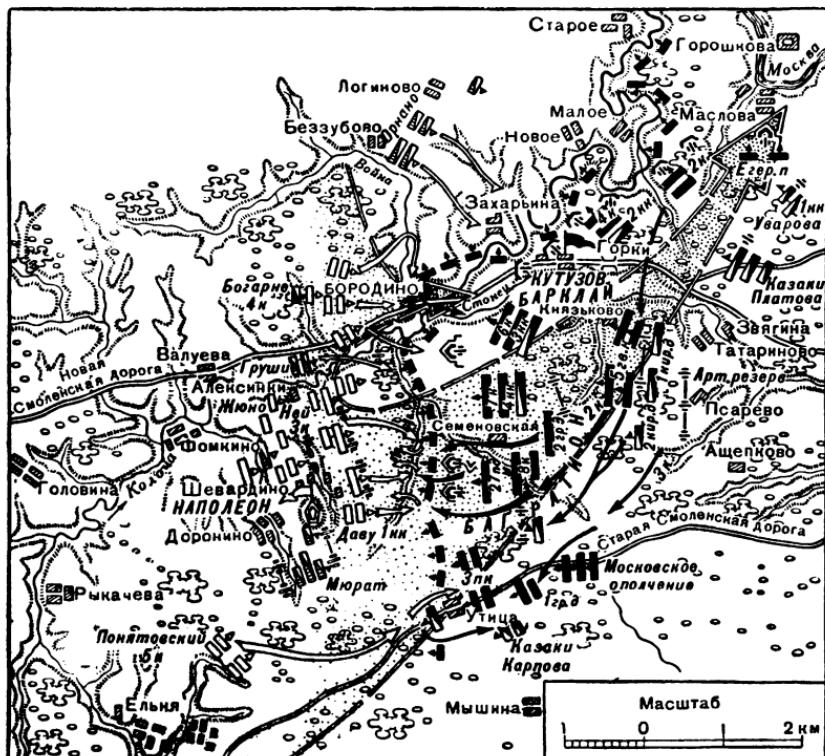
При успешном отражении атак противника диспозицией предусматривался переход в контрнаступление, в случае же неудачного хода сражения — отход войск. Русский полководец требовал от командующих и всех командиров проявления инициативы, возлагая «все упование... на храбрость и неустранимость русских воинов»³.

¹ О численности орудий артиллерийского резерва см. История отечественной артиллерии. Т. I. Кн. З. М., 1962, стр. 253; «Всенно-исторический журнал», 1964, № 2, стр. 111.

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 143.

³ Там же, стр. 142.

24 августа (5 сентября) неприятельская армия подошла к русским войскам и атаковала Шевардинские высоты у деревни Шевардино в 2 км от левого фланга избранной Кутузовым позиции. Упорный и кровопролитный Шевардинский бой, начавшийся около 14 часов, продолжался и вечером. Редут переходил из рук в руки и остался за русскими. Фран-

Бородинское сражение с 5 до 9 часов утра

цузские войска, несмотря на огромное численное превосходство (35 тыс. человек против 18 тыс.) и яростные атаки, поддержанные массированным огнем артиллерии, не смогли преодолеть сопротивления русских войск, оборонявших шевардинские позиции.

Ночью по приказу Кутузова защитники Шевардино отошли на главные позиции. Шевардинский бой задержал наполеоновскую армию перед главной русской позицией, дав возможность выиграть время для подготовки войск и Бородинского поля к генеральному сражению. Бой за Шевардино, окончившийся «к славе российского оружия», еще выше под-

нял боевой дух русской армии, укрепил ее морально перед самым генеральным сражением. Результаты боя на следующий день были доведены до войск специальным приказом Кутузова¹.

День 25 августа (6 сентября) был использован противниками для подготовки к предстоящему генеральному сражению.

К 26 августа (7 сентября) группировка войск правого крыла и центра оставалась прежней; что касается группировки левого крыла, то здесь после отхода войск с Шевардинских высот на главную позицию произошла некоторая перестановка, причем 7-й пехотный корпус Раевского своим правым флангом занял Центральную высоту. Сводная гренадерская дивизия Воронцова занимала флеши, а позади нее стояла 27-я пехотная дивизия Неверовского, участвовавшая в Шевардинском бою. Резервные дивизии (левого крыла) — 2-я гренадерская и 2-я кирасирская — стояли за деревней Семеновской и позади нее. Главный резерв состоял из 5-го гвардейского пехотного корпуса, 1-й кирасирской дивизии и артиллерийского резерва².

На отдельном боевом участке на Старой Смоленской дороге у деревни Утица стояли 3-й пехотный корпус — 8 тыс. человек, казачий отряд — 1500 человек, московское и смоленское ополчения. Войска утицкого участка подчинялись непосредственно самому Кутузову, они, по замыслу полководца, предназначались для нанесения по противнику флангового удара в случае отхода левого крыла русских войск, а в случае перехода в наступление для удара во фланг и тыл неприятельского войска. «Когда неприятель,— определял задачу войск утицкого участка М. И. Кутузов,— употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пущу ему скрытое войско в фланг и тыл»³. Главная квартира русского главнокомандующего к началу сражения переместилась в Горки, а до этого была в Татариново.

К 26 августа численность войск правого крыла достигала 31 тыс. человек, центра — до 14 тыс. человек, левого крыла — до 33 тыс. человек (без войск утицкого участка)⁴, резерва — до 24 тыс. человек. Скрытое расположение войск как утицкого участка, так и 1-го кавалерийского корпуса Уварова, а также казаков Платова позволяло полководцу контратако-

¹ См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 144.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3797.

³ В. Харкевич. 1812 г. в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильно, 1900, стр. 15.

⁴ Фактически было меньше, войска левого крыла понесли потери в бою за Шевардинко.

вать противника, нанося сильные удары из-за своего правого и левого флангов¹.

Боевое построение русских войск позволяло широко осуществлять маневр и взаимодействие пехоты, конницы и артиллерии. В случае нанесения противником главного удара против левого фланга войска правого крыла могли быть использованы для его поддержки, превращаясь частью как бы в резерв левого крыла. М. И. Кутузов вечером 24 августа (5 сентября) указывал командирам 2-го и 4-го корпусов правого крыла: «Если неприятель главными силами будет иметь движение на левый наш фланг, где армия князя Багратиона, и атакует, то 2-й и 4-й корпуса идут к левому флангу армии, составя резерв оной»². Группировка войск позволяла вести активную оборону и перейти в контрнаступление.

Выбор позиций и группировка русских сил свидетельствует о том, что полководец Кутузов решил дать генеральное сражение, направив все свои усилия на изматывание активной обороной наступающего противника, с тем чтобы при успешном ведении сражения перейти в наступление. Великий полководец, выбирая позицию и расставляя войска, стремился и при самых неблагоприятных условиях развернувшейся борьбы сохранить армию, прикрываясь при отступлении арьергардами и рубежами. «Для спасения Москвы в состоянии буду отдаться на произвол сражения,—доносил он Александру I,—которое, однако же, предпринято будет со всеми осторожностями, которых важность обстоятельств требовать может»³.

Перед сражением русский главнокомандующий обезжал войска и призывал их «зашщищать землю родную, послужить верой и правдой до последней капли крови»⁴.

Наполеон весь день 25 августа (6 сентября) обезжал свои позиции, подолгу рассматривая в подзорную трубу расположение русских войск. Замысел французского полководца сводился к тому, чтобы нанести главный удар по левому флангу русских войск, сломить здесь их сопротивление и овладеть флешиами. Затем последующим ударом, т. е. в то время, когда русский левый фланг расположения войск будет

¹ Корпус Тучкова был расположен скрытно от противника за Утицким курганом, в верхней части Семеновского оврага. Но начальник штаба Беннигсен по своему усмотрению, без ведома Кутузова, выдвинул корпус к Утице, часть его расположилась на открытом пространстве у подошвы высот. Самовольно изменив позицию, Беннигсен лишил корпус скрытности. Выбор бородинской позиции он считал ошибочным. (См. Л. Л. Беннигсен. Письма о войне 1812 г. Киев, 1912, стр. 73.)

² «Военный журнал 1818 г.», кн. IX, стр. 24.

³ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 97.

⁴ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 419.

подаваться назад, свежими силами опрокинуть русских с Центральной высоты — батареи Раевского. Наконец, развивая достигнутый успех, отрезать пришедшего в расстройство противника от Новой Смоленской дороги, прижать русских к Москве-реке и реке Колоче и довершить их поражение¹.

Все документы, исходившие из штаба русской армии, говорят о том, что основные усилия наполеоновских войск были направлены на левый фланг. Нельзя согласиться с мнением, что удар противника по левому флангу русских был лишь вспомогательным².

В диспозиции Наполеона и распоряжении маршала Даву определялись группировка сил и задачи. К началу сражения³ французские войска располагались так: 5-й корпус Понятовского у Старой Смоленской дороги в лесу (правый фланг), 1-й корпус Даву (три дивизии) впереди и левее Шевардинского редута, рядом находился 3-й корпус Нея, за ним располагался корпус Жюно, подчиненный Нею; у Колочки, на правом берегу, стояла переброшенная сюда дивизия Морана⁴. Три кавалерийских корпуса (Нансути, Монбрена и Латур-Мобура) под общим начальством Мюрата стояли за 1-м корпусом Даву. Все эти войска были расположены справа, на правом берегу Колочки, тогда как на ее левом берегу (на левом фланге), против русского центра и правого крыла, были размещены 4-й корпус вице-короля Евгения Богарне и итальянская гвардия, дивизия Жерара из 1-го корпуса и кавалерийский корпус Груши. Императорская гвардия, старая и молодая (до 19 тыс. человек), стояла у Шевардинского редута. Здесь же была и ставка Наполеона.

Атака левого фланга — Семеновских флеши — была возложена на корпуса Даву и Нея, на корпус Жюно и конницу Мюрата (три кавалерийских корпуса). Корпус Понятовского получил задачу совершить обход русского левого фланга по Старой Смоленской дороге. Все эти войска насчитывали до 70 тыс. человек. Наполеон, посыпая в обход корпус Понятовского, не знал о расположении в районе Утицы русских войск.

¹ Наполеон при Бородино придерживался своей сокрушительной тактики. Имея дело с сильной армией, «я,— писал он,— обрушился как молот на одно из ее крыльев и опрокидывал его. Пользуясь затем расстройством, которое неминуемо появлялось вследствие этого маневра в армии противника, я бросался на другую ее часть опять всеми моими силами».

² См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 153; П. Жилин, А. Ярославцев. Бородинское сражение. М., 1952, стр. 39, 97—99.

³ Передвижение войск согласно замыслу Наполеона совершалось с вечера и закончилось к 3 часам утра.

⁴ Дивизия Морана и дивизия Жерара были переданы из 1-го корпуса 4-му корпусу вице-короля Евгения Богарне.

Вице-король Евгений Богарне со своим 4-м пехотным корпусом, двумя дивизиями из 1-го корпуса (дивизии Морана и Жерара) и приданным кавалерийским корпусом Груши (всего до 40 тыс. человек) должен был выделить часть войск — дивизию Дельзона из 4-го корпуса и кавалерийскую дивизию Орнана (всего 10 тыс. человек) — для обеспечения левого фланга и демонстративных действий, а остальными силами овладеть Центральной высотой — батареей Раевского. Атака высоты должна была начаться во время действий французских корпусов против русского левого фланга. Французские войска на своей позиции воздвигли несколько полевых укреплений (у Шевардино и Бородино).

Таким образом, как говорит исследователь истории Отечественной войны 1812 г. Богданович, на пространстве в одну квадратную милю расположилась огромная по численности армия, более 60 тыс. лошадей и более 1200 орудий¹. Французский полководец, верный своей сокрушающей стратегии, создал на направлении удара превосходство в силах. Он был уверен в победе. Перед сражением французским войскам зачитали приказ Наполеона: «Воины! Вот сражение, которого вы так желали. Победа в руках ваших: она нужна нам. Она доставит нам изобилие, хорошие квартиры и скорое возвращение в отчество!»²

Бородинское сражение подразделяется на два этапа.

Первый этап Бородинского сражения — бои на русском левом фланге за Багратионовы флеши, в центре за батарею Раевского, на утицкой позиции и атака русской конницей левого фланга французских войск. Первый этап длился до 14 часов.

Сражение началось в шестом часу³ сильнейшей артиллерийской канонадой. Французы из 102 орудий повели обстрел Багратионовых флешей, а вскоре был открыт орудийный огонь по Бородино и батарее Раевского. Под прикрытием мощного артиллерийского огня наполеоновские войска пошли в атаку на русский левый фланг — Багратионовы флеши — и в центре — на Бородино. Вице-король Евгений Богарне дивизией Дельзона атаковал Бородино, защищаемое

¹ См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 172.

² Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 112.

³ В описании сражения, составленном К. Ф. Толем, говорится, что неприятель учинил первое стремление на село Бородино в 5 часов пополудни. (См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 449, 153, 162.) Богданович определяет, что сражение началось поутру в исходе 6 часа, другие — что оно началось около 5 часов 30 минут. (См. П. Жилин, А. Ярославцев. Бородинское сражение, стр. 47).

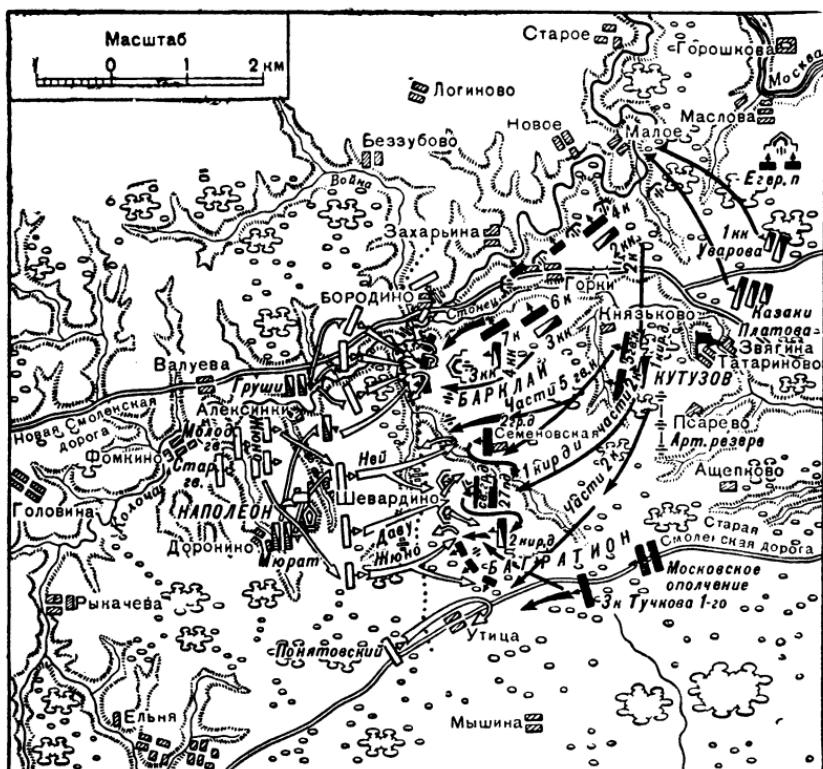
полком гвардейских егерей. После краткого, но ожесточенного боя французы захватили деревню Бородино. Но их попытки закрепиться на противоположном берегу реки Колочи успеха не имели. Брошенные Барклаем-де-Толли на помощь гвардейским егерям три егерских полка выбили противника обратно за реку, нанеся ему большие потери. По приказу наблюдавшего за боем Барклая-де-Толли имевшийся здесь мост был полностью разрушен. Атака Бородино являлась демонстративной. Она преследовала цель отвлечь часть русских сил с направления главного удара.

Атаки на направлении главного удара, на Багратионовы флеши, предпринимались значительными силами и поддерживались массированным артиллерийским огнем. В первую атаку были брошены дивизии Компана и Дессе корпуса Даву. Встреченные сильным картечным огнем и огнем егерей, французы подались назад и укрылись в Утицком лесу, в его северной части. Через некоторое время они повторили атаку и после упорного боя овладели южной флешию. Багратион подкрепил grenader Воронцова, защищавших флеши, несколькими батальонами из 27-й дивизии Неверовского. Контратачировавший противник был выбит из укрепления и отступил с большими потерями, преследуемый гусарами и драгунами из 4-го кавалерийского корпуса. В бою получили ранения командиры дивизий Компан, Дессе и был легко контужен Даву.

Вновь последовавшая атака проводилась уже совместно корпусами Даву и Нея, поддержаными тремя кавалерийскими корпусами Мюрата. Кроме того, была усиlena и артиллерийская подготовка атаки. Багратион, наблюдая за передвижением крупных сил французов, усилия которых направлялись против его укреплений, изменил расположение своих войск, подтянув некоторые дивизии и части поближе к флешиам. Гренадеры Воронцова, расположенные на флешиах, были усилены 27-й дивизией Неверовского; артиллерийские батареи, находившиеся в резерве, выдвинуты на передовую линию. По просьбе Багратиона командир 3-го пехотного корпуса Тучков направил к флешиам 3-ю пехотную дивизию Коновницына. В свою очередь Кутузов, видя опасное положение, создавшееся на левом фланге, послал Багратиону из резерва три гвардейских конных полка 1-й кирасирской дивизии, восемь сводных гренадерских батальонов, две гвардейские батарейные роты и гвардейскую конную батарею, но эти подкрепления не смогли прийти к началу новой атаки флешией, произведенной тремя французскими корпусами.

Возобновившийся бой за Багратионовы флеши был весьма ожесточенным. Французы захватили все три флеши, но мощной контратакой были выбиты из них и отброшены.

Бои за флеши продолжались; упорные, следовавшие одна за другой атаки отбивались их героическими защитниками. Участник Бородинского сражения генерал Пеле говорил: «По мере того как подходили к багратионовым войскам подкрепления, они шли вперед с величайшей отвагой, по трупам павших, для овладения утраченными пунктами. Русские колонны, в глазах наших, двигались по команде своих начальни-

ную дивизию Коновницына на помощь Багратиону. Корпус Понятовского, получивший приказ наступать к Утице с целью обхода левого фланга русских войск, продвигался очень медленно и вошел в соприкосновение с русскими егерями не ранее 8 часов утра.

Корпус Понятовского оттеснил егерей и занял деревню Утицу, но при дальнейшем продвижении был встречен сильным огнем русских батарей. Опасаясь быть обойденным с левого фланга и отрезанным от главных сил, корпус Понятовского простоял в нерешительности до десяти с половиной часов. К этому времени на участок между Багратионовыми флешиами и Утицей вышли передовые части корпуса Жюно, который был выдвинут сюда по приказу Наполеона для содействия войскам Даву и Понятовского. Начав атаку, корпус Понятовского оттеснил дивизию 3-го пехотного корпуса Тучкова (его другая дивизия была отослана к Багратиону) и занял важную на этом участке Утицкую высоту. В корпусе Тучкова осталось не более 4 тыс. человек при 36 орудиях, у Понятовского же было 10 тыс. человек при 50 орудиях. С подходом посланных Кутузовым с правого фланга частей 2-го пехотного корпуса Багговута¹ Тучков повел войска в контратаку. К 12 часам Утицкая высота была отбита у противника. В бою Тучков получил смертельное ранение, командовать войсками утицкого участка стал Багговут.

Когда усилились бои за Багратионовы флеши, Наполеон приказал Богарне начать атаку Центральной высоты — батареи Раевского. После занятия Бородино Богарне стал по наведенным через Колочу, правее Бородино, мостам перевозить войска на правую сторону реки и выстраивать их для атаки Центральной высоты, занимаемой частями генерала Раевского. Первая атака Центральной высоты, предпринятая в десятом часу, была отбита. Последовавшая за ней в одиннадцатом часу вторая атака вначале шла успешно — противнику удалось занять батарею Раевского, однако он не смог на ней закрепиться и был выбит штыковым ударом. В этом ожесточенном бою, сопровождавшемся большими потерями, погиб талантливый артиллерист начальник артиллерии 1-й армии Кутайсов.

Против Багратионовых флеши атакующие войска противника, усиленные корпусом Жюно, действующим правее корпуса Даву в обход укреплений с юга, имели значительное превосходство в силах. Со стороны французов действовало 400 орудий, а со стороны русских — 300. Бои за Багратионовы флеши закончились к 11 часам 30 минутам. Противник,

¹ Корпус Багговута имел две дивизии, одна из них была оставлена для усиления центра.

понеся огромные потери, овладел укреплениями¹. В конце боев за флеши был смертельно ранен Багратион. До назначения нового командующего войска 2-й армии возглавил Коновницын. Вскоре на место Багратиона прибыл герой защиты Смоленска генерал Дохтуров. Когда французы ворвались на Багратионовы (Семеновские) укрепления, Коновницын отвел войска за Семеновский овраг и на имевшихся здесь высотах поставил батареи.

Захватив флеши, противник спешил развить успех. Попытка сбить с хода русские войска с новой позиции была отбита. Тогда в атаку бросилась конница Мюрата, но русская пехота, построившаяся в каре, стойко отражала ее натиск, а русские конные полки непрерывно бросались в контратаки. Положение русских войск становилось весьма опасным, с прорывом здесь фронта французы могли иметь решающий успех.

Наполеон, выигравший не одно сражение, видел, что сопротивление здесь русских войск, теснимых с фронта и отрезаемых с юга от войск утицкого участка, ослабевало; нужно было усилить удар, чтобы решить здесь участок сражения, и французский полководец послал в атаку молодую гвардию².

Однако в это время левый фланг французов подвергся внезапному удару 1-го кавалерийского корпуса Уварова и казачьего отряда Платова. Молодая гвардия была остановлена и получила новую задачу двигаться в направлении к Колоче. Сам Наполеон поскакал на свой левый фланг.

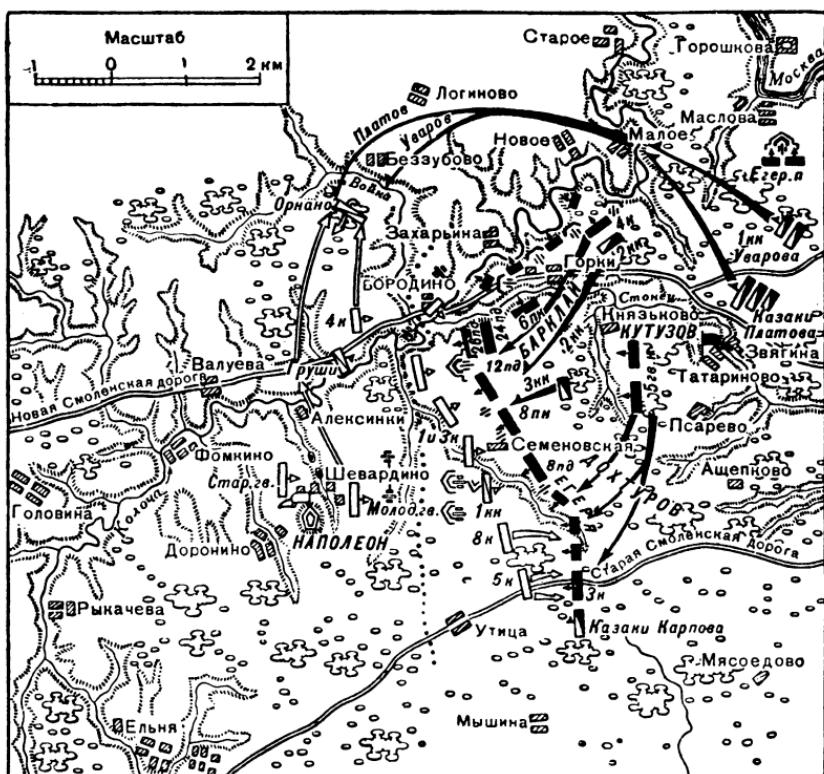
Кутузов глубоко понял замысел Наполеона и настойчивым попыткам его осуществления противопоставил свои возможные действия. Войска правого крыла перебрасывались к центру и левому флангу³. К 12 часам дня русские войска располагались таким образом, что их правый фланг переместился к центру, а утицкие позиции ввиду заполнения войсками участка между высотами Семеновской и Утицкой перестали быть отдельными отдаленными позициями. Следовательно, в ходе сражения произошло перестроение русских войск, в результате центр позиции несколько переместился влево.

¹ В военно-исторической литературе действия французов за Багратионовы флеши делятся на восемь атак, или на шесть наиболее крупных атак, предпринятых ими.

² См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 435. А. Н. Петров, автор книги «К вопросам стратегии», почему-то считает, что Наполеон в сражении при Бородино «останавливает наступление всей своей гвардии в самую критическую минуту боя, нарушая этим самым свой принцип, что нужно в день боя вводить в дело последний батальон, так как он может решить участок дня, а назавтра в нем уже не будет надобности». (А. Н. Петров. К вопросам стратегии. СПб, 1898, стр. 105.)

³ 2-й и 4-й пехотные корпуса, 2-й кавалерийский корпус.

В двенадцатом часу первый кавалерийский корпус (2500 человек и 12 орудий) и казаки отряда Платова (5500 человек) перешли вброд Колочу у деревни Малое. Появление их в решающий момент сражения на левом фланге противника расстроило готовившуюся новую атаку французов на батарею Раевского и помешало им использовать резервы для развития успеха у деревни Семеновской. Внезапный удар

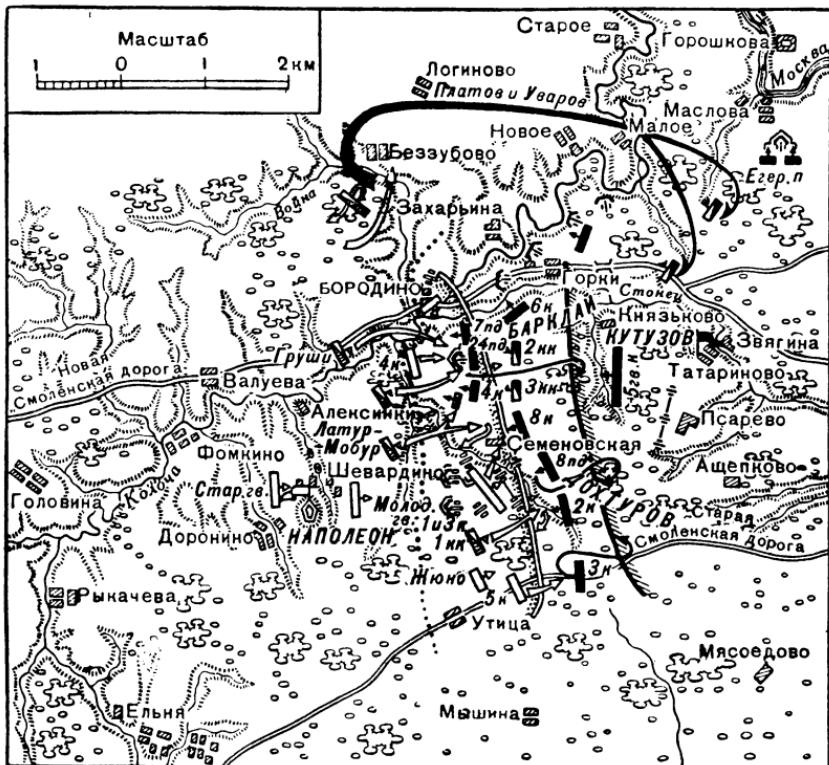

Бородинское сражение с 12 часов 30 минут до 14 часов

русской конницы¹ произвел переполох в войсках противника и отвлек его на два часа от главных участков сражения. За это время Кутузов завершил перегруппировку войск, усилив наиболее угрожаемые пункты.

¹ Бой развернулись у реки Войны, причем казачьи полки проникли за реку и, посеяв панику в неприятельских полках, вернулись обратно. Выполнив задачу, конница отошла к 16 часам к Горкам.

Второй этап сражения — бои за батарею Раевского, у Старой Смоленской дороги и занятие русскими войсками третьей позиции, отход французских войск на исходные позиции. После того как были отбиты атаки конницы Уварова и Платова и усиlena оборона левого фланга, Наполеон возвратился к Шевардинскому редуту, приказав Евгению Богарне начать атаку батареи Раевского. Для атаки предназначались три пехотные дивизии (Брусье, Морана и Жерара) и дивизии кавалерийских корпусов Груши, Коленкура, заменившего

Бородинское сражение с 14 до 18 часов

Монбреня, и Латур-Мобура для двухстороннего обхода укрепления. Русские войска располагались: правее батареи Раевского — 7-я пехотная дивизия Капцевича 6-го пехотного корпуса; внутри батареи и перед ней — 24-я пехотная дивизия Лихачева этого же корпуса; левее батареи — 4-й пехотный корпус Остерман-Толстого, за ним — пехотные гвардейские Преображенский и Семеновский полки. На этот участок должны были прибыть 2-й и 3-й кавалерийские корпуса и образовать вторую линию.

Атака подготавливалась сильным артиллерийским огнем, который велся по батарее Раевского и вправо и влево от нее, причем французские пушки из Бородино и Семеновской вели по батарее перекрестный огонь, нанося большие потери русским частям.

В 14 часов под гул артиллерийской канонады первой бросилась в атаку конница противника, имевшая задачей обойти укрепление с севера. Русская пехота, по свидетельству Барклая-де-Толли, с удивительной твердостью подпушкала на близкие расстояния кавалерию противника и открывала по ней губительный огонь. С подходом пехоты противника начавшийся бой стал особенно напряженным. Атака следовала за атакой. Около 15 часов батарея Раевского (Курганная высота) была взята французами. Слева от Курганной высоты по направлению к Семеновской завязался упорный кавалерийский бой. «Табуны лошадей,— пишет военный историк, участник сражения, Михайловский-Данилевский,— без всадников, разметав гривы, ржали, бегали посреди мертвых и раненых; по полу разбросаны были подбитые орудия, оставы ящиков»¹.

Жестокое и кровавое сражение², сопровождавшееся большими потерями с обеих сторон, закончилось для Наполеона безрезульятатно. Его войска сбили русских с позиции, но развить успех не смогли. Оставив батарею Раевского, русские отошли за овраг и здесь в шестнадцатом часу заняли новые позиции, примкнув своим правым флангом к Горкам. В это время войска Багговута (у Утицы) также под напором корпусов противника Понятовского и Жюно отошли на новые позиции.

Около 18 часов русские войска, отошедшие по всему фронту на $\frac{1}{2}$ —1 км от прежнего расположения, заняли третью позицию, проходившую с севера на юг, от Горок к утицкому лесу. Их левый фланг располагался по обе стороны Старой Смоленской дороги. Французы, истощив свои силы в атаках, продолжали вести артиллерийский огонь. Маршалы Миорат и Ней просили Наполеона послать в бой гвардию, но он не решился рисковать своим последним резервом. Гвардия Наполеона, не раз приносившая ему на своих штыках победу, осталась в бездействии.

Почему Наполеон, считавший, что «генерал, который будет сохранять свежие войска к следующему за сражением дню, будет почти всегдабит», не ввел в сражение своей гвар-

¹ Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 439.

² См. И. Р. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год, ч. I, стр. 145—146.

дии? «В случае необходимости,— говорил Наполеон,— надо уметь двинуть в бой всех до последнего человека, так как на следующий день после победы нет неприятеля, которого нужно побеждать». Французский полководец вводил гвардию в сражение всегда в последний момент, когда победа уже была подготовлена другими войсками, когда нужно было нанести противнику последний сокрушающий удар. Но здесь, оценивая обстановку, он не видел признаков победы и поэтому не

Конец Бородинского сражения. С картины В. В. Верещагина

рискнул ввести в бой свой последний резерв¹. Ослабленные потерями, русские войска сохраняли порядок и твердость.

Артиллерийская канонада прекратилась только с наступлением темноты. «Артиллерия наша,— говорится в донесении Кутузова Александру I,— нанося ужасный вред неприятелю цельными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила»².

¹ Французский военный деятель и военный теоретик Фош странно объясняет сбережение резерва Наполеона при Бородино, который когда-то вводил в бой всех до последнего солдата, тем, что «вместо молодого генерала с блестящей будущностью, которому нечего было терять, а, наоборот, все можно было выиграть, он сделался императором, могущим все потерять. Ясно, что, сообразно ставке, он сам меняет свою игру». (Ф. Фош. О принципах войны. Петроград, 1919, стр. 273.)

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 168.

Так закончилось Бородинское сражение. Наполеон, потеряв 58 тыс. человек, более 40% состава, убитыми и ранеными, в том числе 47 генералов, ночью отошел в основном на исходные позиции, оставив укрепления, завоеванные большой кровью. Потери русских войск также были огромными, из строя выбыло 44 тыс. человек убитыми и ранеными¹ и 23 генерала, или 34—35% всего состава. После отступления французской армии из Москвы на Бородинском поле было сожжено 58 521 человеческий и 35 478 конских трупов².

Вечером Кутузов объявил о своем решении на следующий день возобновить сражение с неприятелем и приказал Барклаю-де-Толли, командующему 1-й армией, и Дохтурову, командующему 2-й армией, готовить войска к наступлению. Однако, получив сведения об огромных потерях, главнокомандующий не считал целесообразным продолжать сражение. В полночь войска получили приказ Кутузова отходить на высоту, расположенную вблизи Можайска.

Наполеон, как это видно из сообщений участников сражения, не предполагал давать сражение на следующий день. По свидетельству Барклая-де-Толли, 27 августа (8 сентября) в девятом часу утра нигде не виден был неприятель поблизости поля сражения. После 9 часов показались рассеянные войска, вероятно, для исполнения рекогносцировки.

Бородинское сражение продолжалось 12 часов. Прославленный французский полководец не решил в нем ни одной из поставленных задач. Устилая поле боя тысячами трупов, он захватил главные опорные пункты русской позиции — Семёновскую высоту (Багратионовы флеши) и высоту Курганную (батарею Раевского), но не смог развить успеха. История всех его сражений не знала подобных примеров. Больше того, Наполеон отказался удерживать эти пункты и отошел, в то время как русская армия оставалась на месте. Французский полководец отлично понимал исход сражения. «Из всех моих сражений,— говорил он,— самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу; а русские стяжали право быть непобедимыми»³.

Наполеон, искавший генеральной битвы, получил ее, но не с теми результатами, которых он ожидал. По существу, она закончилась победой русского оружия. Стратегический

¹ По ведомости, составленной в декабре 1812 г., потери русских войск исчисляются в 38 506 человек. (См. Л. Г. Бескровный. Отечественная война 1812 г. М., 1962, стр. 396—397).

² См. А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 447.

³ М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 225.

план Наполеона — прийти в Москву так же, как в 1806 г. он пришел в Берлин, разгромив на своем пути прусскую армию,— потерпел крах.

Сражение при Бородино знаменовало собой начало близкого и окончательного крушения всех планов Наполеона покорения России.

Почему при Бородино «французская армия разбилась о русскую»? Одни исследователи причину неудач «большой» армии видели в том, что «действия Наполеона под Бородино лишены былой яркости его оперативного творчества»¹. Другие считают, что Наполеон «составил план Бородинского боя и вел его с присущим ему искусством, однако не с прежней решительностью... и в решительный момент отказался двинуть в дело свой последний резерв, свою старую гвардию»².

Наполеон руководил войсками при Бородино так же энергично и с не меньшим творчеством. Причину бородинского поражения французской армии нужно искать не в отсутствии былой яркости творчества Наполеона и не в отказе его двинуть в дело гвардию, а в стойкости и боевом мастерстве русских войск.

Выводы

Сражение при Бородино, в котором с обеих сторон участвовало 255—265 тыс. человек при 1227 орудиях и, по существу, проходившее на 4-километровом фронте от Бородино до Старой Смоленской дороги у Утицы, а на направлениях ударов (от батареи Раевского, Багратионовы флеши и до утицкого леса) на фронте всего в 2,5 км, по оценке Кутузова, было самое кровопролитнейшее «из всех тех, которые в новейших временах известны»³.

Бородинское сражение происходило между самыми сильными армиями мира, каждая из которых возглавлялась выдающимся полководцем. В сражении со всей силой проявилась решительная и до этого всепобеждающая стратегия Наполеона. Французский полководец искусно расставил войска, создал огромное превосходство на направлении главного удара; решительно, большими массами — «чудовищными колоннами»⁴ — бросал войска, поддерживая их атаки масси-

¹ Н. А. Левицкий. Полководческое искусство Наполеона, стр. 205.

² Байлов. Курс истории русского военного искусства, вып. IV, стр. 455.

³ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 175.

⁴ Жомини пишет: «Вместо батальонных колонн, представляющих двухвзводный фронт, мы часто строили в одну колонну целую дивизию, располагая 12 развернутых батальонов один за другим... Но подобный упрек можно сделать нам за сражение при Альбуэре, Москва-реке (Бородино) и Ватерлоо». (Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. 4, стр. 263.)

рованным артиллерийским огнем. Сосредоточенными, стремительными и внезапными ударами больших масс стремился он сокрушить русский фронт. Начиная сражение, Наполеон был уверен в победе. В бородинском солнце он видел солнце Аустерлица¹.

В практике почти беспрерывно воевавшего Наполеона это была первая битва с такими потерями и с такими результатами. «Из пятидесяти сражений, мною данных,— говорил Наполеон,— в битве под Москвой выказано наиболье доблести и одержан наименьший успех»². «Сражение при Бородино,— прямо признает он,— было одно из тех, где необыкновенные усилия имели самые неудовлетворительные результаты»³.

В Бородинском сражении противник был ослаблен не только в силах, потеряв около 60 тыс. человек, но потрясен морально. Русская армия и полководец Кутузов вырвали из рук Наполеона «спасительную силу» решавшего генерального сражения, в которую верила его «двунадесятиязычная» армия и которое являлось для нее одним из важнейших, в известной степени цементирующих средств⁴. Боевая энергия армии Наполеона была ослаблена⁵.

Бородинским сражением был нанесен первый сильный удар по Наполеону как всеевропейскому диктатору, державшему в своей власти европейские страны. В этом большое международное значение Бородинского сражения. Оно явилось мощным ударом по замыслам мирового господства Наполеона.

Замысел полководца Кутузова в Бородинском сражении — активными оборонительными действиями измотать противника, а затем, если позволит обстановка, нанести удар — соответствовал силам и средствам, которыми располагал полководец, и отражал его общий стратегический план. Искусственными мерами — выбор позиции и устройство укреплений, сыгравших весьма значительную роль в сражении, группиров-

¹ См. И. Р. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год, ч. I, стр. 158.

² М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 225.

³ Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, стр. 125.

⁴ См. С. Б. Окунь. Очерки истории СССР. Л., 1956, стр. 220.

⁵ Некоторые советские военные историки, говоря о Бородинской битве, стратегию генерального сражения Наполеона почему-то считают порочной. «В этом сражении,— читаем в Энциклопедии,— с особой силой выявились несостоятельность и порочность наполеоновской стратегии, рассчитанной на победу в одном генеральном сражении». (БСЭ, т. 31, стр. 388.) Мы считаем, что стратегия Наполеона, рассчитанная на разгром противника в полевом сражении, отвечала требованиям ведения наступательной войны. Наполеон, начиная войну, недооценил силы противника, но это уже другой вопрос.

ка сил, расположение корпуса Тучкова и ополчения в целях воспрепятствования обхода — Кутузов заставил французского полководца, сорвав его обходное движение, непрерывно предпринимать крупными силами фронтальные атаки, кончившиеся большими потерями. Русский полководец мастерски осуществил свой замысел изматывания противника.

Бородинское сражение является классическим образцом активного оборонительного сражения. Русская армия, предводительствуемая Кутузовым, довела до высшей степени совершенства тактическое маневрирование. Кутузов широко применял маневр войсками как из глубины, так и по фронту, в основном с правого крыла на левое, и в центр, концентрируя свои усилия на решающих участках сражения — Багратионовых флангах и батарее Раевского. Большую роль в сражении сыграли резервы общие¹ и частные, искусно используемые Кутузовым, Багратионом и Барклаем-де-Толли. В решающий момент сражения Кутузов совершает маневр конницей Уварова и казаками Платова во фланг французских войск, приостановив этим самым наступательные действия Наполеона на два часа и выиграв необходимое время для завершения перегруппировки своих войск. На искусное маневрирование и перегруппировку в ходе сражения, на исключительную стойкость русских войск указывает смена двух позиций в ходе самого сражения; к концу сражения войска заняли третью позицию. Отражая непрерывно следующие одна за другой атаки, русские части контратаковали не только фронт противника, но и его фланги.

В ходе сражения искусно действовали все рода войск. Пехота — основной род войск, вынесший на себе главную тяжесть сражения, — вела бой в колонных построениях, против же кавалерии вела бой боевым порядком каре, а иногда бросалась на нее со штыками в колоннах. Благодаря гениальности русского командования сражение проходило как фронтальное; оно свелось, вопреки усилиям французского полководца, к фронтальным атакам (обход русского левого фланга был сорван). Решалось сражение штыковым рукопашным боем. «Все наши колонны левого крыла,— пишет участник сражения Михайловский-Данилевский,— двинулись в штыки. Завязался кровопролитнейший ручной бой: истошились все усилия храбрости, нельзя было различить французов от своих. Конный, пехотинец, артиллерист — в пылу сражения все перемешались; бились штыками, прикладами, тесаками, баниками; попирая ногами падших, громоздились на телах убитых и раненых»².

¹ Войска правого крыла в ходе сражения стали фактически резервом.

² А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 431.

Огромную роль играл в сражении ружейный огонь. В сочетании с артиллерийским он способствовал отражению атак противника. Егерские части вели огневой бой преимущественно в рассыпном строю, но использовались и для атаки противника в батальонных колоннах. В отдельных случаях обычные пехотные батальоны рассыпались в цепь, например, лейб-гвардейский Финляндский полк¹.

Бородинское сражение — пример искусного сочетания штыковых ударов, огня и маневра.

Русская кавалерия непрерывно взаимодействовала с пехотой. Отдельные ее соединения выполняли и самостоятельные задачи, например, корпус Уварова и казаки Платова. Конные части отбивали нападения кавалерии противника на пехоту и бросались в преследование. На втором этапе сражения произошел большой кавалерийский бой. В Бородинском сражении французская конница потеряла больше половины своего состава.

Русская артиллерия, более мощная, чем французская, взаимодействовала своим огнем с действиями пехоты, подавляя батареи противника и поражала атакующие густые массы неприятельских войск. О силе артиллерийского и ружейного огня в Бородинском сражении можно судить по следующим цифрам, приведенным исследователем Отечественной войны 1812 г. Богдановичем: «Со стороны неприятеля, по самым умеренным показаниям, было выпущено шестьдесят тысяч артиллерийских снарядов и миллион четыреста тысяч ружейных пуль»².

Бородинское сражение является образцом массированного для того времени применения артиллерии с обеих сторон. 400 орудий со стороны французов и 300 орудий со стороны русских вели огонь в конце боя за Багратионовы флеши. «Гранаты лопались в воздухе и на земле, ядра гудели, сыпались со всех сторон, бороздили землю рикошетами, ломали щепы и дребезги все встречаемое ими в своем полете. Выстрелы... продолжались беспрерывно, подобно неумолкающему раскату грома»³.

В сражении русская артиллерия могла бы быть использована еще полнее, но часть батарей не была введена в дело, простояв в резерве. Сам Кутузов считал, что сила русской артиллерии была бы значительнее, если бы не погиб в начале боя выдающийся артиллерийский военачальник Кутай-

¹ См. С. Гулевич. История лейб-гвардейского Финляндского полка. Ч. I. СПб, 1906, стр. 215—216.

² М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 225.

³ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 438.

сов. Бородинское сражение свидетельствовало о возросшей роли артиллерии.

В сражении при Бородино искусное взаимодействие русских войск явилось одним из решающих условий победы. В сражении участвовали ополченцы. М. И. Кутузов в рапорте Александру I о представлении к награждению начальника московского ополчения отмечает: «Скорое прибытие московского ополчения к армии значащим образом увеличило действующие ее силы, ибо помещено будучи в ряды с прочими войсками, во многих сражениях оказывало величайшую пользу. Начальник оного... при Бородинском деле находился на левом фланге и... с искусством отражал неоднократно настки неприятельские»¹.

Главнокомандующий русских войск Кутузов ни на минуту не упускал из своих рук общее управление сражением. С великим искусством противодействовал он усилиям Наполеона, засвидетельствовал Михайловский-Данилевский. «Куда Наполеон ни замышлял обрушиться, где ни думал сломить русских, везде вовремя, в урочную пору, подоспевали подкрепления нашим войскам»². В то же время Кутузов предоставил широкую инициативу своим генералам. Не в состоянии «находиться везде, где кипела сеча»³, он давал им свободу действовать сообразно действиям неприятеля.

В сражении блестяще действовали командующие армиями «великий суворовец» Багратион, стоявший до конца в кровопролитном бою, и Барклай-де-Толли; генералы и офицеры проявили умение вести бой и инициативу.

На Бородинском поле восторжествовала русская военная школа. В бой против самой лучшей западноевропейской армии шли не фридриховские автоматы, а русские чудо-богатыри, дравшиеся с исключительной стойкостью. «Между солдат не было уже бессмысленных орудий,— говорит современник.— Каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле».

Кутузов, так же как и его великий предшественник Суворов, умел в самую трудную минуту поддержать моральное состояние своих войск. Противник слепого механического повиновения, он требовал от солдата инициативы и товарищеской поддержки, воспитывал в воине разумную, сознательную дисциплину. Кутузов очень хорошо знал русского солдата и верил в него.

В донесении Кутузова о сражении при Бородино говорится: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 632.

² А. И. Михайловский-Данилевский. Поли. собр. соч., т. IV, стр. 443.

³ Там же, стр. 444.

отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желанием всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизни за свое отчество»¹.

Отход русской армии и оставление Москвы. Тарутинский маневр и подготовка к контрнаступлению. В Бородинском сражении враг был надорван². Однако в стратегическом отношении оно не знаменовало еще коренного перелома в ходе

Военный совет в Филях

войны. Противник продолжал наступать, удерживая стратегическую инициативу. После Бородино Кутузов приказал отступать. Гениальный стратег видел, что момент перехода в общее контрнаступление еще не наступил. Русская армия двигалась через Можайск к Москве. «Когда дело идет,— доносил Кутузов царю,— не о славах, выигранных только баталией, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить...»

1 (13) сентября в подмосковной деревне Фили на военном совете был поставлен вопрос, принять ли сражение перед

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 168.

² Об оценке Барклая-де-Толли Бородинского сражения см. Н. Дубровин. Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.). СПб, 1882, стр. 291.

Московой или сдать ее без сражения. Выслушав мнения присутствующих генералов, Кутузов приказал отступать, считая, что с потерей Москвы не потеряна еще Россия. Первой обязанностью ставил он сохранить армию и сблизиться с войсками, идущими на подкрепление. «Самим уступлением Москвы,— сказал он,— приготовим неизбежную гибель неприятелю»¹. После Бородино русский главнокомандующий, не имея достаточных сил, решил отказаться от второго сражения.

2 (14) сентября русская армия оставила Москву и вышла на Рязанскую дорогу. В тот же день в Москву вступили французы. Весь путь французской армии, от русской границы до Москвы, сопровождался грабежами, насилиями и убийствами². Страшному опустошению подверглась и Москва. В своих воспоминаниях генерал Сегюр признает: «Мы становились армией преступников, которых осудит небо и весь цивилизованный мир»³.

Оставив Москву и совершив два перехода по Рязанской дороге, русская армия неожиданно для противника свернула у Боровского перевоза на реке Красной Пахре на запад к селу Красной Пахре на Калужской дороге, куда прибыла 9 (21) сентября, но затем к 20 сентября (2 октября) она отошла к реке Наре на тарутинскую позицию. Фланговый марш-маневр с Рязанской на Калужскую дорогу, совершенный под прикрытием арьергарда Раевского, не был сразу замечен противником. Казакам арьергарда демонстративным отходом по Рязанской дороге удалось увлечь за собой конницу Мюраты, следовавшую до Бронницы. Русская армия, совершая фланговое движение, писал Кутузов, «вводила неприятеля на всяком своем марше в недоумение, направляясь сама к известному пункту, маскировалась между тем фальшивыми движениями легких войск, делая демонстрации то к Коломне, то к Серпухову, за коими и неприятель большими партиями следовал... Неприятель, потеряв из виду нашу армию, оставаясь в недоумении, посыпал сильные отряды на разные пункты для открытия нас»⁴.

Убедившись в ошибке, Мюрат повернул войска и направился к Подольску. Русский полководец своим искусственным марш-маневром ввел в заблуждение Наполеона, который в течение почти двух недель не знал, где находится русская армия.

Расположив войска на тарутинских позициях, Кутузов развернул подготовку к контрнаступлению, в то же время

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 221.

² См. Коленкур. Поход Наполеона в Россию. М., 1943, стр. 153.

³ Сегюр. Поход в Москву в 1812 г. М., 1911, стр. 63.

⁴ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 277.

действиями регулярных и партизанских отрядов изматывал противника.

Марш-маневр к Тарутино — один из блестящих образцов полководческого искусства Кутузова. Русская армия, расположившись к югу от Москвы, прикрывала южные плодородные губернии, а также Тулу с ее оружейным заводом и Брянск с его большим литейным двором. Тарутинская позиция являлась фланговой по отношению к противнику. Над операционной линией противника нависла угроза ее перерыва. Расположение армии в этом направлении, говорится в рапорте Кутузова, «прикрывает мне все ресурсы, в обильнейших наших губерниях заготовленные. Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями Тормасова и Чичагова, если бы они показали большую деятельность на угрожение правого фланга неприятельского»¹. В другом рапорте Кутузов писал, что русская армия, находясь в Тарутино, «весьма озаботить должна тыл неприятельский»².

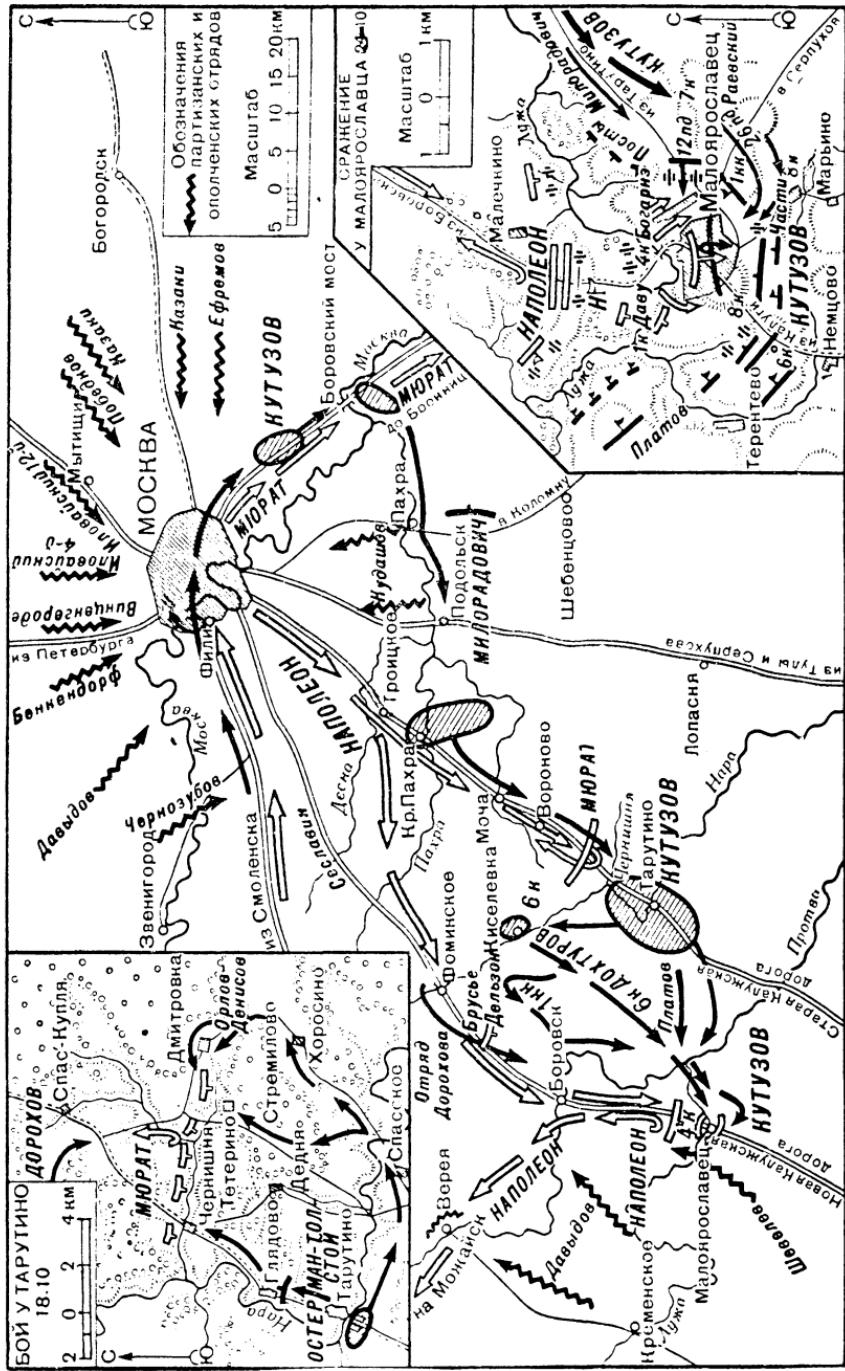
Русская армия, располагаясь в Тарутинском лагере до 11 (23) октября, не прекращала борьбы. Именно в тарутинский период выявились победная сила кутузовской стратегии — «уступлением Москвы приготовим неизбежную гибель неприятелю», ее особый характер, связанный с ведением справедливой освободительной войны. В тарутинский период Кутузов со своим штабом развертывает малую войну — действия регулярных, ополченческих и партизанских крестьянских отрядов. Великий русский полководец направляет пламя народной войны против интервентов, засевших в древней русской столице.

Тарутино было превращено в центр по мобилизации резервов для пополнения армии³, по организации ополченческих частей, по снабжению армии оружием, обмундированием, продовольствием и боеприпасами. С каждым днем русская армия становилась сильнее. Каждый день, проведенный в Тарутино, был золотым днем, по выражению Кутузова. Между тем каждый день, проведенный противником в Москве, ослаблял его. Агрессоры превратили Москву в груду пепла и развалин и разграбили все, что было в городе и его окрестностях; среди солдат падала дисциплина. Недостаток продовольствия и потери от нападений партизанских отрядов колебали веру во всесилене Наполеона.

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. с. 233—234.

² Там же, стр. 243.

³ М. И. Кутузов сразу же после своего назначения главнокомандующим принимает энергичные меры, направленные на создание резервов. Правильная оценка стратегических резервов, их создание и использование — заслуга русского полководца.

Тарутинский маневр русской армии, бой у Тарутино 6 (18) октября и сражение у Малозорлауца 12 (24) октября 1812 г.

В Тарутино за короткое время, в течение трех недель, армия значительно пополнилась людским составом, было наложено снабжение ее всем необходимым, рекрутами и ополченцами, влившиеся в армию, обучались владеть ружьем и вести бой в различных строях.

При вступлении в Тарутинский лагерь главная русская армия насчитывала 85 тыс. человек, включая ополчение, частью вооруженное пиками, и рекрутов. При выступлении из Тарутино она имела 120 тыс. человек, пополнившись регулярными частями и казачьей конницей.

Французская армия также получала пополнения. При выходе из Москвы она имела несколько более 100 (107) тыс. человек, причем конница, насчитывающая 14 500 человек, была довольно слабой ввиду истощения лошадей; только гвардейская кавалерия (4600 человек) сохраняла полную боеспособность. Русская регулярная конница (более 10 тыс. человек) вместе с казаками (20 тыс. человек)¹ имела численное и качественное превосходство².

Русская армия стала более подвижной. 30-тысячная конница сыграла огромную роль в преследовании врага, часто самостоятельно выполняя задачи.

Было реорганизовано управление русской армии, 2-я армия соединена с 1-й³, создана резервная группа в составе 3-го и 5-го пехотных корпусов и двух кирасирских дивизий. Командование резервом было возложено на генерала от инфантерии Милорадовича, а всей кавалерией, кроме двух кирасирских дивизий, на генерал-лейтенанта Уварова.

Большую роль в борьбе с наполеоновской армией играло народное ополчение. Пешее и конное ополчение (тверское, рязанское, тульское, калужское) обороняло во время нахождения наполеоновской армии в Москве прилегавшие к столице районы, взаимодействовало с регулярными частями и партизанскими отрядами. Если считать ополченческие отряды и крестьянские партизанские отряды, то общая численность русских войск, расположенных вокруг Москвы, более чем в два раза превосходила армию Наполеона. Ополченческие части обладали высоким моральным духом⁴ и смело, несмо-

¹ В Тарутино прибыло 26 донских казачьих полков.

² О численности войск см. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 355—361; М. И. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 374—375, т. III, стр. 2—3, 18—19; Л. Г. Бекровский. Отечественная война 1812 г., стр. 453—454.

³ Барклай-де-Толли, назначенный командующим 1-й западной (главной) армией, вскоре был по собственной просьбе освобожден от должности и выехал из армии.

⁴ См. Бестужев-Рюмин. Краткое описание произшествия в столице Москве в 1812 г. М., 1859, стр. 75.

тря на плохое вооружение, вступали в бой с регулярными частями противника¹. Ополчение на всем протяжении войны пополняло регулярную армию, вливаясь в ее состав. Ополченцы действовали в составе регулярных войск и самостоятельно участвовали в партизанском движении.

Развертывание малой войны. Действия партизанских отрядов. С захватом и сожжением наполеоновской армией Москвы² особенно усилилось партизанское движение, развернулось так называемая малая война — действия легких регулярных и ополченческих отрядов и партизанских крестьянских отрядов³. «Партизанская война,— писал Денис Давыдов,— поступила в состав предназначений общего действия армии»⁴.

Борьбу с захватчиками вели все классы. Но характер крестьянского патриотизма отличался от правительенного дворянского патриотизма. Крестьяне-партизаны, справедливо указывает академик М. В. Нечкина, боролись против Наполеона, но не за старую дворянскую Россию, а за родину, которая даст крестьянам свободу⁵.

Отряды регулярных войск, ополчения и крестьянские партизанские отряды кольцом охватили Москву и непрерывно нападали на противника. Отряды, действующие к югу от Москвы, опирались на главную армию, а с севера — на войска генерал-адъютанта Винценгероде, стоявшие у Клина⁶. В свою очередь отряды регулярных войск Давыдова, Сеславина, Фигнера, Кудашева и др., действовавшие партизанским способом, служили боевыми единицами, на которые опирались и с которыми взаимодействовали крестьянские партизанские отряды.

Операционная линия французской армии постоянно подвергалась ударам партизан. «Неприятель,— засвидетельствовал генерал-адъютант Коленкур,— все время тревожил наши коммуникации за Гжатском и часто прерывал их между Можайском и Москвой... В этих прелюдиях все видели предве-

¹ См. Сегюр. Поход в Москву в 1812 г., стр. 99.

² Из 9257 строений, насчитывавшихся в Москве до ее захвата противником, сгорело 6496. (См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. II, стр. 318.)

³ Крестьянские партизанские отряды насчитывали по несколько десятков и по несколько сот человек. Отряды гжатских крестьян Ермолая Четвертакова и Федора Потапова имели до 1,5—2 тыс. человек, а в Богословском отряде Герасима Курина было 5 тыс. крестьян.

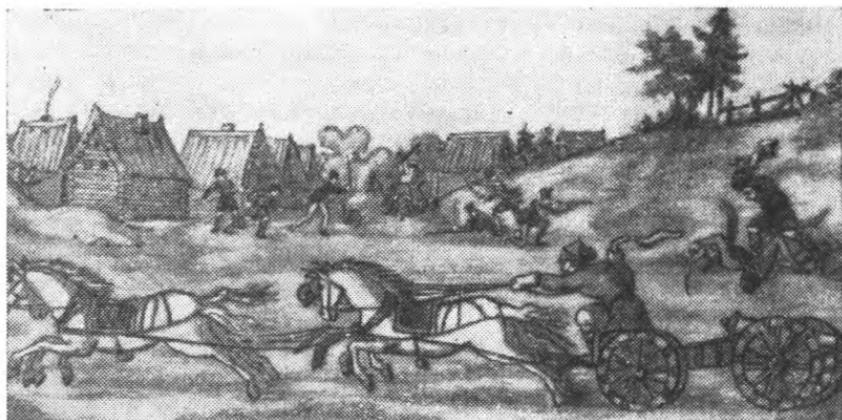
⁴ Д. Давыдов. Опыт теории партизанского действия. М., 1822, стр. 29.

⁵ См. М. В. Нечкина. Москва в 1812 году. (История Москвы. Т. III. М., 1954, стр. 120.)

⁶ См. Н. Дубровин. Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.), стр. 123. 4 (16) сентября отряд Винценгероде насчитывал около 2 тыс. человек.

стие новой системы, цель которой изолировать нас. Нельзя было придумать систему, которая была бы более неприятной для императора и поистине более опасной для его интересов»¹.

Командующие армиями Барклай-де-Толли, Багратион и особенно сам главнокомандующий Кутузов стяжали себе славу еще и тем, что они в борьбе с французским агрессором отводили подобающее место использованию народных сил, они не просто сочувственно относились к действиям парти-

Крестьянин увозит у французов пушку. Гравюра И. Теребенева

зан, а наперекор многим их современникам смело шли на развертывание и организацию партизанского движения, на максимальное использование всех сил для разгрома врага. «Действуй,— говорил М. И. Кутузов Давыдову,— как ты действуешь: головою и сердцем; мне нужды нет, что одна покрыта шапкой, а не кивером, а другое бьется под армяком, а не под мундиром»². «В народной войне это необходимо»³. Стремясь вовлечь больше крестьян в вооруженную борьбу, Кутузов, как он сам писал царю, «усиливал в них желания сии и снабжал их неприятельским оружием».

Русское командование уделяло много внимания внутренней организации и тактике партизанских отрядов. Обязанность партизана, определял фельдмаршал Кутузов⁴, «есть столько времени на одном месте оставаться, сколько ему нужно для накормления людей и лошадей. Марши должен

¹ Коленкур. Поход Наполеона в Россию, стр. 177.

² Денис Давыдов. Военные записки. М., 1940, стр. 268.

³ Там же.

⁴ Кутузов получил звание генерал-фельдмаршала за Бородинское сражение.

партизан¹ делать скрытные, по малым дорогам. Пришедши к какому-нибудь селению, никого из оного не выпускать, дабы не можно было дать об нем известия. Днем скрываться в лесах или низменных местах. Словом сказать, партизан должен быть решителен, быстр и неутомим»².

Месячное пребывание в Москве французской армии было весьма для нее тяжелым: она испытывала во всем недостаток и потеряла около 30 тыс. человек.

Провал плана Наполеона занятием Москвы добиться заключения мирного договора. Французский полководец, вступив через неделю после Бородинского сражения в опустошенную, оставленную жителями Москву³, не добился главной цели — русская армия не была разгромлена. На коммуникациях и в районах расположения войск активно действовали партизаны. Завоеватель многих стран и столиц никогда не оказывался в столь трудном положении. С занятием Москвы французская армия оказалась в худшем положении, чем это было до Бородино. Стратегия Наполеона, рассчитанная на разгром русской армии и затем на овладение Москвой, потерпела крах. Трудность создавшегося положения Наполеон, безусловно, понимал, но он надеялся еще, что занятие древней русской столицы позволит ему навязать дипломатическим путем мирный договор и этим самым сохранить армию и вернуться в Париж победителем. Но надежды на заключение мира не сбылись. В ставку Кутузова был послан с мирными предложениями бывший французский посол в России генерал-адъютант Лористон, но его миссия не увенчалась успехом. До 6 (18) октября Наполеон находился в бездействии. Он строил разные планы, но не мог принять решения. Каждый день пребывания в Москве истощал силы наполеоновской армии и увеличивал силы русской армии. Наступал момент перехода русской армии в контрнаступление.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОМ ПЕРИОДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЫ — ОТ ПЕРЕХОДА РУССКИХ ВОЙСК В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ДО УНИЧТОЖЕНИЯ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ И ВЫХОДА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Кутузовский план наступления и разгрома противника. Фельдмаршал Кутузов, оставляя Москву и занимая фланговое положение по отношению к противнику, имел глубоко продуманный план подготовки к наступлению. Кутузовский

¹ Над словом «партизан» приписано «летучий отряд».

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 301.

³ В Москве из 200 тыс. жителей осталось около 10 тыс.

план ведения военных действий против наполеоновской армии, занявшей Москву, сводился вначале к тому, чтобы, «избегая генерального боя, вести малую войну»¹.

Разворачиванием малой войны «пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию»². Вот та, никогда не встречавшаяся в практике Наполеона система, правильно понятая Коленкуром и названная им новой системой изолирования французской армии, весьма опасной для Наполеона.

Кутузов понимал, что при такой системе ведения войны Наполеон не сможет долго находиться в Москве. Еще 15 (27) сентября он писал своим родным: «Надобно сберегать армию, и она целехонька. Скоро все наши армии, то есть Тормасов, Чичагов, Витгенштейн и еще другие, станут действовать к одной цели, и Наполеон долго в Москве не пробудет»³. Так оно и вышло. Действительно, уже 1 (13) октября Наполеон начал готовиться к выступлению из Москвы.

Кутузовский план наступления и разгрома противника строился на использовании всех сил регулярной армии, частей ополчения, легких отрядов, действующих совместно с крестьянскими партизанскими отрядами. По плану армия Чичагова⁴ численностью более 60 тыс. человек, находившаяся в районе Брест-Литовска, войска Витгенштейна, стоявшие в районе Полоцка и насчитывавшие около 50 тыс. человек⁵, должны были действовать в направлении к Березине, т. е. с тыла, отрезая пути отступления французской армии.

Следовательно, план разгрома противника сводился к тому, чтобы всеми силами и с различных направлений вести непрерывные наступательные бои, уничтожая противника по частям, а затем отрезать ему путь отступления, окружить и нанести окончательное поражение. В рапорте Александру I Кутузов 4 (16) ноября сообщал, что Борисов на Березине — «место, где предполагается общее соединение всех сил»⁶.

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 327.

² Там же, стр. 234.

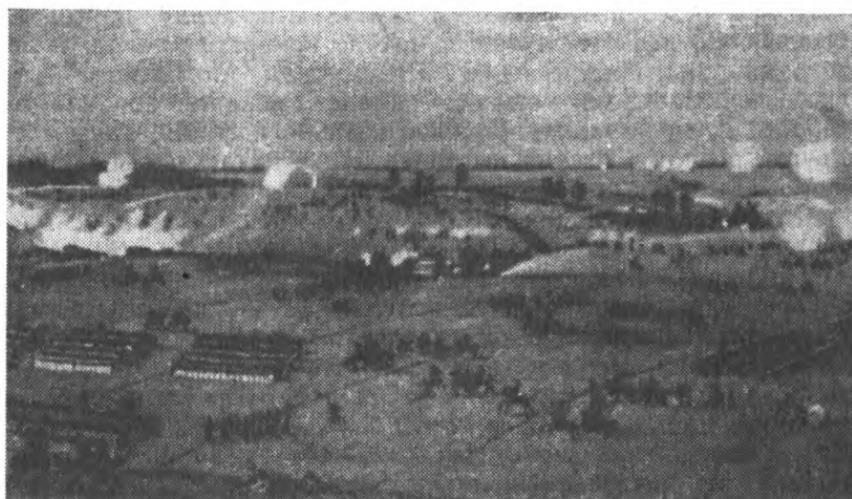
³ Там же, стр. 313.

⁴ Ко времени перехода в контрнаступление Дунайская армия Чичагова была объединена с 3-й армией Тормасова. Тормасов был вызван в главную армию и назначен на место Барклая.

⁵ Отдельный корпус Витгенштейна — около 40 тыс. человек, в том числе 9 тыс. ополчения, и корпус Штейнгеля, прибывший из Риги, — до 10 тыс. человек.

⁶ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 292.

Переход русской армии в контрнаступление. Бои у Тарутино (при реке Чернишне). Сражение под Малоярославцем, бои за Полоцк. Провал плана Наполеона обходного движения через Калугу к Смоленску и отступление наполеоновской армии по разоренному смоленскому пути. В начале октября русская армия перешла в контрнаступление. 6 (18) октября русские войска выступили из Тарутинского лагеря и нанесли внезапный удар по 20-тысячному авангарду Мюрута, стоявшему в 60 км от Москвы на реке Чернишне

Победа русской армии при Тарутино (удар по войскам Мюрута на реке Чернишне 6 (18) октября). Литография первой четверти XIX в.

против Тарутинского лагеря. В бою при реке Чернишне (при Тарутино) противник потерял до 2500 человек убитыми и до 2 тыс. пленными, а также 38 орудий из 187. Победа, одержанная при реке Чернишне, имела важное значение для еще большего усиления боевого духа русских войск.

Наполеон, получив сведения о Тарутинском бое, решил тотчас же начать отвод войск из Москвы на Смоленск¹. В междуречье Березины, Днепра, Западной Двины французская армия должна была стать на зимние квартиры, пополнить свои силы и в следующем, 1813 г. начать новый поход.

¹ Наполеон, оставляя Москву, приказал сжечь казармы и общественные здания, «также поджечь Кремлевский дворец... Через час после этого... произвести взрыв Кремля». К прежним неистовствам агрессора, учиненным в Москве, прибавилось еще наиболее вероломное преступление.

Но французский полководец рассчитывал отвести армию не по Смоленской дороге, а по Калужской обходным путем через Боровск, Малоярославец и Калугу — районам, не разоренным войной. Стремясь сохранить видимость победителя, Наполеон сообщил в Париж министру иностранных дел о своем плане. «За несколько дней уведомлял я вас о намерении моем стать на зимние квартиры между Днепром и Двиной. Теперь настало к тому время. Армия выступает; 7-го выхожу из Москвы по Калужской дороге. Если неприятель вздумает защищать Калугу, я его разобью; потом, смотря по погоде, или сделаю поиск на Тулу, или пойду прямо на Вязьму. Во всяком случае, в начале ноября поставлю я армию на пространстве между Смоленском, Могилевом, Минском и Витебском. Решаюсь на сие движение потому, что Москва не представляет больше военной позиции. Иду искать другой позиций, откуда выгоднее будет начать новый поход, действия которого направлю на Петербург или Киев»¹.

На самом же деле, свидетельствует М. И. Кутузов, неприятель с самого вступления в Москву, жестоко обманутый в своей надежде найти там изобилие и мир, должен был претерпевать всякого рода недостатки. Утомленный далекими походами, изнуренный до крайности скучным продовольствием, тревожимый и истребляемый повсюду русскими отрядами, не видя впереди ничего другого, как продолжения ужасной народной войны, способной в короткое время уничтожить всю его армию, противник, потерпев 6 (18) октября поражение при реке Чернишне, предпринял поспешное отступление, очистив Москву². Такова подлинная причина оставления Москвы французской армией, изложенная самим Кутузовым³.

Фельдмаршал Кутузов, получив сведения о выступлении французской армии из Москвы по Калужской дороге 10 (22) октября, послал войска Дохтурова (6-й пехотный и 1-й кавалерийский корпуса) наперерез противнику. На второй день, 11 октября, вся русская армия выступила из Тарутинского лагеря и 12 (24) октября под вечер (войска, шедшие в конце колонны, подошли ночью) прибыла к Малоярославцу, где с самого утра шли напряженные бои с противни-

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. V, стр. 147—148.

² См. М. И. Кутузов. Сборник документов. т. IV, ч. 2, стр. 165—166.

³ Наполеон, маскируя свое поражение, стремился убедить, что если бы Москва не была предана огню, то ее занятие повлекло бы за собой падение России, потому что победитель нашел бы в Москве все нужное для обмундирования и пополнения материальных недостатков армии, продовольствие, нужное для содержания армии, и лошадей для кавалерии. (См. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле, ч. II, стр. 162—163.)

ком соединений Дохтурова и посланного к ним на помощь корпуса Раевского. Малоярославец восемь раз переходил из рук в руки. Ночью все русские войска сосредоточились на Калужской дороге, заняв для генерального сражения позицию по ее обеим сторонам в 2,5 км от Малоярославца.

В сражении под Малоярославцем 12 (24) октября, продолжавшемся 18 часов, с 5 часов утра до 11 часов ночи, со стороны русских и французов участвовало до 50 тыс. человек (примерно по 24 тыс. человек). Потери достигали 5—6 тыс. человек с каждой стороны¹.

Заняв позицию, Кутузов решил принять генеральное сражение, без которого, доносил он царю, «я ни под каким видом в Калугу его (Наполеона.— А. С.) не пущу»².

Но генеральному сражению не суждено было состояться. Наполеон, всегда искавший генерального сражения, уже не надеялся на его успешный исход.

Оба полководца, Кутузов и Наполеон, получив 13 (25) октября известие о бое у Медыни, где казачий отряд разбил авангард корпуса Понятовского, и опасаясь обхода своих флангов (Наполеон — правого фланга, Кутузов — левого), 14 (26) октября отступили от Малоярославца. Русские войска отошли к селу Детчино. Очевидно, доносил Кутузов царю, «что неприятельское намерение клонилось к тому, чтобы всеми способами обойти нас к Калуге, и потому армия, оставя сильный авангард под командой генерала Милорадовича, 14-го числа пошла к селу Детчино»³. А затем в ночь на 16 (28) октября русская армия сделала переход к Полотняному заводу.

Французские войска начали отступать на Можайск и далее по разоренному смоленскому пути.

Русская армия, перешедшая в наступление, окончательно захватила инициативу идерживала ее до полного уничтожения наполеоновской армии⁴. «Сей день,— доносил Кутузов Александру I,— есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собой пагубнейшее следствие и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции»⁵.

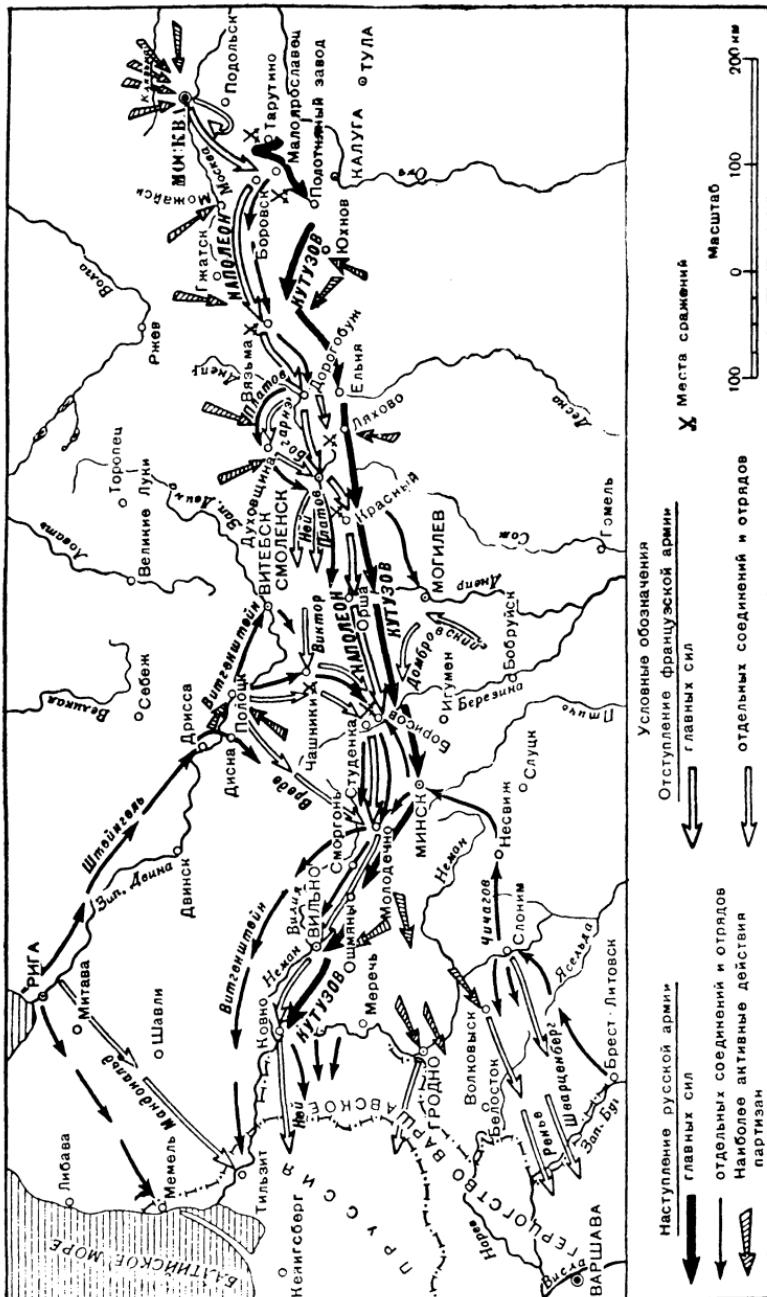
¹ См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 109—110; А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. V, стр. 197; М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. III, стр. 38.

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 98.

³ Там же, стр. 136.

⁴ См. Н. А. Окунев. Разбор главных военных операций, битв и сражений в России в кампанию 1812 г. СПб, 1912, стр. 89.

⁵ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 110.

Наступление русской армии и уничтожение армии Наполеона

Сражение под Малоярославцем, несмотря на то что оно велось частью сил, имело большое стратегическое значение. Оно сокрушило наполеоновский план обходного движения к Смоленску и показало высокое стратегическое мастерство русской армии в борьбе с самым сильным агрессором. События, развернувшиеся под Малоярославцем, были подготовлены всем ходом ведения военных действий, героической борьбой русской регулярной армии, ополчения и крестьянских партизанских отрядов.

«Помните ли вы,— оценивал события под Малоярославцем генерал Сегюр,— это злосчастное поле битвы, на котором остановилось завоевание мира, где двадцать лет непрерывных побед рассыпались в прах, где началось великое крушение нашего счастья? Представляется ли еще вашим глазам этот разрушенный кровавый город и эти глубокие овраги и леса, которые, окружая высокую долину, образуют из нее замкнутое место?.. Представляется ли вам Наполеон между двумя своими армиями посреди этой долины, его шаги, его взгляды, блуждавшие с юга на восток, с Калужской дороги на Медынскую? Обе они для него закрыты: на Калужской — Кутузов и сто двадцать тысяч человек, готовых оспаривать у него двадцать лье¹ лощины, со стороны Медыни он видит многочисленную кавалерию — это Платов»².

Военные действия главной русской армии сочетались с действиями русских войск на отдаленных от Москвы и Петербурга театрах. Войска Витгенштейна 4 (16) октября перешли в наступление на полоцком направлении против 2-го и 6-го французских корпусов под начальством Сен-Сира, заменившего раненого командира 2-го корпуса Удино, и после двух дней — 6 (18) и 7 (19) октября — упорных боев заняли Полоцк. Потери с обеих сторон доходили до 15 тыс. человек³. Несколько позже, 18 (30) октября, начала движение на Минск — Борисов армия Чичагова — 30 тыс. человек со 180 орудиями. Против войск Шварценберга и Ренье (около 50 тыс. человек) Чичагов оставил 27 тыс. человек под начальством Сакена. На пути к армии Чичагова, шедшей к Борисову, должны были присоединиться отряд Лидерса численностью 3,5 тыс. человек и резервный корпус Эртеля из Мозыря численностью 15 тыс., однако последний по вине его начальника был задержан на месте своего расположения.

Так со всех сторон охватывалась русскими войсками отступавшая армия Наполеона.

¹ Лье — французская путевая мера, равная 3898 м.

² Сегюр. Поход в Москву в 1812 г., стр. 97

³ См. Победа графа Петра Христиановича Витгенштейна. Ч. 2, СПб, 1813, стр. 5—9.

Наполеон, заняв Москву и имея на своем фланге русскую армию, теряет время в бездействии, неся при этом потери от все усиливающихся ударов подвижных партизанских отрядов. Когда же французский император решил совершить обходный маневр на Калугу, ему преградила путь усилившаяся в Тарутино русская армия, и он вынужден был, не веря в победу, отказаться от генерального сражения и начать отступление к Смоленску по разоренному пути, растянув при этом свои войска. Расчет русского полководца Кутузова — «уступлением Москвы приготовим неизбежную гибель неприятелю» — оправдался; большое значение имел искусный выбор стратегической позиции при Тарутино. Кутузов сорвал замысел наполеоновского обходного движения из Москвы к Калуге. «При Малоярославце,— говорил он Плюбиску,— я с вами сразился для того, что мне нужно было заставить вас идти той дорогой, которая была опустошена вами же». Осуществляя же параллельное движение, Кутузов заставил французского полководца растянуть свои корпуса так, что между ними было расстояние на целый день пути.

Так, в результате перехода русской армии в контрнаступление — бои у Тарутино, сражение под Малоярославцем, бои за Полоцк — последовал коренной перелом в войне.

Параллельное преследование отступающей наполеоновской армии. Сражения под Вязьмой и Красным. Ко времени вынужденного отступления Наполеона Кутузов имел план стратегического преследования, «полагая ему нанести величайший вред параллельным движением»¹.

Двигаться сравнительно незначительными силами по пятам, а основными силами параллельно французской армии, держать ее все время под угрозой флангового удара и препрепятствия путей отступления — вот основа кутузовского наступательного плана. При таком наступлении противник, опасаясь оказаться отрезанным, должен был двигаться безостановочно.

План наступления в форме параллельного преследования предусматривал беспрерывное нападение днем и ночью подвижных армейских отрядов и выделяемых соединений на оба фланга и на коммуникационную линию отступающих колонн французов. Параллельное преследование, таким образом, должно сопровождаться боями и сражениями и закончиться по замыслу фельдмаршала уничтожением противника.

План действий против отступающей наполеоновской армии был решительным, направленным именно на ее полное уничтожение. Кутузов старался не «вытолкнуть» из России

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 139.

армию французского императора, а истребить её¹. «Одна и главнейшая цель всех наших действий,— говорил он,— есть истребление врага до последней черты возможности»².

В соответствии с планом преследование противника до Вяземского сражения велось по следующим направлениям. Главные силы армий двигались южнее, параллельно отходящему по Смоленской дороге противнику: из Кременского к Вязьме через населенные пункты Спас-Кузовы, Сулейки, Дуброва и Быкова. Авангард Милорадовича с двумя пехотными и двумя кавалерийскими корпусами и казачьим отрядом Карпова двигался между главными силами армии и противником: из Егорьевское через Головино, Шахово, Покрово, Спасское. Казачьим полкам Платова, усиленным пехотной дивизией Паскевича, было приказано двигаться по пятам противника вдоль Смоленской дороги, а войсковым подвижным, «летучим», отрядам постоянно нападать на коммуникационную линию и фланги.

После Вяземского сражения с целью усиления ударов по правому флангу французской армии преследование вдоль Смоленской дороги по пятам противника было возложено на авангард Милорадовича, а казакам Платова предписывалось действовать справа от дороги — «тревожить беспрестанно неприятеля не только во фланг, но и предупреждать его в голове колонны»³. Здесь на этом направлении во взаимодействии с казаками Платова действовал крупный отряд однофамильца фельдмаршала генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова, выступивший несколько позже из Москвы (бывший отряд Винценгероде). Такая же задача, как и казакам Платова, была поставлена конному отряду Орлова-Денисова и другим легким отрядам, только они должны были действовать с левой стороны дороги.

Войковые «летучие» отряды и партизанские отряды крестьян весьма успешно действовали до окончательного разгрома противника.

Действия легких войковых отрядов Давыдова, Сеславина, Фигнера и др. искусно направлялись Кутузовым. В приказе Кутузова Ожаровскому — командиру отряда, сформированного из одного егерского полка, полка гусарского и четырех казачьих полков с шестью орудиями конной артиллерии,— говорилось: «Главный предмет действий ваших должен состоять в том, чтобы нападать на неприятельские малые отряды, транспорты, по Смоленской дороге идущие, истреблять учрежденные на сем пути неприятельские магази-

¹ См. П. А. Жилин. Контраступление русской армии в 1812 году. М., 1953, стр. 355—360.

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 392.

³ Там же, стр. 334.

ны, истреблять по селениям в сем направлении находящийся фураж и тем самым отнять все способы продовольствия для неприятельской кавалерии и артиллерии. В особенности имейте в предмете доставлять вернейшие сведения о неприятеле, старайтесь всячески перехватывать его курьеров, коих немедленно доставлять в главную квартиру... Отряжайте нарочные партии для истребления мостов, по коим неприятель идти должен, дабы всячески затруднить марш его. Словом сказать, употребите все способы, которые только к вреду неприятельскому послужить могут...»¹ Говоря о тактике легких отрядов, Кутузов подчеркивал важность быстрых и внезапных нападений. Используя опыт борьбы крестьянских партизанских отрядов, в войсковые отряды стали включать пехотные части. В упомянутом отряде Ожаровского был пехотный егерский полк, егера придавались и казачьим полкам Платова.

Ополчение также получило боевые задачи. Кутузов, опасаясь, например, как бы Наполеон не свернул влево через Елью и Мстиславль на Могилев, приказал калужскому ополчению, усиленному несколькими конными регулярными и казачьими полками, выступить к Ельне, тульскому ополчению — к Рославлю, смоленскому — к Ельне, а ополчению Полтавской и Черниговской губерний стремиться занять Могилев.

Армия Наполеона, поставленная под удар со всех сторон, спешно отступала к Смоленску. Впереди следовала гвардия с Наполеоном, за ней войска Жюно и Понятовского, затем Богарне и Нея, в арьергарде шел корпус Даву.

17 (29) октября русская главная армия выступила из района Полотняного завода, начав преследование. Неприятельская армия, доносил генерал Платов 20 октября (1 ноября), бежит так, как «никогда и никакая армия не отступала, бросая все тяжести, больных и раненых»².

22 октября (3 ноября) произошло сражение у Вязьмы. Утром этого дня два французских корпуса Понятовского и Богарне подходили к Вязьме. За ними на некотором расстоянии следовал корпус Даву, к югу от Вязьмы стоял корпус Нея, которому было поручено двигаться в арьергарде вместо корпуса Даву. Французских войск было 37 тыс. человек, русских войск Милорадовича и Платова 25 тыс. Имея меньше сил, русские превосходили противника в коннице, против 3 тыс. кавалерии французов действовали 6500 регулярной и иррегулярной конницы, позже подкрепленных Кутузовым двумя дивизиями кирасир.

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 147—148.

² Там же, стр. 198.

Сражение началось атаками корпуса Даву, следовавшего по большой дороге. Часов в 10 утра русским частям удалось перехватить дорогу, отрезав корпусу путь отступления. Вскоре на помощь корпусу Даву пришли корпуса Богарне и Понятовского, подкрепленные затем дивизией корпуса Нея. Атакуемый со всех сторон русскими войсками и опасавшийся быть отрезанным, противник оставлял позиции. Попытки французских войск удержаться на высотах у города, а также в самом городе не имели успеха. Под вечер уже горевшая Вязьма была взята штурмом. В бою у города и в городе искусно действовали войсковые подвижные отряды Сеславина и Фигнера. Во время боя у города они переправились через реку Улицу и, угрожая правому флангу противника, вынудили его отступить; при штурме они одними из первых ворвались в Вязьму. Сражение, начавшееся утром, закончилось в 19 часов. Французы потеряли 6 тыс. убитыми и ранеными и 2500 человек пленными¹.

Поражение французских войск под Вязьмой весьма ухудшило их моральное состояние, внесло расстройство в войска и заставило ускорить отступление, несмотря на большое количество отстающих солдат, на то, что приходилось бросать повозки и даже орудия². Участник войны Михайловский-Данилевский писал, что после Вяземского сражения объявил французов страх ежеминутного нападения. «Наполеон и его корпуса шли в Смоленск усиленными маршами, без дневок. Войска не получали и не могли получать продовольствия: запасов не было заготовлено на дороге. Люди должны были питаться конским падалищем... Число отсталых и безоружных возрастило до такой степени, что Наполеон начинал опасаться превращения всей армии в нестройную толпу людей, не связанных узами подчиненности. Только шедшая с ним впереди гвардия, получая все припасы, какие можно было достать, сохраняла воинственный вид»³.

28 октября (9 ноября) после боя с отрядами Давыдова, Сеславина, Фигнера, в которых насчитывалось 1200 человек конницы и около 100 егерей, и шестью казачьими и одним драгунским полками Орлова-Денисова у деревни Ляхово, находившейся на дороге, ведущей из Ельни в Смоленск, сдалась в плен бригада Ожеро в составе 2 тыс. человек. Эта победа, как отмечал Кутузов, знаменита тем, что впервые за время войны целое соединение сдалось в плен. В этот же

¹ См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 202.

² См. Французы в России. 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев. Ч. II. М., 1912, стр. 179—181.

³ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. V, стр. 240.

день казачьи полки Платова нанесли большие потери корпусу Богарне под Духовщиной¹. Понес значительные потери у Дорогобужа и Соловьевой переправы и корпус Нея, находившийся в арьергарде.

29 октября (10 ноября) Кутузов отдал приказ по армиям. В нем говорилось: «После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костьми его.

Итак, мы будем преследовать неутомимо... Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена Отечества, о которую все скрушаются... Пусть всякийпомнит Суворова: он научил сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа...»² Быстрое преследование французских войск, не менее 20 км в сутки с боями, требовало напряжения всех сил, недоставало продовольствия, подвоз которого затруднялся, недоставало и фуража для конницы.

Французская гвардия 28 октября (9 ноября) достигла Смоленска, где Наполеон был два с половиной месяца тому назад, совершая, как ему тогда казалось, победное шествие на Москву. Его расчет задержаться в Смоленске и дать отдых усталым, изголодавшимся и пришедшем в расстройство войскам не оправдался. Здесь не оказалось значительных запасов продовольствия, к тому же главные силы русских, совершая фланговое движение в направлении на Красный, могли отрезать французскую армию.

Наполеон, выступив из Смоленска после четырехдневного там пребывания, имел до 80 тыс. человек, из них многие были неспособны к бою. Большое количество артиллерии было потеряно в боях и брошено за неимением лошадей. Армия французов выступала из Смоленска эшелонами, по корпусам, один после другого через день, вследствие чего она значительно растянулась. Наполеон более всего опасался соединения войск Витгенштейна и Чичагова с главными русскими силами. Он категорически требовал от Сен-Сира, Удино и Виктора разбить войска Витгенштейна.

3 (15) — 6 (18) ноября произошло четырехдневное сражение под Красным. 3 (15) ноября авангард Милорадовича численностью 16 тыс. человек, приблизившись с юга к Большой Смоленской дороге, обстрелял артиллерийским огнем шед-

¹ От Дорогобужа корпус Богарне двинулся на Духовщину, Витебск, но затем повернул к Смоленску.

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 239.

шие во главе с Наполеоном войска, а затем атаковал и отрезал их задние колонны. В течение дня было захвачено 2 тыс. пленных и 11 орудий. Наполеон, прибыв с гвардией до 15 тыс. человек в Красный и узнав, что главные силы русской армии находятся недалеко и угрожают отрезать следовавшие из Смоленска корпуса, решил остановиться в Красном, чтобы обеспечить их отступление. По его приказу дивизия молодой гвардии ночью атаковала и разбила отряд Ожаровского, стоявший в деревне Кутьково, в 4 км к югу от Красного.

4 (16) ноября шел упорный бой русского авангарда с корпусом Богарне, шедшим к Красному; противник потерял 1500 человек пленными и всю свою артиллерию, насчитывавшую 17 орудий.

5 (17) ноября в сражение вступили все находившиеся под Красным силы. Наполеон, чтобы спасти выступившие к Красному корпуса Даву и Нея, принял смелое решение атаковать главные силы русской армии. Французские войска построились в боевой порядок. Главные силы русской армии располагались лагерем в 5 км к юго-востоку от Красного. Русский полководец, в свою очередь, решил атаковать французов. С этой целью он разделил армию на две группировки. Перед первой, более сильной группировкой, возглавляемой Тормасовым, была поставлена задача выйти в тыл противника к селению Доброе (западнее Красного), занять большак, отрезав этим самым путь отступления французам. Вторая группировка, возглавляемая Голицыным, должна была начать сближение с развернувшимся противником утром через полтора часа после выступления первой группировки, назначенного на 8 часов утра. Авантгарду Милорадовича приказывалось выйти на большую дорогу, атаковать на марше корпус Даву, шедший к Красному, зайти к нему в тыл и, тесня его, примкнуть своим левым флангом к правому флангу войск Голицына.

Однако этот замысел осуществить полностью не удалось. Кутузов предполагал, что в ночь на 5 (17) ноября часть французов покинет Красный. Узнав от пленных, что Наполеон со своей гвардией находится на позиции перед Красным и собирается принять сражение, он приостановил движение группировки войск Тормасова к Доброе.

Утром Наполеон приказал атаковать деревню Уварово, находившуюся в 1 км впереди его войск и уже занятую продвижавшимися согласно диспозиции войсками Голицына. С обеих сторон был открыт артиллерийский огонь. Части молодой гвардии, бросившиеся в атаку, ворвались в Уварово. Начавшийся бой протекал нерешительно, группировка войск

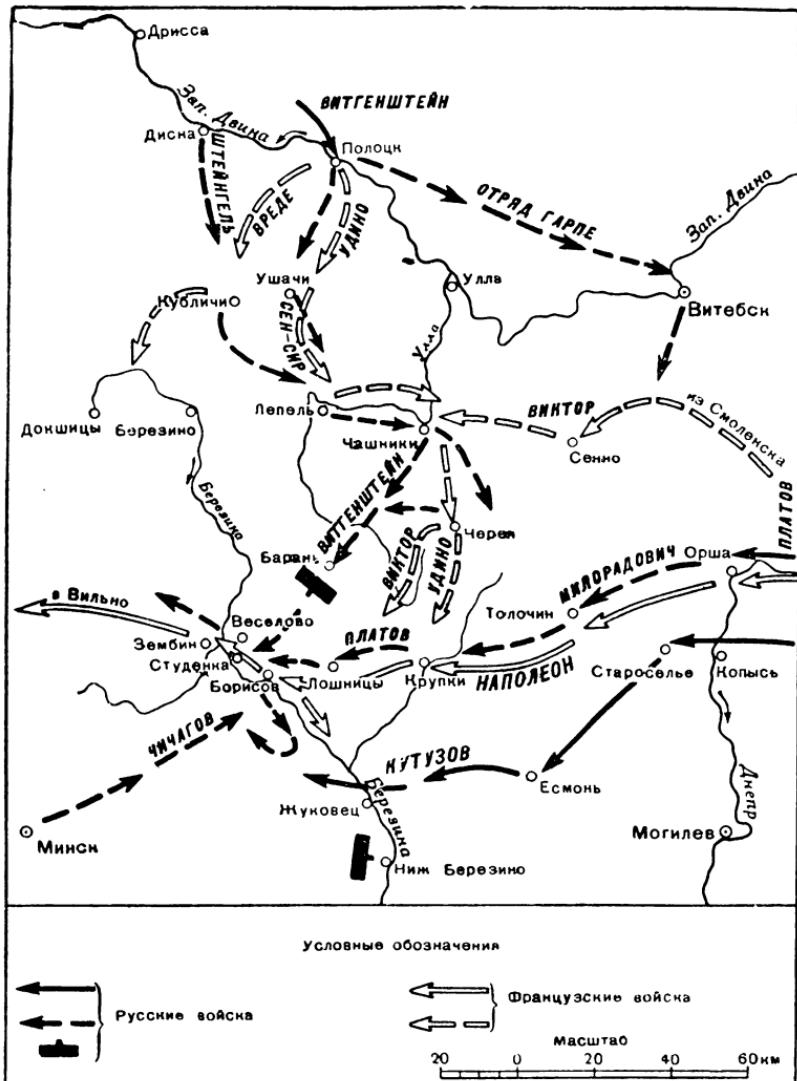
Голицына была недостаточно сильна, чтобы атаковать и разбить противника, а Наполеон повел бой с единственной целью соединиться с корпусом Даву. В это время корпус Даву, пробиваясь к Красному, также вел бой у деревни Еськово с авангардом Милорадовича. Русский авангард, действуя против корпуса Даву, сближался тем самым с войсками Голицына, обеспечивая их правый фланг. Войска Голицына стали выдвигаться вперед. Наполеон сделал попытку задержать их, но затем приказал своей армии отступать. Войска Милорадовича и Голицына продолжали наступление. Скоро сопротивление частей противника, обеспечивавших отступление, ослабло, а само отступление превратилось в беспорядочное бегство, во время которого русскими было взято 7 тыс. пленных и 28 орудий. Группировка войск Тормасова, задержанная на несколько часов, снова получила приказ выйти в Доброе. Авантур Тормасова вышел на большую дорогу и завязал бой с проходившим здесь корпусом Нея и отрезал ему путь отступления. За день сражения французы потеряли только пленными 9 тыс. человек, а также 70 орудий. 6 (18) ноября русские вели бой с окруженным со всех сторон корпусом Нея. Самому Нею с 3 тыс. человек удалось прорваться, но и этот отряд, преследуемый казаками, был рассеян. Ней пришел в Оршу, имея, по одним данным, 500 человек, а по другим — 900¹.

За четырехдневное сражение под Красным армия Наполеона потеряла 6 тыс. человек убитыми и ранеными, 26 тыс. человек пленными и 116 орудий. Потери русских войск убитыми и ранеными достигали 2 тыс. человек.

В сражении под Красным противнику нанесен удар, который совершенно ослабил его силы. Армия Наполеона осталась почти без артиллерии и кавалерии.

Окружение армии Наполеона у Березины. Уничтожение французской армии и выход русских войск на государственную границу. После сражения под Красным потрепанные корпуса Наполеона отступили к Орше, а затем к Борисову на Березине. Здесь французские войска входили в подготовленный для них «мешок», подвергая себя опасности быть полностью уничтоженными. 9 (21) ноября армия Чичагова (Дунайская) заняла Борисов — путь отступления Наполеону был прегражден. С севера к большой дороге приближались войска Витгенштейна. Они после нескольких боев с корпусами Сен-Сира и Виктора вошли 10—11 (22—23) ноября в Черею и в Холопеничи в районе Борисова.

¹ В плен было взято 12 тыс. человек. (См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 332.)

Окружение армии Наполеона на реке Березине

По приказу Наполеона корпус Виктора должен был сдерживать войска Витгенштейна, затем, пропустив отступающую французскую армию, стать ее арьергардом; корпус Удино (Сен-Сир был ранен, и Удино после выздоровления снова принял свой 2-й корпус) направлялся к Борисову, чтобы обеспечить там переправу через Березину и составить авангард армии.

Корпус маршала Удино, подходя к Борисову, встретил авангард армии Чичагова до 3 тыс. человек и разбил его. Внезапное появление противника у Борисова расстроило планы растерявшегося Чичагова. Он собирался выступить с армией вслед за авангардом к Лошницам для соединения с войсками Витгенштейна. Переоценив силы противника, Чичагов приказал армии переправиться на правый берег Березины. После непродолжительного боя с наскоро составленным русским арьергардом Удино 11 (23) ноября занял Борисов. Таким образом, армия Чичагова отошла за Березину, уничтожив за собой мост. Удино, выполняя приказ Наполеона, стал готовить переправы через Березину выше Борисова у Студенки.

Против поспешно отступающей французской армии Кутузов направил авангард Милорадовича в составе 2 пехотных и 1 кавалерийского корпусов и 4 полков казаков, отряд Ермолова, имевший 14 пехотных батальонов, 2 полка казаков и 2 роты артиллерии (отряд Ермолова после соединения с Милорадовичем поступал в его распоряжение), отряд Платова с 15 казачьими полками, 1 егерским полком и 2 ротами артиллерии, отряд Бородзина с 6 полками казачьей и регулярной конницы, отряд генерал-адъютанта Кутузова и 3 отряда — Сеславина, Давыдова и Ожаровского. Остальная часть армии, шедшая во главе с Кутузовым, дождавшись в Копыси прибытия обозов с продовольствием, должна была отсюда следовать сообразно движению противника, находясь, как и раньше, слева от него.

Таким образом, по плану Кутузова создавался весьма прочный «мешок» для нанесения, как говорил фельдмаршал, последнего удара. Противник не имел путей отступления: они все были отрезаны. Впереди на правом берегу Березины находилась армия Чичагова, справа — войска Витгенштейна, слева — главная армия, в тылу — авангард Милорадовича, отряд Ермолова и казачьи полки Платова.

Наполеон с гвардией пришел в Борисов 13 (25) ноября. На следующий день он был в Студенке, где возводились переправы. Сюда же для форсирования Березины направились французские войска, которых с присоединением корпусов Виктора и Удино и отряда Домбровского насчитывалось бо-

ле 40 тыс. человек, не считая множества невооруженных, ослабленных и больных¹.

Из-за ошибки Чичагова французскому полководцу, хотя и с большими потерями, удалось организовать переправу и прорваться на противоположный берег Березины, закрепиться там и продолжать отступление. Адмирал Чичагов, в Отечественную войну впервые командовавший сухопутной армией, был введен в заблуждение искусствой демонстрацией переправы маршалом Удино на противоположной стороне, ниже Борисова. 13 (25) ноября, оставив часть войск напротив Борисова (у борисовского укрепления) он с армией пошел к югу к Забашевичам, а когда возвратился к концу дня 15 (27) ноября, узнал о действительно сложившейся обстановке: французская армия уже закрепилась на правом берегу Березины и продолжала переправу. Находившийся у переправы отряд Корнилова был обстрелян из 40 орудий, установленных у Студенки, а затем и атакован превосходящими силами. Бои, начавшиеся здесь у переправы 14 (26) ноября, продолжались и на другой день — 15 (27) ноября. (Бои у переправы на обоих берегах Березины велись 14—16 (26—28) ноября.)

На левом берегу Березины в эти дни вели бои с противником передовые войска главной армии и войска Витгенштейна. Было пленено много солдат и офицеров; 15 (27) ноября полки Платова и отряд Сеславина взяли город Борисов. После возвращения Чичагова к Борисову состоялась встреча его с Витгенштейном. Было решено на следующий день 16 (28) ноября атаковать противника на обоих берегах Березины. Армии Чичагова, поддержанной полками Платова и Ермолова, предстояло атаковать уже переправившегося противника со стороны Стахово; войскам Витгенштейна — корпус Виктора, прикрывавший переправу, и все другие части противника, находившиеся на левом берегу.

16 (28) ноября произошло сражение на правом берегу Березины между селениями Брили и Стахово и на левом берегу у Студенки. Сражение на правом берегу Березины с войсками Нея и Удино и гвардией (7 тыс. человек), стоявшей во главе с Наполеоном в резерве, ввиду лесистой местности свело к стрелковым боям. Половина армии Чичагова, участвовавшая в сражении, была «рассыпана в стрелки»². Местность не позволяла использовать в больших силах

¹ В исторической литературе боеспособная часть главной наполеоновской армии с присоединенными к ней корпусами исчисляется в 40 тыс. человек и более, до 60 тыс. человек. (См. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 555; Клаузевиц. 1812 год. М., 1937, стр. 125; В. Харкевич. 1812 год. Березина. СПб., 1893, стр. 201.)

² А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. V, стр. 374.

кавалерию; артиллерия вела огонь только с дороги, идущей вдоль реки. «Не было ни маневров, ни обходов, ни движений колоннами»¹. Но зато стрелковые бои проходили весьма напряженно и все время сопровождались то сближением, то отходом одной из сторон; каждая сторона стремилась отбить одна у другой те или иные позиции. Стрелковые бои у Березины между селениями Брили и Стаково по количеству участвующих в них войск и по своей напряженности являются небывалыми для того времени. Они продолжались с рассвета до 11 часов ночи и сопровождались значительными потерями. Русские потеряли до 2 тыс. человек, противник — до 5 тыс. человек².

На левом берегу Березины ожесточенные бои продолжались целый день, арьергард Виктора упорно сопротивлялся, удерживая всеми силами переправу. Витгенштейн ввел в сражение только половину своих войск (из 30 тыс.) и не мог сбить противника с позиции и захватить переправу. Ночью и утром 17 (29) ноября остатки арьергарда перешли на правый берег реки, оставив раненых и ослабевших³.

В боях у Березины был нанесен последний сокрушающий удар по наполеоновской армии⁴. Современники, видевшие переправу на Березине, засвидетельствовали, что «между построенными неприятелем мостами расстоянием на 500 саженей поле и река так завалены мертвыми телами и лошадьми, что местами можно было по ним идти пешком через реку»⁵.

Противник потерял на Березине до 30 тыс. человек. Наполеону удалось вывести из окружения остатки своих разбитых войск, избежать плена и бежать из России: так велика была роль ошибки Чичагова и нерешительности Витгенштейна⁶. «Березина, — сделал вывод крупный немецкий военный деятель и теоретик Шлиффен, — накладывает на Московский поход печать ужаснейших Канн»⁷.

После Березины русская армия продолжала преследовать и уничтожать противника. Начальник штаба французской армии маршал Бертье 30 ноября (12 декабря) из Ковно доносил императору Наполеону, ускакавшему неделю тому назад в Париж, что армии больше не существует, что даже в гвардии «под ружьем от 400 до 500 человек».

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Полн. собр. соч., т. V, стр. 374.

² См. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. III, стр. 277.

³ Переправа французских войск началась 14 (26) ноября и продолжалась три дня.

⁴ См. Записки о походах 1812 г. и 1813 г. Ч. I. СПб, 1834, стр. 98.

⁵ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 423.

⁶ См. В. Харкевич, 1812 год, стр. 208—209.

⁷ Шлиффен. Канны, стр. 342.

Изгнав врага за пределы своей земли, русская армия начала европейский поход, неся освобождение народам Европы. «Храбрые и победоносные войска! — обратился фельдмаршал к своим воинам. — Наконец вы на границах империи, каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем... Смерть носилась в рядах неприятельских. Тысячи падали разом и погибали... Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее.

Сожжение знамени. Художник В. Коссак

Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его»¹.

За 6 месяцев войны наполеоновская армия потеряла в России 500 тыс. человек.

ВЫВОДЫ

Народ и армия России в борьбе с наполеоновской армией, в то время сильнейшей армией в мире, отстояли независимость своей родины, развеяв в прах замыслы Наполеона о мировом господстве. Мечтания о всеобщей монархии, указывал великий полководец Кутузов, истреблены беспрерывными победами российских армий. Народу и солдату России обязана Западная Европа своим освобождением от наполеоновского гнета. «С 1812 г., отметил В. И. Ленин в своих конспективных заметках, начинается упадок военного могущества Наполеона I»².

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 633—634.

² Ленинский сборник XI, стр. 50.

Западноевропейская военная мысль, находившаяся под влиянием многочисленных побед наполеоновских войск, пыталась доказать непревзойденность их военного искусства. Причины поражения французской «великой» армии она искала в огромных пространствах России, в суровости русской зимы¹, которая, как известно, наступила в то время, когда остатки разбитой армии Наполеона стремились спастись бегством. При этом военное искусство русской армии — победительницы полчищ Наполеона — и полководческая деятельность Кутузова не получали необходимого освещения и объективной оценки².

Русское военное искусство в итальянском и швейцарском походах Суворова и в Отечественной войне 1812 г. было самым передовым военным искусством. При оценке русского военного искусства нельзя исходить только из того, что Россия в социально-политическом развитии отставала от буржуазной Франции и имела армию, комплектуемую из крепостных крестьян, и на этом основании отрицать ее передовой характер. «...Согласно материалистическому пониманию истории, — писал Энгельс, — в историческом процессе определяющим моментом в *конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если кто-нибудь это положение извращает в том смысле, что будто экономический момент является *единственно* определяющим моментом, то он тем самым превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение, это — базис, но на ход исторической борьбы оказывают также влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки...»³.

¹ Эту версию разоблачали современники войны. В «Воспоминаниях о войне 1812 г.» офицер русской армии М. Е. Митаревский писал, что если «иностранные писатели все почти единодушно приписывают истребление наполеоновской армии голоду и морозам, то это не удивительно. Все почти имели там своих представителей, и не сознаться же им перед целым светом и потомством, что истребили их действия русских армий. Странно, что и наши историки истребление наполеоновской армии приписывают тем же причинам, не исследуя настоящих причин. И неужели позднейшее потомство останется навсегда того мнения, что наполеоновская армия истреблена не мужеством и терпением русских войск и распорядительностью генералов, а голodom и морозами?» (См. М. Е. Митаревский. Воспоминания о войне 1812 г. М., 1871, стр. 176.)

² Подробнее об этом см. С. Кожухов. К вопросу об оценке роли М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 г. «Большевик», 1951, № 15, стр. 21—35; Е. Тарле. Письмо в редакцию журнала «Большевик». «Большевик», 1951, № 19, стр. 71—77; Е. Тарле. Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат. «Вопросы истории», 1952, № 3, стр. 34—82.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Л., 1953, стр. 422.

Военное искусство зависит прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства¹. Но на военное искусство влияют и другие факторы. Нужно видеть его зависимость не только от способа производства, но и от политики, типа армии, характера войны, боевого опыта, деятельности военачальников (полководцев) и других факторов.

Русская армия, ведя войну с наполеоновской армией, опиралась, собственно, на такую же техническую базу войны, какая была у французской армии. Ручное оружие, как русское, так и французское, и артиллерия, используемые на полях сражений, имели в общем одинаковые тактико-технические показатели (русская артиллерия даже превосходила наполеоновскую). По способу комплектования русская армия отставала от французской, но была самой передовой по сравнению с другими западноевропейскими армиями. Если во Франции с 1793 г. была введена всеобщая воинская повинность, то в России со временем Петра I существовала хотя и ограниченная, но тоже воинская повинность населения на основе рекрутского набора. В то же время русская армия являлась армией России, тогда как французская армия, вторгшаяся в Россию, состояла из солдат многих стран. В армии французского агрессора, оценивал Кутузов, были соединены многочисленные нации иноплеменников, «дабы уничтожить могущественный народ в недре его отчизны. Их ободрял успех, но этот успех был обманом. Один сильный удар привел в расстройство сию громаду. Бегут, преследуемые ужасом; им сопутствует голод; не имея пищи, принуждены пожирать в бешенстве отчаяния мертвых лошадей... Все сии несчастные, осужденные погибнуть вдали от своего отечества, на разных языках проклинают властолюбие, причиняющее им погибель...»².

Русская армия, так же как и французская, была хорошо обучена, обладала большим боевым опытом, имела хорошие командные кадры, хороших военачальников, от которых зависело искусное использование в войне человека и военной техники, таких, как М. Б. Барклай-де-Толли, П. И. Багратион, П. П. Коновницын, А. П. Ермолов, М. И. Платов, Д. С. Дохтуров, Н. Н. Раевский и другие.

Русская армия имела на своей стороне огромное преимущество, вытекавшее из самого характера войны. Справедливый характер войны против вторгшегося агрессора всколыхнул народные массы, вызвав такие формы борьбы, как партизанское движение. В Отечественной войне 1812 г. победа над захватчиками достигалась общими усилиями ре-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 171.

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 294—295.

гулярной армии, народного ополчения и партизанских отрядов. Наполеон был разгромлен русской армией, поддержанной вооруженным народом. Русская регулярная армия, народное ополчение, насчитывавшее к концу войны до 300 тыс. человек, крестьянские партизанские отряды — вот сила, уничтожившая лучшую в мире наполеоновскую армию¹.

Победа над сильнейшей наполеоновской армией стала возможной, как правильно писал декабрист И. Д. Якушкин, благодаря участию в борьбе народных сил. Все распоряжения и усилия правительства, считал он, были бы недостаточными, чтобы изгнать вторгнувшегося противника².

Наполеоновская стратегия оказывалась всесильной, когда она имела дело с западноевропейскими армиями. Но эта же стратегия, столкнувшись в 1812 г. с русским народом, русской армией, потерпела полное поражение.

Русское стратегическое искусство определялось и направлялось политической целью войны, ее национально-освободительным характером. Справедливая политическая цель войны позволила объединить силы армии и народных масс и направить их на достижение победы. Именно искусное использование в войне широких народных масс, сочетание их действий с действиями регулярной армии определили превосходство русской стратегии над французской. Величие Кутузова как полководца в богатстве арсенала его стратегии. Отличие великого русского полководца от Наполеона также в мудрой и более дальновидной стратегии.

М. И. Кутузов основной вопрос стратегии решал так же, как его решали и Суворов и Наполеон. Сокрушительный удар его стратегии, как и наполеоновской, был направлен на уничтожение армии противника в полевом сражении путем смелых маневров сокрушающими силами (колоннами), создания превосходства в силах на направлении главного удара, сочетания огня и штыкового удара при решающей роли штыка. Как Наполеон, так и Кутузов считали, что только решительное наступление может привести к победе.

Кутузов дважды воевал с Наполеоном, и дважды каждый из них напрягал все свои усилия для достижения победы. Кутузов — первый полководец, победивший Наполеона, «первый генерал, перед которым Бонапарте так бежит»³. Стратегия великого русского полководца в Отечественной войне

¹ Русский военный историк Н. С. Голицын писал, что «партизаны наши по всей справедливости наполовину разделили с линейными славу изгнания французской армии из России». («Военный сборник», 1859, № 7, стр. 47.)

² См. Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. М., 1951, стр. 7.

³ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 178.

1812 г. строилась на учете сил армии и роли народа. В ней отводилось подобающее место использованию народных сил, партизанской войне. Кутузов не просто сочувственно относился к действиям партизан, он вооружал их¹. Русский полководец смело шел на развертывание партизанского движения, на установление взаимодействия регулярной армии, народного ополчения и крестьянских партизанских отрядов. Все отряды были связаны между собой и действовали «по одному плану и к одной цели»².

Наполеоновская стратегия исходила главным образом из учета сил своей армии и армии противника. Роковая ошибка Наполеона в войне 1812 г. заключалась в недооценке сил и возможностей России. Французский император видел армию, но не видел народа³. Странны слова Наполеона, переданные генералом Лористоном в беседе с Кутузовым и в письме начальника штаба маршала Бертье на имя Кутузова, что русские ведут войну не по «установленным правилам». Великий русский полководец отвечал на письмо Бертье: «Трудно остановить народ, ожесточенный всем тем, что он видел, народ, который в продолжение двухсот лет не видел войны на своей земле, народ, готовый жертвовать собой для родины, и который не делает различий между тем, что принято и что не принято в войнах обыкновенных»⁴.

Кутузов глубоко понимал русского солдата, он так же, как и Суворов, знал и ценил его. Воспитательная система, построенная на оценке солдата не как живого механизма, а как человека, — одна из замечательных особенностей русской суворовской военной школы. Кутузов верил в русского солдата и умел эффективно применить его высокие боевые качества, максимально сберегая силы своих войск. Стремление к экономии и сбережению сил — характерная черта полководческого искусства Кутузова. «Не мудрено было их (французов. — А. С.) разбить, но надобно было разбить дешево для нас...»⁵, — писал полководец.

Наполеон внушал солдатам, что они по-прежнему защитники Франции от Бурбонов, а на самом деле он неоднократно называл их пушечным мясом. Французский император

¹ В предписании начальнику отряда Сеславину указывалось: «Отобранным от неприятеля оружием вооружить крестьян, отчего ваш отряд весьма усилиться может». (М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 406.)

² М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 400.

³ Крупный военный теоретик первой половины XIX в. Жомини писал, что Наполеон, «правильно оценивая храбрость русских армий, не так правильно оценил национальный дух и энергию населения». (Жомини. Очерки военного искусства, т. I, стр. 212.)

⁴ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2, стр. 39.

⁵ Там же, стр. 22.

признавал огромную роль морального фактора в достижении победы, но этот фактор, считал он, определяется главным образом полководцем и личной выгодой солдат.

Превосходство русской стратегии состоит также в великом мастерстве ведения маневренной войны, в исключительно талантливом сочетании всех форм борьбы. Наполеон, воюя с западноевропейскими армиями, разработал и довел до совершенства наступательный маневр. Сила Наполеона в искусном наступлении, в умении путем подвижности и быстроты добиваться преимущества, появляться в том направлении, в котором неприятелю можно причинить больше всего вреда, не подвергая себя самого особо серьезной опасности. Наполеон, черпавший свои ресурсы не только во Франции, но и в зависимых от него странах Западной Европы и создавший для первого же удара двойное превосходство в силах, не допускал и мысли о поражении в войне 1812 г. Вступив в пределы России, он искал генерального сражения. Стратегия — уничтожить армию противника в генеральном сражении — являлась единственной правильной для французского завоевателя. Наполеон всегда стремился к уничтожению живой силы противника в генеральном сражении, когда он имел превосходство в силах и был уверен в успехе. Он вошел в историю как великий стратег генерального сражения. Однако, когда под Малоярославцем Кутузов предложил ему вступить в решительное генеральное сражение, Наполеон, не имея шансов на успех, отказался от него и принял решение отступать по старому разоренному Смоленскому тракту. Стратегия русской армии не сводилась только к генеральному сражению как единственному возможному способу достижения цели войны. Разработанная Кутузовым, она отвечала требованиям конкретно исторических условий войны 1812 г. Когда не было достаточных сил, Кутузов отступал. Вынужденный отход сопровождался нанесением ударов по противнику арьергардными и специально выделенными для этой цели частями. Стратегия Кутузова учитывала генеральное сражение (Бородино, Малоярославец), но она также учитывала и ведение «малой войны» регулярными отрядами, ополченческими и крестьянскими партизанскими отрядами и отступление при неблагоприятном соотношении сил.

Широта и разнообразие маневра, мастерское сочетание наступления и отступления, применение всех видов маневров в наступлении, обороне и отступлении и своевременный переход от одного вида маневра к другому ярко отличают полководческое искусство Кутузова от полководческого искусства Наполеона. Сложная и новая в военном искусстве форма тарутинского маневра сыграла огромную роль в разгроме противника, в осуществлении замысла полководца

уступлением Москвы приготовить гибель неприятелю. Искусственное осуществление параллельного преследования — великое достижение русского, кутузовского, стратегического искусства. Ярким достижением русского военного искусства явились Бородинское сражение, в котором всесильная наполеоновская стратегия и тактика генерального сражения разбились о русскую стратегию и тактику, и сражение при Березине — действия русских армий по сходящимся направлениям к Борисову у Березины, полное окружение наполеоновской армии и нанесение по ней последнего сокрушительного удара.

Война 1812 г. велась на различных направлениях и несколькими армиями, разбросанными на огромной территории и объединенными общим стратегическим замыслом. Искусное управление армиями, направление и координация их действий, а также создание стратегических резервов для их пополнения — заслуга полководца Кутузова.

На полях сражений Отечественной войны 1812 г. проявилось высокое тактическое искусство русской армии. Тактика тесно связана с стратегией и направляется ею. Для тактики русской армии, так же как и для ее стратегии, было характерно широкое маневрирование силами и средствами с целью уничтожения противника на поле боя, сосредоточение сил на решающем участке, выделение сильных резервов, взаимодействие родов войск, а также частей и соединений.

Значительную военную силу представлял русский флот. Русские эскадры свободно ходили из Белого моря в Балтийское и оттуда в Ла-Манш. Балтийский флот там, где это было возможно, содействовал сухопутной армии, в частности корпусу Витгенштейна. В августе из Финляндии флот перебросил 15-тысячный корпус Штейнгеля для действий против корпуса Макдональда на Западной Двине¹. В октябре 1812 г. три русские эскадры были направлены к берегам Англии для совместных действий с английским флотом². Флотилии канонерских лодок участвовали в боях в районе Риги, переправляли войска через реку, высаживали десанты. Кроме того, ими были доставлены отряды войск для усиления гарнизона Риги³.

В 1813—1814 гг. флот также содействовал сухопутной армии в наступлении — блокировал и бомбардировал Данциг, действовал на морских сообщениях Франции, блокировал французское и голландское побережья. Балтийские и черно-

¹ См. Каллистов. Русский флот и двенадцатый год. СПб, 1912, стр. 78.

² См. там же, стр. 100—102.

³ См. там же, стр. 125.

морские моряки участвовали в боях и в составе сухопутной армии, участвовали они и при взятии Парижа¹.

Русская армия, сокрушив на полях России могущество французской империи Наполеона, начала заграничный поход, неся освобождение народам Европы. «Уничтожение огромной наполеоновской армии при отступлении из Москвы,— писал Энгельс,— послужило сигналом к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе»². Уничтожение «великой» армии в России и заграничный поход русской армии привели в движение европейские народы. Русские войска, как и в Семилетнюю войну, вступили в Силезию и заняли Берлин. Была освобождена Польша. В 1814 г. русские войска совместно с союзными войсками (в 1813 г. против Франции была образована коалиция государств) вошли в Париж. Таким образом, Наполеон, писал Энгельс, «пошел на Москву и тем самым привел русских в Париж»³. В Отечественной войне 1812 г. и в заграничном походе 1813—1814 гг. русская армия продемонстрировала свои непревзойденные боевые качества и свое передовое военное искусство.

В годы Великой Отечественной войны был учрежден орден Кутузова трех степеней.

В Отечественной войне 1812 г. ярко проявились гнев и ненависть народов России к чужеземным поработителям. Война 1812 г. показала всему миру, на какие подвиги способны народы нашей страны, отстаивая свою национальную свободу и независимость.

¹ См. Каллистов. Русский флот и двенадцатый год, стр. 162—165; Виноградский. Участие гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 г. СПб, 1899.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 22, стр. 30.

³ Там же.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ 1853—1856 гг.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ, ФРАНЦИИ, АНГЛИИ И ТУРЦИИ НАКАНУНЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Социально-экономическое состояние России и стран Западной Европы накануне Крымской войны. Причины и характер войны. В 50-х годах XIX в. в Европе происходит промышленный подъем, быстро растет крупная промышленность. Капитализм все больше проникал в сельское хозяйство, в деревне усиливалось расслоение крестьянства. Расширялась торговля. Продолжалось насилиственное вторжение европейских колонизаторов в отсталые страны. В европейских государствах после поражения революции 1848 г. установилась реакция. Буржуазные и помещичьи правительства громили рабочие организации, подавляли передовые общественные движения.

Промышленный подъем вызвал бурный рост техники. В первой половине XIX в. материк Европы покрывается сетью железных дорог. Во флоте на смену парусному двигателю приходит паровой двигатель. Все больше пароходов становится на море. Видную роль они сыграли в Крымской (Восточной) войне, продемонстрировав свои преимущества перед парусными кораблями. Вначале военные паровые суда делались колесными, но оказались весьма уязвимыми, их механизмы — лопасти колес и часть машины — были открытыми, и одно меткое попадание снаряда выводило их из строя. В 40-х годах XIX в. в крупнейших странах начинают строиться винтовые военные пароходы. В Англии в 1844 г. был построен военный пароход «Ратлер», в России в 1848 г.— военный пароход «Архимед» (вскоре выбывший из строя). Во Франции, где конструкторская мысль по строительству пароходов была наиболее развита, в 1849 г. построен первый винтовой линейный 100-пушечный корабль «Наполеон». Он не имел такой скорости, как колесный пароход, но зато установление винта

позволило сохранить на корабле прежнюю оснастку парусного судна. «Наполеон» мог двигаться при помощи пара или при помощи только парусов или того и другого одновременно¹.

В предшествующие Крымской войне годы развернулись работы по установлению электрических телеграфных линий, сыгравших свою, хотя еще и ограниченную, роль во время Крымской войны. Петербург с Крымом линией телеграфа был связан в 1855 г. С установлением телеграфных линий пространства, отделявшие армии от военного министерства, молниеносно преодолевались². Значительному изменению подверглось вооружение армии в связи с широким распространением ручного нарезного оружия (ружья).

В Англии экономический подъем 50-х годов способствовал дальнейшему развитию промышленного капитализма, росту тяжелой промышленности, техническому прогрессу в различных отраслях производства, развитию торговли, завоеванию новых рынков и новых колоний. Англия являлась первой в мире промышленной страной, ее называли «мастерской мира», «деспотом мирового рынка». Она занимала исключительное положение среди других капиталистических стран. К. Маркс в конце 1848 г. указывал, что Англия «превращает целые нации в своих наемных рабочих... своими гигантскими руками охватывает весь мир...»³.

В 1855 г. в Великобритании было добыто 61 млн. тонн каменного угля, 3,2 млн. тонн чугуна. Длина железных дорог в 1854 г. достигла 8 тыс. миль. Национальный доход Англии все время возрастал, огромная часть этого дохода шла в руки кучки промышленников, финансистов и лендлордов.

Интересы буржуазии обеспечивались парламентским строем, при котором вся власть находилась в руках земельной аристократии и верхушки буржуазии, представители которой заседали в парламенте. Влияние существовавшей королевской власти на государственные дела было невелико, в стране существовала парламентская монархия.

Внешняя политика Англии носила агрессивный характер, свидетельством чего являлись ее колониальные захваты, про-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 387, 388.

² К середине XIX в. в наиболее развитых странах линии телеграфа связывали административные и промышленные центры. В 1858 г. был проложен подводный (трансатлантический) кабель связи между Европой и Америкой, проработавший около трех месяцев. Проложенный в 1866 г. новый трансатлантический кабель успешно действовал длительное время. В России в 1852 г. телеграфная связь была установлена между Петербургом и Москвой, во время Крымской войны в 1854 г.— между Петербургом и Варшавой, а в 1855 г. телеграфный кабель соединил Петербург с Киевом, Одессой, Николаевом, Симферополем, Ригой, Гельсингфорсом и Ревелем.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 6, стр. 159.

водившиеся «огнем и мечом», а также подкупами и обманами. Внешняя политика Англии была направлена на закрепление ее промышленной и колониальной монополии. Перед Крымской войной английское правительство всячески стремилось обострить конфликт между Францией и Россией на Ближнем Востоке.

Во Франции, явившейся после Англии второй ведущей страной Европы, после революции 1848 г. продолжался, все более охватывая различные отрасли производства, промышленный переворот. После революции 1848 г. во Франции, как и в других странах, наступил экономический подъем. По данным 1852 г., во Франции было добыто 4,9 млн. тонн каменного угля и выплавлено 522 тыс. тонн чугуна, в стране увеличивалась длина железнодорожных путей, рос оборот внешней торговли.

В 1851 г. в результате государственного переворота во Франции установилась военно-буржуазная диктатура Луи Бонапарта, а через год, в 1852 г. (2 декабря), Луи Бонапарт, опираясь на военщину, банкиров, крупную буржуазию, провозгласил себя императором под именем Наполеона III. Новый император Франции повел агрессивную внешнюю политику, надеясь внешними успехами устраниć внутриполитические затруднения. Захватнические устремления на Ближний Восток побудили Наполеона III вместе с английским правительством развязать Крымскую войну.

Что касается Австрии и Пруссии, не участвовавших в Крымской войне, но существенно влиявших на политику воюющих сторон, то в них после поражения революции 1848 г., как в других странах, наряду с экономическим подъемом наступил длительный период политической реакции. Прусская монархия, названная Марксом военным деспотизмом, и многонациональная австрийская империя располагали сильными армиями.

Россия в своем развитии отставала от западноевропейских капиталистических стран. В стране, вступившей позже других на путь капиталистического развития, было мало фабрик и заводов, преобладало крепостническое хозяйство дворян-помещиков. Крепостнические отношения задерживали развитие промышленности. В начале 50-х годов численность городского населения составляла около 8% от общего числа населения страны.

Крепостничество и самодержавие тормозили, но не могли остановить развитие производительных сил. Противоречия между производительными силами и феодальными производственными отношениями все более обострялись. Феодально-крепостнический строй переживал острый кризис. Капитализм

все более охватывал различные отрасли производства. В стране продолжался рост фабрик и заводов, увеличивалось количество рабочих. В середине XIX в. насчитывалось 2800 крупных промышленных предприятий (всех предприятий, по данным 1854 г., было до 10 тыс.). В 1860 г. в промышленности было занято свыше 800 тыс. человек, из них вольнонаемных 61,4%¹ (в 1825 г. — свыше 340 тыс. человек). В горной промышленности работало около 250 тыс. человек. Вольнонаемных рабочих в обрабатывающей промышленности в 1860 г. было 87%. Горнозаводская промышленность, которая зиждилась почти на три четверти на крепостном труде, развивалась медленнее обрабатывающей промышленности. За период с 20-х годов XIX в. до 1860 г. выработка железа увеличилась вдвое, с 6,1 млн. до 12,2 млн. пудов, а выработка чугуна — с 9 млн. до 17,5 млн. пудов².

Замедленное развитие промышленности и техники производства отрицательно сказывалось на состоянии и производственной мощности военных предприятий, которые не обеспечивали потребностей армии.

Железнодорожная сеть была незначительной. К началу 1853 г. протяженность всех железнодорожных линий достигала лишь 1 тыс. км. Действовали небольшие железные дороги — Царскосельская (1838 г.), Варшаво-Венская (1848 г.) и Петербург — Гатчина. В 1851 г. начала действовать железнодорожная линия Петербург — Москва.

В 1815 г. на Неве был спущен на воду первый пароход. В 1840 г. уже насчитывалось 16 пароходов, в 1850 г. — 99, а в 1860 г. — 339 пароходов.

Внутренняя политика Николая I, ознаменовавшего свое вступление на престол расправой с декабристами, была направлена на сохранение крепостного строя и укрепление самодержавия, на беспощадное подавление антикрепостнических движений народных масс, на искоренение свободомыслия. По отношению к передовой интеллигенции применялись жестокие репрессии. Монархию Николая I Герцен называл «самой простой, самой грубой формой деспотизма». В строжайшей централизации управления, во все охватывающей деятельности политической полиции, в муштре армии Николай I видел надежные средства для осуществления его самодержавной, крепостнической политики. Ф. Энгельс так оценивал Николая I: «...Посредственный человек с кругозором взводного

¹ См. М. Злотников. От мануфактуры к фабрике. «Вопросы истории», 1946, № 11—12, стр. 39.

² В Англии выплавка чугуна с 1800 по 1860 г. увеличилась в 24 раза. (См. История СССР, Т. I, М., 1956, стр. 623.)

командира¹; для него *внешняя сторона* власти была превыше всего и ради нее он готов был пойти на все².

Внешняя политика Николая I была направлена на активизацию так называемого Восточного вопроса с целью установления своего контроля над черноморскими проливами, укрепления и расширения политического влияния на Балканах и в Закавказье, а также на борьбу с революционным движением в Европе. Николай I выступал в роли международного жандарма, в 1831 г. он жестоко подавил восстание в Польше, а в 1849 г. помог австрийскому правительству подавить национально-освободительное движение в Венгрии. Николай I, писал Энгельс, «приказал своим войскам вторгнуться в Венгрию, подавил превосходящими силами венгерскую армию и закрепил тем самым поражение европейской революции»³.

Когда царизм выступал в роли международного жандарма, его поддерживали реакционные монархи Пруссии и Австрии, поддерживало его и английское правительство. Но в Восточном вопросе, основу которого составляла борьба сильнейших государств за преобладающее влияние в турецкой империи и особенно на Балканском полуострове, захватнические устремления царизма сталкивались с агрессивными интересами европейских стран, и в первую очередь Англии и Франции, особенно усиливших свою экспансию на Ближнем Востоке к середине XIX в. В 1826—1828 гг. Россия вела войну с Ираном. Русско-иранская война, начатая по настоянию английских советников вторжением шахской армии, закончилась успешно для России. В 1828—1829 гг. Россия вела также успешную войну с Турцией. Западноевропейские государства оказывали поддержку Турции. Попытки агрессивных кругов западноевропейских государств создать широкую антирусскую коалицию, в которую вошли бы Австрия, Англия, Франция и Пруссия, не были осуществлены.

Перед Крымской войной 1853—1856 гг. противоречия в Восточном вопросе между Англией и Францией, с одной стороны, и Россией — с другой, особенно обострились.

Отсталая в хозяйственном, политическом и культурном отношении турецкая империя не препятствовала захватнической политике западноевропейских государств. В Турции не было

¹ Примечание редакции второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса к данной фразе: «В английском тексте вместо слов «посредственный человек с кругозором взводного командира» напечатано: «самодовольный, посредственный человек, чей кругозор никогда не превосходил кругозора офицера ротного масштаба, человек, который жестокость ошибочно принимал за проявление энергии, а прихоть и упрямство за выражение силы».

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 22, стр. 35.

³ Там же, стр. 38.

крепкой власти, паши стремились выйти из подчинения султану и стать самостоятельными правителями.

Одряхлевшая турецкая империя с ее прогнившим султанским режимом хищнически разоряла подвластные ей народы. Славяне, греки, румыны, населявшие Балканский полуостров, вели против Турции борьбу за свою независимость.

Участвуя в Крымской войне, Англия и Франция стремились вытеснить Россию с берегов Черного моря, установить полный контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, а равно и подчинить себе Турцию, превратив ее в свою колонию.

Турецкая правящая клика, следуя советам западноевропейских политиков, вынашивала планы отторжения от России Крыма и Кавказа. Австрийская монархия Габсбургов, обязанная своим спасением в 1848—1849 гг. русскому царизму, враждебно относилась к восточным притязаниям Николая I и все более сближалась с Англией и Францией. Пруссия непосредственно не вмешивалась в борьбу, развернувшуюся на Востоке. Англия и Франция на словах были за мирное разрешение Восточного вопроса, а на деле провоцировали войну между Турцией и Россией.

Крымская война началась как русско-турецкая, но затем превратилась в коалиционную войну Англии, Франции, Турции и Сардинии¹ против России. Обе стороны в ней стремились к захватам, к установлению господства на Ближнем Востоке.

Будучи продолжением реакционной и агрессивной политики воюющих сторон, Крымская война была войной несправедливой. Развернулась она в годы разгула политической реакции в Европе, установившейся после поражения революции 1848 г. С успешным завершением войны обе враждующие стороны связывали укрепление реакционных режимов.

Однако, определяя войну как захватническую с обеих сторон, нельзя забывать, что, когда войска коалиции вторглись в Крым, создалась угроза целостности русского государства и развернувшаяся борьба против иноземного нашествия объективно стала иметь прогрессивное значение.

Царизм в борьбе с Турцией стремился использовать в своих интересах национально-освободительную борьбу поработленных ею народов, хотя ему была совершенно чужда идея их национального самоопределения. Русская армия опиралась на поддержку славянских народов Балканского полуострова, которые надеялись в ходе войны при помощи родственной им России добиться государственной независимости. Объективно борьба России с Турцией ускоряла развал турецкой империи

¹ Сардинское королевство просуществовало до 1861 г. (с 1720 г.), до создания объединенного итальянского королевства.

и тем самым способствовала освобождению балканских народов от турецкого ига.

Ближайшим поводом к войне послужил разразившийся между Россией и Францией спор о «святых местах» в Палестине. Вопрос о них был связан с покровительством России над православными христианами, поданными султана, и с покровительством Франции над католиками. Султан передал контроль над палестинскими «святыми местами» католическому епископу и под влиянием английских и французских дипломатов, провоцировавших новую русско-турецкую войну, отказался восстановить привилегии православного духовенства в Палестине.

Дiplоматические отношения России с Турцией были разорваны. В июне Николай I приказал русским войскам в целях оказания давления на султана занять дунайские княжества (Молдавию, Валахию), находившиеся в вассальной зависимости от турецкого султана. Царь был уверен, что Англия, тонко проводившая двурушническую политику, не окажет ему противодействия, а одна Франция не решится выступить против России на стороне Турции и что, таким образом, ему придется иметь дело только с одним противником. Однако султан не пошел на уступки, потребовал вывода войск из дунайских княжеств и затем в октябре начал военные действия.

Война между Россией и Турцией, в которую затем вступили Англия, Франция и Сардиния, получила название Крымской, потому что Крым стал главным театром военных действий. Главным пунктом борьбы здесь стал Севастополь, 349-дневная героическая оборона которого составила славную страницу в истории борьбы русского народа.

Крымскую войну по ходу военных действий можно подразделить на два больших периода: первый период — от начала войны (октябрь 1853 г.) до высадки англо-французских и турецких войск в Крыму и героической обороны Севастополя; второй — открытия военных действий англо-французскими и турецкими войсками в Крыму и от начала обороны Севастополя (сентябрь 1854 г. — август 1855 г.) до окончания войны (февраль 1856 г.).¹

Вооруженные силы России. Сухопутные войска. Русская армия, являясь одним из важнейших устоев феодально-кре-

¹ Крымскую войну подразделяют и на четыре периода — первый период: октябрь 1853 г.— март 1854 г. (с начала войны до вступления в нее Франции и Англии); второй период: март — август 1854 г. (до высадки союзников в Крыму); третий период: сентябрь 1854 г.— август 1855 г. (героическая оборона Севастополя) и, наконец, четвертый период: сентябрь 1855 г.— февраль 1856 г. (с оставления Севастополя до окончания войны). (См. История СССР, т. I, стр. 781—788.)

постнического строя и надежным орудием самодержавного государства, перед Крымской войной испытывала на себе влияние кризиса феодально-крепостнической системы. Военная отсталость России была следствием ее экономической отсталости. Крепостнические отношения задерживали развитие промышленности, промышленной техники и, следовательно, техники военной. Они мешали введению в армии передовой системы комплектования, всеобщей воинской повинности, при которой на случай войны государство могло создавать большие резервы из войск, прослуживших сокращенный срок действительной службы и зачисленных в запас. Крепостнические отношения определяли и отсталость русской армии от передовых армий стран Европы в вооружении, в материально-техническом оснащении.

По системе комплектования, по своему вооружению русская армия не отвечала новым условиям ведения войны. Что касается способов и форм ведения войны (военного искусства), то они отличались крайней нерешительностью. Царь и высшие военные круги игнорировали боевое наследие Суворова и Кутузова, насаждали в армии палочную дисциплину, парадную шагистику. Но самодержавно-крепостническая реакция не в силах была преодолеть живучесть прогрессивных суворовско-кутузовских традиций, продолжавших существовать в армии.

Русская армия комплектовалась рядовым составом, как и прежде, по рекрутской системе. В 1831 г. был принят рекрутский устав¹, который объявлял военную службу обязательной для лиц податных сословий: крестьян, мещан, детей солдатских. Дворяне, купцы, почетные граждане и духовенство освобождались от военной службы. Следовательно, по уставу 1831 г. военная служба не была общеобязательной, до 20% населения освобождалось от нее. Рекрутская повинность не распространялась на господствующие классы, ее несли классы угнетенные — в этом классовая суть устава 1831 г.

В армию (с 1835 по 1854 г.) ежегодно призывалось до 80 тыс. человек. На службу брали мужчин от 20 до 35 лет. Срок службы определялся от 22 до 25 лет. Однако, чтобы иметь обученный резерв, практиковалось после 15-летней безупречной службы в действующих (линейных) войсках увольнять солдат в бессрочный отпуск. Последних ежегодно собирали на месячные сборы.

Офицерский корпус по-прежнему комплектовался из дворян. В офицеры производили лиц, окончивших военные учеб-

¹ См. Свод военных постановлений. Т. V. Ч. 2. Кн. I. Устав о службе по военному ведомству вообще. СПб, 1838, стр. 65, 66.

ные заведения, кадетские корпуса, школы и училища, и из числа вольноопределяющихся.

Для подготовки офицеров генерального штаба в 1832 г. создается военная академия — первое высшее военно-учебное заведение. В 1855 г. во время Крымской войны учреждаются артиллерийская и инженерная академии.

Россия, по данным отчета военного министра на 1 января 1853 г., располагала обученной сухопутной регулярной и иррегулярной армией численностью почти 1 400 тыс. человек, среди них было до 31 400 человек генералов и офицеров. Всего регулярных войск числилось 1 151 408 человек, из них состояло на действительной службе 938 731 человек и в бессрочном и годовом отпусках 212 677 человек. В иррегулярных войсках значилось 245 850 человек (на действительной службе 89 168 человек). Всего же на действительной службе регулярных и иррегулярных войск было несколько более 1 млн. человек. По этим же данным, пехота составляла $\frac{2}{3}$ от общего количества всех войск, кавалерия — $\frac{1}{6}$, артиллерия — $\frac{1}{13}$ ¹.

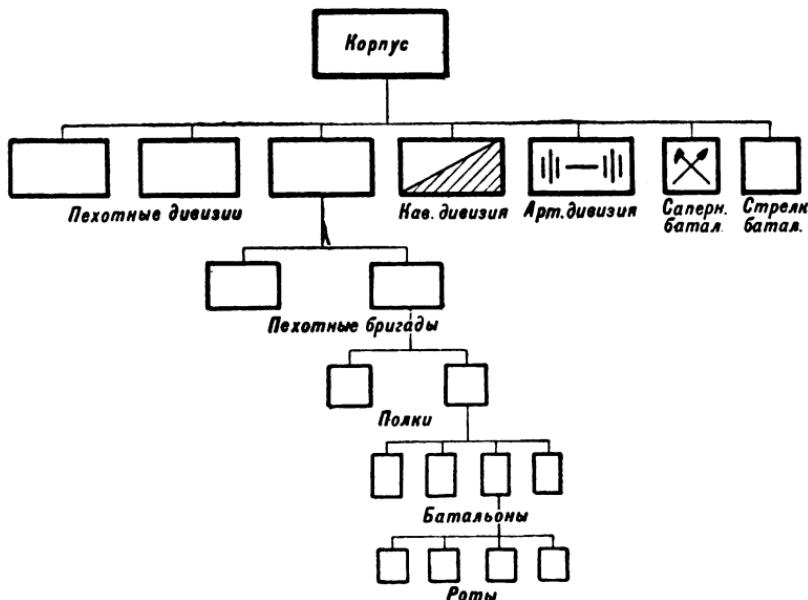
Пехота подразделялась на линейную, действующую в сомкнутых строях, и легкую. Легкую составляли егеря, карабинеры и стрелки, вооруженные штуцерами и объединенные в стрелковые батальоны. Стрелки, вооруженные штуцерами, представляли собой новую разновидность пехоты, отличавшуюся от существующей легкой егерской пехоты и по организации и по вооружению. Егерскую пехоту продолжали использовать преимущественно в стрелковой цепи. В ходе Крымской войны стрелковые штуцерные батальоны показали свое огромное преимущество перед егерями. В дальнейшем легкая, а еще через несколько лет вся пехота становится однородной по вооружению, получив нарезное ружье. Конница перед Крымской войной подразделялась на тяжелую: кирасирскую и драгунскую — и легкую: уланскую и гусарскую.

Высшей организационной единицей были корпуса, большей частью состоявшие из трех пехотных дивизий четырехполкового состава (соединенных в две бригады), одной кавалерийской и одной артиллерийской дивизий, одного стрелкового и одного саперного батальонов. Всего корпусов было 14, в том числе 11 пехотных (из них 1 гвардейский и 1 grenadierский) и 3 кавалерийских (гвардейский, 1-й и 2-й резервные)², состоявшие из кавалерийских дивизий двухбригадного состава (в бригаде 2 полка). Из корпусов и дивизий составлялись армии.

¹ См. А. М. Зайончковский. Восточная война 1853—1856 гг. Т. I. СПб, 1908, стр. 468—469.

² См. В. Сахаров. История конницы. СПб, 1889, стр. 262—263; П. А. Иванов. Состав и устройство регулярной русской кавалерии. СПб, 1864, стр. 275.

К 1853 г. вся пехота насчитывала 110 полков (в том числе 10 гвардейских, 12 grenадерских, 4 карабинерных и 42 егерских), 9 стрелковых батальонов, доведенных в начале войны до тысячного состава (до войны имели по 180 нижних чинов в роте) и 84 грузинских, черноморских, кавказских, оренбургских, сибирских и финляндских линейных батальона.

Организация русской армии накануне Крымской войны 1853—1856 гг.

Кавалерийских полков было 59: 23 тяжелых (12 кирасирских и 11 драгунских) и 36 легких (20 уланских и 16 гусарских). Пехотный полк в большинстве состоял из 4 батальонов, батальон — из 4 рот, рота насчитывала 250 человек. Кавалерийские полки состояли: кирасирские из 8 эскадронов, драгунские из 10 эскадронов, все уланские и гусарские кавалерийские полки имели по 8 эскадронов. Из двух эскадронов в строевом отношении составлялся дивизион. Эскадрон состоял из 133 кавалеристов (нижних чинов) и имел по 15 рядов во взводе¹.

В полевой артиллерию в мирное время числилось 1134 орудия (из них 232 конных) и 1446 в военное время (при том же количестве конных). Часть орудий была законсервирована.

¹ В эскадроне, в котором по штату полагалось иметь 15 рядов, во взводе насчитывали: унтер-офицеров — 13, трубачей — 4, рядовых — 120, в эскадроне в 16 рядов во взводе: унтер-офицеров — 16, трубачей — 4, рядовых — 128. (См. П. А. Иванов. Состав и устройство русской кавалерии, стр. 315.)

вана, а их прислуга находилась в бессрочном отпуске. Батареи в полевой артиллерии насчитывалось 135, в том числе 29 конных. Пешие батареи в основном состояли в военное время из 12 орудий, в мирное время из 8. Батареи сводились в бригады четырехбатарейного состава, а бригады в дивизии; последние являлись административно-организационными, а не тактическими соединениями. При организации артиллерии

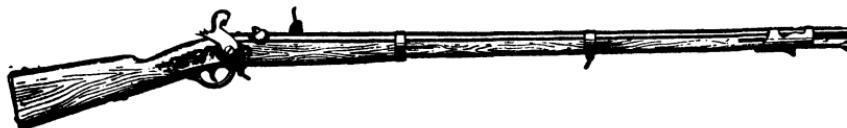
Ударный кавалерийский штыцер образца 1849 г.

придерживались принципа, чтобы одна пешая батарея приходилась на один пехотный полк, а одна конная батарея на два кавалерийских полка. В мирное время при петербургском ракетном заведении имелась ракетная батарея; в военное время

Крепостной стержневой штыцер образца 1851 г.

она поступала в распоряжение действующей армии. Состояла ракетная батарея из четырех огневых взводов, имевших по восемь треножных пусковых ракетных станков. Новые ракетные подразделения формировались непосредственно на фронте.

Ударное нарезное ружье образца 1854 г.

В Крымской войне ракетные подразделения действовали на дунайском и кавказском театрах, а также при обороне Севастополя.

Инженерные войска были представлены 9 саперными батальонами, состоявшими из 4 рот (по 250 человек в роте) и 2 конно-пионерных дивизионов двухэскадронного состава. В мирное время саперные батальоны объединялись в три саперные бригады.

Основная масса пехоты и кавалерии была вооружена гладкоствольными, заряжавшимися с дула кремневыми и ударными ружьями. Нарезных ружей-штыцеров, также заряжав-

шихся с дула, в армии имелось незначительное количество. Если во французской армии перед войной $\frac{1}{3}$ стрелков была вооружена нарезными ружьями, а в английской — $\frac{1}{2}$, то в русской армии штуцерами была вооружена лишь $\frac{1}{23}$ действующей пехоты (1810 штуцеров на 42 208 ружей в корпuse) ¹.

Наибольшая дальность стрельбы при удовлетворительной меткости для гладкоствольных ружей была 300 шагов ², для нарезных же — 1200 шагов ³. Заряжение ружья было делом сложным, требующим большого навыка, производилось оно в 12 приемов. Скорострельность (в минуту) ударных ружей достигала 1,5 выстрела, максимальная скорострельность кремневых ружей — 1 выстрел ⁴.

Кремневыми винтовальными ружьями часть егерей была вооружена уже в XVIII в. До 40-х годов XIX в. на вооружении находилось ружье винтовальное унтер-офицерского образца 1805 г., егерский штуцер образца 1805 г., штуцер гвардейского финского стрелкового батальона образца 1827 г. и кавалерийский штуцер образца 1803 г. (и других годов). Максимальная скорострельность всех первоначальных образцов кремневого нарезного ружья с тугой загонкой пули в канал ствола доходила до одного выстрела в 4—5 минут. Дальность действия нарезного ружья пехотного — 800—1000 шагов, кавалерийского — 400 шагов ⁵. Вследствие низкой скорострельности эти нарезные кремневые ружья не получили распространения, в армии их было незначительное количество ⁶.

В 40-х годах на вооружение вводятся не кремневые, а ударные штуцера, отличавшиеся более высокой скорострель-

¹ Война застала русскую армию, когда она «готовилась к изменению вооружения». ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6004, л. 2 (об.).

² Русский военный теоретик Н. В. Медем в своей работе «Тактика» (ч. I, стр. 33—34) приводит следующие данные: в мирное время на практических учениях при стрельбе хорошо обученной пехоты в щит, длиною равный фронту дивизиона, с расстояния 100 шагов в цель попадало $\frac{3}{4}$ всего выпущенных пуль, с расстояния 200 шагов — $\frac{1}{2}$, 300 шагов — $\frac{1}{4}$. На войне результаты стрельбы в сомкнутом строю на 300 шагов большей частью ничтожны, на 200 шагов довольно слабы и только на 150 и 100 шагов становятся смертоносными. Различие в стрельбе в мирное и военное время Медем усматривал в том, что большая часть войск, действовавшая в сражении, не была хорошо обучена стрельбе; кроме того, в бою стреляют не так хладнокровно, как на учениях, и при стрельбе сомкнутым строем дым может препятствовать хорошему прицеливанию.

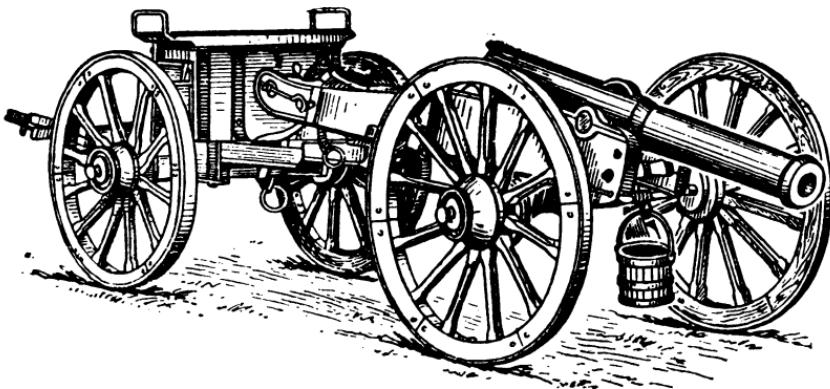
³ См. В. Федоров. Вооружение русской армии в Крымскую кампанию. СПб, 1904, стр. 6.

⁴ См. В. Федоров. Эволюция стрелкового оружия. Т. I. М., 1938, стр. 6, 9.

⁵ См. там же, стр. 34.

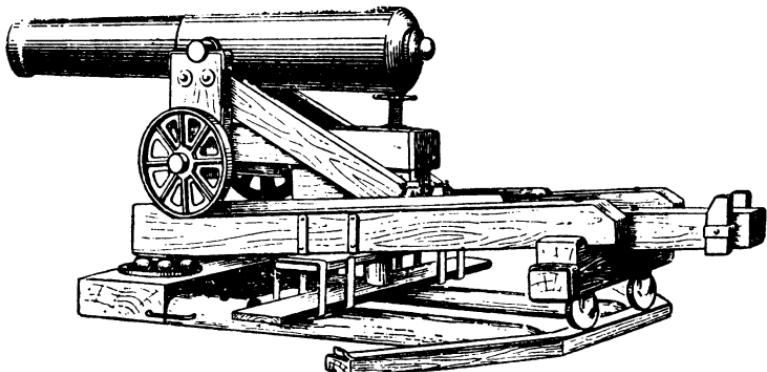
⁶ В начале 1856 г. в пехотных полках Крымской армии было: штуцеров — 1934, ружей гладкоствольных ударных — 88 234, нарезных ружей — 11 482. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5472, л. 28).

ностью. В это же время прекращается выпуск кремневых гладкоствольных ружей и начинается переделка их в ударные. Это свидетельствовало об окончании периода кремневого заряжающегося с дула ружья и переходе к новому периоду ударного заряжающегося с дула ружья. Ударное кап-

Полевое орудие 1838 г. с передком конструкции 1845 г.

сюльное оружие давно применялось в охотничьих целях, но до 40-х годов не было распространено в армии. Переход к ударному оружию в западноевропейских армиях также относится к 40-м годам XIX в.

Крепостное орудие на высоком лафете образца 1839 г., на поворотной платформе

Что касается артиллерии, то введение на вооружение дальнобойного ружья поставило ее перед необходимостью изменить орудийные конструкции. При предельной дальности стрельбы из орудий картечью (главным снарядом) на 300 саженей (640 м) невозможно было эффективно подготовить

атаку пехоты, так как артиллерийская прислуга уже во время приближения орудий к противнику на дистанцию прицельного выстрела теряла до половины людского состава и лошадей от дальнобойного стрелкового оружия. Перед артиллерией, таким образом, встала задача увеличить по сравнению со штуцером дальность огня. Предпринятые в 1838 г. преобразования русской артиллерии (системы 1838 г.) во многом улучшили орудия образца 1805 г., но оставляли почти без изменений дальность стрельбы.

Гранатой артиллерия вела прицельный огонь на дистанцию 500—600 саженей (1070—1280 м), превышающую в 2 раза дальность стрельбы картечью (максимальная дальность стрельбы превышала примерно в 2 раза). Все орудия (пушки и единороги), состоявшие на вооружении полевой армии, были медными, гладкостенными, заряжающимися с дула. На вооружении войск были ракеты. Боевое ракетное оружие до Крымской войны применялось в Западной Европе в 1806—1807 гг., в сражении при Лейпциге (1813 г.), при Ватерлоо (1815 г.), в русско-турецкой войне (1828—1829 гг.).

В развитии боевой ракетной техники выдающаяся заслуга принадлежит генералам А. Д. Засядко и К. И. Константинову в России, У. Конгреву в Англии¹. Большая заслуга в усовершенствовании боевых ракет и по их применению принадлежит полковнику В. М. Внукову, возглавлявшему русское «ракетное заведение», и известному военному инженеру русской армии К. А. Шильдеру.

А. Д. Засядко (1779—1837) создал боевую ракету и станок для стрельбы ракетами. Боевые ракеты Засядко применялись в русско-турецкой войне 1828—1829 гг.².

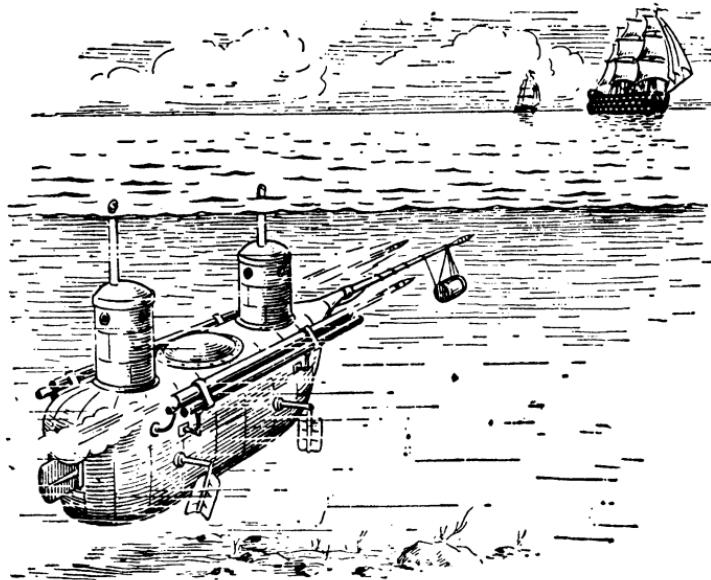
Имели большое значение для развития боевой ракетной техники испытания боевых ракет при обороне и осаде крепостей, проводившиеся генералом К. А. Шильдером (1785—1854). Им впервые осуществлен пуск боевой ракеты электрическим способом. В 1834 г. Шильдер построил и испытал на реке Неве первую бронированную подводную лодку, которая имела на вооружении боевые ракеты. Пуск ракет со специальных ракетных станков мог применяться из-под воды. Лодка имела два станка, расположенных по сторонам; каждый станок мог одновременно выпустить три ракеты. Станки из железных труб и прицельного приспособления находились под

¹ См. И. Желтиков. О разработке истории ракетной техники. «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 103—104.

² Устройство, употребление и результаты испытания боевых ракет А. Д. Засядко изложил в работе «О деле ракет зажигательных и рикошетных». (ЦГВИА, ф. 35, оп. 4/245, лл. 41—70.) Дальность полета больших 4-дюймовых ракет до 2700 м и малых ракет до 1600 м. (ЦГВИА, ф. 35, оп. 4/245, лл. 47, 63, 66, 67, 69.)

водой. Ракетный заряд воспламенялся электричеством. Для подводной лодки генерал Шильдер построил подвижной паром с ракетными установками.

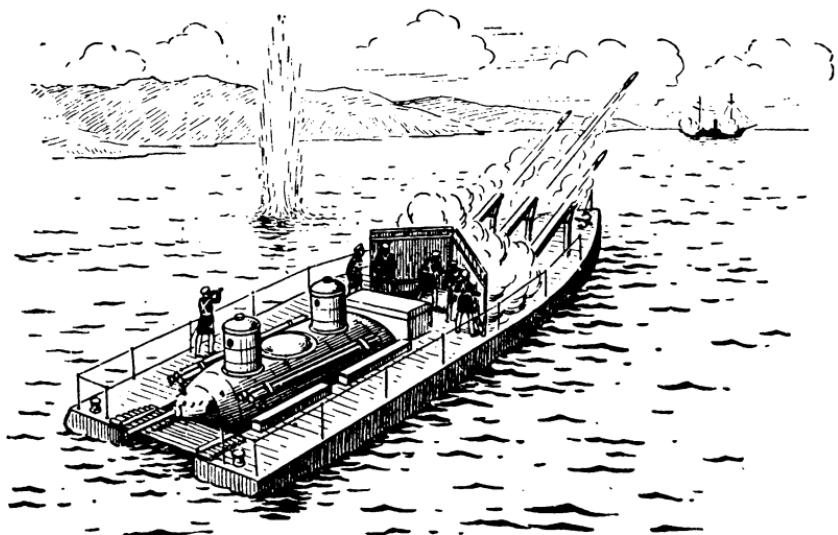
К. И. Константинов (1817—1871) создал более совершенные конструкции боевых ракет, пусковых установок и машин для производства ракет. Генерал Константинов при разработке контрольно-измерительных и автоматических приборов широко применял электричество. Он создал впервые в мире орудийную электробаллистическую установку и на основе ее

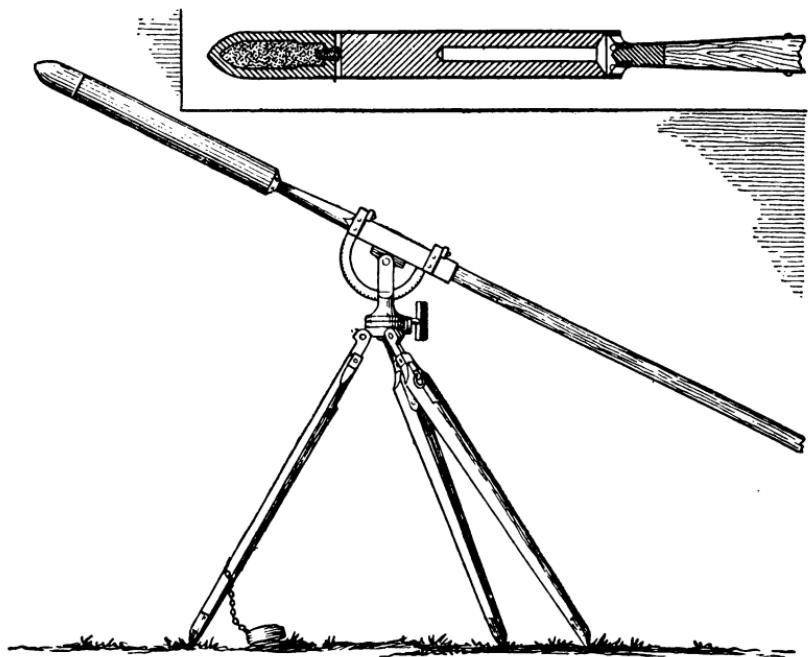
Подводная лодка К. А. Шильдера с ракетными станками

сконструировал в 1847 г. ракетный электробаллистический маятник, позволявший открыть закон изменения движущей силы ракеты во времени. Боевые ракеты К. И. Константина применялись в Крымской войне.

Ракета состояла из гильзы, наполненной пороховым зарядом, боевой части (головного снаряда) и хвоста. Дальность стрельбы некоторых типов боевых ракет превосходила дальность стрельбы обычных артиллерийских орудий. Ракета (осадная 4-дюймовая) с $\frac{1}{4}$ -пудовой гранатой имела среднюю дальность стрельбы 4150 м, а горная пушка (с тем же весом снаряда) — 1810 м. Скорострельность ракеты (4 выстрела в минуту) была выше скорострельности артиллерийских орудий. Боевые ракеты применялись в полевых сражениях (полевые), при осаде и обороне крепостей (осадные, крепостные).

Подвижная пристань (паром) для подводной лодки К. А. Шильдера
с ракетными установками

Боевая 2-дюймовая ракета и ракетный станок конструкции
К. И. Константинова

Они снабжались различными снарядами; прицельные ракеты — гранатами и картечью, осадные, или крепостные, — гранатами, зажигательными колпаками, осветительными ядрами и фугасами-снарядами со взрывчатым веществом. Станки для стрельбы ракетами были легкими, удобными при переноске, применялись они на любой местности и в любых условиях обстановки. Боевые ракеты составляли сильное вспомогательное средство артиллерии¹. С появлением в 60-х годах XIX в. в русской армии нарезной артиллерией работы над боевыми ракетами стали сходить на нет.

В обучении русских войск предпочтение отдавалось действиям в сомкнутом строю и маршировке. Ведению прицельного огня, роль которого с принятием на вооружение нарезного оружия значительно возросла, войска обучались мало (кроме легкой пехоты). Военно-теоретическая мысль продолжала в общем по-старому оценивать роль штыка и огня в бою. Частично этим можно объяснить и задержку поступления на вооружение армии штуцеров.

Боевые строй роты и батальона были: развернутый в три шеренги, предназначавшийся главным образом для ведения ружейного огня, колонный — для штыковой атаки, каре — против конницы противника² и, наконец, — рассыпной строй, или строй стрелковой цепи, ведший огонь рассредоточенным рассыпным строем. С появлением стрелков, вооруженных штуцерами, в тактике легкой пехоты происходят изменения, вызванные дальностью их ружей. С 40-х годов повсеместно появляется новая легкая пехота и прежний рассыпной строй постепенно приобретает новые формы, знаменующие зарождение новой тактики для всей пехоты — стрелковой цепи в ее полном понимании.

До Крымской войны и в ходе ее колонны считались основным строем пехоты. Батальон строился в колонны дивизионные, взводные и полузводные³ и в колонну к атаке, применялись и ротные колонны.

При расположении на месте и при передвижениях батальон обычно строился в полузводную колонну из середи-

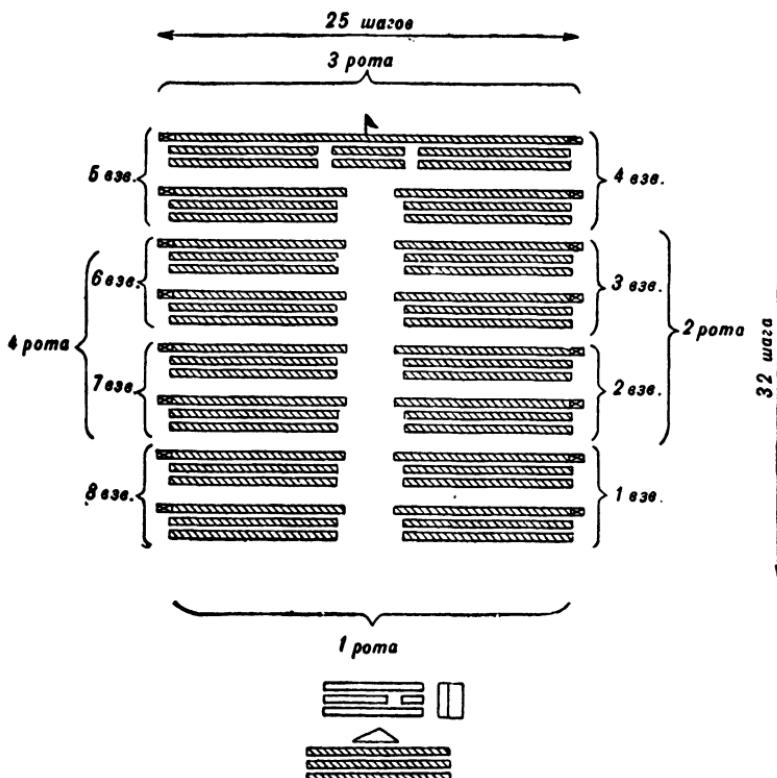
¹ См. Карманная справочная книжечка для артиллерийских офицеров. Ч. II. СПб, 1863, стр. 289—303.

² Преимущество отдавалось батальонным каре, боковые фасы которых имели глубину три или шесть шеренг и достаточное пространство внутри для помещения начальников, адъютантов и др. Густые каре строились из взводных колонн выдвижением вперед на три шага двух передних взводов, поворотом налево кругом двух задних взводов и захождением средних взводов по отделениям направо и налево для образования боковых фасов. (См. Н. В. Медем. Тактика, ч. I, стр. 25.)

³ Рота в строевом отношении делилась на два взвода, а взвод — на два полузвода.

ны¹ (4-й и 5-й взводы стояли во главе колонны, а за ними: за 5-м (слева) располагались 6, 7, 8-й взводы и за 4-м (справа) — 3, 2 и 1-й взводы). Фронт полузвоздной колонны из середины равнялся 25, а глубина 32 шагам.

В атаку батальон шел в колонне к атаке (взводной из середины), занимавшей по фронту 50, а в глубину 40 шагов.

Батальон в густых полузвоздных колоннах из середины

Основой для построения колонны служил трехшереножный строй². Боевой строй батальона к атаке и представлял собой компактные трехшереножные линии, следовавшие в атаку на небольших расстояниях одна от другой (всего 12 шеренг).

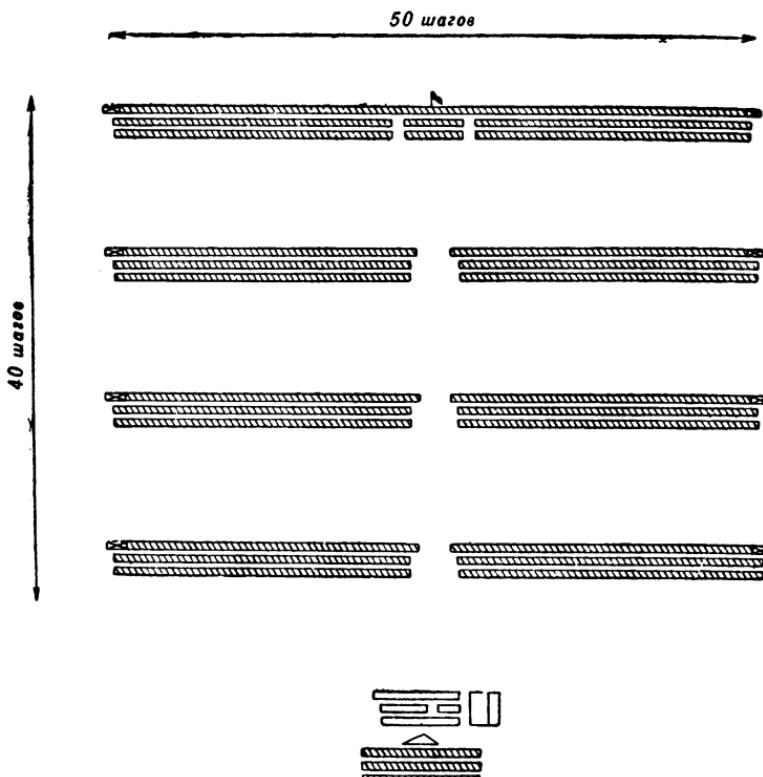
Ротные колонны были более приспособлены для ведения боя, чем батальонные. Батальон в ротных колоннах — роты, построенные во взводную густую колонну (фронт которых

¹ См. Н. В. Медем. Тактика, ч. I, стр. 23.

² ЦГВИА, фонд канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 1, д. 25455, л. 2 (об.).

равен протяжению в глубину)¹ и находившиеся одна от другой на расстоянии 100—150 шагов,— был более силен при штыковой атаке и меньше имел потерь от огня противника.

Рассыпной строй стрелковой цепи, действовавшей впереди фронта, рассматривался как вспомогательный строй, пред-

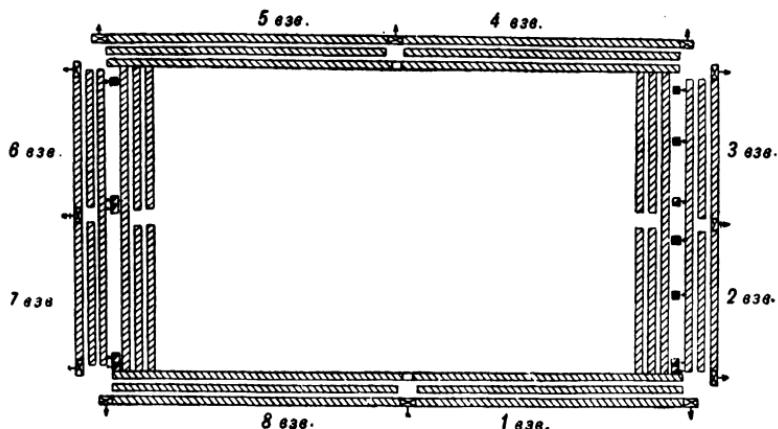
Батальон в колонне к атаке

назначенный для легкой пехоты — егерей и штуцерных; егеря располагались попарно, на расстоянии одна пара от другой от 3 до 15 шагов². Состоял рассыпной строй из «застрельничьей» цепи, выдвигавшейся на ровной местности вперед не далее 200 шагов и резерва. В рассыпной строй выделялись 48 застрельщиков и 6 штуцерных, имевшихся в каждой роте. Штуцерные располагались между застрельщиками.

¹ ЦГВИА, фонд канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 1, д. 25455, л. 2 (об.).

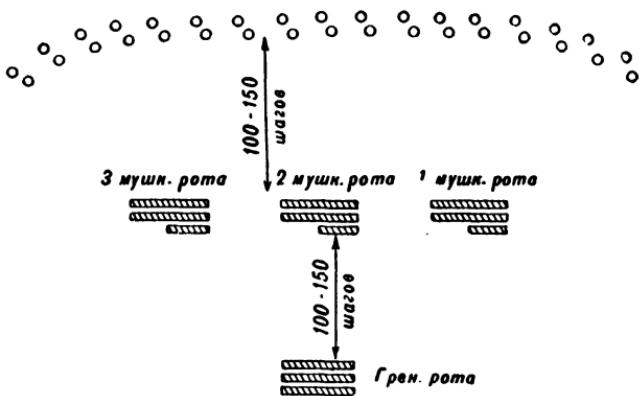
² В 30-х годах XIX в. Н. В. Медем рекомендовал расстояние между парами иметь не менее 6 и даже 15 шагов. Слишком редкая цепь причиняет мало вреда противнику, а слишком густая цепь несет большие потери от огня противника. (См. Н. В. Медем. Тактика, ч. I, стр. 26.)

Развернутый строй батальона состоял из развернутых рот, построенных в одну трехшереножную линию, и занимал по фронту 180—200 шагов; стрельбу батальон производил залпами и рядами (поочередно).

Карé батальона из колонны к атаке

В целом же боевой порядок пехоты состоял из двух линий и резерва. Батальоны, составлявшие первую линию, стояли в колоннах к атаке, имея интервалы от 100 до 300 шагов, или

Батальон в ротных колоннах с рассыпанными полузвздами

же в развернутом строю, реже в ротных колоннах. Батальоны второй линии — в колоннах к атаке, в третьей резервной линии батальоны располагались в полузвзводных колоннах из

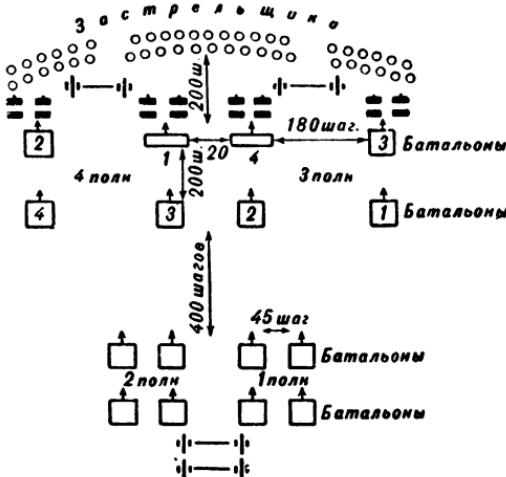
середины. Вторая линия от первой линии располагалась на расстоянии 100—300 шагов, а резервная линия в 400—500 шагах от второй линии. В резерв выделялось до половины всех войск. В бою боевые линии в случае расстройства впереди действующей заменяли одна другую, для чего были установлены различные порядки смены линий, затруднявшие ведение боя и нередко способствовавшие выдвижению войск для боя по частям.

Кавалерия выстраивалась для атаки развернутым строем, для рассыпной атаки — рассыпным строем, для маневрирования — колоннами. Строй для фланкирования, применявшийся в кавалерии, предназначался для ведения огневого боя: полуэскадроны, посланные вперед, рассыпались в цепь; позади в 100 шагах от каждого взвода оставлялись небольшие поддержки; все другие полуэскадроны двигались в 100 шагах за поддержками в сомкнутом строю.

Во время войны войска получали довольствие из запасов — постоянных, подвижных и добываемых на самом театре войны, в том числе путем и реквизиций, которые производились в особых случаях.

Военно-морской флот России. Регулярный военно-морской флот во второй половине XVIII и начале XIX в. продолжал свое развитие. По численности боевых кораблей он прочно занимал третье место после Англии и Франции. Боевые корабли и их вооружение в общем соответствовали требованиям военного дела. В первой же половине XIX в. вследствие технико-экономической отсталости страны и косности царского правительства, принижавшего значение военно-морских сил, Россия к началу Крымской войны имела очень мало паровых судов. Но по организации и боевой подготовке Черноморский флот благодаря деятельности адмиралов М. П. Лазарева и П. С. Нахимова, В. А. Корнилова и В. И. Истомина превосходил английский и французский флоты.

Паровые суда, колесные с открыто расположенными коле-

Боевой порядок пехотной дивизии

сами и винтовые, имевшие гребной винт, приводились в движение паровой машиной мощностью до 800—1000 л. с. Винтовой корабль в штиль ходил при помощи пара, при ветре — под парусами¹ или же при помощи пара и парусов. В отличие от колесного парохода винтовой мог располагать более сильной артиллерией. Все суда были деревянными, и только их подводная часть обшивалась медными листами.

Перед Крымской войной в Балтийском и Черноморском флотах и в Архангельской, Каспийской и Камчатской флотилиях насчитывалось несколько более 90 тыс. человек. Балтийский флот имел 26 линейных кораблей, 9 фрегатов, 8 корветов и бригов, 9 пароходо-фрегатов, 10 транспортов, 143 мелких судна, а Черноморский флот — 14 линейных кораблей, 6 фрегатов, 16 корветов и бригов, 6 пароходо-фрегатов, 32 транспорта и 82 мелких корабля².

Накануне Крымской войны Россия не имела ни одного винтового корабля, хотя в 1851—1852 гг. началось строительство двух винтовых фрегатов и переделка в винтовые трех парусных кораблей.

На вооружение кораблей стали поступать бомбические пушки, стрелявшие разрывными сферическими бомбами. Дальность их полета достигала 2 км.

Уровень боевой подготовки на Черноморском флоте был выше, чем на Балтийском. На Балтийском флоте весь упор в обучении делался на внешнюю сторону, на подготовку флота к ежегодным царским смотрам. На Черноморском флоте, командование которого обладало благодаря удаленности от Петербурга, царя и его сановников большей самостоятельностью, военных моряков обучали искусству воевать; в боевой подготовке черноморцы придерживались суворовско-ушаковских принципов.

Для тактики парусного флота оставалось характерным маневрирование с целью занятия наивыгоднейшего наветренного положения по отношению к противнику. Корабли для боя строились в две кильватерные колонны. Расстояние между строями противников определялось эффективностью артиллерийского огня, который являлся основным фактором тактики. Паровые суда ставились для боя на флангах между колоннами, на них возлагалась и отбуксировка вышедших из строя (поврежденных) кораблей.

Большой вклад в строительство русского парусного флота, в разработку прогрессивных методов обучения моряков

¹ Винт поднимался, чтобы не мешать движению.

² См. История военно-морского искусства. Т. II. М., 1954, стр. 121. Первый винтовой фрегат был спущен на воду в 1848 г., но вскоре потерпел крушение.

внесли после Спиридова и Ушакова русские адмиралы Сенявин, Лазарев, Корнилов и Нахимов.

Сенявин Дмитрий Николаевич (1763—1831) — выдающийся русский флотоводец, прошел суровую школу на флоте под командованием Ушакова. В 1798 г. Сенявин — командир линейного корабля. Участвуя в Средиземноморском походе Ушакова, он с придаными ему одним русским фрегатом и двумя турецкими кораблями блестяще осуществил занятие крепости Санта-Мавра. В 1805—1807 гг. (во время второй архипелагской экспедиции 1807 г.)¹ Сенявин в чине вице-адмирала возглавляет русские морские и сухопутные силы на Средиземном море, которые предназначались для защиты Ионических островов от французов и берегов Адриатического моря. Русские моряки под руководством Сенявина в 1806 г. взяли ряд крепостей в Адриатическом море, а после объявления Турцией войны России в декабре 1806 г. блокировали Дарданеллы. В двух морских сражениях с турками — Дарданельском (май 1807 г.) и Афонском (июль 1807 г.) — русская эскадра Сенявина нанесла поражение турецкому флоту. В результате этих побед русская эскадра стала безраздельно господствовать в архипелаге.

Адмирал Сенявин в своей деятельности стремился приумножить честь и славу русского флота. Он высоко ценил качества русского матроса и все свои усилия направлял на боевую подготовку и воспитание личного состава. Выступая против плац-парадной муштры, Сенявин говорил, что, пока будут делать все для смотров, до тех пор не ожидай ничего хорошего и полезного. Он был противником палочной дисциплины. «Нет сомнения, что строгость необходима в службе, но, прежде всего должно научить людей, что им делать, а потом взыскивать с них и накладывать взыскания за упущения»². Адмирал Сенявин, продолжая дело своего учителя Ф. Ф. Ушакова, прокладывал новые пути русского военно-морского искусства, при нем тактика решительного боя получает дальнейшее развитие.

В Афонском сражении Сенявин, чтобы сосредоточить силы для удара по неприятельским флагманским кораблям (решающее направление) и создать значительный перевес в силе артиллерийского огня, применил новый тактический прием — атаку каждого флагманского корабля противника двумя своими кораблями с одного борта.

Новым в тактике, разработанной Сенявиным, было разделение эскадры на две колонны и пять тактических групп.

¹ Первая архипелагская экспедиция была предпринята во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг.

² Русское военно-морское искусство. М., 1951, стр. 153.

Одна колонна, предназначенная для действий на главном направлении (против трех турецких флагманских кораблей), состояла из трех групп по два корабля в каждой, другая колонна, состоявшая из двух групп, также по два корабля в каждой, предназначалась для действий в зависимости от обстановки. Сенявин рассматривал ее в качестве резерва. Согласно инструкции эти корабли должны были усиливать атакующих и нападать на неприятельские корабли там, где более видна в этом необходимость. При ограниченных силах Сенявин осуществил, таким образом, идею создания тактического резерва и разработал наиболее целесообразный способ его применения в сражении. Характерным для флотоводческого искусства Сенявина было нанесение сосредоточенного удара, сближение на короткую дистанцию с противником и его преследование.

Передовые способы и формы ведения войны на море, обучение и воспитание личного состава были после Сенявина развиты Лазаревым.

Лазарев Михаил Петрович (1788—1851) — выдающийся русский флотоводец и видный ученый-исследователь Антарктики. М. П. Лазарев участвовал в Отечественной войне 1812 г. Когда наполеоновские войска угрожали Риге, Лазарев на бриге «Феникс» участвовал в демонстративной высадке десанта в районе Данцига с целью отвлечь от Риги часть французских сил. В 1827 г. Лазарев, капитан I ранга, являясь командиром линейного корабля «Азов» и начальником штаба эскадры, хорошо проявил себя в Наваринском сражении, произшедшем между союзным флотом — русским, английским и французским — и флотом турецко-египетским. Личный состав «Азова» уничтожил пять неприятельских кораблей, его действия отличались неустрашимостью, большой слаженностью. Моряки показали высокое умение вести бой. «Азов» впервые в истории русского флота был награжден Георгиевским флагом. На прославленном корабле в этом бою участвовали будущие адмиралы: лейтенант П. С. Нахимов, мичман В. А. Корнилов и гардемарин В. И. Истомин¹.

В 1832 г. Лазарев, уже будучи контр-адмиралом, назначается начальником штаба Черноморского флота, в 1833 г. производится в вице-адмиралы и назначается главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря, а также военным губернатором Севастополя и Николаева. В течение 18 лет он руководил Черноморским флотом. М. П. Лазарев командовал эскадрой, совершившей экспедицию в Босфор.

¹ Боевая летопись русского флота. М., 1948, стр. 199.

С именем адмирала Лазарева связано создание сильного Черноморского флота. При нем был заново создан корабельный состав — 16 линейных кораблей и более 150 различных судов.

Он настаивал на строительстве паровых кораблей, но его усилиям противостояла отсталость царской России, не позволявшая совершить переход от парусного флота к паровым кораблям.

Адмирал Лазарев продолжал развивать передовые военные традиции Петра I, Ушакова, Сенявина. Под лазаревской школой понималась передовая система воспитания и обучения, тактики морского наступательного боя. Эту школу прошли многие русские моряки. Воспитанные и обученные Лазаревым, черноморские моряки в Крымской войне продемонстрировали героизм, самоотверженность и высокое искусство ведения боя; возглавляли их ученики Лазарева, продолжатели прогрессивного направления русской, лазаревской военно-морской школы: адмирал Нахимов Павел Степанович (1802—1855), великий русский флотводец, победитель в Синопском сражении 1853 г. и руководитель (после смерти Корнилова) героической обороны Севастополя; адмирал Корнилов Владимир Алексеевич (1806—1854), выдающийся деятель, организатор героической обороны Севастополя; Истомин Владимир Иванович (1809—1855), замечательный адмирал, непосредственный руководитель обороны известного Малахова кургана.

Вооруженные силы Франции, Англии, Турции и Сардинии. Из армий держав коалиции наиболее сильной была французская армия. Комплектовалась она по закону о конскрипции 1832 г.¹. В мирное время при ежегодных наборах посредством жеребьевки на военную службу поступала примерно половина молодых людей, участвовавших в жеребьевке: из 140 тыс. примерно 60—80 тыс. человек. Представители имущих классов получали право откупаться от военной службы. Вынувший жребий мог передать его заместителю, договорившись с ним о цене за службу. Во французской армии было много заместителей, постоянно служивших в ней (около 80 тыс. человек). Обязательный срок службы был 7 лет.

Численность всей сухопутной французской армии ко времени Крымской войны достигала 600 тыс. человек. Ф. Энгельс в 1855 г. в одной из своих статей приводит таблицу,

¹ Конскрипция — система комплектования войск, при которой все молодые люди, достигшие определенного возраста, должны были явиться на военную службу. В то же время допускалось заместительство и денежный выкуп — этим конскрипция отличается от общеобязательной воинской повинности.

показывающую соотношение родов войск. В армии общей численностью 539 тыс. человек (без некоторых вновь сформированных и особых частей) пехоты было 383 тыс. человек (линейной и легкой)¹, в том числе стрелков 26 тыс. человек (20 батальонов), африканских войск 22 тыс. (в них входили и 3 полка зуавов — французских легких пехотинцев); кавалерии 86 тыс. человек; артиллерийских и специальных войск 70 тыс. человек².

Пехота была вооружена гладкоствольным ружьем с ударным замком и штыком и частично нарезными ружьями. Последними были снабжены специальные войска, предназначавшиеся для несения легкой пехотной службы. Дальность стрельбы из гладкоствольных ружей от 300 до 500 шагов, а нарезных ружей — до 1200 шагов. Кавалерия имела на вооружении длинные и заостренные палаши и пистолеты. Драгуны же вместо пистолетов были вооружены карабинами, а уланы вместо палашей — пиками; оружием легкой кавалерии являлись кривая сабля и карабин.

Французская армия располагала подвижной и достаточно маневренной на поле боя артиллерией. Наиболее распространенным типом орудия была 12-фунтовая пушка. Состояла артиллерия из полков линейной артиллерии, имевших ездящие батареи, и полков конной и пешей артиллерии; последняя обслуживала позиционные орудия. Батарея состояла из шести орудий. Численность орудий доходила до 1200. Неплохо были подготовлены специальные войска: инженерные, санитарные, обозные.

Высшей организационной единицей в войсках в мирное время являлась дивизия, а во время войны корпус, состоявший из двух или трех пехотных дивизий и одной кавалерийской дивизии или же кавалерийской бригады.

В обучении французской и других западноевропейских армий под влиянием наступившей после революции 1848 г. реакции усилилась тенденция к плац-парадной муштре. «Маневрирование,— писал Энгельс,— отличается сложностью, а в строевой подготовке имеется много устаревших нелепостей, абсолютно несовместимых с современным уровнем тактики. Умению действовать в рассыпанном строю, которое, казалось бы, является у французов прирожденным, солдаты обучаются с педантизмом, едва ли превзойденным даже в России»³. Однако, замечает здесь же Энгельс, когда французы идут на войну, требование момента очень скоро заставляет их бросить все эти устаревшие и педантичные приемы.

¹ До войны в 100 полках пехоты было 75 линейных и 25 легких полков.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 11, стр. 443.

³ Там же, стр. 446.

В тактике продолжали господствовать наполеоновские образцы. Бой сводился к действию тесно сомкнутых построений — колонн¹ и рассыпанных в цепь впереди них стрелков, вооруженных нарезными ружьями. Против атакующей конницы противника французская пехота строила вогнутое каре глубиной в четыре шеренги. В некоторых случаях отдельные французские части развертывались в линии, сочетая свои действия с рассыпным строем или колоннами². Линейные пехотные батальоны (в военное время имевшие примерно по 960 человек), состоявшие из 8 строевых рот (из которых одна рота состояла из вольтижеров, предназначавшихся для несения легкой пехотной службы, и одна рота из гренадер), также могли быть рассыпаны в цепь, хотя обычно рассыпались в цепь роты вольтижеров и гренадер.

Французская легкая пехота, сведенная в отдельные батальоны, главным образом егерские, вооруженная нарезными ружьями, отличалась высокими боевыми качествами. Легкий пехотинец, пишет Энгельс, атакует, бежит, пускается вскачь, ложится, вскакивает на ноги, все время заряжая, стреляя, наступая, отступая, рассеиваясь, перестраиваясь, проявляет большую подвижность и большую сообразительность. Легкие пехотинцы обучались все свои движения производить на глазах у противника своеобразной легкой рысью, они превосходно стреляют и умеют укрываться за малейшей неровностью местности. «В двадцати батальонах *chasseurs-à-pied* (пеших стрелков.—А. С.) служба легкого пехотинца доведена до совершенства»³.

С батальонами стрелков, вооруженных нарезным, облегченным и дальнобойным оружием, Энгельс связывает создание новой легкой пехоты, «но уже не из лиц, занимающихся стрелковым спортом, и лесничих, а из наиболее сильных и ловких солдат... и эти вновь сформированные войска бесспорно превосходили всякую существовавшую тогда пехоту»⁴.

Военно-морской флот Франции по числу паровых судов занимал второе место после Англии и состоял из 171 судна с

¹ Русские и австрийцы, писал Энгельс в 1857 г., сохраняют еще построение в три шеренги, англичане еще со времен Наполеона строились в две, пруссаки строятся в походе в три шеренги, но сражаются чаще всего в две, в то время как третья образует стрелковую цепь и ее поддержку; французы, до сих пор строившиеся в три шеренги, в Крыму сражались в две, и это построение ныне вводится во всей армии. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 41—42.)

² Батальон строил взводную колонну, колонну дивизионную (ее фронт равнялся протяжению фронта развернутой роты) и колонну из середины. (См. А. М. Зайончковский. Восточная война 1853—1856 гг., т. I, стр. 667—668.)

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 447.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 377—378.

35 тыс. человек экипажа. В составе флота было 25 линейных кораблей, 38 фрегатов и 108 паровых судов, среди них были винтовые линейные корабли и фрегаты.

Английская армия была сравнительно малочисленной. По данным, приведенным Энгельсом, она насчитывала в 1855 г. 120 тыс. человек пехоты, 10 тыс. кавалерии, 12 тыс. в артиллерию с 600 пушками, причем «ездящая артиллерия» составляла одну пятую часть; инженерных войск было до 2 тыс. человек. Из этих 142 тыс. человек около 32 тыс. находилось в Крыму, около 50 тыс. в Индии и колониях, а остальные в Англии¹. Постоянная армия комплектовалась на основе устаревшей наемно-вербовочной системы. Кроме постоянной армии были милиционные войска (60 тыс. человек), которые по существующему положению могли использоваться в пределах соединенного королевства или в колониях для замены линейных войск, несущих там гарнизонную службу, но ее нельзя было использовать на чужеземных театрах войны.

Высшим организационным соединением в военное время была дивизия, состоявшая из бригад, в которые сводились полки, последние за некоторым исключением состояли из одного батальона численностью 1 тыс. человек.

В Англии благодаря высокому состоянию промышленного развития и правильной оценке нарезного оружия было больше, чем в любой другой стране, изготовлено винтовок Минье, усовершенствованных Притчеттом. В Крыму значительная часть английской пехоты имела на вооружении нарезные ружья. Энгельс оценивал общее состояние английской армии невысоко, но отмечал, что вооружение пехоты нарезными ружьями вдвое усилило ее огневую мощь². Кавалеристы имели на вооружении сабли и пистолеты.

Войска сражались в линейных построениях, на поле боя их тонкие четырехшереножные линии растягивались на 2—3 км. Английские солдаты, подвергавшиеся суровым дисциплинарным взысканиям, были дисциплинированы и послушны. Английский солдат, говорит Энгельс, когда действует массами в сомкнутом строю, редко отступает перед неприятелем и почти никогда не терпит полного поражения, когда же он предоставлен самому себе, он неповоротлив, несообразителен и беспомощен³. Английская армия, привыкшая пользоваться большими удобствами в условиях казарменной жизни, весьма болезненно переносила лишения, встречающиеся в ходе войны.

Офицерские кадры английской армии были плохо подготовлены. Офицерами становились представители господствую-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 451.

² См. там же, стр. 454.

³ См. там же, стр. 457.

ших классов путем покупки офицерских дипломов. Действенность британской армии, указывает Ф. Энгельс, ослаблялась невежеством, как теоретическим, так и практическим, офицерского состава, их образовательный уровень определялся не требованием службы, а скучным запасом знаний, которым обладал английский «джентльмен». Британский офицер почитал своим долгом во время боя вести своих людей на неприятеля и показывать пример храбости. Умение же руководить войсковой частью как бы не входило в его обязанности. «...Что же касается заботы о своих солдатах, их нуждах, то такая мысль едва ли когда-нибудь приходит ему в голову»¹. Считалось, что удовлетворение потребностей солдат — обязанность специальных правительственные органов. Даже у артиллерийских офицеров, в распоряжении которых была материальная часть первоклассного качества, профессиональная подготовка находилась на низком уровне. Ни одни пушки в мире не давали такого большого отклонения снаряда от цели, как английские².

Несмотря на крупные недостатки в тактике, в подготовке офицерских кадров, английская армия в Крымской войне проявила способность «так или иначе доводить каждую кампанию до конца, не достигая, правда, особых успехов, но и не покрывая себя позором»³. Французы отличались «быстротой и активностью в атаках...»⁴. Англичане, имея преимущество в винтовочном огне, в большей степени обладали способностью к упорному сопротивлению.

Англия располагала сильным военно-морским флотом, в составе которого было много паровых судов. Перед Крымской войной ее военно-морской флот имел более 200 судов с 4673 орудиями и насчитывал до 39 тыс. человек. Линейных кораблей было: парусных 19 и с паровым двигателем 11, фрегатов парусных 50, пароходо-фрегатов 32, мелких судов парусных 67 и паровых 71⁵.

Что касается турецкой армии, то она комплектовалась на основе ежегодного набора рекрутов посредством жеребьевки, которой подлежали лица магометанского вероисповедания, а с 1850 г. и все подданные из христиан, достигшие 20—25-летнего возраста. Срок службы в армии был 12 лет, из них 5 лет в регулярной действующей армии и 7 лет в резерве. Лица, находившиеся в резерве, объединялись в подразделения, време-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 456.

² См. там же, стр. 455.

³ Там же, стр. 457.

⁴ Там же, стр. 469.

⁵ См. А. М. Зайончковский. Восточная война 1853—1856 гг., т. I, стр. 687.

нами собирались на учения, офицеры и унтер-офицеры находились постоянно при запасных ротах. В военное время из резервных войск формировалось корпуса. Набор солдат осуществлялся и путем добровольной записи. Из добровольцев составлялось иррегулярное пешее и конное войско — бashiбузуки. Кроме регулярных действующих войск, резерва и иррегулярных войск были вспомогательные войска, выставляемые вассальными государствами.

Действующая регулярная армия (низам) делилась на 6 корпусов, каждый корпус стоял в том округе, где он набирался. В низаме до Крымской войны было 36 полков пехоты (в среднем по 2500 человек в полку) — 90 тыс. человек, 24 полка кавалерии (в среднем по 660—670 человек в полку) — 16 тыс. человек, 7 полков полевой артиллерии — 9 тыс. человек, 3 полка крепостной артиллерии — 3400 человек, 2 полка саперов и минеров — 1600 человек и несколько отдельных отрядов — 16 тыс. человек, а всего 136 тыс. человек¹.

Резерв (редиф) количественно считался равным низаму. Иррегулярные войска состояли из бashiбузуков и других формирований. Бashiбузуки составляли преимущественно конные войска численностью примерно 50 тыс. человек.

Вспомогательные войска поставляли дунайские княжества (6 тыс. человек), Сербия (20 тыс.), Босния и Герцеговина (30 тыс.), Верхняя Албания (10 тыс.), Египет (40 тыс.), Тунис и Триполи (10 тыс.). Всего эти войска насчитывали 116 тыс. человек².

В военное время общая численность всех войск Турции была не менее 400 тыс. человек.

На вооружении пехота имела гладкоствольное ружье со штыком и тесак; нарезных ружей в армии было немного. Кавалеристы были вооружены саблей, двумя пистолетами и, кроме того, пикой или карабином.

В обучении войск — пехоты и кавалерии — турки руководствовались французскими уставами, производилось обучение прициальному огню и рассыпному строю.

Турецкая армия, весьма разношерстная по своему составу, имела плохо обученный офицерский состав, а что касается более высоких чинов, то крайнее невежество, ограниченность и самоуверенность господствовали повсюду, а дворцовые интриги являлись главным средством продвижения по службе³. Турецкий солдат отличался воинственностью, был храбр, вынослив и при известных условиях послушен. Полки, где были опытные офицеры, проявляли в боях высокие качества.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 488.

² См. там же, стр. 489.

³ См. там же, стр. 492.

Турецкий военно-морской флот насчитывал до 70 кораблей, 4 тыс. орудий, 15 тыс. команды. В составе флота было 13 линейных кораблей и фрегатов и 17 пароходов.

Сардинская (пьемонтская) армия, выступившая на стороне коалиции, была хорошо организована и обладала неплохими боевыми качествами. В действующих войсках числилось до 80 тыс. человек: около 57 тыс. пехоты и 12 тыс. человек кавалерии, 38 тыс. человек в резервных частях. Солдаты, прослужившие срок действительной службы, продолжали считаться военнообязанными, находясь в запасных частях.

Таким образом, военные силы стран коалиции по своей численности и по вооружению значительно превосходили русские вооруженные силы.

ПЛАНЫ СТОРОН

Николай I рассчитывал, что его политика в отношении Турции не встретит противодействия со стороны правящих кругов Англии, а французский император Наполеон III один не выступит против России. Русский царь не ожидал, «что Франция и Англия объединятся, чтобы противодействовать его замыслам в отношении Турции...»¹. Ошибся Николай I и в оценке отношения к войне Австрии и Пруссии. Русские первоначальные планы ведения войны, исходившие из того, что войну придется вести только с одной Турцией, отличались смелостью и решительностью. Предполагалось провести в жизнь план Босфорской экспедиции, составленный на основе лазаревского проекта и поддержаный начальником штаба Черноморского флота адмиралом Корниловым². План Босфорской экспедиции предусматривал снаряжение сильной экспедиции «с помощью флота прямо в Босфор и Царьград». По плану войска, предназначенные для десанта, должны были произвести посадку на корабли в один день в Севастополе и Одессе и идти на соединение к Босфору. В случае выхода турецкого флота в море предполагалось разбить его и затем уже следовать в Босфор. Прорыв русской эскадры в Босфорставил под удар столицу Турции Константинополь³. Чтобы помешать Франции оказать помощь Турции, план предусматривал занятие Дарданелл.

Однако этот многообещающий план был отвергнут князем А. С. Меншиковым — главнокомандующим Крымской армии,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 617—618.

² См. История русской армии и флота. Т. 10. М., 1913, стр. 138—139.

³ См. М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг. Т. I. СПб, 1876, стр. 67—68.

отличавшимся чрезмерным самомнением, недоверчивостью, равнодушием и нерешительностью¹.

Николай I, вначале поддерживавший план Босфорской экспедиции, также отказался от него. Новый план предусматривал овладение с моря вначале Варной, а затем укреплениями залива Бургас или одним каким-либо из этих пунктов. В дальнейшем намечалось действовать на Константинополь сухим путем и с моря. Однако и этот план не был принят. Последней попыткой добиться ведения активных действий, широко используя флот, являлся план адмирала Корнилова, врученный князю Меншикову. Корнилов предлагал сразу же с началом военных действий овладеть Синопом и Сизополем².

Не было использовано даже, как заметил в свое время фельдмаршал Паскевич, «страшное для турецкой империи оружие, успеху которого ни одно из европейских государств не может препятствовать: это — влияние России на христианские племена в Турции»³.

Итак, все планы активных действий были отвергнуты. 14(26) июня 1753 г. Николай I приказал занять русскими войсками (80 тыс.) дунайские княжества в залог, «доколе Турция не удовлетворит справедливым требованиям России». Войскам под командованием генерал-адъютанта Горчакова, начавшим через неделю переправу через Прут, предписывалось, достигнув Дуная, не переправляться через него и избегать военных действий; Черноморскому же флоту оставаться у наших берегов и уклоняться от боя, выделив лишь крейсера для наблюдения за турецким и другими иностранными флотами⁴. После того как Турция, поддержанная Англией и Францией, первая начала военные действия, верховное руководство армии не использовало имеющихся возможностей в войне с Турцией один на один. Когда же против России выступила коалиция государств, то в ожидании ударов противника с различных направлений Николай I разбросал силы и оказался слабым на направлении, избранном союзниками для главного удара.

Что касается планов союзников, то они также не отличались целеустремленностью и решительностью. Провоцируя русско-турецкую войну, а затем выдвинув лозунг о защите Турции, они рассчитывали напасть на Россию и вывести ее в разряд второстепенных держав, отторгнуть от нее Крым, Кавказ, Бессарабию, Прибалтику, Польшу и Финляндию

¹ Меншиков, будучи чрезвычайным послом в Константинополе, проявил себя как недальновидный, самонадеянный политик.

² См. История русской армии и флота. Т. 10, М., 1913, стр. 140.

³ М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. I, стр. 84.

⁴ См. там же, стр. 89.

(план Пальмерстона — лидера наиболее агрессивных английских кругов). В соответствии с этим замыслом разрабатывался стратегический план, по которому предполагалось развернуть военные действия с Россией на нескольких участках, направляя усилия флотов и десантов на побережье Черного и Балтийского морей. Ф. Энгельс в статье «Критика французской системы ведения войны» указывает, что план войны строился на раздроблении сил. Армия должна была действовать на трех театрах военных действий, отделенных один от другого расстоянием в 1 тыс. миль: в Крыму, на польской границе и со стороны Балтийского моря¹.

После неудачных попыток овладеть отдельными русскими пунктами с моря союзникам пришлось отказаться от столь широких планов и направить все свои усилия на Крым. Энгельс, вскрывая противоречия между Россией, с одной стороны, Англией и Францией — с другой, показал, что эти страны напали на *cul de sac* (тупик, захолустье) России, где всякие успехи, купленные ценой величайших жертв, не могут иметь решающего значения². В стратегии союзников находили полное отражение противоречия между Англией и Францией, каждая из этих стран стремилась увеличить свои владения за счет другой.

Турецкое командование планировало задержать русские войска на Дунае оборонительными действиями, а на Кавказе, где турки превосходили русские силы, развернуть наступление. Турецкое и англо-французское командование возлагало большие надежды на горское население Кавказа, на мюридистское движение, особенно разросшееся после 1834 г., когда имамом — верховным правителем и духовным вождем мусульман Чечни и Дагестана — стал Шамиль. Противники России поддерживали связь с руководителями мюридистского движения и в своих стратегических планах отводили видное место действию горцев Шамиля в тылу русского кавказского войска.

Наместник Кавказа князь М. С. Воронцов, веривший в мирное разрешение конфликта, имел на границе с Турцией весьма незначительные силы. За несколько дней до открытия военных действий из Крыма в Сухум Черноморским флотом была переброшена 13-я пехотная дивизия (16 393 человека, 824 лошади, 2 батареи, обоз дивизии и 30-дневный продовольственный запас). Переброска 13-й дивизии свидетельствует о полной возможности выполнить отвергнутые планы активных действий с помощью Черноморского флота.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 136.

² См. там же, стр. 134—137.

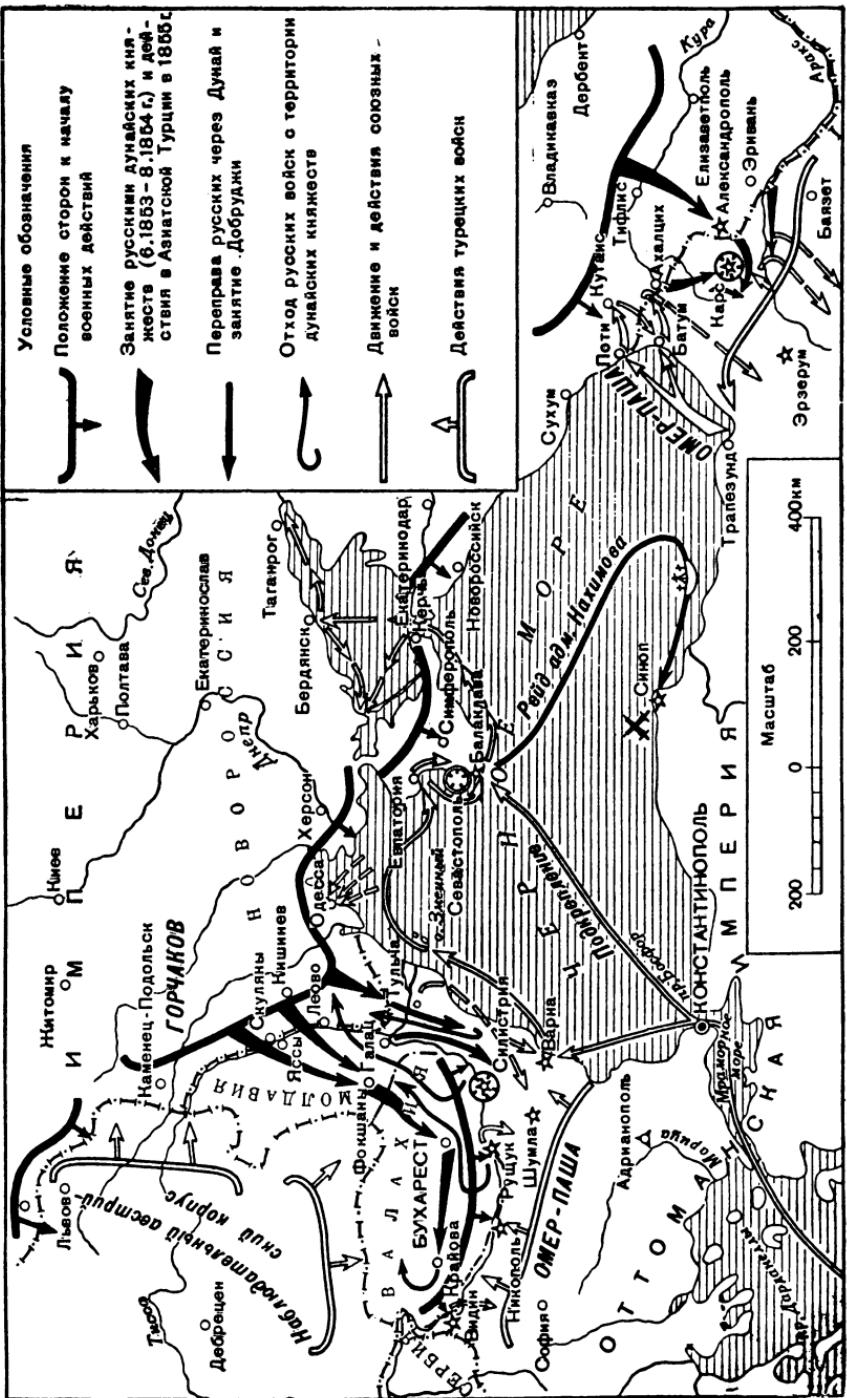
**ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ — ОТ ОТКРЫТИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
НА ДУНАЙСКОМ, КАВКАЗСКОМ И ЧЕРНОМОРСКОМ ТЕАТРАХ
И ДО ВЫСАДКИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК В КРЫМУ
И ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ (октябрь 1853 — август 1854 гг.)¹**

Начало войны. Военные действия на дунайском театре. Турецкий султан, закончив стратегическое сосредоточение своих войск, 27 сентября (9 октября) 1853 г. ультимативно потребовал от России очистить дунайские княжества и вскоре, не выждав отведенных им 15 дней для ответа, открыл военные действия. Так в октябре 1853 г. началась Крымская война, продолжавшаяся почти два с половиной года.

Открывая военные действия, турки имели превосходство в силах и на европейском (дунайском) и на азиатском (кавказском) театрах. На дунайском театре у них было 140 тыс. человек, которыми командовал осторожный и нерешительный Омер-паша. Начавшиеся здесь военные действия свелись к боям небольших сил (бои при Исакчи, при Ольтенице, при Четати, у Журжи). Русское командование не предпринимало до марта 1854 г. активных действий и ограничивалось отражением попыток турок форсировать в ряде мест Дунай и закрепиться на его левом берегу, а также проведением поисков на правом берегу Дуная. 21 февраля (5 марта) командующим всеми вооруженными силами на западной и южной границах был назначен фельдмаршал Паскевич. Он боялся нападения Австрии и не верил в целесообразность проведения утвержденного плана, суть которого заключалась в форсировании Дуная и занятии ряда турецких крепостей.

Переправа русских войск через Дунай производилась из трех пунктов — Браилова, Галаца и Измаила. В этих пунктах было сосредоточено 45 тыс. человек. 11 (23) марта началась переправа. Форсировав Дунай, русские войска сломили сопротивление турок и заняли Исакчу и Тульчу. 15(27) марта турки оставили Гирсово. Однако медлительный и нерешительный князь М. Д. Горчаков, командовавший Дунайской армией, приостановил наступление к Силистрии. Прибывший 3 (15) апреля в Фокшаны фельдмаршал Паскевич (князь Варшавский) не изменил положения. Более того, он считал,

¹ Крымская война особенно широко освещена Ф. Энгельсом. Советским авторам о Крымской войне и о состоянии в это время военного искусства принадлежат работы: А. Н. Лаговский. Оборона Севастополя. М., 1939; Е. В. Тарле. Крымская война. Т. I, II. М., 1950; Л. Горрев. Война 1853—1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955; И. В. Бестужев. Крымская война 1853—1856 гг. М., 1956; Г. И. Семин. Севастополь. М., 1955. Много статей, специальных глав написано для журналов и учебных пособий.

Крымская война 1853—1856 гг.

что нужно немедленно оставить Дунай и занятые княжества¹. Лишь 4 (16) мая началась осада сильной крепости Силистрия и передовых фортов, расположенных вокруг крепости на расстоянии 700—1200 саженей. К началу осады у русских насчитывалось 65 тыс. человек, турок в крепости было 16 тыс. человек².

Когда приготовления к штурму закончились, из опасения, что Австрия начнет военные действия и ударом с тыла поставит русские войска под угрозу разгрома, было приказано снять осаду³. 11(23) июня русские войска стали переправляться на левый берег Дуная, а через месяц выступили из дунайских княжеств.

После оставления русскими войсками дунайских княжеств турецкие части, шедшие вслед за русскими, по соглашению Австрии с союзными державами были заменены австрийскими.

Военные действия на кавказском театре. К началу военных действий на кавказском театре турки имели в Карсе 25 тыс. человек при 65 орудиях, в Ардагане — 7 тыс. человек при 10 орудиях, в Баязете — 5 тыс. человек при 10 орудиях, значительная часть турецких войск находилась в Батуме. Главнокомандующим турецких войск был Абди-паша. Русские войска, предназначенные для действий против турецкой армии, располагались в Александрополе, Эриване и его окрестностях, в Ахалкалаки, Ахалцихе, Сураме и Гуриевском кордоне и насчитывали $32\frac{1}{4}$ батальона (при 68 орудиях), 10 эскадронов, 21 сотню, 4 дружины и 36 сотен местной милиции⁴.

Военные действия на кавказском театре турки начали в ночь на 16 (28) октября 1853 г. нападением на пост Святого Николая, расположенный на черноморской, кавказской береговой линии севернее Батума. В ноябре произошло три боя: при Баяндуре (2 (14) ноября), при Ацхуре (7 (19) ноября), при Ахалцихе (14 (26) ноября). В каждом из них турки вынуждены были оставлять свои позиции.

19 ноября (1 декабря) произошло сражение русских войск (до 13 тыс. человек) под командованием генерала Бе-

¹ См. П. А л а б и н. Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854—1856, 1877—1878 годах. Ч. 2. М., 1890, стр. 282.

² Во время развернувшихся военных действий на дунайском театре русские войска были значительно усилены. К концу блокады Силистрии здесь было сосредоточено до 90 тыс. человек. (См. История русской армии и флота, т. 10, стр. 37; М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. II, стр. 54—57.)

³ См. Война России с Турцией. Дунайская кампания 1853—1854 гг., Т. II. СПб, 1890, стр. 406—407.

⁴ См. История русской армии и флота, т. 10, стр. 45.

бутова с главными турецкими силами (37 тыс. человек) при Баш-Кадыкляре. Русские войска, ведя наступательные бои против турок, оборонявшихся на занятых позициях, выиграли это сражение. Баш-кадыклярская победа имела большое значение — в результате ее русские политические позиции в целом на Кавказе значительно окрепли. Турецкие войска после сражения в течение нескольких месяцев не проявляли никакой активности. Русские же войска, как писал наместник Кавказа князь Воронцов, имели целью предупреждать наступление турок, отбрасывая их от русской границы, тянувшейся на 700 км.

Кампания 1853 г. разрушила планы турецкого султана и его английских и французских советников о совместных действиях с мюридами Шамиля. Энгельс писал, что продвижение турок «вперед в сторону Кавказского хребта — будь то из Батума или из Эрзерума — в случае успеха обеспечит им прямую связь с их союзниками, горцами, и позволит сразу же отрезать от России, по крайней мере с суши, русскую армию, находящуюся на Южном Кавказе, что может привести к полному уничтожению этой армии»¹.

После Баш-Кадыклярского сражения военные действия возобновились в конце мая 1854 г. К этому времени действующие против турок русские войска значительно усилились. Кампания 1854 г. также оказалась успешной для русских войск. 27 мая (8 июня) у селения Нигоешти был разбит 12-тысячный авангард турок. В сражении у реки Чолок 4 (16) июня русские разбили 34-тысячное войско турок под командованием Селим-паши. 17 (29) июля при Чингильских высотах русский Эриванский отряд выиграл бой с численно превосходящими силами турок и через два дня занял город Баляет. Наконец 24 июля (5 августа) при деревне Кюрук-Дара русские войска (из Александрополя) под командованием генерала Бебутова численностью в 18 тыс. человек одержали решительную победу над турецкой армией численностью до 60 тыс. человек, среди командного состава которой были и иностранцы. Разбитые турецкие части бежали к Карсу. Потери турок достигали 10 тыс. человек, русских — 3 тыс. человек².

В сражении сыграли известную роль ракеты, применявшиеся русскими войсками. «Действие нашей артиллерии было ужасающее»³, — писал участник сражения. Сражением у Кюрук-Дары, собственно, закончились боевые действия на Кавказе в кампанию 1854 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 9, стр. 453.

² О численности русских и турецких войск в сражении см. М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. II, стр. 182—186.

³ «Русский инвалид», 1854, № 228, стр. 1072.

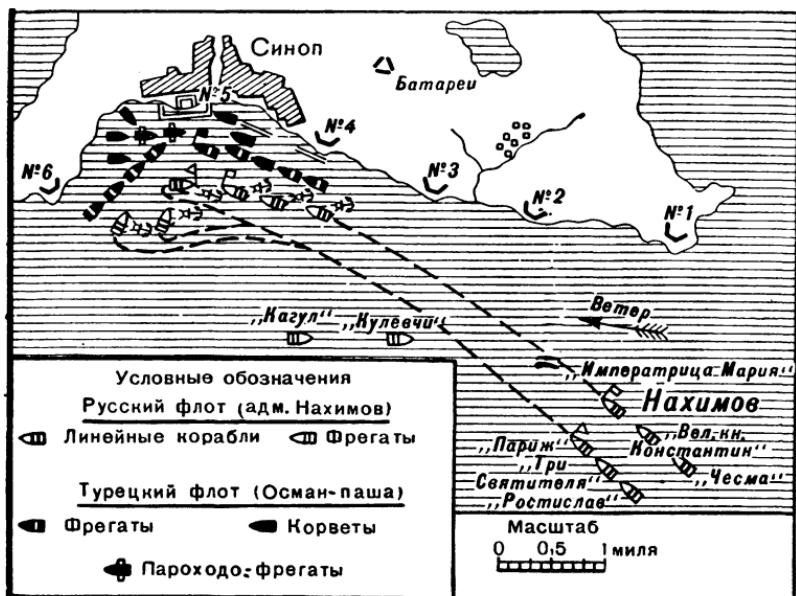
Военные действия на Черном море. Синопское сражение
18 (30) ноября 1853 г. Военные действия на Черном море с самого начала войны ознаменовались большой победой Черноморского флота, одержанной в сражении на Синопском рейде 18(30) ноября. Турецкая эскадра, насчитывавшая семь фрегатов (64—44-пушечных), три корвета (24—22-пушечных), два парохода, два военных транспорта и два купеческих брига, стояла в Синопе в своей укрепленной базе под защищенной шестью береговыми батареями с орудиями крупного калибра.

Русский отряд кораблей под командованием Нахимова, получив сведения о местонахождении турецкой эскадры, прибыл к Синопской бухте и в ожидании подкреплений заблокировал турецкую эскадру. Превосходство сил было на стороне турок (русские имели всего три корабля). Но турки не решились прорвать блокаду: находясь под защитой береговых батарей, они считали себя в безопасности. Вскоре к Синопской бухте прибыл отряд контр-адмирала Новосильского. Нахимов решил напасть на турецкую эскадру и в бою ее уничтожить. У русских было 6 линейных кораблей и 2 фрегата — 716 орудий против 472. Кроме того, русская эскадра располагала бомбическими пушками (76), которые стреляли разрывными снарядами (бомбами). Однако турки имели береговые батареи, располагавшие большими преимуществами в бою с флотом; кроме того, турецкая эскадра стояла на защищенном рейде.

По диспозиции для атаки, составленной Нахимовым 17 (29) ноября, все русские линейные корабли с целью одновременного вступления в бой и быстрого развертывания вошли в Синопский рейд в строю двух кильватерных колонн и расположились на позиции для боя на расстоянии 300—600 м от неприятельской эскадры, что позволило им вести действенный огонь из всех калибров артиллерии. Правую колонну составили флагманский корабль Нахимова «Императрица Мария», «Великий князь Константин» и «Чесма»; в левой колонне контр-адмирала Новосильского были «Париж», «Три святителя» и «Ростислав». Два фрегата — «Кагул» и «Кулевчи» — должны были следовать за линейными кораблями, ведя наблюдение за пароходами турок. «В заключение, — говорит Нахимов в диспозиции, — я выскажу свою мысль, что все предварительные наставления, при переменившихся обстоятельствах, могут затруднить командира, знающего свое дело, и потому я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг»¹.

¹ М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. I, стр. 150—151.

Утром в 9 часов 30 минут 18 (30) ноября Нахимов подал сигнал приготовиться к бою и идти на рейд. Турецкая эскадра под начальством Осман-паши располагалась в боевой линии в форме дуги, за фрегатами и корветами стояли остальные суда. В половине первого часа раздался пушечный выстрел с турецкого флагманского фрегата «Ауни-Аллах», вслед за ним открыли огонь пушки других судов неприя-

Синопское сражение 18 (30) ноября 1853 г.

тельской эскадры и четырех береговых батарей — № 3, 4, 5, 6 (одной из 8- и трех из 6-орудийного состава). Осыпающиеся градом турецких снарядов, русские корабли приближались к противнику, развертываясь для боя. Флагманский корабль Нахимова «Императрица Мария» с расстояния около 400 м повел огонь по турецкому флагманскому фрегату «Ауни-Аллах», чтобы вывести его из строя и этим лишить турецкую эскадру управления. Через полчаса турецкий флагманский корабль получил повреждение и выбросился на берег.

Русские корабли вели огонь как против эскадры противника, так и против береговых батарей. Турецкие суда один за другим загорались, взрывались, выбрасывались на берег. Береговые батареи противника, стрелявшие калеными ядрами (батареи были оборудованы ядрокалильными печами), поражаемые огнем русских кораблей, вынуждены были замедлить стрельбу, а затем и совсем замолчали.

Синопское сражение закончилось к 17 часам. Все корабли противника, за исключением 20-пушечного парохода «Таиф» (450 л. с.), которым командовал англичанин Слэд, были уничтожены. Пароход «Таиф» спасся бегством, оставив турецкий боевой строй около часу дня. Турки потеряли убитыми, потонувшими и плененными более 3 тыс. человек. Коман-

Флагманский корабль П. С. Нахимова
«Императрица Мария»

дующий турецкой эскадрой Осман-паша был взят в плен. Русские не потеряли ни одного корабля. Потери ранеными и убитыми у них не достигали 300 человек. Корабли «Императрица Мария», «Великий князь Константин», «Три святителя» и «Ростислав» получили большие повреждения и были отправлены в Севастополь на буксире четырех пароходов, три из которых прибыли к Синопу под начальством адмирала Корнилова к концу сражения и один накануне выступления к Севастополю. Корабли «Париж» и «Чесма» следовали самостоятельно.

Уничтожение турецкой эскадры у Синопа явилось большой стратегической победой России. Адмирал Корнилов по этому поводу писал: «Цвет турецких фрегатов и корветов (7 фрегатов и 3 корвета) и еще пароход на Синопском рейде сожжены дотла. Батареи в числе 4 срыты под корешок»¹. Черноморский флот занял господствующее положение на море. Армия турок, действующая на Кавказе, лишилась поддержки с моря, что значительно ослабило ее. Господствующее положение русского флота на море лишило турок возможности в дальнейшем организовать взаимодействие турецкого флота с наземными войсками.

Русские корабли действовали в сражении «соединенно, помогая друг другу, и на самое короткое расстояние». Корнилов считал это лучшей тактикой; западноевропейские эскадры, имея перед собой батареи противника, обычно вели огонь с расстояния не менее 1—2 км. Синопское сражение показало, что можно успешно вести бой с флотом противника, стоящим на защищенном рейде. В то же время оно выявило необходимость усилить оборону военно-морских баз не только артиллерией, но и другими средствами со стороны моря.

Моряки русских кораблей продемонстрировали в сражении высокое искусство использования боевых средств, быстро и метко расстреливали суда противника, искусно взаимодействуя огнем. В отдельные, более напряженные моменты сражения русские пушки выпускали по противнику до 200 снарядов в минуту. За время сражения русскими кораблями было сделано 18 тыс. пушечных выстрелов. Из каждого орудия действовавшего борта линейного корабля «Ростислав» было сделано от 76 до 130 выстрелов, на остальных кораблях из каждого орудия одного борта в среднем — от 50 до 100 выстрелов². Наибольшее количество выстрелов произвел линейный корабль «Ростислав» (4962) и наименьшее количество — корабль «Чесма» (1539)³. Бомбическая артиллерия, стрелявшая разрывными сферическими снарядами, впервые примененная в сражении, показала большую разрушительную силу против деревянных кораблей; ее действия выявили необходимость бронирования кораблей и оказали прямое влияние на строительство броненосного флота⁴.

¹ Вице-адмирал Корнилов. Материалы для истории русского флота. М., 1947, стр. 216.

² См. История военно-морского искусства, т. II, стр. 137—138.

³ См. Боевая летопись русского флота. М., 1948, стр. 225.

⁴ См. Р. Н. Мордвинов. Синопский бой. Л., 1953, стр. 19; Б. И. Зверев. Синопская победа. Симферополь, 1954, стр. 144.

В Синопском сражении русские моряки, по выражению Нахимова, «дрались как львы»¹, показав отличную боевую выучку, проявив умение и героизм. Командиры кораблей действовали смело и инициативно.

Синопское сражение — славная страница в истории Черноморского флота. В нем проявилось высокое флотоводческое искусство П. С. Нахимова. В дни Великой Отечественной войны Советское правительство учредило орден Нахимова.

Вступление в войну Франции и Англии и действия их армий на Черном море, Балтике, Белом море и Дальнем Востоке. Действия турецкой армии на дунайском и кавказском театрах, а также на Черном море свидетельствовали о военной слабости Турции. Однако Турция была не одинока, ее поддерживали Англия и Франция. Они сразу же с начала войны стали осуществлять свои замыслы. 27 октября (8 ноября) англо-французская эскадра, нарушив международную конвенцию о проливах, прибыла в Босфор, выполняя приказание, отданное 8 (20) октября, еще до начала открытия военных действий на Дунае. 22 декабря (3 января) 1854 г. эскадра вошла вместе с отрядом турецкого флота в Черное море.

В марте 1854 г. правительства Англии и Франции объявили войну России². Позже к коалиции присоединилась Сардиния. Англо-французские войска предприняли военные действия на Черном море, а также на Балтике, Белом море и Дальнем Востоке.

На Черном море соединенный англо-французский флот бомбардировал Одессу, попытался высадить десант³. Корабли союзников подходили к Севастополю, производили грабительские набеги на русское побережье. Черноморский флот, имея перед собой превосходящие силы противника, препятствовал отдельным кораблям противника приближаться к Севастополю и вел крейсерские действия на его важнейших морских сообщениях. В течение лета произошло несколько боевых столкновений паровых судов и отрядов пароходо-фрегатов. Все они ограничивались перестрелкой, причем вели ее суда с больших дистанций. Черноморский театр военных действий являлся главным морским театром войны 1853—1856 гг. Летом 1854 г. англо-французское командование стало готовить высадку войск в Крыму, которые после прибытия их в Галлиполль (начали прибывать в апреле) были затем переброшены в Варну.

¹ П. С. Нахимов. Документы и материалы. М., 1954, стр. 317.

² См. История СССР, т. I, стр. 783.

³ См. В. М. Черемисинов. Одесса в истории русских войн. К 50-летию Крымской войны. Одесса, 1904, стр. 113—131.

На балтийском театре военные действия начались нападением английского, а несколько позже и французского флотов на русское побережье Балтийского моря и его заливов. Русский Балтийский флот размещался в двух базах — в Кронштадте и Свеаборге. Кронштадтская эскадра состояла из 17 линейных кораблей¹ и 8 пароходо-фрегатов, Свеаборгская — из 8 линейных кораблей и 3 пароходо-фрегатов. Состав Балтийского флота в 25 линейных, правда парусных, кораблей и 11 пароходо-фрегатов, не считая более мелких судов — парусных и паровых, представлял значительную силу². Однако все планы активных действий Балтийского флота были отвергнуты, и флот укрывался в своих базах, не рискуя ввязываться в бой с противником. Новым, но уже широко применявшимся средством являлось минное оружие, которое в известной степени сковывало действия английского и французского флотов. Минны были поставлены у Кронштадта, у Свеаборга (1 тыс. мин) и в других районах.

Английский флот под командой вице-адмирала Непира появился в водах Балтики уже в марте 1854 г. (вышел из Лондона 28 февраля (11 марта)). 1 (13) июня он соединился с подошедшим французским флотом под командой адмирала Персеваля. Объединенный англо-французский флот на Балтийском театре войны насчитывал винтовых линейных кораблей — 14 (из них было 13 английских), парусных линейных кораблей — 14, пароходо-фрегатов и пароходов — 31 и парусных фрегатов — 6³.

Англо-французский флот имел задачу уничтожить русский Балтийской флот и морские базы. В июне английский и французский адмиралы, оставив часть сил для наблюдения за Свеаборгом, появились с флотом перед Кронштадтом, однако, простояв несколько дней, так и не решились атаковать Кронштадтскую эскадру. Вскоре было получено разрешение английского и французского правительства на атаку недостроенной крепости Бомарзунд на Аланских островах. Гарнизон этого укрепления состоял из 1600 человек⁴ (с нестроевыми было несколько больше) и имел 112 орудий. В июле англо-французский флот подошел к Аланским островам. Затем сюда же был переброшен французский десантный корпус. Крепость подверглась беспрерывной бомбардировке артиллерии англо-французов, выпустившей до 120 тыс. снарядов, и атакам высаженного

¹ Часть линейных кораблей и фрегатов была обращена в блокшивы для непосредственной обороны Кронштадта.

² См. История русской армии и флота, т. 10, стр. 157, 161.

³ См. там же, стр. 161.

⁴ См. М. Бородкин. Война 1854—1855 гг. на финском побережье. СПб, 1904, стр. 126.

11-тысячного десанта. После упорного сопротивления гарнизон Бомарзунда вынужден был 4 (16) августа сдаться. С Аланских островов англо-французский флот направился в Финский залив и затем в октябре ушел из Балтики в свои базы. Расчет англо-французов захватом Аланских островов и обещанием передать их Швеции втянуть последнюю в войну на своей стороне не оправдался¹.

Целое лето корабли противника рыскали по заливам Балтийского моря, они захватывали купеческие суда и рыбакские лодки, обстреливали их, нападали на отдельные населенные пункты, расположенные на побережье. Вражеские корабли жгли, грабили и разоряли мирное население. Взятием бомарзундских укреплений и нападением на отдельные пункты закончились действия флота противника в 1854 г. Огромный англо-французский флот не сыграл существенной роли на балтийском театре войны. Командующий английской эскадрой адмирал Непир вскоре был уволен в отставку.

На Белом море, куда в начале июня 1854 г. прибыли три английских парохода, а затем еще несколько английских и французских судов, эскадра противника блокировала русское побережье. Она захватывала купеческие суда, обстреливала Соловецкий монастырь, город Колу и другие населенные пункты. Встречая всюду упорное сопротивление, англо-французская эскадра в сентябре ушла из Белого моря.

На Дальнем Востоке объединенная англо-французская эскадра в составе 6 судов (212 орудий) подошла к основному опорному пункту русских — Петропавловску, расположенному на восточном побережье Камчатки, обстреляла порт и береговые батареи и затем дважды пыталась захватить город. В бою у Петропавловска 24 августа (5 сентября) высаженный англо-французский десант был героическими усилиями защитников города отброшен. Союзники, потеряв убитыми и ранеными около 450 человек (русские — 96 человек убитыми и ранеными), ушли в море, оставив мысль о захвате Петропавловска до следующего года².

Таким образом, в первый период войны наступательные действия турок и англо-французов оказались безрезультатными, и это несмотря на превосходство их сил, на то, что русское командование на дунайском театре, куда были брошены значительные силы, действовало весьма пассивно. Вначале оно разбросало войска на широком фронте, затем со-

¹ См. Е. В. Тарле. Крымская война, т. II, стр. 66—98.

² См. Б. А. Звонарев. Петропавловский бой. Сб. «Русское военно-морское искусство». М., 1951, стр. 208.

средоточило их на направлении главного удара (Силистрия), но удара произведено не было. Командующие И. Ф. Паскевич и М. Д. Горчаков больше думали об отходе из дунайских княжеств, чем о наступлении в глубь Турции. Сняв осаду Силистрии, они у вели войска за Прут. На кавказском театре русские войска при помощи местных войсковых формирований выиграли несколько боев, чем нанесли решительный удар по наступательным планам турок. На балтийском, беломорском и дальневосточном театрах русские войска вели оборонительные действия. Выдающейся победой в первый период войны явилось Синопское сражение, блестяще выигранное русским флотом под руководством Нахимова — ученика Лазарева.

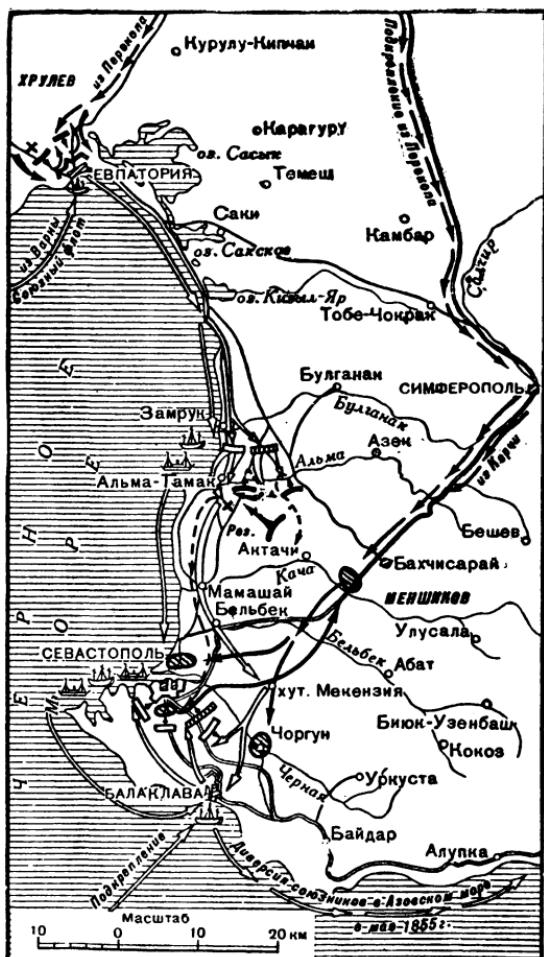
**ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОИНЫ — ОТ ОТКРЫТИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИМИ И ТУРЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В КРЫМУ
И ОТ НАЧАЛА ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ
ДО ОКОНЧАНИЯ ВОИНЫ (сентябрь 1854 — февраль 1856 гг.)**

Высадка войск противника в Крыму. Сражение при Альме 8 (20) сентября 1854 г. Англо-французское командование, сосредоточив сухопутные войска в Варне, решило ввести их в действие на Крымском полуострове. Для высадки в Крыму было выделено более 60 тыс. человек французских, английских и турецких войск. Соединенный флот, предназначенный для перевозки десанта, состоял из 89 боевых кораблей и 300 транспортов. С осени 1854 г. в связи с неудачами на всех театрах войны союзники направляют свои усилия к тому, чтобы лишить Россию господства на Черном море, на захват Крыма и разрушение основной базы Черноморского флота — Севастополя. Со взятием Севастополя союзники связывали осуществление своего замысла — захват Крыма и выигрыш борьбы за Черное море.

1 (13) сентября соединенный флот с сухопутными войсками подошел к Евпатории, занял ее 3-тысячным отрядом и затем, следуя к избранному месту высадки южнее Евпатории (у озера Кизыл-Яр), приступил к высадке войск, которая продолжалась 6 дней. Было высажено 62 тыс. человек со 134 полевыми орудиями, в том числе французских войск 28 тыс. человек — 4 пехотные дивизии, 2 эскадрона кавалерии и 68 орудий; английских 27 тыс. человек — 5 пехотных дивизий, бригада легкой кавалерии, полк гвардейских драгун и 54 орудия и 1 турецкая дивизия в составе 7 тыс. человек с 12 орудиями. Французскими войсками командовал маршал Сент-Арно, английскими — лорд Раглан и турецкими —

Ахмет-паша. Для осадных действий экспедиционные войска имели 114 осадных орудий¹.

Русские войска под командованием Меншикова тем временем сосредоточивались на реке Альме и не мешали вы-

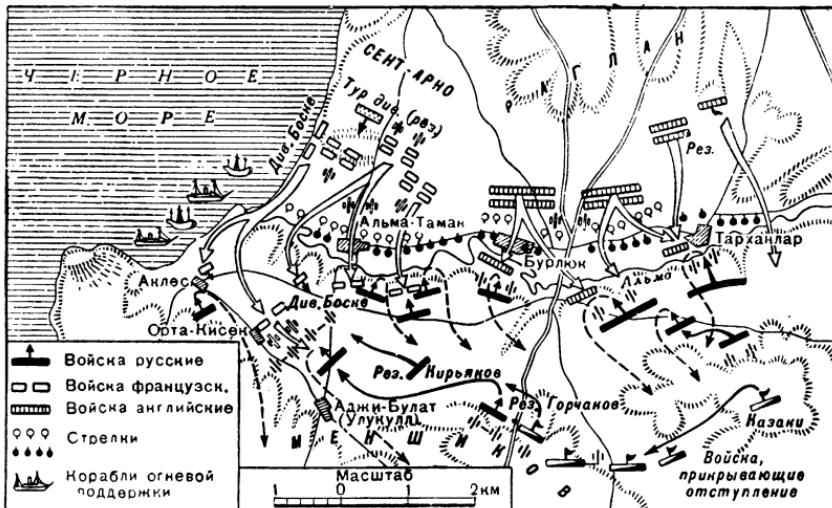
Военные действия в Крыму 1 (13) сентября 1854 — 27 августа (8 сентября) 1855 гг.

садке противника. Русский главнокомандующий решил дать бой на избранной им позиции у Альмы, в 24 км от Севастополя, прикрывавшей путь от Евпатории к Севастополю. К моменту высадки англо-франко-турецкой армии русских

¹ См. Н. Ф. Дубровин. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. I. СПб, 1900, стр. 178—179.

сухопутных войск в Крыму было 51 тыс. человек. До 24 500 личного состава имел Черноморский флот, включая арсенальные, портовые и другие команды (до 6 тыс. человек)¹.

Армия противника 7 (19) сентября выступила к реке Альме. На следующий день, 8 (20) сентября, произошло сражение. Русские войска численностью до 34 тыс. человек (33 600) при 96 орудиях², в том числе 3600 человек кавалерии, расположились на левом, возвышенном берегу Альмы на фронте протяженностью 7 км. Левый берег реки господст-

Сражение на реке Альме 8 (20) сентября 1854 г.

вовал над правым и давал большие преимущества обороняющемуся, затрудняя атаки противника. Правый берег хорошо просматривался. Исключение составлял лишь участок у самого устья реки, где был возможен скрытный подход противника. У самой реки (на правом берегу) располагались селения Альма-Тамак и Бурлюк. Между ними находились различные строения, сады, рощи, виноградники, в то время как возвышающийся левый берег был совершенно открыт.

Левый берег от устья реки до селения Альма-Тамак, против которого находился левый фланг русских войск, возвышался над долиною реки на 30—45 м, имел обрывистые скаты; подъем на берег был возможен по тропам, проходившим по крутым и узким оврагам. Между селениями Альма-

¹ См. История русской армии и флота, т. 10, стр. 66.

² См. Н. Ф. Дубровин. История Крымской войны и обороны Севастополя, т. I, стр. 212, 410—411.

Тамак и Бурлюк — в центре расположения русских войск — скаты высот имели вид открытых и покатых террас. Здесь у селения Бурлюк позиция прорезалась балкой, вдоль которой проходила главная Севастопольская дорога. Восточнее дороги возвышалась гора с высоким холмом (в 600 м от реки Альмы); на ее северо-восточном скате была позиция правого фланга русских войск.

Река Альма во многих местах проходила вброд, единственный деревянный мост имелся у селения Бурлюк.

Высокий морской берег не позволял противнику вести прицельный огонь по русской позиции корабельной артиллерией. Она могла обстреливать нас, пишет участник сражения, «навесными выстрелами, посыпаемыми наобум»¹. Выгодная позиция, избранная русским командованием, не была настоящим образом усиlena в инженерном отношении. Не были снесены постройки, ограды и сады на правом берегу Альмы, которые служили прикрытием для противника. А времени для устройства позиции было более чем достаточно.

Имевшиеся преимущества избранной позиции резко ослаблялись и самим расположением войск. Войска располагались в две линии, в колоннах к атаке. Третью линию составляли резервы. Впереди первой линии находились цепи стрелков. До начала сражения селения и сады на правом берегу Альмы были заняты двумя батальонами — 6-м стрелковым и морским сводным, — вооруженными штуцерами. 2-километровое пространство от устья реки до селения Альма-Тамак считалось недоступным для противника и не было занято войсками. Батальон Минского полка, расположившийся у селения Аклес, в 1 км от морского берега и более 1 км от Альмы, не мог обеспечить весь этот участок альминского побережья.

Первая и вторая боевые линии русских войск располагались на обнаженных горных склонах или у самых подошв гор, непосредственно у речки. Части противника, вооруженные штуцерами, поражали русских солдат на расстоянии 1200 шагов, тогда как гладкоствольные ружья, которыми были вооружены большинство русских частей, не могли достать своими выстрелами противника. Русские войска имели всего 2200 человек, вооруженных штуцерами, но полковые штуцерные, составлявшие команду в 96 человек, не были сведены в особые подразделения и оставались со своими частями. В результате они использовались не полностью. До 700 отличных стрелков, свидетельствует военный историк

¹ Н. Ф. Дубровин. История Крымской войны и обороны Севастополя, т. I, стр. 201.

М. И. Богданович, не выпустили из своего оружия ни одного патрона¹. Недостатком в расположении войск было и весьма близкое на отдельных участках расстояние между первой и второй боевыми линиями (до 150 шагов), а также между стрелковыми цепями и боевой линией (10—50 шагов).

Правым крылом и центром командовал генерал от инфантерии П. Д. Горчаков, а левым крылом — генерал-лейтенант Кирьяков. Главнокомандующий Меншиков не имел определенного тактического плана. Стремясь задержать противника, не допустить его к Севастополю, он, видимо, предполагал действовать по обстоятельствам, в зависимости от действий противника. Единственного, чего Меншиков и князь Горчаков, находившийся больше всего при нем, опасались, — это обхода правого фланга. На правый фланг была стянута большая часть сил.

Войска союзников двигались к Альме под прикрытием флота, который следовал вдоль берега. Французы шли до реки Булганак, будучи построенными в одно общее каре, внутри которого находились артиллерия и обозы; по сторонам каре располагались стрелковые цепи. Слева от французов двигались английские войска. По численности союзные войска превосходили русские силы. Их было не менее 55 тыс. человек; что касается полевой артиллерии, то она имела на несколько орудий больше, чем русские (122 против 96), но если учесть, что противника поддерживала корабельная артиллерия, то превосходство его было весьма значительное. Командование союзников решило вначале атаковать одновременно оба русских фланга и затем уже центр. Атака левого фланга была возложена на 2-ю французскую дивизию Боске и турецкую дивизию, следовавшую за французской и подчиненную Боске. 1-я и 3-я дивизии должны были атаковать центр, 4-я французская дивизия составляла резерв. Английским войскам ставилась задача атаковать русский правый фланг и обойти его.

Маршал Сент-Арно предполагал, что участок от морского берега в направлении к селению Альма-Тамак занят русскими войсками. Для поддержки атакующих здесь войск Боске было предназначено восемь пароходов. Однако составленный план сражения был нарушен. В то время как французская дивизия Боске из лагеря союзников, располагавшихся накануне сражения у реки Булганак, выступила в установленное время (5 часов 30 минут), английские войска, для которых выступление назначалось на 6 часов утра, задержались на несколько часов. Более того, выйдя из ла-

¹ М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. III, стр. 11.

геря, они подались вправо, заняв позиции для атаки у селения Бурлюк и Тарханлар, т. е. против русского центра, атака которого была возложена на французские дивизии. Французы же в свою очередь заняли участок для атаки правее назначенного, ближе к селению Альма-Тамак. Командующий английскими войсками лорд Раглан был против обхода правого русского фланга, поэтому английские войска в сражении фактически сосредоточили свои усилия против русских войск, занимавших позиции в центре и на ближайшем к нему участке правого фланга.

Сражение началось на левом фланге русской позиции. Дивизия Боске, остановленная из-за медлительности англичан и возобновившая движение лишь в 11 часов, наступала двумя колоннами: одна — по песчаной отмели, вдоль морского берега, другая — по тропинке, пролегавшей в овраге, под прикрытием цепи легкой пехоты — зуавов (обученных действиям в горных условиях) и алжирских стрелков. Ее действия поддерживала корабельная артиллерия. Вскоре дивизия Боске поднялась на высоты левого берега Альмы. Так в самом начале сражения союзники, не встретив сопротивления со стороны русских по причине беспечности командования, считавшего эту местность недоступной для противника, осуществили охват русской позиции с левого фланга. Второй батальон Минского полка, стоявший у селения Аклес и охваченный с флангов и с тыла, отступил под прикрытием стрелков за деревню Орта-Кисек. Брошенные на помощь батальону Минского полка батальон Московского полка, а затем еще три пехотных батальона только на некоторое время смогли задержать продвижение противника.

Попытки русских батальонов навязать французам штыковой бой и сбросить их в реку успеха не имели. Противник упорно уклонялся от штыкового боя. Русские батальоны несли большие потери от сильного огня французов, вооруженных нарезными ружьями; французы же находились на дистанции, недосягаемой для гладкоствольного ружья. Выдвинутые на левый фланг русские батареи, несмотря на умение и геройство русских артиллеристов, не смогли изменить положение, орудийная прислуга расстреливалась французскими стрелками-зуавами.

Вскоре в бой вступили другие французские дивизии, развернувшиеся перед селением Альма-Тамак. В первом эшелоне в двух линиях шли две дивизии — Канробера и принца Наполеона, во втором — дивизия Форе¹. Линии французов наступали колоннами и в развернутом строю. В 13 часов они

¹ См. Вейгельтом. Осада Севастополя 1854—1856 гг. СПб. 1863, стр. 22.

подошли к Альме, правый берег которой был занят русскими стрелками. После непродолжительного боя русские штуцерные оставили селение Альма-Тамак и отошли на левый берег реки. Попытки не допустить атакующие французские дивизии на противоположный берег, несмотря на упорное сопротивление русских, успеха не имели. Угроза левому флангу со стороны противника, успешно действовавшего у устья Альмы, и его численное превосходство не позволили русским полкам задержать здесь продвижение французов. Маршал Сент-Арно ввел в дело второй эшелон — дивизию Форе, послав одну ее бригаду в подкрепление Боске и вторую — Канроберу. Весь левый фланг русских войск, сбитый с позиций, подался назад. Части, которые вели бой с дивизией Боске, повернув фронт к морю, из опасения оказаться отрезанными у селения Альма-Тамак также отходили. Положение на русском левом фланге стало угрожающим. Русские части вели бои уже на ровной и открытой местности, что давало большие преимущества противнику, располагавшему превосходством в силах и средствах.

В то время как шел бой у Альма-Тамака, к правому берегу реки в половине второго часа подошли английские войска, построенные в две развернутые линии. Их стройные, тонкие и длинные линии наступали медленно. Исследователь Крымской войны Н. Ф. Дубровин пишет, что «lord Раглан не находил нужным торопиться, предпочитая подождать, посмотреть, что сделают французы, и затем уже по подготовленному ими пути двинуть и свои войска. Видя, что войска несут огромную потерю от огня русских батарей, lord Раглан приказал своей пехоте лечь и прикрыл ее густою цепью стрелков»¹.

Попытка одной английской бригады, свернувшейся в колонны, овладеть бурлюкским мостом была отбита. Встреченная огнем из штуцеров и картечным огнем 36 орудий, она понесла потери и отхлынула за селение Бурлюк. Англичане, вооруженные нарезным оружием и частью укрытые в виноградниках и за камнями, наносили большие потери русским колоннам, стоявшим в ожидании атак противника. Большие потери от ружейного огня неприятеля несли войска второй линии. Около 15 часов англичане предприняли новую атаку. Несколько батальонов английских солдат после упорной схватки переправились через реку и ворвались в укрепления русской батареи, наносящей большие потери противнику. Но штыковым ударом Владимирского полка они были отброшены к реке. Решительные действия Владимирского

¹ Н. Ф. Дубровин. История Крымской войны и обороны Севастополя, т. I, стр. 244.

полка не были поддержаны другими частями. Контратаки против переправившихся на левый берег англичан носили характер частных схваток. Атака Владимирского полка описана английским историком Кинглеком. «Русская колонна, — засвидетельствовал он, — в хорошем порядке, это высокое выражение воинской силы. Она имеет жесткие, резкие очертания стены и цвет темной тучи... В часы сражения ее вид поражает воображение возбужденного человека. Ее значение представляется в 100 раз больше действительного, и теперь, когда колонна владимирцев в 3 тыс. человек без выстрела, в полном молчании текла через гребень высоты, она производила на зрителя впечатление, подобное мрачной могучей тени, отбрасываемой военной державой...»¹.

Левофланговые русские полки, отбивая атаки на наиболее угрожаемых пунктах, несли большие потери, тогда как полки правого фланга вовсе не участвовали в сражении. Командующий центром и правым флангом П. Д. Горчаков, вместо того чтобы управлять всеми вверенными ему войсками, оставил свой командный пункт и лично, подобно командиру батальона, повел против атакующих англичан батальон владимирцев. Разрозненно сражавшиеся части охватывались противником и, неся потери, вынуждены были отходить.

В то же время французские войска, теснившие русские войска левого фланга, угрожали зайти в тыл русского центра и захватом большой дороги отрезать русским отступление на Севастополь.

В этой опасной обстановке блестяще проявил себя начальник артиллерии генерал-майор Кишинский. Чтобы прикрыть отступление, он расположил на небольшой высоте, у которой ранее находилась позиция русского главного резерва, 3 батареи (24 орудия). Волынский полк и развернувшиеся справа от высоты гусарская бригада и казаки (казаков было 11 сотен) также прикрывали отступление. Союзные войска не решились принять бой с арьергардом. Русские войска, не преследуемые противником, отходили в надлежащем порядке. «Прекращение битвы, — писал Энгельс, — вывод войск из зоны огня, отвод артиллерии и отступление в целом, по-видимому, были произведены весьма умело, и они делают больше чести его (Меншикова. — А. С.) полководческому мастерству, чем победа — полководческому мастерству союзных генералов»².

¹ Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. V, стр. 28.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 10, стр. 529.

Сражение закончилось в 16 часов. Потери русских войск превышали 5500, потери союзников были более 4 тыс. человек, из них 3 тыс. потеряли англичане¹.

Выводы

Союзные войска одержали победу, располагая значительным превосходством в силах, в артиллерии (корабельная артиллерия) и в нарезном оружии. Сражение показало преимущество нарезного оружия над гладкоствольным. Дальнобойное нарезное ружье позволяло поражать противника на таком расстоянии, которое было недоступно для гладкоствольного ружья и картечного огня артиллерии. Русская артиллерия несла большие потери как в людях, так и в лошадях главным образом от штуцерного огня противника. Из 100 случаев лишь 5 приходилось на долю неприятельских снарядов².

Существующие строи армий не отвечали требованиям имевшейся военной техники — новому нарезному оружию, возросшей силе огня. Англичане, имевшие на вооружении больше, чем другие армии, нарезных ружей, вели бой по принципам старой линейной тактики. Их линейный строй с двумя развернутыми линиями был таким, как и в XVIII в., до французской буржуазной революции, хотя войска линий имели нарезные ружья и впереди прикрытие из цепи стрелков. Правда, линии, вооруженные нарезным оружием, наносили большие потери колоннам. Войска, стоявшие в линии — развернутым строем (до четырех шеренг), могли выпустить больше пуль, чем колонны. Превосходство развернутой линии над колонной станет еще больше, если учесть, что линии англичан были вооружены нарезными ружьями, а колонны — гладкоствольными. Развернутые линии, заняв позицию, недоступную для огня старых ружей, могли расстреливать колонны без потерь в своих рядах³. Однако тонкие и длинные английские линии были хорошими мишениями для русских штуцерных, наносивших им большие потери. Не случайно потери английских войск превышали в два раза

¹ См. Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. V, стр. 29.

² См. В. Федоров. Вооружение русской армии в Крымскую кампанию. СПб, 1904, стр. 8.

³ «Из сокрушеных порядков,— писал Н. Медем,— выгоднейший для стрельбы, без всякого сомнения, есть развернутый, потому что в этом строем может в одно время участвовать в стрельбе по соразмерности большее число людей, нежели в прочих родах сокрушенного строя. Колонны же, напротив, невыгодны для огнестрельного действия по весьма малому числу людей, могущих участвовать в стрельбе». (Н. Медем. Тактика, ч. I, стр. 34.)

французские. Русские и французские войска применяли развернутый строй, однако лишь частично, в зависимости от сложившейся обстановки в ходе боя, а англичане считали его главным строем.

Сражение при Альме показало кризис колонной ударной тактики, господствовавшей на поле боя со времен французской буржуазной революции. Русские колонны в Альминском сражении, бросавшиеся в атаку, как и прежде, наводили страх на противника, но от огня стрелковых цепей несли столь большие потери, что ослаблялась их наступательная сила. Русские колонны были страшны рукопашным боем, и противник, за исключением отдельных случаев, уклонялся от рукопашного боя. Русским, бросавшимся в атаку, часто не удавалось дойти до штыкового удара, т. е. достать противника своим штыком. Сражение при Альме было решено не штыковым ударом колонн. Исключительную роль в сражении сыграла легкая пехота, рассыпанная в цепь. Колонный рукопашный бой применяется, но перестает играть господствующую роль в решении судеб сражений. Роль огня в наступательном сражении, ранее предназначавшегося главным образом для подготовки и поддержки атаки колонн, теперь возрастает. Рассыпной строй в столкновении с сомкнутой колонной и развернутыми линиями показал свои неоспоримые преимущества, вызванные изменениями в технической базе войны.

Рассыпной строй позволял наиболее эффективно использовать новое оружие, вести наиболее сильный огонь по противнику, умело маскироваться на местности, обтекать противника с флангов, ставя его под перекрестный огонь, выводить из строя артиллерийскую прислугу с более дальних дистанций, недоступных для картечного огня. В ходе сражения отдельные русские подразделения, неся потери от сильного огня противника, пытались рассыпаться и применяться к местности, но их действия не были правильно оценены командованием. Ни союзное, ни русское командование из опыта Альминского сражения не сделало новых тактических выводов. Рассыпной строй (стрелковые цепи) легкой пехоты, вооруженной новым дальнобойным ружьем, качественно отличался от существовавших таких же строев во второй половине XVIII и первой половине XIX в.

Победу союзников при Альме нельзя объяснить только превосходством противника в силах и лучшим вооружением пехоты. Поражение русских войск также результат грубых ошибок высшего командования. Командующий войсками Меншиков, Горчаков, командовавший правым флангом и центром, и Кирьяков, возглавлявший войска левого фланга, не справились с возложенными на них задачами. По свидетель-

ству генерала Кишинского, день 8 (20) сентября останется памятным своим беспорядком и поучительным относительно неумения выбирать главных начальников¹. Распоряжения Меншикова, Горчакова и Кирьякова отличались неопределенностью. Меншиков, подчинив войска Горчакову и Кирьякову, не разграничил между ними точно позицию, и они, как видно из их спора после войны, не знали, кому из них подчинялся Бородинский полк². Во время сражения Горчаков и Кирьяков действовали каждый на своем участке, не интересуясь, что делается на другом. Взаимодействие их войск не было организовано. Сражавшиеся русские части и подразделения там, где это от них зависело, по собственной инициативе поддерживали друг друга.

Русское командование, избрав сильную позицию, не усилило ее и ошибочно расположило войска. Альминское сражение — пример того, как не надо располагать войска, пример неправильного использования сильной естественной позиции. Оставление генералом Кирьяковым местности у устья реки без прикрытия позволило французам подняться на высоты левого берега, заставить русский левый фланг повернуть фронт к морю, создало угрозу захвата пути отступления к Севастополю. Успешные действия французов на русском левом фланге решили участь сражения³.

Русское командование не использовало свою конницу. А конница могла быть брошена русским командованием на левый фланг, «чтобы сбросить с утесов изолированную бригаду Боске, как только она начала выстраиваться...»⁴.

Что касается Сент-Арно и Раглана, то их действия также не отличались решительностью. Старый маршал Сент-Арно вводил в сражение войска по частям, по дивизиям, а когда русские войска стали отступать, он даже не попытался организовать преследование. Сент-Арно рассчитывал выиграть сражение не путем разгрома русских войск, а путем выталкивания их с занятых позиций.

Русская армия проиграла сражение, но противник, одержавший победу, увидел исключительную стойкость и неустрашимость русских солдат. Его прежняя самонадеянность, его

¹ См. Н. Ф. Дубровин. История Крымской войны и обороны Севастополя, т. I, стр. 261.

² См. там же; о расположении Московского пехотного полка см. также Сборник рукописей о Севастопольской обороне. Т. III. СПб, 1873, стр. 283—285.

³ Генерал В. Кирьяков, оценивая сражение при Альме, пытался оправдать свои ошибки, заявляя, что левый фланг не отступал, а прикрывал отступление правого фланга. (См. Н. Ф. Дубровин. Материалы для истории Крымской войны. Вып. 2. СПб, 1871, стр. 430—439.)

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 10, стр. 529.

вера в свое превосходство над русским солдатом-мужиком решительно поколебалась.

Альминская победа союзников не оказала решающего влияния на стратегическую обстановку. «Это было,— писал Энгельс в статье «Сражение на Альме»,— так сказать, простое, рядовое сражение, имевшее чисто тактический характер, на редкость лишенное всяких стратегических черт»¹. Командующий русской армией, имея значительно меньше сил, давал сражение исключительно с оборонительными целями. Меншиков намеревался не разгромить противника, а измотать его. Он стремился последовательными оборонительными действиями на сильнейших позициях — рек Альма, Кача и Бельбек — нанести противнику потери, задержать его движение к Севастополю, выиграв, таким образом, время для подхода подкреплений. Но и эти чисто оборонительные планы были нарушены плохо проведенным Альминским сражением.

Оборона Севастополя (сентябрь 1854 — август 1855 гг.). Русская армия после ночлега на берегу реки Качи 9 (21) сентября отступила прямо к Севастополю. К вечеру 9 (21) сентября войска прибыли к Севастополю и через два дня выступили к Бахчисараю. Расположение у Бахчисарай обеспечивало армии сообщение с Перекопом, а через него — с южными областями России и позволяло угрожать союзным войскам с фланга и тыла в случае их атаки северного укрепления Севастополя.

Командование союзных войск оставалось в нерешительности и не использовало альминскую победу для немедленного движения на Севастополь и атаки его северного укрепления при поддержке мощной многочисленной корабельной артиллерии. Взятие северного укрепления открывало перед союзниками большие перспективы для обстрела города, рейда и флота и могло повести к быстрому овладению Севастополем.

Союзные войска, простояв на реке Альме более двух суток, утром 11 (23) сентября выступили к реке Каче. В это время в ночь на 11 (23) сентября русское командование затопило пять старых кораблей и два фрегата² поперек рейда, преградив вход на рейд неприятельским кораблям³. Десять русских линейных кораблей были поставлены вдоль южного берега Большой бухты для поддержки своим огнем (1 тыс.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 10, стр. 529.

² Корабль «Три святителя», долго державшийся, опустился на дно моря в полдень 11(23) сентября.

³ Об отказе союзников штурмовать Севастополь после сражения на Альме, о затоплении кораблей Черноморского флота, о подводной и о подземной минной войне см. статьи Н. Дружинина. «Исторический журнал», 1944, № 12, стр. 64—68; письма Е. Тарле и Н. Дружинина. «Исторический журнал», 1945, № 4, стр. 112—120.

орудий)¹ защитников северного укрепления, которое, по общему мнению, должно было подвергнуться атаке.

Однако командующие союзной армией, узнав, что вход на рейд прегражден, и преувеличивая русские силы и обороноспособность северного укрепления, решили не атаковать северную часть, а совершив фланговое движение к Балаклаве и атаковать Севастополь с Южной стороны. К вечеру 12 (24) сентября союзная армия подошла к реке Бельбек и отсюда 13 (25) сентября начала фланговое движение на Южную сторону города. К 22 часам ее головные части достигли реки Черной.

Русская армия, оставив несколько частей в Севастополе, почти в одно и то же время совершала фланговый марш к Бахчисараю, выступив из Севастополя вечером 12 (24) сентября. Утром 14 (26) сентября французы заняли позиции на Федюхиных высотах, а англичане направились к Балаклаве. К вечеру 14 (26) сентября противник занял Балаклаву, разграбив город и окрестные селения². Флот союзников вошел в Балаклавскую гавань. Так, с подходом союзных войск к Севастополю началась оборона города.

Севастополь, являясь главной базой Черноморского флота, имел громадное стратегическое значение. Борьба за него связывалась с борьбой за Черное море и за обладание Крымским полуостровом.

Севастополь, основанный в 1784 г., расположен по обе стороны Большой бухты, преимущественно на южной стороне бухты (рейда). В городе насчитывалось 2 тыс. каменных домов и 40 тыс. жителей³. Большой Севастопольский рейд, имевший 6 км длины и от 500 до 900 м ширины, принадлежит к числу лучших в мире гаваней, удобных для размещения большого флота. В южный берег глубоко вдаются три бухты: Артиллерийская (с запада на восток), Южная, по обеим сторонам которой раскинулся город (к западу от нее расположена Городская сторона и к востоку — Корабельная) и Кильен-балочная, или Кильен-бухта. Ближайшие окрестности Севастополя, простиравшиеся к югу от Большой бухты и города (Херсонесский полуостров), постепенно возвышаются к юго-востоку до обрывов Сапун-горы, расположенной между Балаклавскими высотами и Кильен-балкой, и изрезаны балками, идущими с юго-востока на северо-запад⁴.

¹ К началу обороны Севастополя в его водах находилось 15 линейных кораблей, 7 фрегатов, 6 пароходо-фрегатов и другие суда.

² Маршал Сент-Арно, будучи тяжело болен, передал 14 (26) сентября командование французскими войсками командиру дивизии Канроберу. 17 (29) сентября он умер.

³ В Крыму до войны насчитывалось более 430 тыс. жителей.

⁴ См. Описание Севастополя и его окрестностей. «Военный сборник», 1859, № 4, стр. 373—378.

Местность, на которой расположен Севастополь, весьма удобна для устройства сильной обороны с моря и неудобна для обороны с суши. По плану укрепления Севастополя со стороны суши должны были составлять непрерывную 7-километровую линию с земляными бастионами на высотах. Однако перед Крымской войной эта линия, за исключением некоторых участков, не была возведена. На северном берегу рейда (Северная сторона города), который командует над южным берегом и, следовательно, над Южной стороной города и морскими сооружениями, было еще в 1818 г. построено северное укрепление в виде восьмиугольного форта с четырьмя небольшими бастионами. Форт имел 50 орудий.

Оборона Севастопольского рейда с моря состояла из 8 сильных каменных и земляных батарей. К весне 1854 г. береговая оборона была значительно усиlena, она имела 14 батарей с 610 орудиями, в том числе 28 бомбовыми. Относительно обороны Севастополя с суши существовало мнение о невозможности высадки большого десанта, и следовательно, о невозможности нападения крупными силами на Севастополь с суши, поэтому работы здесь хотя и предпринимались, но шли значительно медленнее. Вот почему, когда противник высадился в Крыму и появился перед Севастополем, оборона его оказалась неподготовленной. Овладение северным укреплением и господствующим северным берегом рейда было опасно для Севастополя.

Героическими усилиями моряков¹, снятых с кораблей (с преграждением рейда Севастополь перестал быть портом), войсковых частей, брошенных в город, и гражданского населения — мужчин и женщин — Севастополь был превращен в крепость. Он стал не только морской, но и большой сухопутной крепостью и вел мужественную борьбу в течение более чем 11 месяцев (349 дней).

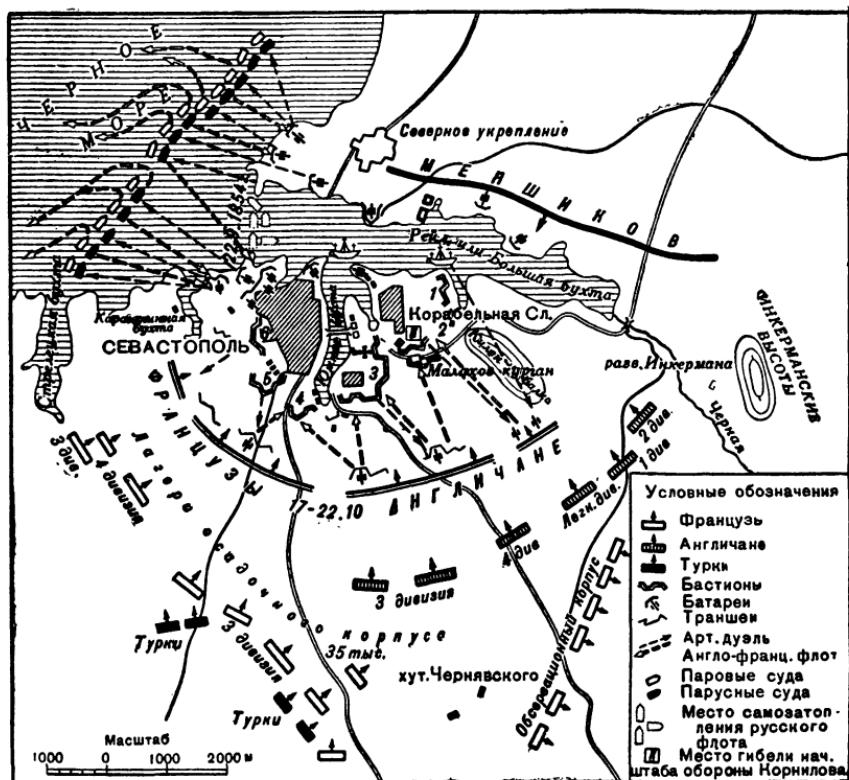
Оборону города возглавил адмирал Корнилов В. А., официально считавшийся начальником штаба обороны. Начальником Южной стороны Севастополя был вице-адмирал Нахимов П. С. Общее руководство инженерными работами осуществлял военный инженер подполковник Тотлебен Э. И. — ученик знаменитого Теляковского А. З.

«С первого дня обложения Севастополя,— писал в одном из приказов Корнилов,— превосходным в силах неприятелем войска, предназначенные его защищать, выказывали решительную готовность умереть, но не отдать города... В продолжение короткого времени неутомимою деятельностью всех и офицеров и нижних чинов выросли из земли сильные укреп-

¹ См. Сборник рукописей о Севастопольской обороне. Т. I. СПб, 1872, стр. 27.

ления и пушки старых кораблей расставлены на этих грозных твердынях»¹.

В Севастополе, писал Остен-Сакен, было много жен и дочерей моряков, которые были так же неустрасими, как мужья и отцы их. В сентябре они по собственному вызову

Оборона Севастополя во время первой бомбардировки Севастополя в октябре 1854 г.

вместе с детьми своими с полным усердием участвовали во всех инженерных работах².

Зашитники Севастополя работали без устали днем и ночью. В результате их самоотверженного труда город с суходутной стороны был охвачен линией укреплений. За 20 дней (с 14 (26) сентября по 5 (17) октября) было построено более 20 укреплений (батарей). Численность орудий

¹ Вице-адмирал Корнилов. Материалы для истории русского флота. М., 1947, стр. 266—267.

² См. Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы. М., 1947, стр. 252.

на укреплениях увеличилась вдвое — со 172 до 341 орудия. По донесению князя Меншикова от 24 сентября (6 октября), гарнизон Севастополя состоял из 662 генералов, штаб- и обер-офицеров и 34 928 строевых нижних чинов, а в армии Меншикова, расположенной в это время на Северной стороне, было 578 офицеров и 25 094 нижних чина¹.

Севастополь (южная оборонительная линия) был подразделен на три, затем на четыре отделения, или дистанции. Оборону первого отделения возглавлял генерал Асланович, второго — вице-адмирал Новосильский, третьего — контр-адмирал Панфилов и четвертого — контр-адмирал Истомин. Оборонительная линия четвертого отделения (от докового оврага до рейда, включавшая Малахов курган) — ключ всей оборонительной линии — была наиболее ответственной и между тем наиболее слабой. Контр-адмирал Истомин, руководя оборонительными работами, сумел в короткий срок значительно усилить свой участок.

Инженерные сооружения усиливались и возводились заново на протяжении всей обороны Севастополя. Они служили укрытиями во время бомбардировок и опорными пунктами во время предпринимавшихся вылазок.

В основу укреплений Севастополя были положены идеи выдающегося русского теоретика фортификации А. З. Теляковского. Однако севастопольцы, творчески подходя к положениям Теляковского, развили их дальше. Севастопольская оборона знаменует собой целый этап в развитии военно-инженерного искусства.

Севастопольцами под руководством Корнилова, Нахимова, русского инженера Тотлебена, руководившего всеми оборонительными работами в Севастополе², была разработана и практически применена активная глубоко эшелонированная оборона города, наиболее эффективно использовавшая людские силы и технику, береговую, морскую и полевую артиллерию. За период севастопольской обороны флот дал на сухопутную оборонительную линию свыше 2 тыс. корабельных орудий³. Суда, на которых оставалась часть команд и орудий, были охвачены системой сухопутной обороны города и расположены в местах, удобных для огневого содействия сухопутным войскам, — в Большой и Южной бухтах, у Кильбаточной бухты. Перед главной оборонительной линией была создана зона сплошного ружейного и артиллерийского огня.

¹ См. Н. Ф. Дубровин. История Крымской войны и обороны Севастополя, т. II, стр. 30—31.

² Об оценке деятельности Тотлебена в Севастополе см. «Вопросы истории», 1955, № 7, стр. 122—128; см. также Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Вып. 4. СПб, 1872, стр. 5—52.

³ См. История военно-морского искусства, т. II, стр. 147.

Артиллерия массировалась в каждом из секторов крепости и могла вести сосредоточенный огонь в различных направлениях.

Главная оборонительная линия состояла из бастионов — главных оборонительных пунктов и батарей, возведенных в промежутках между бастионами. Позади линии бастионов была возведена линия редутов. В самом городе строились уличные баррикады и позиции для батарей, приспособлялись к бою здания. На оборонительных линиях создавались укрытия для личного состава и пороховые погреба. Перед главной оборонительной линией имелись инженерные заграждения: рвы, фугасы, мины, волчьи ямы¹.

В ходе предпринимавшихся небольшими отрядами ночных вылазок возникла идея расположения стрелков впереди главной оборонительной линии. Так появляются траншеи (ложементы). Первые ложементы появляются во второй половине ноября, затем они получают широкое распространение. Их располагают обычно в две линии в местах с хорошим обстрелом. Ложементы, находившиеся впереди отдельных бастионов и батарей, стали связывать между собой, образуя сплошные линии. Таким образом, перед главной оборонительной линией образовалась передовая позиция, на которой впервые в истории инженерных укреплений в широком масштабе стали применяться стрелковые окопы, из которых стрелки вели огонь, наносили противнику потери, мешали ему производить инженерные работы. В отдельных случаях в ложементах ставились легкие мортирки².

Инженерные укрепления Севастополя непрерывно в ходе боев совершенствовались. Разрушенные бомбардировками укрепления возводились заново³.

С переходом союзных войск на Южную сторону Севастополя русская армия ввиду безопасности сообщений с южными губерниями 18 (30) сентября возвратилась к Севастополю, расположившись на его Северной стороне.

Союзное командование, выйдя к Южной стороне Севастополя, повело осаду города. Оно считало, что войска могут быть брошены на штурм, когда он будет подготовлен сильнейшей огневой атакой из тяжелых осадных орудий. Французские войска расположились от Стрелецкой бухты до глу-

¹ Подробно о сухопутных укреплениях см. Описание обороны города Севастополя, составленное под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. Ч. I. СПб, 1871, стр. 93—99.

² См. М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. III, стр. 173—175, 282—283.

³ См. В. Д. Поликарпов. Развитие тактики русской армии в обороне Севастополя в 1854—1855 гг. Сб. «Развитие тактики русской армии», М., 1957, стр. 158—187.

бокой Сарандинакиной балки (впадающей в Южную бухту) на расстоянии 2,5—3 км от города, английские войска — от Сарандинакиной балки до речки Черной на расстоянии 3—3,5 км от русской укрепленной линии. Из двух французских и турецкой дивизий был составлен обсервационный корпус, имевший целью предупредить нападение русских в тыл осаждающих войск со стороны реки Черной. Позиции корпуса проходили над обрывами Сапун-горы. Заняв позицию, союзники начали сооружать укрепления и оборудовать позиции для батарей своих осадных и полевых орудий. Численность союзных войск через несколько дней после перехода на Южную сторону достигла 67 тыс. человек, в том числе французов — 41 тыс. человек, англичан — 20 тыс. и турок — 6 тыс. человек.

Первая бомбардировка Севастополя 5—13 (17—25) октября 1854 г. Утром 5(17) октября союзники начали первую бомбардировку Севастополя. Они рассчитывали после разрушения своей сильной сухопутной и морской артиллерией севастопольских укреплений штурмовать город. Защитники Севастополя могли обстреливать французские батареи только 64 орудиями и английские батареи 54 орудиями (из 300 орудий Южной стороны). Остальные орудия могли вести огонь по другим пунктам впередилежащей местности и по пунктам, связанным с фланговой, тыльной и внутренней обороной¹.

Сильный артиллерийский огонь противника не сломил воли к сопротивлению защитников города. Мужественно вели себя женщины и дети, оказывавшие помочь раненым². Разрушенные укрепления исправлялись под огнем противника. Союзный флот бомбардировал Севастополь, из 1243 орудий одного борта было выпущено в этот день 50 тыс. снарядов³, сухопутные батареи противника выпустили до 9 тыс. снарядов. Весь огонь преимущественно сосредоточивался на пяти русских батареях. Несмотря на такое громадное количество выпущенных снарядов, союзники не достигли своей цели. Запланированный штурм (открытую атаку) пришлось отменить. В первый день наиболее эффективным был огонь со стороны англичан, которые вели его из 73 орудий крупного калибра против русских 54 орудий. Русские артиллеристы выпустили из батарей оборонительной линии до 20 тыс. снарядов и из

¹ См. М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. III, стр. 82.

² В 1854 г. принимал участие в обороне Севастополя прежде всего как организатор медицинской помощи раненым великий русский хирург, основоположник военно-полевой хирургии Николай Иванович Пирогов.

³ См. Иностранные известия о бомбардировании Севастополя, произведенном союзными флотами. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Вып. 3. СПб, 1872, стр. 444—480.

береговых батарей около 16 тыс. снарядов. Береговым батареям удалось вывести из строя несколько кораблей противника; флагманский корабль «Париж» получил 50 пробоин. Англо-французский флот¹, несмотря на интенсивный и сосредоточенный огонь, не смог уничтожить русские батареи.

Потери в первый день составили: у русских — 1250 человек, у союзников — 868. Большой утратой явилась гибель руководителя обороны адмирала Корнилова, пораженного вражеским ядром². Его место занял другой выдающийся деятель Севастопольской обороны, адмирал Нахимов.

Бомбардировка города батареями противника продолжалась до 13 (25) октября. Натолкнувшись на героическую оборону, союзники вынуждены были перейти к постепенным действиям, к медленной осаде. Союзники стали возводить батареи и копать траншеи, приближаясь к основным укреплениям города. По ночам защитники Севастополя исправляли оборонительные укрепления и возводили новые, заменяли выбывшие из строя орудия. Стали практиковаться ночные вылазки, приносившие много вреда противнику и державшие его все время в ожидании нападения.

Бой под Балаклавой (при Кадыкиой) 13 (25) октября 1854 г. Союзные войска, осаждавшие Севастополь, были значительно растянуты. Сильным ударом в сторону Балаклавы, находившейся в 15 км от Севастополя, русские могли захватить редуты и разбить гарнизон города, состоявший из англичан и турок. Занятие Балаклавы — базы противника — могло бы иметь важное стратегическое значение; оно нарушало весь план его военных действий. Однако Меншиков поручил атаковать город 16-тысячному отряду генерал-лейтенанта Липранди, командиру 12-й пехотной дивизии, тогда как была полная возможность значительно усилить наступавшую группировку двумя дивизиями (10-й и 11-й), которые прибывали через несколько дней.

Отряд Липранди, сосредоточенный в Чоргуне, утром 13(25) октября атаковал первую линию укреплений, состоявшую из редутов. Сопротивление турок, занимавших редуты, было сломлено. Попытки двух английских кавалерийских бригад отбить занятые русскими редуты (№ 1, 2, 3 и 4) успеха не имели. Завязавшиеся кавалерийские бои окончились неудачно для англичан.

¹ Флот противника состоял из 34 линейных кораблей и 55 фрегатов, в числе которых было 50 колесных и винтовых пароходов. Черноморский флот имел до осады 50 кораблей, из которых было 14 линейных кораблей, 7 фрегатов, 11 пароходов, и притом все колесные.

² См. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова. СПб, 1859, стр. 298—301.

Бой под Балаклавой Энгельс квалифицировал как почти исключительно кавалерийский¹. Однако недостаток сил у русских привел к тому, что они смогли овладеть лишь редутами. Бой при Балаклаве, проведенный после сражения при Альме, поднял боевой дух русских войск. В то же время он послужил весьма полезным уроком для союзников, которые выделили дополнительные силы для охраны своего тыла². Следствием Балаклавского боя было ослабление на некоторое время бомбардировки Севастополя.

Сражение при Инкермане 24 октября (5 ноября) 1854 г. Главнокомандующий русской армии Меншиков, получив сведения об усилении союзниками осадных работ³ и о подготовке их к штурму города, решил дать сражение, нанеся удар по англичанам со стороны Инкермана. Общее соотношение сил к этому времени было таково: союзных войск насчитывалось 70 тыс. человек, русских — примерно 90 тыс., из них на Южной стороне города находилось до 32 тыс., более 50 тыс. человек под командованием Меншикова располагалось вне города, на реке Черной, нависая над правым крылом позиции противника. На выбор дня сражения повлияло то, что удар рассчитывали нанести до прибытия к противнику ожидающихся крупных подкреплений.

Для удара, назначенного Меншиковым на 24 октября (5 ноября), было выделено два отряда: действующий отряд Севастополя — 19 тыс. человек — под командованием генерал-лейтенанта Соймонова, наступавший от Килен-балки, и отряд в 16 тыс. человек под командованием генерал-лейтенанта Павлова, наступавший с Инкерманской горы. Общее руководство двумя отрядами Меншиков возложил на генерала Данненберга. Чоргунскому отряду, стоявшему в Чоргуне на реке Черной, численностью 20 тыс. человек под командованием генерала от инfanterии Горчакова было приказано отвлечь на себя французские войска и овладеть одним из подъемов на Сапун-гору. В то же время на гарнизон города возлагалась огневая поддержка наступавших войск. Для обеспечения Бахчисарайской дороги на Мекензиевы горы выделялся 6-тысячный отряд.

Сражение проходило в весьма сложных условиях резко пересеченной местности. Артиллерийские батареи не всегда удавалось установить на высотах, поэтому артиллерия использовалась далеко не полностью. Избранный участок для

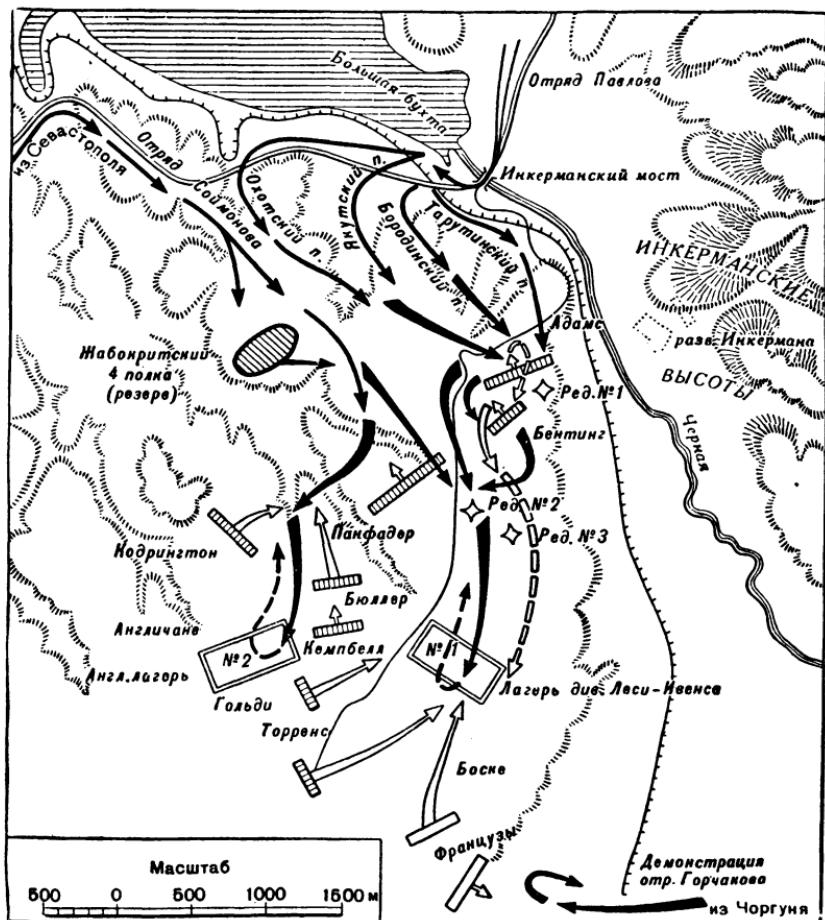
¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 10, стр. 551.

² Русские потеряли в бою под Балаклавой 550 человек, союзники — 598.

³ Все ближе к укреплениям обороны русских выдвигались траншеи союзных войск; так к 20 октября (1 ноября) они были подвинуты на 200 м к 4-му бастиону.

боевых действий был небольшим и стеснял войска, их излишняя скученность приводила к чрезмерным потерям от артиллерии и дальнобойных ружей противника.

В шестом часу утра полки отряда Соймонова в 1 км от противника построились в две линии. В первой линии стояли батальоны в ротных колоннах, во второй — батальоны в ко-

Инкерманское сражение 24 октября (5 ноября) 1854 г.

лоннах к атаке; впереди первой линии располагались стрелки.

Произведенная атака оказалась неожиданной для противника. Батальоны Тобольского и Колыванского полков овладели редутом № 2 и захватили несколько орудий на других участках. Однако развить успех им не удалось. Отряд Павлова, который должен был одновременно с отрядом Сой-

монова нанести удар, задержался у Инкерманского моста, который не был вовремя подготовлен для переправы войск. Таким образом, взаимодействие войсковых отрядов, наступавших на главном направлении, в самом начале сражения нарушилось. Войска вступали в бой по частям. Русские полки, бросаясь в штыковую атаку, врывались в ряды противника. Тарутинский полк захватил редут № 1, но затем вынужден был отойти, неся при этом большие потери от английских стрелков. Так, разрозненными силами велись бои, сопровождавшиеся большими потерями. Вскоре после начала сражения англичане развернули свои войска, к ним на помощь, вследствие бездействия П. Д. Горчакова, подоспели французы.

Наконец подтянулись части отряда Павлова, задержавшиеся на переправе. Охотский полк в ожесточенном бою овладел батареей № 1. Английские бригады, попытавшиеся отбить батарею, были встречены наступавшими полками отряда Павлова. В бой вступили и головные батальоны французов, но и они, неся большие потери, подавались назад, смешавшись с англичанами. Но так как и эта атака в нужное время не была поддержанна, русским полкам пришлось отступить. Чоргунский отряд по вине Горчакова бездействовал. Предпринятая незначительными силами вылазка из Севастополя, несмотря на храбрость, проявленную русскими солдатами, оказалась безрезультатной.

Таким образом русские войска на главном участке сражения дважды имели успех, но из-за разрозненных и неодновременных действий не смогли его развить. Потери русских войск убитыми, ранеными и контуженными превышали 10 тыс. человек, союзники потеряли до 4,5 тыс. человек¹.

Плохая подготовка сражения, неполное использование в сражении имевшихся в распоряжении Меншикова сил (более $\frac{1}{3}$ войск бездействовало), плохое управление и бездеятельность Горчакова привели к неудаче Инкерманского сражения².

Осада Севастополя от сражения при Инкермане до сражения на реке Черной 4(16) августа 1855 г. После сражения при Инкермане противник продолжал оборонительные работы на своих позициях, усиливая он и свою циркумвалационную линию (наружную укрепленную позицию, защищавшую с тыла). С конца октября ухудшилась погода, стали частыми дожди и бури. Приближалась зима, к которой союзники не

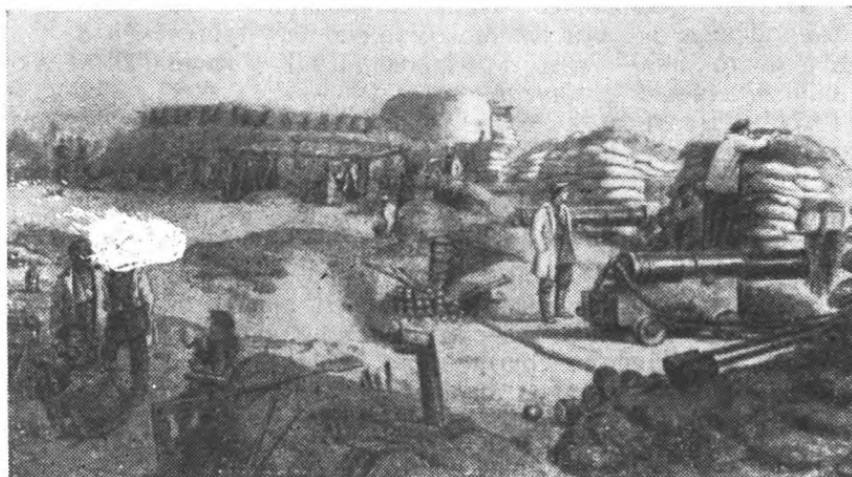
¹ По донесению командующего Меншикова, в сражении русские войска потеряли убитыми 2969 человек, ранеными 5791. (См. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, вып. 4, стр. 165.)

² См. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, вып. 4, стр. 193—220; «Военный сборник», 1859, № 4, стр. 454—460.

были подготовлены. Не было теплой одежды, не хватало палаток. Среди союзных солдат начались болезни, появилась холера. Большие трудности переживали и защитники города.

На обороне Севастополя сказывалась экономическая и политическая отсталость царской России, которая не могла обеспечить войска в Крыму в достаточном количестве современной боевой техникой, боеприпасами и пополнениями.

Борьба за Севастополь вопреки планам союзного командования приобретала затяжной характер. Огонь осадных ба-

Внутренний вид батареи на Малаховом кургане

тарей противника временами ослабевал, затем снова усиливаясь. Защитники Севастополя, пользуясь ослаблением огня союзников, совершенствовали и возводили заново военно-инженерные сооружения.

Все более развертывались бои за передовые позиции — опорные пункты: стрелковые окопы, траншеи, создаваемые впереди главных линий, состоявших из бастионов и редутов. Гарнизон Севастополя часто с целью разрушения возводимых неприятелем военно-инженерных сооружений производилочные вылазки небольшими отрядами охотников. Предпринимались вылазки и более крупными силами — до двух-трех полков. Корабли Черноморского флота постоянно оказывали поддержку войскам своим огнем.

В борьбе за передовые позиции русские, как правило, действовали стрелковой цепью. Противники все время стремились приблизить свои опорные пункты к военно-инженерным объектам главных линий.

В боях за Севастополь развернулась минная подземная борьба. Противники делали минные галереи под землей и подводили мины под военно-инженерные сооружения с целью их взрыва. Минная борьба проходила с большим успехом для русских. Русские минеры, работая целыми днями под землей в узких галереях, проявляли высокое умение и героизм¹.

5 (17) февраля командующий Меншиков решил взять Евпаторию, используемую союзниками как пункт высадки войск. Однако атака Евпатории, предпринятая без достаточной подготовки, успеха не имела.

После неудавшейся атаки Евпатории князь Меншиков был смешен с поста главнокомандующего Крымской армии. Его место занял князь Горчаков М. Д. — главнокомандующий Дунайской армии.

7 (19) марта погиб один из главных защитников Севастополя, контр-адмирал Истомин В. И. Он много сделал для укрепления и удержания Малахова кургана.

28 марта (9 апреля) противник начал вторую бомбардировку Севастополя. К этому времени город защищало 48 487 человек. На его Южной стороне было до 1 тыс. орудий, из которых 466 орудий могли действовать против осадных батарей противника². Артиллерия севастопольцев по численности орудий не уступала союзной, но снарядов недоставало. За время бомбардирования артиллеристы города сделали в два раза меньше выстрелов, чем противник.

Вторая бомбардировка Севастополя продолжалась десять суток. Цель союзников заставить замолчать русские орудия на оборонительной линии не была осуществлена. Защитники Севастополя ночами восстанавливали разрушенные укрепления, а вышедшие из строя орудия заменяли новыми. Геройские усилия защитников Севастополя не позволили союзникам предпринять штурм. Они ограничились ведением боев за овладение ложементами. За десять суток русские потеряли 6 тыс. человек, союзники — несколько меньше.

В начале мая русских войск в Крыму числилось до 110 тыс. человек, в том числе до 15 тыс. кавалерии. На Южной стороне Севастополя было до 40 тыс. человек, на Северной — до 6 тыс. человек, вблизи Севастополя под непосредственным командованием Горчакова находилось до 24 тыс. человек. Остальные войска располагались в разных пунктах Крыма. Союзная армия в это же время в Крыму имела под ружьем до 170 тыс. человек, в том числе французских войск — до

¹ См. Фролов. Минная война в Севастополе в 1854—1855 гг. СПб, 1868, стр. 158.

² См. М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. III, стр. 270—274.

100 тыс., англичан — до 25 тыс., турок — до 28 тыс. и сардинский корпус — около 15 тыс. человек.

В мае союзники повели борьбу за Малахов курган, названный Корниловским бастионом в честь Корнилова. Бои за его передовые укрепления велись значительными силами. С целью овладения Малаховым курганом была произведена третья сильная бомбардировка. Она длилась пять суток — с 25 мая (6 июня) по 29 мая (10 июня). Во время ее противник в ожесточенном бою, неся большие потери, захватил передовые редуты левого фланга оборонительной линии, приблизившись к Малахову кургану.

5(17) июня союзники начали четвертую бомбардировку, сосредоточивая огонь против Корабельной стороны. Ночью по городу повел огонь флот союзников. Бомбардировка продолжалась двое суток. 6(18) июня союзники начали штурм Корабельной стороны, имея главной целью захват Малахова кургана. Защитники Севастополя в ожесточенных боях отбили натиск противника, который потерял при этом до 7 тыс. человек. После неудачного первого штурма союзники, ведя обстрел города, стремились приблизиться к Корабельной стороне, к Малахову кургану.

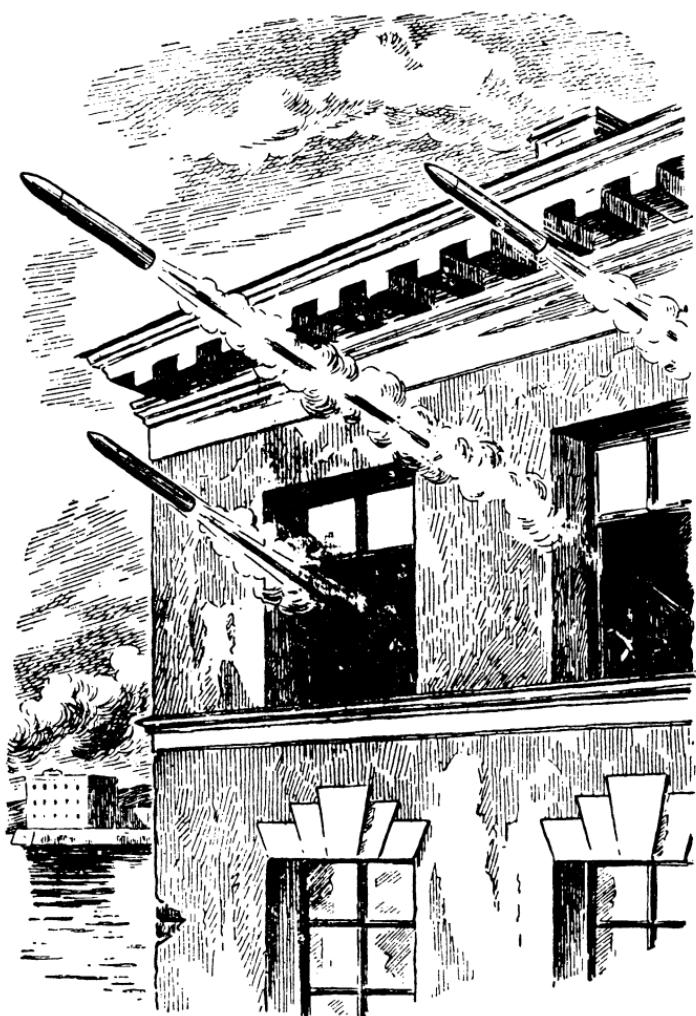
28 июня (10 июля) гарнизон крепости лишился своего руководителя адмирала Нахимова П. С., смертельно раненного на Малаховом кургане.

Во время боев за Севастополь союзный флот предпринял экспедицию в Азовское море. Она длилась с 11(23) мая по 31 августа (12 сентября) 1855 г. Корабли союзников совершали набеги на Азовское побережье. Если можно в некоторой степени, писал исследователь Крымской войны Богданович, оправдать истребление средств противника, «то грабежи, насилия и убийства, совершенные англо-французскими мародерами и союзниками их — турками, должны быть отмечены слезами и кровью невинных жертв в истории войны против России...»¹.

Сражение на реке Черной 4(16) августа 1855 г. Последний штурм Севастополя 27 августа (8 сентября) 1855 г. В конце июля русская Крымская армия получила значительное пополнение. Главнокомандующий М. Д. Горчаков решил дать сражение союзникам, атаковав их позиции со стороны реки Черной. Выделенные для активных наступательных действий силы исчислялись до 58 тыс. человек, в том числе было 10 тыс. конницы и 272 орудия.

Предполагалось также в случае успеха привлечь для его развития гарнизон Севастополя.

¹ М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. III, стр. 339.

Стрельба ракетной команды Пестича в Севастополе

С рассветом 4(16) августа русские войска атаковали противника. Сражение свелось к разрозненным боям¹.

На отдельных участках они были весьма ожесточенными. Некоторые укрепления союзников переходили по нескольку раз из рук в руки². Однако сломить сопротивление противника не удалось, и к 10 часам русские войска, понесшие большие потери от артиллерийского и ружейного огня противника, были отведены от реки Черной. На этом сражение закончилось. Управление войсками, как и прежде, было лишено решительности и динамики, взаимодействие не налажено, войска вводились в сражение по частям. Русские потеряли в сражении свыше 8 тыс. человек.

5(17) — 8(20) августа союзники подвергли Севастополь пятой усиленной бомбардировке. 24 августа (5 сентября) они начали шестую, самую сильную бомбардировку города.

27 августа (8 сентября) в полдень союзники повели штурм Севастополя, направляя главные усилия на Малахов курган. Напряженные и кровопролитные бои закончились взятием этого важного пункта обороны. Отбив атаки противника на других участках, русские, несмотря на героические усилия, не смогли вернуть Малахов курган³. Захватом Малахова кургана закончился последний штурм Севастополя.

Главнокомандующий Горчаков, прибыв в Севастополь, принял решение отвести войска на Северную сторону города. Союзники, потерявшие около 10 тыс. человек и утомленные штурмом, не сразу узнали об этом, а когда заметили движение русских войск, то ограничились лишь обстрелом большого моста. Отход с Южной стороны города на Северную был начат в 7 часов вечера и закончен утром следующего дня⁴. Переправа через Большую бухту производилась по большому мосту и на судах, а с Корабельной стороны — через Южную бухту по малому мосту и частью на судах.

¹ См. Сборник рукописей о Севастопольской обороне, т. I, стр. 392—396.

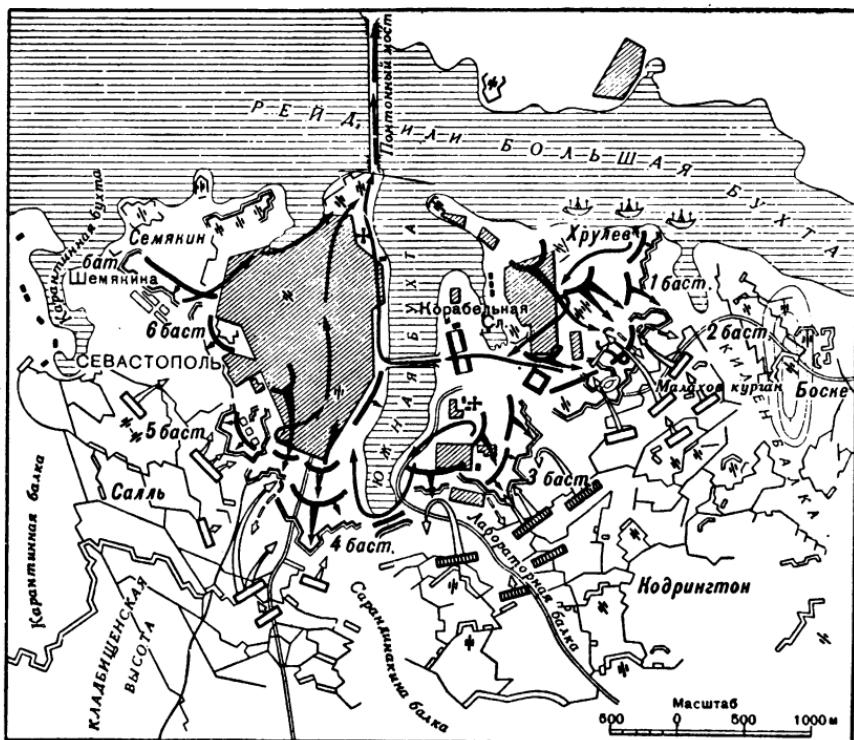
² В боях (в начале августа) русскими применялись боевые ракеты, которыми была усиlena оборона перед 3-м бастионом. Станки ракет были поставлены в окнах третьего этажа новой казармы, смежной с морским госпиталем. «Я забрал от гарнизона все ракеты и станки и отправился в вышеупомянутую казарму, чтобы испробовать, какое действие окажут ракеты при бросании их с верхнего этажа, определив угол возвышения 20°; ракеты, перелетая засеку, падали в переднюю траншею. Проба оказалась очень удовлетворительной». («Артиллерийский журнал», 1857, № 4, стр. 340.)

О применении ракет союзниками см. Тарасенков-Отрешков. Посещение в Крыму армии союзников и исчисление потерь в людях и деньгах, понесенных Францией, Англией и Пьемонтом в нынешнюю войну их против России. СПб, 1857, стр. 9—10.

³ См. Н. Берг. Записки об осаде Севастополя. Т. II. М., 1858, стр. 66.

⁴ Переправа в основном была закончена к 8 часам утра; последними переправлялись полки, составлявшие резерв.

После переправы мосты были разведены, а уцелевшие суда Черноморского флота затоплены. Взрывы и пожар города продолжались два дня. На этом закончилась героическая, более чем 11-месячная оборона Севастополя. Общие потери русских войск убитыми и ранеными в самом городе доходили до 102 тыс. человек. В сражениях при Альме, Балаклаве, Инкермане, на реке Черной и при штурме Евпатории они

Последний штурм Севастополя 27 августа (8 сентября) 1855 г.

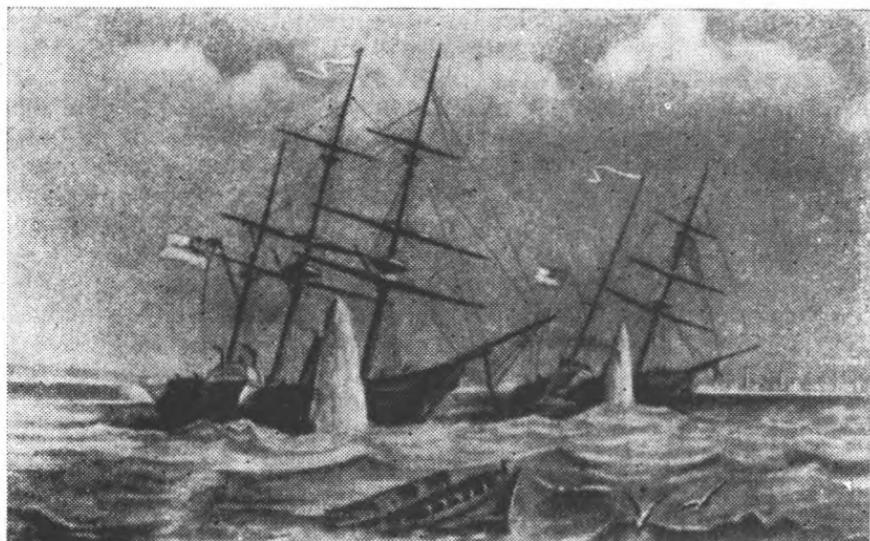
потеряли до 26 тыс. человек. Всего, таким образом, у русских погибло до 128 тыс. человек, не считая умерших от болезней — 8455 человек¹. Французы при осаде Севастополя потеряли до 46 тыс. человек, англичане — не менее 25 тыс. человек; в это число не входят умершие от болезней.

За все время осады Севастополя французы и англичане произвели 1356 тыс. артиллерийских выстрелов. Французы выпустили патронов более 26 млн.².

¹ См. Севастопольские письма Н. И. Пирогова. 1854—1855. СПб, 1899, стр. 122.

² См. М. И. Богданович. Восточная война 1853—1856 гг., т. IV, стр. 138—139.

Действия союзников на побережье Черного моря, в Балтийском море и на Тихом океане в 1855 г. Бои за Карс на Кавказе. После перехода русских войск на Северную сторону Севастополя союзники не предпринимают в Крыму активных, наступательных действий. Осуществленная ими экспедиция в Днепровский лиман с целью угрозой Николаеву — важнейшему пункту после Севастополя — вынудить русскую армию оставить Крым или хотя бы ослабить ее, заставив оттянуть туда часть сил, закончилась взятием крепости Кинбурн, ле-

Английские паровые суда, подорвавшиеся на минах возле Кронштадта
в июне 1855 г.

жащей на узкой косе у входа в лиман. Противник предпринял также грабительские налеты на Азовское побережье, бомбардировал Мариуполь, Ейск. Зима в Крыму была очень тяжелой; солдаты, как русских войск, так и союзных, болели холерой, тифом, лихорадкой.

Действия союзников в Балтийском море в 1855 г. не привели ни к каким результатам. Совершив ряд набегов на прибрежные пункты и подвергнув Свеаборг двухдневной бомбардировке, противник покинул Балтику.

Важно отметить, что на Балтийском море впервые были успешно применены минные заграждения, поставленные в большом количестве русскими моряками¹. Англо-французский флот отказался от активных действий с моря против Крон-

¹ ЦГВИА, ф. 69, д. 18, л. 215 (об).

штадта после подрыва на минах (8(20) июня) четырех паровых судов (участвовавших в рекогносцировке в районе Кронштадта)¹.

Что касается действий союзников на Тихом океане, то они снова, как и в прошлом году, приближались к Петропавловску. Их попытка закрыть выход русским судам из Петропавловска не была осуществлена.

На Кавказе действия русских и турецких войск в 1855 г. свелись к боям за Карс. 17(29) сентября русские штурмовали Карс, но неудачно, потеряв при этом до 7500 человек. Причины неудачи заключались в опрометчивом выборе пункта для главного удара, не имевшего укрытых подступов, в утере внезапности нападения, нарушении взаимодействия. Кроме того, войска бросались в повторные атаки небольшими силами, не соблюдалась нужная последовательность их поэшелонного ввода в бой. На штурм войска шли в колонном построении и, находясь на подступах к крепости, несли большие потери от огня противника.

После неудачного штурма блокада Карса продолжалась. Положение защитников крепости все время ухудшалось. Попытки турок ликвидировать блокаду были неудачными. 16 (28) ноября Карс был сдан русским войскам².

К концу 1855 г. стало совершенно очевидно, что ни союзники, ни русское правительство не способны обеспечить успешное ведение войны. К тому же в лагере союзников в ходе войны все более обострялись противоречия. В марте 1856 г. (в Париже) был подписан мирный договор, по которому Россия лишалась части Бессарабии, устья Дуная и обязывалась не иметь на Черном море военный флот и военно-морские арсеналы.

ВЫВОДЫ

Крымская война подорвала прежнее международное влияние царизма. После войны его самостоятельная роль в области внешней политики Европы значительно уменьшилась. «...Царизм потерпел жалкое крушение... он скомпрометировал Россию перед всем миром, а вместе с тем и самого себя — перед Россией»³.

¹ ЦГВИА, ф. 69, д. 18, л. 216.

² При осаде Карса русские применяли ракеты. В ночь на 11(23) августа команда из 8 ракетных станков, возглавляемая сотником Вакульским, скрыто приблизилась на 200 м к укреплениям турок и дала залп из всех станков. Команда Вакульского принимала участие и в прочих атаках русских войск. (См. Н. Муравьев. Войны за Кавказом в 1855 году. Т. I. СПб, 1877, стр. 214, 247.)

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 22, стр. 40.

Причиной поражения царской России в Крымской войне явилась ее экономическая, политическая и военная отсталость. «Крымская война, — писал Ленин, — показала гниль и бессилие крепостной России»¹. Она с особой силой показала необходимость буржуазных преобразований, ускорила назревание в стране революционной ситуации, приведшей к отмене крепостного права в 1861 г.

Крымская война выявила необходимость и военных преобразований. Военная система России с ее крепостнической основой не выдержала испытания в войне из-за своей отсталости. Рекрутский способ комплектования войск, когда-то передовой, не соответствовал новым потребностям ведения войны. Крымская война со всей остротой поставила вопрос о введении всеобщей воинской повинности, сокращении сроков службы, создании обученных резервов. Военная техника, находящаяся в прямой зависимости от производства страны, выявила в войне свою отсталость, выражавшуюся в недостатке нового оружия и боеприпасов. Крымская война указала на возросшее значение экономики и техники в достижении победы. Превосходство в сети железных дорог, в численности и качестве пароходов, нарезного оружия, мин, в использовании электрического телеграфа являлось одним из условий успешного ведения войны. Отсутствие железных дорог, связывающих центральные области России с южными, затрудняло ведение войны.

Политическая отсталость страны ярко сказывалась на стратегии русской армии, на стратегическом руководстве. Планы и действия верховного руководства отличались нерешительностью.

Политика и стратегия Франции и Англии также не отличались решительностью. Союзники основные усилия направляли на Крым, на Севастополь. Если Наполеон, определял Энгельс, наносил удар в сердце тех государств, против которых он воевал, то нынешняя Франция напала на cul de sac (тупик, захолустье) России, сконцентрировала военные силы на второстепенном театре войны, где и величайшие успехи не имеют решающего значения². В то же время, имея под Севастополем превосходство в силах и технике, союзное командование не пыталось достигнуть полной изоляции города, который за все время борьбы сохранял сообщения со страной, получая пополнения и боевые припасы. Союзные генералы, говорит Энгельс, не смогли окружить Севастополь, не смогли отогнать русскую обсервационную армию³. Более того, союз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 173.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 136.

³ См. там же, стр. 197.

ные войска заняли Севастополь уже после того, как он сыграл свою роль и был оставлен русскими.

В ходе войны между французским и английским командованием существовали разногласия, приводившие на поле сражения к неисполнению избранного замысла, к нарушению взаимодействия войск, к выжиданию действий союзной стороны. Ярким примером этого является сражение при Альме. Коалиционная стратегия отражала соперничество Англии и Франции между собой. «Союз с Англией мне и всей Франции в тягость, — говорил Луи-Наполеон, — я не хочу продолжать войну, устраивая дела Англии».

В войне 1853—1856 гг., как для русских, так и для англо-французов, по определению Маркса и Энгельса, характерны «хвастливые речи наряду с ничтожной активностью; огромные приготовления и жалкие результаты; граничащая с рабостью осторожность, сменяемая безрассудной смелостью, объясняющейся полным невежеством; исключительная посредственность генералов и наряду с ней — исключительная храбрость войск; как бы умышленные поражения, чередующиеся с победами, одержанными по недоразумению; армии, гибнущие вследствие небрежности и вновь спасенные благодаря удивительной случайности, — целый клубок противоречий и непоследовательности»¹.

Крымская война, в которой участвовали крупнейшие мировые державы, была первой большой войной после наполеоновских войн. Она сразу же потребовала пересмотра многих положений военного искусства, которые соответствовали требованиям военных действий начала XIX в., но к середине века уже устарели. Колонная ударная тактика, являвшаяся всепобеждающей силой в руках Суворова и Наполеона, переживала кризис.

Армии союзников были лучше вооружены и имели больше боеприпасов, чем русская армия. Однако французская армия, как и русская, не перешла в ходе Крымской войны к стрелковой цепи. Тактика русской и французской армий оставалась в основном прежней. Характерной чертой было стремление к действиям большими сомкнутыми массами; бой вели колоннами и рассыпным строем (стрелковая цепь). В Крымской войне стрелковая цепь получает наиболее широкое применение (например, при вылазках из Севастополя). Появление нового качества в развитии тактики вызвано вооружением пехоты дальнобойными нарезными ружьями. Однако буржуазная военно-теоретическая мысль, за исключением

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 521.

отдельных ее передовых представителей, не уловила рождения и проявления этого нового качества тактики стрелковых цепей, позже заменившей ударную тактику¹.

Крымская война вызвала необходимость усовершенствования пехоты. Батальоны стрелков, вооруженных облегченным и дальнобойным ружьем, появившимся в 40-х годах, представляли собой, как это впервые подметил Энгельс, новую, легкую пехоту в отличие от старой, егерской пехоты. Рассыпной строй получал новое содержание. Возросшая сила огня привела к появлению новых стрелковых цепей, призванных в дальнейшем стать основным строем пехоты. «Вооружение всей пехоты,— говорит Энгельс,— нарезным ружьем одного и того же образца приведет к уничтожению все еще существующего различия между легкой и линейной пехотой и к образованию пехоты, способной выполнять любые задачи»².

В Крымской войне увеличилась меткость, дальность и плотность стрельбы, что определило развертывание войск на большем расстоянии от противника (преодоление же зоны огня противника в сомкнутых построениях вело к большим потерям и расстройству боевого строя). Повысилась роль огневой подготовки атаки.

В войне 1853—1856 гг. выявились несоответствие между ружейным и артиллерийским огнем. Артиллерия отставала от нового ручного огнестрельного оружия. Выдвижение артиллерии на дистанцию картечного выстрела сопровождалось большими потерями артиллеристов и лошадей от штурмового огня противника. Дальность стрельбы артиллерии оказывалась недостаточной. Устранение несоответствия между ручным оружием и артиллерией стало первой задачей артиллеристов, которая и была разрешена введением на вооружение нарезной артиллерии. Крымская война стала последней войной с гладкостенной артиллерией. После войны начинается перевооружение артиллерии нарезной материальной частью.

Некоторые русские дореволюционные историки, гражданские и военные, говоря о причинах поражения России в войне, искали их не в отсталости крепостной России, а исключительно в неудачных действиях русской армии, в ее тактических ошибках. Они сваливали вину за поражение на рус-

¹ В свое время Н. Г. Чернышевский на страницах редактировавшегося им «Военного сборника» бичевал «самохвальство», которым отличаются красноречивые, но пустые сочинения некоторых англо-французских историков Крымской войны. (См. «Военный сборник», 1858, № 1, стр. 292.)

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 379.

скую армию, т. е. фактически на русских солдат и офицеров, героически сражавшихся с противником¹.

В обороне Севастополя русские солдаты и моряки, возглавляемые выдающимися военными деятелями Корниловым, Нахимовым, Истоминым, военным инженером Тотлебеном, показали высокие образцы военного искусства, способов и форм защиты большой крепости. В русской армии и флоте продолжали жить традиции Суворова, Кутузова, Ушакова и Лазарева. Продолжительная оборона Севастополя оказалась возможной благодаря высокому боевому духу и самоотверженности его защитников, высокому военному и военно-инженерному искусству. Укрепления Севастополя были как крепостного, так и полевого типа и возводились соответственно местности и характеру боевых действий, требованиям тактики. Новизна и превосходство русской системы укреплений заключались в тесной взаимосвязи и взаимодействии фортификации и тактики, сочетании тактического и военно-инженерного искусства в обороне Севастополя. Севастопольские укрепления не сковывали, а позволяли развернуть широкие активные действия: совершать вылазки, закрепляться впереди главной линии укреплений, возводя новые земляные укрепления, стрелковые окопы и траншеи, вести минную войну (русские применяли электрический способ взрывания мин). Оборона Севастополя — в высшей степени активная оборона, крепостные сооружения позволяли атаковать противника с разных направлений. Маневр русских войск сочетался с системой огня и укреплений полевого и крепостного типа.

С Севастополем связано зарождение позиционных форм войны: противники вели бои, опираясь на военно-инженерные укрепления. Оборона Севастополя была эшелонирована, т. е. была достаточно глубокой, в этом ее особенность и отличие от предшествующих построений обороны городов. Оборона Севастополя поучительна созданными сильными опорными пунктами, которые при умелой защите оказались в состоянии противостоять штурму и артиллерийскому огню, а отдельные батареи, сооруженные у крупных пунктов, показали свою способность вести борьбу с артиллерией противника. Оборона Севастополя вместе с тем показала, какое большое значение имеют примененные в ней передовые укрепления пехоты — окопы, траншеи, убежища для гарнизона и контрминная борьба.

¹ В докладе по военному министерству говорилось, что войска «должны были тяжкими потерями и обычною своею стойкостью выкупать несовершенство своего вооружения». (ЦГВИА, фонд канцелярии военного министерства № 1 (л.), оп. 2, д. 1, л. 76.)

Исключительно велика роль в обороне Севастополя Черноморского флота. Его матросы и офицеры в Крымской войне приумножили славу русского флага новыми подвигами. В обороне Севастополя проявилось высокое искусство взаимодействия пехоты с артиллерией и сухопутных войск с флотом. Все силы и средства русского флота были использованы для активной обороны базы с суши и моря.

Крымская война показала неспособность парусного флота противостоять новому, паровому флоту. Парус как двигатель корабля уже не отвечал требованиям войны на море. Победоносное для русских сражение при Синопе было последним крупным сражением парусных флотов. С Крымской войной связано завершение состязания парового флота с парусным, зарождение способов и форм боевого использования паровых судов. «С изобретением гребного винта, — пишет Энгельс, — появилось средство, которому суждено было произвести коренной переворот в морской войне...»¹.

Более того, усовершенствование артиллерии, ее возросшая мощь позволяли вести бои на больших дистанциях. Стремление противодействовать все усиливающейся артиллерией вызывало к жизни бронированные корабли. Создается бронированный флот. Деревянный корпус корабля, не отвечавший требованиям боя, был заменен бронированным. Появление парового двигателя и переход к бронированным кораблям означали, что наступает новый этап в развитии военно-морского дела. В Крымской войне русские моряки впервые стали использовать минное оружие против союзного флота. Широкая постановка русским флотом мин показала их большую разрушительную мощь и потребовала разработки новых тактических форм борьбы на море. Минные на Балтике сковали действия флота противника.

Заслуживает внимания переброска союзным флотом крупного десанта и снабжение его всем необходимым в ходе войны. Новый паровой флот позволял перебрасывать большие десанты и надежно обеспечивать их боеприпасами и продовольствием.

Опыт Крымской войны был использован в войнах, которые велись во второй половине XIX в.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 14, стр. 387.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

**В ИТАЛО-ФРАНКО-АВСТРИЙСКОЙ ВОЙНЕ (1859 г.),
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В США (1861—1865 гг.), .
В АВСТРО-ПРУССКОЙ (1866 г.)
И ФРАНКО-ПРУССКОЙ (1870—1871 гг.) ВОЙНАХ**

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА И ОСОБЕННОСТИ ВОИН

в 50—60-х годах

В 50—60-х годах капитализм продолжал быстро развиваться. В Англии, где промышленный переворот завершился раньше, чем в других странах¹, бурно росла крупная промышленность. «Все прежние изумительные успехи,— писал Энгельс,— достигнутые благодаря применению пара и машин, совершиенно бледнели в сравнении с мощным подъемом производства за двадцать лет, от 1850 до 1870 г., с колоссальными цифрами вывоза и ввоза, с несметным количеством богатств, накоплявшихся в руках капиталистов, и человеческой рабочей силы, сконцентрированной в гигантских городах»².

Во Франции в 50—60-х годах происходил процесс завершения промышленного переворота. Это было время быстрого роста промышленного производства, широкого распространения машин в промышленности. С 1852 по 1869 г. количество машин увеличилось более чем в четыре раза — с 6080 (75 518 л. с.) до 26 221 (320 447 л. с.). Бонапартистская диктатура Луи-Наполеона, установившаяся во Франции вскоре после подавления июньского восстания (1848 г.) парижских рабочих — первой великой гражданской войны между proletariatом и буржуазией, — служила целям обогащения крупной буржуазии.

Германия после революции 1848 г. быстро пошла по пути капиталистического развития. Маркс писал, что к концу

¹ В Англии промышленный переворот начался в 60-х годах XVIII в., а завершился он примерно через столетие.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 201.

50-х годов Берлин «из чопорного плац-парада... превратился в шумный центр германского машиностроения»¹.

В Австрии после подавления революции 1848 г. был восстановлен абсолютистский режим Габсбургов, но феодально-крепостнические порядки в процессе революционной борьбы были ликвидированы. Революция 1848 г. способствовала более интенсивному развитию капитализма. Промышленный переворот в Австрии, а также и в Италии, где в 1848—1849 гг. шла борьба за уничтожение феодально-абсолютистских порядков и иноземного гнета, за независимость и объединение Италии, завершился в основном на два десятилетия позже, чем во Франции.

В США в 50-х годах продолжалось быстрое развитие промышленного капитализма на Севере и капиталистического сельского хозяйства на Западе. Однако благоприятные условия для интенсивного развития капитализма в США были созданы в результате гражданской войны 1861—1865 гг., завершившейся победой капиталистов Севера над рабовладельцами Юга.

Развитие промышленности в европейских странах и в США сопровождалось быстрым ростом сети железных дорог и внедрением парового двигателя в строившиеся морские суда из металла. Во Франции длина железнодорожных линий в 1852 г. достигала 3685 км, а в 1869 г.—17 440 км²; в Пруссии в 1850 г.—3869 км, а в 1870 г.—11 523 км; в австрийской империи в 1860 г. 2900 км, а в 1870 г.—6100 км.

Капиталистические страны обогащались путем эксплуатации колоний и новых колониальных захватов. Наибольшего размаха в этот период достигли колониальные захваты английских и французских завоевателей. Кровавые колониальные войны и подавление восстаний порабощенных народов — неотъемлемая часть политики капиталистических стран.

Период политической реакции, наступивший после поражения буржуазных демократических революций 1848—1849 гг. и экономического кризиса 1857 г., сменился новой полосой буржуазно-национальных движений и войн³. В. И. Ленин писал, что «основным объективным содержанием исторических явлений»⁴ во время войн 50—60-х годов «были буржуазно-национальные движения или «судороги» освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества»⁵. Буржуазно-национальные движения и войны при-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 12, стр. 705.

² См. Новая история. Т. II (1789—1870). М., 1958, стр. 571.

³ См. там же, стр. 813.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 144.

⁵ Там же.

вели к образованию итальянского национального государства, к объединению Германии.

Итalo-франко-австрийская война 1859 г., австро-прусская война 1866 г. и франко-прусская война 1870—1871 гг. представляют значительный интерес для характеристики западноевропейского военного искусства. В 1861—1865 гг. велась гражданская война в США, являвшаяся борьбой двух социальных систем — системы рабства и системы свободного труда¹.

В войнах 50—60-х годов в Западной Европе участвуют большими массами рабочие. В отряде добровольцев — знаменитой «Тысяче» Гарибальди², — отправившемся в 1860 г. из Генуи в Сицилию на помощь восставшим против гнета неаполитанских Бурбонов (во время войн за национальное объединение Италии), почти половину составляли рабочие, ремесленники. Решающую роль в гражданской войне в США также играли трудящиеся массы, и прежде всего рабочие. Трудящиеся горячо откликнулись на призыв добровольцев, объявленный в самом начале войны, в 1861 г. Первыми на фронт прибыли пенсильванские полки, сформированные из рабочих. На каждую тысячу солдат Севера рабочих приходилось 421 и фермеров 487³. Генеральный совет I Интернационала в послании Линкольну по случаю переизбрания его президентом в 1864 г. особо подчеркнул исключительно большую роль рабочего класса в борьбе с рабством⁴.

Великие вожди пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за событиями, происходящими в это время в Европе и Америке. Они вели непримиримую борьбу против реакционных сил, разоблачая их захватнические цели, направленные на порабощение и угнетение народов других стран, выступали за объединение Германии и Италии. Во время гражданской войны в США Маркс и Энгельс в многочисленных статьях вскрывали ее характер и призывали прогрессивные силы выступить против рабства. Статьи Маркса и Энгельса исключительно интересны и с точки зрения описания хода военных действий и раскрытия особенностей стратегии и тактики.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 15, стр. 355.

² Джузеппе Гарибальди (1807—1882) — народный герой Италии, боровшийся за объединение Италии «снизу», против иноземного порабощения, абсолютистского строя и клерикальной реакции. Гарибальди проявил выдающиеся полководческие способности. Он показал себя не только смелым вождем и стратегом, писал Энгельс, но и научно подготовленным генералом. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 15, стр. 158.)

³ См. Новая история, т. II, стр. 700.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 17—19.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ИТАЛО-ФРАНКО-АВСТРИЙСКОЙ ВОЙНЕ 1859 г.

В наступившей с 1857 г. новой полосе буржуазно-национальных движений и войн первой была война Франции и Сардинского королевства (Пьемонт) с Австрией. В этой войне итальянский народ боролся за освобождение от австрийского господства и за воссоединение отдельных итальянских государств в единое национальное государство. Главным противником воссоединения Италии была Австрия, под властью которой находились Венеция и Ломбардия.

Французский император Наполеон III, объявивший в 1859 г. войну Австрии, выступил, как указывал Ленин, «якобы ради освобождения Италии, а на деле в своих династических целях...»¹. Сардиния за помощь в борьбе с Австрией уступала Франции Савойю и Ниццу.

К началу военных действий французы выставили 116 тыс. человек под командой Наполеона III, сардинцы — 56 тыс. человек под командой сардинского короля, а австрийцы — 140 тыс. человек под командой Гиулая; кроме того, 30 тыс. австрийских войск располагались в крепостях и городах Ломбардо-Венецианской области. Театром военных действий явилась Северная Италия. Для сосредоточения войск на театр военных действий, а в ходе войны для переброски войск и снабжения их боеприпасами и продовольствием обе стороны использовали железные дороги.

Австрийское командование с самого начала войны обнаружило свою полную беспомощность, выразившуюся в неумении использовать сложившиеся благоприятные обстоятельства. Энгельс говорит, что замысел австрийского командования вторгнуться в Сардинию (Пьемонт) был сорван из-за вялости и нерешительности австрийцев². Вместо того чтобы быстро выдвинуть свои превосходящие по численности войска против сардинской армии и разбить ее еще до прибытия французских войск, австрийское командование фактически бездействовало, проводя бесполезные рекогносцировки, заменяя один план другим.

Исключительно выгодная обстановка, создавшаяся в самом начале войны, была австрийцами упущена. Военные действия развернулись, когда перед австрийской армией появилась союзная армия, равная ей по численности³. 20 мая 1859 г. произошел бой при Монтебелло 22-тысячного войска австрийцев с французской дивизией, насчитывавшей 6 тыс. человек. Австрийцы не сумели использовать свое численное превосходство и отступили, потеряв более 1 тыс. человек.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 136.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 355, 356.

³ См. там же, стр. 343.

После боя у Монтебелло войска Наполеона III повели наступление на Милан.

4 июня произошло сражение у Мадженты. У французов было 54 тыс. человек, а у австрийцев — 58 тыс. человек. Австрийские войска вновь отступили, потеряв более 4 тыс. человек. Наполеон III отказался от преследования противника и лишь через четырёх дня после сражения вошел в Милан. Здесь выяснилось, что австрийский главнокомандующий приказал своей армии отступать к Вероне не через Милан, что в создавшихся условиях было более целесообразным, а южнее Милана на Адду и далее к Минчио, а затем повернул армию на север к Киезе. В результате Наполеон III потерял из виду армию противника и только 7 июня, узнав о пути отступления австрийцев, направил против них часть своих войск. Сам он выступил из занятого Милана лишь 11 июня.

24 июня произошло сражение при селении Сольферино (недалеко от Вероны). Соотношение сил было следующим: у австрийцев насчитывалось 173 тыс. человек и 752 орудия, у союзников — 169 тыс. и 592 орудия. Непосредственно в сражении участвовало 120 тыс. австрийцев (69%) и 122 тыс. (72%) союзников.

Французская армия, начав движение, не предполагала, что встретится с главными силами противника. Австрийцы, выступившие с занимаемых позиций, также не ожидали, что 24 июня произойдет сражение главных сил. Ввиду этого сражение при Сольферино часто называют случайным, произошедшим неожиданно для обеих сторон. После долгих и упорных боев на различных участках позиции австрийцы, и на этот раз никем не преследуемые, отступили, потеряв 22 тыс. человек; союзные войска, одержавшие победу, потеряли 17 тыс. человек.

В сражении при Сольферино, так же как и в других столкновениях, обе стороны применяли старую тактику, ведя атаки колоннами. Естественно, при этом они несли большие потери от ружейного и артиллерийского огня. Вызывает удивление тот факт, что большая часть французской армии имела на вооружении гладкоствольные ружья, хотя уже Крымская война показала превосходство нарезного оружия над гладкоствольным. Однако французские генералы, возглавлявшие армию, придерживались старой колонной ударной тактики и недооценивали силу ружейного огня, который велся линейной пехотой. «Новое нарезное оружие, — говорил Наполеон III, — опасно только издали; оно не может помешать штыку, который остается по-прежнему страшным оружием французской пехоты»¹. В отличие от французской ар-

¹ Ганс Дельбрюк. История военного искусства, т. V, стр. 164.

мии австрийские войска перед началом войны получили на вооружение нарезные ружья, заряжающиеся с дула (ружье Лоренца). Однако атаки в сокнутых, колонных боевых порядках не позволяли им полно использовать преимущества своего ружья. Зато французская армия превосходила австрийскую в артиллерийском вооружении. Австрийцы имели гладкоствольные пушки, а французы — нарезные, заряжающиеся с дульной части и обладавшие большей дальностью стрельбы и меткостью¹ по сравнению с гладкоствольными. Дальнобойные орудия сыграли большую роль в сражении при Сольферино, обеспечив французам перевес в огне.

Тактика австрийских и французских войск оставалась, таким образом, ударной, колонной. Австрийская пехота строилась для атаки в дивизионные колонны (батальон имел три дивизиона). Дивизионная колонна составлялась из двух рот, насчитывала 240 человек, строилась она в 20 рядов по фронту и 12 шеренг в глубину, интервалы между дивизионными колоннами устанавливались в 54 шага. Французская пехота строилась побатальонно, батальонные колонны насчитывали по 500 человек. Австрийское командование не обучало пехоту бою в рассыпном строю. Французские пехотные части лучше австрийских применялись к местности, легкая пехота французов — стрелки, — рассыпавшаяся для огневого боя, во многих случаях весьма эффективно содействовала наступавшей линейной пехоте.

Сражение при Сольферино, по определению Энгельса, характеризуется беспорядочным избиением с обеих сторон, отсутствием необходимого тактического руководства. «Неспособность, растерянность и боязнь ответственности в большей степени у австрийских генералов, большая уверенность у французских бригадных и дивизионных начальников, природное превосходство французов в ведении боя в рассыпном строю и в населенных пунктах, доведенное до совершенства в Алжире, — в результате всего этого австрийцы в конце концов были прогнаны с поля боя»². Сосредоточение австрийских войск в сражении производилось непростительно медленно, ввод их в бой осуществлялся по частям. Все это привело к большим потерям. Австрийские генералы не умели добиваться подвижности и маневренности войск³. Ф. Энгельс не раз указывал на имеющиеся разногласия в высшем ав-

¹ В войну 1859 г. Франция вступила, имея 222 нарезные 4-фунтовые пушки, стрелявшие на расстояние до 3 км. Главным снарядом была шрапнель, начиненная 60 пулями и зарядом, взрываемым в заданной точке траектории (в данном случае в пределах 1100—2200 м).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 599—600.

³ В сражении войска возглавлял австрийский император Франц Иосиф.

стрийском командовании, на взаимное недоверие, растерянность. Австрийская армия вступает в бой при Сольферино в хаосе приказа, контрприказа, беспорядка (*ordre, contre—ordre, désordre*)¹. Австрийцы при Сольферино «понесли поражение... из-за высокомерия и глупости их собственного императора»². Ослабленные изнутри собственным жалким командованием, австрийцы отошли, «сохранив порядок, не отдав врагу ничего, кроме поля битвы. Они показали себя неспособными к панике...»³.

Сражение при Сольферино показало превосходство нарезного оружия (ружья и пушки) над гладкоствольным, однако оно не могло быть полностью использовано. Для этого требовались новые строи. Сомкнутые боевые порядки приводили к неоправданным потерям. Нужно было переходить к новой тактике — тактике стрелковых цепей — и соответственно изменить формы управления войсками, но высшее командование не понимало этого. После Сольферино Наполеон III напоминал войскам свое прежнее требование «в сражениях держаться сомкнуто», ибо победа обеспечивается залповым огнем из развернутого строя и штыковым ударом колонн. Более того, он указывал, что излишне рассыпать в цепь большое количество стрелков.

В сражении при Сольферино французы (аэронафт Надар) производили с привязного аэростата разведку расположения австрийских войск.

Выиграв сражение при Сольферино, Наполеон III, так же как и после сражения под Маджентой, отказался от преследования отступавших австрийских войск. Энгельс высмеивает подобные действия Луи-Наполеона, называя его поддельным Наполеоном, Наполеоном «*Cirque Olympique*», Сент-Джемс-стрит и Амфитеатра Эстли», который под Маджентой «изволил обедать на поле сражения»⁴ и подарил целых три дня (5, 6 и 7 июня) противнику, чтобы помочь ему выпутаться из своего опасного положения⁵.

Победы, одержанные союзными войсками, усилили национально-освободительное движение в Италии. Значительную роль в борьбе с австрийцами играл корпус волонтеров под командой Гарибальди, включенный в состав пьемонтской (сардинской) армии, победоносно действовавшей в Ломбар-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 599.

² Там же, стр. 427.

³ Там же.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 410. „*Cirque Olympique*“ — Олимпийский цирк (театр в Париже), Сент-Джемс-стрит — улица в Лондоне, на которой находились клубы и игорные дома, Амфитеатр Эстли — лондонский цирк с открытой ареной.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 411.

дии. «Дивная энергия, выказанная волонтерами Гарибальди, — писал Чернышевский, — была выражением народных сил Италии»¹.

Наполеон III, опасаясь, что освободительное движение, получившее широкий размах, может привести к созданию единой и независимой Италии, что противоречило его интересам, 11 июля 1859 г. заключил сепаратное перемирие. По условиям перемирия Австрия оставляла за собой Венецию и уступала Ломбардию Франции, которая «дарила» ее Сардинскому королевству. В некоторых итальянских областях восстанавливалась власть изгнанных народом государей. В ноябре 1859 г. был заключен мирный договор, который закреплял раздробленность Италии. Однако, как предвидел Маркс, в дело объединения Италии вмешалась итальянская революция², в результате чего к началу 1861 г. почти вся Италия была объединена вокруг Сардинского королевства.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1861—1865 гг. В США

Возникновение гражданской войны. Экономическое и политico-моральное превосходство северных штатов. Гражданская война в США между Севером и Югом началась в апреле 1861 г., когда войска рабовладельческой конфедерации подвергли бомбардировке правительственный форт Самтер в штате Южная Каролина. Сигналом к отделению южных штатов³ и их открытому мятежу послужило избрание в 1860 г. президентом США Линкольна — выдающегося буржуазного прогрессивного деятеля.

Превосходство экономическое и политico-моральное было на стороне северных штатов. Быстрое развитие промышленности США — металлургической, машиностроительной, военной и судостроительной, — находившейся, за исключением нескольких заводов и доков, на Севере страны, позволило обеспечить созданную в ходе войны многочисленную армию необходимым вооружением. Север располагал широкой сетью железных дорог. За время войны северные штаты заново перестроили морской флот, во много раз увеличив численность боевых кораблей. В 1861 г. флот состоял из 90 судов с общей численностью экипажа 7600 человек, тогда как к концу вой-

¹ Н. Г. Чернышевский Полн. собр. соч. Т. VI. М., 1948, стр. 326.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 445.

³ В феврале 1861 г. рабовладельцами Юга была провозглашена конфедерация и образовано правительство во главе с президентом Джонсоном Дэвисом. Столицей конфедерации был избран Ричмонд.

ны он насчитывал 307 судов, из них 73 броненосных и 4 полуброненосных. Экипаж судов исчислялся в 51 500 человек¹.

Население Севера накануне войны составляло около 20 млн. человек, а население Юга — 12 млн., в числе которых было до 4 млн. негров². Превосходство Севера в людских ресурсах наряду с другими благоприятными факторами позволило правительству Линкольна создать в ходе войны большую по численности армию.

На Севере страны трудящиеся массы решительно выступали против рабовладельцев. Рабочие и фермеры, составлявшие абсолютное большинство армии Севера, сыграли решающую роль в войне. В армию Севера вступило много эмигрантов. В 1864 г. в ней служило 186 тыс. негров, из них 134 тыс. были уроженцами южных штатов³. Борьба северных штатов была прогрессивной по своему характеру. Симпатии передового человечества были на стороне северян. Начиная войну, Север, хотя и не был подготовлен к ней, фактически еще не имел армии, но зато располагал экономическим и моральным превосходством.

Война южных против северных штатов, по оценке Маркса, была «в полном смысле слова захватнической войной,войной за распространение и увековечение рабства»⁴. 300 тыс.⁵ рабовладельцев Юга вели вооруженную борьбу за распространение рабства.

Южные штаты не имели экономической базы для одержания победы в длительной войне, у них почти отсутствовала промышленность, сеть железных дорог была развита слабо. Рабовладельцы-плантаторы все свои надежды возлагали на скорую победу силами регулярных частей, находившихся в их распоряжении и присоединенного к ним ополчения южных штатов. Военный министр Южной конфедерации Уотер заявил: «Еще до 1 мая знамя Южной конфедерации будет поднято над Старым Капитолием в Вашингтоне, а вскоре, возможно, оно будет развеваться и над Бостоном»⁶. Кроме того, рабовладельцы рассчитывали на сговор с крупной буржуазией Севера, на поддержку правительства Англии и Франции.

¹ См. Н. А. Данилов. Кампания Гранта 1864—1865 гг. СПб, 1899, стр. 11.

² См. Ш. А. Богина. Население США накануне гражданской войны. К столетию гражданской войны в США, М., 1961, стр. 62; Флетчер. История американской войны. Т. I, СПб, 1865, стр. 52—53; Уильям З. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 302.

³ См. Ш. А. Богина. Население США накануне гражданской войны. К столетию гражданской войны в США, стр. 266.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 15, стр. 354.

⁵ См. Г. Ф. Иванов. Гражданская война в США. М., 1960, стр. 46.

⁶ Д. Заславский. Очерки истории Северо-американских Соединенных Штатов XVIII и XIX вв. М., 1931, стр. 125.

И действительно, как только открылись военные действия, правительства Англии и Франции стали оказывать помощь мятежникам, начали снабжать их оружием и боеприпасами. Англия предоставила армии мятежников военные суда¹. Английское и французское правительства стали даже подготавливать вооруженную интервенцию в США. Однако ей не суждено было осуществиться. Выступление английского пролетариата против вмешательства английского правительства, как указывал Маркс, «спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целяхувековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана»². В срыве планов интервенции сыграла существенную роль Россия, которая не только отклонила предложение Англии и Франции о вмешательстве в гражданскую войну на стороне Южной конфедерации, но и, демонстрируя свою поддержку правительства Линкольна, послала в 1863 г. две эскадры: одну — в Нью-Йорк и вторую — в Сан-Франциско.

Гражданская война в США подразделяется на два периода. Первый период охватывает 1861—1862 гг. и второй — 1863—1865 гг. В первый период войны правительство Линкольна не ставило решительной политической цели — уничтожения рабовладельческой системы и господства плантаторов-рабовладельцев в южных штатах. Это определило и ход военных действий. Война, писал Маркс, «велаась по-конституционному»³. Второй же период характерен ведением «войны по-революционному»⁴. В первый период войны военный успех был на стороне армии Южной конфедерации.

Первый период войны (1861—1862 гг.). 14 апреля мятежники заняли форт Самтер. На следующий же день Линкольн объявил о призывае 75 тыс. добровольцев для подавления заговора. Этим было положено начало созданию большой армии.

21 июля произошло первое крупное сражение у города Манассас, в котором со стороны северян участвовало 35 тыс. человек, а со стороны Южной конфедерации — 31 тыс.⁵. Сражение происходило в 40 км к югу от столицы Соединенных Штатов — Вашингтона. Вооруженная разнотипным, в основном устаревшим оружием и плохо обученная, федеральная армия потерпела поражение и беспорядочно отступила к Вашингтону. Южная армия, потерявшая до 2 тыс. человек,

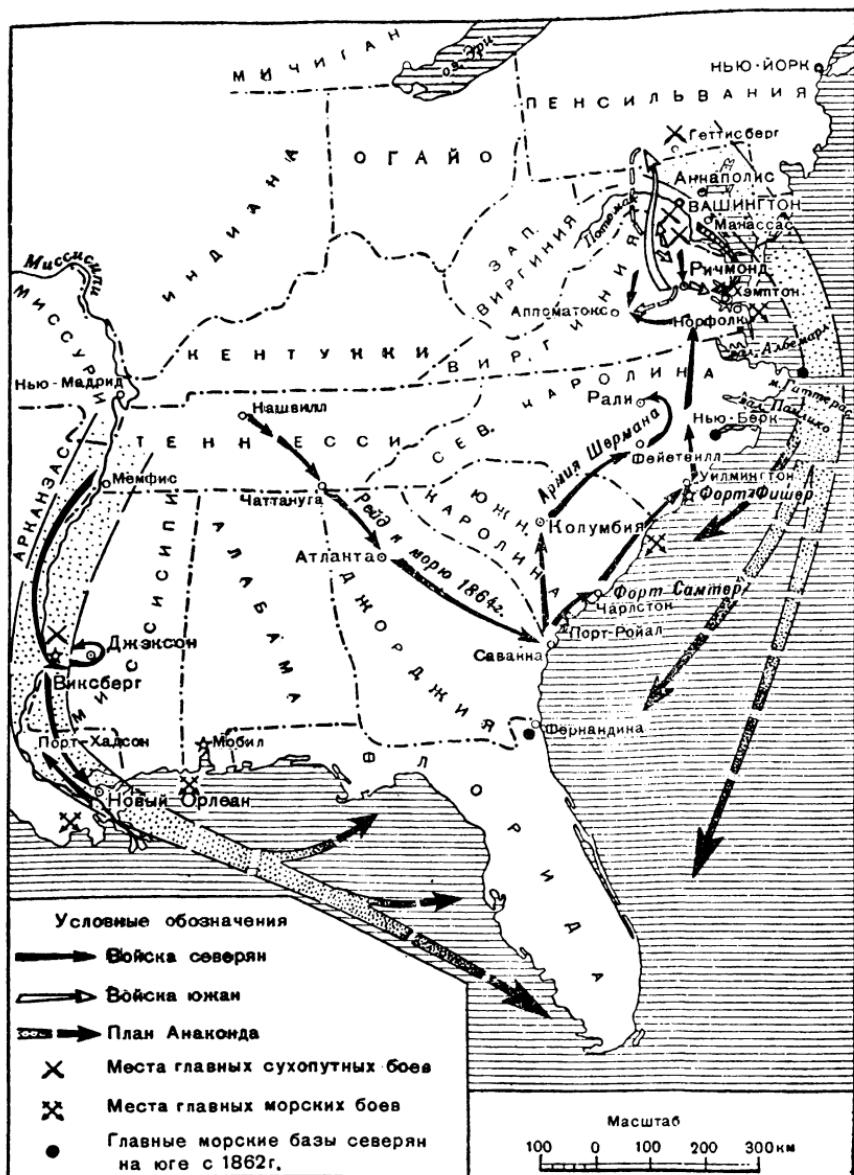
¹ См. А. Л. Мортон. История Англии. М., 1950, стр. 345.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 11.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 15, стр. 542.

⁴ Там же.

⁵ См. Флетчер. История американской войны 1861—1865 гг. Т. I, СПб., 1865, стр. 108—109, 118, 123.

Гражданская война 1861—1865 гг. в США. Общий ход военных действий

могла бы решительно преследовать противника. Однако генералы конфедератов, довольные победой, отказались от немедленного движения вперед, чтобы на плечах отступавшего противника ворваться в Вашингтон. Для северян сражение послужило большим уроком, тогда как южане сделали из него ошибочный вывод. Они переоценили свои силы и возбудили, как пишет военный историк Флетчер, «презрение к Северу и к федеральным войскам, что было впоследствии причиной больших бедствий... Целые недели и месяцы после Булл-Ранской битвы¹ прошли для нее (конфедерации.—А. С.) без всякой пользы»².

Сражение у Манассаса явилось первым ударом по нерешительной политике правительства США, по примиренческому настроению буржуазии Севера, не желавшей войны и надеявшейся достигнуть компромисса. Ход начавшейся войны убедительно показал, что победа над рабовладельческим Югом может быть одержана лишь при условии проведения решительной политики, осуществления социальных реформ — освобождения рабов, удовлетворения экономических интересов фермеров — и реформ в армии. Но правительство Линкольна на этом этапе войны ограничилось лишь принятием некоторых мер предосторожности. Под давлением народа конгресс 31 июля принял закон о предании суду и наказании всякого, кто примет участие в мятеже, заговоре или в ведении враждебной агитации. Больше внимания стало уделяться армии. И все же главнокомандующим под давлением крупной буржуазии был назначен генерал Мак-Клеллан — противник решительных и тем более революционных мер в борьбе с Югом. Не понимая характера добровольческой армии, он стремился ввести в нее западноевропейские казарменные порядки, а офицерский корпус оторвать от солдат. Новый главнокомандующий удалил из армии многих революционно настроенных лиц, а такжеabolиционистов (людей, требовавших отмены рабства). Полководческие способности Мак-Клеллана, как показали военные действия, оказались далеко не на высоте.

Боеспособность армии Севера, состоявшей в своем большинстве из фермеров и рабочих, зависела от социальных реформ, от политических целей войны. Она неизмеримо возросла, если бы разрешалось принимать в нее негров. Но Линкольн в то время не соглашался на предоставление свободы неграм и тем более на их службу в армии. Не было принято предложение о введении обязательной воинской повинности. Но все же к началу 1862 г. армия значительно уве-

¹ Булл-Ран — река у Манассаса.

² Флетчер. История американской войны 1861—1865 гг., т. I, стр. 136—137.

личилась. Был проведен в жизнь закон о наборе 500 тыс. человек на принципах добровольчества и найма. Если по первому призыву добровольцы набирались на срок в три месяца, то теперь срок устанавливался не менее шести месяцев. Армия стала получать в больших размерах нарезные ружья и пушки, производство которых все более налаживалось; совершенствовалось обучение.

Военные действия в 1861 г. не ограничивались лишь действиями главной армии. Театр военных действий был обширным. Граница, отделявшая северные штаты от южных, протянулась более чем на 2 тыс. км. Рубеж же, на котором происходили боевые столкновения, достигал в длину 1500 км; он тянулся от Вашингтона к Новому Орлеану и охватывал южные штаты с севера и с запада. На западе армия северян вела военные действия более активно. Все шире развертывалась война на море.

Вскоре после своего назначения Мак-Клеллан по поручению Линкольна разработал стратегический план. Суть его заключалась в том, чтобы окружить мятежные штаты с севера, запада и юга, а со стороны моря установить блокаду. Охватить, заметил автор «Истории американской войны» Флетчер, «как змея обхватывает и душит жертву в своих кольцах». План получил громкое название: «анаconda sehente» (план Анаконда)¹. Для осуществления этого плана выделялось несколько группировок войск. При этом главная (Потомакская) армия под непосредственным командованием Мак-Клеллана должна была нанести удар в направлении на Ричмонд. Значительные силы выделялись для овладения рубежом реки Миссисипи. Новый Орлеан, расположенный близ устья Миссисипи, намечалось захватить с моря.

Развернувшиеся военные действия были успешными для северных штатов на второстепенных участках. Армия, действующая в районе Миссисипи и возглавляемая смелым и решительным генералом Грантом, одерживала победы. Город и порт Новый Орлеан были заняты войсками генерала Бётлера, высаженными эскадрой Феррагута. Но военные действия на главном участке оказались неудачными. 100-тысячная армия Мак-Клеллана, которой предполагалось нанести удар по столице южных штатов Ричмонду с востока, в марте — апреле была перевезена через залив Чезапик. Она заняла позицию у реки Джемс, впадающей в этот залив. Но, сосредоточив армию, генерал Мак-Клеллан действовал нерешительно, упустил время. В результате противник успел усилить оборону Ричмонда. (Ричмонд расположен на реке Джемс

¹ См. Флетчер. История американской войны 1861—1865 гг., т. I, стр. 242.

в 45—50 км от устья.) В результате боев 26 июня — 2 июля с армией Южной конфедерации (80 тыс. человек), которой командовал способный и инициативный генерал Роберт Ли, федеральная армия потерпела поражение и отступила на ранее занимавшиеся ею позиции у реки Джемс. «Мак-Келлан, — писал Энгельс, — неопровергимо доказал, что он — военная бездарность, случайно вознесенная на высокий и ответственный пост, для которой цель военных действий состоит не в том, чтобы разгромить врага, а лишь в том, чтобы избежать собственного поражения... Он ведет себя как старые так называемые «маневрирующие генералы», которые свое трусивое увиливание от всякого тактического решения оправдывали тем, что они будто бы вынуждают врага к сдаче своих позиций путем стратегического обхода»¹.

С поражением армии Мак-Келлана стратегический план Анаконда потерпел крах. Маркс и Энгельс критиковали этот план «удавного» окружения. Они указывали, что этот план не что иное, как возрождение «кордонной системы», изобретенной в Австрии около 1770 года². Поражение главной армии свидетельствовало не только о бездарности главного командования в лице Мак-Келлана. Нужны были коренные перемены в политическом отношении.

Сражения между федеральными войсками и армией генерала Ли в последующие месяцы после провала наступления северян на Ричмонд также оканчивались успешно для конфедератов.

Под давлением народных масс, недовольных политикой и действиями правительства, 22 сентября 1862 г. Линкольн издал указ об освобождении с 1 января 1863 г. всех негров, принадлежавших мятежникам. Еще раньше Линкольн подписал Гомстед-акт — закон, устанавливающий право каждого американца получить бесплатно на западе участок земли не более 160 акров (65 га). Подверглись чистке от сторонников конфедерации государственный аппарат и армия, были произведены аресты предателей и изменников. В ноябре был уволен из армии генерал Мак-Келлан. С августа 1863 г. к службе в армии стали допускаться негры. Однако и здесь они продолжали испытывать гнет расовой дискриминации (меньшая плата, недопущение на офицерские должности). Несмотря на это, негры доблестно сражались против войск рабовладельцев. Негры-рабы играли активную роль в поднимавшихся восстаниях в тылу конфедерации. Партизанские группы негров нападали на солдат и офицеров противника, уничтожали его склады, мосты, разбирали железнодорожные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 15, стр. 518.

² См. там же, стр. 505.

пути. Крупную роль негритянских солдат и партизан в достижении победы в войне подчеркивал и сам Линкольн.

Осуществление ряда революционных, демократических требований, и особенно отмена рабства, изменило цель войны. Теперь война прямо связывалась с борьбой против рабства. В это время в армии было много офицеров из низов, увеличилось число эмигрантов из европейских стран. В военных действиях против рабовладельцев принимал участие друг Карла Маркса И. Вейдемайер. Известный впоследствии генерал Парижской коммуны Клюзере получил генеральский чин, сражаясь в армии северян. Звание генерала получил и сражавшийся в армии северных штатов участник Севастопольской обороны Иван Турчанинов. В марте 1863 г. конгрессом был проведен закон о конскрипции — системе комплектования армии на основе обязательной воинской повинности с допущением выкупа и заместительства¹.

Второй период войны (1863—1865 гг.). Социальные реформы и реформы в армии, осуществленные под давлением народных масс правительством Линкольна, определили переход к революционным методам ведения войны. К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели, что народные массы заставят правительство Линкольна провести социальные и военные реформы и вести войну не по-конституционному, а по-революционному. 7 августа 1862 г. Маркс писал Энгельсу: «Я не думаю, что все кончено. Северяне с начала войны оказались во власти представителей пограничных рабовладельческих штатов, которые и поставили во главе армии Мак-Клеллана, этого старого приверженца Брекинриджа. Юг, напротив, с самого начала действовал единодушно... По моему мнению, все это скоро примет иной оборот. Север, наконец, начнет вести войну всерьез и прибегнет к революционным средствам, отстранив от руководства деятелей из пограничных рабовладельческих штатов. Один только полк, составленный из негров, окажет поразительное действие на нервы южан»².

Предвидение Маркса, что движение народных масс сделает эту войну революционной, сбылось.

Изменения в политических целях войны, революционный подъем народных и солдатских масс умножили боевые качества армии.

К открытию кампании 1863 г. армия Севера уже насчитывала 800 тыс. человек. Списочный состав армии доходил до миллиона, но много людей отсутствовало по болезни и по другим причинам.

¹ См. Н. А. Данилов. Кампания Гранта 1864—1865 гг., стр. 2.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 30, стр. 222.

В апреле главная Потомакская армия, командующим которой был назначен генерал Гукер, начала наступление, но при обходе левого фланга армии генерала Ли была атакована южанами и потерпела поражение. Так неудачно для северных штатов началась кампания 1863 г. Но попытки генерала Ли развить успех, вторгнуться в северные штаты и принудить правительство Линкольна признать Конфедерацию также не удались. Во встречном трехдневном сражении 1—3 июля под Геттисбергом (штат Пенсильвания) армия генерала Ли потерпела поражение и отступила. Северянами командовал генерал Мид, заменивший генерала Гукера. Встречное сражение при Геттисберге явилось поворотным в ведении военных действий на главном театре. Геттисбергское сражение армия Юга вела без конницы Стюарта — смелого и инициативного кавалерийского начальника, прославившегося искусными рейдами по тылам северян. Во время сражения конница Стюарта попыталась совершить дерзкий рейд, войдя в промежуток между армией Севера и ее столицей Вашингтоном. Угрожая одновременно тылу армии и Вашингтону, Стюарт обошел армию Севера, преодолев 300-километровый путь в ее тылу. Но этот смело осуществленный рейд явился роковым для армии Ли у Геттисберга. Кавалерия Стюарта, входившая непосредственно в состав армии, отсутствовала в решающий момент¹.

В октябре генерал Ли снова повел наступление и приблизился к Вашингтону, но армия генерала Мида преградила ему путь и вынудила армию Ли отступить. В ноябре генерал Мид, в свою очередь, предпринял наступление, пытаясь обойти правый фланг позиции армии Ли. Но после нескольких боев отступил. Так закончились боевые действия главных армий противников в 1863 г.

Значительных успехов добилась армия северян, действовавшая в районе реки Миссисипи под командой генерала Гранта. Южане потеряли здесь города Виксберг и Порт-Хадсон. С взятием этих городов вся линия реки Миссисипи перешла к северянам. Территория Конфедерации оказалась разрезанной на две части. Земли за Миссисипи были отделены от Конфедерации.

Военные действия в районе Чаттануга ознаменовались двумя сражениями. В первом сражении потерпела поражение федеральная армия, во втором — была разбита армия конфедератов.

Победы северян при Геттисберге, у Виксберга и Чаттануги определили перелом в ходе гражданской войны в пользу

¹ См. Н. Сухотин. Рейды и поиски кавалерии во время американской войны 1861—1865 гг. М., 1875, стр. 104.

северных штатов. Стратегическая инициатива прочно перешла от южных к северным штатам.

В начале марта 1864 г. главнокомандующим всех сухопутных войск северных штатов был назначен генерал-лейтенант Грант, отличившийся многими победами и пользовавшийся большой популярностью в народе. План ведения войны, составленный Грантом, исходил из решительной цели — полного разгрома конфедератов. По стратегическому плану Гранта главные группировки войск наносили удары в двух направлениях: с севера — по армии Ли и с запада — по армии Джонстона. В соответствии с этим были поставлены задачи и всем другим группировкам войск, занимавших различные пункты на линии, охватывающей южные штаты со всех сторон. Согласно плану подлежали уничтожению две главные группировки войск конфедератов — армия генерала Ли, прикрывавшая Ричмонд, и армия Джонстона, прикрывавшая в центральном районе конфедерации город Атланту. С разгромом армии Джонстона предполагалось южные штаты разрезать в центральном районе на две части. Такой план соответствовал обстановке и мог привести к решительному разгрому противника. Маркс и Энгельс, критикуя план Анаконда, указывали на реальность плана¹, составленного Грантом.

Разгром армии Ли возлагался на Потомакскую армию Мида, насчитывавшую с резервным корпусом 122 тыс. человек при 316 орудиях², причем Джемская армия генерала Бётлера — 36 тыс. человек³ — должна была наступать на Ричмонд с востока. Разгром же армии Джонстона намечалось осуществить 100-тысячной армией генерала Шермана⁴. Генералы Шерман и Бётлер были виднейшими военачальниками армии северян.

С мая развернулись упорные бои между обоими противниками. Войска северных штатов неуклонно добивались осуществления своего стратегического плана. Успешно наступала армия генерала Шермана, которая, совершая от Чаттануги «рейд к морю», 2 сентября заняла Атланту, а 21 декабря — Саванну, расположенную на морском берегу. За 30 дней пути эта армия прошла 450 км в полосе шириной до 80 км. Сделав затем смелый поворот на север, армия Шермана начала знаменитый поход на соединение с главными силами Гранта. На своем пути она разрушала железные дороги и другие тыловые военные объекты противника, угрожая армии генерала Ли ударом с тыла. 17 февраля 1865 г.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 15, стр. 505—507.

² См. Н. А. Данилов. Кампания Гранта 1864—1865 гг., стр. 19.

³ См. там же, стр. 110.

⁴ 88 тыс. пехоты, 6 тыс. кавалерии, 5 тыс. артиллерии и 254 орудия. (См. Н. А. Данилов. Кампания Гранта 1864—1865 гг., стр. 262.)

войска Шермана овладели Колумбией и продолжили марш к Ричмонду. Весь путь армии от Чаттануги до Ричмонда составил более 1300 км.

В районе Ричмонда в начале кампании шли упорные бои. С подходом к Ричмонду армии Шермана и конницы генерала Шеридана, проделавшей рейд в тылу противника¹, положение армии Ли стало безнадежным. 3 апреля был взят Ричмонд. 9 апреля генерал Ли с остатками своей армии капитулировал. Вскоре прекратили сопротивление и все другие войска конфедерации.

В ходе наступательных действий большой флот северных штатов (307 вымпелов) блокировал оставшиеся в руках мятежных войск порты, содействуя сухопутной армии в достижении победы.

Политические и военные уроки войны. В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим» указывал на «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение»² гражданской войны в США. Были уничтожены рабовладельческая система и господство плантаторов-рабовладельцев в южных штатах и проведена буржуазно-демократическая аграрная реформа — гомстед-акт. Гражданская война расчистила путь для быстрого развития капитализма, для утверждения господства во всей стране буржуазии, использовавшей победу, завоеванную народными массами, в своих интересах. После гражданской войны «капиталистическое хозяйство и связанное с ним порабощение рабочего класса развились *быстрее и в более циничной форме*, чем в какой-либо иной стране!»³. В сельском хозяйстве победил американский (фермерский) путь развития капитализма.

Американский народ, подчеркивал Ленин, «давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве...»⁴.

Гражданская война, пишет Фостер, продолжавшаяся четыре года, стоявшая жизни по крайней мере миллиону солдат и мирных граждан, была самой большой войной, которая когда-либо велась на территории Нового Света⁵.

Для истории военного искусства представляют большой интерес особенности ведения войны 1861—1865 гг. С какой бы точки зрения ни рассматривать гражданскую войну в Аме-

¹ См. Н. Сухотин. Рейды и поиски кавалерии во время американской войны 1861—1865 гг., стр. 215—216.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 58.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 1, т. XXVII, стр. 140.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 49.

⁵ См. Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки, М., 1953, стр. 383.

рике, писали Маркс и Энгельс, она является зрелищем, не имеющим равного в летописях военной истории. «Огромные размеры территории, из-за которой идет борьба; большая протяженность фронта операционных линий; громадные массы неприятельских армий, при создании которых вряд ли можно было опереться на какую-нибудь ранее существовавшую организационную базу; баснословные расходы на содержание этих армий; способ руководства ими и общие тактические и стратегические принципы ведения войны — все это совершенно ново для европейского наблюдателя»¹.

Применение массовых армий (за четыре года войны северными штатами было призвано в армию 2,7 млн. человек и южными штатами 1,1 млн. человек), обширность театра войны с его 1500-километровой линией военных столкновений, действия крупных и многочисленных войсковых групп, отделенных друг от друга большими расстояниями и связанных единым планом, смелые и глубокие конные рейды по тылам противника — все эти явления составляли отличительные черты гражданской войны в США.

В ходе войны был опровергнут стратегический план Анаconda, боевая действительность показала реальность способа одновременного разгрома двух главных группировок войск конфедератов с рассечением занимавшейся ими территории на две части (план Гранта).

Обширность театра военных действий и его специфические условия позволяли широко развернуть деятельность конницы на путях сообщения. Рейды конницы широко применялись противниками. С развертыванием войны предпринимаемые армиями Севера и Юга наступательные и оборонительные действия сопровождались смелыми рейдами иногда нескольких конных групп, возглавлявшихся смелыми и инициативными начальниками: Стоартом, Морганом (армия Юга), Стонеманом, Грирсоном, Шериданом (армия Севера) и многими другими. Численность таких конных групп достигала 10 тыс. человек, чаще 3 и 5 тыс. человек. Рейды по расстоянию и продолжительности бывали до 960 км в 16 дней, 850 км в 20 и 24 дня и 320 км в 6 дней. Были случаи, когда конные отряды проходили за сутки путь в 120 км, а за 36 часов — до 150 км. При продолжительных переходах кавалерийские рейдовые группы делали более 50 км в сутки и в особо напряженные дни — до 85 км в сутки².

Рейды конницы имели стратегическое значение; они отвлекали внимание и силы противника от важных пунктов,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 15, стр. 498.

² См. Н. Сухотин. Рейды и поиски кавалерии во время американской войны 1861—1865 гг., стр. 153, 234.

разрушали тыловые объекты, нарушали связь между войсками; своими внезапными налетами они вносили панику в тылу противника, подрывали моральное состояние населения. Важнейшим объектом действий рейдов конных групп служили железнодорожные станции, линии, мосты и все имеющие военное значение пункты, расположенные по железной дороге.

Широкое применение рейдов в гражданской войне в США — новое явление в военном искусстве. Конница Юга (в первой половине войны) и Севера (во второй половине войны), приходит к выводу исследователь рейдов конницы в США Н. Сухотин, играла решительную роль в обороне и наступлении¹.

Создавая армию, правительство Линкольна первоначально могло вооружить ее лишь разнотипным и устаревшим оружием. В ходе войны благодаря мощной промышленности произошло перевооружение армии. Она получила новые, во многом весьма совершенные образцы оружия. В войне 1861—1865 гг. появляется и используется автоматически заряжающееся оружие, пулеметные машины (картечницы)²; они имели несколько стволов (10 и 25) и делали до 175 и больше выстрелов в минуту.

Тактика в ходе войны становилась более совершенной. Войска в боевом порядке располагались густыми стрелковыми цепями, развернутым строем и колоннами. Корпус имел две дивизии впереди и одну в резерве. Дивизия, делившаяся на бригады и полки, образовывала две развернутые линии и одну — третью линию — колонную из полковых колонн. Полк был тактической единицей. Дистанция между тремя линиями достигала 150—250 шагов. За третьей линией в 500 шагах от нее располагался резерв (не более бригады). Впереди дивизии в 150 шагах от первой линии находились густые стрелковые цепи. Из десяти рот в полку две роты были стрелковыми³.

Тактические действия при атаке противника были следующими: первая развернутая линия, бросавшаяся в атаку, смешивалась со стрелками, в нее последовательно вливались последующие линии; резерв при этом стремился атаковать

¹ См. Н. Сухотин. Рейды и поиски караулерии во время американской войны 1861—1865 гг., стр. 226.

² Картечницы нашли свое боевое применение еще в 1860 г., но их было мало, а конструкция несовершенна. (См. В. Федоров. Исследование о пулеметах. Ч. 1. Люблин, 1907, стр. 72.) В России пулеметные машины назывались картечницами, скорострелками, скорострельными пушками; во Франции — митральезами.

³ См. Н. А. Данилов. Кампания Гранта 1864—1865 гг., стр. 8.

фланг противника. Однако из этого не следует делать вывод, что «бой велся исключительно в стрелковых цепях, развертывавшихся одна за другой в несколько рядов»¹. В войне, особенно в ее втором периоде, в широких масштабах применялось нарезное оружие и стало использоваться магазинное ружье, но тактика войск Севера и Юга в общем оставалась старой, сочетавшей рассыпной строй и строи развернутый и колонный. Случалось, что пехота, вынужденная по обстановке рассыпаться, вела бой густыми стрелковыми цепями, но это лишь свидетельствовало, что под воздействием нового оружия новая тактика стрелковых цепей иногда возникала стихийно в своих первоначальных формах.

В войне получили большое развитие полевые укрепления. Исследователь кампании Гранта 1864—1865 гг. Н. А. Данилов пишет, что искусство строить укрепления достигло у обеих сторон высокой степени совершенства. Трудность овладения сильными и искусно примененными к местности укреплениями заставила наступающего выработать особый способ атаки. Суть этого способа в следующем: атакующая сторона, подходя к противнику, насколько позволяла сила огня, немедленно сама окапывалась. «Иногда атакующему приходилось последовательно возводить несколько таких линий окопов, постепенно сближаясь с противником. Постройка укреплений была настолько развита в войне 1864—1865 гг., что можно с уверенностью сказать, что бой велся наполовину ружьем, а наполовину лопатой»². В лесистой местности устраивали засеки шириной 300—500 шагов. На устройство полевых фортификационных сооружений большое влияние оказал опыт обороны Севастополя. Несколько генералов и офицеров Севера и Юга находились в Крыму при англо-французской армии. Был там, указывает Флетчер, и генерал Мак-Келлан³.

Многие исследователи гражданской войны в США отмечают, что в бою предпочтение отводилось огню, который велся с самых близких дистанций. Что касается конных атак, то они производились (южной конницей) с револьвером в руке; в арьергардных боях характерным для конницы являлся спешенный бой.

В ходе гражданской войны в США широко использовались железные дороги; стали появляться первые бронепоезда; иногда, главным образом в начале войны, применялись первоначальные формы эшелонной войны, характеризующейся военными действиями непосредственно вдоль железных дорог.

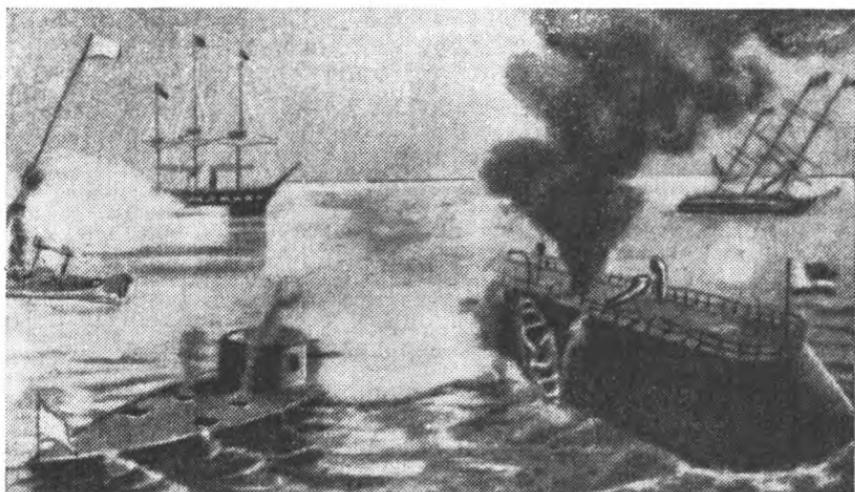
¹ А. Свечин. Эволюция военного искусства. Т. II. М., 1928, стр. 146.

² Н. А. Данилов. Кампания Гранта 1864—1865 гг., стр. 9.

³ См. Флетчер. История американской войны, т. I, стр. 70.

Для управления войсками стороны широко пользовались железнодорожной связью. Причем в этой войне кавалерийские отряды, совершая рейды по тылам противника, часто стали внезапно захватывать телеграфные станции и использовать их для передач по дезориентированию противника. Для разведки и корректирования артиллерийского огня применялись привязные аэростаты.

Много поучительного дала гражданская война в США по строительству и использованию флота. В 50—60-х годах XIX в. в европейских странах стали использоваться винтовые

Бой между броненосцами «Мерримак» и «Монитор» 9 марта 1862 г.

железные пароходы и началось строительство первых броненосцев. В это же время вводились нарезная замковая артиллерия и вращающиеся артиллерийские башни. В середине 1861 г. северные штаты приступили к постройке первых броненосных кораблей. Построенный броненосец «Монитор» не походил ни на одно судно, которые раньше использовались в войне. Палуба его была без бортов, на ней возвышалась башня, вооруженная двумя 11-дюймовыми орудиями. Бой броненосца «Монитор» с броненосным кораблем конфедератов, произшедший на Хэмптонском рейде, является первым в истории боевых действий броненосных кораблей¹.

¹ Бой на Хэмптонском рейде «Монитора» с броненосным кораблем конфедератов «Мерримак», пишет военный историк Флетчер, произошел 9 марта 1862 г. «Мерримак» был захвачен у северян и обшил броней. 8 марта «Мерримак» уничтожил два деревянных корабля северян,

С этого боя, в котором броневая защита выдержала артиллерийский огонь, начинается состязание оборонительных средств кораблей со средствами разрушения.

Во втором периоде войны южные штаты стали использовать подводные лодки «Давид». 17 февраля 1864 г. подводная лодка южан потопила путем подведения мины корвет северян «Хусатоник», но пошла ко дну и сама, затянутая струей воды, хлынувшей в пробоину корвета¹. Боевые качества подводных лодок были весьма низкие, они легко переворачивались даже на небольшой волне.

На примере гражданской войны в США наглядно прослеживается влияние социальных реформ и решительной политики на ведение войны. Победа над конфедерацией была достигнута благодаря самоотверженной борьбе широких трудящихся масс, поддержке рабочего класса Европы и провала англо-французских планов интервенции, а также благодаря переходу северных штатов к революционным методам ведения войны.

В истории военного искусства гражданская война в США занимает видное место. В ходе ее применялись различные боевые средства и различные стратегические и тактические способы и формы ведения войны и боя. Накопленный опыт в ходе войны использовался европейскими армиями.

а третий загнал на мель. Вечером на рейд на всех парах вошло небольшое судно, по внешнему виду весьма незначительное и походившее более на паром, чем на военный корабль. Оказалось, что это была недавно выстроенная железнная батарея, которая называлась «Монитор». Капитан «Мерримака» не знал, что ему предстоит борьба с новым противником. Рано утром 9 марта он стал приближаться к сидевшему на мели кораблю. Произошел бой между «Мерримаком» и «Монитором». Сойдясь на близкую дистанцию, корабли повели артиллерийский огонь. «Монитор» выдерживал интенсивный огонь «Мерримака». Все более сближаясь, корабли вели стрельбу почти в упор. Маневр «Мерримака», имевший целью покончить с маленьким «Монитором» таранным ударом, не удался. В результате «Мерримак» получил повреждения и вышел из боя, отправившись на свою базу. (См. Флетчер. История американской войны 1861—1865 гг., т. I, стр. 314—316.)

¹ См. История военно-морского искусства, т. II, стр. 201.

К постройке подводных лодок было приступлено еще в первой четверти XVIII в. В 1724 г. «потаенное» судно построил Ефим Никонов, в 1776 г. американец Д. Бушнел сконструировал подводную лодку «Черепаха», а в 1801 г. американец Фультон построил подводную лодку «Наутилус». Инженер русской армии Шильдер в 1834 г. построил первую подводную лодку из железа, которая совершила несколько успешных погружений. Движение ее осуществлялось от ручного привода особыми гребками. Во Франции в 1861 г. О. Риу сконструировал лодку, приводимую в движение паром. В Германии к постройке подводных лодок приступили в 1890 г., в Италии — в 1891 г. Однако из стадий опытов подводные лодки вышли лишь в начале XX в.

ВОЙНЫ АВСТРО-ПРУССКАЯ 1866 г. И ФРАНКО-ПРУССКАЯ 1870—1871 гг.

Между Пруссией и Австрией продолжалась борьба за гегемонию, за объединение Германии. С приходом в 1862 г. к власти Отто Бисмарка, крайнего реакционера, защищавшего интересы реакционного юнкерства, и приверженца монархии¹, в Пруссии настойчиво проводятся в жизнь военные реформы. Бисмарк не посчитался с тем, что ландтаг отрицательно отнесся к военным реформам и отказал в кредитах. Великие вопросы времени, определяя свою политику Бисмарк, решаются не речами, не постановлением большинства, а железом и кровью. «Не на либерализм Пруссии взирает Германия, а на ее мощь»². Не брезгая никакими средствами, Бисмарк добивается усиления армии. Он настойчиво и последовательно проводит политику милитаризации государства и ловко использует в целях милитаристской пропаганды призыв к воссоединению Германии. «Не словами, но кровью и железом будет объединена Германия», — говорил Бисмарк. Политическая цель Бисмарка на первом этапе его государственной деятельности заключалась в нейтрализации политики России и Франции и развязывании войны с Австрией — главным противником объединения Германии под эгидой Пруссии.

В 1864 г. Пруссия, пока в союзе с Австрией, напала на Данию. В результате недолгой войны от Дании были отторгнуты Шлезвиг и Гольштейн. Но в 1866 г. Пруссия совместно с Италией воюет против своего недавнего союзника — Австрии, которую поддержали четыре немецких государства (Ганновер, Гессен-Кассель, Нассау и город Франкфурт-на-Майне), и добивается быстрой победы, нанеся поражение австрийским войскам в Чехии при Садовой (близ Кёниггрецца). По заключенному миру Австрия отстранялась от участия во вновь образованном Северогерманском союзе и, следовательно, от участия в общегерманских делах. Во главе Северогерманского союза³, объединявшего 22 германских государства, становится Пруссия, к ней переходит общее военное командование. Участвовавшая в войне Италия вернула Венецию.

¹ Отто Бисмарк (1815—1899) считается основателем юнкерско-буржуазной германской империи. В 1862 г. он занял пост министра президента Пруссии и министра иностранных дел, а с 1871 г., когда прусский король Вильгельм I был провозглашен германским императором, Бисмарк стал рейхсканцлером германской империи, в руках которого сосредоточилось все руководство внешней и внутренней политикой Германии.

² Всемирная история. Т. VI. М., 1959, стр. 540.

³ Северогерманский союз, в котором Пруссия заняла господствующее положение, насчитывал около 30 млн. населения. Четыре немецких госу-

Австро-прусская война 1866 г. завершила многолетнее соперничество между двумя крупнейшими государствами — Пруссией и Австрией — и предопределила объединение Германии под главенством Пруссии.

Противником объединения Германии вокруг Пруссии была не только Австрия, но и Франция, стремившаяся сохранить гегемонию в континентальной Европе и поэтому заинтересованная в раздробленности Германии. Сразу же после победоносной войны с Австрией прусское правительство стало готовиться к войне с Францией. В свою очередь стремился к войне и Наполеон III, который рассматривал ее как целебное средство для избавления от глубокого кризиса бонапартистского режима. В состоявшейся в 1870—1871 гг. войне между Пруссией и Францией победу одержала Пруссия.

В. И. Ленин об объединении Германии писал, что оно было необходимо. «Когда не удалось объединение революционное, Бисмарк сделал это контрреволюционно, по-юнкерски»¹.

Франко-пруссская война вследствие ловкой политики Бисмарка была объявлена Наполеоном (19 июля 1870 г.), и Франция предстала как нападающая, агрессивная сторона. К. Маркс, оценивая войну как оборонительную со стороны Пруссии, в то же время разоблачал реакционную сущность прусского юнкерства и крупной прусской буржуазии. В воззвании к рабочим всех стран он от имени Генерального совета I Интернационала писал: «Но кто поставил Германию перед необходимостью обороняться? Кто дал возможность Луи Бонапарту вести войну против Германии? *Пруссия!* Не кто иной как Бисмарк конспирировал с этим самым Луи Бонапартом в надежде подавить внутри Пруссии демократическую оппозицию и осуществить аннексию Германии династией Гогенцоллернов»². Немецкий рабочий класс, призывал Маркс, не должен допустить, чтобы «данная война потеряла свой чисто оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа...»³.

В ходе франко-пруссской войны завершилось объединение Германии под главенством Пруссии. В состав единой Германии

дарства, воевавшие на стороне Австрии, были включены в состав Пруссии. Остававшиеся вне союза южногерманские государства (Бавария, Бюргенланд, Баден и Гессен-Дармштадт) имели население около 8 млн. человек.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 120.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 3. Войны, которые Пруссия вела с целью объединения Германии и закрепления ее за династией Гогенцоллернов, называют также династическими войнами — условное название войн, которые вели феодальные монархи в интересах своей династии.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 4.

были включены и южногерманские государства. Во Франции в ходе войны произошло падение Второй империи. «Но еще задолго до этих событий, уже в тот самый момент,— писал Маркс,— когда обнаружилась полная гнильность бонапартистского оружия, прусская военная камарилья решила превратить войну в завоевательную»¹.

АРМИИ ПРУССИИ, ФРАНЦИИ И АВСТРИИ

Прусская армия. Ландверная система. В третьей четверти XIX в. прусская армия становится сильнейшей западноевропейской армией. Наполеон I, победивший Пруссию в 1806 г., ограничил численность ее вооруженных сил 42 тыс. (раньше было 240 тыс.) и пресекал всякие попытки усиления прусской армии. В Пруссии еще до Иенской катастрофы ставился вопрос о всеобщей воинской повинности, однако ее введению препятствовали феодально-крепостнические отношения. Учрежденная в 1803 г. особая комиссия высказалась против введения всеобщей воинской повинности. Весьма интересно заключение, сделанное генералом Рюхелем, приведенное А. Свечиным: «Государственный строй и военные учреждения тесно связаны; выбросьте одно кольцо, и развалится вся цепь; всеобщая воинская повинность возможна только при реформе всего гражданского строя Пруссии»².

Разгром Пруссии в 1806 г. свидетельствовал об ее экономической и политической отсталости, о гнилости дворянско-бюрократического государства и военных учреждений с их плац-парадной подготовкой.

Развернувшееся освободительное движение против господства Наполеона, волнения крестьян, задавленных крепостной кабалой, и недовольство буржуазии привели к осуществлению в 1807—1811 гг. половинчатых буржуазных реформ, связанных с именами прогрессивных государственных деятелей Штейна, ставшего во главе правительства в 1807 г., и его преемника Гарденберга. 9 октября 1807 г. было объявлено об отмене личной зависимости крестьян, хотя все феодальные повинности еще оставались. 14 сентября 1811 г. был издан указ о регулировании, предлагавший помещикам вступать в соглашение с крестьянами о выкупе их повинностей и барщины. Эти реформы расчищали путь для развития капитализма в деревне. Они были проведены таким образом, что обеспечили юнкерство рабочими руками за счет безземельных и малоземельных крестьян и даже расширили их поместья за счет крестьянских земель. По указу от 14 сентября 1811 г. крестьянам был разрешен выкуп феодальных повин-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 274.

² А. Свечин. Эволюция военного искусства, т. II, стр. 171.

ностей при условии либо уплаты помещику 25-кратной стоимости годовых платежей, либо отдачи ему от трети до половины своего земельного участка.

В это же время были осуществлены и другие реформы, в том числе и военные. Прусскую армию с 1807 по 1813 г. возглавлял выдающийся военный деятель генерал Шарнгорст¹ (в 1813 г. был смертельно ранен в бою). Его ближайшими сподвижниками по осуществлению военных реформ являлись Гнейзенау, Бойен, Грольман. Под руководством Шарнгорста проводились военные реформы. Вводится всеобщая воинская повинность, сначала как временная мера, а затем закрепляется законами от 3 сентября 1814 г. и 21 ноября 1815 г. Создается ополчение — ландвер (1813 г.). Образуется военное министерство, и по-новому организуется генеральный штаб. Был открыт доступ в офицеры и не дворянам. Улучшается боевая подготовка войск. Отменяются телесные наказания.

Всеобщая воинская повинность, введение которой стало возможным благодаря осуществлению социально-политических реформ, распространялась на все население. Военные реформаторы, пишет Франц Меринг, крепко держались за постоянное войско и отступали от французского образца лишь в том, что старались сохранить принцип всеобщей воинской повинности, тогда как во Франции система заместительства оставляла множество лазеек. «Шарнгорст и его товарищи совершиенно не признавали права господствующих классов откупаться от военной службы»². Законами от 1814 г. и 1815 г. устанавливалось, что все мужчины, годные к военной службе, подлежат воинской повинности. Срок службы в армии определялся в 5 лет: 3 года — от 20 до 22 лет — под знаменами в войсках и 2 года — от 23 до 25 лет — в резерве, предназначавшемся для пополнения действующих войск. Для лиц старших возрастов — от 25 до 32 лет — устанавливалась семилетняя служба в ландвере 1-го призыва. Из него во время войны формировались новые части, использовавшиеся для полевых действий. Старшие возрасты — от 32 до 39 лет — призывались на семь лет в ландвер 2-го призыва для гарнизонной и тыловой службы. Все лица от 17 до 49 лет, которые не состояли в постоянной армии и ландвере, но могли нести службу, зачислялись в ландштурм, который пополнял армию в наиболее опасное время и предназначался исключительно для обороны своей страны. Ландштурм первоначально (1813 г.) возник в порядке всеобщего народного призыва. Ландвер (Land-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 171, 818; Франц Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства, стр. 303.

² Франц Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства, стр. 296.

wehr, от Land — страна и Wehr — защита), появившийся в Пруссии в 1813 г. как ополчение, выставляя окружами и призван был сражаться вместе с постоянной армией. Численность ландверистов в войне с Наполеоном доходила до 120 тыс. человек. Ландвер как система, основанная на всеобщей воинской повинности, существовал в Пруссии, а затем в Германии с 1815 г. Ландвер охватывался системой комплектования войск и организационно: подразделялся на батальоны, эскадроны, полки, бригады, а с 1852 г. ландверные полки стали входить в состав пехотных и кавалерийских бригад.

Все лица, находившиеся в резерве, а также в ландвере, ежегодно призывались на учебные сборы. Подготовка ландвера, созываемого на краткосрочные (на несколько дней) сборы, исключала плац-парадность, присущую частям постоянной армии.

С введением ландверной системы, основанной на воинской повинности, полевая армия во время войны значительно увеличивалась численно за счет новых формирований ландверистов. Сокращенные сроки действительной службы имели целью пропустить через постоянную армию как можно больше военнообязанных, чтобы иметь достаточно обученный ландвер. Армия мирного времени представлялась и как школа, в которой мужское население обучается владеть оружием и производить те или иные военные упражнения¹.

Таким образом, в прусской армии постепенно, начиная с 1807 г., вырабатывается своеобразная система комплектования войск, которая окончательно закрепляется в 1815 г. Ф. Энгельс, оценивая в 1855 г. введенную в Пруссии систему комплектования войск, указывал, что в этом государстве все до мельчайших подробностей приспособлено к войне. «...Эта система предусматривает включение в состав армии в случае войны всего годного к военной службе мужского населения, и потому, казалось бы, для страны, где принятая эта система, гарантируется безопасность при любом нападении; однако это далеко не так. При такой системе достигается лишь то, что страна может располагать силами почти на 50% большими по численности, чем при французской или австрийской системе рекрутских наборов; благодаря этому сельскохозяйственная страна с какими-нибудь семнадцатью миллионами жителей, занимающая небольшую территорию, не имеющая своего флота и не ведущая непосредственно морской торговли, страна с относительно мало развитой промышленностью, имеет возможность сохранять в известной степени положение великой европейской державы»².

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 105, 124.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 463.

При такой системе комплектования Пруссия до реформы 1860 г. имела в мирное время 140 тыс. действующих (постоянных) войск, а в военное время 220 тыс. действующих (постоянных и резервных) войск, 150 тыс. ландвера 1-го призыва, 110 тыс. ландвера 2-го призыва и 50 тыс. запасных войск, сформированных в военное время и предназначавшихся для пополнения убыли в действующих войсках. Все это давало более полумиллиона войск¹.

Прусские крайние реакционеры неоднократно выступали против ландвера, считая его демократическим, народным учреждением. «Но это,— писал Меринг,— означало поставить все на голову. Ландвер бывал временами не на высоте своего положения как раз потому, что он был не «демократическим учреждением», но по всей своей тогдашней организации являлся лишь ухудшенной копией постоянного войска. Он уступал войску как в подготовке, так и в вооружении»². Ландвер был «очень далек от идеала демократической милиции»³. Ф. Энгельс, отмечая преимущества прусской военной системы, связанные с расширением контингента призываемых в армию, в то же время подчеркивал: «Установив принцип, что каждый гражданин должен быть солдатом, Пруссия, однако, остановилась на полдороге...»⁴. Этот принцип не мог быть полностью осуществлен в условиях существовавшего социально-экономического строя. Его полное осуществление противоречило стремлению господствующего класса «иметь послушную и надежную армию, которую в случае необходимости можно было бы использовать для подавления волнений внутри страны...»⁵.

В 1860 г. в Пруссии была проведена новая военная реформа. По этой реформе сокращалась служба в ландвере с 14 до 9 лет, по 4 года и 5 лет в каждом призывае; увеличивался ежегодно призываемый контингент с 40 тыс. до 63 тыс. человек⁶; с 2 до 4 лет увеличивался срок службы в резерве. Срок службы в армии и резерве возрос с 5 до 7 лет: 3 года в армии и 4 года в резерве.

В результате реформы возросла численность постоянной армии и резерва. Что касается ландвера, то он резко отличался от постоянной армии мирного времени и полевой армии в военное время, так как предназначался для гарнизон-

¹ См. «Военный сборник», 1871, № 1, стр. 87.

² Франц Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства, стр. 344.

³ Там же, стр. 343.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 467.

⁵ Там же.

⁶ Население Пруссии увеличилось с 10 млн. в 1815 г. до 18 млн. в 1860 г.

ной службы и в виде общего резерва для охранения тыла действующей полевой армии. Он мог быть использован в по-левых войсках, но в крайних случаях¹. После войны 1866 г. срок службы в ландвере был еще сокращен — теперь до 5 лет, ликвидировалось деление его на два призыва.

Ф. Энгельс, касаясь реформы 1860 г., отмечает, что «армия сделалась во всех отношениях более боеспособной»².

Военная реформа 1860 г. вызвала в Пруссии конституционный конфликт. Прусская буржуазия, недовольная тем, что правительство отказывается осуществить ряд ее требований, пытаясь добиться их через ландтаг. Депутаты-либералы ландтага избрали законопроект о военной реформе в качестве объекта для оппозиционной борьбы. Законопроект неоднократно отклонялся ландтагом, который выступил против и увеличения постоянной армии и изменения в ландверной системе. Пришедший к власти в сентябре 1862 г. Бисмарк, не считаясь с либерально настроенной буржуазией ландтага, расходовал большие средства на фактически уже осуществленную военную реформу.

До войны с Францией сроки службы исчислялись так: 3 года в постоянной армии — на действительной службе, 4 года в резерве и 5 лет в ландвере, а всего 12 лет. Ландштурм составлялся из лиц от 17 до 42 лет, не числившихся в постоянной армии и ландвере.

Офицерский корпус прусской армии, несмотря на то что известную часть его составляли после реформы Шарнгорста выходцы из буржуазии, продолжал сохранять, как правильно в свое время подчеркнул военный теоретик и военный историк Н. П. Михневич, «аристократический оттенок»³. Офицеры-дворяне — юнкера, составлявшие основной костяк прусской армии, — были всесильным оплотом прусской монархии. Большое преимущество прусских офицеров заключалось в их общеобразовательной подготовке, позволявшей более успешно осваивать военное дело. Прусские офицеры, по оценке Энгельса, в это время являлись наиболее образованными⁴, общий образовательный минимум, предъявляемый им, был более высок по своим требованиям, чем в других армиях. Офицеры, увольняемые из постоянной армии после того, как они прослужили свой срок, или по другим причинам, зачислялись в резервные и ландверные офицеры. Прусская армия

¹ В военное время из ландверных полков формировались отдельные ландверные, или резервные, дивизии, а в мирное время они причислялись к дивизиям по одному полку на бригаду.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 97.

³ Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией 1870—1871. Ч. I. СПб, 1897, стр. 39.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 469.

имела хороший унтер-офицерский состав. В унтер-офицеры производились солдаты, могущие по своим качествам быть выдвинутыми на должность унтер-офицера, прослужившие нижними чинами определенное время сверх положенного и получившие предварительную подготовку в унтер-офицерских школах, а также и лучшие солдаты последнего, третьего года службы.

Что касается высшего командного состава, то он принадлежал к реакционно-юнкерским кругам. В числе командующих армиями были «принцы крови». Сам король возглавлял вооруженные силы, при нем имелся военный кабинет, распоряжавшийся личным составом армии. Военный министр, ведавший организационной и административной службой в армии, и начальник генерального штаба, ведавший подготовкой к войне, являлись его помощниками. Король со своим военным кабинетом и принцами так же, как в России и Австрии, стремился сохранить прочность оставшихся военно-феодальных учреждений и не раз служил крупной помехой в ведении самих военных действий. Король и высший командный состав подражали Фридриху II, насаждая плац-парадную муштру. В условиях общеобязательной воинской повинности они обращались к традиции Фридриха II, «которому приходилось обучать солдат совершенно иного склада, в условиях применения совершенно другой тактики»¹. «Линейные войска, попав на поле боя,— писал Энгельс,— очень скоро сбросят с себя путы плацпарадности и после нескольких схваток сумеют сравняться с противниками»².

Начальником генерального штаба с 1857 по 1888 г. был генерал Мольтке — крупный военный деятель Германии.

Все войска подразделялись на полевые: действующая, или постоянная, армия и резерв, запасные и гарнизонные, составлявшиеся из ландвера. Запасные войска формировались сразу же после выступления действующих частей на театр военных действий: по одному запасному батальону в 1 тыс. человек на каждый пехотный полк, по одной роте в 200 человек на егерский батальон и по одной роте на инженерный батальон, по три пеших и по одной конной батарее на каждый артиллерийский полк, по две запасные роты на обозный батальон. Кавалерийские полки, насчитывавшие в мирное время пять эскадронов, выступая на театр военных действий, оставляли по одному эскадрону на месте постоянного квартирования в качестве запасного³. По штатам мирного времени численность полевых войск Северогерманского союза — Пруссии и объединенных вокруг нее после австро-прусской войны

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 468.

² Там же, стр. 470.

³ См. «Военный сборник», 1871, № 1, стр. 94, 95.

1866 г. северогерманских государств вместе с Гессеном — была следующей: все штабы имели офицеров 1398 и чиновников 118, всего 1516 человек; пехоты — 197 789 нижних чинов, 7049 офицеров и 1096 чиновников, всего в пехоте насчитывалось 205 934, в том числе 8896 человек находилось в 16 егерских батальонах, 4 унтер-офицерских и 1 стрелковой школах; кавалерии — 52 836 нижних чинов, 1899 офицеров, 798 чиновников, а всего в кавалерии было 55 533; артиллерии — 31 856 нижних чинов, 1679 офицеров, 488 чиновников, всего в артиллерии — 34 023 (орудий 1188); инженерных войск — 6489 нижних чинов, 234 офицера, 39 чиновников, всего в инженерных войсках — 6762; в других войсках (обоз, инвалиды, особые части и пр.) числилось 11 955 человек. В итоге численность всех полевых войск по штатам мирного времени достигала 315 723 человека.

Полевых войск по штатам военного времени значилось: штабы — 4328 человек, линейной пехоты и егерей — 394 310 человек (18 батальонов); кавалерии — 53 528 человек; артиллерийский парк обслуживали 51 279 человек (202 батареи — 1212 орудий); в инженерных, железнодорожных и телеграфных отделениях было 13 975 человек, в других войсках — 34 573 человека. Всего в полевых войсках было 551 993 человека. Запасные войска (штабы, пехота, кавалерия, артиллерия, инженерные войска и обоз) насчитывали 187 256 человек и гарнизонные войска (ландвер) 205 057 человек. Всего, таким образом, численность войск полевых, запасных и гарнизонных по штатам военного времени достигла 944 306 человек. Армия Северогерманского союза в военное время увеличивалась в 3 раза: с 315 до 944 тыс. человек¹. Во франко-пруссской войне на стороне Пруссии участвовали войска южногерманских государств. Пруссия по сравнению с Францией имела более слабый морской флот.

Особенностью прусской военной системы являлась также территориальная система, по которой все государство было разделено на территориальные округа, возглавляемые корпусным командиром. Каждый корпус комплектовался и расквартировывался в своем округе. Командиру корпуса были подчинены все войска. Он ведал пополнением войск, призовом резерва и ландвера и всем войсковым хозяйством. Каждый территориальный корпусной округ делился на дивизионные и бригадные округа; последние состояли из батальонных ландверных округов, подразделяемых, в свою очередь, на ротные и на эскадронные округа.

Прусская армия состояла из 9 корпусов, 8 армейских и 1 гвардейского, который в отличие от армейских корпусов

¹ См. «Военный сборник», 1871, № 1, стр. 95—97.

комплектовался людьми со всей Пруссии. После войны 1866 г. было сформировано еще 3 корпуса. Перед франко-прусской войной армия Северогерманского союза состояла из 13 корпусов, в том числе 1 гвардейского.

Если в мирное время армия делилась на корпуса, то в военное время из корпусов формировались армии, численность которых доводилась до 100—200 тыс. человек. Корпус мирного времени состоял из 2 пехотных дивизий (дивизия — из 2 пехотных бригад, бригада — из 2 полков, полк — из 3 батальонов, батальон — из 4 рот, рота — из 2 взводов) и кавалерийской бригады¹, 1 артиллерийской бригады и 3 батальонов: стрелкового, инженерного и обозного. Стрелковый батальон насчитывал 500 человек в мирное время и 1 тыс. человек в военное время. Корпус, состоявший из всех родов войск, в мирное время насчитывал боевого состава 16 тыс. человек, в военное время — около 30 тыс. человек.

Начиная с середины XIX в. прусская армия начала вооружаться все более совершенными нарезными ружьями. Вначале они заряжались с дула и только в положении стоя, а затем с казны, что значительно повысило скорострельность и позволяло вести непрерывный огонь и из положения лежа. В 1841 г. в Пруссии было принято на вооружение, впервые в Европе, игольчатое² нарезное ружье Дрейзе, заряжавшееся с казны и приспособленное для стрельбы бумажными унитарными патронами: с пулей, порохом и капсюлем. Введен был также карабин образца 1857 г.

Ф. Энгельс, отмечая положительные стороны реформы 1860 г., говорит о прусской армии: «Это была первая армия, в которой вся пехота была вооружена винтовками. Заряжающееся с казенной части игольчатое ружье, которым прежде была снабжена только небольшая часть пехоты, было теперь введено во всех пехотных войсках, причем был заготовлен резервный запас этих винтовок»³.

Ружье Дрейзе сыграло громадную роль в достижении победы над Австрией в 1866 г. Многие военные деятели, наблюдая действия прусских войск, вооруженных игольчатыми ружьями Дрейзе, не без основания приписывали победу над австрийцами игольчатому ружью. Немецкие солдаты, вооруженные скорострельным и удобно заряжавшимся, причем и с положения лежа, ружьем, наносили большие потери против-

¹ Пехотная дивизия в военное время имела один кавалерийский полк 4-эскадронного состава, из остальной кавалерии создавались отдельные кавалерийские дивизии.

² С длинной иглой для пробивания капсюля и воспламенения заряда пороха.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр 97.

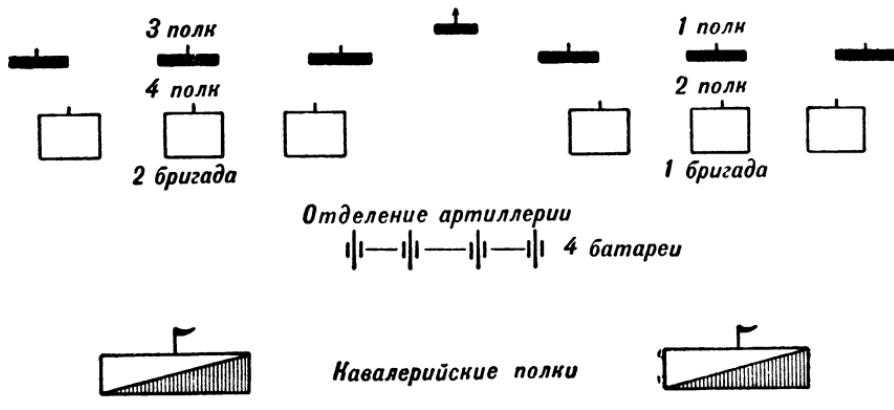
нику, как только он попадал в зону огня. Бросавшийся в атаку противник, неся большие потери, вынужден был останавливаться, не достигнув позиции противника. Прусская пехота была обучена стрельбе по противнику с ближних дистанций. На дальние расстояния стреляли только лучшие стрелки, и лишь по команде. При приближении к противнику огонь все более учащался и велся без точного прицеливания — «навскидку» по его сомкнутому строю. Более того, немецкие солдаты не позволяли артиллерию противника вести действительный картечный огонь, выводя из строя артиллерию прислугу. Во франко-прусскую войну 1870—1871 гг. ружье Дрейзе по своим боевым качествам уступало французскому штуцеру — игольчатому ружью Шасспо. Последнее имело большую скорострельность и дальность боя: 1500 м против 600 м у ружья Дрейзе. До войны 1859 г. ружьями Дрейзе была вооружена половина прусской пехоты, в войну 1866 г. гладкоствольные ружья оставались лишь на вооружении ландвера. Пехотинец получал боевой комплект к ружью: 90 патронов в 10 пакетах. Общее его снаряжение, достигавшее по весу 30 кг, было довольно обременительным.

Вооружение армии нарезным дальнобойным и скорострельным ружьем ускорило и переход к нарезной пушке, заряжавшейся также вначале с дула, а затем и с казны. Пруссия позже Франции приступила к перевооружению армии нарезной артиллерией. Однако вскоре ее артиллерия стала лучшей в мире. Изготовленная заводом Круппа из стали, а не из бронзы, нарезная пушка, заряжающаяся с казенной части, являлась наиболее совершенным орудием для того времени. Пруссия, начав перевооружение артиллерии по образцам 1861 г. и 1864 г. во время войны с Австрией в 1866 г., вооружила нарезными пушками несколько более половины своей артиллерии. В войне 1870—1871 гг. прусская артиллерия уже превосходила французскую. Вся ее артиллерия имела крупновеские стальные орудия, заряжающиеся с казны. Действительный огонь прусской артиллерии превышал 3 км.

В первой половине XIX в. войска обучались по уставу 1811 г., разработанному под руководством Шарнгорста. Устав 1811 г., составленный на основе опыта ведения войн во времена французской буржуазной революции и наполеоновской империи, наносил удар по прусско-фридриховской системе обучения. Все ее сложные искусственные эволюции, неприменимые перед лицом неприятеля, должны быть изгнаны из учебных планов, говорилось в уставе. В 1847 г. был издан новый устав, отличавшийся от устава 1811 г. своей консервативностью и шаблонностью, но в то же время в какой-то степени учитывавший изменения, произшедшие под воздей-

ствием возросшей силы огня, в связи с введением на вооружение нарезного ружья. Уставом рекомендовался строй «поперечно», хотя строй «побатальонно» сохранялся. По уставу 1847 г., как и по уставу 1811 г., основным строем считался сомкнутый, но в нем огню придавалось большее значение.

Войска для боя выстраивались, как и прежде, развернутым строем, рассыпным и колонным. Однако внутри этих составных частей происходили изменения, вызванные все более усилившейся огневой мощью армии и стремлением эффективнее использовать свое огневое преимущество (в связи с введением в 1841 г. ружья Дрейзе). Стрелковой подготовке

Боевой порядок дивизии (по уставу 1847 г.)

пехоты, стрельбе лежа, отработке скорострельности и поражения целей стало отводиться больше времени. Произошли изменения и в соотношении штыка и огня: огонь все более уверенное вытеснял штык с первого места.

Во время франко-прусской войны военное искусство продвинулось значительно вперед. Устав 1847 г., как в свое время и устав 1811 г., устарел. Прусские войска начали войну с Францией в 1870 г., будучи обучены по устаревшему уставу. Хотя после войны с Австрией в 1866 г. прусское командование и осознало необходимость переработки устава, но она была закончена, когда война уже началась. Новая редакция устава была утверждена королем в августе 1870 г.—переучивать войска было уже поздно. По уставу 1847 г. батальон, состоявший из четырех рот, до вступления в бой строился в три шеренги, в одну линию. При вводе в бой из трехшереножного строя образовывался двухшереножный строй, причем стрелковые взводы (четыре) располагались за обоими флангами батальонной линии (по два за каждым флангом). Для ведения огня два стрелковых взвода подавались вперед

за боевую линию и рассыпались в цепь. Два других стрелковых взвода служили им поддержкой. Когда же батальон переходил в атаку, то перестраивался из середины в батальонную колонну. Боевой строй «поротно» — в ротных колоннах, когда две средние роты стояли вместе, а две другие выдвигались вперед или в стороны или оставались на одной линии со средними ротами,— широко применялся в австро-пруссской войне 1866 г. Бригада, состоявшая из двух полков, строилась в две линии.

Секретной королевской инструкцией о высшем управлении, которую войска получили уже после начала франко-прусской войны, предусматривались в качестве основных строев ротные и полубатальонные колонны. Батальон должен строиться в две линии — передовую, представляющую цепь с поддержками, и главную, или резервную, говорилось в инструкции¹. Атаковать противника рекомендовалось с фронта и флангов, вести атаку следовало густыми стрелковыми цепями, причем безостановочно. Атака подготавливается артиллерийским и ружейным огнем. Инструкция, посланная в войска 2-й армии, устанавливала, что пехота для боя перестраивается с 1200 шагов и что последняя стрелковая позиция, с которой ведется учащенный огонь, должна находиться в 200 шагах от противника. С этой позиции начиналась и сама атака.

Таким образом, прусская пехотная тактика в начале франко-прусской войны была основана главным образом на ротной колонне.

Французская армия. Во Франции в ходе буржуазной революции в 1793 г. впервые в мире была введена всеобщая воинская повинность, не допускавшая никаких отклонений от службы. Каждый гражданин обязан был защищать свое отчество. По введенной в сентябре 1798 г. системе комплектования — конскрипции — все молодые люди в возрасте 20—25 лет обязывались служить в войсках. Для отбывания воинской повинности все они делились по возрастному и семейному положению на несколько разрядов и являлись на службу в порядке разрядов. Срок службы определялся в пять лет. Эта первая конскрипция считалась личной и не допускала ни замещения, ни выкупа. Но вскоре, в 1800 г., эти принципы были нарушены.

Во Второй империи² войска комплектовались по закону о конскрипции 1832 г., по которому каждому призываемому

¹ См. А. Богуславский. Выводы по тактике из опыта войны 1870—1871 гг. СПб. 1872, стр. 14.

² Так называется период в истории Франции, наступивший в 1852 г., когда после государственного переворота Луи Бонапарт объявил себя императором Наполеоном III.

в войска предоставлялось право выставлять за себя заместителя. Срок службы определялся в семь лет. Одна часть призываемых шла в полки, другая зачислялась в резерв и могла быть призвана в войска в любое время по требованию военного министра. Наполеон III стал широко практиковать систему выкупа. В 1855 г. было внесено изменение в закон о конскрипции 1832 г.: заместительство заменялось денежным взносом государству; последнее само брало на себя заботу о подборе заместителей. В 1864 г. откупная сумма за год составляла 500 франков, откупная сумма за 7 лет — 2300 франков. Число откупившихся рекрутов и солдат достигло 21 615 человек¹. В 1868 г. принимается закон Ниеля, названный по имени видного военного деятеля Франции маршала Ниеля (умер в 1869 г., не окончив реорганизации армии), выполнявшего в это время должность военного министра. Сухопутные силы Франции состояли из действующих (постоянных) войск, резерва и национальной гвардии. Законом Ниеля предусматривалось увеличить постоянную армию, сформировать значительный резерв и улучшить устройство национальной гвардии. По новому закону о конскрипции предполагалось ежегодно призывать 100 тыс. человек. Призыв разделялся на два разряда: первый поступал в ряды армии, второй же оставался на местах жительства в готовности в любое время явиться на службу в войска. Срок службы устанавливался в девять лет: пять лет в постоянной армии и четыре года в резерве. Резерв создавался из лиц, прослуживших или ранее считавшихся в постоянных войсках. Число подлежащих призыву юношей, «достигших в предшествующем году 20-летнего возраста», должно было составить около 326 тыс. человек. Предполагалось, что через 6 лет армия увеличится до 830 тыс. человек: 400 тыс. действующих (постоянных) войск и 430 тыс. резерва². Замещения были разрешены снова, но выкуп — денежный взнос, установленный по закону о конскрипции 1855 г., — не допускался.

Национальная гвардия, впервые созданная во Франции в 1789 г.— в первый год французской буржуазной революции,— ко времени введения нового закона о конскрипции 1868 г. всячески игнорировалась. Наполеон III боялся национальной гвардии и все более снижал ее роль. По новому закону 1868 г. национальная гвардия, названная подвижной, предназначается для использования в тылу армии. «Чтобы иметь возможность свободно двинуть армию к границам государства,— говорилось в одном официальном документе,— необходимо иметь в тылу целую армию для занятия укреп-

¹ См. «Военный сборник», 1871, № 2, стр. 245.

² См. там же, стр. 239—241.

ленных мест, берегов и проч... По самому скромному расчету для этого оказывается необходимым 350 тыс. человек. Это и подало повод к реорганизации национальной гвардии, которая до сих пор не удовлетворяла своему назначению. Не имея никакой организации в мирное время, национальная гвардия не представляла существенной силы на случай войны¹. Для национальной гвардии устанавливался пятилетний срок службы. Составлялась она из всех военнообязанных лиц, освобожденных от службы в постоянной армии и в резерве, из освобожденных от нее по льготам (семейным), из всех призванных, но представивших за себя заместителей. Национальная гвардия имела определенный постоянный кадр офицеров. Обучение предусматривалось поротное или побатальонное, не более 15 раз в год, причем однодневное, т. е. каждый раз занятиям уделялось не более одного дня.

Перед франко-прусской войной численность войск, по расчетам правительства, доходила до 400 тыс. человек в мирное время и 616 602 человека в военное время. В постоянной армии в мирное время насчитывалось: в штабах — 8740 человек, в пехоте — 248 038, кавалерии — 57 413, артиллерии — 36 030, инженерных войсках — 6746 и прочих войсках (обоз, административные части, жандармы) — 43 033 человека. В действующей армии в военное время предусматривалось иметь: в штабах — 8740 человек, в пехоте — 409 881, в кавалерии — 62 217, артиллерии — 70 752, инженерных войсках — 17 500 и прочих войсках — 47 512 человек. Резерв, состоящий из запасных и отпускных, насчитывал в мирное время 212 806 человек. Подвижная национальная гвардия, по тем же подсчетам правительства, достигла полмиллиона человек². На самом деле действительная численность войск была гораздо меньше.

Французский военный министр маршал Ле Беф в краткой записке для императора от 6 июля 1870 г. докладывал, что через 15 дней после императорского указа будут сформированы две армии, насчитывающие 350 тыс. человек и 875 пушек с одним и двумя комплектами. Внутри страны будут оставаться 161 500 человек, в Алжире — 50 тыс. человек, в Чивите — 6500 человек. Всего состоящих в регулярной армии с учетом 74 тыс. нестроевых будет до 650 тыс. человек. К этим войскам, говорилось далее в записке, можно тотчас же присоединить 120 тыс. подвижной национальной гвардии. Причем, чтобы доставить из Африки полки зуавов и егерей и заменить их полками пехоты, потребуется около месяца и бо-

¹ См. «Военный сборник», 1871, № 2, стр. 250—251.

² См. там же, 259—260.

лее¹. По подсчетам немецкого военного историка Рюстова², вся французская пехота, приведенная в нормальное военное положение, выставляет: в поле 247 380 человек, в депо 75 590 (войска, находящиеся как бы во втором эшелоне), всего 322 970 штыков; кавалерия с включением гвардии, спагов и африканских егерей — 38 675 всадников в действующих эскадронах и 15 687 в депо-эскадронах, всего 54 362³. К 1 августа (война была объявлена 19 июля) численность французской действующей армии доходила до 265 тыс. человек, а в августе — до 275 тыс. человек⁴.

Франция имела морской флот более сильный, чем Германия. Перед войной она располагала 49 броненосными судами: 18 броненосными фрегатами по 12—17 орудий, 9 броненосными корветами по 12 орудий, 7 броненосными судами для обороны берегов, из которых одно имело 14 орудий, а остальные — 1—2 орудия, и 15 броненосными батареями по 18 орудий, но последние не могли быть использованы для действий в Северном и Балтийском морях из-за их непригодности для продолжительного плавания. Что касается военного неброненосного винтового флота, то он включал 100 паровых судов и 96 транспортных. Специальная морская пехота насчитывала 4 полка, часть ее (64 роты из 136 рот) находилась в колониальных владениях; в войне против Германии могло быть использовано до 10 тыс. человек. Военно-морской флот Пруссии имел всего 25 броненосных паровых и парусных судов и 22 канонерские лодки. Во флоте числилось 6 тыс. человек. Резерв состоял из 13 тыс. человек, кроме того, по объявлению 16 июля призыву флотский резерв пополнялся кадрами зеера (ландвера).

Ф. Энгельс высоко оценивал военные качества французского солдата. Об офицерском корпусе он в 1855 г. писал: «От французского офицера не требуется, чтобы он имел то общее образование, которое считается необходимым в Пруссии; но школа, которую он проходит, дает ему превосходную профессиональную выучку... Во французской армии имеется еще одна категория офицеров — тех, кто отбирается из состава старых унтер-офицеров. Они редко продвигаются выше чина капитана...»⁵. Перед франко-прусской войной примерно $\frac{2}{3}$ всех офицеров было произведено из унтер-офицеров. Про-

¹ См. Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией 1870—1871, ч. I, стр. 92—93.

² В конце 1870 г. Рюстов выпустил в Цюрихе книгу «Der Krieg um die Rheingrenze 1870».

³ См. В. Рюстов. Война 1870 г. за рейнскую границу. Вып. 1. СПб, 1871, стр. 39, 41.

⁴ См. там же, стр. 120.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 449.

изводство в офицерские чины осуществлялось по выслуге определенного числа лет: для подпоручика, поручика, капитана — два года, для майора — четыре, для подполковника — три, полковника — два, бригадного и дивизионного генерала — три года. Однако эта система нарушалась производством в чины по разным другим причинам¹.

Высшие военачальники Франции, такие, как маршалы Мак-Магон, Базен, Ле Беф, не отличались ни военными знаниями, ни военно-организаторской деятельностью, ни тем более как полководцы на театре войны. Сам Наполеон III, возглавлявший армию, не пользовался в ее рядах признаком, да он и не имел для этого оснований.

Во Франции существовало территориальное разделение войск на дивизионные округа (на 22 дивизии во Франции и на 3 дивизии в Алжире) во главе с дивизионным генералом. Дивизионные округа сводились в большие командные (корпусные) округа; с 1858 г. их стало 7, возглавлялись они высшими военачальниками: маршалами и генералами.

Французская пехота, как и пехота других стран, делилась на линейную — полки линейной пехоты — и егерскую — батальоны пеших егерей; кавалерия подразделялась на тяжелую: кирасиры и карабинеры; среднюю: драгуны и уланы и легкую: конные егеря, гусары, гиды и спаги.

Крупным просчетом французского военного руководства оказалась система организации армии: в мирное время не было ни дивизий, ни корпусов с постоянным штатом. Многие военные специалисты одну из причин поражения Франции усматривали в том, что в мирное время в ее армии высшей тактической единицей был полк. Формирование больших тактических единиц и их штабов накануне войны (во время начавшейся непосредственной подготовки к ней) не могло обеспечить внутренней спаянности и четкой согласованности в действиях частей, входивших в их состав. В мирное время во французской армии дивизии и корпуса формировались только на определенное время, например, на время проведения сборов. Одна лишь гвардия имела постоянную организацию в виде особого корпуса². Существовавшее территориальное деление на дивизионные военные округа не представляло собой дивизий как определенно установленных крупных тактических единиц.

Корпус обычно включал четыре дивизии — три пехотные и одну кавалерийскую, — артиллерийский резерв и несколько специальных подразделений. Пехотная дивизия включала две бригады по два полка. Полк, насчитывавший в мирное время

¹ См. «Военный сборник», 1871, № 2, стр. 263.

² См. «Военный сборник», 1868, № 1 (59), стр. 200; «Военный сборник», 1871, № 2, стр. 264.

примерно 2500 человек, в военное время достигал 3 тыс. и более человек; включал он три батальона восьмиротного состава (рота — 3 офицера и 112 рядовых), в военное время две роты (7-я и 8-я от каждого батальона) объединялись и составляли депо-батальон, предназначенный для обороны крепостей, образования резерва. Дивизия имела 13 батальонов, один из которых был стрелковым; ее две бригады состояли из 6 или 7 батальонов каждая. Кроме того, предусматривалась придача дивизии по одному кавалерийскому полку¹, по одной роте инженерных войск² и по три батареи (6-орудийного состава), причем одну картечную (из митральез). Кавалерийская дивизия включала две бригады по два полка в каждой и одну конную батарею. В кавалерийском полку — легком — при четырех действующих эскадронах³ состояло два депо-эскадрона, а в тяжелом и среднем — по одному депо-эскадрону. Состав артиллерийского резерва корпуса определялся в пять батарей. Корпус насчитывал несколько более 30 тыс. человек: около 26 тыс. человек пехоты и 3500 кавалерии. Гвардейский корпус и входившие в него соединения и части по своей организации несколько отличались от армейских корпусов. Приведенный состав корпуса с началом военных действий нарушался: французские корпуса включали по три и четыре пехотные дивизии, а 5-й корпус Рейнской армии — пять пехотных дивизий. Что касается армейских объединений — армий, создаваемых из двух-трех и более корпусов, то при их организации не было подготовлено штабов.

Французская армия превосходила немецкую в стрелковом оружии, но уступала ей в артиллерии, которая имела бронзовые пушки, заряжавшиеся с дула (системы Ля-Гитта) и стрелявшие до 2800 м. Немецкие же крупновесовые пушки стреляли до 3,5 км. Французская пехота с 1866 г. начала перевооружаться игольчатым ружьем Шасспо, заряжавшимся с казенной части. Этим ружьем к 1870 г. были вооружены линейные войска и пешие егеря. Ружье Шасспо позволяло произвести до 9 выстрелов в минуту и имело дальность боя 1500 м. Немецкое же ружье Дрейзе имело дальность до 600 м. На 1 июля 1870 г. во Франции имелось 1 037 555 ружей Шасспо, что составляло тройной комплект для действующей армии.

¹ В действительности части дивизий были приданы полки или эскадроны, а некоторым нет.

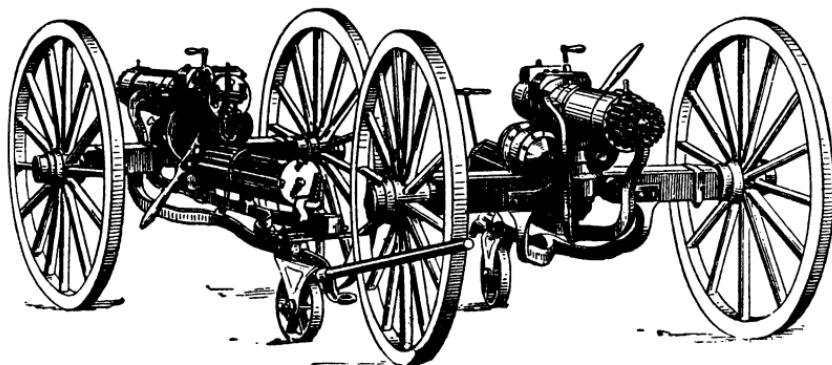
² См. Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией. 1870—1871, ч. I, стр. 22—24. Французские инженерные войска состояли из трех полков, полк — из двух батальонов, батальон — из шести саперных рот, одной минной и одной железнодорожной (введена в 1869 г.). В одном полку вместо одной из саперных рот была рота телеграфная. Один pontонный полк (14 рот) состоял при артиллерии.

³ В военное время состав эскадрона был определен в 164 нижних чина и 8 офицеров.

Оружейные заводы страны могли ежемесячно изготавливать 30 тыс. ружей¹. Вся кавалерия была вооружена саблями. Кроме того, кирасиры имели пистолет, уланы — пику и пистолет, драгуны, конные егеря и гусары — карабины (сделаны по образцу ружья Шасспо и введены в 1870 г.).

Французы имели на вооружении 25-ствольные митральезы (картечницы) — предшественницы пулеметов. Перед войной они имели 24—25 митральезных батарей по 6 митральез в каждой².

Митральезы устанавливались на лафетах и передвигались конной запряжкой. Они являлись оружием артиллерии, а не пехоты. Французские митральезы, обладавшие большой скорострельностью, до 250 выстрелов в минуту, и действитель-

Картечница Тейлора (24 ствола на пушечном лафете). Применялась в гражданскую войну 1861—1865 гг. в США и во франко-прусскую войну 1871 г.

ной дальностью огня, до 1500 метров, являлись весьма эффективным оружием. Французы употребляли митральезы во многих сражениях, а также под Мецем и Седаном³.

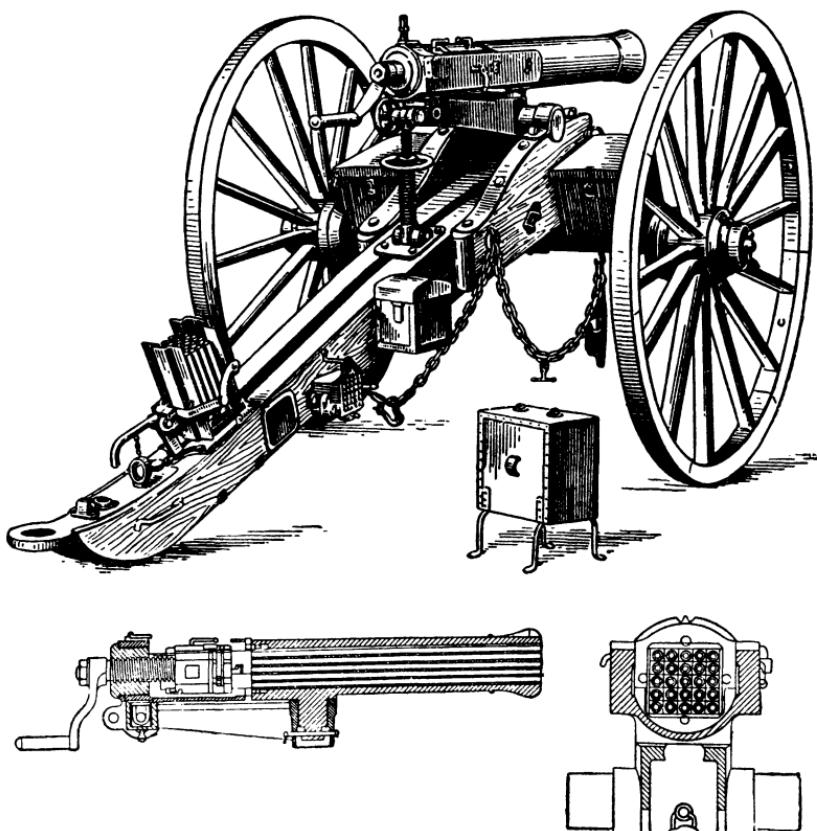
Из существующих строев (рассыпного, развернутого и колонного) отдавалось большое предпочтение колонному. Пехота обучалась действию в дивизионных (двухротных) и ротных колоннах. Рассыпной строй, в котором отдельные виды легкой пехоты действовали весьма успешно, был еще более отработан в связи с введением ружья Шасспо. Но это нельзя отнести к линейной пехоте, которая действиям в рассыпном строю обучалась мало. Развернутый строй более успешно мог противостоять огню неприятеля, чем колонный строй, но для

¹ См. Франко-немецкая война. 1870—1871. Ч. 1. Вып. 1. СПб, 1873, стр. 11.

² См. В. Федоров. Исследование о пулеметах. Ч. 1. Люблин, 1907, стр. 113.

³ См. там же, стр. 148; о картечницах и их боевом применении см. также «Военный сборник», 1870, № 11, стр. 139—158.

ударов в штыки был слабым. Уставная инструкция 1867 г. рекомендовала следующий боевой порядок для батальона. Из шести рот батальона четыре выстраивались ротными колоннами, а две — в стрелковую цепь по полуроте. Сближаясь с противником, батальон образовывал развернутые линии и

Французская картечница Реффи (рисунки внизу показывают укладку 25 стволов в пять рядов)

вел залповый огонь. Стрелки рассыпались в цепь. Располагавшиеся на флангах солдаты вели одиночный огонь. Для штыкового удара по противнику батальон снова образовывал ротные колонны.

Ход войны опровергал подобные действия. В Рейнской армии еще до начала военных действий войска получили инструкцию, в которой рекомендовалось производить атаку последовательными подступами цепи, усиливаемой поддержками, причем вторая линия должна была строиться или раз-

вернутыми батальонами, или ротными колоннами. Инструкция отвергала глубокие колонны как «осужденные опытом» из-за больших потерь от усилившегося огня. Лейтмотивом обучения войск оставалось прежнее *toujours en avant* (всегда вперед).

Французская кавалерия не располагала хорошим конским составом. Мало внимания уделялось в кавалерии сторожевой разведывательной службе.

Артиллерия с ее бронзовыми заряжающимися с дула пушками слабо была снабжена боевыми припасами, в бою не маскировала свой огонь и противопоставляла огонь своих разрозненных батарей огню артиллерийских масс немцев. В то время как немцы выдвигали на огневые позиции одновременно и дивизионную и корпусную артиллерию, французские батареи с резервной артиллерией тащились позади колонн. Поэтому они не могли быть сразу же введены в дело, и пре-восходство в артиллерийском огне с самого начала боя обычно переходило к немцам.

Довольствие французских войск производилось почти исключительно из магазинов. В многочисленных крепостях были сосредоточены запасы. Медицинское обслуживание ввиду малочисленности медицинского персонала (нехватки армейских врачей) было затруднено.

В ходе франко-пруссской войны французская армия, уступавшая противнику в численности, руководимая бездарными маршалами, потерпела поражение.

Ф. Энгельс, оценивая французскую армию, писал, что «в 1870 г. французская армия была уже не та, что в 1859 году»¹. Гнилость бонапартистского режима сказалась и на армии. «Вся система прогнила нас kvозь; атмосфера коррупции, в которой жила Вторая империя, подействовала, наконец, и на главную опору этой империи — армию; и в час испытания эта армия не могла противостоять неприятелю ничего кроме славных традиций и врожденной храбрости солдат, а одного этого недостаточно, чтобы армия оставалась первоклассной»².

Австрийская армия. В австрийской армии в 50—60-х годах, как в прусской и французской, происходили изменения в организации, вооружении и боевой подготовке. «Австрия,— писал Энгельс во второй половине 1855 г.,— использовала первый период передышки после суровых испытаний 1848 и 1849 гг., чтобы реорганизовать свою армию на современной основе. Почти вся армия подверглась коренной перестройке, и теперь гораздо боеспособнее, чем раньше»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 98.

² Там же, стр. 98—99.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 457.

В 1852 г. в Австрии отменяются привилегии, предоставляемые различным областям в отбывании военной службы населением, и устанавливается единая система комплектования войск — общеобязательная (но не личная) воинская повинность, допускавшая заместительство¹. Срок службы в регулярной армии был продолжительнее, чем во Франции и Пруссии; он определялся в 8 лет, после которых солдаты оставались еще на 2 года в резерве. Но на самом деле солдаты, так же как во Франции, получали длительные отпуска и в армии под ружьем находились примерно 5 лет.

Австрия имела особые пограничные войска, но они были организованы по иному принципу. Пограничные войска образовывались из переселенцев, получивших от короля землю и обязанных за это защищать границу от турецких вторжений. «Теперь эта служба свелась к простой формальности, но австрийское правительство отнюдь не намерено жертвовать таким мощным источником получения солдат... В занимаемой ними пограничной местности каждый арендатор коронной земли (а таким является почти каждый житель) в возрасте от двадцати до пятидесяти лет обязан по первому требованию отбывать военную службу»². Основное ядро пограничных полков составляла молодежь; что касается пожилых, то они главным образом несли пограничную караульную службу, пока в случае войны их не призывали в действующие войска.

Слабая сторона австрийской армии, указывает Энгельс,— это многообразие ее национального состава. Никто не может сказать, надолго ли она сохранит свою целостность. Шесть различных народов и два или три различных вероисповедания с противоречащими друг другу симпатиями представлены в австрийской армии³. Это сказывалось как при ее строительстве, так и при обучении. Во всей австрийской имперской военной системе царила атмосфера недоверия к солдатам других народностей. Чтобы австрийской армии проявить имеющуюся мощь, нужны были совершенно особые условия. Цели австро-прусской войны 1866 г., объявленные императором Францем Иосифом в обращении к народу, чтобы Австрия взялась за оружие «для защиты целости всего германского отечества» — для значительной части армии были непонятны и совершенно чужды.

Боевую силу австрийской армии сообразно со штатами (1865 г.) военного времени составляли: линейная пехота — 235 200 человек, стрелки — 36 974, пехота военной границы — 37 320, кавалерия — 26 980, артиллерия (952 орудия) —

¹ В Австрии всеобщая воинская повинность, основанная на личной службе, была введена после австро-прусской войны в 1868 г.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 11, стр. 459.

³ См. там же, стр. 461, 462.

24 092, инженерные войска — 7 тыс. человек. Всего 367 566 человек. Эта численность удовлетворяла потребности иметь на театре войны 350 тыс. человек, не считая резервов. Резервные войска и войска для занятия крепостей и тыловой службы насчитывали 142 311 человек¹. Таким образом, численность всех войск, не считая обозных частей, парков и нестроевых команд и чинов, составляла 509 877 человек с 1160 орудиями².

В войну 1866 г. армейский корпус состоял из 4 пехотных бригад, кавалерийского полка в 4—5 эскадронов, 5 батарей резервной артиллерии (40 орудий) и 1 саперной роты. Бригада, считавшаяся основным тактическим соединением, состояла из 2 пехотных полков 3-батальонного состава, 1 егерского батальона и 1 пешей 8-орудийной батареи. Численность бригады доходила до 6 тыс., а корпуса — 25—26 тыс. человек (орудий — 72). Были корпуса 3-бригадного состава, имевшие численность 22 тыс. человек.

Действовавшие кавалерийские дивизии состояли из двух бригад, бригада — из трех кавалерийских полков и одной батареи (восемь орудий). В начавшейся войне с Пруссией в 1866 г. корпуса были объединены в две армии: южную, состоявшую из трех корпусов, и северную — из семи корпусов.

Вооружение австрийской армии уступало прусскому по ручному оружию и превосходило по численности нарезной артиллерии. Австрийская пехота имела нарезные ружья системы Лоренца, заряжаемые с дула, с дальностью стрельбы на 300 шагов (с предельной — на 900 шагов) и скорострельностью в три раза меньше игольчатого ружья Дрейзе. Младший командный состав и егерские батальоны имели штуцер с большей дальностью стрельбы (1200 шагов — 850 м). Кавалерия была вооружена нарезными карабинами или нарезными пистолетами. Что касается артиллерии, то австрийцы имели в войну 1866 г. нарезных пушек больше, чем пруссаки. У последних было 500 нарезных и более 300 гладкоствольных пушек, у австрийцев же гладкоствольные орудия исчислялись единицами (по некоторым данным — 34). Но австрийская нарезная артиллерия была хуже прусской нарезной артиллерии: орудия заряжались с дула, что значительно понижало скорострельность; дальность ее стрельбы достигала лишь 2 км.

Австрийские войска обучались производить атаки сомкнутой дивизионной колонной (батальон состоял из 6 рот по 150 человек, 2 роты сводились в дивизион) и в стрелковых цепях, находившихся впереди колонн (третья шеренги рот).

¹ Пехоты — 109 280 человек, стрелков — 6056, пограничных войск — 6431, кавалерии — 5945, артиллерии (208 орудий) — 13 509, инженерных войск — 1090.

² См. «Военный сборник», 1866, № 47, стр. 228.

Дивизионная колонна являлась самой мелкой тактической единицей. Стремясь пронизать обучение войск наступательным духом, австрийцы отказываются от установленного 54-метрового интервала между дивизионами, как это было в 1859 г. В результате три дивизиона, входившие в батальон, атаковывали противника сплошным сомкнутым строем. Наступавшие войска не применялись к местности, причем атакующие не подкрепляли первую линию второй линией, а заменяли ее. Увлекаясь штыковым ударом, австрийская пехота часто бросалась на противника без огневой подготовки атаки, что приводило к большим потерям. Наряду с колонными сомкнутыми построениями австрийцы применяли развернутый строй, иногда располагая полки один за другим в две шеренги. Многие военные исследователи, говоря о тактике австрийских войск в 1866 г., сравнивают ее с тактикой русских войск, применявшейся ими 12 лет назад в Крымской войне, в сражениях при Альме и Инкермане. Австрийское командование, несмотря на опыт последних войн, не осознано изменившихся условий в связи с появлением нарезного оружия и продолжало в наступательном бою добиваться победы фронтальной атакой сомкнутых строев батальонов, полков и бригад¹. Подготовка кавалерии и артиллерии была значительно лучше. Ф. Энгельс высоко оценивал австрийскую кавалерию и артиллерию. Характеризуя артиллерию, он отмечал, что ценность ее не столько в том, что она вовремя и с толком вводила у себя реформы, сколько в практической подготовке своего персонала, особенноunter-офицерского состава².

Артиллерия смело маневрировала на поле боя, быстро открывала огонь и, когда требовала обстановка, выдвигалась вперед или массировала огонь по определенным объектам, соединяя для этого несколько батарей.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В АВСТРО-ПРУССКОЙ ВОИНЕ 1866 г.

Разворачивание и планы военных действий. Концентрическое наступление прусской армии. Австро-прусская война 1866 г., если считать с момента объявления войны 15 июня и до заключения предварительного мира 26 июля, продолжалась менее полутора месяцев³, а если считать с начала

¹ См Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. V, стр 296

² См К Маркс и Ф Энгельс Соч., изд. 2, т. 11, стр. 460, 461.

³ Мирный договор между Пруссией и Австрией был заключен в Праге 23 августа 1866 г.

первых боев между прусской и австрийской армиями¹, то один месяц.

Главным театром военных действий явилась Богемия (Чехия), представлявшая по своим природным условиям четырехугольную котловину, окруженную горами. Преодоление гор большими массами войск со стороны Пруссии возможно было по трем направлениям: с северо-запада от Дрездена на Мюнхенгрец, с севера от Гёrlица и Циттау на Рейхенберг и с северо-востока через проходы Траутенау и Наход. Сравнительно недалеко от этих проходов и от Праги — центра Чехии и крупного узла железных и шоссейных дорог — находился город Кёниггрец, около которого произошло решительное сражение.

Ко времени объявления войны 15 июня Пруссия имела в строю 600 тыс. человек (из 660 тыс. человек, которых она могла выставить) при 1008 орудиях, из них полевых войск было 335 тыс. человек. Союзники Пруссии — ряд мелких государств Северной Германии и три северных «свободных» города — выставляли 30 тыс. человек при 40 орудиях. Италия, воевавшая вместе с Прусссией против Австрии, имела в строю 270 тыс. человек (из 335 тыс. человек) при 380 орудиях.

В Австрии в строю находилось 435 тыс. человек (из 606 тыс.) при 1096 орудиях, а союзники Австрии могли выставить до 150 тыс. при 430 орудиях. Таким образом, Австрия с союзниками имела в строю 585 тыс. человек при 1526 орудиях, а Пруссия (без Италии) — 630 тыс. при 1048 орудиях. Общее превосходство в силах было на стороне Пруссии.

Австрия воевала на два фронта — ее войска были разделены на две армии — южную и северную. Южная армия, предназначенная для войны с Италией, состояла из трех корпусов (5, 7, 9-го) и резервных соединений и частей. На южный театр военных действий Австрия из своих действующих вооруженных сил выделяла 75 тыс. человек, не считая гарнизонных войск, находившихся в крепостях, а также войск в Тироле и Истрии. Пунктом сосредоточения австрийской северной армии, состоявшей из 1, 2, 3, 4, 6, 8 и 10-го корпусов, служила крепость Ольмюц. Ко дню войны сосредоточение войск было закончено. Австрия выставила против Пруссии 283 тыс. человек (в том числе 192 тыс. пехоты и 22 832 кавалерии при 736 орудиях), кроме того, имелось 33 тыс. человек в крепостях. К австрийской армии присоединились лишь одни саксонцы численностью в 32 тыс. человек. Командующим ар-

¹ Военные действия против союзников Австрии Пруссия начала с объявления войны.

миеи был назначен генерал Бенедек, занимавший с 1860 и до конца 1864 г. должность начальника генерального штаба.

Прусские войска, разделенные на три армии: 1-ю, 2-ю и Эльбскую армию,— к началу войны сосредоточились у границ Саксонии, Богемии и австрийской Силезии, расположившись по дуге протяжением в 250 км. 2-я прусская армия численностью 127 тыс. человек (1-й гвардейский, 5-й и 6-й армейские корпуса и кавалерийская дивизия) находилась в районе Бреславля, Нейсе. 1-я армия численностью в 97 тыс. человек (2, 3, 4-й и кавалерийский корпуса) составляла центр, располагаясь у Гёrlца; Эльбская армия численностью в 50 тыс. человек (8-й корпус и 14-я дивизия 7-го корпуса) стояла на реке Эльбе у Торгау. 1-й армии командовал принц Фридрих Карл, 2-й — кронпринц Фридрих Вильгельм, 3-й — генерал от инфантерии Герварт. Руководство всеми армиями осуществлял король Вильгельм I, а фактически начальник генерального штаба Мольтке. После взятия саксонского Дрездена Эльбская армия была подчинена командующему 1-й армией. С присоединением Эльбской армии 1-я армия стала сильнее 2-й. Обе армии — 1-я (с Эльбской) и 2-я — насчитывали 272 тыс. человек. Пруссия также имела два театра военных действий. На второстепенный театр — Ганновер, Гессен — она выделила 50 тыс. человек.

Общая мобилизация австрийских войск была объявлена 27 апреля и продолжалась вместе с перевозками по сосредоточению до 17 июня. Сосредоточение войск к намеченным пунктам производилось по железным дорогам. Прусские войска перебрасывались по пяти железнодорожным линиям, пропускная способность которых не превышала 8—10 поездов в день. Сеть железных дорог в Австрии была реже, чем в Пруссии. Поэтому для мобилизации и сосредоточения прусской армии потребовалось в два раза меньше времени.

Прусский большой генеральный штаб, руководимый Мольтке, несколько по-новому подошел к мобилизации, к ее планомерному осуществлению. Были установлены сроки мобилизационной готовности войск, и в соответствии с этим железные дороги впервые получили мобилизационный план.

План развертывания войск определялся общим планом ведения войны. По плану Мольтке, проникнутому наступательным духом, прусские армии, вторгвшись в австрийскую империю, должны были разгромить ее армию, а затем, осуществляя преследование, захватить Вену.

Стратегический план австрийцев исходил из того, что прусские войска сосредоточатся в Верхней Силезии и оттуда начнут наступление через Ольмюц на Вену. Этот путь был кратчайшим операционным направлением к австрийской

столице. В связи именно с этим австрийские войска и сосредоточиваются у Ольмюца, становясь на пути противника. Затем австрийцы изменили план. Так как прусские войска стали развертываться на границе Богемии, австрийский главнокомандующий решил 17 июня направиться с армией в Богемию и сосредоточиться в районе Иозефштадта, в 140 км северо-западнее Ольмюца. Сюда от Ольмюца шла одна железная дорога, которая была использована для перевозки продовольствия. Войска же передвигались корпусами по трем дорогам обычным, установленным еще во времена Наполеона порядком.

Прусские войска высаживались на конечных станциях всех железнодорожных линий, поэтому фронт развертывания прусской армии у прусско-саксонской границы растянулся, образовав длинную кордонную линию в 400 км. Выгружавшиеся войска с целью сокращения фронта развертывания постепенно стягивались; например, войска, высадившиеся в Галле и Цайце, были подтянуты к Торгау. Пешими переходами фронт был сокращен наполовину, теперь он простирался от Торгау на Эльбе до Вальденберга (25 км севернее Нейрода, близ границы) в Силезии.

Мольтке, ошибочно полагая, что австрийская армия вторгнется в Верхнюю Силезию, распорядился переместить войска 1-й и 2-й армий влево (к востоку). 2-я армия передвинулась от Вальденберга к реке Нейсе, расположившись к югу и юго-востоку от Бреславля, а 1-я армия — к Гёрлицу. Марш влево 2-й армией производился с 12 по 18 июня и занял семь дневных переходов. Если первоначально Мольтке намеревался вторгнуться в Богемию, то теперь он перебрасывает войска влево, или, собственно, отказывается от своего плана. Правда, если война была бы объявлена Австрии не 15 июня, а раньше, может быть, вместо передвижения влево войска маршировали бы в Богемию, поскольку прусскому командованию было известно, что в Богемии находятся только небольшие силы австрийской армии.

Таким образом, в то время как Бенедек повел свою армию из района Ольмюца к Иозефштадту, с востока на запад, 2-я прусская армия передвигалась в обратном направлении, с запада на восток. Между тем Эльбская армия заняла Саксонское королевство. 19 июня прусское командование получило точные сведения о передвижении австрийской армии в Богемию. Мольтке принимает решение: ликвидировать разрыв, образовавшийся между 1-й и 2-й армиями в результате 7-дневного перехода; с этой целью он приказывает прибывшей 18 июня к Нейсе 2-й армии возвратиться, т. е. совершив сно-ва с 20 по 26 июня только что законченный переход «по погра-ничной прусско-австрийской территории», простиравшейся

между Рейнерцем и Либау. Такое передвижение войск напоминало качание маятника¹. Это признавали и сами немцы. С принятием нового решения Эльбская армия была подчинена 1-й армии. Распорядившись об обратном передвижении 2-й армии, Мольтке продолжал еще сомневаться, как бы вновь не пришлось возвращать ее к Нейсе. Один корпус 2-й армии был даже оставлен у Нейсе. Только 22 июня последовал приказ обеим армиям вступить в Богемию, «стараясь соединиться» в направлении на Гчин (Ичин).

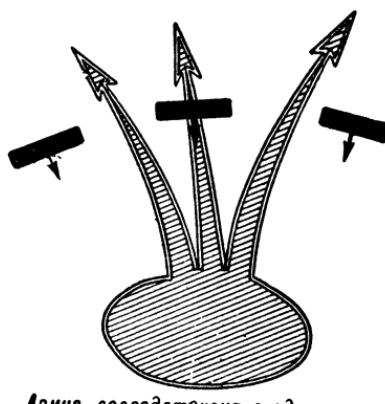
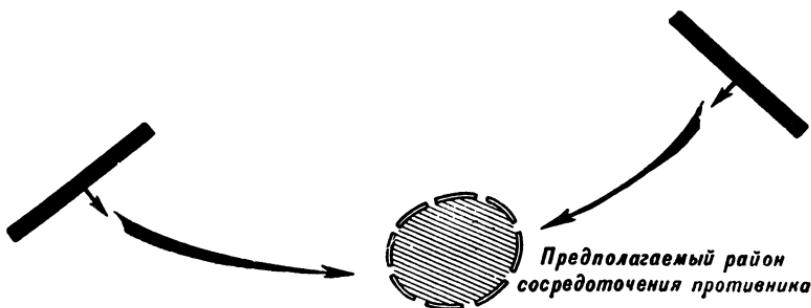
27 июня начались бои передовых отрядов. 2-я армия могла бы подвергнуться удару превосходящих австрийских сил. Однако Бенедек, сосредоточивший войска у Иозефштадта и знаяший о движении через горные проходы 2-й армии, бездействовал. Нерешительность не покидала Бенедека и в дальнейшем. Не веря в победу, он привел австрийскую армию к Садовой на поле под Кёниггрецем, где она потерпела поражение. Нельзя, конечно, всю вину взваливать на Бенедека, одного из видных австрийских военачальников. Причины поражения нужно искать глубже, в социально-политических отношениях, переживавших кризис. Нерешительность и бездействие Бенедека позволили пруссакам выиграть войну с легкостью. Фактический же руководитель прусской армии начальник генерального штаба Мольтке был возведен в стратегические гении многими немецкими военными деятелями и историками, такими, как Шлихтинг, Шлиффен, Дельбрюк. «С появлением Мольтке,— заявляли они,— наступила новая эпоха в стратегии»². Новое в его стратегии заключалось в том, что Мольтке не избрал прямого и кратчайшего пути на Вену, как советовал престарелый (90-летний) Жомини, исходивший из наполеоновской стратегии, отказался от наиболее удобного исходного района для наступления — Верхней Силезии, не сосредоточил там все свои силы и не двинул их одной большой массой для того, чтобы, встретив австрийскую армию где-то около Ольмюца, закончить войну одним ударом. Стратегические авторитеты настаивали, пишет в своих «Каннах» Шлиффен, на сосредоточении прусской армии в Верхней Силезии: отсюда требовался лишь короткий удар, чтобы поразить в сердце двухединую монархию и одним приемом закончить войну³. Мольтке избрал иной план — он сосредоточил войска на границе с австрийской Богемией, причем не в одной концентрированной массе, а отдельными самостоятельными группами войск, расположенными на значительном удалении

¹ Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. V, стр. 308.

² Там же, стр. 314.

³ См. Шлиффен. Канны, стр. 77.

одна от другой. Для сосредоточения Мольтке широко использовал железные дороги. Затем решил и такую трудную задачу, как вторжение армий в Богемию, достигнув при этом соединения армий, разъединенных с их движением вперед, т. е. отказался от «сбора войск в статике», применив марш-маневр, сочетавший соединение с движением. Этим марш-ма-

*Армия сосредоточена в одну массу
Действует по внутренним линиям*

Действия по внешним операционным линиям (рисунок вверху)
и по внутренним операционным линиям (рисунок внизу)

невром он вошел в соприкосновение с противником не перед сражением, как это было до него, а на поле сражения и в день сражения — путем концентрического подхода, с внешних направлений — с различных исходных пунктов, нанося удары с разных сторон и по фронту и по флангам противника. Если Наполеон действовал по внутренним операционным линиям, т. е. поражал противника своей армией как бы изнутри своего расположения, то Мольтке стремился к действию по внешним операционным линиям, путем подхода к ар-

мии противника, сосредоточенной в одной массе, с внешних направлений двумя армиями — 1-й и 2-й. Заслуга Мольтке также в том, что он отказался от централизованного наполеоновского приказа и перешел к оперативным директивам. Он называл общую цель действия, предоставляя армиям право самостоятельно выбирать пути для достижения поставленной задачи в соответствии с сложившейся обстановкой. Следовательно, искусство «эпохи Мольтке», по определению Шлихтинга, Шлиффена, Дельбрюка и в наше время А. Свечина и Г. Иссерсона¹, заключалось в новом развертывании войск отдельными армиями, находившимися одна от другой на некотором расстоянии, в движении с различных направлений и соединении их на поле боя в день сражения, в нанесении ими удара с двух сторон.

Действительно Мольтке являлся крупным военным деятелем Германии. Правда, роль его в кампании 1866 г. сильно идеализирована отдельными авторами. Многие авторы, русские, австрийские, немецкие, в общем объективно стремились оценить Мольтке. Некоторые авторы еще в 60—70-х годах резко обрушивались на немецкого военного деятеля, обвиняя его в недопустимой разбросанности войск².

Ф. Энгельс в 1866 г. резко осудил прусский план разделения войск на две армии и направление одной из них в обход на восток от Исполинских гор, а другой на запад, с тем чтобы они соединились у Гичина. Этот план, по его определению, грешит против двух основных законов стратегии: во-первых, никогда не разделять своих войск таким образом, чтобы они не были в состоянии оказать друг другу поддержку, и, во-вторых, в случае продвижения по разным дорогам производить соединение соответствующих колонн в пункте, лежащем вне досягаемости противника. Прусский план вторжения в Богемию двумя армиями, разделенными Исполинскими горами, мог быть оправдан лишь в том случае, если бы в Богемии не было неприятельских войск³. Наступление же осуществлялось таким образом, что «ни одна из этих колонн не могла оказать поддержку другой, во всяком случае в течение ближайших нескольких дней»⁴. Для австрийского командования представлялся удобный случай разгромить своего противника по частям. Но в этом направлении ничего не было сделано. Кампания, начатая пруссаками со

¹ См. Свечин. Эволюция военного искусства, стр. 235—270; Г. Иссерсон. Военное искусство эпохи национальных войн второй половины XIX века. М., 1933, стр. 78—88.

² См. полемическую статью Мольтке «Замечания о сосредоточении в войну 1866 г.». (Стратегия в трудах военных классиков, т. II, стр. 170—176.)

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 186, 190.

⁴ Там же, стр. 191.

стратегической ошибки, была проведена с такой тактической энергией, что в течение восьми дней они добились победы. Соединению прусских армий, отмечает Энгельс, способствовали быстрота, их энергичные действия и перевес огня¹. Сам Мольтке в своей полемической статье, написанной в 1867 г., признавал, что в присутствии противника разделяться опасно, и оправдывался тем, что каждая из немецких армий имела более 100 тыс. человек².

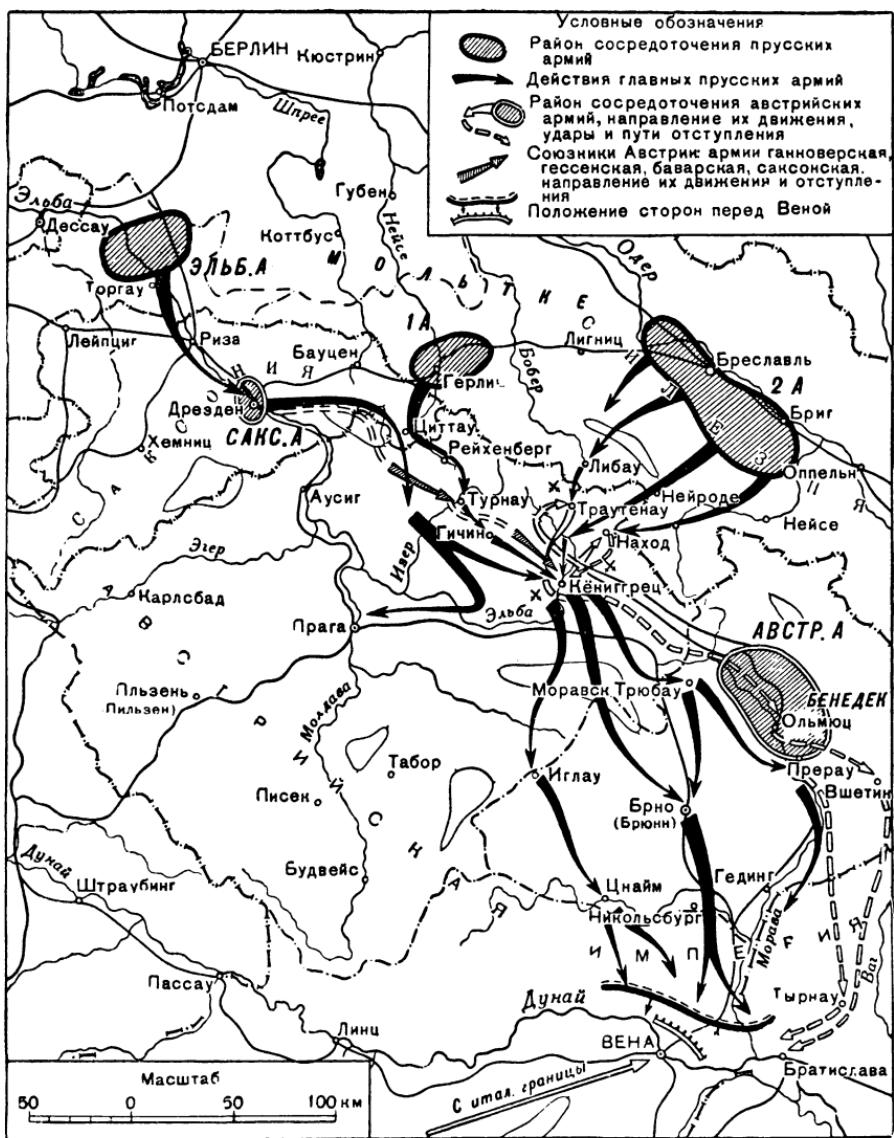
Почему немецкое командование развернуло войска на границе с Богемией и решило начать наступление вторжением в Богемию? Действительно, самый короткий путь с прусской территории на Вену, рассуждает Шлиффен, шел из Верхней Силезии. Однако, чтобы достичнуть этого района страны, который мог явиться исходной позицией для намеченного короткого удара, сосредоточивающиеся части армии должны были пройти самый длинный из возможных путей. Никакое развертывание прусских армий, по его расчетам, не требовало такого времени, как развертывание в Верхней Силезии, а самое быстрое развертывание австрийских войск было возможно как раз против Силезии, в Моравии. И самое позднее у Ольмюца прусская армия натолкнулась бы на всю неприятельскую армию. «Масса стояла бы против массы». И если бы сражение выиграли австрийцы, то пруссаки рисковали быть отброшенными в Польшу. Если же австрийцы проиграли бы сражение, то у них остался бы свободный путь к отступлению на Вену и за Дунай, куда они могли подтянуть подкрепления и таким образом возместить понесенные потери. Такой ход войны привел бы к ее затягиванию, и державы, не принимавшие участия в войне (имеется в виду прежде всего Франция), могли вмешаться в борьбу, лишив победителя плодов победы. На развертывание влияло и то, что Пруссия, признает Шлиффен, хотела приписать противнику «идиозность агрессивных действий», и поэтому она создавала вид изготовления к обороне. Сосредоточение, заключает Шлиффен, в Верхней Силезии оказывалось не только затяжным, но едва ли выполнимым³.

Влияние огня нарезного оружия на тактику. Встречный бой. Тактика немецких войск, вооруженных игольчатым

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 192.

² См. Стратегия в трудах военных классиков, т. II, стр. 172.

³ В Верхнюю Силезию два корпуса (6-й и 5-й) могли быть переброшены походным порядком, остальные семь-восемь корпусов, которые надо было перевозить по железной дороге, вынуждены были бы проталкивать свои эшелоны через участок Бреславль — Ратибор. Одноколейная подъездная ветка Лигниц — Франкенштейн не могла существенно облегчить перегруженную главную линию. Трудно предположить, чтобы противник стал выжидать в течение более двух месяцев, требовавшихся на такое развертывание. (См. Шлиффен. Каны, стр. 77—78.)

Австро-прусская война 1866 г.

ружьем, превосходила австрийскую. Благодаря стремительной тактической энергии, свидетельствовал Энгельс, кампания, начатая стратегической ошибкой, в течение 8 дней была доведена пруссаками до победного конца¹. Военные действия начались 27 июня столкновением передовых соединений. 2-я армия повела бои у горных проходов Траутенау и у Находа, а 1-я армия — у реки Изер. В этих боях выявилась, с одной стороны, порочность изживших себя старых наполеоновских способов ведения боя, с другой — жизненность новых способов, возникших в связи с появлением нарезного оружия. Об этом прежде всего свидетельствуют период изготовки к бою и его завязка, или начальный период сражения. Командующие прусскими армиями и командиры корпусов при встрече с противником не стремились завязывать бой с ходу, а сосредоточивали все свои колонны, наступавшие на некотором удалении одна от другой, к одному пункту, чтобы образовалась масса против массы и чтобы осталось время для подготовки к атаке. Причем из-за плохо налаженной разведки прусские войска, встречаясь с отдельными соединениями австрийцев, также производили подтягивание сил и предварительную подготовку к атаке. Ярким свидетельством этого являются действия 1-й армии. Командование 1-й армии, предположив, что противник будет упорно обороняться у Рейхенберга, приказали наступавшим колоннам сосредоточиться. Но прежде чем дело дошло до атаки рейхенбергской позиции, описывает Шлиффен, «противник (три эскадрона) удалился. Победителю достались только два замешкавшихся гусара полка имени Радецкого. Вся 1-я армия, 93 000 человек, оказалась теперь сосредоточенной в тесном районе Рейхенberга. Губительность сосредоточения (*Kalamität der Konzentrierung*)... дала себя почувствовать. Эту сосредоточенную массу нельзя было ни расквартировать, ни довольствовать, а прежде всего невозможно было передвигать. Из двух имевшихся выходов из горной долины через Либенау и Габлону по меньшей мере один (первый) был уже заперт противником, а второй мог легко оказаться запертым»². Но выход был найден: командование 1-й армии приняло решение обождать присоединенную к ней Эльбскую армию. Однако, когда обе армии выровнялись и начали движение, то вскоре сгрудились против узкого участка реки Изер. Такое сосредоточение с предварительной подготовкой к бою считалось прусскими военачальниками вполне нормальным. И их не следует обвинять, так как новые явления ведения войны еще не были осознаны.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 190.

² Шлиффен. Каны, стр. 108—109.

В изменившихся условиях пауза между походом и боем не оправдывалась. В существующей обстановке сосредоточение всех сил для атаки, стягивание их с окончностей крыльев и «свертывание в клубок» приводило к задержке, бездействию войск, позволяло противнику спокойно отступить. Нужно было атаковать противника, как правильно спустя ряд лет писал Шлиффен, теми корпусами, которые наталкивались на противника, а другим корпусам продолжать движение, пока они не выиграют неприятельских флангов и тыла.

В бою под Траутенау 27 июня части 1-го прусского корпуса с марша вступили в бой с 10-м австрийским корпусом, но командир прусского корпуса Бонин, в то время когда обозначался успех, затрубил «Сбор», чтобы построить войска и повести их в атаку по старым наполеоновским принципам. Однако ему не удалось создать перерыв между маршем и боем: он оказался не в силах оторвать те части своего корпуса, которые уже вступили в бой и теснили противника.

Следовательно, с изменением дальности стрельбы появилась возможность начинать бой, как только противники завидели друг друга. При описании возникновения встречного боя в новых условиях появился термин «вижу — стреляю» в противовес термину «вижу — не стреляю», характерному для предшествующего времени. Дело в том, что в наполеоновское время ружье стреляло на 300 шагов, а артиллерия — до 1—1,5 км. В 60-х годах дальность огня нарезного ружья достигла уже 1200—1800 шагов и пушки — до 3,5 км. Раньше противники, увидев один другого, не открывали огня, так как предел видимости был больше дальности огня, они имели возможность сосредоточиться, рассмотреть друг друга, выбрать направление главного удара, построить боевой порядок и затем уже, закончив предварительную подготовку, которая составляла содержание паузы между маршем и боем, повести атаку. Теперь же противники, как только замечали друг друга, открывали огонь, т. е. с ходу завязывали огневой бой, во время которого подходившие части развертывались и продолжали бой. С развитием огневой тактики боя стрелковыми цепями встречный бой становится постоянным явлением введении войны.

Встречные бои и сражения имели место в истории военного искусства и раньше. Вспомним, например, сражение при Треббии, когда великий Суворов, придерживаясь принципа «голова хвоста не ожидает»¹, с ходу повел бой. Но те встречные бои происходили в иных условиях. Встречный бой, возникший во второй половине XIX в., во времена нарезного оружия, становится не редким, а постоянным явлением.

¹ А. В. Суворов. Сборник документов. Т. I. М., 1949, стр. 649.

В бою у Находа 27 июня без достаточной огневой подготовки пять австрийских батальонов 6-го корпуса, построенные в три линии: первая линия — в дивизионных (двуухротных), колоннах, а вторая и третья — в батальонных колоннах, со стрелками впереди и развернувшейся батареей на фланге, под звуки музыки бросились в прямую фронтальную атаку на прусские подразделения 5-го корпуса, занимавшие оборонительную позицию, но «частый огонь стрелков заставил их остановиться, залп развернутого фронта принудил их повернуть обратно, преследование огнем их рассеяло. Это — борьба глубокого порядка против широкого, постепенного питания боя — против неприятеля, вводящего в дело сразу все свои силы, колонны — против развернутого фронта, молодецкого штыка — против «пули-дуры», гладкоствольного ружья — против игольчатого, мишени — против стрелка»¹. Последующие атаки австрийских батальонов производились таким же колонным способом. Прусские батальоны, бросавшиеся в атаку у Находа и Траутенау, также сохраняли колонны. Однако между прусскими и австрийскими батальонами было громадное различие. Пруссаки имели игольчатое ружье, скорострельность которого была в три раза выше австрийского, которое к тому же позволяло вести огонь из положения лежа. Так как австрийские подразделения вынуждены были под воздействием огня залегать, то они оказывались беспомощными: ружье Лоренца, заряжаемое с дула, годилось лишь для ведения огня стоя. Пруссаки, сознавая превосходство, своего ружья, подпускали австрийские колонны на близкое расстояние. У Находа они, построившись в тонкие развернутые линии, дали возможность австрийским колоннам подойти на 100 шагов, а затем открыли убийственный огонь из своих ружей и не допустили австрийский штык к линиям. Превосходство ружья Дрейзе в скорострельности и построение боевого порядка тонкими линиями позволяли прусскому батальону развивать силу огня, равную силе огня трех и более батальонов противника. У Траутенау победу одержал австрийский корпус, но его потери превосходили потери пруссаков: 5782 человека (по другим данным — 4787) против 1340 человек. У Находа победил прусский корпус. Потери пруссаков составляли 1122 человека, а австрийцев — 5719.

Немецкий военный деятель Шлиффен, описывая войну 1866 г., сделал немало обстоятельных и весьма правдивых замечаний о военном искусстве. Однако при оценке действий немецких войск он допускает передержки. В бою под Находом, по его мнению, встретились две тактики: огневая и удар-

¹ Шлиффен. Каны, стр. 117.

ная. Действия обычных развернутых батальонов им выдаются за огневые действия, или огневую тактику¹. Развернутые линии появились в XVII в. Их появление было вызвано усовершенствованием ружья и стремлением в связи с этим использовать для залпа наибольшее количество ружей. В условиях нарезного оружия этот развернутый строй — линия в две — три — четыре шеренги глубиной — как бы снова приобрел свое первоначальное значение. Пруссаки (в бою под Подолом) расстреливали наступавшие австрийские колонны строясь в четыре шеренги, причем первые две вели огонь с колена. Огонь развернутых линий расстреливал колонну, тем более что прусское ружье превосходило австрийское в скорострельности и дальности боя. Бои у Траутенау и в особенности у Находа могут быть оценены как давшие начальные образцы возникавшей в то время огневой тактики, и не по приказу командования, а по инициативе самих подразделений, попадавших в условия, которые требовали новых приемов боя.

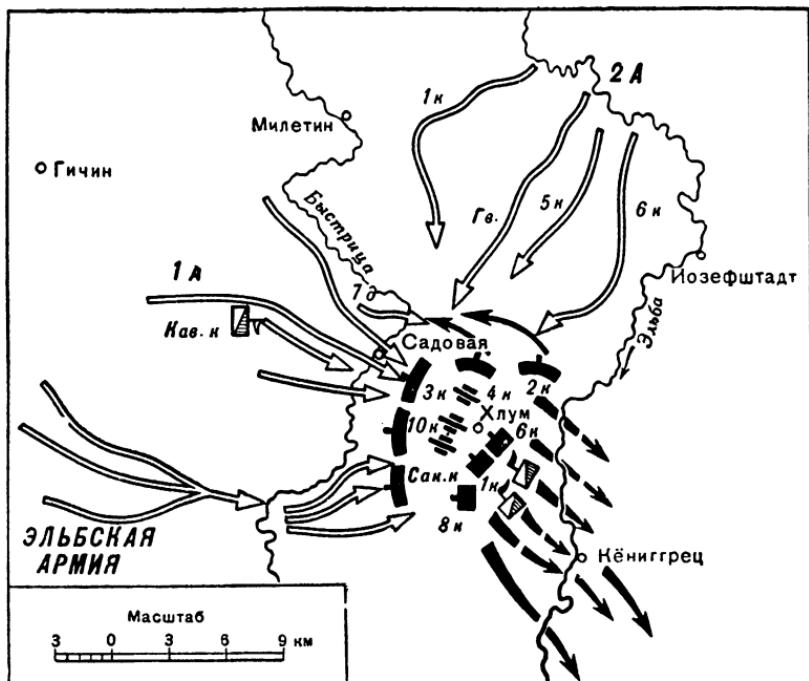
Тактика в сражении при Садовой (под Кёниггрецем)
3 июля 1866 г. Участь войны 1866 г. была решена большим сражением под Кёниггрецем. Австрийские войска, утомленные неудачными боями и маршами, заняли для сражения позицию общим протяжением до 14 км. Позиция располагалась на возвышенностях, прикрытых с фронта рекой Быстрицей. В тылу протекала Эльба. Наступала 1-я прусская армия. Она должна была сковывать противника с фронта до тех пор, пока не подойдут Эльбская армия, действия которой нацеливались против левого фланга австрийцев, и 2-я армия, действия которой предусматривались против правого фланга австрийцев. Все три армии, получив приказ двигаться для сближения с противником, занимавшим кёниггрецкие позиции, должны были соединиться на поле сражения. Это расположение послужило как бы оправданием для прусских армий, которые до последней минуты оставались разъединенными. Позже подобный образ действий рассматривался как новый образец ведения войны. Главнокомандующий Бенедек, занимая со своей армией центральное положение, имел еще одну возможность разбить 2-ю прусскую армию 28 и 29 июня. Однако его нерешительность, пассивность и на этот раз спасли стратегию пруссаков. Силы сторон, принимавших участие в сражении, были, собственно, равными: австрийцы имели 215 тыс. человек и 770 орудий, пруссаки — 221 тыс. человек и 924 орудия².

Сражение началось в 8 часов утра артиллерийским боем. Подошедшая 1-я прусская армия насчитывала 84 тыс. чело-

¹ См. Шлиффен. Канны, стр. 121.

² См. История войны 1866 года в Германии. 1870, стр. 213—215.

век. Несколько позже начали бой подошедшие передовые части Эльбской армии, атаковавшие левый фланг австрийцев; к 11 часам часть ее главных сил была на восточном берегу реки Быстрицы. 2-я армия с 13 часов стала теснить австрийцев справа их расположения. 1-я армия, имевшая значительно меньшую численность, старалась продержаться до подхода 2-й армии. Австрийскому главнокомандующему снова пред-

Сражение при Садовой (под Кёниггрецем) 3 июля 1866 г.

ставилась возможность разбить пруссаков по частям. На его стороне было большое превосходство сил. С 8 до 11 часов 215 тыс. австрийцев противостояли 84 тыс. 1-й армии, затем 124 тыс. вместе с Эльбской армией, и только с 13—14 часов смогли действовать все прусские армии. Подошедшие Эльбская и 2-я прусская армии охватывали и теснили австрийцев с флангов.

Сражение было упорным, части и соединения обеих сторон часто бросались в атаки и контратаки. Когда в сражение вступили все силы пруссаков, австрийцы не смогли сдержать охватывающего натиска противника и стали отступать к Эльбе. Отступление прикрывалось кавалерией и артиллерией. Отважные, быстрые и целеустремленные действия австрий-

ской кавалерии сдерживали пруссаков. Отступление австрийцев, происходившее на тесном участке между полем сражения и Эльбой, было беспорядочным; войскам не были указаны переправы; дороги оказались загроможденными обозами. Но поражение на поле сражения не было закреплено преследованием. Прусское командование не разобралось в обстановке. Оно не предполагало, что противник беспорядочно отступает, и не организовало преследования. Потери австрийской армии составляли 1313 офицеров и 41 499 нижних чинов, в том числе до 20 тыс. пленными; потери прусских войск — 360 офицеров и 8812 нижних чинов.

Сражение под Кёниггрецем решило участь войны. В этом его стратегическое значение. Что касается тактики, то в Кёниггрецком сражении, как и в боях у Находа и Траутенау, появляются начальные формы огневой тактики. Но колонны применялись по-прежнему наряду с развернутым и рассыпным (стрелковыми цепями) строями. В Кёниггрецком сражении с новой силой выявилось превосходство прусского игольчатого ружья и нарезной крупновской пушки¹. Ф. Энгельс, характеризуя тактику в войне 1866 г., писал, что пруссаки «строили свои войска преимущественно развернутыми линиями, так что можно было использовать каждое ружье и предохранить людей от действия артиллерийского огня»².

Сражение под Кёниггрецем некоторыми военными историками считается началом «эпохи Канн» — когда наступавшие войска стремились охватить противника с двух флангов, угрожая ему окружением.

Война 1866 г., пишет Иссерсон, положила начало новой стратегии, которую он называет «линейной стратегией». Суть ее в широком развертывании, наступлении в раздельных группах с различных направлений, сближении на марше и концентрической с различных сторон атаке — словом, в действиях по внешним операционным линиям. Возрождающиеся Канны основываются на новой стратегии, требующей сначала широкого развертывания и концентрического наступления. В этом отношении, заключает Иссерсон, Кёниггрец это уже не кусочек Канн, каким было Ватерлоо, это уже Канны, созревающие на удобренной почве социально-экономической обстановки половины XIX в., но только еще не совсем созревшие. Не созрели в 1866 г. и исполнители, слишком слепо преклонявшиеся перед искусством Наполеона. По мнению Иссерсона, только один Мольтке понимал новую стратегию, более

¹ В войну Пруссия израсходовала огнестрельных припасов: пехота — по 7 патронов на стрелка, артиллерия — по 40 снарядов на орудие. (См. А. Свечин. Эволюция военного искусства, т. II, стр. 254.)

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 193.

того, он смог победить Бенедека, но не осилил своих подчиненных начальников¹.

Действительно, деятельность Мольтке содействовала большим успехам немецкой армии. Однако, пишет исследователь австро-пруссской войны Н. Путилов, бросается в глаза отказ от своего долга и права руководить действиями войск в сражении и со стороны Мольтке. «Отделение (прусских) армий и возможность только разновременного вступления их в бой... требовали проявления большей деятельности со стороны главнокомандующего, принимая во внимание сосредоточенность противника и неожиданное столкновение со всеми его силами; а это — обстоятельство, ставившее успех боя двух первых армий в непосредственную зависимость от появления третьей»².

Что касается военных действий на итальянском театре, то австрийская южная армия 24 июня одержала победу над итальянцами при Кустоце, но затем в результате поражения под Кёниггрецем 3 июля австрийцы были вынуждены снять с итальянского театра часть сил для усиления армии Бенедека. 20 июля австрийский флот одержал победу над итальянским флотом при острове Лиссе.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ 1870—1871 гг.

Планы войны, мобилизация и развертывание войск. Война готовилась обеими сторонами — Францией и Пруссии — в течение продолжительного времени. После войны с Австрией прусская армия становится наиболее сильной западноевропейской армией. Правительство Пруссии, готовясь к войне с Францией, не жалело средств на ее усиление. Искусно была подготовлена война со стороны Пруссии и в политическом отношении. Австрия и Италия, на содействие которых рассчитывал Наполеон III, объявили нейтралитет. Благоприятно сложившаяся внешнеполитическая обстановка позволила Пруссии направить против Франции почти все свои действующие силы.

Внешнеполитическое положение Второй империи перед франко-прусской войной сильно ухудшилось. Она фактически находилась в изоляции. В результате Крымской войны и предпринятой попытки оказать дипломатическую поддержку польскому восстанию в 1863 г. Вторая империя лишилась

¹ См. Г. Иссерсон. Военное искусство эпохи национальных войн второй половины XIX века, стр. 123. «Два раза, — пишет Шлиффен, — могли получиться Канны. Но идея полного окружения и уничтожения врага была слишком чужда прусским генералам. Противника только отеснили назад». (Шлиффен. Канны, стр. 206.)

² Н. Путилов. Австрия и ее союзники в войне против Пруссии и Италии. 1866 год. Кн. I. СПб, 1889, стр. 395.

сильного союзника — России. Ухудшились ее отношения с Англией и США, которые выступили против предпринятой Наполеоном III в 1862 г. авантюры по завоеванию Мексики. Колониальная война, длившаяся несколько лет, принесла Франции большие жертвы и материальные затраты; в 1867 г. французские войска вынуждены были уйти из Мексики. После итalo-франко-австрийской войны 1859 г. Наполеон III оставил гарнизон своих войск в Риме, чем препятствовал объединению Италии. Это вызвало резкое недовольство итальянского народа. Потерпела крах попытка Наполеона III и в отношении австро-пруссской войны 1866 г. Пруссия использовала нейтралитет Франции. Но после победы Бисмарк отказался от обещанной платы за нейтралитет. Начавшееся объединение Германии под главенством Пруссии резко ухудшило отношение между Пруссией и Францией. Усиление Пруссии противоречило политике Наполеона III.

Перед франко-прусской войной во Второй империи обостряется и внутренний кризис. Начавшийся в 1866 г. экономический кризис, недовольство мелкой и средней буржуазии, страдавшей от конкуренции и роста налогов, усиление рабочего и общедемократического, республиканского движения расшатывали Вторую империю. Бонапартистский режим был обречен. «Чем бы ни кончилась война Луи Бонапарта с Пруссией,— писал Маркс,— похоронный звон по Второй империи уже прозвучал в Париже. Вторая империя кончится тем же, чем началась: жалкой пародией»¹. Внутренний политический кризис сказался на стратегии и в целом на деятельности французских войск.

Наполеон III недооценивал силы Пруссии и всего Северогерманского союза, что отрицательно повлияло на подготовку к войне Франции и на ее планы ведения войны. Это тем более непростительно, что многие авторитетные французские наблюдатели трезво оценивали противника. Но их сценки не принимались во внимание. Во время войны было затеяно дело против полковника Стоффеля, бывшего французского военного атташе в Берлине. Его обвинили в замалчивании сильных сторон прусской армии. Однако вскоре донесения Стоффеля были обнаружены в бюро французского военного министерства. Оказалось, что Стоффель правильно информировал военное министерство, но на его донесения никто не реагировал, а часть донесений даже никто не читал — они так и остались нераспечатанными².

В своих донесениях полковник Стоффель не только предостерегал, но и давал рекомендации. В одном из донесений

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 3.

² См. «Военный сборник», 1871, № 3, стр. 127.

он писал, что прусская армия имеет два неоспоримых превосходства над всеми другими европейскими армиями: во-первых, существование общеобязательной военной службы, согласно которой в ее рядах присутствуют все классы нации («соединенные армии и ландвер представляют как бы весь народ под ружьем»), и, во-вторых, общеобязательное образование, установленное в Пруссии, в связи с чем интеллектуальное развитие в прусской армии выше, чем где бы то ни было. Стоффель называет еще одно качество, проявлявшееся в Пруссии, — это «чувство законности», которое способствует «возвышению нравственного духа ее армии». Замечательным доказательством уважения к закону служит личный состав служащих по всем различным отраслям государственной администрации: скромно оплачиваемые и большей частью обремененные семейством, эти люди с неутомимым рвением и без сетований на судьбу работают целый день»¹.

Французский агент высоко отзывался о работе прусского генерального штаба, называя его первым в Европе, и прямо писал, что французский же с ним несравним². Характеризуя рода войск прусской армии, он указывал на превосходство прусской артиллерии, материальная часть которой, по его донесениям, далеко превосходила французскую, а прусские 4- и 6-фунтовые орудия стреляли вернее, на большее расстояние и скорее французских³. Стоффель писал в своих донесениях и об организации специальных служб: железнодорожной и телеграфной, говорил о необходимости для французской армии тщательно изучить опыт войны 1866 г. Давая общую оценку Пруссии, Стоффель предупреждал, что в «настоящее время Пруссия находится во всех отношениях на полном скаку»⁴ и ее люди и армия при случае являются самыми страшными противниками Франции⁵. В донесении от 28 февраля 1870 г. французский военный агент довольно точно определяет численность военных сил Северогерманского союза. Но все эти предупреждения и предостерегающие призывы оставались без внимания. Более того, некоторые донесения расценивались как непатриотичные. Франко-прусская война показала, к чему привело пренебрежительное отношение к противнику.

Перед войной Франция не имела тщательно разработанного плана войны. После австро-прусской войны 1866 г. Наполеон III вместе с военным министром Ниелем занимался подготовкой к войне с Пруссией. Но составление плана

¹ «Военный сборник», 1871, № 3, стр. 131.

² См. там же, стр. 133.

³ См. там же, стр. 132.

⁴ Там же, стр. 140.

⁵ См. там же, стр. 149.

войны не пошло дальше разделения войск на три армии и три резервных корпуса и определения их состава и места сосредоточения, причем численность всех этих войск оказалась значительно преувеличенной: она доводилась до 500 тыс. человек. Другой план, составленный по поручению императора генералом Фрессаром, не был принят и оставался проектом. План Фрессара был чисто оборонительным, он учитывал превосходство сил противника и его стремление «захватить Францию врасплох». Планом предусматривалась весьма большая глубина обороны от немецко-французской границы вплоть до Парижа, превращаемого в опорный пункт вооруженной борьбы. Одновременно составлялся план коалиционной войны Франции совместно с Австрией и Италией. Для его составления был привлечен австрийский эрцгерцог Альбрехт. Однако Наполеону III не удалось создать коалицию для войны с Германией.

Перед самой войной был принят план, по которому французские войска должны были форсировать Рейн и добиться отделения южногерманских государств от Северогерманского союза, а затем вступить в сражение с прусской армией. План учитывал численное превосходство сил противника. Считалось, что Франция выставит 300 тыс. человек, которые сосредоточатся у Мецца (150 тыс.), у Страсбурга (100 тыс.) и в Шалонском лагере (50 тыс.). Форсировать Рейн предполагалось у Максау силами в 250 тыс. человек, для чего Мецкая армия подтягивалась к Страсбургу. Корпуса, расположенные в Шалонском лагере, предназначались для прикрытия тыла армии. Наполеон III рассчитывал нехватку войск «восполнить быстротой своих движений»¹. В плане определялись действия французского флота, который должен был произвести высадку 30 тыс. человек на побережье противника и оттянуть на себя часть его сил. План учитывал выступление против Пруссии Австрии, а возможно, и Италии, но после первого тура успешных действий французских войск. В целом план Наполеона III был нереальным. В нем неправильно оценивались свои возможности и возможности противника. Предполагалось 250—300 тыс. человек сосредоточить на границе в течение двух недель, что при существовавшей во Франции мобилизационной системе и отсутствии твердого расписания передвижения войск по железным дорогам было затруднено. Политически план также не был обеспечен.

Французский император объявил войну, не имея сил и средств для ее открытия. Армии не были сосредоточены к установленным пунктам. Мобилизацию и сосредоточение сил

¹ Франко-немецкая война. 1870—1871. Ч. I. Вып. 1, стр. 18.

противник произвел быстрее французов. Подвергшись нападению, они вынуждены были перейти к обороне. Страгическая инициатива, на которую возлагал надежды Наполеон III, в самом начале войны была утеряна и оставалась у немцев вплоть до окончания войны.

Война была объявлена Наполеоном III 19 июля, а мобилизация — 15 июля¹. Пруссия объявила мобилизацию 16 июля. Верховное командование принял на себя Наполеон III, начальником главного штаба был назначен маршал Ле Беф. Если раньше император хотел выставить две армии маршалов Базена и Мак-Магона и сформировать третью армию в Шалоне, то во время мобилизации было решено объединить все действующие войска в одну Рейнскую армию. 28 июля Наполеон III прибыл в Мец, где убедился, что армия далеко не достигла своего состава, ее корпуса не имели полного комплекта, были разбросаны и не были снабжены в нужной мере продовольствием и снаряжением. Ничего не оставалось, как выжидать ее готовности.

К 1 августа в действующей Рейнской армии числилось 262 295 человек². Сосредоточивалась она у границы от Тионвиля до Бельфора (265 км). К 6 августа численность Рейнской армии, пополнившейся за счет команд резервов, достигла 275 тыс. человек³.

Более тщательную подготовку к войне провели немцы. Их план войны в общем правильно определял свои силы и силы противника. План предусматривал и возможность ведения войны одновременно против двух противников — Франции и Австрии. Мемуар Мольтке — принятый проект плана — составлялся зимой 1868/69 г. В нем подробно говорилось о сосредоточении и расположении войск, делении их на армии и направляющих основах действий⁴. Основная идея мемуара — наступление превосходящими силами — «искать главные силы противника и напасть на них, где они найдутся». Руководящая мысль — «стремление, с первых же движений, отрезать с севера главные силы неприятеля от Парижа»⁵.

Следовательно, план немцев сводился к тому, чтобы навалиться превосходящими силами на противника, нанести

¹ См. Войде. Победы и поражения в войне 1870 г. Т. I. Варшава, 1889, стр. 17.

² Гвардии было более 22 тыс. человек — 7 корпусов, каждый численностью от 24 до 43 тыс. человек, 3 резервные кавалерийские дивизии, общий артиллерийский резерв из 16 батарей, резерв инженерных войск до 240 человек, полевой парк до 700 человек.

³ См. Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией 1870—1871, ч. I, стр. 119—120.

⁴ См. Франко-немецкая война. 1870—1871. Ч. I. Вып. 1, стр. 47.

⁵ Там же.

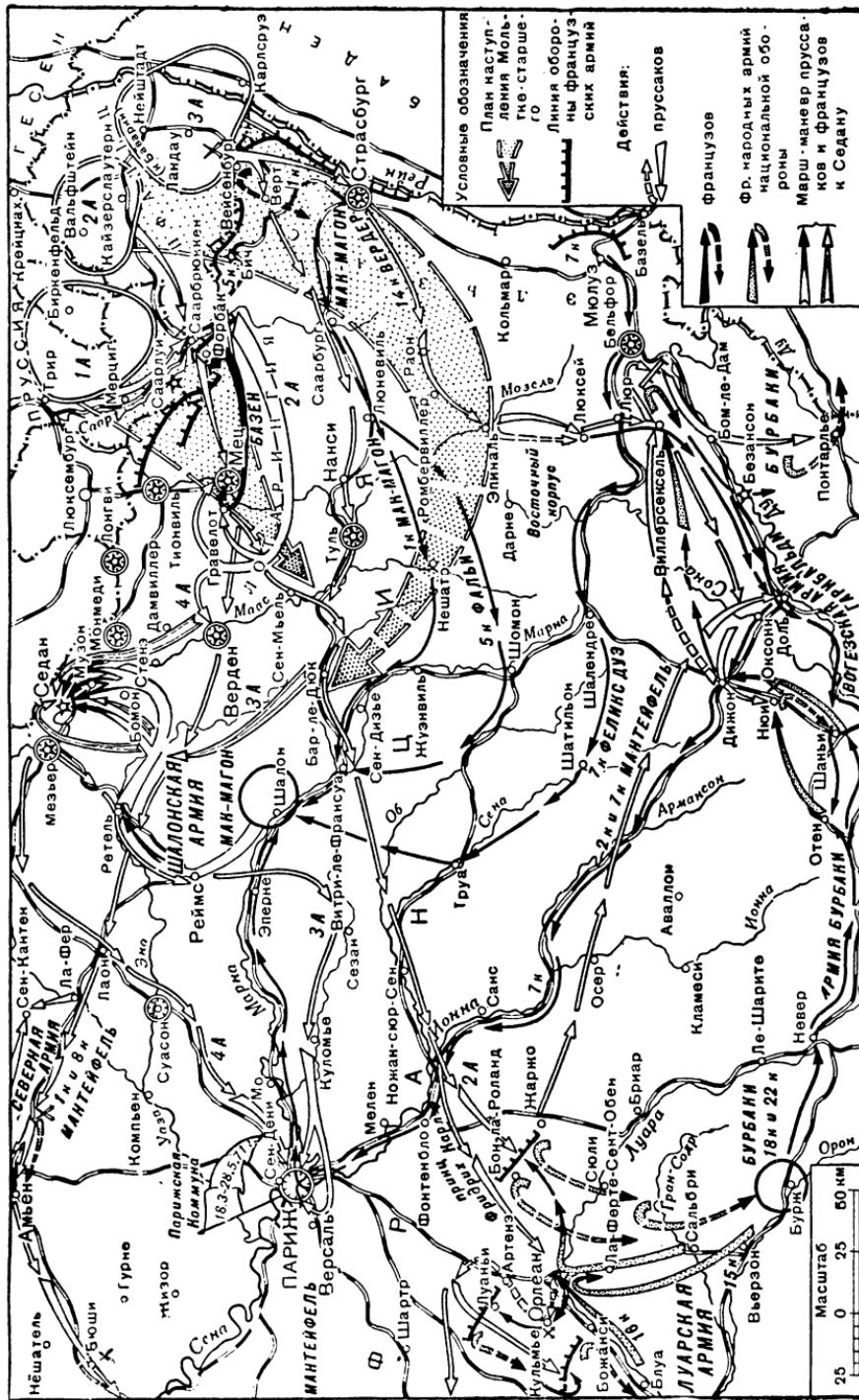
ему поражение, отбросить на север к бельгийской границе и, перехватив дорогу, следовать на Париж. «План, представленный начальником генерального штаба и одобренный королем, — пишет Мольтке в «Истории германо-французской войны 1870—1871 гг.», — с самого начала предусматривал завоевание неприятельской столицы, которая во Франции имеет большее значение, чем в других государствах»¹.

Мольтке определял, что Франция «на первый раз» может противопоставить только 250 тыс. человек, а с резервами — 343 тыс. человек. На стороне немцев будет, таким образом, численное превосходство, которым и нужно воспользоваться. В мемуаре правильно планируется сосредоточение французских войск на линии Мец—Страсбург «с целью обойти сильный фронт Рейна, двинуться на Майн, отделить север Германии от юга, принудить последний к отпадению и, базируясь на нем, двинуться на Эльбу»². Противодействовать такому плану можно было сосредоточением всех сил южнее Мозеля в баварском Пфальце. Высаженные двумя главными группами (у Страсбурга и Меца) французские войска, говорится в мемуаре, будут разделены Вогезскими горами. Сеть железных дорог позволяет быстро сосредоточить войска к Страсбургу и Мецу, но соединение этих двух масс на верхнем Мозеле будет возможно не иначе как пешком. «В Пфальце мы стоим на внутренних операционных линиях между обеими группами неприятельских войск и потому можем действовать против той или другой группы, а если будем в силах, то и против обеих одновременно»³. Сосредоточение всех сил в Пфальце, говорится далее, позволит защитить как верхний, так и нижний Рейн и удобно для наступления на неприятельскую землю. В мемуаре утверждается, что сосредоточившиеся у французской границы войска могут в самом начале не опасаться нападения противника. Основанием к такому утверждению служит готовность мобилизации до малейших подробностей. Шесть линий железных дорог обеспечат перевозку войск в район между Мозелем и Рейном. Маршруты изготовлены, и по ним каждая часть войск может видеть день и час своего отправления и прибытия. На 10-й день первые отряды могут высадиться около французских границ, на 13-й день там соберутся два полных корпуса, а на 18-й день — 300 тыс. человек, на 20-й же день войска получат почти все свои обозы. В мемуаре выражалась уверенность, что «нет никакого основания

¹ Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг. М., 1937, стр. 12.

² Франко-немецкая война. 1870—1871. Ч. I. Вып. 1, стр. 49.

³ Там же.

предполагать, чтобы сосредоточение французской армии в мобилизационном состоянии... последовало скорее нашего»¹.

Затем в мемуаре определяется группировка вооруженных сил. Все силы разделяются на три армии. Силы всех трех армий исчисляются в 384 тыс. человек, не считая 1, 2 и 6-го корпусов — около 100 тыс. человек, которые будут перевозиться только с 21-го дня после объявления мобилизации, так как железные дороги до этого будут заняты перевозкой других корпусов. Через три недели после объявления мобилизации предполагалось начать наступление с 384 тыс. человек или же, выждав еще четыре дня для присоединения названных трех корпусов, с 484 тыс. человек. Мемуар указывает пункты сосредоточения армий и меры на случай действий французов во время сосредоточения. В мемуаре спланирована и оборона морских берегов².

При объявлении войны сосредоточение и развертывание прусских войск на исходных рубежах для наступления и их первоначальные действия производились в соответствии с мемуаром Мольтке. По окончании мобилизации Германия имела полевую армию численностью 462 300 человек пехоты, 56 800 человек кавалерии и 1584 орудия, гарнизонных и резервных войск 297 500 человек пехоты и 25 890 кавалерии и в крепостной артиллерии 40 500 человек. В августе состояло на продовольствии: в Северогерманском союзе и Гессене — 982 064 человека, Баварии — 128 964, Вюртемберге — 37 180, Бадене — 35 181, а всего 1 183 389 человек и лошадей 250 373³.

Германия провела мобилизацию войск сравнительно быстро и целеустремленно. Разработанный задолго до войны план мобилизации имел мобилизационное расписание по дням. Передвижение войск и переброска их по железным дорогам к пунктам сосредоточения проходили в соответствии с запланированными сроками. Мобилизация производилась по корпусным округам, начиналась она с ландверных батальонных участков. В первую очередь комплектовались полевые войска, за ними резервные и запасные, а потом гарнизонные (ландверные). Мобилизация проходила: пехотных частей — в 7—9 дней, кавалерийских — в 9—11 дней, артиллерийских и других специальных родов войск — в 15 дней.

С 16 июля — дня объявления мобилизации — и по 24 июня большинство частей было укомплектовано. Отдельные части продолжали комплектоваться до 28—29 июля и даже

¹ Франко-немецкая война. 1870—1871. Ч. I. Вып. 1, стр. 50.

² См. там же, стр. 49—51.

³ См. там же, стр. 43.

до 2 августа (40-й пехотный полк, стоявший на границе)¹. Таким образом, в 18 дней была поставлена под ружье более чем миллионная армия. За это же время почти 500 тыс. человек были перевезены по железным дорогам к французской границе.

18 июля поступил приказ о сформировании армий. На основании мемуара Мольтке мобилизованные вооруженные силы, сосредоточившиеся у французской границы, подразделялись на три армии. Первая армия под начальством генерала от инfanterии фон Штейнмеца была сформирована из 7-го и 8-го корпусов и 3-й кавалерийской дивизии; вторая — из корпусов гвардейского, 3, 4 и 10-го, 5-й и 6-й кавалерийских дивизий под начальством принца Фридриха Карла; третья армия, возглавляемая прусским кронпринцем Фридрихом Вильгельмом, состояла из корпусов 5, 11, 1 и 2-го баварских, из вюртембергской и баденской полевых дивизий и 4-й кавалерийской дивизии. Резерв состоял из корпусов 9-го и 12-го. При формировании армий вначале не были распределены между ними 1, 2 и 6-й корпуса, 1-я и 2-я кавалерийские дивизии. Для обороны берегов выделялись 17-я пехотная дивизия и гвардейская, 1, 2 и 3-я ландверные дивизии.

1-я армия (около 60 тыс. человек) должна была составить правое крыло, собравшись в окрестностях Витлиха, 2-я армия (численностью 134 тыс. человек) образовала центр в районе Гомбурга и Нейкирхена. Резерв, расположенный впереди Майнца (60 тыс. человек), предназначался для усиления 2-й армии до 194 тыс. человек. Войска 3-й армии (около 130 тыс.) должны были образовать левое крыло у Ландау и Ращтадта². Во всех трех армиях насчитывалось 384 тыс. человек. С переброской 1, 2 и 6-го корпусов численность армий возрастала до 484 тыс. человек. Кроме того, за этими корпусами перебрасывались 36 ландверных батальонов и 16 ландверных кавалерийских полков. В ночь на 16 июля, пишет Мольтке, был отдан приказ о мобилизации, а через 14 дней, когда король отправился в Майнц на Рейне, впереди уже находилось 300 тыс. человек³. А еще через несколько дней против французов сосредоточилась 500-тысячная армия на фронте протяженностью 160 км от Трира до Карлсруэ и 110 км в глубину. Справа, у Трира, развернулась 1-я армия, в центре — 2-я и слева, у Карлсруэ, — 3-я. К 6 августа численность всех армий (боевого

¹ См. Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией 1870—1871, ч. I, стр. 111.

² См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 11.

³ См. там же, стр. 12.

состава без вспомогательных частей и нестроевых) достигала 491 тыс. человек, из которых в 1-й армии имелось 96 тыс., во 2-й — 228 тыс. и в 3-й — 167 тыс. человек¹.

Все армии, по определению их командующих, к 3 августа находились в готовности к наступлению: 1-я и 2-я армии для вторжения в Лотарингию, 3-я — в Эльзас.

Общее протяжение границы Германии с Францией — 300 км. Развертывание германских войск на участке протяжением в 160 км не свидетельствовало еще о том, что Мольтке отказался от стратегии нагромождения больших масс на узком участке.

Первый период войны. Военные действия в Эльзасе и Лотарингии. Первый период войны продолжался от начала войны до капитуляции французских войск во главе с Наполеоном III под Седаном. В этот период, писал В. И. Ленин, «война 1870—1871 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев»². Во второй период войны, от Седана и до ее окончания, война со стороны Германии была завоевательной. Так в ходе войны изменился ее характер. Из исторически прогрессивной, справедливой война переросла в завоевательную, несправедливую, стала войной против французского народа.

2 августа между противниками произошел первый небольшой бой у Саарбрюккена, расположенного на реке Саар. Немецкие подразделения, занявшие позиции впереди города, были атакованы частями 2-го корпуса Фроссара. После непродолжительной, но сильной перестрелки немцы отступили за реку, оставив город. Однако французы, наступавшие в целях рекогносцировки, не перешли на другую сторону реки Саар и остались в целости железнодорожную станцию, мосты через реку и телеграф. Если бы они перешли реку Саар, то натолкнулись бы на превосходящие силы противника. Французские войска были разбросаны от реки Нид до верхнего Рейна, тогда как 1-я и 2-я немецкие армии сомкнутыми массами продвигались к реке Саар³.

4 августа немецкая 3-я армия, имевшая целью наступать в Эльзас, перешла границу и завязала бой при Вейсенбурге. В ее задачу входило отбросить войска маршала Мак-Магона

¹ См. Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией 1870—1871, ч. I, стр. 55, 140—141.

² В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 26, стр. 320.

³ См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 15.

и выйти через Вогезы к верхнему течению реки Саар, откуда 9 августа продолжать наступление против главных сил французов, но уже совместно со 2-й армией. Маршалу Мак-Магону, командиру 1-го французского корпуса, были переданы в подчинение части 7-го и 5-го корпусов. Фактически французская Рейнская армия, разбросанная на большом пространстве, разделялась на две армии. В бою под Вейсенбургом французская дивизия оттянула на себя три немецких корпуса и после упорного сопротивления отступила. Немцы потеряли более 1,5 тыс. человек¹.

6 августа произошло сражение 3-й немецкой армии с французской Эльзасской армией Мак-Магона при Верте. Соотношение сил было далёко не в пользу французов. Мак-Магон имел 35 тыс. пехоты и 3700 кавалерии², силы же немцев он оценивал в 43—60 тыс. человек. На самом деле 3-я армия располагала 110 тыс. штыков и еще могла подтянуть несколько соединений. Французский маршал надеялся в ходе сражения несколько усилить свои войска. Но в лучшем случае у него могло быть лишь 55 тыс. человек. Из-за беспечности высшего командования и неопределенности приказаний Мак-Магона подчиненным ему соединениям ожидаемые подкрепления не прибыли на поле боя. Французские войска стойко и храбро вели сражение с превосходящим по численности противником. Атаки напролом, предпринимаемые немцами большими силами в густых построениях с фронта, не приводили к желаемым результатам. Французы расстреливали немецкую пехоту из ружей Шасспо, митральез и артиллерии и сами, осыпаемые огнем крупновесовой артиллерии, бросались в контратаки. Впереди Верта, пишет Мольтке, бой вылился в ряд поочередных наступлений с обеих сторон, но положение французских частей, сжимаемых превосходящими силами на тесном участке, становилось весьма опасным. Немцы нависали над флангами французов, угрожая путем их отступления. Сильными контратаками французы на отдельных участках отбрасывали противника. Однако после продолжительного и храброго сопротивления французы начали отходить. Немцы потеряли более 10 тыс. человек. Потери французов были также значительны, особенно они увеличились во время отхода. Корпуса Мак-Магона после сражения отступали на Люневиль³.

¹ См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 16.

² См. Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. VI, стр. 57, 84.

³ См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 20—21.

С отступлением Эльзасской армии Мак-Магона французы теряли сильную вогезскую линию обороны, открывали путь противнику на Париж и давали возможность 3-й немецкой армии угрожать своим главным силам с юга.

Сражение у Верта началось вопреки желанию командующего 3-й немецкой армией, который предполагал дать его 7 августа. Но начатое сражение не могло быть приостановлено. Оборонительные действия французы вели весьма активно, их контратаки не раз опрокидывали немцев. Смело контратаковала противника французская конница. Целые массы кавалерии, признают авторы немецкой официальной истории франко-прусской войны, добровольно приносили себя в жертву, лишь бы временно облегчить положение других родов войск¹. В сражении при Верте, как и в бою при Вейсенбурге, показало свои преимущества французское ружье Шасспо, продемонстрировала непревзойденную силу прусская стальная пушка, огонь которой прокладывал путь атакующей пехоте. Сильным оборонительным средством в руках французов были митральезы. Сражение при Верте, в котором широко применялись стальные пушки, ружья Шасспо и митральезы, показало возросшую силу огня. После этого победоносного сражения немцы не организовали решительного преследования.

6 августа произошло и другое сражение — при Шпихерне. После боя у Саарбрюккена немецкие 1-я и 2-я армии приблизились к пограничной реке Саар. Командир 2-го французского корпуса генерал Фрессар, вместо того чтобы взорвать мосты через Саар и помешать переправе немцев, 5 августа вечером отвел свои части несколько назад, расположив их у Шпихерна на волнообразной заполненной шпихерскими высотами позиции. На флангах позиции французы вырыли окопы. Около полудня к Саарбрюккену подошла головная дивизия из состава 1-й немецкой армии. Командир дивизии, получив сообщение, что высоты расположенные непосредственно у Саарбрюккена, оставлены французами, решил занять их. Не закончив развертывания, он бросил одну бригаду в атаку. Так началось сражение у Шпихерна, которое с 12 до 16 часов протекало при численном превосходстве французов, — 2-й французский корпус до 30 тыс. человек действовал против одной немецкой дивизии. С 16 часов немецкие войска не прерывно подходили к полю сражения, их силы все время возрастили и стали намного превосходить французский корпус.

В первый период сражения французский корпус имел полную возможность разбить дивизию немцев, отбросив ее к ре-

¹ См. Франко-немецкая война. 1870—1871. Ч. I. Вып. 3. СПб, 1874, стр. 192.

ке Саар. Более того, эта дивизия, отбрасываемая на атакуемых ею участках, растянулась на 5 км, противопоставляя французам два ружья на метр. Однако генерал Фрессар, находившийся в начале развернувшихся боевых действий вне поля сражения, неправильно оценил обстановку и ограничился простой обороной. Как в первый период сражения, так и во второй, когда немцы подтянули к месту схватки превосходящие силы, французы действовали исключительно храбро, их стрелки, лежавшие укрыто в 700—800 шагах, наносили большие потери немецкой артиллерийской прислуге. Фронтальные атаки немцев, несмотря на их численное превосходство и силу артиллерийского огня, подавлявшего, как правило, орудийный огонь французов и прикрывавшего путь пехоте, не имели успеха. «Поднявшись из оврага,— говорится в одном из донесений,— немецкие роты вышли на плоскогорье приблизительно в составе 100—120 человек, остальные продолжали еще форсированный марш... и остались на склонах гор... Мы бросились вперед, но, прежде чем успели сделать несколько шагов, были охвачены огнем митральез и пехоты, который в несколько секунд положил войска на месте частью убитыми, частью ранеными... 25 человек — вот что осталось налицо в моей роте... До тех пор мы не видели ни одного француза»¹. В сражении обе стороны не раз бросались в штыковые атаки. Однако огневой бой преобладал.

С наступлением темноты французы начали отходить со своих позиций. Немцы, как и в сражении при Верте, не преследовали отступавшего противника. Их потери достигали 5 тыс. человек, а французов — 4 тыс. человек². Характерно, что немцы потеряли убитыми 843 человека и ранеными 3656, а всего убитыми и ранеными 4499 человек, а французы — убитыми 320 человек, ранеными 1662, а всего убитыми и ранеными 1982 человека. Большие потери немцев явились результатом их тактики напролом. Наступавшие густыми строями, они расстреливались из ружей Шасспо и митральез. В то время как немецкие соединения, заслушав орудийную канонаду, подходили к полю сражения, французские соединения, стоявшие поблизости от Шпихерна, не поспешили на помощь своему 2-му корпусу, оставили его без поддержки, хотя Фрессар неоднократно обращался к маршалу Базену, командиру 3-го корпуса, а фактически командующему Лотарингской армией, так как ему с 5 августа были подчинены 2-й и 4-й корпуса. Дивизии Базена, по подсчетам французского генерального штаба, смогли бы прибыть на поле сражения около 16 часов, т. е. к тому времени, когда стали включаться в сра-

¹ Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. VI, стр. 44.

² См. Франко-немецкая война. 1870—1871. Ч. I. Вып. 3, стр. 253.

жение подходившие на помощь немецкие соединения. Это лишний раз свидетельствует о бездарности и пассивности французских маршалов, командующих армиями, и отдельных командиров корпусов, нарушавших принцип взаимной поддержки. Генерал Фроссар, располагая в начале боя силами до 30 тыс. человек при 90 орудиях, в том числе 18 митральезами, в течение нескольких часов имел перед собой одну немецкую дивизию, которую французский корпус вполне мог наголову разгромить. К концу же сражения немцы почти в два раза превосходили французов, и Фроссар, оставленный со своим храбро сражавшимся корпусом в одиночестве, был вынужден под прикрытием ночи убраться с позиций.

Первые сражения франко-прусской войны показали, что войска, подходившие к позиции противника, быстро развертывались и с ходу вступали в бой. Атаки немцев напролом, хотя и поддерживались мощной артиллерией, не вели к прорыву фронта, к дроблению обороны противника. Такие атаки производились сомкнутыми строями, что вследствие громадного усиления огня приводило к большим потерям. Нагромождение больших масс перед фронтом противника, атаки в лоб и отсутствие стремления к широкому охватывающему маневру — вот что характерно для прусской тактики первых сражений. Для французов же с самого начала военных действий было характерно нарушение принципа взаимной поддержки. В то время когда имелась полная возможность оказать помощь частям, ведущим бой с противником, они оставались лишь свидетелями или подходили к полю боя слишком поздно. Выходило так, что они подставляли под удары свою силы частями.

Первые сражения франко-прусской войны, в которых широко применялись нарезная артиллерия, ружья Дрейзе и Шасспо и митральезы, продемонстрировали возросшую роль огня в бою. Происходившие изменения в соотношении штыка и огня в пользу последнего потребовали изменения строев и способов боя.

Захождение немецких армий вправо. Три сражения под Мецем. После боя под Шпихерном немцы в течение нескольких дней оставались на рубеже Саара, производя подтягивание и «подравнивание» войск. Они потеряли соприкосновение с противником и не знали, где он находится. Только 9 августа Мольтке отдал директиву всем трем армиям о наступлении с той же задачей — «искать и разбить врага». 1-я и 2-я армии следовали, как и в период наполеоновских войн, узким фронтом. Соприкосновение с противником было установлено только 13 августа. В директиве Мольтке от 9 августа по-новому ставились задачи кавалерии. «Для обеспечения марша,— говорилось в ней,— кавалерию высыпало на значитель-

ное расстояние и поддерживать далеко выдвинутыми авангардами, чтобы армии в случае нужды имели время сосредоточиться¹.

В австро-пруссской войне кавалерия следовала позади, теперь же она выдвигалась вперед, производя налеты и разведку. Кавалерия для этих целей применялась еще в войне в США, но полученный тогда опыт не был использован пруссаками в войне 1866 г.

Мольтке, направляя своей директивой 1-ю и 2-ю армии на Мец, не ставит им, однако, задачи охвата Меча с двух сторон. Шлиффен, выдвигая Мольтке в качестве основоположника стратегии охватов, или стратегии Канн, старается доказать, почему он, Мольтке, не стал здесь действовать по принципам новой стратегии. Оказывается, продвижение немцев через Мозель по обеим сторонам Меча в те времена было невыполнимым. Штабы армий якобы по той причине, что они хотели двигаться гораздо глубже и сосредоточеннее, не пошли бы на разъединение их Мецем. Мольтке должен был считаться с общепринятыми тогда взглядами и поэтому отказался от своего простого образа действий — «найти и разбить врага». Так как обход обоими флангами представлялся слишком опасным, Мольтке пришлось довольствоваться обходом одного фланга, и притом правого. Приходилось не захватывать неприятеля в кольцо атакой по левую сторону Мозеля с двух сторон, а оттеснять его на север к люксембургской и бельгийской границам². Говоря дальше о задачах, поставленных Мольтке 2-й армии — выходе к Мозелю, южнее Меча, с тем чтобы охватить Рейнскую армию с одного фланга, — и 1-й армии, которая должна была прикрыть со стороны Меча движение 2-й армии, Шлиффен указывает, что французская Рейнская армия могла бы оттеснить слабое боковое прикрытие в 90 тыс. человек (1-ю армию). В действительности 1-я немецкая армия ставилась под опасный удар: при решительных действиях она была бы разбита превосходящими ее силами Рейнской армии; последняя в это время располагалась впереди Меча.

Так как преследование со стороны противника после сражения под Вертом и Шпихерном отсутствовало, французы имели достаточно времени для сосредоточения сил. Однако Мак-Магон, Базен и Наполеон III не воспользовались этим. Мак-Магон отступил со своими соединениями в Шалон. Здесь в начале 20-х чисел августа была образована армия из четырех корпусов и двух кавалерийских дивизий под его началь-

¹ Франко-немецкая война 1870—1871. Ч. I. Вып. 4. СПб, 1874, стр. 267.

² См. Шлиффен. Канны, стр. 223—224.

ством. Корпуса Базена отходили к сильной крепости Мец, находившейся в 70 км от Шпихерна. Наполеон III и Базен не-простительно колебались: то они решали сосредоточить свои войска в Шалоне, то решали обороняться ими впереди реки Мозель, опираясь на крепость Мец. Когда же они вновь приняли решение отходить, время было уже упущено. Завязавшийся вскоре бой с противником перерос в сражение при Коломбей-Нуйльи (14 августа). Между тем в Париже произошло важное событие. Пало старое и образовалось новое правительство. Законодательное собрание потребовало от Наполеона III сдать командование войсками и возвратиться в Париж. 12 августа Наполеон III назначил Базена главнокомандующим Рейнской армии. Базен на словах соглашался с Наполеоном III, что армию следует отвести в Шалон. Однако в действительности он питал надежду на успешное сражение у Меча, чем хотел угодить правящим французским кругам, которые требовали не сдавать противнику этот восточный плацдарм страны. Считалось, что отступление французской армии может вызвать революцию.

Под Мечем были даны три сражения. Первое сражение при Коломбей-Нуйльи произошло впереди Меча, на восточном берегу Мозеля; второе сражение — при Вионвиле — Марс-ля-Туре и третье — при Гравелот — Сен-Прива, на западном берегу Мозеля.

Сражение при Коломбей-Нуйльи 14 августа 1870 г. Сражение началось в тот момент, когда французские войска с утра 14 августа переправлялись с восточного берега Мозеля на западный. Прикрытие отступавших войск было возложено на гвардию и 3-й корпус. В то время как две дивизии 3-го корпуса уже покидали занимаемые ими высоты, а две дивизии готовились к движению, подошедшие авангардные части 1-й немецкой армии открыли артиллерийский огонь. 1-я армия должна была по распоряжению Мольтке занять оборонительную позицию перед французскими войсками, находившимися перед Мечем, на восточном берегу Мозеля, в непосредственной близости его трех фортов, защищавших подходы к крепости с восточной стороны, и обеспечивать обходное движение 2-й немецкой армии. Однако 1-я армия ввязалась в сражение. При других условиях она своими действиями могла бы нарушить весь план немцев, вытолкнув французов с позиций. Однако Базен принял бой и этим задержал отступление армии по меньшей мере на сутки. В ходе сражения часть французских войск (4-й корпус), уже переправившихся на западный берег, была переведена обратно. С подходом к французским позициям немецкие части развертывались и также вступали в бой. Французский главнокомандующий имел возможность обрушиться превосходящими

силами на передовые части 1-й армии. Но он этого не сделал. К концу сражения немцы ввели 70 тыс. человек и 192 орудия, а французы — 50 тыс., 120 орудий и 36 картечниц (митральез). Сражение, начатое около 16 часов, продолжалось пять часов. Немцы потеряли 4900 человек, французы — 3600¹. Победу приписывала себе и та и другая сторона. Со стратегической точки зрения победа, безусловно, оставалась за немцами, они задержали отступление французов.

Сражение при Коломбей-Нуйльи является одним из примеров управления войсками без ясной и решительной стратегической цели. Базен, находившийся на поле сражения, был весьма пассивен, почти не вмешивался в дело. Перед ним не было твердой цели. Если бы он хотел боем прикрыть отступление армии, то 4-й корпус и гвардия должны были следовать по назначению. Если же Базен имел целью разбить стоявшие перед ним войска противника, то для этого нужно было наступать. После сражения французские войска по приказу Базена снова стали отходить к Мецу и переправляться за Мозель, немцы их не преследовали.

В тактическом отношении в сражении выявились, пишет Шлиффен, «бесцельность расположения частей возможно более узким фронтом, с возможно большей глубиной»². Из узкого фронта могли быть двинуты вперед лишь слабые авангарды. Для оказания поддержки войска могли быть подтянуты лишь мало-помалу. Сосредоточенным массам раньше оказывали безусловное доверие, а теперь вынуждены атаковать мелкими частями и тончайшими линиями, и притом атаковать крепкие позиции и превосходящие силы³. Немецкие части, атакуя, лезли напролом и несли большие потери. Мольтке, описывая сражение, отмечает два момента: во-первых, в нем с немецкой стороны проявилась основанная на частной инициативе взаимная поддержка начальников, находившихся вблизи района боевых действий, и, во-вторых, в сражении немецкая артиллерия, опережая свою пехоту, успешно поддерживала ее огнем⁴.

Сражение при Вионвиле — Марс-ля-Туре 16 августа 1870 г. Второе сражение под Мецем, при Вионвиле — Марс-ля-Туре, развернулось на западном берегу Мозеля в то время, когда Рейнская армия «единственной чудовищной колонной» совершила отступательное движение по дороге от Меча к Вердену. Французские войска, выступившие 14 августа из

¹ См. Н. П. Михневич. Война между Германней и Францией 1870—1871, ч. I, стр. 349.

² Шлиффен. Канны, стр. 236.

³ См. там же.

⁴ См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 34.

Меца, в ночь на 16 августа были от него к западу на расстоянии 15—17 км. Утром 16 августа при Вионвиле — Марс-ля-Туре началось сражение.

Рейнская армия перед сражением 14 августа при Коломбей-Нуйльи насчитывала 176 тыс. человек, а перед сражением при Вионвиле — Марс-ля-Туре, по определению французского генерала Леваля, менее 153 тыс. человек (за вычетом потерь 14 августа, больных и гарнизона, оставленного в Меце).

Сражение началось около восьми с половиной часов внезапным нападением на французов 5-й немецкой кавалерийской дивизии, производившей по приказу командира 10-го корпуса 2-й армии рекогносцировку от Тионвиля на Вионвиль. Затем в сражение постепенно вливались с обеих сторон все новые силы, причем французы на протяжении всего сражения имели большое численное превосходство. До полудня три французских корпуса (2-й, 6-й и гвардейский) вели бои против 5-й и 6-й пехотных дивизий 3-го немецкого корпуса и против 5-й и 6-й кавалерийских дивизий. С полудня немцы начинают усиливаться частями 10-го корпуса. Но силы французов также растут и достигают к 16 часам 135 тыс. человек (вся армия без двух дивизий). Вначале французы имели перед собой один немецкий корпус, затем два корпуса (60 тыс. человек)¹. Однако французский главнокомандующий маршал Базен предположил, что перед ним огромные силы немцев — обе их армии. Поэтому он не решился на энергичное наступление, которое, безусловно, закончилось бы полным разгромом противостоящего противника. Французы повели оборонительное сражение. Маршал Базен, принимая сражение, по-видимому, не имел цели оттеснить немцев и обеспечить движение своих войск на Верден и далее на Шалон на соединение с Мак-Магоном, а хотел вернуться в Мец. Принятию этого решения, по всей вероятности, мешал Наполеон III, который настаивал на отступлении армий и находился еще при войсках, назначив свой отъезд на 16 августа.

Сражение при Вионвиле — Марс-ля-Туре, как и предшествующее сражение, достаточно наглядно свидетельствует об отсутствии твердого управления армиями со стороны Мольтке и самовольстве в действиях со стороны командующих армиями. Неправильные действия командующего 2-й армией могли бы привести к полному уничтожению двух немецких корпусов и нарушению всего стратегического плана. Глядя на эту мрачную картину стратегического руководства и дей-

¹ К концу сражения подошли несколько батальонов 8-го и 9-го корпусов.

ствий командующих армиями, Шлиффен сделал следующее заключение: «Шестнадцать немецких корпусов вторглись во Францию, десять настигли неприятельскую армию и заставили ее остановиться, семь могут атаковать в первой линии, два будут вести решительный бой. Если бы хоть эти два корпуса действовали единодушно!..»¹ Командующий 2-й армией Фридрих Карл не исполнил указаний Мольтке; в качестве захлестывающего крыла он использовал только два корпуса, послав их к северу на Верденское шоссе, а остальные корпуса направил на запад к Маасу. Таким образом он не закрывал, а открывал французским войскам путь на Верден. Храбрые действия двух немецких корпусов, решительно атаковавших французские войска, и пассивность маршала Базена спасли план немцев. Даниэльс (продолжатель Дельбрюка), автор шестого тома «Истории военного искусства в рамках политической истории», вынужден признать, что «все прусские генералы бродили в потемках, и даже Мольтке находил лишь приблизительно правильную линию. Базен также совершенно не понимал создавшейся обстановки»².

Продолжавшееся до позднего вечера сражение для обеих сторон стоило больших жертв: немцы потеряли 16 тыс. человек, французы — 14 тыс. человек³. 17 августа Базен отвел свои войска на 11 км назад в направлении к Мецу, на позицию Сен-Прива — Гравелот. Французский главнокомандующий решил, прежде чем укрыться за форты Меча, дать еще одно сражение. О сражении 16 августа он донес, что прусская армия разбита на всех пунктах. В действительности стратегическая победа опять оставалась на стороне немцев, их обходное крыло выходило на предполагаемое направление.

Тактика при Вионвиле — Марс-ля-Туре была похожа на тактику предшествующих сражений. Немецкая пехота, как и раньше, атаковала французов с фронта, а иногда и с охватом флангов. В этом сражении представляет интерес наступление 38-й немецкой бригады перебежками. Развернув батальоны поротно в две линии, по две роты в каждой, бригада пошла в атаку; три батареи следовали за ее линиями. Выйдя на ровную местность, она попала под сильный огонь ружей и митралье. Вытянутые линии немцев редели. Продолжая продвигаться, батальоны стали применять перебежки. Продолев бегом дистанцию в 100—150 шагов, они залегали, затем снова перебегали на следующий рубеж.

¹ Шлиффен. Канн, стр. 242.

² Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. VI, стр. 142.

³ См. там же. Мольтке определяет потери с обеих сторон по 16 тыс. человек.

Сражение характерно также многими кавалерийскими атаками, производившимися в различных условиях обстановки и главным образом для выручки войск, попавших в тяжелое положение. В нем произошел самый крупный кавалерийский бой в этой войне. В бою участвовало 5 тыс. всадников (драгун, кирасир, гусар, улан, конно-егерей). Ведя бой, каждая сторона стремилась охватить противника с фланга. Французская конница не выдержала натиска и отступила. Но вскоре и немецкие всадники, охваченные с фланга драгунской бригадой, отходят к Марс-ля-Тур.

Следует также указать, что возросшая роль огня сделала бой более длительным и придала частям большую устойчивость.

Сражение при Гравелот — Сен-Прива 18 августа 1870 г.
Третье сражение под Мецем — при Гравелот — Сен-Прива — было наиболее крупным. Обе стороны располагали силами в 400 тыс. человек. В нем участвовали войска 1-й и 2-й немецких армий. В Рейнской армии в день сражения 18 августа было примерно 150 тыс. человек. В немецких армиях числилось: в 1-й армии — 73 тыс. человек и во 2-й — 211 тыс., а всего 284 тыс. человек. Французские войска — 130 тыс. человек при 450 орудиях (не считая гвардии и резерва, не принимавших участия в сражении) — оборонялись на фронте протяжением 11 км. 220 тыс. немцев с 726 орудиями растянулись для атаки на 14 км, что составляло 15 тыс. человек и 52 орудия на 1 км фронта. Немецкие корпуса занимали по фронту около 2 км¹.

Позиция, избранная французами, являлась весьма сильной. Располагалась она на высотах к западу от Меча и была оборудована полевыми укреплениями, окопами, сооружениями для орудий. Некоторые имевшиеся здесь постройки французы превратили в пункты сопротивления. Базен, выбирай позицию у Меча, имел в центре своего внимания левый фланг. Боясь быть отброшенным от крепости, он на этом участке сосредоточивал наибольшие силы. Для немцев больший интерес представлял правый фланг французов, обход которого не позволял Рейнской армии уйти на соединение с Мак-Магоном.

После сражения при Вионвиле — Марс-ля-Туре немцы потеряли соприкосновение с французами и об их местонахож-

¹ О соотношении сил см. Н. П. Михневич. Война между Германней и Францией 1870—1871, ч. I, стр. 481, 484; Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 60; Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. VI, стр. 148, 150, 155; А. Свечин. Эволюция военного искусства, т. II, стр. 295. Позицию французов Н. П. Михневич определяет в 10 км, а А. Свечин — в 12 км.

дении были плохо осведомлены. Перед сражением Мольтке неправильно оценивал силы французов; он считал, что на позициях при Гравелот — Сен-Прива находится не вся Рейнская армия. Длину французского фронта он определял вместо 11 в 6 и самое большое в 7 км¹.

По мнению Мольтке, части, наступавшие на Аманвилье, должны были охватить правое крыло французов, тогда как на самом деле они атаковывали противника во фронт.

Около 12 часов 18 августа артиллерия 9-го немецкого корпуса открыла огонь по центру французского расположения. Началось упорное и кровопролитное сражение при Гравелот — Сен-Прива. Вслед за 9-м корпусом вступили в сражение 8-й и 7-й корпуса 1-й армии, стоявшие против левого фланга противника, а затем и другие корпуса 2-й армии, подошедшие к месту сражения. В течение 8 часов продолжалось ожесточенное сражение. Артиллерийский огонь прекратился лишь около 22 часов. Ночью на отдельных участках происходили стычки. Более чем 200-тысячная масса немцев хотела сокрушить французскую оборону фронтальными атаками, атаками напролом. Ценой огромных потерь им удалось лишь оттеснить французов с некоторых пунктов, но не прорвать оборону.

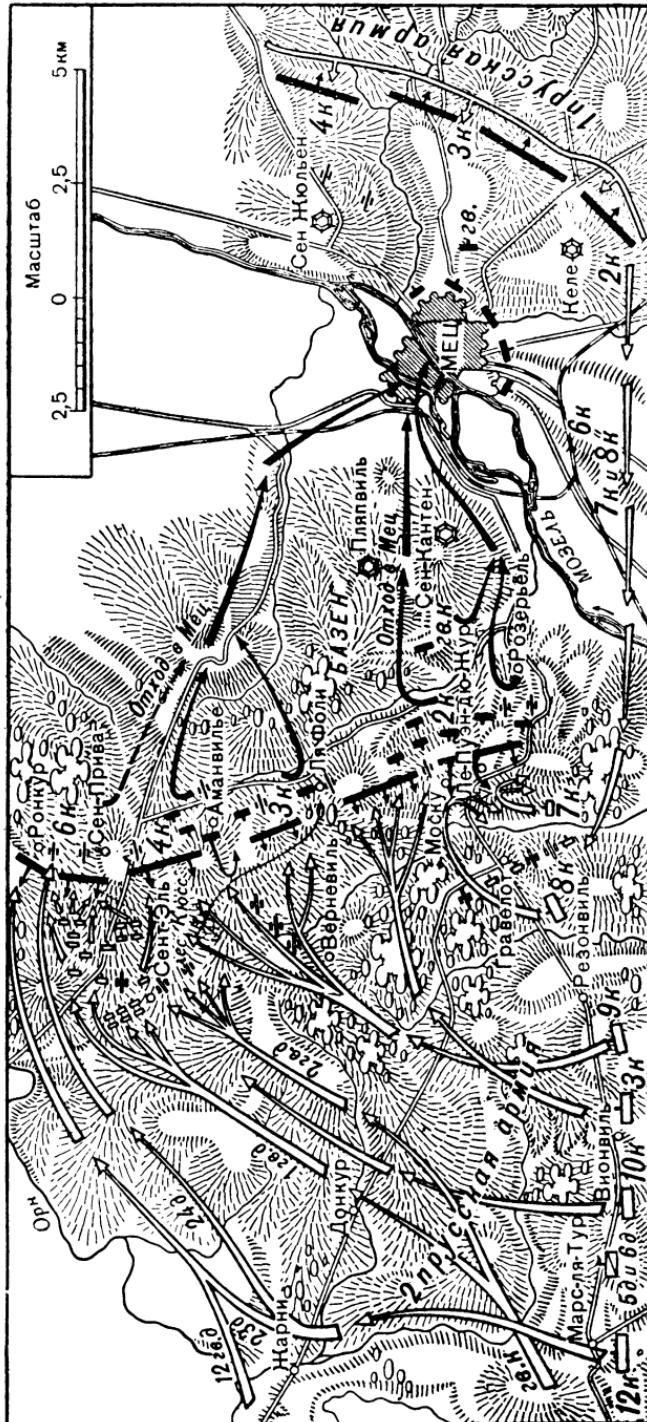
Наибольший интерес представляют бой 9-го немецкого корпуса и способы атаки 1-й немецкой гвардейской дивизии у Сен-Прива. Командир 9-го корпуса генерал Манштейн получил приказ командующего 2-й армией Фридриха Карла наступать на Ля-Фоли и произвести атаку прежде всего посредством многочисленной артиллерии, «если неприятель стоит там своим правым крылом»². Прибыв к Верневилю, он высыпает два авангардных батальона 18-й дивизии по дороге на Ля-Фоли, а дивизионную и корпусную артиллерию побатарейно располагает на возвышенности, спускавшейся от Аманвилье к Верневилю. Отсюда батареи и открыли огонь. Противник не заставил себя долго ждать и также ответил огнем, причем с расстояния не более 600 м³, что для немцев явилось полной неожиданностью. Батареи немцев, обстреливаемые «с севера во фланг и даже с тыла»⁴ артиллерией, митральезами и массовым огнем французской пехоты, несли огромные потери. Стало ясно, что французские позиции проходят у Аманвилье и тянутся дальше на север. Для прикрытия батарей Манштейн послал вперед батальоны

¹ См. Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. VI, стр. 148, 155.

² Там же, стр. 149.

³ См. Шлиффен. Канны, стр. 264.

⁴ Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 50.

Сражение при Гравелот — Сен-Прива 18 августа 1870 г.

18-й дивизии. Подошедшая 25-я дивизия расположилась в лесу Кюсс против Аманвилье.

Батареи 9-го немецкого корпуса продолжали вести огонь. Около 13 часов к ним (девяти батареям) присоединились еще несколько батарей, в том числе четыре батареи гвардии. 144 немецких орудия повели борьбу с 98 французскими орудиями¹. Между тем немецкая пехота оставалась на занятых местах, выжидая, пока гвардия не появится на ее левом фланге и не начнет обходить противника. Выступление же гвардии затягивалось. Она атаковала Сен-Прива лишь в 17 часов 30 минут. До этого времени немецкая пехота и артиллерийская прислуга несли большие потери, причем потому, пишет Мольтке, «что французы, имевшие дальнобойные ружья Шасспо, могли держаться вне действительного огня игольчатых ружей»². 25-я немецкая дивизия и три батальона 18-й дивизии удерживали лес Кюсс — «прекрасную мишень для обстрела»³.

Таким образом, этот бой характерен тем, что французская пехота успешно применила тактику уничтожения противника ружейным огнем, воспользовавшись тем, что немецкое ружье Дрейзе уступало в дальности боя ружью Шасспо. Французская пехота из-за различных укрытий на местности вне сферы ружья Дрейзе вела убийственный огонь по противнику, тогда как сама была неуязвима. Если в предшествующих боях немецкая пехота наступала и этим самым быстро преодолевала тяжелую для нее дистанцию 1500—600 м, то в этом бою она, ведя пассивную оборону, выполняла роль мишени. Если бы бой, начатый 9-м корпусом, свелся к артиллерийскому, то успех, как и раньше, оставался бы за превосходными крупновскими пушками.

Немцы потеряли: 18-я дивизия — 20% рядового состава и почти 50% офицеров и их заместителей и 25-я дивизия — 18% рядового состава и 40% офицеров и их заместителей. Большие потери понесла дивизионная и корпусная артиллерия, последняя лишилась около 30% нижних чинов, причем все офицеры были перебиты или ранены. Французская пехота (корпус Лямиро) понесла также значительные потери от огня артиллерии немцев⁴.

Для военного искусства еще больший интерес представляет бой у Сен-Прива. Немецкая гвардия, действуя слева от

¹ См. Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. VI, стр. 152.

² Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 51.

³ Шлиффен. Канны, стр. 265.

⁴ См. Ганс Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. VI, стр. 153.

9-го корпуса, в 17 часов 30 минут начала атаки французов у Сен-Прива с фронта. Впереди главной французской позиции, пишет Мольтке, расположенной по гребню высот, лежали на террасообразном скате, за изгородями и низкими каменными стенами, многочисленные стрелковые цепи. За ними подымалось селение Сен-Прива, похожее на замок с массивными домами, занятymi стрелками до самых крыш. Равнина, простиравшаяся перед фронтом — главной французской позицией и передовыми стрелковыми цепями, расположеными за различными укрытиями местности и в открытых окопах,— обстреливалась массированным огнем из ружей Шасспо¹. 1-я дивизия гвардейского корпуса получила задачу атаковать противника в направлении Сен-Прива, а южнее ее должна была наступать 2-я дивизия. С началом атаки завязался ожесточенный огневой бой. Немцы несли огромные потери. До рубежа, находившегося на расстоянии 600 м от противника, гвардейцы не имели возможности применить свое ружье. Французы, находясь вне сферы поражения ружейного огня, осыпали атакующих градом пуль из дальнобойных ружей Шасспо. Ценою больших потерь немцы приближались к передовым позициям французов. Путь им расчищала артиллерия, которая вела огонь по французским стрелковым цепям.

Немецкая гвардия атаковала противника сомкнутым строем. Шлиффен так описывает боевой порядок 1-й бригады 1-й гвардейской дивизии. В стремлении все собрать «в одну красивую массу» ее выдвинули на высоту в сфере дальнего огня ружей Шасспо и артиллерии. Гвардейцы, вынужденные пластом лечь на землю, несли ничем не оправданные потери. Только через два часа последовала команда начать атаку. Вперед из глубины двинулись тонкая линия стрелков, четыре ротные колонны, два полубатальона, четыре полу-батальона второго эшелона и два батальона третьего эшелона². Потери бригады с приближением к позициям противника возрастили и достигли ужасающих размеров. «...Огромная туча пыли окутывает густую колонну»³. Люди падали, поражаемые пулями и осколками разрывавшихся гранат. Но колонны следовали за командой «Вперед» здесь же находившегося командира бригады. Падение людей вызывало задержки, но, «возобновляя чувство локтя», под команду «Левой — правой», под бой барабанов и игру горнистов колонны двигались дальше, шагая все время в одинаковом ритме. Наконец удалось подойти к противнику на дальность выстrel-

¹ См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 57.

² См. Шлиффен. Каннс, стр. 273.

³ Там же, стр. 274.

ла — 600 м. Можно было открыть огонь и продвигаться дальше перебежками¹. Движение перебежками совершалось цепями и колоннами, сильно поредевшими, но еще продолжавшими в какой-то степени сохраняться.

При таких условиях и способах атаки батальоны гвардейского корпуса только в 18 часов 15 минут подошли на расстояние 600—800 м. Французы, предпринявшие контратаки, чтобы отеснить приближавшегося противника, с помощью огня подоспевших 12 гвардейских батарей были отогнаны назад². Когда немецкая пехота приблизилась к французским позициям настолько, что смогла поражать ружейным огнем, она, поддерживаемая массированным артиллерийским огнем, вытесняет французских стрелков с передовых позиций. К 19 часам к гвардейцам (слева) подошли две пехотные бригады 12-го корпуса. При заходе солнца немецкие части находились от Сен-Прива в 200 м. В последние минуты боя за Сен-Прива атакующие усиливаются частями, прибывшими из 10-го корпуса. В 20 часов деревня Сен-Прива была занята немцами.

Между тем маршал Канробер, командир 6-го французского корпуса, занимавшего позиции правого фланга (в 1,5 км), оценив создавшуюся обстановку, к 19 часам решил отступать. Действительно, в это время 12-й немецкий корпус угрожал охватом правого фланга, тогда как с фронта части 6-го корпуса подвергались убийственному артиллерийскому огню и атакам гвардии. Отступление, начатое Канробером, повлекло за собой отступление всей Рейнской армии к крепости Мец, под прикрытие ее фортов.

На правом крыле 8, 7 и 2-й немецкие корпуса и в центре 9-й и 3-й корпуса вели фронтальные атаки, но не добились каких-либо существенных результатов. Сражение было решено на левом немецком фланге. Потери в сражении с обеих сторон достигли 33 тыс. человек. Французы потеряли 13 тыс., а немцы более 20 тыс. человек³. Большие потери понесла гвардия. Пять гвардейских полков, принимавших наибольшее участие в бою, потеряли в среднем по 35 офицеров и по 1 тыс. солдат⁴.

Выводы

Стратегическая победа и в этом большом кровопролитном сражении осталась на стороне немцев. Армия Базена, начавшая отход к Мецу в день сражения вечером 18 августа, про-

¹ См. Шлиффен. Канны, стр. 274.

² См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 58.

³ См. там же, стр. 60.

⁴ См. Шлиффен. Канны, стр. 279.

должала его ночью и на другой день 19 августа. Укрывшись в крепости Мец, французская армия обрекла себя на полное бездействие. Правда, стратегический план немцев был нарушен, французская армия не была разгромлена и не была отброшена на север. Блокада Меча, к которой приступили немцы, не входила, пишет Мольтке, в первоначальный план похода; предполагалось наступать на Париж мимо крепости¹. Полное обложение Меча потребовало выделить значительные силы. Однако при большом численном превосходстве немцев блокада лучшей армии Франции была стратегическим успехом. В состоявшихся одно за другим трех сражениях французские войска стойко противостояли противнику, но, повинуясь бездарному командованию, были загнаны в Мец, чтобы затем по его же приказу сложить перед противником свое оружие². Энгельс 3 сентября 1870 г. писал: «Большая армия, поставленная в безвыходное положение, не сдается сразу. Понадобилось прежде всего три сражения, чтобы войска Базена поняли, что они действительно заперты в Мце...»³.

Сражение при Гравелот — Сен-Прива — пример развития боя непосредственно с ходу. Французы заняли оборонительную позицию, немцы вступали в бой прямо с похода. Причем немецкая артиллерия, находясь в голове походных колонн, почти, как правило, первой открывала огонь. Это, безусловно, новое явление по сравнению с предшествующим периодом. Однако начатые атаки захлестывались. Артиллерийский огонь и смелые броски немецкой пехоты не приводили к успеху. Сильная позиция, защищаемая французами, не могла быть взята напролом.

Иссерсон, автор книги «Военное искусство эпохи национальных войн второй половины XIX в.», во многом идеализировавший деятельность Мольтке, описывая это сражение, правильно считает, что вступление в бой с ходу, учитывая быстроту атаки оборонительной позиции, явилось примером атаки «в диком ее необузданном виде». Оказалось, что непосредственное вступление в бой с похода имеет свой разумный предел и что «остановка с похода и предварительная подготовка наступления сохраняет и в наступившую эпоху свое

¹ См. Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 61.

² Французский военный деятель и теоретик Фош, разбирая события с 7 по 16 августа, замечает, что, если бы в один из этих дней «главно-командующий французских войск в Лотарингии сосредоточил свои силы и двинулся на противника, он, очевидно, с самого же начала опрокинул бы все сооружение, возведенное германской стратегией». (Ф. Фош. О ведении войны. М., 1937, стр. 451.)

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 81.

законное существование, но уже с иным качественным содержанием, чем в наполеоновское время»¹.

Немецкое командование вряд ли понимало изменившиеся условия, сделавшие возможным встречный бой. Во всяком случае, и Мольтке и командующие армиями совершенно не правильно оценивали обстановку в этом сражении. После сражения 16 августа они «потеряли из глаз» 150-тысячную армию французов, а в сражение 18 августа вступили без необходимой разведки, не имея плана, не зная сил противника и его расположения. Они считали также, что первыми атаками противник будет отброшен. Перед атакой Сен-Прива 1-й гвардейской дивизией генерал Папе, командир дивизии, докладывал принцу Августу Вюртембергскому — командиру гвардейского корпуса, — что французы занимают сильные позиции и не думают уходить, что предназначенного для действий слева саксонского 12-го корпуса еще не видно и что селение Сен-Прива, имеющее вид крепости, еще не обстреляно артиллерией. Случайно находившийся при этом командир корпусной артиллерии 10-го корпуса, совершившего движение во второй линии, предложил в течение 20 минут подтянуть 10 батарей и начать обстрел. Но принц Вюртембергский распорядился поторопиться с атакой, противник, по его мнению, уже оставлял позиции, и поэтому не было необходимости в артиллерийском обстреле Сен-Прива.

В течение дня немцы вели фронтальные атаки, «и только поздно вечером на фланге и в тылу противника появляется дивизия, руководимая скорее случаем, чем планом...»².

В сражении при Гравелот — Сен-Прива обеими сторонами в отличие от предшествующих сражений, которые были заявлены по инициативе частных начальников, руководили с самого начала главнокомандующие (главная квартира короля, Мольтке и Базен). «Начальства было много, а упорядочения боя не было»³, — пишет русский военный исследователь Н. П. Михневич. Военные деятели и военные историки признают, что если бы Базен поддержал резервами 6-й корпус маршала Канробера (26 тыс. человек), прибывший из Шалона без инженерного парка и митралье, то немцам пришлось бы продолжать сражение на другой день. Сражение при Гравелот — Сен-Прива — пример порочного управления войсками со стороны главнокомандующих обеих сторон.

Сражение при Гравелот — Сен-Прива имело большое значение для развития тактики. Атака гвардии и ее расстрел

¹ Г. Иссерсон. Военное искусство эпохи национальных войн второй половины XIX века, стр. 203.

² Шлиффен. Канны, стр. 287.

³ Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией 1870—1871, ч. I, стр. 483.

под Сен-Прива сразу же заставили задуматься многих войсковых начальников. Прусский король после Сен-Прива подписал составленный Мольтке приказ, в котором отдавалось должное храбрым атакам гвардии, но в то же время указывалось, что следует «в будущем достигать таких же успехов с меньшими жертвами посредством искусного использования местности, основательной подготовки наступления и применения соответствующих строев». Не прусская гвардия, констатирует Свечин, была расстреляна и пала костьми под Сен-Прива, а уставные требования, попытка воспроизводить на поле сражения картинки с учебных плацей, маневрирование хотя бы под дальним ружейным огнем в сомкнутых строях, представление о наступлении пехоты как о непрерывном ударном движении¹.

Опыт несоответствия сомкнутых строев огневому бою мог быть извлечен из боев, предшествующих сражению под Сен-Прива. Перед боем у Сен-Прива генералу Папе, командиру 1-й гвардейской дивизии, генерал Альвенслебен, командир 3-го корпуса, понесшего большие потери под Марс-ля-Туром, говорил: «Мы недооцениваем огонь французских Шасспо и митральез. Невозможно наступать так, как мы разучивали тактику на наших учебных плацах; надо больше маневрировать, необходимо разыскивать и использовать малейшие закрытия на местности; надо предоставлять артиллерию время долго и упорно поработать. К угрозе своему флангу французы очень чувствительны»². Но до генерала Папе это предупреждение о тактике атаки не дошло. Для введения новых строев и отказа от тактики, разученной на учебных плацах, требовалась еще новые кровавые испытания.

Место Сен-Прива в истории военного искусства очень верно раскрыл Ф. Энгельс в книге «Анти-Дюринг». При Сен-Прива, пишет он, прусская гвардия попробовала серьезно применить ротную колонну, но понесла огромные потери. «...С тех пор ротная колонна как боевая форма была осуждена, так же как и применение батальонных колонн и линейного строя. Всякие попытки подставлять впредь под неприятельский ружейный огонь какие-либо сомкнутые отряды были оставлены, и в дальнейшем бой со стороны немцев велся только теми густыми стрелковыми цепями, на которые уже и прежде колонна обыкновенно сама рассыпалась под градом неприятельских пуль, несмотря на то, что высший командный состав боролся с этим как с нарушением порядка. Точно так же в сфере действия неприятельского ружейного огня единственной формой передвижения сделалась *перебежка*.

¹ См. А. Свечин. Эволюция военного искусства, т. II, стр. 308—309.

² Там же, стр. 303.

Солдат опять-таки оказался толковее офицера: именно он, солдат, инстинктивно нашел единственную боевую форму, которая до сих пор оправдывает себя под огнем ружей, заряжаемых с казенной части, и он с успехом отстоял ее вопреки противодействию начальства»¹.

Окружение французской армии под Седаном и ее капитуляция 1—2 сентября 1870 г. С отступлением французской Рейнской армии утром 19 августа под стены Мецца происходят изменения в стратегии войны. Не без основания отдельные военные историки подразделяют франко-прусскую войну не на два, а на три периода. Первый период они доводят до сражения под Мецем и его обложения немцами.

Для блокады Рейнской армии в Меце немцы вынуждены были выделить значительные силы, в связи с чем им пришлось пойти на изменения в организации немецкой армии. Из корпусов 1-й (1, 7, 8-й) и 2-й (2, 3, 9, 10-й) армий, из резервной и 3-й кавалерийских дивизий была создана особая армия под начальством Фридриха Карла, оставленная под Мецем. Численность этой армии составила 200 тыс. человек. Для наступления в глубь Франции против Шалонской армии Мак-Магона предназначались вновь образованная Маасская армия под командованием кронпринца Саксонского и 3-я армия, насчитывающие 188 тыс. пехоты, 36 тыс. кавалерии и 813 орудий.

Французская армия в Шалоне под начальством маршала Мак-Магона состояла из четырех корпусов (1, 5, 7, 12-й) и кавалерийского резерва, общей численностью примерно 140 тыс. человек. На 23 августа в армии значилось 105 тыс. пехоты, до 15 тыс. кавалерии, 393 орудия и 76 митральеуз.

На второй день после сражения у Гравелот — Сен-Прива Мольтке послал инструкцию командующим армиями, в которой предписывалось продолжать поход на Париж, а по пути встретить вновь формирующиеся в Шалоне войска противника и разбить их. Для этого Маасская армия, составлявшая правое крыло, следовала на Шалон, а 3-я армия, составлявшая левое крыло, двигалась значительно южнее, причем уступом на один переход вперед, чтобы успеть отбросить французов на север, к бельгийской границе.

Французская Шалонская армия отошла 21 августа к Рейму. Маршал Мак-Магон хотел отступить к Парижу и там, влив в армию новые силы, повести оборону. Но этому воспротивилось правительство. Оно потребовало движения армии на выручку Рейнской армии Базена к Мецу. Наполеон III, находившийся в Шалонской армии, также стал настаивать на выступлении этой армии к Мецу. Всякое отступ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 174.

ление рассматривалось как гибельное для режима Второй империи, как могущее вызвать революцию. Между тем 22 августа от Базена было получено донесение, в котором он уверял, что рассчитывает взять северное направление и через Монмеди достигнуть дороги на Сен-Манж и далее к Шалону, если она не сильно занята. «В противном случае я пойду через Седан или даже Мезьер, чтобы достигнуть Шалона». На самом же деле Базен не думал о выступлении. Однако, основываясь на донесении Базена, из которого можно было понять, что Рейнская армия уже, собственно, в пути и что ей необходима помощь, удалось побороть сопротивление Мак-Магона. 23 августа Шалонская армия выступила из Реймса не на Париж, а к реке Маас в направлении на Стене. 25 августа Шалонская армия подошла к реке Эн. 26 августа немецкие армии получили приказ о повороте вправо фронтом на север. 27 августа переправа через Маас у Стене была занята немцами. 250 тыс. немецких войск сближались с Шалонской армией.

Мак-Магон снова принял решение отступать к Парижу и отдал приказ по войскам. Но начавшийся отход был приостановлен по приказу правительства, требовавшего спешно двигаться на помощь Базену. В телеграмме военного министра на имя императора говорилось: «Если вы покинете Базена, в Париже вспыхнет революция и вы сами будете атакованы всеми неприятельскими силами. Париж обеспечен извне. Укрепление окончено. Необходимо, чтобы вы нашли возможность соединиться с Базеном...» 28 августа Шалонская армия была повернута и вновь начала движение на восток, совершая «смертельный для нее поход».

Немецкие войска, двигавшиеся по французской земле, совершали насилия над мирным населением. Мольтке в своей «Истории германо-французской войны 1870—1871 гг.» писал, что если «до сих пор немцы вели войну только с императором, то теперь им пришлось обратить оружие и против населения. Партизанские действия стесняли мелкие предприятия, не влияя, разумеется, на ход крупных операций. Но понятно, (оправдывает он зверства своей армии.—А. С.), что солдат, не чувствовавший себя безопасно ни днем, ни ночью, ожесточался, и это обостряло характер войны и увеличивало страдания страны»¹.

Шалонская армия 29 августа начала переправу через Маас севернее Стене у Музона. Переправа прикрывалась 5-м корпусом, который рано утром 30 августа после тяжелого ночного марша подошел к Бомону и расположился здесь на

¹ Мольтке. История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 65.

отдых. Как только миновал полдень, корпус подвергся внезапному обстрелу батареями Маасской армии, подходившей к Бомону. Французы, описывает Мольтке, немедленно стали в ружье и перешли в наступление густыми стрелковыми цепями, которые своими дальнобойными ружьями Шасспо наносили большие потери, особенно прусским батареям¹. Так начался бой при Бомоне. Затем французы, сопротивляясь, отходили к Музону, находившемуся на расстоянии 9 км. У Музона они переправились на правый берег Мааса. При этом арьергардные части понесли значительные потери. Характерно, что немцы, ведя бой с отходившим к Музону противником, большими сгрудившимися массами спускались с высот в долину реки и здесь подвергались обстрелу из ружей Шасспо, митральез и пушек частей 12-го французского корпуса, находившегося на правом берегу Мааса. Маасская армия понесла больше потерь убитыми и ранеными, чем французская. Она потеряла 3500 человек, французы — 1800 человек. Однако в течение дня 30 августа и утра следующего дня немцы захватили 2 или 3 тыс. пленных.

Мак-Магон, закончив переправу своих войск на правый берег реки Маас, повернул на север к небольшой крепости Седан, где он полагал найти запасы, дать двухдневный отдых армии, до крайности истощенной недостатком продовольствия, а затем двинуться в обратный путь через Мезьер, куда прибывал вновь сформированный 13-й корпус. Дорогу на Мец преграждал 12-й корпус Маасской армии, а командующий Рейнской армией Базен не предпринимал попыток, чтобы прорвать блокирующее кольцо вокруг Меча. 31 августа на исходе дня Базен приказал предпринять атаку. Бои продолжались и 1 сентября. Французские войска из-за бездарного и пассивного командования не добились успеха.

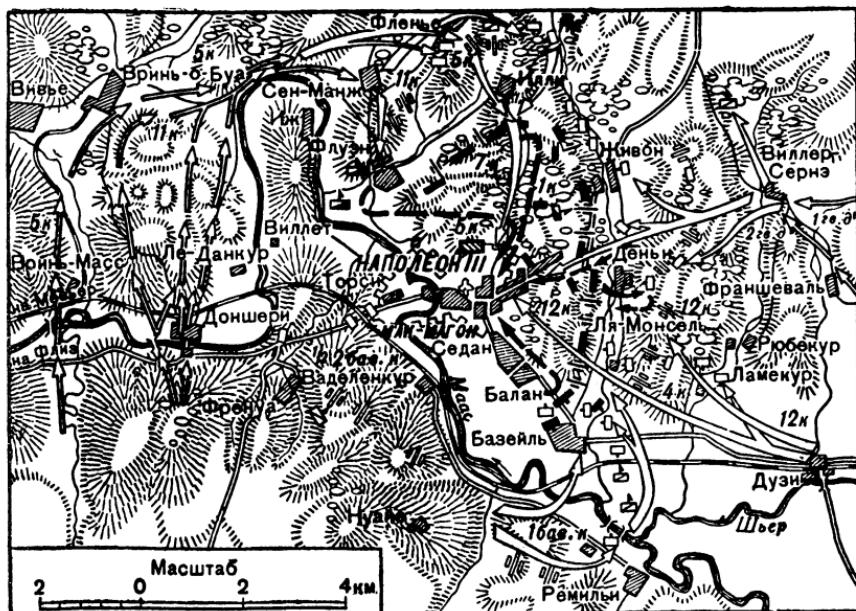
31 августа Шалонская армия после трудного восьмидневного марша, достигнув Седана, расположилась не на фронте Седан — Мезьер, а вокруг Седана. Мак-Магон надеялся, что немцы не предпримут обход с запада. Но он ошибся.

Немецкие армии ночью после боя при Бомоне получили директиву Мольтке, в которой указывалось на необходимость завтра же с раннего утра (31 августа) продолжить наступление. Неприятель должен быть атакован, где только он остановится, с тем чтобы согнать его на возможно более тесное пространство между рекой Маас и бельгийской границей. Маасской армии ставилась задача не позволить неприятельскому левому крылу уйти на восток, для чего два корпуса армии посыпались на правый берег Мааса с целью

¹ См. Мольтке, История германо-французской войны 1870—1871 гг., стр. 72.

охватить с фланга и тыла расположение противника против Музона. 3-й армии было приказано наступать на фронт и правый фланг противника.

Командование Маасской армии, выполняя директиву Мольтке о преграждении французам пути через Монмеди на Мец, переправило корпуса у Бомона и Музона на правый берег Мааса, расположив их на местности между рекой и бельгийской границей. Путь на восток был, таким образом, за-

**Окружение и капитуляция французской армии под Седаном
1—2 сентября 1870 г.**

крыт. 3-я армия, продолжая 31 августа движение на север, подошла к Маасу на участке Флиз — Ремилль и овладела тремя переправами у Флиза, Доншери и Базейля. Ночью части 3-й армии навели еще четыре переправы. Железная дорога на Мезьер была перерезана. Осуществлялось стратегическое окружение Шалонской армии. Быстрый вывод французских войск из-под Седана 31 августа на Мезьер при их энергичном и смелом действии мог бы увенчаться успехом. Однако Шалонская армия оставалась у Седана и ждала, когда окончательно будет отрезан последний путь на Мезьер¹. 1 сентября стратегическое окружение переросло

¹ См. Л. Байков. Франко-германская война 1870—1871 годов. Седанская операция. «Военный сборник», 1877, № 7, стр. 33.

в тактическое, выход из которого был найден один — сдача французской армии в плен.

Сражение под Седаном, решившее участь Шалонской армии, началось 1 сентября в 4 часа утра ожесточенным боем за Базельль. Французы занимали позицию на местности между ручьем Живон, прикрывавшим ее с восточной стороны, рекой Маас, в которую упирались оба фланга, и ручьем Флуэн, прикрывавшим расположение французов с другой, северо-западной стороны. К северу от Седана находился Гаренский лес, от которого, понижаясь к Базельлю, тянулась цепь высот с лощинами. На позиции к северу от крепости располагалась весьма важная высота Илли. Бельгийская граница находилась в 8 км от Седана. Позиция, имевшая малую глубину, огибала Седан по дуге радиусом 3—4 км; маневр войск, таким образом, был ограничен, а сосредоточенный огонь артиллерии противника во время сражения наносил большие потери оборонявшимся.

Корпуса Шалонской армии располагались: 12-й и 1-й — за ручьем Живон, 5-й корпус у крепости Седан в качестве резерва, 7-й — от Гаренского леса до селения Флуэн за флуэнским ручьем.

Немецкое командование, считавшее, что французские войска 31 августа отступают на Мезьер, спешило быстрее преградить им путь. С этой целью командующий 3-й армией приказал 11-му и 5-му корпусам ночью перейти у Доншери реку Маас по мосту и наведенным pontonным переправам и с рассветом 1 сентября наступать в северном направлении к дороге Седан — Мезьер; 1-му баварскому корпусу — с рассветом перейти Маас южнее Седана по захваченному железнодорожному мосту и наведенным pontonным мостам между Ремильи и Базельлем и, наступая на Базельль, атаковать «неприятеля или его хвост», оттянув тем самым на себя часть сил. Командующему Маасской армией было послано письмо с приложенной диспозицией и с просьбой поддержать атаку 1-го баварского корпуса на Базельль.

1-й баварский корпус начал наступление рано утром, еще в темноте. Он встретил упорное сопротивление в Базельле, улицы были забаррикадированы, в домах засели стрелки. По сообщению наблюдателей, «темнота и гром пальбы на улицах сильно затрудняли управление боем; тактическая связь все более и более утрачивалась среди этих нестройных схваток, театром которых был почти каждый дом; егеря и пехотинцы сражались вперемежку»¹.

¹ Н. П. Михневич. Война между Германией и Францией 1870—, 1871, ч. I, стр. 562 (ссылка с примечанием на La guerre franco—allemande p. 1091).

Кровопролитный бой продолжался с переменным успехом. С обеих сторон вводились все новые силы. К 9 часам утра все бригады баварского корпуса втянулись в бой, но, понеся большие потери, успеха не добились.

Между тем 12-й саксонский корпус Маасской армии вел атаки против французских войск, занимавших позицию на Живонских высотах. К 7 часам утра им были заняты Ля-Монсель и дома, находившиеся на другой стороне ручья Живон; была установлена связь с баварцами, которые вели бой в Базейле. Вскоре у Ля-Монселя 12-й корпус развернул 72 орудия, их огонь и огонь батарей баварцев слился в сплошную канонаду. Французские стрелки наносили большой урон артиллерийской прислуге.

Сражение все более разгоралось. В это время на французской стороне нарушилась твердость в управлении войсками. Произошла двукратная смена главнокомандующих. В 6 часов утра у Мозеля осколком гранаты был ранен Мак-Магон. Его место занял генерал Дюкро, командир 1-го корпуса. Он отдал приказ очистить позиции по ручью Живон и сосредоточить армию к Илли фронтом на юг, с тем чтобы отступить на Мезьер. Но как только войска приступили к выполнению приказа, произошло новое событие: главнокомандующий Дюкро получил записку от командира 5-го корпуса Вимпфена, в которой в категорической форме сообщалось, что «теперь не может быть и речи об отступлении» и что у него «есть от военного министра приказ вступить в командование армией». Действительно, при своем назначении командиром 5-го корпуса Вимпфен получил секретное полномочие от военного министра в случае выхода из строя Мак-Магона заменить его. Дюкро подчинился и сдал командование. Прибывший в армию только накануне сражения новый главнокомандующий, полагая, что на правом фланге позиции у ручья Живон бои идут успешно, решил выполнять приказ сверху и распорядился пробиваться на Кариньян, на соединение с армией Базена. Приказ Дюкро, таким образом, отменялся, и войска, частью уже выступившие, были повернуты обратно. Вместо отступления они должны были наступать. «Не отступление нужно нам,— отвечал на возражения Вимпфен, — а победа».

Между тем сражение на восточной стороне французской позиции становилось все более ожесточенным, охватывая все новые участки. В бой втягивались все корпуса Маасской армии. К 10 часам утра в верхнем течении ручья Живон развернулся и повел бой гвардейский корпус. К этому же времени к Базейлю подошел 4-й немецкий корпус. Предпринятая по приказу Вимпфена атака с целью «раздавить левое крыло неприятеля» была отбита противником. 12-й фран-

цузский корпус, утомленный долгим боем, изнемогал. Горевший Базейль был захвачен немцами, незадолго перед этим французы сдали Дены (восточнее Седана). После взятия Базейля наступило некоторое затишье.

Немцы имели успех и на правом фланге позиции у живонского ручья, где развернулся ожесточенный бой гвардии с 1-м французским корпусом. К полудню 12-й и 1-й французские корпуса были расстроены. Весь рубеж живонского ручья с Базейлем теперь находился в руках неприятеля. Положение Шалонской армии стало критическим.

С вступлением в сражение 3-й немецкой армии все пути к Кариныю и Мезьеру были надежно закрыты. 3-я армия, перерезав дорогу Седан—Мезьер, повернула на Сен-Манж и затем на Фленье, с тем чтобы войти в соприкосновение с правым крылом Маасской армии и не позволить французам отступить в Бельгию. Приблизившись к позициям 7-го французского корпуса, немцы открыли артиллерийский огонь. Вначале обстрел вели батареи 11-го корпуса, а затем в 10 часов утра к ним присоединилась и артиллерия 5-го корпуса. Под прикрытием артиллерийского огня немецкие войска подходили к французским позициям и развертывались. В ожесточенном бою с 7-м французским корпусом силы немцев все время возрастили. Артиллерийская канонада батарей двух немецких корпусов производила большие опустошения во французских рядах. Смелые контратаки против наседавших немцев не могли изменить все ухудшающееся положение оборонявшихся. Было окружено и взято Фленье. В полдень гусары гвардейского корпуса (Маасская армия) установили связь с левым крылом 3-й армии. Окружение французской Шалонской армии было осуществлено. В трудный момент сражения французская кавалерийская дивизия Маргерита предприняла атаки в направлении на Флуэн. Принесшая себя в жертву ради облегчения весьма тяжелой общей обстановки, она показала высокие образцы героизма. Прорвавшись через линию немецкого фронта, гусары произвели большой переполох, но постепенно были расстреляны немецкой пехотой.

Бои шли на всех участках фронта. В немецких атаках участвовало все больше сил. Важная высота Илли перешла к 3-й армии; ее левый фланг стал действовать совместно с правым флангом Маасской армии. Французские позиции к северу от Седана были оставлены. Последняя попытка генерала Вимпфена прорваться в южном и юго-восточном направлениях, предпринятая около двух часов дня, не имела успеха. В половине пятого дня по приказу императора над Седанской крепостью был выкинут белый флаг. Начавшиеся переговоры закончились 2 сентября капитуляцией Шалон-

ской армии. В плен сдалось 83 тыс. человек, и 21 тыс. человек была захвачена немцами во время сражения. Сверх того, немцам досталось 549 орудий¹. Таким образом, 104 тыс. человек, 14 тыс. раненых стали трофеями победителей. З тыс. французов перешли бельгийскую границу. В сражении, длившемся 12 часов, немцы потеряли убитыми и ранеными 460 офицеров и 8500 солдат, а французы 3 тыс. убитыми и 14 тыс. ранеными. Результаты, которых немцы достигли в короткий промежуток времени от начала войны и до Седана, огромны².

Выводы

Седанской катастрофой завершился первый период франко-прусской войны. Под ударами революционных выступлений парижских рабочих рухнула империя Наполеона III. Политика, опасавшаяся, что с отступлением армии Мак-Магона к Парижу наступит революция, поставила перед стратегией непосильную задачу — выйти Шалонской армией к Мецу с целью освобождения армии Базена. В угоду этой политике последние силы, имевшиеся в распоряжении Франции, говорит Энгельс, отодвигаются от центра к периферии и преднамеренно размещаются на гораздо большем расстоянии от центра, чем расстояние в данный момент, отделяющее противника от этого центра. «Можно было бы оправдать такое движение, если бы оно предпринималось при значительном численном превосходстве; но в данном случае оно было предпринято силами, безнадежно уступающими силам противника, и перед лицом почти несомненного поражения... Это план,— продолжает Энгельс,— не стратега, а «алжирца»³, привыкшего сражаться против иррегулярных войск, план не солдата, а политического и военного авантюриста...»⁴. Катастрофа под Седаном решила судьбу последней полевой армии французов. В их распоряжении оставался фактически лишь один 13-й корпус.

Под Седаном немцы сокрушили Шалонскую армию, окружив ее с двух сторон⁵. Двойное численное превосходство немцев, пассивные действия французских главнокомандующих, наличие двух препятствий — Мааса и бельгийской

¹ См. Шлиффен. Канн, стр. 339.

² См. Мартынов. Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время. СПб, 1894, стр. 262.

³ «Алжирцами» или «африканцами» называли во Франции генералов и офицеров, сделавших военную карьеру в колониальных войнах против алжирских племен, боровшихся за свою независимость. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 676, Примечание 43.)

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 68—69.

⁵ См. Леер. Публичные лекции о войне 1870 г. между Францией и Германией. Ч. I. СПб, 1873, стр. 235.

границы — все это облегчило немцам окружение. Однако с самого начала немецкие (З-я и Маасская) армии действовали не раздельно, а всей массой устремлялись на северо-восток, а затем узким фронтом на север, тогда как обстановка требовала задержать противника с фронта и наседать с тыла¹. Лишь только в последний момент, пишет Иссерсон, из сдавленной массы распустились охватывающие крылья, т. е. налицо были действия по принципу новой «линейной стратегии»². «Мольтке,— замечает также Свечин,— пожал под Седаном большие лавры, чем действительно заслужил в этой операции»³.

С французской стороны все было сделано, чтобы загнать армию в ловушку, облегчить противнику ее окружение. Вместо того чтобы отступить 31 августа к Мезьеру, Мак-Магон выбирает поле сражения в узкой полосе между рекой Маас и бельгийской границей под небольшой крепостью Седан и тесно располагает войска двумя фронтами, обращенными в разные стороны. Таким образом, противник получил возможность насквозь простреливать французские войска с трех сторон. Неблагоприятно действовала на ход событий также двукратная смена французского командования во время сражения. Новые командующие имели разные планы, отдавали приказы и контрприказы, чем дезориентировали войска и придали сражению беспорядочный характер.

«Три основные ошибки,— говорит Энгельс,— которые привели Наполеона от 2 августа к 2 сентября, от Саарбрюккена к Седану, и которые по существу лишили Францию всех ее армий, заключались, во-первых, в том, что наступление неприятеля французы встретили на такой позиции, которая позволила одержавшим победу немцам вклиниваться между разбросанными корпусами французской армии и, таким образом, разделить ее на две отдельные части, причем ни одна из них не могла ни соединиться с другой, ни даже действовать согласованно с ней; во-вторых, в задержке армии Базена в Мееце, вследствие чего она была там прочно заперта, и в-третьих, в том, что движение на выручку Базена было предпринято с такими силами и по такому пути, которые прямо побуждали неприятеля взять в плен всю эту двигавшуюся на помощь армию»⁴.

Второй период войны. Создание в ходе войны новой армии французской республики. Второй период войны, наступивший после седанской катастрофы, отличается от первого

¹ См. А. Незнамов. Современная война. СПб, 1911, стр. 105.

² См. Г. Иссерсон. Военное искусство эпохи национальных войн второй половины XIX века, стр. 222.

³ А. Свечин. Эволюция военного искусства, т. II, стр. 321.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 153.

как по политическому характеру войны, так и по форме ее ведения. С низложением Наполеона III исчезли препятствия на пути национального объединения Германии. Но правящие круги Германии и усилившаяся военная клика не остановились на этом. Они решили продолжать войну с целью аннексии Эльзаса и Лотарингии и получения грабительской контрибуции. После свержения режима Наполеона III французская республика повела справедливую войну против немецких войск, наступавших на Париж. Генеральный совет Интернационала в своем воззвании от 9 сентября разоблачал захватнические планы прусского юнкерства и буржуазии.

В Париже, как только было получено известие о седанской катастрофе, вспыхнула революция (4 сентября). Была провозглашена республика и образовано правительство из буржуазных республиканцев, преимущественно правого крыла и орлеанистов, которое присвоило себе название «правительство национальной обороны». Возглавил правительство реакционный генерал Трошю, он же губернатор Парижа. Большую роль в правительстве играл не являвшийся его членом орлеанист Тьер.

Революция подняла морально-боевой дух народа. Развернулось народное движение в защиту страны. От правительства требовалось возглавить это движение, вооружить народные массы и неуклонно добиваться победы над агрессором. Но правительство сентябрьской республики не было на это способно. Оно публично заявляло, что готово «выполнить свой долг до конца» и не уступить агрессору «ни пяди земли, ни одного камня французских крепостей», а на самом деле сразу же повело капитулянтскую политику. Буржуазия боялась рабочего класса, который являлся ведущей силой народного движения против агрессора. Маркс писал: «Защищать Париж можно было, только вооружив его рабочих, образовав из них действительную военную силу, научив их военному искусству на самой войне. Но вооружить Париж значило вооружить революцию. Победа Парижа над прусским агрессором была бы победой французского рабочего над французским капиталистом и его государственными паразитами. Вынужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, правительство национальной обороны не колебалось ни минуты — оно превратилось в правительство национальной измены»¹. Принимая практические шаги для заключения мира, правительство Трошю по-настоящему не подготовило Париж к обороне. Национальная гвардия, в которой на офицерских должностях продолжали

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 321—322.

оставаться и бонапартисты и орлеанисты, не проходила нужного военного обучения. Но правительство не могло открыто заявить о прекращении войны: оно было бы сметено народными массами. Даже в октябре, когда капитулировал Базен, на заявление правительства, что переговоры о перемирии, начатые Тьером, проходят успешно, рабочие Парижа ответили восстанием. Республикансское правительство, вынужденное что-то предпринимать, всячески стремилось скорее выйти из войны.

Политика республиканского правительства, направленная не к продолжению борьбы, а к скорейшему сговору с врагом, сказалась на организации вооруженных сил страны, на ходе и исходе войны.

Что касается немецкого командования, то оно, достигнув за 28 дней больших успехов, немедленно после Седана направило свои армии на Париж, считая, что с пленением под Седаном последней полевой армии французов война, собственно, кончена. Но надежды победителя вложить вскоре после Седана меч в ножны и продиктовать свои условия мирного договора были ошибочны. Оказалось, что поражение полевой армии не означало еще конца войны. Агрессорам пришлось столкнуться с народными силами.

Франция в ходе войны создает новую армию. Организация ее была поручена министру внутренних дел буржуазному республиканцу Гамбетте, стремившемуся в отличие от других членов правительства дать отпор пруссакам. Париж 19 сентября был полностью блокирован немцами. С целью организации армии в провинции в начале октября Гамбетта на воздушном шаре из осажденного Парижа вылетел в Тур.

Развернувшееся движение народных масс за отпор врагу позволило в невероятно быстрый срок образовать новые армии из резервистов и мобилей¹. Национальные гвардейцы, «холостые или вдовые», в возрасте до 40 лет вливались в состав мобилей каждый день, давая в среднем 6 тыс. пехотинцев и 2 батареи. С целью снабжения вооружением и боеприпасами создавались военные предприятия. За границей у англичан, бельгийцев и американцев были произведены закупки оружия. При формировании новой армии встретились, пишет Энгельс, огромные трудности: недостаток офицеров, оружия, лошадей, всякого рода имущества и материальной части и в особенности недостаток времени². Новая армия была проникнута боевым духом и решимостью выполнить свой долг перед страной, но она уступала прусса-

¹ Мобили — подвижная национальная гвардия, созданная законом Ниеля из всех способных носить оружие, но не зачисленных по разным причинам в армию и ее резерв.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 187.

кам в боевой выучке и боевом опыте. Главным же недостатком армии была реакционность большинства ее высшего командного состава, не верившего в силы новой армии и не понимавшего ее характера. Армии, скомплектованной из народных сил, нужны были высшие командиры не типа Бурбаки, бывшего командира императорской гвардии, настроенного против революции, а такие, которые служили бы революции. Только они могли понять особенности боевых качеств новой армии и умело их использовать в борьбе с сильнейшим и коварным врагом.

Наряду с вновь формирующимиися и сформированными армиями (Луарской, Северной, Вогезской) действовало несколько крупных воинских отрядов, гарнизонов крепостей. Широко развернулось в стране создание партизанских отрядов. С великой горечью Мольтке вынужден был заявить, что в течение только трехмесячного срока Франция смогла создать новую армию, превосходящую по числу старую. Создание новой огромной армии в ходе войны противоречило существовавшей военной точке зрения.

Трудности создания армии и ее вооружения усугублялись еще и тем, что после Седана остатки полевой армии находились в Париже. Только одна неполнная дивизия, переброшенная из Алжира, и несколько батальонов размещались в провинции.

Париж, огромный город с двухмиллионным населением и сильнейшая крепость, располагал регулярными войсками общей численностью 80 тыс. человек, включая маршевые части. Эти войска и составляли ядро гарнизона. Входившие в это число 14 тыс. военных моряков с 200 морскими пушками крупного калибра были распределены по фортаам, значительно усилив их. Мобилей, собранных в провинциях и стянутых в Париж, было 115 тыс. человек. В национальной гвардии — местном ополчении — числилось почти 350 тыс. человек, но они были плохо вооружены и предназначались для обороны внутренней оборонительной линии. Национальная гвардия продолжала рассматриваться «как вооруженная нация, стоящая перед лицом власти»¹. Таким образом, если считать заново созданные полевые армии, войска Парижа, войсковые отряды и отряды партизан, то Франция имела под ружьем почти 1 млн. человек.

Все немецкие армии были прикованы к крепостям. Они продолжали блокаду Меца, а с 19 сентября окружили Париж. 3-я и Маасская армии, блокировавшие Париж, растянулись на 90 км. Отдельные немецкие соединения осаждали крепости, находившиеся в их тылу. Железнодорожная связь

¹ Ф. Сарсе. Осада Парижа. М., 1915, стр. 61.

немецких армий с тылом нарушалась. Подвоз тяжелой артиллерии, боеприпасов и продовольствия затруднялся. Нужны были войска для полевых действий, но ослабить армии, блокирующие Париж и Мец, было нельзя. Выделенный из 3-й армии 2-й баварский корпус был направлен против создаваемой Луарской армии, но уже 9 ноября он оказался наголову разгромленным. Положение немцев становилось тяжелым; вполне вероятно, что им пришлось бы снять блокаду Парижа. Но в это время удар по республиканской Франции нанес маршал Базен. 27 октября после 72 дней блокады капитулировал Мец. 150-тысячная, самая лучшая армия Франции (с больными 173 тыс.), на которую продолжал возлагать надежды французский народ, перестала существовать. Сдача такой большой армии, писал Энгельс, «это факт, неслыханный в истории войн... Представляется совершенно несомненным, что после провозглашения республики Базен отказался от прорыва из Меча по политическим соображениям». И дальше: «Базен будетувековечен как человек, который совершил самый позорный акт в военной истории Франции, как человек, который помешал 160 000 французов прорваться через кольцо облавившей их армии, в данных условиях определенно уступавшей им по численности, а когда больше не осталось продовольствия, выдал их в качестве военнопленных»¹.

Высвободившиеся немецкие войска, из которых вновь был образованы две армии, спешно направлялись против сформированных полевых армий французов: 2-я армия против Луарской армии, 1-я — против Северной французской армии. В боях, происходивших в различных пунктах территории Франции, успех оказывался на стороне кадровой немецкой армии.

Французский народ широко развернуло партизанское движение. На жестокие и бесчисленные зверства немцев по отношению к мирному населению партизаны отвечали усилением борьбы. «...Своими зверствами и жестокостями пруссаки, — писал Энгельс, — не только не подавили народного сопротивления, но удвоили его энергию...»².

Вылазки из Парижа не могли изменить положения. С 27 декабря стали производиться бомбардировки Парижа из тяжелых орудий, доставленных лишь через три месяца после начала его блокады. Всего было доставлено под Па-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 158—160. Базен, находясь в осажденной крепости, вел переговоры и с немцами и с бежавшей из Парижа императрицей Евгенией. В 1872 г. Базен был арестован, предан суду и приговорен к смертной казни, замененной президентом маршалом Мак-Магоном 20-летним заключением в крепости.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 188.

риж 502 тяжелых орудия. Париж выдержал более чем четырехмесячную осаду. Связь парижского гарнизона с полевыми армиями осуществлялась через посредство свободных воздушных шаров и почтовых голубей. С 23 сентября 1870 г. по 28 января 1871 г. из окруженнего Парижа вылетело 65 аэростатов (164 человека). Свободные воздушные шары в то время еще были далеко не совершенны.

Франция в 1870 г. показала, отмечал русский военный теоретик Н. П. Михневич, «пример энергичной народной борьбы», причем в самых широких размерах: «в два месяца все ее действующие армии были уничтожены, но еще четыре месяца страна вела борьбу с победоносным противником и по временам с успехом, несмотря на беспримерно неблагоприятные условия, созданные капитуляциями армий под Седаном и в Меце»¹.

28 января правительство Франции подписало тяжелое и унизительное перемирие, удовлетворявшее требования противника. «Капитуляция Парижа, отдавшая во власть Пруссии не только Париж, но и всю Францию,— отмечал Маркс,— закончила собой длинный ряд изменнических интриг с врагом, начатых узурпаторами 4 сентября...»², т. е. с первого дня их пребывания у власти.

Франко-прусская война продолжалась полгода (с начала военных действий и до перемирия 28 января). Мольтке определяет потери немцев за время войны в 6247 офицеров и 123 453 солдата.

Военный разгром Франции и грабительский мир стал возможен вследствие антинародной политики французского правительства, предавшего национальные интересы страны. Правительство «национальной обороны» боялось больше своего народа, чем внешнего противника. 17 февраля главой исполнительной власти был назначен Тьер. 26 февраля в Версале был заключен мирный договор, утвержденный 1 марта национальным собранием. Заключив сделку с немцами, правящая верхушка повела наступление против революционных рабочих. 18 марта вооруженный пролетариат Парижа в ответ на наступление реакционной буржуазии поднял восстание. Власть в Париже перешла к пролетариату. Победа восставших 18 марта 1871 г. положила начало Парижской коммуне.

Выводы

Франко-прусская война вскрыла всю гнилость господствовавшего во Франции бонапартистского режима. Седанская капитуляция войск во главе с Наполеоном III послужила

¹ Н. П. Михневич. Стратегия, кн. I, стр. 361.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 328.

толчком к сентябрьской революции, к низвержению Второй империи и провозглашению республики. После восстания пролетариата 18 марта 1871 г. Парижская коммуна пытаясь разрешить две задачи — общеноциональную и классовую: изгнать германских оккупантов и ликвидировать господство буржуазии.

В результате победы Пруссии произошло окончательное завершение объединения Германии (в 1871 г. в оккупированном Версале король Вильгельм I возложил на себя корону германского императора).

«Франко-прусская война, — определяет Энгельс, — отмечает собой поворотный пункт, имеющий совершенно иное значение, чем все предыдущие»¹. Во-первых, непосредственно в военных действиях с обеих сторон участвовали невиданные для того времени силы (2 млн. человек, из которых огромное число приходилось на регулярные полевые войска). Война «заставила все континентальные великие державы ввести у себя усиленную прусскую систему ландвера...»². Война показала также, что поражение полевой армии противника еще не означает победы³. Франция, потеряв свою армию, выставленную в начале войны, смогла в ходе ее создать новую большую армию. Создание новой армии стало возможным благодаря общему социальному-экономическому развитию страны, наличию запаса мобилей, национальной гвардии, благодаря сооружению железных дорог и телеграфа, наличию военной промышленности. Изменившийся характер ведения войны, способность восстанавливать потери целых армий отвергали стратегию молниеносной победы путем генерального сражения. Стратегический план Мольтке, учитывавший Кёниггрец, где была решена судьба австрийской армии, во франко-прусской войне потерпел крах. После Седана и Меча перед немецкими войсками оказалась новая армия, намного превышавшая по своей численности регулярную армию, выставленную в начале войны.

Во-вторых, в военном деле наступил период винтовки и нарезной пушки. Франко-прусская война — первая война, когда обе армии — Пруссии и Франции, — выступившие друг против друга, были полностью вооружены винтовками,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 174.

² Там же, стр. 175.

³ «Раз полевая армия разбита, то самая трудная часть задачи исполнена, но вместе с тем весьма ошибочно думать, что этим поражением можно сломить упорного противника» — к такому правильному выводу, исходя из опыта франко-прусской войны, пришел русский военный теоретик Н. П. Михневич. (См. Н. П. Михневич. Стратегия, кн. I, стр. 364.)

заряжающимися с казенной части, и нарезными пушками. Война показала огромные преимущества передовой военной техники, технически более совершенного оружия (французского ружья Шасспо и немецкой артиллерии). После войны обе армии стали проявлять особую заботу о постоянном улучшении вооружения и тратить на него огромные средства.

Опыт франко-прусской и австро-пруссской войн показал, что ведение войны, ее ход во многом зависят от наличия сети железных дорог, резко повышающих подвижность войск и ускоряющих мобилизацию их, развертывание и снабжение. «В век железных дорог, — как правильно заявил Шлиффен, — сосредоточение каждой армии обусловливается и указывается рельсовыми путями»¹. В подготовке к войне приобрели исключительное значение мобилизационный план, планирование железнодорожных перевозок. Именно благодаря четко разработанному мобилизационному плану Пруссия в обеих войнах закончила мобилизацию и развертывание армии быстрее, чем противник. Захват стратегической инициативы также в огромной мере объясняется тщательностью подготовки к войне.

В конечном счете, учит марксизм-ленинизм, ход и исход войны, вся организация армии и ее боевой метод зависят от социально-экономических условий. Поражение Франции в войне 1870—1871 гг. нельзя объяснить одним превосходством в силах немецких войск, хотя это имело огромное значение; само обеспечение превосходства являлось безусловной заслугой Пруссии. Причину поражения Франции нужно искать прежде всего в ее политической и военной системе². Причину поражения Австрии в 1866 г. объясняли игольчатым ружьем Дрейзе, находившимся на вооружении прусских войск, или прусской системой школьного обучения, благодаря которому 90% прусских солдат могли читать и писать, что сказалось на их воинском обучении³. Безусловно, все это имело значение. Однако причины поражения Австрии не могут быть объяснены только этим.

¹ Шлиффен. Канны, стр. 81.

² Маршал Фош главную причину поражения Франции во франко-пруссской войне усматривает в плохом управлении войсками со стороны французских командующих, утративших «способность принимать решения, которых требует большая война. Этой инертностью, предвидеть которую заранее было невозможно, и объясняются спасение и постоянные успехи германской стратегии». (Ф. Фош. О ведении войны, стр. 452.) Бездарное управление войсками, безусловно, существенная, но не единственная причина поражения Франции в войне.

³ В Германии и в других странах было широко распространено мнение о том, что Пруссия обязана своей победой над Австрией в 1866 г. «шкльному учителю».

Во франко-пруссской войне ярко выявился разрыв политики и стратегии, пагубность стратегии, когда она, руководимая политикой, вынуждена выполнять совершенно непосильные задачи. Наглядным примером этого служит движение армии Мак-Магона по гибельному пути к Седану.

Возрастание численности армии, изменения в технической базе войны, железные дороги, паровой броненосный флот, телеграф, нарезное, заряжающееся с казенной части оружие, усилившее огонь в бою,— все это оказалось решающее влияние на стратегическое и тактическое искусство. Изменения в стратегии и тактике вначале происходили стихийно, в силу действующих закономерностей, затем они осознавались и находили отражение в инструкциях и уставах, как руководящие правила, возникшие на основе практики войны.

В результате возросшего военно-экономического потенциала стало возможным применять более разнообразные способы и формы борьбы. В то же время появилась возможность расширить фронт маневра армий, что наблюдается в австро-пруссской и франко-пруссской войнах. При движении расширенным фронтом корпуса могли двигаться не по одной или немногим дорогам в затылок друг другу, а по нескольким¹. Массирование войск, как показал опыт, в новых условиях приводит больше к фронтальным атакам. Более же широкий фронт позволяет охватывать противника. Стратегия должна подвести войска к противнику, занимающему позицию, таким образом, чтобы атакам подверглись оба вражеских фланга. Под Кёниггрецем выход прусских войск на оба фланга австрийцев решил сражение. Под Седаном двойное захождение обеих немецких армий навстречу друг другу привело к полному окружению французов. Однако такой искусственный маневр, признает Шлиффен, «предполагает наличие более мощной и многочисленной армии»².

Подход к французским позициям у Гравелот—Сен-Прива и фронтальные атаки, следовавшие одна за другой, производились по принципам старой стратегии и тактики. Из всего этого следует, что в условиях 60—70-х и последующих годов борьба за фланги в сражении приобретает большее значение, чем раньше. Стратегия, преследующая цель вывести армии на фланги противника, стала именоваться Шлиффеном стратегией Канн, Мольтке — стратегией сосредоточения на поле сражения отдельных, разъединенных ранее частей. Другие авторы называли ее стратегией двух фронтов или линейной стратегией охватывающего наступления и концентрической атаки с различных направлений в противополож-

¹ См. Шлиффен. Канны, стр. 288.

² Шлиффен. Канны, стр. 290.

ность наполеоновской стратегии централизованного удара. Эту стратегию определяли и так: «идти врозь — драться вместе».

Во франко-пруссской войне тактически фронт войск оставался таким же узким, как и при Суворове и при Наполеоне. Это создавало условия для его охвата более широким фронтом (нависающими крыльями). Но стратегия Канн включает в себя в известной мере действия по внешним операционным линиям. И если отдельные части, подходящие с разных направлений, не будут одновременно подведены к полю сражения, они могут быть разбиты поодиночке. Такая возможность много раз представлялась французским полководцам. Действительно, это один из самых опасных и уязвимых способов действий в стратегии охватов.

К стратегии Канн, или охватов противника, стремились полководцы и в последующих войнах. Расширению фронта маневра армий противопоставлялось удлинение фронта сражений, что привело в первой мировой войне к образованию сплошных фронтов. Однако последнее было возможно при миллионных армиях и более совершенных средствах борьбы, в частности средствах обороны.

В условиях войн 50—60-х годов не утрачивают своего значения крепости, хотя характер их обороны изменился¹. «В современных войнах,— устанавливает Энгельс,— неоднократно было доказано важное значение подобных укрепленных лагерей, образованных поясом отдельных форточ, с главной крепостью в качестве их ядра»². Во франко-прусской войне немецкие войска даже не пытались взять крепость Мец с ее сильнейшими фортами.

При ведении вооруженной борьбы большая свобода маневра не вызывала необходимости двухэшелонного стратегического построения войск действующей линии и резерва. В ходе войны резервы подготавливались, но они предназначались для усиления действующих войск в одной стратегической линии. Выделение из регулярных войск стратегического резерва не вызывалось практической необходимостью. Одновременное использование войск в то время более отвечало требованиям ведения войны.

Произошли изменения в управлении войсками. Мольтке в основном руководил армиями путем отдачи директив. Директива заменяла централизованный приказ эпохи Суворова и Наполеона. Армиям, которые иногда находились на значительном удалении одна от другой, предоставлялась большая

¹ См. Леер. Публичные лекции о войне 1870—1871 гг. между Францией и Германней, ч. 1, стр. 3.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 17, стр. 87.

самостоятельность. Командующие армиями, находясь перед лицом неприятеля, должны были действовать по собственному усмотрению и согласно с обстоятельствами, но всегда учитывая общее положение. Действия армии выливались в операцию, состоявшую из совокупности боев, как это было, например, под Седаном.

В связи с появлением нарезного оружия во много раз возросла сила огня в сражении. В 50—60-х годах применялась тактика встречного боя, завязавшегося с марша и не знавшего перерыва для предварительного сосредоточения сил между маршем и боем (бои у Траутенау и Находа). Во франко-прусской войне из шести боев — при Вейсенбурге, Верте, Шпихерне, Коломбей-Нуйльи, Марс-ля-Туре и Гравелот — Сен-Прива — пять последних были начаты немцами с ходу. Однако сражение при Гравелот — Сен-Прива, проведенное немцами против корпусов Базена, занимавших сильные укрепления, без предварительной подготовки, стоило им больших потерь. Предварительная подготовка сражения и в этих условиях не могла исключаться. Однако ее характер иной, требующий сочетания своих действий с ведением огня, и прежде всего артиллерии. Усиление огня придало войскам большую устойчивость. Французы, занимавшие сильные позиции и вооруженные ружьями Шасспо, митральезами и нарезной артиллерией, не позволяли противнику прорвать свой фронт, расколоть его на части. Но зато немцы добивались успеха, когда применяли тактику охватов.

Сражение начиналось артиллерийским огнем. Если в австро-прусской войне немецкие артиллерийские батареи еще продолжали следовать в хвосте походных колонн и открывали огонь разрозненно и с опозданием, то во франко-прусской войне артиллерия выдвигается в голову походных колонн; появляясь одной из первых на поле сражения, она открывала огонь. Массированное артиллерию по 100 и более орудий с самого начала сражения и последовательная подготовка атаки пехоты стали постоянным явлением в действиях немецких войск. Роль артиллерии, могущей вести огонь с больших дистанций, значительно возросла.

Возросшая сила артиллерийского огня привела к тому, что французы, занимавшие оборонительные позиции, стали оборудовать их полевыми укреплениями — окопами.

Что касается конницы, то ее действия в сражении все чаще сводились к оказанию помощи пехоте. В наступательных походах во франко-прусской войне она выдвигалась вперед и, ведя разведку, порой производила смелые нападения на врага.

Франко-прусская война знаменовала собой поворотный пункт в тактике западноевропейских армий. Сомкнутые боевые

вые порядки, ротные и батальонные колонны уже не могли своими штыками достать противника: им преграждал путь огонь. После Сен-Прива, где истекла кровью прусская гвардия, стало ясно, что при усилившемся огне основой ведения боя должен быть рассыпной, а не сомкнутый строй. Тактика ведения боя сомкнутыми строями подлежала замене тактикой стрелковых цепей.

Опыт войн 50—60-х годов и особенно франко-прусской войны, а затем и русско-турецкой, проходивших в условиях изменившейся технической базы войны: железные дороги, паровой флот, телеграф, привязные и свободные воздушные шары, нарезное оружие, — широко использовался в первых войнах эпохи империализма. Во франко-прусской и русско-турецкой войнах проявились в начальной зародышевой форме некоторые черты военного искусства периода машинной техники — машинного периода войны¹.

¹ В. И. Ленин в работе «Падение Порт-Артура» (1905 г.) период войн, относящихся к империализму, назвал эпохой «машинных пушек». (См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 155—156.)

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. БУРЖУАЗНЫЕ ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.

ВЛИЯНИЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Буржуазные военные реформы 60—70-х годов. Все углублявшееся несоответствие между господствующими в России старыми, отживающими феодальными отношениями и новыми, неуклонно развивающимися производительными силами привело к обострению социально-экономического кризиса и к возникновению революционной ситуации 1859—1861 гг. Старые производственные отношения, основанные на феодальной собственности, тормозили развитие промышленности и сельского хозяйства, формирование капиталистического способа производства.

Кризис феодально-крепостнической системы вызвал ухудшение положения народных масс и вместе с тем резкое усиление классовой борьбы, подъем крестьянского движения. Ослабленное военным поражением в Крымской войне и напуганное крестьянскими бунтами против помещиков, царское правительство вынуждено было отменить в 1861 г. крепостное право.

Таким образом, в России конфликт между производительными силами и феодальными производственными отношениями завершился не революцией, а реформой, осуществленной сверху. Причины этого заключались в том, что крестьянские движения были стихийными, разрозненными, русская буржуазия не отличалась революционностью, а пролетариат как класс еще не сформировался.

С реформами 1861 г. начинается новый, капиталистический период в истории России. В. И. Ленин в своей знаменитой

лекции в Свердловском университете «О государстве» говорил о реформе 1861 г.: «В течение XVIII века, вернее — с конца XVIII века, и в течение XIX века произошли революции во всем мире. Крепостничество было вытеснено из всех стран Западной Европы. Позднее всех произошло это в России. В России в 1861 году тоже произошел переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом...»¹. Но, говорит далее Ленин, после переворота остались различные следы и пережитки крепостного права. Сохранялось царское самодержавие, продолжавшее защищать классовые интересы дворян-помещиков и их сословные привилегии. Последовавшие в 60—70-х годах, после отмены крепостного права, буржуазные реформы, касавшиеся местного управления, суда, военного дела и т. п., были ограниченными, половинчатыми.

Реформа 1861 г. проводилась в интересах не крестьян, а помещиков, она обманула ожидания крестьян, надеявшихся получить действительную волю. Крестьяне ответили на реформу массовыми выступлениями. Идейными выразителями интересов крестьян явились революционеры-разночинцы, новая сила, продолжавшая вслед за декабристами революционную борьбу с самодержавием. С деятельностью революционных демократов-разночинцев связан новый период в истории революционного движения в России — буржуазно-демократический, вызванный, как указывал Ленин, падением крепостного права и продолжавшийся примерно до середины 90-х годов — до начала массового рабочего движения, руководимого социал-демократами.

Революционные настроения разночинной интеллигенции проникали в армию. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский, редактировавший в 1858 г. «Военный сборник», установил связь со многими передовыми офицерами. Офицеры участвовали в тайной революционной организации «Земля и воля» (1862—1864 гг.). В Варшаве существовала офицерская организация «Земля и воля», насчитывавшая до 200 членов. Из возникших в России тайных революционных кружков польской молодежи вышли крупные деятели, сыгравшие выдающуюся роль в польском национально-освободительном движении. В Петербурге членами офицерской тайной организации, именовавшейся из конспиративных соображений «Литературным обществом», были Ярослав Домбровский и возглавлявшие в начальный период польского восстания 1863 г. временное национальное правительство и повстанческие отряды революционные демократы: Валерий Брублевский, Сигизмунд Сераковский, Людвиг Звеждовский.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 71.

Домбровский и Врублевский были впоследствии генералами Парижской коммуны.

Офицеры, участники этих организаций, вели революционную работу в армии, посланной царизмом на подавление польского восстания, некоторые из них переходили на сторону повстанцев и сражались в их отрядах.

«Великая реформа», — пишет В. И. Ленин в статье «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция, — была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники. Какая же сила заставила их взяться за реформу? Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма... Содержание крестьянской реформы было буржуазное... Поскольку крестьянин вырывался из-под власти крепостника, поскольку он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от рождавшегося капитала. И после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»¹.

Продукция промышленного производства России за 40 лет, прошедших после реформы, возросла более чем в 7 раз. За то же время (1860—1900 гг.) продукция германской промышленности возросла в 5 раз, французской — в 2,5 раза, английской — более чем в 2 раза. К 80-м годам машина в русской промышленности получает преобладание над ручным трудом, оттеснив его на второстепенные позиции. Это свидетельствовало о завершении промышленного переворота.

Быстро развивалась русская тяжелая промышленность. Добыча угля с 1860 по 1900 г. увеличилась в 20 раз — с 18 млн. до 367 млн. пудов, выплавка чугуна выросла за это же время почти втрое — с 20,5 млн. до 56,6 млн. пудов, производство железа и стали — вчетверо — с 12,5 млн. до 52 млн. пудов. Растет добыча нефти. В середине 60-х годов Россия добывала до 1 млн. пудов нефти, в 1890 г. — до 243 млн. пудов. Возникают новые промышленные районы и центры. По добыче угля на первое место к 1890 г. выдвигается Донбасс, оттеснив Польшу, где больше всего добывалось угля. На юге начинает развиваться металлургическое производство (Криворожский рудный район).

В 60—80-х годах создается ряд новых машиностроительных заводов в Европейской России (без Польши и Финляндии). Число их за время с 1860 по 1890 г. увеличилось в 3,5 раза, а выпускаемая ими продукция — в 50 раз. Количество

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 173—174.

же рабочих возросло более чем в 20 раз. Промышленность старого Урала, выросшая на крепостном труде, после реформы стала отставать. Доля уральской промышленности в выплавке чугуна снизилась за годы 1867—1897 с 65,1% до 35,8%, а доля южной промышленности повысилась с 0,3% до 40,4%.

Широко развернулось строительство железнодорожного транспорта, морских и речных паровых судов. Длина железнодорожной сети увеличилась с 3,8 тыс. км в 1865 г. до 37 тыс. км в 1895 г.

Однако, несмотря на значительный рост промышленности, Россия продолжала оставаться отсталой страной. Если взять выплавку металла на душу населения в России, то она составляла в 1895 г. 1,15 пуда, тогда как в Германии — 5,4, в Англии — 6,8 пуда.

С развитием капитализма рос рабочий класс. Если в 1865 г. в крупной промышленности и на железных дорогах насчитывалось 706 тыс. рабочих, то в 1890 г. уже было 1 432 тыс. рабочих. Всего же наемных рабочих было значительно больше.

Вторая половина XIX в. знаменует собой новый этап в развитии военного искусства, соответствующий капиталистическому периоду. После реформы 1861 г. проводятся преобразования в вооруженных силах России, происходят изменения в способах и формах ведения войны и боя. На изменение тактики повлияло распространение нарезного ружья и введение на вооружение нарезной пушки.

Буржуазные реформы в армии, осуществленные в 60—70-х годах, часто именуют милютинскими реформами. Д. А. Милютин (1816—1912) — выдающийся русский военный деятель 60—70-х годов, в течение 20 лет (1861—1881 гг.) занимал пост военного министра. По своим убеждениям Милютин был либералом. Он выступал за буржуазные преобразования в рамках самодержавного строя. Милютин — сторонник буржуазной системы и противник феодально-крепостнических порядков. Считая возможным осуществление буржуазных реформ при самодержавном строе, он выступал против революционно-демократического движения. «Либералы, — писал Ленин, — были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков. Либералы ограничиваются поэтому «борьбой за реформы», «борьбой за права», т. е. дележом власти между крепостниками и буржуазией»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 175.

Вся деятельность Милютина, происходившая в весьма сложных условиях, была направлена на укрепление военной мощи России. Обладая большим умом, Милютин понимал, что все «государственное устройство требует коренной реформы, снизу доверху». «Все отжило свой век,— писал он,— все должно бы получить новые формы, согласованные с великими реформами, совершенными в 60-х годах... Высказывая эти грустные мысли, невольно задаешь себе самому вопрос: честно ли ты поступаешь, храня про себя эти убеждения, находясь в самом составе высшего правительства. Часто, почти постоянно гнетет меня этот вопрос; но что же делать? Плетьью обуха не перешебешь; я был бы Дон-Кихотом, если бы вздумал проводить взгляды, совершенно противоположные существующим в той сфере, среди которой вращаюсь; взгляды эти сделали бы невозможным мое официальное положение и не принесли бы ровно никакой пользы делу; я убежден, что тещершие люди не в силах не только разрешить предстоящую задачу, но даже и понять ее»¹.

Борьбе за уступки, за реформы была посвящена деятельность Милютина. Осуществляя реформы в армии, Милютин опирался на опыт русской армии и ее прогрессивных полководцев. Учитывался также и передовой опыт западноевропейских буржуазных армий. Милютин — первый исследователь деятельности величайшего русского полководца А. В. Суворова. Пятитомная работа Милютина «История войны России с Францией и царствование императора Павла I в 1799 году», удостоенная Петербургской академией полной Демидовской премии, явилась крупным вкладом в военно-историческую науку.

Вступив в должность военного министра, «я счел своей обязанностью немедленно заняться составлением общей программы предстоящей мне деятельности... Составление такой программы потребовало всестороннего пересмотра и обсуждения всех частей нашего военного устройства»². Разработанная в короткий срок общая программа преобразований по военному министерству в январе 1862 г. была представлена Александру II. Суть программы заключалась в создании армии буржуазного типа. Переход к массовой армии буржуазного типа обеспечивал необходимую для обороны страны численность войск, позволяя «развивать в наибольшей соразмерности боевые силы в военное время при наименьшем числе наличных войск в мирное время»³.

¹ Дневник Д. А. Милютина. 1878—1880 гг. Т. III. М., 1950, стр. 139—140.

² Дневник Д. А. Милютина. 1874—1876 гг. Т. I. М., 1947. Предисловие П. Зайончковского, стр. 22.

³ Дневник Д. А. Милютина, т. I, стр. 22.

Необходимость реформ в русской армии выявила еще во время Крымской войны. Уже в 1855 г. была образована Комиссия для улучшения по воинской части, но намеченные ею преобразования в армии свелись, собственно, к окончательному упразднению военных поселений.

Реформы Милютина коснулись всех важнейших областей военного дела — системы комплектования, военного управления, вооружения, воспитания и боевой подготовки войск, подготовки офицерских кадров. Это были буржуазные реформы, вызванные поражением царизма в Крымской войне и развитием капитализма в России. Однако в силу особенностей развития капитализма в России полная буржуазная перестройка русской армии оказалась неосуществимой.

Александр II и окружавшие его лица желали иметь сильную армию. Они видели в ней главную опору самодержавно-политического строя, призванную подавлять внутри страны революционное движение и осуществлять задачи внешней политики царизма. Вынужденные пойти на реформы, они в то же время сковывали их крепостническим прошлым. Отдельные представители царской фамилии и русского генералитета были против каких-либо нововведений в армии. Возглавлявший реакционную оппозицию фельдмаршал князь Барятинский повел открытую борьбу против намечаемых реформ; Барятинского и его компанию поддерживал наследник престола великий князь Александр Александрович. Шеф жандармов граф Петр Шувалов, желая избавиться от представителя либерального направления в правительстве и положить предел военным реформам, прибегал к прямым провокациям против военного министра¹. Действия этих кругов поддерживались германским посланником принцем Рейссом, который, по свидетельству генерала Н. Г. Залесова, имел значительное влияние на государя и действовал обычно именем императора Вильгельма. «В сущности же говоря, вся эта партия (Барятинского, Шувалова.— А. С.) сама, может быть, того не сознавая, работала по дудке Бисмарка, боявшегося развития военных сил России и национального направления ее политики»².

Изменение системы комплектования войск. Введение всеобщей воинской повинности. Всеобщая воинская повинность в России была введена в 1874 г.³, через 13 лет после отмены крепостного права. К разработке устава о всеобщей воинской

¹ См. Дневник Д. А. Милютина, т. I, стр. 37—38.

² Записки Н. Г. Залесова. («Русская старина», 1905, июнь, стр. 517.)

³ Закон издан 1 января 1874 г. (См. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XLIX. СПб, 1876, стр. 1—28.)

повинности непосредственно приступили в 1870 г., когда были образованы две комиссии: одна для решения вопроса о личной воинской повинности и другая по вопросу о запасных, местных, резервных войсках и государственном ополчении.

До 1874 г. деятельность военного министра сводилась к улучшению существовавшей рекрутской системы отдельными частными мероприятиями и усилением запасных и резервных войск, что достигалось путем увеличения количества подготовленных к строю людей. Для этого часть времени из общего срока службы отводилась для бессрочного отпуска. С 1868 г. стали увольнять в бессрочный отпуск (на 7 лет) всех лиц, поступивших в армию до 8(20) сентября 1859 г. и прослуживших в ней 13 лет. Прежде срок службы для них определялся в 20 лет. Поступившие же в армию позже 8 (20) сентября 1859 г., для которых срок службы равнялся 15 годам, после 10 лет увольнялись в бессрочный отпуск на 5 лет.

Однако при старой рекрутской системе не представлялось возможным значительно увеличить контингент обученных резервов. Лишь введением всеобщей воинской повинности можно было разрешить эту задачу¹.

В разработанном и введенном уставе о всеобщей воинской повинности объявлялось, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного и что мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности.

Поступление на службу по призывам решалось жребием, который вынимался один раз в жизни. В жеребьевке участвовал ежегодно только один возраст — молодые люди, которым к 1 (13) января того года, когда объявлялся набор, минуло 20 лет. Количество призываемых ежегодно в армию было меньше общего числа обязанных являться по призыву. Лица, по номеру вынутого жребия не подлежащие к поступлению в постоянные войска, зачислялись в ополчение (от призывного до 40-летнего возраста), созывавшееся лишь при чрезвычайных обстоятельствах военного времени.

Общий срок службы в сухопутных войсках для поступавших по жребию определялся в 15 лет, из них 6 лет отводилось на действительную службу и 9 лет на пребывание в запасе. Общий срок службы во флоте определялся в 10 лет, из которых 7 лет приходилось на действительную службу, а 3 года на пребывание в запасе.

Для лиц, имевших образование, устанавливались сокращенные сроки действительной службы, от 6 месяцев (для лиц

¹ ЦГВИА, фонд канцелярии военного министерства № 1 (д.), оп. 1, д. 25455, л. 2; д. 25456, л. 118; д. 25458, л. 2.

с высшим образованием) до 4 лет¹. Льготы устанавливались также и по семейному и физическому признакам.

Устав в общем правильно решал вопрос о всеобщей повинности, о превращении русской армии в массовую армию буржуазного типа. Введенная всеобщая воинская повинность позволяла увеличить численность армии, создать необходимый обученный резерв.

После утверждения устава сейчас же последовали различные дополнения, предоставившие отсрочки и льготы лицам по имущественному, классовому признаку в интересах господствующего класса. Это говорит о том, что в условиях самодержавного строя не могла полностью осуществиться всеобщая воинская повинность. В. И. Ленин в статье «Отдача в солдаты 183 студентов», написанной в 1901 г., говорит, что «вот уже более четверти века, как у нас существует «всеобщая» воинская повинность, введение которой прославлено в свое время, как великая демократическая реформа. Всеобщая не на бумаге только, но и на деле воинская повинность, несомненно, есть демократическая реформа: она порывает с сословностью и вводит равноправность граждан... В сущности, у нас не было и нет всеобщей воинской повинности, потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают массу исключений»². Всю тяжесть воинской службы несли на себе трудящиеся классы.

Всеобщая воинская повинность, введенная за три года до начала русско-турецкой войны, не могла полностью обеспечить вооруженные силы необходимым обученным запасом. К началу войны он продолжал составляться из солдат, служивших по рекрутскому набору. На 1 (13) ноября 1876 г. по спискам числилось нижних чинов 1 474 498, из них в запасе находилось 752 305 человек.

Реорганизация системы управления армии. Создание военных округов. Изменения в организации войск. Цель преобразования центрального и местного управления, по мнению Милютина, заключалась в том, чтобы привести все здание в стройный вид и упростить весь сложный механизм его. Признано было полезным прежде всего слить вместе части, однородные по образу действий, и уничтожить лишние нарости, которые в течение времени образовались более или менее случайно, без общего плана³. В 1864 г. была проведена военно-окружная реформа; территория государства разделена на 15 военных округов. Каждый из этих округов возглав-

¹ См. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2, т. XLIX, стр. 4—28.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 393.

³ См. «Вестник Европы», 1882, № 1, стр. 13.

лялся командующим, власть которого распространялась на все войска и военные учреждения округа.

С введением военных округов была ликвидирована излишняя централизация, при которой войсковые соединения непосредственно подчинялись центру и решение всех вопросов, в том числе даже мелких, зависело от военного министра или царя. С созданием военных округов улучшилась система управления: она стала более гибкой, приблизилась к войскам. Министерство избавлялось от множества обязанностей, которые теперь выполняли командующие военными округами, и могло непосредственно заняться общим руководством военной деятельностью и осуществлением контроля. На командующих войсками военных округов возлагалось и наведение полного порядка в случае революционных выступлений.

Образцом для создания военных округов послужили армейские корпуса, расположенные на Кавказе и в Сибири, командиры которых подчинялись непосредственно царю и сосредоточивали в своих руках всю военную (военно-административную) и гражданскую власть. Это дало право заявить Миллютину, что «для создания военных округов мы имели уже готовый образец не в иностранных государствах, но в устройстве наших же окраин»¹.

Большая жизненность военно-окружной системы выявила в ходе подготовки и ведения русско-турецкой войны; на территории военных округов производилась мобилизация, велось обучение, создавались запасные и резервные войска.

Реорганизация военного министерства, закончившаяся в 1868 г., привела к тому, что в его руках сконцентрировались военно-командные, военно-административные и хозяйственные функции. Были переданы в военное министерство ранее неподведомственные ему артиллерийские войска во главе с генерал-фельдцайхмейстером, инженерные войска во главе с генерал-инспектором инженерных войск и военно-учебные заведения. Созданные управления министерства улучшили и упростили руководство войсками.

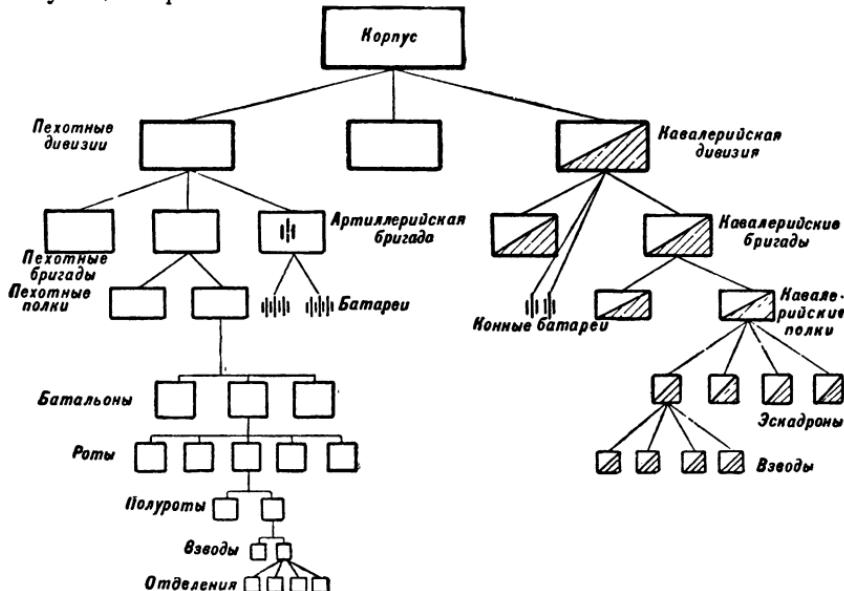
Были внесены изменения и в управление войсками в военное время. В 1868 г. издается Положение об управлении войсками в военное время, которое более отвечало требованиям времени, чем ранее существовавшее положение.

Подверглась изменению и организация армии. В 1863 г. число действующих соединений было увеличено на 19 дивизий: с 28 до 47 дивизий, а их состав в мирное время уменьшен; было увеличено также число артиллерийских бригад — с 28 до 47. Подготовка рекрутов как в мирное время, так и в военное возлагалась на резервные войска, тогда как

¹ «Вестник Европы», 1882, № 1, стр. 26.

раньше этим занимались полевые действующие войска. Уменьшен был нестроевой состав армии и упразднены части, не имеющие боевого назначения; переформированы местные войска. Корпусные управления с введением военных округов были ликвидированы, но затем восстановлены для полевых войск.

К началу русско-турецкой войны сухопутные силы России состояли из войск регулярных, делившихся на полевые, тыловые¹, запасные, формируемые в военное время, и вспомогательные войска², иррегулярных³ и государственного ополчения, созываемого при чрезвычайных обстоятельствах для замещения крепостных, резервных и местных войск, а в исключительных случаях и для пополнения состава действующей армии.

Организация русской армии накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Полевые войска имели следующую организацию: пехота состояла из 48 дивизий (в 1874 г. сформирована была еще одна дивизия) — 3 гвардейских, 4 гренадерских и 41 армейской. Дивизия имела две пехотные бригады и одну артиллерийскую бригаду. Пехотная бригада — два полка. Полки

¹ Крепостные войска, оборонявшие крепости, местные войска, расположенные в уездных городах, и войска резервные.

² Учебные войска, корпус жандармов, местные артиллерийские команды при окружных артиллерийских складах, мастеровые и рабочие команды инженерного ведомства, госпитальные команды.

³ Войска казачьи, дагестанские, грузинские, башкирские, крымских татар и др.

состояли из трех-четырех батальонов по четыре или пять рот в каждом. В гренадерских и армейских дивизиях, расположенных в европейской части России, в полках было по три батальона, в батальоне — пять рот, из них одна стрелковая. Рота делилась на две полуторы, полутора на два взвода, взвод на два полузвода по два отделения в каждом. Кроме пехотных дивизий имелись восемь стрелковых бригад 4-батальонного состава (в батальоне четыре роты) и линейные батальоны, находившиеся в отдельных военных округах.

В военное время роты в 3-батальонных полках состояли из 84 рядов (в двухшереножном построении), в 4-батальонных полках — из 108 рядов. В полку 3-батальонного состава насчитывалось 2520 штыков, в полку 4-батальонного состава — 3456; в дивизии, состоявшей из 12 батальонов, — 10 080 штыков, а из 16 батальонов — 13 824. Вместе с унтер-офицерами и нестроевыми в дивизии из 12 батальонов числилось нижних чинов 13 284, а из 16 батальонов — 17 152¹.

Кавалерия состояла из 19 дивизий (2 гвардейских, 14 армейских, кавказской, донской казачьей и кавказской сводно-казачьей). Армейская дивизия имела две бригады, бригада — два полка, или всего четыре полка, — драгунский, уланский, гусарский и казачий — по четыре эскадрона в каждом; казачьи полки насчитывали по шесть сотен. Сабель в эскадроне было 149, в сотне — 151. Полная численность регулярного кавалерийского полка — 869 нижних чинов и 609 строевых лошадей.

Полевая артиллерия подразделялась на пешую и конную. В пешей артиллерии было 48 бригад 6-батарейного состава по 8 орудий в батарее, 2 отдельные горные батареи и 11 батарей туркестанских и сибирских частей, всего 301 батарея с 2408 орудиями. В конной артиллерии имелось 48 регулярных казачьих батарей с 304 орудиями, а в военное время — 66 батарей с 116 орудиями (18 батарей с 112 орудиями давали казачьи войска). Всего полевой артиллерии было 367 батарей с 2824 орудиями. На 1 тыс. штыков приходилось 4,1 орудия и на 1 тыс. сабель — от 4 до 5,2 орудия².

В составе инженерных войск находились военно-телефрафные парки — их было девять, железнодорожные и минные части и подразделения.

Корпусов, являвшихся высшими соединениями, к началу войны насчитывалось 16. Корпус состоял из двух или трех пехотных дивизий и одной кавалерийской. В корпусе из 2 пехотных дивизий (24 батальона) числилось 20 160 штыков и 2562 сабли, 96 пеших и 12 конных орудий, а всего 35 294 человека, 8490 лошадей и 1197 повозок³.

¹ См. История русской армии и флота, вып. 11, стр. 38.

² См. там же, стр. 38—39.

³ См. там же, стр. 39.

Преобразование системы подготовки офицерского состава. Реформа военно-учебных заведений. Офицерский корпус русской армии к 1871 г. при системе рекрутской повинности насчитывал 24 788 человек¹. До штатов мирного времени не хватало 1052 человека, а для военного времени недоставало 6 тыс. человек². Офицерский состав укомплектовался недорослями из дворян, вступавшими в армию юнкерами, и унтер-офицерами. Офицеров, окончивших кадетские корпуса и специальное артиллерийское или инженерное училище, было мало. Увеличение армии, сокращение срока службы, усложнение военного дела потребовали резкого повышения общего и специального образования офицерского состава. Потребность армии в офицерах также значительно возросла.

Система подготовки офицерских кадров начала преобразовываться с кадетских корпусов. Было решено отделить специальные классы от общеобразовательных и создать из первых военные училища с 2-годичным сроком обучения, а из вторых — военные гимназии с 7-летним сроком обучения (вначале было установлено 6 лет). В военные училища стали принимать юношей со средним образованием. Военные гимназии являлись средними учебными заведениями, близкими по своей программе к реальным гимназиям. Воспитанники военных гимназий составляли основной контингент поступающих в военные училища.

Таким образом, кадетские корпуса, за исключением Пажеского и Финляндского, были ликвидированы. В кадетских корпусах, в которых обучались вместе дети и юноши (от 10 до 20 лет) наблюдалось смешение общего образования со специальным. На детей и юношей распространялись одинаковые дисциплинарные отношения; военные упражнения при высокой требовательности отражались на классном обучении детей.

Из военных училищ ежегодно (1863—1869 гг.) выпускалось в среднем по 464 человека³.

Кроме военных училищ были созданы юнкерские училища с 2-годичным сроком обучения. Для поступления в них требовалось иметь общее образование в объеме четырех классов. В юнкерские училища, готовившие младших офицеров, допускались и лица недворянского происхождения. Юнкерам наряду со специальными дисциплинами преподавались и общеобразовательные. Юнкерские училища подчинялись начальникам штабов военных округов. В 1869 г. из них

¹ Состоявших по списку.

² История русской армии и флота, вып. II, стр. 17.

³ См. там же, стр. 19.

было выпущено с правом на производство в офицеры 641, а в 1870 г. — 829 человек¹.

После реформы военно-учебных заведений все лица, производившиеся в офицеры не из военно-учебных заведений, должны были сдавать экзамены по программе юнкерских училищ.

В военных академиях были пересмотрены учебные планы и программы. Заново открыта наряду с академиями генерального штаба, артиллерийской и инженерной военно-юридическая академия.

Общее руководство всеми военно-учебными заведениями осуществляло созданное при министерстве главное управление военно-учебных заведений.

Реорганизация военно-учебных заведений, безусловно, была прогрессивным явлением, хотя реформированные учебные заведения и сохраняли сословно-дворянский характер. Вновь созданные военно-учебные заведения, по мысли Миллютина, должны были значительно отличаться от дореформенных, в которых «офицеры образуются совершенно как попугаи». Реорганизованные военно-учебные заведения были значительным шагом вперед по сравнению со старыми военно-учебными заведениями. В результате реформы улучшилась общая и военная подготовка офицерского корпуса. Перед русско-турецкой войной 1877—1878 гг. офицерский корпус состоял из лиц, окончивших полный курс военно-учебных заведений, окончивших курс юнкерских училищ и сдавших экзамены в их объеме, не прошедших курса юнкерских училищ и произведенных в офицеры из юнкеров и вольноопределяющихся², и, наконец, из офицеров, прошедших подготовку в академиях генерального штаба, инженерной и артиллерийской³. Результаты преобразования системы подготовки офицерских кадров в известной степени оказались уже в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг.⁴.

Перевооружение армии. Русская армия перед Крымской войной и в ходе ее отставала по своему вооружению от передовых армий Западной Европы. Русские войска были вооружены преимущественно гладкоствольным, а не нарезным стрелковым оружием. Перевооружение армии началось

¹ См. История русской армии и флота, вып. 11, стр. 19.

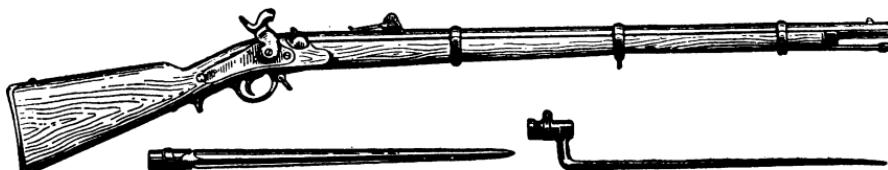
² Вольноопределяющиеся — военнослужащие, добровольно поступившие на действительную военную службу нижними чинами, после получения ими определенного образовательного ценза. Для них устанавливались льготные условия службы.

³ См. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Т. I. СПб, 1901, стр. 144.

⁴ К 1(13) января 1877 г. только юнкерские училища выпустили 11 626 человек. (См. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, стр. 79.)

в 60—70-х годах, когда в стране стали осуществляться военные реформы. Развитие промышленной и военной техники позволяло вооружать армию все более совершенными образцами нарезного стрелкового и артиллерийского оружия. Совершенствование стрелкового и артиллерийского оружия в 60—70-х годах происходило исключительно быстро: в самые короткие сроки на вооружение армии вводились все новые и новые образцы.

В 1856 г. был принят новый образец 6-линейной (15,24 мм) стрелковой винтовки для стрелковых батальонов и команд пехотных частей, в 1858 г.—усовершенствованная 6-линейная пехотная винтовка для вооружения всей пехоты сомкнутого строя, в 1860 г.—6-линейная казачья

6-линейная стрелковая винтовка образца 1856 г.

винтовка. Эти винтовки принадлежали к типу нарезного, ударного, заряжающегося с дула оружия. Винтовка образца 1858 г. отличалась от винтовки образца 1856 г. прицелом. У первой, предназначеною для всей пехоты, прицел был установлен на 600 шагов (427 м), а у второй, предназначеною для стрелковых батальонов и команд,— на 1200 шагов (854 м).

С 1858 г., с принятием на вооружение винтовки для пехоты сомкнутого строя, нарезное стрелковое оружие вводится во всей армии¹.

В 1866 г. на вооружение русской армии поступает 6-линейная капсюльная винтовка Терри—Нормана². Она была переделана из 6-линейной ударной винтовки для заряжания с казны бумажным патроном без капсюля; последний носился отдельно и при взводе курка насаживался на затравочный стержень. Винтовка имела скользящий затвор; ее скорострельность с прицеливанием была доведена до 5—6 выстрелов в минуту, тогда как скорострельность прежней 6-линейной винтовки составляла всего лишь 1,5—2 выстрела в минуту.

В 1867 г. на вооружение вводится 6-линейная, также переделочная, игольчатая винтовка англичанина Карле; в бу-

¹ К 1865 г. вся пехота была «вооружена 6-линейными винтовками». ЦГВИА. ф. канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 2, д. 5, л. 67.

² Терри—иностраниец, Норман—мастер Тульского оружейного завода.

мажный патрон этой винтовки вделывался капсюль, разбивавшийся иглой ударного механизма затвора.

В 1869 г. в армии появляются 6-линейная переделочная пехотная винтовка чешского оружейного мастера Крнка и 6-линейная переделочная винтовка Баранова, в 1870 г.— 6-линейная переделочная драгунская винтовка Крнка. Эти винтовки — казнозарядные, с металлическими патронами (с пулей, зарядом пороха и капсюлем). Скорострельность винтовок Карле и Крнка — 7—8 прицельных выстрелов в минуту, дальность боя — 1200 шагов (854 м).

В России, как и в других странах, в это время вводятся винтовки с уменьшенным калибром. Такова, например, стрелковая винтовка Бердана № 1 конструкции американца Бердана и русских офицеров Горлова и Гунниуса, выезжавших в Америку. Эта винтовка, поступившая на вооружение в 1868 г., отличалась от прежних более совершенной конструкцией, уменьшенным калибром — 4,2 линии (10,67 мм). В 1870 г. ее сменила винтовка Бердана № 2, представленная Берданом, прибывшим в Россию в 1869 г. Она была еще более совершенной; в ней учтены проделанные работы над улучшением малокалиберной винтовки № 1 Бердана, Горлова и Гунниуса, а также внесены некоторые изменения в результате ее испытаний. Винтовка Бердана № 2 имела такой же калибр, как и № 1; главное же ее отличие заключалось в устройстве затвора: если у винтовки Бердана № 1 он был откидной, то новый образец (№ 2) имел скользящий затвор. Винтовка Бердана № 2, обладавшая простой конструкцией, хорошей меткостью с максимальным прицелом до 1500 шагов (1067 м) и скорострельностью 8—9 прицельных выстрелов в минуту, по многим своим качествам превосходила лучшие ружья передовых европейских стран, принятые на вооружение в это время.

По типу пехотной винтовки Бердана № 2 в 1870 г. были созданы и введены на вооружение 4,2-линейные драгунская и казачья винтовки и кавалерийский карабин.

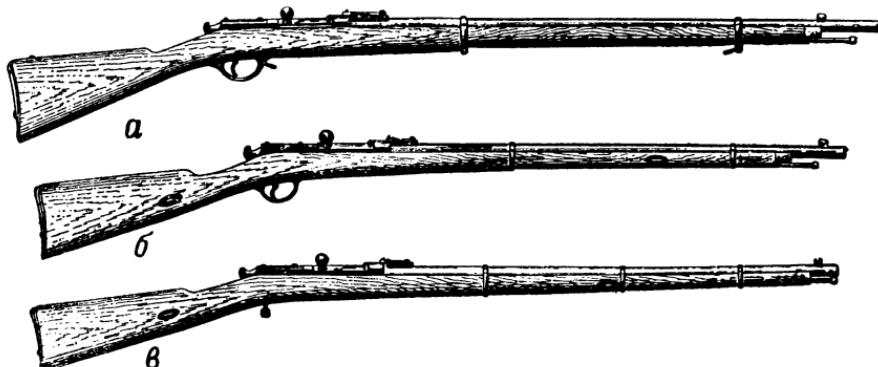
Рост военной техники и требований тактики в связи с увеличением дальности стрельбы и скорострельности вынуждал вводить один за другим разные образцы, причем предшествующие (старые) образцы совсем переставали производить¹. В результате перед русско-турецкой войной на вооружении русской армии состояло несколько разных образцов винтовки.

На 1 января 1877 г. стрелкового оружия было: пехотных винтовок Карле 150 868 на вооружении и 51 096 в запасе,

¹ ЦГВИА, ф. канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 2, д. 11, л. 165.

пехотных винтовок Крнка на вооружении 372 700 и в запасе 192 866, драгунских 6-линейных винтовок системы Крнка на вооружении 40 597 и в запасе 2658, винтовок Бердана № 1 на вооружении 17 810 и в запасе 10 104, винтовок Бердана № 2 на вооружении 253 152 и в запасе 103 616; кроме того, имелось до 100 тыс. этой же системы карабинов, казачьих и драгунских винтовок¹.

Из имевшихся 48 пехотных дивизий 27 были вооружены винтовкой Крнка, 16 — малокалиберными винтовками Бердана, 5 дивизий, расположенные на Кавказе, — винтовками Карле. Лучшей, малокалиберной, винтовкой перед русско-

Винтовка системы Бердана № 2: *а* — пехотная, *б* — драгунская,
в — казачья

турецкой войной была вооружена третья часть пехоты. Но пехотные дивизии, начавшие военные действия на европейском театре, не были вооружены новейшими малокалиберными винтовками; лишь в ходе войны туда прибыли гвардейские, гренадерские и армейские дивизии, вооруженные винтовкой Бердана. В то же время на складах находилось большое количество малокалиберных винтовок; их не выдавали войскам, так как многие большие начальники боялись доверить солдатам новое, незнакомое для них оружие. Непонимание некоторыми войсковыми начальниками значения дальнобойного и скорострельного ружья в бою, их неверие в русского солдата, который якобы не сможет справиться с новым оружием, служили большим препятствием для использования преимуществ нового стрелкового оружия. Именно по этой причине 6-линейная казнозарядная винтовка имела прицел для стрелковых подразделений на 1200 шагов, а для всей линейной пехоты — всего на 600 шагов, хотя прицельная колодка (исходя из убойной силы пули) на них

¹ См. П. А. Зайончковский. Военные реформы 1860—1870 годов в России. М., 1952, стр. 178.

могла бы нарезаться на 1200 шагов, а для Бердана — более чем на 1500 шагов. После войны на винтовке Бердана был установлен прицел на 2250 шагов.

Пистолеты в 50—60-х годах в русской армии были гладкоствольными, заряжающимися с дула. В 70-х годах принимается на вооружение револьвер системы Смита и Вессона — магазинное оружие с запасом патронов на барабане. Он имел калибр 4,2 линии, пять выящихся слева направо нарезов и барабан с шестью камерами для патронов. Если из гладкоствольного пистолета, заряжающегося с дула, можно было сделать в минуту один выстрел, то из револьвера Смита и Вессона за это же время производилось шесть выстрелов. На 1 января 1877 г. револьверов Смита и Вессона имелось в армии до 77 тыс.¹.

Вслед за ручным нарезным оружием, обладавшим большей дальностью и меткостью, чем гладкоствольное, подвергается изменению артиллерию. Добиться большей дальности от гладкоствольной артиллерии не представлялось возможным, она исчерпала себя и не могла более удовлетворять требованиям тактики. Пехота, вооруженная нарезным дальнобойным и скорострельным ружьем, затрудняла действия артиллерии противника на поле боя, уничтожая орудийную прислугу ружейным огнем с дальних дистанций. Дальность стрельбы артиллерии стала недостаточной; она не могла вести, как прежде, успешную борьбу с пехотой, так как была не в состоянии держать под эффективным огнем все дистанции дальности огня пехоты.

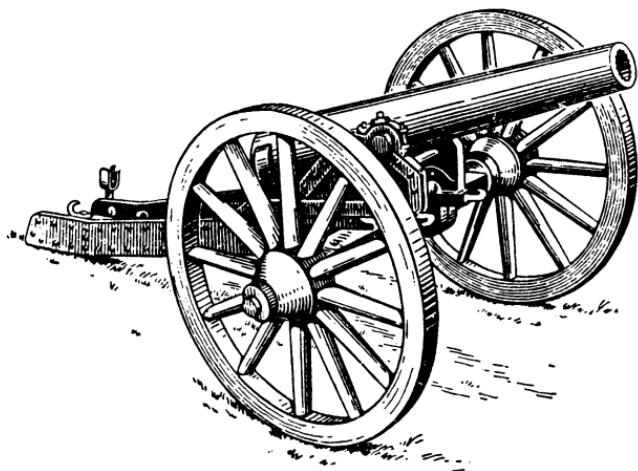
С 50-х годов XIX в. началось перевооружение артиллерии нарезными орудиями. Впервые на поле боя нарезные орудия применили французы в итало-франко-австрийской войне 1859 г. Они были еще весьма несовершенны, но, как говорит Энгельс, изумили австрийцев своей дальностью, стреляя с дистанций, недосягаемых для австрийских гладкоствольных орудий.

Нарезные, заряжающиеся с дула орудия были приняты на вооружение во Франции в 1857 г. В последующие годы (50—60-е) нарезные орудия вводятся в Пруссии, Австрии, Англии и России, являвшейся родиной нарезного оружия².

¹ См. П. А. Зайончковский. Военные реформы 1860—1870 годов в России, стр. 178.

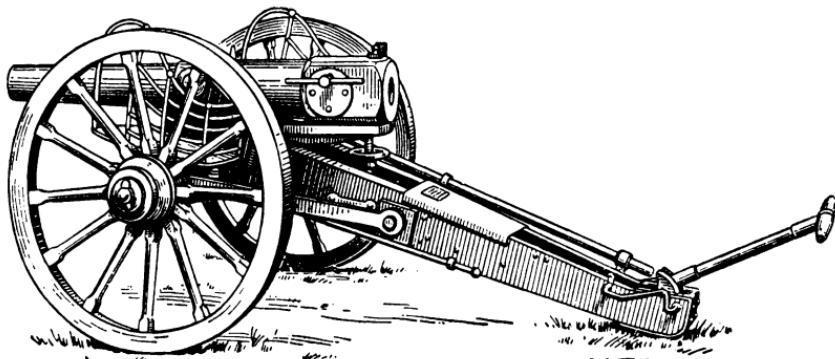
² Первая известная нам пушка с нарезами и клиновым затвором была создана в конце XVI в. русскими мастерами. (См. А. А. Строков. История военного искусства, т. I, стр. 358—359.) Опыты с нарезными пушками, как в России, так и в других странах, проводились в XVIII и в XIX вв. Но все эти, хотя и положительные, опыты в течение долгого времени оставались без всяких практических результатов. Применение нарезных пушек началось лишь в середине XIX в., когда были созданы материально-технические условия и когда совершенствование стрелкового оружия настоятельно потребовало от артиллерии увеличить дальность огня.

Новым толчком для дальнейшего развития нарезной артиллерию послужила австро-прусская война 1866 г. Материальная часть прусских орудий, заряжаемых с казны, превосходила

Нарезное орудие системы 1867 г.

дила австрийскую, заряжаемую с дула. С перевооружением артиллерии нарезными орудиями происходили изменения и в конструкции снарядов.

Стальная пушка системы 1877 г.

В России на вооружение полевых войск нарезные орудия, заряжавшиеся с дула, стали поступать в 1860 г. В 1867 г. в русской армии вводятся на вооружение первые нарезные орудия, заряжающиеся с казенной части, с клиновыми затворами.

Первоооружение артиллерии новыми нарезными системами свидетельствовало о прогрессе артиллерийской науки и техники. Русские ученые-артиллеристы: Н. В. Майевский, написавший выдающиеся труды по баллистике, произведшие настоящий переворот в артиллерийском деле, и сконструировавший лучшие в мире образцы нарезных орудий; А. В. Гадолин, создавший теорию крепления орудий специальными кольцами, что повышало мощность и дальность артиллерии, и др.— своими изобретениями прославили русскую артиллерийскую науку.

Много труда потребовалось, чтобы освоить производство стали для изготовления стальных орудий.

Русский изобретатель Барановский сконструировал первую в мире скорострельную пушку и облегченную 6-ствольную картечницу (наибольшая скорострельность 300 выстрелов в минуту, дальность стрельбы 1200 м), принятую на вооружение в 1873 г. Она значительно превосходила американскую картечницу Гатлинга. Целый ряд выдающихся изобретений русских артиллеристов нашел практическое применение в европейских странах, так же как и иностранные изобретения в России. Труды русских ученых-артиллеристов широко использовались на всемирно известном заводе Круппа, где производство стальных пушек началось в середине 50-х годов XIX в. В области изобретений, писал Милютин 1 января 1869 г., «мы достигли таких успешных результатов, что смело можем считать себя опередившими другие государства, настойчиво преследующие те же цели. Англия и Франция вовсе не имеют стальных орудий, а Пруссия и Бельгия заказывают для себя орудия на том же заводе Круппа по нашим русским чертежам»¹.

К началу русско-турецкой войны, несмотря на энергичные меры, принятые военным министерством, первоооружение всей русской армии новыми системами орудий не было закончено, недоставало крупнокалиберных стальных орудий для крепостной артиллерии. Полевая артиллерия в конце 60-х годов (1867—1869 гг.) получала новые, заряжающиеся с казенной части орудия (стальные и бронзовые). Но производство дальнобойной полевой артиллерии еще не было налажено, хотя пушку этого образца сконструировали русские артиллеристы. К началу войны в русской армии числилось 365 батарей с 2808 орудиями.

Первоооружение русской армии велось в условиях отстающей от передовых стран Европы промышленности и тяжелого финансового состояния государства, в условиях ца-

¹ См. доклад по военному министерству от 1 (13) января 1869 г. ЦГВИА. ф. канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 2, д. 11, лл. 156—157 (см. также оп. 2, д. 3, л. 67 (об.).

ризма, игнорировавшего творческие силы русского народа и преклонявшегося перед иностранницей, в особенности перед прусскими образцами¹.

Военная промышленность, несмотря на предпринятые военным министерством усилия, в 60—70-х годах развивалась медленно. Были увеличены производственные возможности старых оружейных заводов: Тульского, Ижевского и Сестрорецкого. Стране были необходимы сталелитейные заводы. В 60-х годах основываются крупные сталепущечные заводы Обуховский и Мотовилихинский (около Перми). Сталь, отливавшаяся по способу инженера Обухова, обладала весьма высокими качествами, она превосходила лучшие заграничные образцы по упругости и вязкости. Первая стальная пушка, изготовленная в 1860 г. Обуховым на построенном им заводе в Златоусте (Князе-Михайловская пушечная фабрика), при испытании показала весьма высокие качества, выдержав 4 тыс. выстрелов. Крупнейшие изобретения в 60—70-х годах по артиллерию, имевшие мировое значение, связаны с предшествующим развитием артиллерийского дела. Известно, что первая пушка уральского мастера Якова Зотина была отлита «из железа наподобие стали» еще в 1812 г. и прекрасно выдержала испытание. Изобретения русского инженера Обухова и многих других, работавших на сталепущечных заводах, были подготовлены трудами великого русского металлурга генерал-майора Аносова, основоположника производства высококачественных сталей. В первой половине XIX в. он трудился над изготовлением оружия из наложенной им же выделки особой булатной стали.

¹ В своем дневнике Д. А. Милютин (т. I, стр. 146—147) пишет, что при его докладе государю 14 марта 1874 г. велись разговоры о «давнившейся мысли его величества: заменить наши русские штыки прусскими тесаками... Уже три раза вопрос этот обсуждался лицами компетентными; все единогласно отдавали преимущество нашему штыку». В 1876 г. 13 апреля «при докладе моем (т. II, стр. 45) государь объявил мне свое решение по спорному вопросу о штыках. Он давно уже склонился к мнению герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого, чтобы в пехоте нашей был принят вместо нашего прекрасного трехгранного штыка немецкий тесак-штык и чтобы стрельба производилась без примкнутого штыка... Вопрос этот был снова подвергнут обсуждению. Все протоколы совещания с приложением отдельных записок были представлены государю». В записках отставались прежние принятые предложения. Однако царь приказал в стрелковых батальонах и в гвардии ввести новые тесаки-штыки и стрельбу вести без примкнутых штыков, во всей же армии согласился оставить наш штык. Милютин такое «среднее решение царя» предпочитал тому, «которого опасался и на которое государь заметно склонился до сего времени», т. е. на вооружение тесаками-штыками всей армии. Опять, заключает Милютин, «новое усложнение, новая пестрота; опять отсутствие единства и единобразия, столь важных в деле организации и образования войска».

Но, несмотря на выдающиеся изобретения русских ученых и инженеров в области артиллерии и налаживания стальепущечного производства, часть орудий, в особенности крупнокалиберных, для русской армии в 60—70-х годах изготавлялась за границей¹. Царизм продолжал преклоняться перед иностранными государствами, не веря в творческие силы русского народа. Хотя в 1870 г. Пермский завод и сумел отлить 4-фунтовые утяжеленные пушки, превосходившие такие же пушки Круппа, заказ на их производство передается Круппу. Передача военных заказов заграничным заводам препятствовала развитию военной отечественной промышленности. Царизм сковывал деятельность передовых военных организаторов. Военный министр Милютин, разработавший обширную программу усиления русской армии, не мог ее полностью осуществить. Его стремления наладить в стране производство всех видов оружия и обходиться без иностранных заказов не могли осуществиться. «Россия не Египет и не папские владения,— писал он,— чтобы ограничиться покупкой ружей за границей на всю армию. Мы должны же устроить свои заводы для изготовления в будущем наших ружей». В. И. Ленин говорил, «что у нас, как и во всякой стране с самодержавным или полусамодержавным режимом, существует собственно два правительства: одно официальное — кабинет министров, другое закулисное — придворная камарилья. Эта последняя всегда и везде опирается на самые реакционные слои общества...»².

Изменения в боевой подготовке войск. За 20 лет после Крымской войны в боевой подготовке русских войск произошли значительные изменения. Они объяснялись влиянием отмены крепостного права и введения всеобщей воинской повинности, опыта Крымской войны и введения на вооружение армии нового, технически более совершенного оружия (ружье Бердана, нарезная артиллерия). Большую роль в развитии русской тактической, вообще военной мысли и также в обучении войск сыграл опыт проведенных войн: итalo-франко-австрийской 1859 г., гражданской войны в США 1861—1865 гг., австро-прусской 1866 г. и франко-прусской 1870—1871 гг. В стратегии, например, благодаря появлению железных дорог, оказавших влияние на характер развертывания войск, на их быструю подброску на театр военных действий, резко возросла возможность маневра с целью сосредоточения сил на решающем направлении.

¹ ЦГВИА, ф. канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 2, д. 5, л. 67, а также д. 4, л. 135 и д. 11, л. 155.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 140.

Произошли перемены и в тактике: в ведении боя все большее значение приобретали огонь и новые тактические формы, связанные с широким применением стрелковых цепей. Увеличилось поле деятельности пехоты. От пехотинца требовалась большая самостоятельность и проявление инициативы; в результате усиливается и подвергается изменению одиночная подготовка. Одиночное обучение в условиях сомкнутого строя (в колоннах, линиях) было направлено на то, чтобы добиться у воинов однообразия действий, например, в маршировке, ружейных приемах, стрельбе. Одиночное обучение в условиях действия в боевой цепи призвано было подготовить солдат к более или менее самостоятельным действиям, выработать у них находчивость, предприимчивость. При сомкнутых строях механическое обучение, однообразие, муштра и педантизм внешне как бы оправдывались, т. е. сами строи служили прикрытием для реакционных генералов, рассматривавших солдат как механизм, артикулом предусмотренный. Изменения в характере боя потребовали обучать войска больше не для парадов и царских смотров, а тому, что нужно на войне. Военные реформы 60—70-х годов, хотя не полностью осуществленные, приблизили обучение к характеру боевых действий (маневры, практические стрельбы, саперные работы). В армии стало уделяться внимание обучению грамоте, физической подготовке, вводится гимнастика и фехтование¹.

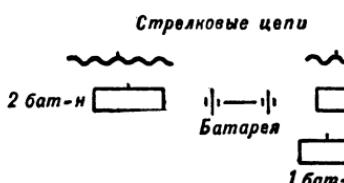
В 1862 г. Милютин в своем очередном докладе писал: «Совершенствование армии основано преимущественно на образовании единиц, ее составляющих, на развитии их природных способностей, не только физических, но и умственных»². Однако, несмотря на усилия передовых военных деятелей, к началу русско-турецкой войны войска не были полностью охвачены новой системой обучения и боевой подготовки. Отдельные нововведения осуществлялись половинчато. Царь и его окружение, носители плац-парадов и муштры, держались за старое, понимая под предлагаемыми реформами лишь некоторое обновление старых порядков. «К сожалению,— пишет Милютин,— государь, имея наклонность к поддержанию прежних традиций, хотя и радовался успехам войск в настоящем тактическом образовании, в то же время, однако ж, требовал и строгого соблюдения стройности и равнения на церемониальном марше, точного соблюдения на разводах, церковных парадах и других церемониях всей прежней мелочной формалистики. Одно какое-нибудь замечание государя за пустую ошибку уставную или неровность

¹ ЦГВИА, ф. канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 2, д. 1, л. 24 (об.) и л. 25.

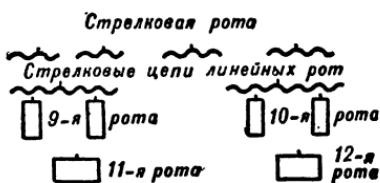
² Дневник Д. А. Милютина, т. I, стр. 29.

шага, недостаточно «чистое» равнение парализовало все старания придать обучению войск новый характер, более ответственный истинной пользе и условиям войны»¹.

Действенность боевой подготовки войск зависит от понимания характера боя и уставных требований. В 60—70-х годах пехота еще продолжала делиться на стрелковую, предназначенную для ведения огневого боя, и линейную, предназначенную для ведения главным образом штыкового боя. Почти весь высший командный состав отводил действиям линейной пехоты в сомкнутых строях первенствующее значение. «Атака сомкнутыми частями,— говорилось в уставе, изданном перед войной, в 1875 г.,— должна быть сколь возможно подго-

Боевой порядок полка

Боевой порядок батальона

Боевые порядки русской армии после военных реформ 60—70-х годов XIX в.

товлена огнем цепи; поэтому перед началом атаки цепь должна быть не только выслана, но и возможно усиlena, огонь ее должен быть самый учащенный»². Стрелковую цепь рассматривали лишь как вспомогательную к сомкнутому строю. Предпочтение отдавалось огню залпами из сомкнутых линий и колонн и их штыковому удару.

В пехоте тактической единицей был батальон. Тогда же вместо строя батальонов появился строй поротно с широким применением боевых стрелковых цепей³. Боевой порядок пехоты состоял из двух линий батальонов и резерва. Батальоны первой линии обычно строились в две линии рот, имея впереди стрелковую цепь (стрелковую роту). Батальоны высыпали в цепь (в случае команды «Рассыпаться!») от каждой линейной роты полузвод (рота состояла из четырех взводов). Когда батальон располагался развернутым фронтом (строем) и поротно в две линии, то высыпался в цепь полузвод от каждой роты первой линии. Как батальон, так

¹ Дневник Д. А. Милютина, т. I, стр. 29.

² Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. I, стр. 172.

³ См. там же, стр. 140.

и рота (линейная) строились в две шеренги¹ развернутым фронтом, колоннами взводными, полузвоздными, по отделениям и в каре; в цепь от роты высыпался один полузвод; все остальные подразделения роты находились шагах в 300 от цепи. В цепи — рассыпном строю — единицей считалось стрелковое звено из четырех человек. Стрелки при наступлении приближались к противнику перебежками (в 25—50 шагов) от укрытия к укрытию и, когда до противника, занимавшего позиции, оставалось 50—100 шагов, бросались по команде в штыки. При подходе сомкнутых подразделений противника к цепи ее стрелки очищали фронт и становились на фланге, продолжая вести огонь².

В случае сильного огня противника ротам для предохранения разрешалось, в отличие, например, от сражения при Альме, размыкать ряды и ложиться.

Стрельбе придавалось большое значение. Обучение стрельбе, как говорилось в Наставлении 1870 г. преследовало цель, «чтобы каждый обучающийся достиг умения производить меткий боевой выстрел». Однако дальность стрельбы для линейных рот была ограничена. Стрелковые части обучались стрельбе на 1200 шагов, линейные — на 600 шагов. Стрельба из сомкнутого строя залпами велась на дальность прямого выстрела — 300—400 шагов. По уставу 1875 г. стрельбе залпами в огневом бою отводилось, собственно, главное место, допускалась стрельба залпами целым развернутым батальоном, при этом огонь велся на 300—400 шагов. Сомкнутый батальон представлял собой хорошую мишень для стрелков противника, которые вели огонь из укрытий.

Русская передовая военная мысль, говоря об изменении характера боя, отдавала преимущество стрелковым цепям перед колоннами. Еще в 1856 г. полковник Астафьев, хорошо изучивший опыт ведения боя в Крымской войне, в своем труде «О современном военном искусстве» указывал, что «по нынешнему улучшению и влиянию на бой ручного огнестрельного оружия тактика должна изменить строй, отдавая все преимущества рассыпному перед колоннами. Рассыпать не только роты и батальоны, но даже целые полки и бригады. С этим придут изменения в боевом расположении и движениях войск, а также и в их действиях»³.

¹ По Уставу строевой пехотной службы, разработанному в 1855—1866 гг., для пехоты вместо трехшереножного строя был установлен двухшереножный строй, введен он в войсках с 1860 г. (ЦГВИА, фонд канцелярии военного министерства № 1 (Л.), оп. 1, д. 25455, л. 2 (об.).

² См. А. Пузыревский. Русская армия перед войной 1877—1878 гг. СПб, 1889, стр. 69.

³ Астафьев. О современном военном искусстве. Ч. I. СПб, 1856. стр. 168.

Перед войной особая комиссия, выделенная комитетом по устройству и образованию войск, основываясь на опыте последней войны 1870—1871 гг., отдала предпочтение стрельбе из рассыпного строя, а стрельбу из сомкнутого строя рекомендовала только для частей, не превышающих роту. Главный вывод, сделанный комиссией, состоял в том, что стрелковая цепь не только перестала быть придаточной частью сомкнутого порядка, но и приобрела в пехотном боевом строю первенствующее значение. Комиссия завершила свою работу в конце 1875 г., но ее выводы не нашли отражения в уставе и наставлениях. Предложение комиссии заменить единицу стрелковой цепи — стрелковое звено — отделением было доведено до войск особым приказом¹.

Что касается земляных, окопных работ, то в «Наставлении для обучения полевых войск саперному делу» 1871 г. говорилось, что все части пехоты и пешей артиллерии во время летних сборов должны упражняться в земляных работах — устройстве укрытий от неприятельских выстрелов. Однако 6-летний опыт обучения полевых войск саперному делу на основании действующего наставления показал, что изложенные в нем требования не вполне отвечают своему назначению. Занятия саперными работами, отмечал в 1876 г. главный комитет по устройству и образованию войск, не привились в «полевых войсках и во многих частях считаются еще делом побочным, не имеющим прямой связи с боевой подготовкой войск»². Во время русско-турецкой войны окопное дело было поставлено весьма неудовлетворительно. Солдат не имел шанцевого инструмента и не мог окапываться. Инженерные же войска обладали достаточной подготовкой. В 1876 г. был сформирован первый железнодорожный батальон, а в 1877 г. — еще два батальона.

Таким образом, несмотря на ряд проведенных мер, значительно улучшивших боевую подготовку войск (одиночная подготовка, совершенствование стрельбы, маневрирование), русская армия перед русско-турецкой войной оказалась далеко не подготовленной. Слишком были сильны в стране реакционные круги, требовавшие строго соблюдать в обучении войск сомкнутость и линейность, артистическое искусство в однообразии движения войсковых масс. В общем же перед русско-турецкой войной большинство русских генералов продолжали считать, что в бою главную роль играет холодное оружие, а действию огнем отводили вспомогательную роль; в ведении же огневого боя они переоценивали залповый огонь

¹ См. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. I, стр. 172—173.

² Там же, стр. 168—169.

сомкнутых построений и недооценивали одиночный огонь стрелковых цепей.

В связи с усовершенствованием оружия в армии распространилось мнение, что кавалерия теряет свое прежнее значение в полевом бою (ввиду поражаемости новым оружием с дальних расстояний), что она не может производить прежних атак на пехоту, и поэтому должна быть усиlena ее стратегическая деятельность, т. е. широкое маневрирование на всем театре войны, действия впереди фронта армии и нападения на коммуникации противника. Исходя из такой оценки конницы, в ее обучении отдавалось предпочтение одиночной подготовке: фехтованию, нанесению ударов и уколов, стрельбе на всех аллюрах, прыжкам на коне через препятствия, совершению продолжительных и ускоренных движений, а на случай преодоления сопротивления пехоты противника даже на пересеченной местности стали обучать всех кавалеристов (не только драгун и казаков, но и улан и гусар) действию в пешем строю. Атака производилась развернутым, рассыпным и сомкнутым строем колонн.

В артиллерию обучение направлялось на максимальное использование нарезных пушек. Русская артиллерия обладала необходимой подвижностью, но в боевом порядке размещалась в общем равномерно по боевой линии. Сосредоточению артиллерии для ведения огня по избранному участку противника не уделялось должного внимания. Иногда понятие «массирование артиллерии» — сосредоточение огня по избранной цели — подменялось сосредоточением большого числа орудий на одной позиции. Огонь артиллерии по войскам противника, засевшего в укреплениях и окопах, был малоэффективен. Орудий навесного огня (полевых мортир) не было. Полевые орудия не имели мощных фугасных снарядов. Осадных орудий, использовавшихся в войне, было очень мало.

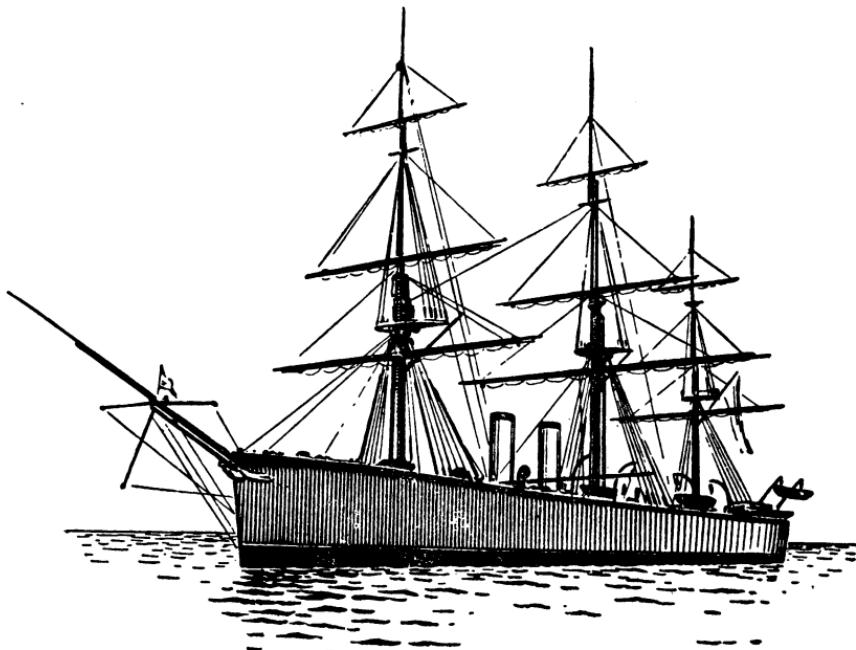
В России в декабре 1869 г. создается комиссия — первый официальный орган по военному воздухоплаванию¹, а в 1870 г. производятся подъемы на 40 и 75 саженей с экипажем 5 и 3 человека на только что построенном привязном военном аэростате. Связь с воздушным шаром поддерживалась телеграфом. При втором подъеме, 7 (19) июля, просматривалось пространство на 12 верст. Качания лодки производили размахи до 15 саженей². Созданием комиссии,

¹ Воздухоплавание — воздушные шары, передвигавшиеся по воздушным течениям, привязные аэростаты (сферические и змейковые), дирижабли и змеи наблюдения (последние тяжелее воздуха) старше авиации. Первый полет в 1731 г. совершил русский человек Крякуной на воздушном шаре, сконструированном и построенном им. В 1783 г. полеты на воздушных шарах совершили французы.

² См. Рапорт от 7 июля 1870 г. полковника Лобко, возглавлявшего испытания воздушного шара. (ЦГВИА, ф. 401, д. 122, л. 21.)

постройкой и испытанием первого военного аэростата наблюдения было положено начало воздухоплавательной службе в армии. Однако первый боевой опыт русской армии по применению воздухоплавания — воздушной разведки — был получен в русско-японскую войну.

Изменения во флоте. Броненосные корабли. После Крымской войны русский флот переходит к броненосным паровым кораблям. Перед русско-турецкой войной Балтийский флот насчитывал 27 различных броненосных судов, в том

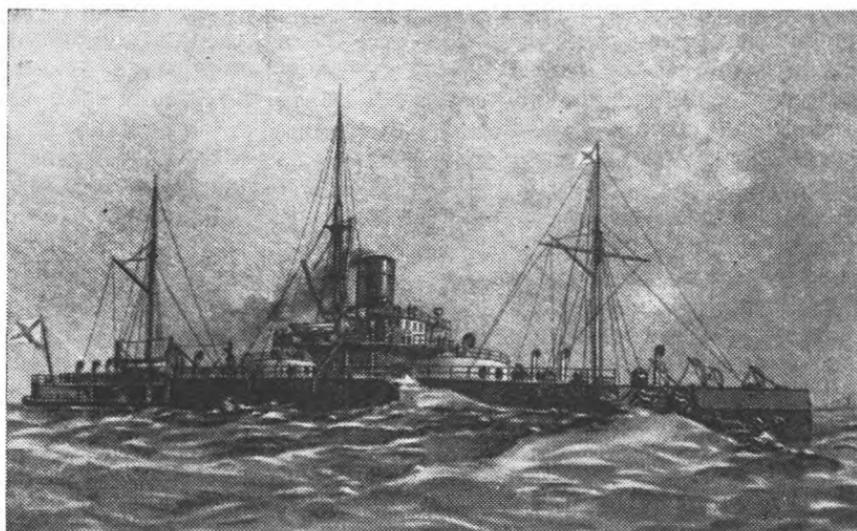

Броненосный фрегат «Князь Пожарский» (постройки 60-х годов XIX в.)

числе 10 фрегатов; Черноморский — 2 броненосных суднопоповки: это были круглые плоскодонные броненосные суда, обладавшие толстой броней и сильной артиллерией, конструкции вице-адмирала Попова. Броненосные корабли русского флота в основном служили оборонительным целям: они имели сильную артиллерию и мощную броню, но недостаточную мореходность, малую скорость хода и ограниченную дальность плавания. Наряду с постройкой судов береговой обороны строились броненосные мореходные суда. Самый сильный мореходный броненосный корабль «Петр Великий», заложенный по проекту Попова в 1869 г., был спущен на воду в 1877 г. «Петр Великий» — первый русский башенно-

броненосец — был в то время лучшим кораблем в мире¹. Он положил начало классу эскадренных броненосцев. В целом же русский броненосный флот уступал иностранным флотам крупнейших держав как по численности, так и по мореходным качествам. Со спуском на воду «Петра Великого» Россия начала создание сильных броненосцев, способных к крейсерству в дальних водах.

Большинство судов было вооружено наружными стальными орудиями. Отдельные суда имели, кроме того, мины. Первым мореходным миноносцем являлся миноносец «Взрыв», спущенный на воду в 1878 г.

Броненосец «Петр Великий». Вступил в строй в 1877 г.

В русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Черноморский флот не располагал силами для решительных военных действий. Ограничительные статьи Парижского мирного договора были отменены в 1871 г., и флот после этого начал восстанавливаться. Смелыми действиями отличались минные катера, возглавляемые С. О. Макаровым, ограничившие действия броненосных эскадр османского флота. Макаров впервые в мире применил торпеды.

В связи с переходом к броненосному паровому флоту вы-

¹ «Петр Великий» имел водоизмещение 10 105 т, скорость хода 14,3 узла, мощность механизмов 8258 л. с., бортовую и казематную броню 203—356 мм. Его четыре 305-мм орудия, составлявшие главную артиллерию, располагались на двух броневых башнях.

явилась необходимость пересмотреть способы и формы ведения войны на море. Разработка тактики парового флота связана с именем выдающегося русского адмирала Г. И. Бутакова (1820—1882). В 1863 г. он опубликовал свой труд «Новые основания пароходной тактики». С 1867 г. в течение десяти лет Бутаков командовал Балтийской броненосной эскадрой, которую он превратил в настоящую школу по подготовке офицеров, приблизив обучение к боевой обстановке. Он учил максимально использовать технико-тактические данные корабля. Эту школу прошли многие офицеры, в том числе русский флотоводец Макаров¹.

В целом состояние русской армии перед русско-турецкой войной было далеко не совершенным. Буржуазные реформы внесли изменения в систему комплектования и во все другие области военной жизни. В результате реформы 1861 г. и связанных с нею военных реформ в России создается массовая армия буржуазного типа. Но буржуазные реформы не могли полностью осуществиться в условиях самодержавного строя, они были ограниченными и половинчатыми. Военные буржуазные реформы в том виде, в каком они были проведены, не могли полностью сказаться на состоянии русской армии к началу русско-турецкой войны. Введенная, например, новая система комплектования — всеобщая воинская повинность — не могла дать нужных кадров, резервных и запасных войск, ко времени войны 1877—1878 гг.

Переход России от армии феодальной к буржуазной (буржуазно-помещичьей) сопровождался изменениями в людском составе и в системе воспитания войск. Буржуазная реформа 1861 г. и распространение военной службы на все со слова потребовали изменить отношение к солдату. Система воспитания, преследующая ту же цель служения господствующему классу, становится более утонченной, приобретает иные формы. Издается указ об отмене для воинских нижних чинов военно-сухопутного ведомства прогнания сквозь строй и наказания шпицрутенами. Однако телесные наказания фактически продолжали существовать, как продолжали оставаться в армии грубость и насилие.

¹ В 1876 г. 28-летний лейтенант Макаров добивается одобрения своего смелого проекта нападения на противника минными паровыми катерами, которые должны размещаться на быстроходном пароходе (приспособленном к подъему на боканцах); последний, пользуясь темнотой ночи, должен возможно ближе подходить к стоянке неприятельских судов, спускать минные катера и атаковать неприятеля шестовыми минами и торпедами. В декабре 1876 г. Макаров получает в командование пароход «Великий князь Константин» и ведет работы по подготовке боевых действий. В русско-турецкой войне катера Макарова потопили несколько судов турок и нескольким нанесли повреждения, произвели атаки Сухумского и Батумского рейдов.

Причины и периоды войны. В 70-х годах XIX в. с новой силой обостряется борьба между крупнейшими западноевропейскими державами за экономическое и политическое преобладание в турецкой империи, за захват подвластных ей территорий. В это время развертывается борьба порабощенных народов против турецкого ига за национальную независимость и образование самостоятельных государств. В 1875 г. вспыхнуло восстание в Боснии и Герцеговине, в апреле 1876 г.—в Болгарии, в июне того же года против Турции начали военные действия Сербия и Черногория¹, заключившие между собой союз. Россия покровительствовала национально-освободительному движению славян. После Крымской войны царское правительство стремилось восстановить свое влияние в турецкой империи и среди балканских народов.

Воспользовавшись благоприятной международной обстановкой, сложившейся в ходе франко-пруссской войны, русское правительство объявило в октябре 1870 г. (после поражения французских войск при Седане) об отмене ограничительных статей Парижского мирного договора 1856 г.². В следующем году Россия получила право иметь на Черном море военный флот и строить береговые укрепления. В целях безопасности страны русское правительство было заинтересовано в создании сильного Черноморского военного флота. Оно также продолжало стремиться обеспечить право свободного прохода русского флота через проливы в Средиземном море.

После выступления балканских славян против турецкого гнeta русское правительство потребовало предоставить им автономию, рассчитывая в дальнейшем объединить южных славян под эгидой русского царя. Русский народ горячо сочувствовал борьбе балканских славян за свою независимость. На помощь Сербии, поднявшейся на борьбу с Турцией, отправились тысячи русских добровольцев. Царизм, стремившийся, с одной стороны, укрепить свое влияние на Балканах, с другой стороны, разрядить напряженную политическую обстановку внутри страны, решил выступить против Турции под лозунгом защиты братьев славян.

Главными противниками балканской политики русского правительства являлись Англия и Австро-Венгрия. Они вели борьбу против освободительного движения угнетенных турками народов и всячески пытались противодействовать политике России на Балканах. Россия не могла оказать прямую

¹ Сербо-черногорско-турецкая война 1876 г.

² Об оценке франко-пруссской войны в России см. А. В. Федоров. Русская армия в 50—70-х годах XIX в. М., 1959, стр. 44—49.

военную поддержку балканским славянам, не столкнувшись с Австро-Венгрией. Русские войска, ведя военные действия на балканском театре, постоянно находились под угрозой ударов Австро-Венгрии с фланга и тыла. Поэтому русские войска были вынуждены оставить этот театр во время Крымской войны.

В январе 1877 г. в Будапеште была подписана секретная конвенция между Россией и Австро-Венгрией, по которой правительство Австро-Венгрии обязывалось соблюдать нейтралитет, за что выговорило себе право занять Боснию и Герцеговину. В апреле русское правительство подписало конвенцию с Румынией, которая согласилась пропустить русские войска к Дунаю через свою территорию. В этом же месяце, 12 (24) апреля, после того как Турция отвергла разработанное по инициативе России представителями держав предложение о предоставлении автономии Боснии, Герцеговине и Болгарии, Александр II подписал манифест об объявлении войны Турции.

Так в результате обострения противоречий на Ближнем Востоке возникла русско-турецкая война 1877—1878 гг. Однако Россия, ведя войну с Турцией, объективно поддерживала справедливую борьбу славянских народов, добивавшихся национальной независимости.

Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. подразделяют на два периода по ее ходу на главном балканском театре военных действий: первый период — с июня, собственно с 15 (27) июня, с начала форсирования Дуная главными силами¹ (на Кавказе наступательные действия русских начались сразу же по объявлении войны 12 (24) апреля) и до падения Плевны 28 ноября (10 декабря) 1877 г.; второй период — от падения Плевны до июня 1878 г., т. е. до выхода русских войск к Константинополю.

Турецкая армия. Силы и планы сторон. Турция передвойной 1877—1878 гг. продолжала оставаться отсталым государством с деспотической властью султана. Попав в зависимость от иностранного капитала, она все более разорялась экономически. Турецкая национальная буржуазия, заинтересованная в ограничении власти султана и буржуазном развитии Турции, еще не представляла собой достаточной силы. Ее попытки ограничить власть султана и ввести конституцию решительно пресекались.

В турецкой армии после Крымской войны произошли некоторые изменения, но в целом она была далеко не совершенной, хотя и представляла собой значительную силу. В 1869 г. в Турции была принята прусская ландверная си-

¹ До этого действовали передовые отряды.

стема, согласно которой из лиц, прослуживших в постоянной армии установленное время, создавались резервные войска. Войска Турции состояли:

— из полевых и местных войск с 6-летним сроком службы (низам), причем значительная часть солдат низама находилась в отпуске (ихтиате). В пехоте солдат получал отпуск после 4 лет службы, а в кавалерии и артиллерии — после 5 лет. Ихтиат пополнял части низама в военное время;

— из резервных войск (редиф), куда перечислялись нижние чины после службы в низаме и все лица от 20 до 29 лет, не находившиеся по тем или иным причинам на действительной службе. Служба в резервных войсках определялась в 6 лет;

— из ополчения (мустахфиз), в которое на 8 лет зачислялись лица, закончившие службу в редифе.

Общий срок службы, таким образом, определялся в 20 лет. Призывались по ежегодному рекрутскому жребию только мусульмане.

Вспомогательные, иррегулярные войска частью состояли из бashiбузуков. Набирались они из среды курдов, азиатских и африканских народов, как наиболее привыкших с лошадью¹. Во времена войны в вооруженных силах турецкой империи был отряд Египта, находившегося в зависимости от Турции.

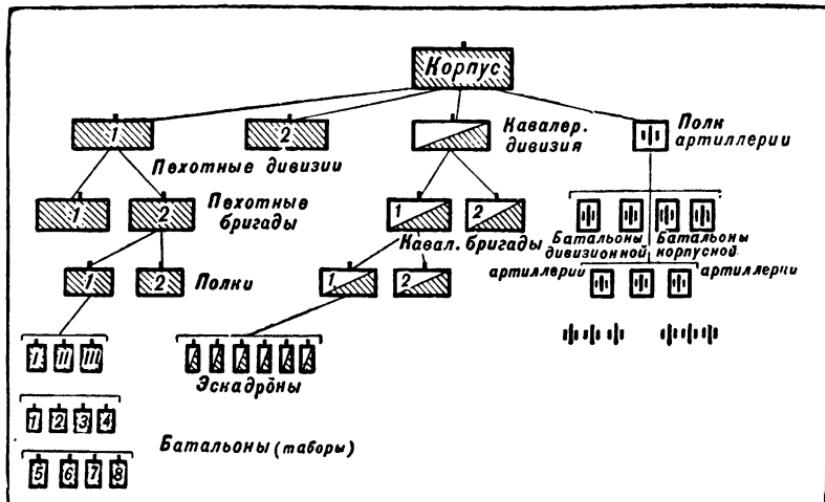
По своей внутренней организации турецкая армия подразделялась на корпуса, дивизии и бригады. Во времена войны по усмотрению пашей (генералов) создавались отряды из батальонов (таборов), в которых числилось по 774 строевых нижних чина (в полку 2353). При этом отряды составлялись из отдельных батальонов низама, резервных, а в отдельных случаях и из батальонов ополчения.

Турецкие солдаты в войне 1877—1878 гг. показали себя исполнительными и выносливыми воинами, хотя на них сильно сказывалась недостаточность обучения, полученного в мирное время. Войска управлялись плохо. Турецкий генералитет, за исключением нескольких человек, отличался низкими воинскими качествами. Существовавшее многоначалие затрудняло военное управление, которое находилось в ведении не одного сераскира (военного министра), а нескольких независимых друг от друга лиц. Пехотных и кавалерийских офицеров, прошедших курс военных школ, было не более 10%.

На вооружении турецкой пехоты находилось ружье Генри (Пибоди)-Мартини, примерно такое же, как ружье Бер-

¹ См. А. Чайковский. Заметки о турецких войсках вообще и в особенности о кавалерии. «Военный сборник», 1877, № 1, стр. 188.

дана, но с прицелом до 1800 шагов, и ружье Снайдера с прицелом до 1300 шагов. Ружьем первого образца было вооружено до 70% пехоты. Большая часть полевой артиллерии имела нарезные стальные пушки, заряжающиеся с казенной части. Большинство офицеров артиллерийских и инженерных войск в отличие от пехотных и кавалерийских офицеров проходили 6-летний курс обучения в артиллерийско-инженерных училищах и имели хорошую подготовку. На вооружении находились, правда в малом количестве, дальнобойные сталь-

Организация корпуса турецкой армии

ные орудия новейшей системы Круппа. Вооружением и боеприпасами Турцию снабжали западноевропейские страны. Турецкая пехота по сравнению с русской была снабжена гораздо большим количеством патронов и шанцевым инструментом. Турецкий солдат, имея ружье с большим прицелом и большое количество патронов, беспрерывно вел стрельбу, начиная ее с дальних дистанций.

Турецкая пехота, занимая позиции, отмечал участник войны 1877—1878 гг. А. Н. Куропаткин, тотчас же усиливает ее ложементами (окопами) для стрелков. Полевые укрепления, которые турки искусно располагали и строили, сыграли важную роль в войне.

Атаку турецкие войска вели густыми стрелковыми целями, вслед за которыми шли в качестве поддержки небольшие скомкнутые построения. На более или менее значительном расстоянии от них двигались резервы.

Турецкая регулярная конница была сравнительно малочисленной (на европейском театре войны турки имели до

8 тыс.) и в войну ничем себя не проявила. Иррегулярная конница (бashiбузуки) уклонялась от столкновения с противником, но зато прославилась нападениями на мирное население.

Регулярные войска турецкой империи в апреле — мае 1877 г. насчитывали 406 тыс. человек при 858 полевых орудиях. Иррегулярных войск было до 70 тыс. В Европейской Турции находилось 280 тыс. регулярных войск, из них против русской армии предназначалось до 190 тыс. В Азиатской Турции имелось 126 тыс. человек. Общая численность турецких регулярных войск во время войны была доведена приблизительно до 500 тыс., из них для действий на балканском театре против русской армии турки могли выставить около 250 тыс. человек¹.

Сухопутные силы России превосходили сухопутные силы Турции как количественно, так и качественно. Кроме того, на стороне России выступила Румыния, территория которой отделяла Турцию от России. В рядах русской армии сражались болгарские добровольцы². Черногория, начавшая снова после временного перемирия военные действия против Турции, оттягивала на себя часть турецких сил. Русские войска, действуя на главном европейском (балканском) театре войны, пользовались поддержкой местного населения, что имело важное значение для достижения победы³.

На Черном море турки значительно превосходили русских в силах. Турецкий флот насчитывал к началу 1877 г. 22 броненосных и 82 неброненосных судна, 763 орудия и 15 тыс. человек команды⁴; Россия же в течение нескольких лет была лишена права иметь военный флот на Черном море.

План войны с Турцией был составлен профессором академии генерального штаба Обручевым. Согласно этому плану русские войска развертывали наступательные действия на двух театрах — балканском и кавказском. Главный удар намечалось нанести на балканском театре. Военным действиям на кавказском (азиатском) театре отводилась второстепенная роль. Завершить войну планировалось в течение одной быстротечной кампании — выходом к столице оттоманской империи — Константинополю. Таким образом, Обручев считал, что стратегической целью «должен быть самый Константинополь». Только на берегах Босфора, писал он, можно действи-

¹ См. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. I, стр. 44—46.

² 6 тыс. человек под руководством русского генерала Столетова.

³ См. П. К. Фортунатов. Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950, стр. 109—115.

⁴ Дунайская эскадра состояла из пяти броненосных канонерок, четырех винтовых шхун и трех транспортов.

тельно сломить владычество турок и получить прочный мир, раз навсегда решающий наш спор с ними из-за балканских христиан¹. Нужно было, сломив сопротивление турок, преодолеть такие естественные преграды, как Дунай и Балканы, пересекавшие пути в направлении к Босфору.

Наступление планировалось вести решительно и быстро, с тем чтобы сломить сопротивление турок одним непрерываемым наступательным ударом. Силы для наступления на балканском театре определялись в 300 тыс. человек. Определяя турецкие силы в 158 тыс. человек, автор плана полагал, что русская армия будет иметь двойное превосходство. Для наступления по плану выделялось семь корпусов, из которых три корпуса (130 тыс. человек) должны были безостановочно двигаться прямо к Константинополю, не ввязываясь в борьбу за крепости, а четыре — развернуть действия в Придунайской Болгарии, обеспечивая наступление трехкорпусной группы войск. Предполагалось, что эта группа, преодолев за четырехпять недель 500 км, выйдет к Константинополю². Из трех возможных путей наступления от Дуная к Константинополю было избрано направление Систово — Тырново — Адрианополь.

Обручев в общем правильно учитывал военные возможности России и Турции. Планируемое двойное превосходство сил над противником не было обеспечено, хотя русские войска численно превосходили противника. В русской Дунайской армии к началу военных действий предполагалось иметь до 260 тыс. человек вместе с вспомогательными войсками и нестроевыми. Турки против русских войск, по данным их источников, к началу войны располагали в дунайском районе силами до 190 тыс. человек. Все эти войска находились в четырехугольнике крепостей Рущук, Шумла, Варна, Силистрия, а также в Видине и в других крепостях.

План турецкого командования сводился к обороне. Турки намечали оказать сопротивление наступающим русским войскам на первом оборонительном рубеже — Дунае, но так как «нельзя удерживать всю оборонительную линию Дуная от Мачина до Видина, говорилось в предписании сultана военному министру, то с наступлением войны надлежит завлекать неприятеля внутрь страны и там дать ему сражение». В случае если не удастся победить противника и заставить его перейти обратно Дунай, планировалось, отойдя к Балканам, удерживать русских на этом сильнейшем рубеже³.

¹ См. М. Газенкампф. Мой дневник 1877—1878 гг. СПб, 1908, Приложение 4, стр. 1.

² См. там же, Приложение 4, стр. 4—8.

³ См. Зубдетуль-хакаик. Сборник турецких документов о последней войне. СПб, 1879, стр. 6.

Турецкое командование намеревалось также нанести фланговые удары по наступающим русским войскам и действовать на их сообщениях на правом берегу Дуная. Основ-

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Общий ход военных действий на Балканах

ные силы турок располагались в четырехугольнике крепостей и Видине, т. е. на флангах наступающей русской армии.

Группировка турецкой армии на Дунае, писал Гольц, немецкий военный теоретик, долгое время служивший в армии

турецкого султана, имела все внешние признаки концентрической операции, направленной с нескольких сторон на противника, стиснутого в охваченном пространстве¹.

На кавказском театре турецкое командование вначале планировало наступление, но затем ввиду недостаточности сил также повело оборону, опираясь на города-крепости.

Русскими Дунайской и Кавказской армиями командовали родственники царя: Дунайской — Николай Николаевич (старший), Кавказской — Михаил Николаевич.

Готовясь к войне, Россия впервые провела мобилизацию, используя преимущества введенной всеобщей воинской повинности. Впервые также сосредоточение войск к юго-западной границе (а затем и через Румынию к Дунаю) осуществлялось по железным дорогам, хотя на отдельных участках в связи с несовершенством железнодорожной сети и ее перегруженностью движение войск было весьма затруднено. Через Румынию войска перебрасывались и по железным дорогам и походным порядком. Планомерному передвижению войск помешал начавшийся весной 1877 г. разлив рек.

В Румынию русские войска вступили с объявлением войны 12(24) апреля и, развернувшись на Дунае, 15(27) июня приступили к его форсированию.

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ И БОЯ В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВОИНЫ

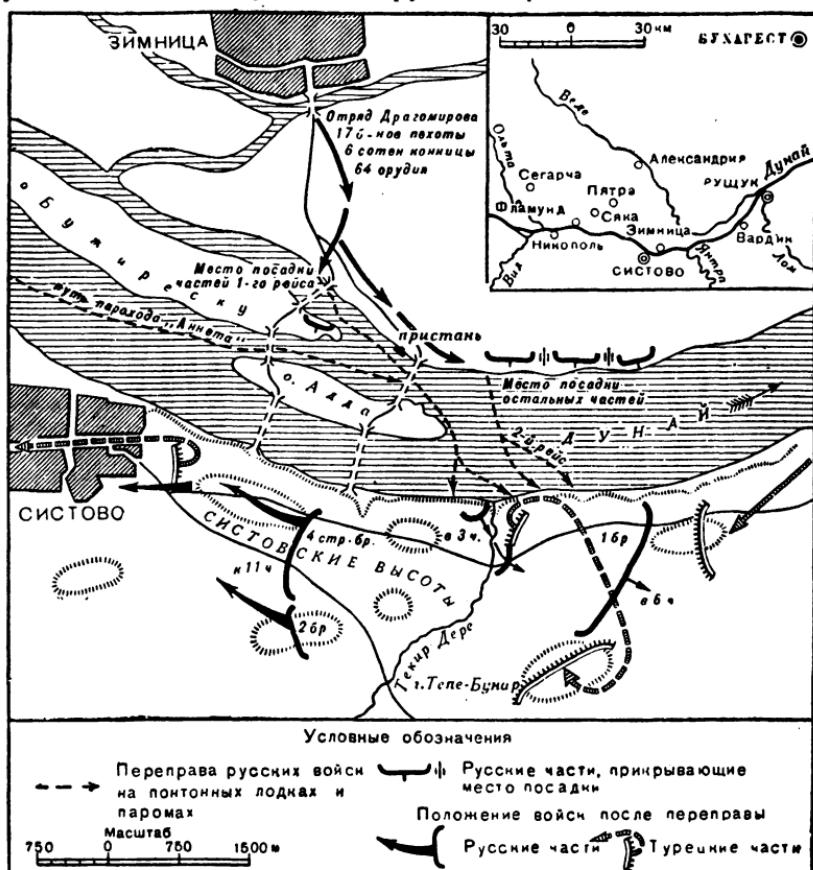
Форсирование Дуная. План Обручева определял примерное место переправы и основные мероприятия по ее организации. Переправу через Дунай, говорилось в первом варианте плана, выгоднее совершить у Зимницы, Систово (или в окрестностях), как в месте, наиболее вдающемся внутрь Болгарии. Это позволяло обойти крепости. Кроме того, с румынской стороны имелось достаточно путей для маневренного сосредоточения войск. План также намечал демонстративную переправу у Галаца и Браилова. Что касается способа переправы, то он предусматривался «непременно маневренным», при помощи понтонов, так как только преимущество тактической подготовки, технических средств и быстроты передвижения русских войск могло обеспечить успех этой важнейшей операции. Для защиты переправ планировалось устроить минные заграждения².

Подготовка к переправе началась заблаговременно. Турки на Дунае имели 9 броненосных и 13 паровых военных судов, 9 транспортных судов и 17 шлюпок и барок. Чтобы воспре-

¹ См. Стратегия в трудах военных классиков, т. I, стр. 265.

² См. Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. IV. СПб, 1901, стр. 81—82.

тить передвижение по Дунаю турецкой флотилии, были установлены минные заграждения, произведены минные атаки турецкой флотилии, устроены береговые батареи. Из Кронштадта и частью из Николаева было переброшено 14 паровых катеров и шлюпок, а также 4 десантных бота и 17 гребных судов; несколько судов для русской армии выделила Румыния.

Форсирование Дуная русской армией 15(27) июня 1877 г.

ния. Катера, вооруженные шестовыми и буксирумы шлюпочными минами для минной атаки судов противника, подходили к ним вплотную и наносили удар шестовой или буксирующей миной, подводя последнюю под днище. Осадная и полевая артиллерия, установленная на побережье, и минные катера успешно вели борьбу с турецкими судами. Захваченные турецкие суда использовались русской Дунайской флотилией.

В течение двухмесячной борьбы турецкая флотилия на Дунае была отрезана от Черного моря, частью уничтожена, а частью нейтрализована.

Большую подготовительную работу пришлось проделать для обеспечения войск десантными средствами и строительными материалами для устройства мостов. При десантировании использовались также железные pontoны конструкции полковника Томиловского.

Русское командование разработало детальный план переправы. Место переправы сохранялось в строгой тайне. Чтобы дезориентировать противника, был распространен слух о месте переправы у Фламунды. 10(22) июня Нижнедунайский отряд 14-го армейского корпуса в целях демонстрации и отвлечения на себя части сил турецких войск переправился через Дунай у Браилова и Галаца.

15(27) июня началась переправа главных сил у румынского селения Зимницы, против болгарского города Систово. Первым форсировал реку отряд генерала М. И. Драгомирова¹ в составе усиленной 14-й пехотной дивизии. Дунай у Зимницы разделялся островами Бужиреску и Адда на три отдельных рукава, что облегчало переправу, ибо позволяло ставить мосты из двух и трех отдельных частей. Однако берег у Зимницы представлял собой низменность, тогда как противоположный берег у Систово, занятый противником, возвышался над рекой и имел крутой спуск².

Турки имели вблизи от переправы у Систово 1500 человек и у Вардена 2900 человек³.

Для достижения внезапности сосредоточение русских войск к пункту переправы производилось скрытно. Чтобы отвлечь внимание турок, на широком фронте предпринимались демонстративные действия. Усиленно обстреливались Рущук, Никополь и Видин.

¹ Генерал Драгомиров, автор многих военных работ, в русско-турецкую войну командовал 14-й дивизией. В августе 1877 г. в боях на Шипкинском перевале он был тяжело ранен.

² См. статью «Переправа через Дунай в инженерном отношении». Сб. «Война 1877—1878 гг.». СПб, 1903, стр. 3—40. Затрудняла переправу у Зимницы значительная ширина Дуная, которая в июне, после сильного и запоздалого разлива, доходила до 1 км и более. Позже наведенные мосты имели длину: Северный мост между румынским берегом и островом Адда — 312 саженей (665 м), Южный — между островом Адда и болгарским берегом — 267 саженей. Мосты второй мостовой переправы (верхнего моста), наведенные после первой мостовой переправы (нижнего моста), имели длину: Румынский мост между румынским берегом и островом Бужиреску — 70 саженей, мост между островами Бужиреску и Адда — 264 сажени и Болгарский мост между островом Адда и болгарским берегом — 270 саженей.

³ Турецкие войска находились от переправы на расстоянии от 40 до 75 км: в Никополе — до 10 тыс. человек, в Рущуке — 21 тыс. и в Тырново — 4 тыс. человек.

Переброска авангарда через Дунай была тщательно спланирована и хорошо проведена. Для его переброски выделили 4 понтонных батальона, парк парусиновых понтонов, команду моряков в 344 человека и сотню уральских казаков — искусственных гребцов и пловцов. Приказом командира саперной бригады, на которую возлагалось техническое обеспечение переправы, устанавливалось, что десант будет переправляться: пехота на железных понтонах, а артиллерия на паромах; 3, 4 и 5-й понтонные батальоны предоставят по 12 полуторных и по 8 обыкновенных понтонов, а 6-й понтонный батальон — 6 паромов из полуторных понтонов и 8 обыкновенных понтонов. На каждый полуторный понтон назначалось по 8 гребцов, на обыкновенный — по 6 и, сверх того, на каждый понтон — по 2 рулевых и 1 понтонеру с сумкой (с прострельными пробками). На полуторный понтон помещали 45 пехотинцев, а на обыкновенный — 30. Таким образом, пехотная рота в 180 человек грузилась на 4 полуторных, или 6 обыкновенных, понтона. В каждом понтонном батальоне выделялось 2 обыкновенных понтона в запасные, предназначенные для оказания помощи¹, и переправы начальников от командира полка и выше². Рейсы, порядок посадки, переправы и высадки устанавливались специальной инструкцией, прилагавшейся к приказу. На рейс, выброску десанта и возвращение понтонов давалось два часа. Авантюрдная 14-я дивизия подразделялась на эшелоны, или очереди. В первую очередь назначался усиленный Волынский полк (около 2500 человек). Следующие очереди (полки) подходили к месту переправы через каждые два часа. Были спланированы артиллерийское обеспечение и стрелковая поддержка переправы. Планировался и бой за овладение вражеским берегом.

Генерал Драгомиров, отвечавший за переправу авангарда, тщательно подготовил действия своего отряда; с подчиненными командирами провел рекогносцировку, указал места посадки и высадки десантов. В своем приказе от 4(16) июня 1877 г. он требовал: «Никогда не забывать объявлять перед делом, что собираемся делать. Последний солдат должен знать, куда и зачем он идет... У нас ни фланга, ни тыла нет и быть не должно, всегда фронт там, откуда неприятель...»³

На исходе второго часа ночи 15(27) июня началась переправа, а через полчаса от берега отошел последний паром

¹ На них находились санитары и пловцы, снабженные спасательными кругами и веревками.

² См. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. II, стр. 144, 145.

³ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 5. Отчет о состоянии и действиях 14-й пехотной дивизии. СПб, 1898, стр. 356.

с орудиями. Порядок движения несколько нарушился; в темноте ряд pontонов попал на мель. При приближении к противоположному берегу сторожевые посты турок открыли огонь по десанту. Около трех часов ночи войска первой очереди высадились на берег, занятый противником. Турки подняли тревогу. Из Вардена стали подходить турецкие части. Завязался весьма ожесточенный бой. Турки неоднократно бросались в рукопашные схватки, но к русским подразделениям вовремя подходили подкрепления. Учитывая создавшуюся обстановку, пехоту начали перебрасывать не по установленным очередям, а по мере возвращения pontонов.

На рассвете противник открыл по pontонам артиллерийский огонь. В ответ начали стрельбу русские батареи. Переправлявшиеся на pontонах войска обстреливались частым ружейным огнем турок. Около 6 часов утра турки, теснимые русскими, отошли. В 11 часов переправившийся отряд Драгомирова перешел в атаку с целью занятия Систовских высот. Через три часа в руках русских находились Систовские высоты и город Систово. Задача, поставленная перед отрядом Драгомирова, была выполнена. Во время переправы и в бою русские потеряли более 800 человек.

Переправа русских войск продолжалась. В переправе вскоре после высадки десанта первой очереди приняли участие подошедшие русские суда. Два турецких судна, пытавшиеся нарушить переправу, были отогнаны русскими катерами. К вечеру 19 июня (1 июля) навели «нижний» pontонный мост.

Опыт успешного преодоления русской армией крупнейшей водной преграды изучался всеми армиями западных стран на протяжении ряда лет. Успех был обеспечен весьма тщательной предварительной подготовкой и организацией переправы, искусственным использованием инженерных войск и инженерных средств, использованием артиллерии и флота для нейтрализации действий сильной турецкой флотилии. Высадившиеся на противоположный берег первые русские батальоны вели бой, применяя стрелковые цепи.

Турецкое командование переоценило значение крепостей. Войска, расположенные в Придунайской Болгарии в четырехугольнике крепостей, не использовались для действий в поле против переправившихся русских войск. Турки имели полную возможность оказать упорное сопротивление русским при форсировании Дуная — своего первого оборонительного рубежа, но они оставались в крепостях.

Образование Передового, Рущукского и Западного отрядов. Занятие Шипкинского перевала. Успешно форсировав Дунай и овладев плацдармом в районе Систово, русские войска, разделенные на три отряда с целью обеспечения флан-

гов и овладения балканскими проходами повели наступление в трех направлениях: на юг, восток и запад.

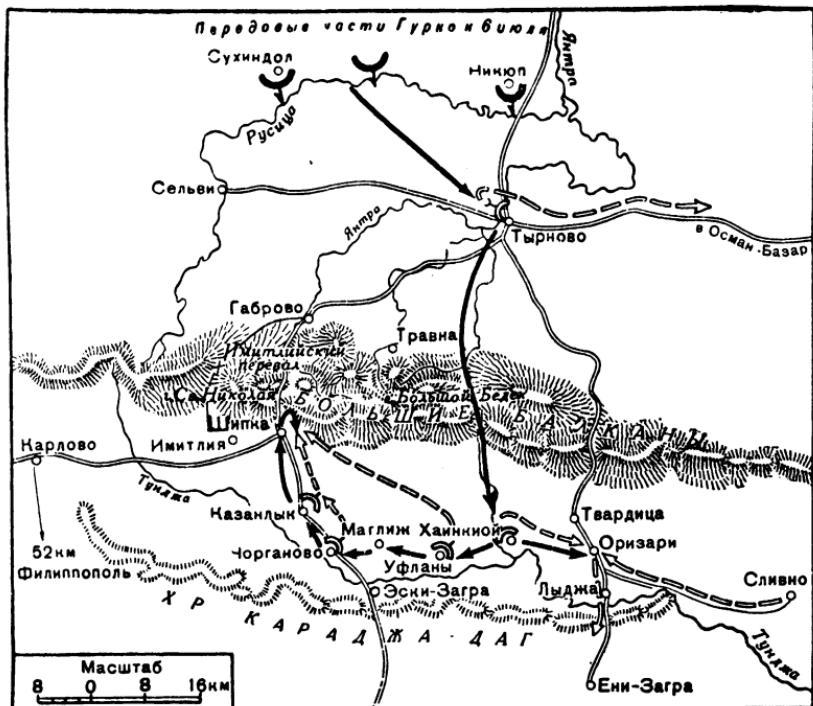
Передовой (южный) отряд генерал-лейтенанта Гурко численностью в 10 тыс. человек согласно инструкции выдвигался в направлении на Тырново и Сельви с задачей в дальнейшем овладеть балканскими проходами (между Сливно и Сельви), выслав кавалерию за Балканы с целью «поднять там население и рассеять турецкие отряды». Рущукский отряд (12-й и 13-й корпуса) численностью в 75 тыс. человек имел задачей наступать к Рущуку и овладеть им. Западному отряду (9-й корпус) под командованием генерал-лейтенанта Криденера численностью в 35 тыс. человек ставилась задача овладеть Никополем, Плевной и, оставив в ней отряд для охранения правого фланга армии, приготовиться к движению в горы. Два корпуса — 8-й и 11-й — оставались в распоряжении главнокомандующего; в первых числах июля должен был прибыть 4-й корпус.

Из сказанного видно, что первоначальный план, предусматривающий наступление главными силами на юг, за Балканы, был изменен. Основанием для этого, видимо, послужил обнаружившийся после форсирования Дуная недостаток сил. Русское командование опасалось за фланги армии, которые могли подвергнуться нападению значительных сил турок; в целях их обеспечения армия разделилась на отдельные действующие отряды.

Действия Передового отряда Гурко были весьма успешными. Стремительным ударом была захвачена древняя столица Болгарии Тырново, расположенная в 40—50 км от Балкан. От Тырново можно было перейти Балканы по четырем главным путям: через перевалы Твардицкий, Хайнкийский, Травнинский и Шипкинский. По последнему перевалу пролегала щоссейная дорога из Габрово в Казанлык протяжением 35 км. Подъем на Балканы (более 10 км) через Шипкинский перевал начинался в 7 км к югу от Габрово и тянулся до высшей точки — горы св. Николая (1276 м), далее к деревне Шипке шел довольно крутой спуск, выющийся зигзагами по карнизам скал. Длина перевала достигала 17 км.

Замысел Гурко состоял в том, чтобы захватить Шипкинский перевал обходным путем, угрожая туркам, занимающим Шипку, с тыла. Для перехода через Балканы был избран Хайнкийский перевал, который считался одним из самых трудных и поэтому не наблюдался противником. Этот перевал выводил войска в долину реки Тунджа, а по ней к Казанлыку, захват которого мог решить участь боя за Шипкинский перевал. Смелый замысел осуществлялся войсками решительно. 30 июня (12 июля) отряд выступил из района Тырново к Балканам и утром 2(14) июля внезапным нападением

авангардных подразделений захватил деревню Хайнкиой, расположенную на южной стороне Балкан и защищавшуюся одним батальоном турок. Попытки противника выдвинутым подкреплением выбить русских из Хайнкиой успеха не имели. 4 (16) июля отряд, обеспечив себя с тыла, продолжил наступление на запад к Казанлыку, находившемуся в 40 км. Разбив три турецких батальона у деревни Уфланы, русские 5 (17)

Действия Передового отряда Гурко по овладению горными проходами на Балканах в июле 1877 г.

июля атаковали турок, занимавших позиции к востоку от Казанлыка. Два батальона и незначительная иррегулярная конница турок, после того как русский конный отряд налетом с тыла занял город, были рассеяны, при этом они потеряли пленными 400 человек. Во второй половине дня русская кавалерия вошла в деревню Шикху, расположенную в 10 км на север от Казанлыка и оставленную турками, и заняла южный спуск с Шипкинского перевала — вход в ущелье, по которому проходила Шипкинская дорога¹.

¹ См. М. Газенкампф. Мой дневник 1877—1878 гг., стр. 58.

Турки для обороны Шипкинского перевала располагали 7 батальонами (4700 человек) при 9 орудиях. Не ожидая наступления русского отряда на Шипку через Хаинкиой, они все свои усилия направляли на удержание Шипкинского перевала с фронта, со стороны Габрово. На этом пути ими были оборудованы пять позиций, состоявшие из стрелковых окопов в один-два яруса и редутов. Овладеть Шипкинским перевалом должны были два отряда: Передовой со стороны Шипки (с юга) и Габровский, со стороны Габрово (с севера). Габровский отряд, состоявший из трех батальонов, четырех сотен казаков, при восьми пеших и двух конных орудиях, 4(16) июля овладел позицией турок на горе Большой Бедек. Однако его атаки, предпринятые на следующий день, были неудачными, и отряд отошел к Габрово. 6 июля турки отбили также атаки, предпринятые со стороны юга силами двух стрелковых батальонов и двух рот пластунов, хотя русским и удалось подойти к подножию горы св. Николая.

Новая атака, предпринятая 7(19) июля Габровским отрядом, три авангардные роты которого вел генерал Скобелев¹, прославившийся в войну, не встретила сопротивления. Турки, оставив орудия и раненых, поспешно отступили к Филиппополю.

Действия Рущукского и Западного отрядов. Взятие Никополя. Первое сражение под Плевной 8 (20) июля 1877 г. В это время Рущукский отряд выдвинулся к реке Яндре. Согласно приказу от 27 июня (9 июля) вместо обложения крепости Рущук он должен был ограничиться наблюдением и лишь в случае выступления турок из крепости разбить их в открытом полевом сражении. Западный отряд 4(16) июля овладел крепостью Никополь, которую обороняли 8 тыс. турок. За день до этого 3(15) июля ими были захвачены передовые позиции и два редута, господствующие над

¹ Генерал М. Д. Скобелев (1843—1882), участвуя в русско-турецкой войне, проявил незаурядный полководческий талант и личную отвагу. В войне участвовал его отец генерал-лейтенант Скобелев Д. И., именуемый в документах Скобелевым 1-м в отличие от сына — Скобелева 2-го. Скобелев 2-й проявил себя в первом бою по обеспечению переправы через Дунай. На русско-турецкий фронт он прибыл с должности военного губернатора Ферганской области в Туркестане и вначале состоял при генерале Драгомирове — командире 14-й пехотной дивизии. (О Скобелеве М. Д. см. Чанцев И. А. Скобелев как полководец. СПб, 1883; История русской армии и флота, вып. 12, стр. 88—105, 121—167.) Позднее генерал Скобелев наряду с Гурко и Радецким стал командовать колонной войск. Действия подчиненных ему войск отличались решительностью, быстротой и умением вести атаки. Скобелев в войне получил славу самого выдающегося генерала русской армии. После войны Скобелев командовал корпусом, затем в 1880—1881 гг. руководил так называемой Ахал-Текинской военной экспедицией. В 1881 г. был произведен в генералы от инфантерии. Умер внезапно в Москве в 1882 г.

городом¹. Оставшиеся в строю около 7 тыс. человек во главе с Гассан-пашой утром 4(16) июля капитулировали. Русский Нижнедунайский отряд (14-й корпус), форсировавший Нижний Дунай, к 8(20) июля продвинулся на линию Кюстенджи, Чернавода.

Овладение Шипкинским перевалом и Никополем свидетельствовало о значительных военных успехах русской армии. В ее руках теперь оказался большой плацдарм на правом берегу Дуная, протянувшийся более чем на 60 км, на западе до рек Осмы и Вида и на востоке до реки Янтра. С увеличением театра военных действий на правобережье Дуная возросли и возможности для маневренных действий; более надежно обеспечивались теперь сообщения русской армии; кроме того, она получила открытый путь за Балканы.

Турецкое командование после первых неудач предприняло меры для усиления своих войск, действующих на главных направлениях. Находившиеся в Видине турецкие войска во главе с лучшим турецким военачальником Осман-пашой скрытно совершили за шесть суток (выступили 1 июля) 200-километровый марш и, достигнув Плевны, заняли там оборону. На главный театр военных действий турки перебросили большую часть войска Сулейман-паши, действовавшего против черногорцев².

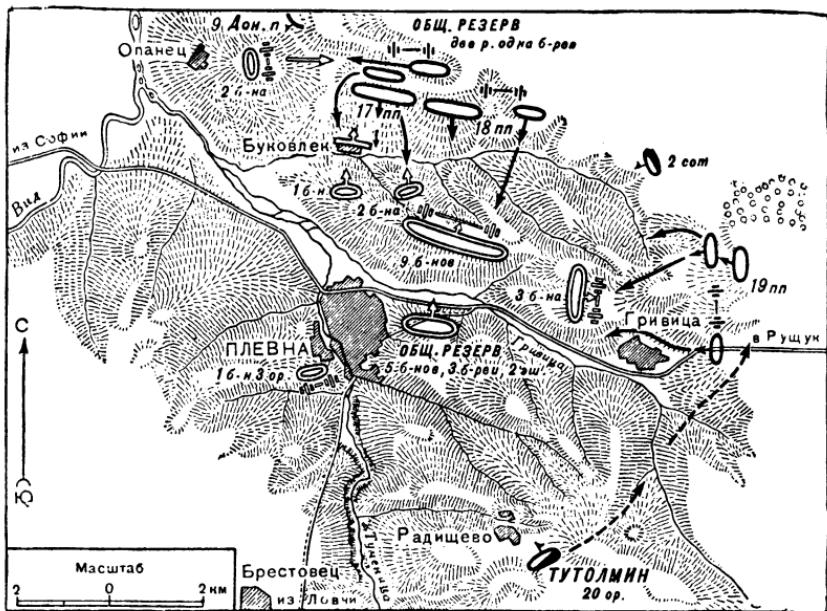
Командовавший Западным отрядом генерал Криденер, довольный никопольской победой, бездействовал. Не организовав разведки, ведение которой в условиях военных действий, происходивших на болгарской земле, значительно облегчалось (болгары, долгое время испытывавшие турецкое иго, всячески содействовали русской армии), он не имел ясного представления о силах противника. Для Криденера появление в турецкой крепости Плевне войск Осман-паши было полной неожиданностью. Когда Криденер после категорического приказа 6(18) июля послал часть сил к Плевне, расположенной в 40 км от Никополя, то они наткнулись там на части Осман-паши, вступившие в Плевну на рассвете 7(19) июля.

8(20) июля произошло первое сражение под Плевной. Турки располагались к северо-востоку от Плевны на двух грядах холмов, тянущихся по обоим берегам Гривицкого ручья. Против оборонявшихся 15 тыс. турок, занимавших сильную позицию, действовал русский отряд генерал-лейтенанта Шильдер-Шульденера, насчитывавший 7 тыс. штыков

¹ См. Н. Седельников. Турецкая кампания 1877—1878 гг. Т. I. М., 1878, стр. 265.

² Войска Сулейман-паши перебрасывались морем до Деде-Агач и по железной дороге в Адрианополь, куда первые эшелоны прибыли 10(22) июля, а затем к железнодорожной станции Карабунар.

и 1600 сабель. Русские части проявили храбрость и упорство, но из-за плохого управления действовали разрозненно. Сражение закончилось отступлением русских от Плевны. Эта неудача на первый взгляд представлялась как бы частной неудачей: русские вели бой незначительными силами и потеряли около 2500 человек. Однако в дальнейшем на сравнительно продолжительное время Плевна становится главным стратегическим объектом, вокруг которого разверты-

Первая атака Плевны 8 (20) июля 1877 г.

вается упорная, стоившая многих жертв борьба. Именно в это время полностью выявились последствия медлительности, беспечности генерала Криденера, не занявшего Плевну до вступления в нее войск Осман-паши. Взять Плевну, разгромив войска Осман-паши, находившиеся в двух переходах от русской переправы в Систово,— такова была главная задача, вставшая перед русскими войсками. С ликвидацией плевенской группировки турок связывалось наступление за Балканами. Поэтому русское командование сразу же приступило к подготовке второго сражения за Плевну.

Оставление русским Передовым отрядом Эски-Загры. Второе сражение под Плевной 18(30) июля 1877 г. После первых удачных действий русских войск в турецкой армии за плохую организацию обороны Дуная и Балкан были смешены высшие военачальники. Вместо генералиссимуса Абдул-

Керима был назначен главнокомандующим Махмед-Али-паша (принял командование 9(21) июля). Турки в это время имели против русских войск три армии: Восточно-Дунайскую в четырехугольнике крепостей под непосредственным командованием Махмед-Али-паши численностью в 97 тыс. человек; Западно-Дунайскую Осман-паши, расположенную у Плевны и Ловчи, в Видине, Нише, Софии и других пунктах и насчитывающую примерно 50 тыс. человек; Балканскую Сулейман-паши численностью в 37 тыс. человек, готовившуюся к действиям против Передового отряда Гурко. Всего, таким образом, турки имели до 200 тыс. человек, причем в это число не входила иррегулярная турецкая конница¹.

Перед Сулейман-пашой стояла задача — воспрепятствовать неприятелю собрать большие силы на Балканах и очистить от него Балканы. Сулейман-паши были подчинены войска Реуф-паши, действующие здесь против русских войск. Балканская армия Сулейман-паши 17(29) июля из Карабунара перешла в наступление, имея целью захватить города Эски-Загру и Казанлык, занятые отрядом Гурко, и затем Шипкинский перевал.

19(31) июля произошли два боя. В одном бою, у Джуранли, основные силы Гурко разгромили турецкий отряд Реуф-паши, а в другом основные силы Сулейман-паши одержали победу над малочисленным отрядом войск Гурко и заняли Эски-Загру. В бою у Эски-Загры показали высокие боевые качества болгарские ополченцы. Генерал Гурко в своем приказе восторженно отзывался об их смелых и мужественных действиях. Обращаясь к ним, он писал в приказе: «Вы — ядро будущей болгарской армии. Пройдут годы, и эта будущая болгарская армия с гордостью скажет: «Мы потомки славных защитников Эски-Загры».

Между первым и вторым сражениями под Плевной произошло несколько стычек в четырехугольнике крепостей, в районе шоссе Рущук—Разград.

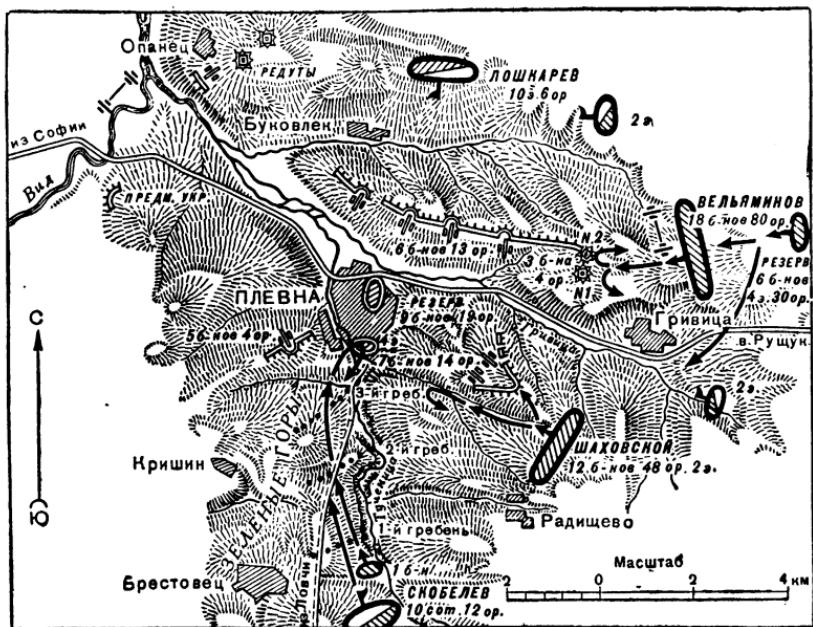
Русское командование, ведя подготовку ко второму сражению под Плевной, усилило 9-й корпус генерала Криденера частями из 4-го и 11-го корпусов. Для второй атаки Плевны предназначались 24 тыс. штыков, 2200 сабель и 140 орудий. Генерал Криденер, в два раза преувеличивший силы турок, не верил в успех сражения за Плевну.

Второе сражение, или Вторая Плевна, как стало принято называть, произошло 18(30) июля. Осман-паша для защиты Плевны располагал силами в 22 тыс. человек при 58 орудиях.

¹ См. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, т. III, ч. 1, стр. 32—33.

Сражение разыгралось на возвышенностях, окружавших Плевну с северо-востока, востока, юго-востока и юга. После Первой Плевны турки значительно усилили позиции. Сильной стороной обороны турок являлось огневое пушечное и ружейное взаимодействие отдельных пунктов позиции, состоявших из сети окопов и редутов.

Второе сражение под Плевной, так же как и первое, было неудачным для русских войск. Командующий войсками Кри-

Вторая атака Плевны 18(30) июля 1877 г.

денер считал атаку Плевны рискованным предприятием. Плохо организовав разведку, преувеличив силы противника, он неправильно избрал место для решительной атаки. Получилось так, что удар наносился как раз против наиболее укрепленной позиции севернее деревни Гривицы. Предложение генерала Скобелева произвести главную атаку с Кришина (Зеленых гор) в наиболее уязвимом месте в расположении турок было отвергнуто Криденером. Успех отряда Скобелева, овладевшего в ходе сражения первым, вторым и третьим кряжами Зеленых гор не был использован.

Вторая атака Плевны, как и первая, проводилась разрозненно; лобовые атаки сильно укрепленных участков

турецкой позиции, осуществлявшиеся чрезмерно густыми боевыми порядками, приводили к неоправданным потерям.

Плохое управление войсками вызвало много нареканий со стороны современников — участников войны. «Будем надеяться на русского человека, — писал Боткин, — на его мощь, на его звезду в будущем. Может быть, он со своей несокрушимой силой сумеет выбраться из беды, несмотря на стратегов, интендантов и тому подобное»¹. На беспомощность главного русского командования во втором сражении под Плевной указывал и военный министр Миллютин, который в записке от 21 июля (2 августа), поданной царю, писал: «Если будем по-прежнему рассчитывать на одно беспредельное самоотвержение и храбрость русского солдата, то в короткое время истребим всю нашу великолепную армию».

Во втором сражении под Плевной русские потеряли 176 офицеров и 6856 нижних чинов, в том числе в пехоте 168 офицеров и 6765 нижних чинов, т. е. 25% офицеров и 23% нижних чинов, бывших в строю.

Героическая оборона Шипки. Успех турок у Эски-Загры и Вторая Плевна нарушили планы русского командования, которое вынуждено было отложить наступление за Балканами до подхода новых подкреплений. В упомянутой записке Миллютина, одобренной царем, указывалось, что поправить создавшееся «невыгодное, даже опасное положение наше можно, не иначе как отказавшись на время от предприятий наступательных, до прибытия более сильных подкреплений, стянуть разбросанные силы в небольшое число пунктов, занять выгодные позиции и, где нужно, укрепиться»².

В русской Дунайской армии за вычетом понесенных потерь (до 12 тыс. человек) числилось примерно 250 тыс. человек. Турки же имели до 190 тыс. человек, не считая значительных сил иррегулярной конницы и мусульманского ополчения. Для решительных наступательных действий в создавшихся условиях нужно было более значительное превосходство в силах.

С 9 по 14 (с 21 по 26) августа русские части совместно с болгарским ополчением вели ожесточенные бои за удержание Шипкинского перевала. К этому времени русские войска, действовавшие на всем южном фронте, были объединены. Руководство ими возлагалось на генерал-лейтенанта Радецкого, в подчинение которому поступал и генерал Гурко. Части Гурко ушли из Забалканья, оставив по приказу Радецкого Хайнкий.

¹ С. П. Боткин. Письма из Болгарии. 1877. СПб, 1893, стр. 138.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 26, стр. 155.

Нужно было сохранить за собой балканские проходы. Борьба развернулась за Шипкинский перевал, который открывал кратчайший путь дальнейшего наступления на Адрианополь и Константинополь. В случае же оставления Шипкинского перевала турки получали возможность, перевалив Балканы и наступая в Придунайской Болгарии, соединиться с армиями Осман-паши и Махмед-Али-паши. Отряд войск, занимавший Шипкинский перевал, возглавлял генерал Столетов — начальник болгарского ополчения. Отряд первоначально насчитывал 4368 человек, включая 5 дружин болгарского ополчения.

Турецкая армия Сулейман-паши, получив приказ выбить русских из Балкан и соединиться с двумя другими турецкими армиями, заняла 6(18) августа Казанлык и за день до боев расположилась в 8 км к юго-востоку от деревни Шипки. Численность сосредоточившихся здесь русских войск определялась в 27 тыс. человек с 48 орудиями (в армии Сулейман-паши насчитывалось 37 тыс. человек). В ходе развернувшейся борьбы Шипкинский отряд Столетова все время усиливался. В первый день боев 9(21) августа он был подкреплен Брянским полком. 11(23) августа отряд имел уже 7200 человек пехоты и 28 орудий. За 12, 13 и 14 августа с прибытием на перевал генерала Радецкого силы защитников Шипки возросли в два раза. Однако турки по-прежнему имели большое превосходство в силах.

Бои на Шипке длились шесть дней. Они состояли из чередующихся одна за другой атак со стороны турок и русских, штыковых контратак и огневой (ружейной и картечной) обороны отдельных высот с воздвигнутыми на них военно-оборонительными сооружениями. Русские занимали основные высоты Шипкинского перевала (гора св. Николая, Центральная, Шипка, Волынская), причем весьма положительным являлось эшелонирование обороны по скатам высот в два-три яруса.

В боях за Шипку русские полки и болгарские дружины, отбивая бешеные атаки превосходящих сил турок, проявляли высокий героизм и умение вести стойкую оборону в горах. Смелыми контратаками, согласованными действиями ружейного и артиллерийского огня защитники Шипки отбрасывали атакующих турок. Умело и мужественно в тяжелые дни боев руководил Шипкинским отрядом генерал Столетов. Имея меньше сил, чем противник, он искусно маневрировал частями и подразделениями, вовремя подкрепляя оборонявшихся в тех пунктах, где была наибольшая опасность. В боях за Шипку армия Сулейман-паши пришла в полное расстройство. Потери ее исчислялись самими турками в 6411 человек; защитники Шипки потеряли 3512 человек.

После шестидневных боев за Шипку началось так называемое «героическое шипкинское сидение», продолжавшееся четыре месяца при сильных морозах, сопровождавшихся буранами и метелями. Из-за преступной нераспорядительности высшего командования защитники Шипки испытывали недостаток в обуви, обмундировании и продовольствии. Шипкинский отряд имел больше потерь больными и обмороженными, чем ранеными и убитыми. И в этих условиях русский солдат, находясь под жерлами вражеских орудий, преодолел все тяготы обороны, проявив исключительную выносливость и терпение. Оборона Шипки — героическая страница в летописи подвигов русского солдата.

Третье сражение под Плевной 26 августа (7 сентября) — 31 августа (12 сентября) 1877 г. Перед Третьей Плевной русские войска надежно удерживали балканские проходы. В четырехугольнике крепостей турецкая Восточно-Дунайская армия главнокомандующего Махмед-Али-паши в целях содействия армии Сулейман-паши предприняла наступательные действия. В ее задачу входило оттеснить с рубежа реки Кара-Лом Рущукский отряд, который насчитывал 56 тыс. человек при 224 орудиях и располагался на фронте протяжением почти в 60 км¹. Туркам удалось потеснить передовые части Рущукского отряда, однако успеха они развить не смогли. Русское командование, правильно определив состояние Балканской армии Сулейман-паши, потерпевшей поражение в боях за Шипкинский перевал, решило перенести усилия на взятие Плевны.

Ко времени третьего сражения под Плевной были получены подкрепления, кроме того, подошли союзные румынские войска. До сражения под Плевной русские части 22 августа (3 сентября) овладели Ловчей, в 30 км южнее Плевны, разбив ее 7-тысячный гарнизон. Бой под Ловчей интересен тем, что в нем, вопреки требованиям командования атаковать сомкнутым строем, отдельные подразделения по своей собственной инициативе рассыпались и кучками или поодиночке перебегали от укрытия к укрытию. В день боя под Ловчей Осман-паша сделал рискованную вылазку из Плевны с целью оказать помощь гарнизону Ловчи. Только из-за непростительного бездействия командования Западного отряда туркам удалось 25 августа (6 сентября) возвратиться в Плевну. Возможность разгромить противника, находящегося вне укреплений, была упущена.

¹ Против турецкой Восточно-Дунайской армии находились три русских отряда: Рущукский, Журжево-Ольтенецкий и Добруджинский, занимавшие линию фронта протяжением до 300 км.

Третье сражение под Плевной началось 26 августа (7 сентября)¹. Русские — Западный отряд (командующий генерал Зотов) — насчитывали 46 500 штыков, 5600 сабель при 316 орудиях; румыны имели 29 тыс. штыков и 3 тыс. сабель при 108 орудиях². Следовательно, русско-румынские войска, имея более 80 тыс. штыков и сабель против 29 400 штыков и 3 тыс. сабель турок, обладали большим превосходством. Русское командование, как и раньше, продолжало неправильно оценивать силы противника. По убеждению генерала Зотова, Осман-паша располагал 80 тыс. человек при 120—150 орудиях. Неправильная оценка сил противника сказалась на замысле и плане сражения.

За время между Второй и Третьей Плевной турки усилили занимаемые позиции. Их укрепления, состоявшие из опорных пунктов — редутов, связанных непрерывными траншеями, во многих местах в несколько ярусов по-прежнему представляли собой дугу. Создавались они на высотах, окружавших Плевну с трех сторон. С запада Плевна не была прикрыта укреплениями. Здесь подходы к городу преграждались рекой Вид. Западный отряд располагался от Вербицы до Зеленых гор, где проходит шоссейная дорога Ловча — Плевна. Румынские войска развернулись против северной и восточной части плевенских укреплений. Русские же войска — против южной и частично против их восточной части. Детально разработанного плана штурма Плевны не было. Предполагалось продолжительной артиллерийской подготовкой повредить укрепления и нанести гарнизону серьезные потери. Артиллеристам указывались цели и время. Войска во время артиллерийской подготовки должны были постепенно и незаметно, под прикрытием местности, приблизиться к укреплениям пехоты и атаковать их³.

Утром 26 августа (7 сентября) началась артиллерийская подготовка. Третье сражение под Плевной подразделяется на два этапа. На первом этапе, с 26 по 29 августа (с 7 по 10 сентября), велась артиллерийская подготовка штурма и успешно действовал с 27 августа (9 сентября) отряд под командованием Скобелева в Зеленых горах. Второй этап,

¹ Общее командование войсками Западного отряда было возложено на румынского князя Карла, но помощником и начальником штаба являлся генерал Зотов, который целиком распоряжался русскими войсками. Под Плевну прибыл царь со своей свитой, главнокомандующий со своим штабом; все они вмешивались в управление войсками.

² А. Куропаткин численность румынских войск перед штурмом Плевны исчисляется в 30 тыс. человек пехоты и 4 тыс. человек кавалерии. (См. Куропаткин. Ловча, Плевна, Шейново. «Военный сборник», 1882, № 8, стр. 182, 183.)

³ См. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 41, стр. 184.

30—31 августа, включая, собственно, атаку плевненских укреплений.

На второй день, 27 августа, с наступлением утра русские части начали постепенно приближаться к турецким укрепленным позициям. Отряд генерала Скобелева, состоявший из 8 батальонов, 9 сотен владикавказцев и донцов с 36 пешими и 6 конными орудиями, скрытно вышел к Зеленым горам, занял их первый гребень и деревню Брестовец. Затем в 3 часа дня Калужский полк стремительной атакой выбил турецких стрелков со второго гребня и, развивая успех, достиг третьего гребня Зеленых гор, подойдя близко к турецким редутам № 1 (Кованлек) и № 2 (Исса-Ага), впоследствии названными Скобелевскими. Но турки, получив подкрепления, контратаковали калужцев и отбросили их с третьего гребня. Второй гребень былдержан русскими, но назначенный русским командованием на 28 августа (10 сентября) штурм Плевны был отложен. Вместо того чтобы воспользоваться успехом отряда Скобелева и атаковать турок, русское командование решило 28 августа (10 сентября) продолжать артиллерийский обстрел противника. Генерал Скобелев, узнав, что штурм отложен, отвел ночью свои подразделения со второго на первый гребень Зеленых гор. Рано утром 28 августа (10 сентября) турки начали безуспешные атаки, стремясь оттеснить отряд Скобелева. 29 августа (11 сентября) штурм также не состоялся. Командующий русским войском под Плевной генерал Зотов поставил лишь задачу овладеть третьим гребнем, возвышавшимся над Плевной с южной стороны. Выполняя приказ, усиленный отряд Скобелева¹ после непродолжительной перестрелки занял во второй половине дня второй гребень. Генерал Скобелев, опасаясь, что атаки третьего гребня поведут к большим потерям еще до общего штурма, решил ограничиться основательным закреплением на втором гребне.

Так, четырехдневной артиллерийской подготовкой, которая была малоэффективной из-за слабого фугасного действия снарядов, захватом второго гребня Зеленых гор и захватом румынами 27 августа (8 сентября) траншей перед Гривицкими редутами, закончился первый этап сражения под Плевной.

Отряд конницы, высланный 27 августа (8 сентября) командованием для действий в тылу турок, ограничился захватом Дольного Дубняка, расположенного по обеим сторонам шоссейной дороги, связывающей Плевну с Софией. По

¹ См. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 41, стр. 82.

вине своего начальника этот отряд не оказал никакого сопротивления войскам, обложившим с трех сторон Плевну.

На втором этапе сражения под Плевной (третья атака Плевны) — последние два дня августа — был произведен 30 августа (11 сентября) штурм турецких укреплений¹. А 31 августа (12 сентября) отряд Скобелева вел упорную борьбу за удержание захваченных у турок во время штурма укрепленных пунктов.

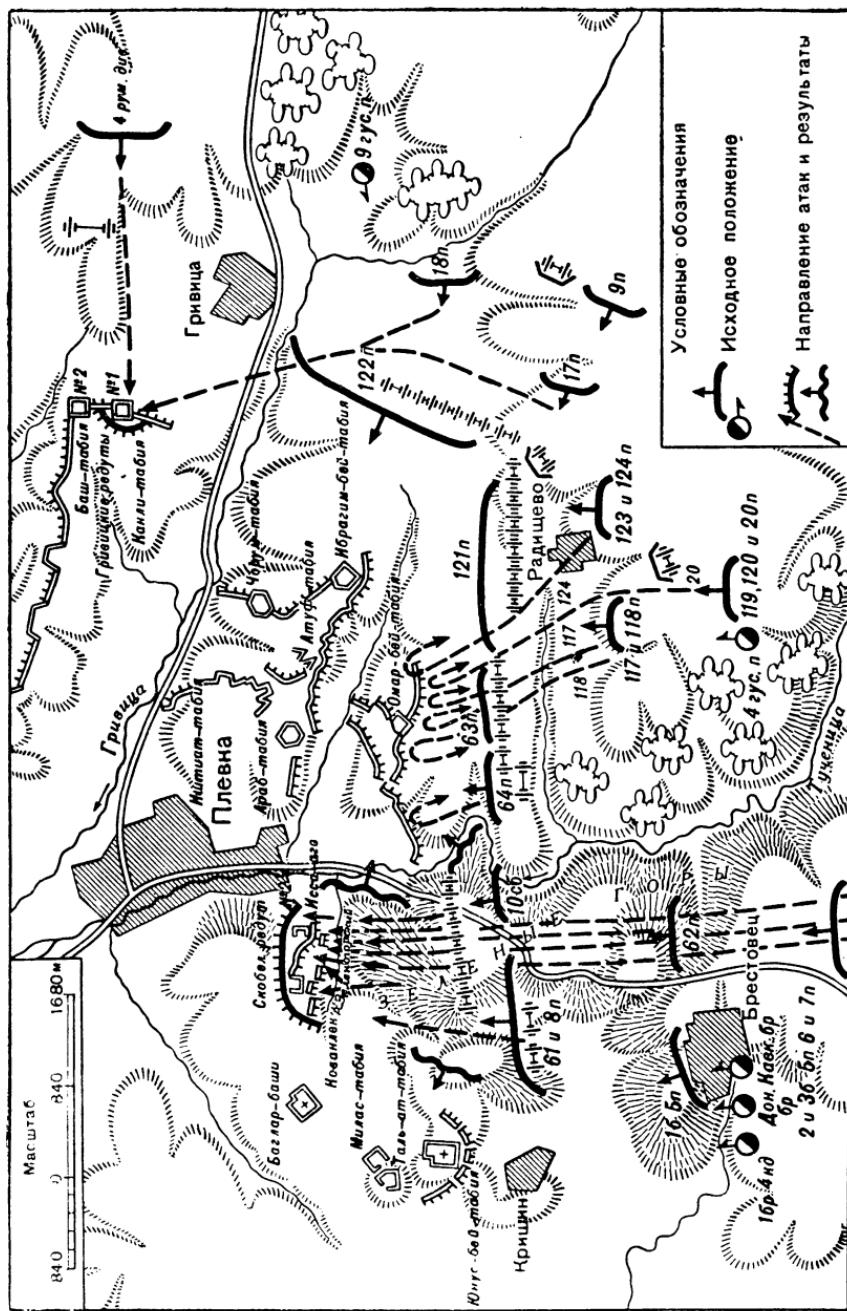
Согласно разработанной диспозиции войска правого фланга Западного отряда атакуют Гривицкие редуты (главный удар), войска центра — редут Омар-бей-табия, войска левого фланга — Скобелевские редуты; главный резерв в составе девяти батальонов предполагалось двинуть за центром. Фронт всех трех атакующих позиций составлял около 9 км.

Командующий русскими войсками генерал Зотов справедливо отмечал, что «стратегическо-тактический ключ» Плевны находится против русского левого фланга, но он также указывал, что «Гривицкие редуты — ворота Плевны». Зотов не был твердо убежден в правильности своего определения «стратегическо-тактического ключа» Плевны и поэтому принял предложение помощника начальника штаба Дунайской армии генерал-майора Левицкого нанести главный удар на Гривицкие редуты, что явилось крупной ошибкой русского командования.

Утром 30 августа (11 сентября) началась артиллерийская подготовка. Предпринятая румынами в 15 часов атака Гривицких редутов не имела успеха. Лишь к вечеру частям русской бригады 9-го корпуса и румынской 4-й дивизии удалось овладеть одним из двух Гривицких редутов, причем до атаки командование предполагало, что у турок здесь один, а не два редута. Атака редута Омар-бей-табия ошибочно началась не в 15 часов, как определялось диспозицией, а в 12. Несмотря на неоднократные попытки, сопровождавшиеся большими потерями, редут не был взят.

Штурм Скобелевских редутов был весьма успешным. Решив овладеть третьим гребнем Зеленых гор, для того чтобы обеспечить в назначенное время захват редутов, генерал Скобелев утром бросил в атаку Владимирский полк и батальон

¹ Плевненский укрепленный лагерь усиливался в ходе боев. Число укреплений, не считая траншей и ходов сообщений, доходило до 60. Большинство укреплений было сомкнутого начертания; преобладала форма четырехугольного редута с крестообразным траверсом посередине; толщина траверсов около двух саженей, высота их была такой же, как брустверов, или несколько превышала ее. Орудий в редутах находилось от двух до шести. (См. статью Характер плевненских турецких укреплений. «Военный сборник», 1878, № 5, стр. 79—82.)

Третья атака Плевны 30—31 августа (11—12 сентября) 1877 г.

стрелков. Четыре турецких батальона, занимавшие гребень, не выдержали стремительного натиска и отошли. Попытки турок вводом свежих сил отбить третий гребень, превращенный русским отрядом в исходный рубеж для атаки редутов, были безуспешными. Предпринятый в 2 часа 55 минут штурм редутов протекал весьма напряженно. Атакующие в первом эшелоне густыми стрелковыми цепями Владимирский и Сузdalский полки под губительным фронтальным и фланговым огнем противника понесли большие потери и залегли у Зеленогорского ручья, продолжая вести ружейный огонь. Для развития успеха требовалось влить новые силы. Скобелев направил в атаку второй эшелон — Ревельский полк, благодаря чему атакующие цепи продвинулись еще шагов на 200 и снова залегли. Тогда Скобелев посыпает в атаку свой последний, третий эшелон — Либавский полк — и два стрелковых батальона. Свежие части влились в ряды атакующих и снова увлекли их вперед. Но в это время турецкие части из Плевны контратаковали русские полки во фланг. Генерал Скобелев, наблюдавший с коня за боем, уловил критическую минуту и устремился к передовым частям. Бесстрашное появление командира верхом на коне среди атакующих явилось сильным средством морального воздействия на войска. В ожесточенном рукопашном бою в 4 часа 25 минут редут № 1 был взят. Борьба за редут № 2 была более продолжительной, но и он был взят около 6 часов. Овладение редутами позволило вклиниваться в оборону турок и угрожать им вторжением в Плевну. Осман-паша дважды пытался возвратить редуты, но контратаки турок разбивались о стойкость русских частей. Однако успех скобелевских частей не был развит.

Генерал Скобелев обращается к самому главнокомандующему, указывая на возможность развить успех наступления на этом направлении и на недостаточность сил его отряда для удержания редутов. Но получает категорический ответ «укрыться на занятых позициях» и «подкреплений не ждать». Для удержания редутов своими силами были предприняты оборонительные работы. Отсутствие шанцевого инструмента не позволило в полной мере обеспечить расположение войск в траншеях.

31 августа (12 сентября) русские и румынские войска не предпринимали атак. Бои развернулись за Скобелевские редуты. Осман-паша превосходящими силами утром трижды атаковал редуты. В разгар напряженного боя по просьбе Скобелева командовавший 4-м корпусом генерал Крылов по своей инициативе послал для поддержки отряда два полка, за что он вскоре получил выговор от командующего Зотова. Более того, Зотов лично отправил в свой резерв один полк,

еще не успевший перейти за Тученицкий овраг. Русское высшее командование не предприняло никаких мер, чтобы подкрепить отряд Скобелева и содействовать его успеху на других участках фронта, где усилия турок были ослаблены переброской частей. После отражения третьей атаки генерал Скобелев получил письменное распоряжение Зотова о том, что, если нельзя удержаться на занятых позициях, следует начать «по возможности отнюдь не ранее вечера» медленное отступление к Тученице. В третьем часу турки предприняли четвертую атаку, которая также была отбита.

Положение турок было весьма тяжелым. Их смелые атаки оставались безрезультатными¹. Перед фронтом стояли превосходящие по численности русские войска. Гривицкий редут № 1 оставался у русских. Турецкая атака, предпринятая утром против него, была отбита. Осман-паша видел бездействие русских войск и, пользуясь этим, снял часть сил с укрепленных пунктов позиции. По признанию турок, Осман-паша бросил в атаки против отряда Скобелева большую половину всех своих войск. Но турецкий командующий не знал замысла русского командования. Смелый и энергичный Осман-паша решил в половине пятого предпринять еще одну, пятую атаку и в зависимости от ее результатов принять решение. Перед пятой атакой турок Скобелев получил письменное распоряжение Зотова, в котором вновь указывалось: если нет возможности держаться, отступайте к Тученице. Пятая атака, несмотря на героические усилия малочисленных защитников редутов, принесла победу туркам. Так благодаря преступной нерешительности русского командования Плевна не была взята.

Потери русских войск в третьем сражении под Плевной достигали почти 13 тыс. человек и румынских — 3 тыс. Потери турок были также значительными².

Для сражения за Плевну характерно неправильно избранное направление главного удара, а отсюда и неправильное расположение войск. Выбор пункта для атаки «стратегического ключа» позиции был затруднен, как писал Куропаткин, по двум причинам. Во-первых, мы не знали всех укреплений неприятеля, не знали ни сил неприятеля, ни расположения их. Следовало бы избрать для атаки правый фланг турок, а против центра и неприятельского левого фланга ограничиться проведением демонстраций, так как левый

¹ См. Иzzet - Фуад - паша. Упущеные благоприятные случаи. СПб. 1901, стр. 149.

² За время подготовки и штурма из орудий было выпущено 42 200 снарядов, в среднем по 170 снарядов на орудие. (См. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 88, стр. 130.)

фланг и особенно центр были наиболее укреплены. Более того, при успешной атаке неправильно избранных командованием для главного удара Гривицких и ряда других редутов турки имели возможность отступить к Софии. Атака же правого фланга давала больше выгод. Овладев правым флангом позиции неприятеля — Кришинским редутом и линией редутов между Кришином и Плевной, русские войска создали бы угрозу его сообщениям с Софией. Во-вторых, 30 августа (11 сентября), по сути дела, главную атаку вели всего 22 батальона, а демонстрировали против левого фланга и центра 60 батальонов¹.

В ходе самого сражения ошибочные решения не были исправлены, хотя к этому вынуждала сама обстановка ввиду благоприятно сложившихся обстоятельств на левом фланге русских войск. Действия отряда генерала Скобелева отличались высоким искусством и исключительной решительностью. Командование Западного отряда, а также главнокомандующий, царь и его свита, вмешавшиеся в управление войсками, показали полную неспособность руководить военными действиями против противника, занимавшего сильно укрепленную земляными сооружениями позицию полевого типа. С этой позиции, опиравшейся на город, турки вели губительный ружейный огонь. Артиллерийская подготовка, хотя и проводилась продолжительное время, не дала нужного эффекта. Стрельба велась днем. Ночью турки исправляли повреждения в обороне. Слабое сосредоточение огня по объектам атаки, недостаточная подвижность артиллерии, ведение огня с больших дистанций (хотя во многих случаях артиллерия могла приблизиться к противнику) дали повод для обвинения командования в том, что оно полевую артиллерию стремилось превратить в позиционную. Что касается инженерного обеспечения сражения, которое приобрело большое значение в связи с возросшей силой огня нарезного оружия, то оно не предусматривало в полной мере содействия войскам в ходе атак. После Плевны была осознана необходимость снабжать пехоту шанцевым инструментом; каждой роте были выданы лопаты, числом, равным половине ее численности.

Бои на русском левом фланге ярко выявили новые явления в развитии тактики. Отряд Скобелева, подготавливая атаку редутов, занял вначале первый, за ним второй и за вторым третий гребни Зеленых гор, которые послужили исходной позицией для атаки турецких редутов, удаленных на 800—1000 м. Другие части шли в атаку с гораздо большего расстояния. Чтобы уменьшить потери от ружейного и артил-

¹ См. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 41, стр. 347—351.

лерийского огня противника и увеличить силу удара во время атаки, отряд на исходном рубеже был построен в три эшелона, состоявших из стрелковых цепей и расположенных за ними колонн. Во время атаки турецких редутов Скобелев усиливал цепи атакующих эшелонов, последовательно вливая в них очередные пехотные части. С атакующими частями взаимодействовала артиллерия. Орудия меняли огневые позиции, поддерживая своим огнем наступающую пехоту. Новый способ атаки, примененный Скобелевым, вполне оправдал себя в условиях ведения наступательного боя под огнем дальнобойного и более скорострельного оружия.

Окружение и пленение турецкой армии под Плевной. Новая тактика в бою под Горным Дубняком. После третьей неудачи под Плевной русская армия не могла развернуть наступательные действия за Балканы, но ее положение не было опасным, как думали отдельные генералы из главного командования. Генерал Зотов на военном совете, созванном 1(13) сентября главнокомандующим, рекомендовал бросить занимаемые позиции под Плевной и отступить за реку Осму. Это предложение было отвергнуто, и принято решение приступить к блокадным действиям, т. е. окружить Плевну и принудить турок к капитуляции.

Русская армия имела численное превосходство над турецкими войсками. Кроме того, ожидались подкрепления более 100 тыс. человек, в том числе гвардейские соединения — три пехотные и одна кавалерийская дивизии — до 48 тыс. штыков и 5 тыс. сабель. Русская армия прочно удерживала Шипкинский проход через Балканы. В четырехугольнике крепостей русские войска сковывали силы турок. Сильный Рущукский отряд вел только оборонительные действия. Во время блокады Плевны в сентябре — октябре его действия также были пассивными. Турки, наоборот, проявляли активность, хотя и нерешительную. В нескольких боях, навязанных турками, русские одерживали победы. Однако они не имели какого-либо значения в общем ходе борьбы, во всяком случае, не вносили изменений в него.

Остававшиеся под Плевной русские войска укрепляли свои позиции. За реку Вид для наблюдения за шоссе София — Плевна был выдвинут кавалерийский корпус Крылова, а для наблюдения за дорогой Ловча — Плевна — кавалерийский отряд Лошкарева; последний непростительно бездействовал во время третьего сражения под Плевной. Турецкий командующий Осман-паша просил у султана разрешения оставить Плевну, но получил отказ. В сентябре из-за беспечности Крылова и Лошкарева к туркам в Плевну прибыло пополнение — боеприпасы и продовольствие. В третьей декаде сентября произошли изменения в руководстве Запад-

ным отрядом. Помощником князя Карла, считавшегося командующим, был назначен вызванный из Петербурга, отличившийся в Севастопольской обороне, военный инженер Тотлебен. Генерал Зотов получил в командование 4-й корпус. Командование всей кавалерией возлагалось на смелого и инициативного генерала Гурко.

Способ действий, состоящий в блокаде, был предложен и Тотлебеном. Целью блокады было запереть противника в Плевне, не допустить его прорыва и в то же время подвода к нему подкреплений. Для осуществления блокады русские все время совершенствовали оборону, возводили фортификационные сооружения, отрывали траншеи; все основные направления из Плевны упирались в кольцо русских укреплений. Прибывшая гвардия по настоянию Тотлебена и Гурко была направлена в Западный отряд. На генерала Гурко возлагалась задача овладеть Софийским шоссе, и в первую очередь Горным Дубняком и Телешем, с тем чтобы сокрушить блокаду Плевны. 12(24) октября гвардейцы взяли Горный Дубняк (западнее Плевны), а 16(28) октября — Телеш (юго-западнее Плевны). С этого времени доступ к Плевне был закрыт полностью.

Для развития тактики сражение под Горным Дубняком, укрепленным редутами и окопами, представляет большой интерес¹. Гвардейские части, впервые участвовавшие в бою, бросались в атаку без артиллерийской подготовки, в колоннах, но под сильным ружейным огнем противника, неся большие потери, постепенно переходили в цепь. Неоднократные атаки русских отбивались турками. К 14 часам главный редут противника был окружен. Кольцо из пехотных подразделений отстояло от него на 400—100 шагов. Назначенный общий штурм главного редута производился разновременно и также не имел успеха. Генерал Гурко ждал вечера, чтобы с наступлением темноты отвести пехоту, но совершенно неожиданно главный редут был взят. Дело в том, что пехотные подразделения после неудачного общего штурма залегли совсем близко от редута, используя в качестве укрытия различные углубления и возвышенности на местности. Солдаты залегли также в наружном рву редута². Руководимые младшими офицерами солдаты перебежками и переползанием поодиночке и мелкими группами, используя складки местно-

¹ См Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877—1878. Т. III. СПб, 1879, стр. 254.

² См. А. Пузыревский. Десять лет назад. Война 1877—1878 гг. Появление гвардии на театре войны. Сражение под Горным Дубняком и Телешем. Окончательная блокада Плевны. СПб, 1887, стр. 147—151, 152—153.

сти, накапливались во рву редута. В 19 часов редут, оглашенный победным «ура», был взят. Пленных турок насчитывалось более 2 тыс. человек. Потери русских достигали значительной цифры — 3500 человек. Это объяснялось тем, что, во-первых, части пошли в атаку без артиллерийской подготовки, хотя в ходе боя артиллерия (54 орудия) подавила артиллерийский огонь противника, и, во-вторых, атака велась первоначально в ротных колоннах, что повлекло большие потери.

Новым в тактике явилось дальнейшее развитие действий стрелковых цепей — применение перед атакой перебежек и переползаний, накапливание пехоты на исходном рубеже (у самого ближнего от атакуемого объекта укрытия) и сама атака с исходного рубежа.

Заняв Горный Дубняк и Телеш, отряд Гурко получил (по предложению Гурко) смелую задачу — наступать на Орхание, разгромить там турецкие войска, овладеть балканскими горными проходами и Софией, отстоявшей от Плевны на 200 км. Отряд Гурко действовал успешно, на своем пути он разбил турецкие части и отбросил их к Балканам. Однако, встретив упорное сопротивление войск Махмед-Али-паши (последний прибыл в Орхание с задачей организовать Орханийскую армию), Гурко вынужден был отказаться от наступления за Балканами и от овладения Софией. Его отряд обеспечил блокаду Плевны с запада и занял важные позиции для дальнейшего броска к Софии. При взятии укрепленных пунктов турок пехота Гурко прибегала к тактике стрелковых цепей. Так, в бою у Правца атака велась «перебежками поодиночке или тонкими струйками по 5—10 человек, выбегающими одна за другой вперед, из разных точек главного потока. Каждый камень, глыба земли, пень, рывина, куст скрывают за собой стрелка, посылающего неприятелю неприятность»¹.

Войска Западного отряда, находившегося под Плевной, после выделения отряда Гурко стали именоваться войсками обложения, возглавляя их фактически Тотлебен. Численность войск обложения под Плевной с прибытием подкреплений достигла 130 тыс. русских и румынских войск, при 502 полевых и 58 осадных орудиях. Линия обложения делилась на шесть участков, общим протяжением по окружности свыше 70 км. Армия Осман-паши насчитывала до 50 тыс. человек при 96 орудиях. Окруженнная со всех сторон, она испытывала недостаток в боеприпасах и продовольствии². Турки решили 28 ноября (10 декабря) прорвать кольцо окружения в запад-

¹ «Военно-исторический сборник», 1912, № 4, стр. 82.

² См. Зубдатуль-хакаик. Сборник турецких документов о войне 1877—1878 гг., стр. 100—103.

ном направлении и соединиться с войсками, находящимися в районе Софии. В ночь на 28 ноября (10 декабря) Осман-паша скрытно сосредоточил войска на левом берегу Вида. Утром три бригады турок стремительно атаковали русские позиции и прорвали обе линии укреплений. Но с прибытием подкреплений турки были остановлены. Атакованные с трех сторон, они были к полудню отброшены от русских укрепленных линий. Видя безвыходность положения, войска Осман-паша капитулировали. Взято в плен 43 338 человек. В бою 28 ноября (10 декабря) турецкая армия потеряла около 6 тыс. человек¹.

Бои за Плевну, в которых в массовом масштабе было применено нарезное, заряжающееся с казны оружие, позволявшее вести смертельный огонь с дальних дистанций, свидетельствовали об усилении обороны, о дальнейшем развитии позиционной борьбы, о трудностях прорыва позиционной обороны и о необходимости тщательной его подготовки. Представляют интерес примененные способы прорыва позиционной обороны и в связи с этим использование артиллерии, которая получала задачу подготовить атаку предварительным, возможно продолжительным, обстрелом неприятельских укреплений. Для производства артиллерийского огня, обеспечивающего атаку, отводилось определенное время. Артиллеристам указывались цели, что свидетельствовало о стремлении или первых попытках спланировать артиллерийскую подготовку.

После взятия Плевны наступает новый период войны. Русская Дунайская армия, высвободив более чем 100-тысячное войско, повела стремительное наступление и вышла к Константинополю. Турецкие военные силы после боев за Плевну и ее сдачи оказались значительно ослабленными, лишившись лучшей своей армии.

Плевненская победа явилась переломным рубежом войны.

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ И БОЯ В ВТОРОМ ПЕРИОДЕ ВОИНЫ

Переход русской армии через Балканы. Окружение турецких войск у Шейново. После падения Плевны в рядах русской армии насчитывалось 300 тыс. человек, не считая румын. Турция объявила войну Сербия. Что касается Черногории, то военные действия ее войск после отзыва армии Сулейман-паша значительно активизировались. Сербия и Черногория оттягивали на себя часть турецких сил, содействуя этим русским войскам. В турецкой армии, действующей против русских, находилось 180 тыс. человек (часть

¹ См. «Военный сборник», 1878, № 3, стр. 120.

турецких сил не входила в это число, вела военные действия с сербскими, черногорскими и румынскими войсками). Румынские войска после Плевны вели бои в Западной Болгарии против видинской группировки турецких войск. На восточном фронте располагалась примерно 100-тысячная армия Сулейман-паши, назначенного главнокомандующим вместо Махмед-Али-паши, на южном фронте — отряды Вессель-паши и Шакир-паши, оборонявшие линию Балкан от Сливно до Софии (более 200 км). На западном фронте турки потеряли армию Осман-паши. Русские же высвободили свою большую армию обложения Плевны для новых действий.

Располагая значительным преимуществом в силах, русское командование решило форсировать Балканы зимой, в морозы и метели. Немалую роль в принятии такого плана сыграли Милютин и Обручев, прибывший в это время из Кавказской армии в Дунайскую. Смелое и правильное решение казалось многим неосуществимым. Не верил в успешный исход преодоления Балкан и широкоизвестный в то время немецкий военачальник Мольтке: О преодолении Балкан по Троянову перевалу он заявил: «Тот генерал, который вознамерится перейти через Троян, заранее заслуживает имя безрассудного, потому что достаточно двух батальонов, чтобы задержать наступление целого корпуса»¹.

В невозможности перейти Балканы зимой были уверены и турки. Они рассчитывали, что им удастся до весны усилить свою оборону новыми соединениями. Решительный и быстрый переход через Балканы, ведущий к скорой развязке, вызывался, таким образом, необходимостью не дать туркам возможности усилиться, избавившись от зимовки, к которой русская армия не была подготовлена, и, наконец, избежать выступления на стороне Турции Англии и Австро-Венгрии.

В составлении плана дальнейших действий принимал участие генерал Обручев. Суть плана: оставаясь на восточном фронте в оборонительном положении, сосредоточить возможно большие силы для нанесения удара флангом (отряд Гурко) в направлении на Софию и оттуда, смотря по обстоятельствам, на Адрианополь или Казанлык. Спуск с самого удобного Шипкинского перевала прочно удерживался турецкой армией Вессель-паши. Движение к Казанлыку открывало войскам центра выход в район Шипкинского и других балканских проходов². Удар в центре в обход шипкинской позиции должен был последовать вслед за ударом отряда Гурко. В общем, план предусматривал удары в двух важней-

¹ П. К. Карцов. Троянов перевал. «Русский вестник», 1888, январь, стр. 79.

² См. Дневник Д. А. Милютина 1876—1877 гг. Т. II. М., 1949, стр. 252.

ших направлениях: в центре у Шипки, чтобы затем по кратчайшему пути Казанлык—Адрианополь наступать на Константинополь, и на правом фланге в районе Араб-Конака, где войска переходят Балканы, чтобы занять Софию, а затем южнее Балканского хребта двинуться на Адрианополь—Константинополь. Таким образом, удары в двух направлениях были взаимосвязаны, имели одну и ту же конечную цель. Предусматривалось, что если наступление задержится на центральном направлении, то Гурко, лвигаясь южнее Балканского хребта, будет содействовать наступавшим войскам, угрожая туркам с тыла. В свою очередь, если бы задержалось наступление на западном (правофланговом) направлении, войска центра, разбив группировку противника у Шипки, угрожали бы выходом в тыл туркам, действующим против отряда Гурко, и перехватом пути их отхода на Адрианополь.

В соответствии с планом по расформировании армии обложения Плевны усиливались войска, не только наступавшие — Западный и Центральный отряды (правого фланга и центра), но и Восточный отряд. Западный отряд Гурко состоял из 70 тыс. человек и 318 орудий. Центральный отряд Радецкого насчитывал до 50 тыс. человек и 119 орудий. За отрядом Радецкого должен был двигаться общий резерв численностью 24 тыс. человек при 114 орудиях, кроме того, 6-тысячный Ловче-Сельвинский отряд Карцова при 24 орудиях получил задачу с целью содействия отряду Радецкого перейти Балканы правее его¹. Отряд Карцова стал называться Троянским, он форсировал Балканы через Троянов перевал. Таким образом, в наступлении должна была участвовать примерно половина всей русской Дунайской армии — около 150 тыс. человек, что обеспечивало в начале наступления более чем двойное превосходство в силах над противником.

Что касается плана турок, то после Плевны он строился только на обороне. Перед главнокомандующим была поставлена задача во что бы то ни стало удержать балканские проходы. Усилить войска на Балканах предполагалось путем переброски частей из Восточной армии. Не допустить русских за Балканы и вовлечь в войну западноевропейские страны — вот к чему сводились усилия турок. Быстрые и решительные наступательные действия русских войск сорвали их замыслы.

В декабре, в зимнюю стужу, преодолевая невероятные трудности, русские войска приступили на 150-километровом фронте к форсированию Балканского хребта.

¹ См. Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956, стр. 319.

Переход Балкан первым (13(25) декабря) начал Западный отряд Гурко. При сильном морозе, ветре и выюгах по обледенелым тропам преодолевали воины крутые спуски и подъемы. Турки, занимавшие сильные позиции, оказывали упорное сопротивление наступавшему русскому отряду, но сдержать его не смогли. За шесть дней при невероятных трудностях отряд Гурко совершил переход. 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) была занята София, которую турки планировали в случае успеха отряда Гурко на Балканах превратить во Вторую Плевну¹.

Отряд под командованием Радецкого² начал форсирование Балкан у Шипки 24 декабря 1877 г. (5 января 1878 г.), позже отряда Гурко на 11 дней. Правая колонна отряда, возглавляемая Скобелевым, за 72 часа преодолела путь Топлыш—Имитли, что составляло 17—18 км (на подъем приходилось около 9,5 км). Идти пришлось по тропе, считавшейся зимой непроходимой и местами занесенной снегом на глубину 2—4 м.

6-тысячный отряд Карцова начал переход по менее доступному Троянову перевалу на день раньше—23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.).

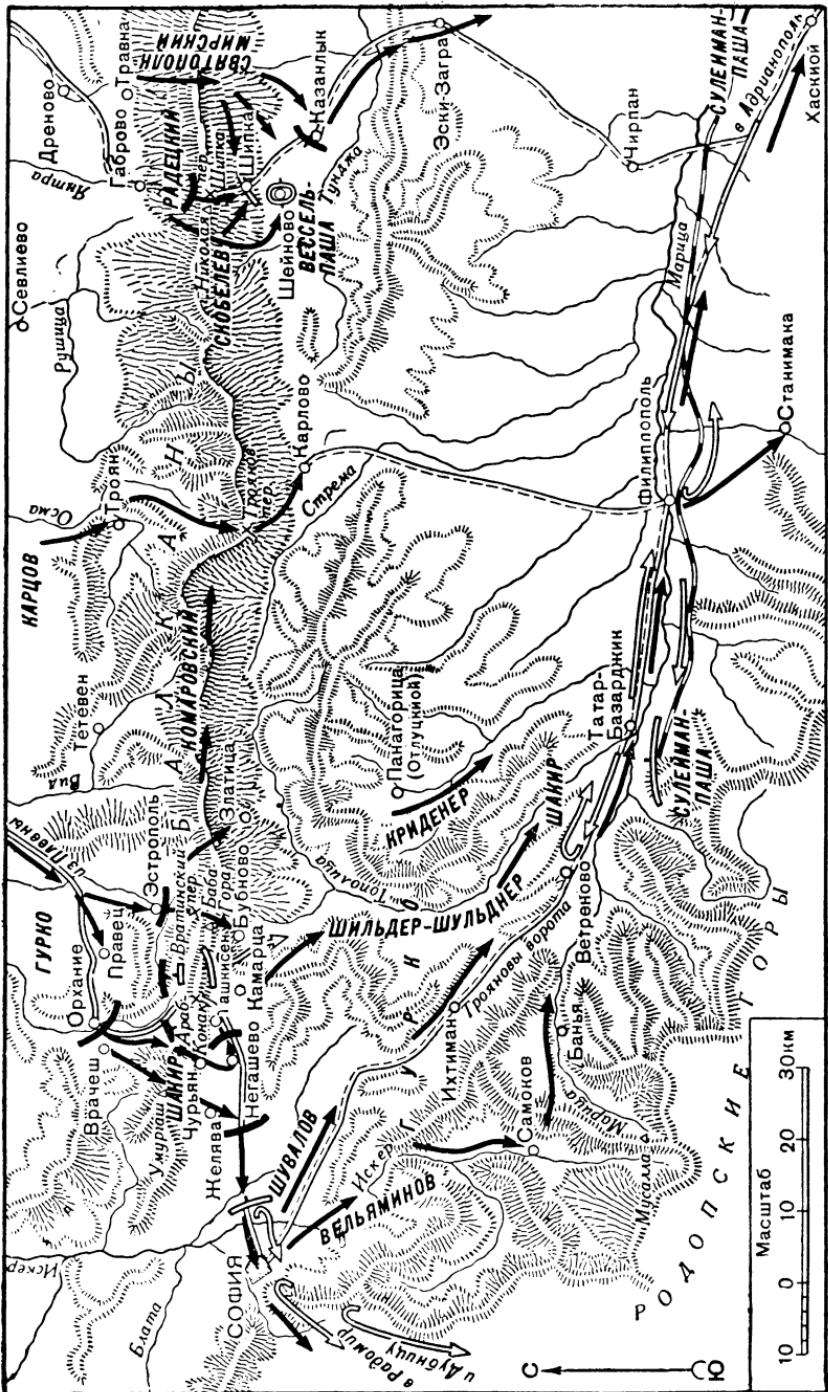
Переход зимой Балкан отрядами Гурко, Карцова и Радецкого, сопровождавшийся напряженными боями с противником, занимавшим горные позиции,—выдающееся событие в русской военной истории. Оно свидетельствовало о смелом и правильно отражавшем обстановку замысле, об умении вести наступательный бой в сложных горных условиях, о высокой храбрости и выносливости войск.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все отряды при форсировании Балканского хребта строили свои действия на обходе турок с обоих флангов, на фланговых атаках и на выходе в тыл противнику.

Обходные действия двух колонн отряда Радецкого, правой колонны генерала Скобелева и левой колонны генерала Святополк-Мирского привели к окружению турецкой группировки войск в Шейново. Отряд Радецкого был разделен на три колонны: две обходные и одну центральную у Шипки под руководством самого Радецкого. Левая колонна Святополк-Мирского численностью 18 тыс. человек при 24 орудиях двигалась от Травны к Гюсово, находящимся одно от другого на расстоянии 33 км, из которых трудного пути было

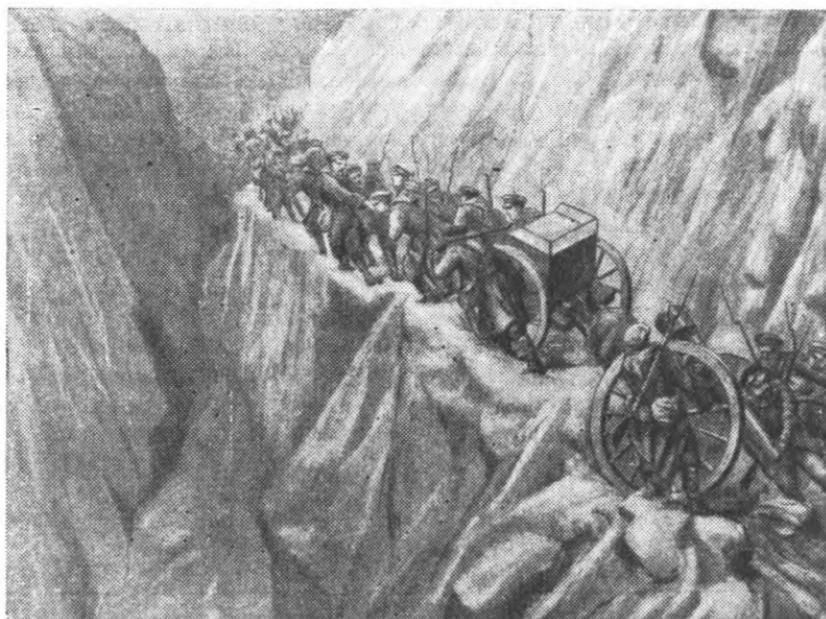
¹ См. А. Пузыревский. Переход через Балканы отряда генерал-адъютанта Гурко зимой 1877 г. СПб, 1881, стр. 63—66, 137—139.

² Радецкий был против перехода Балкан у Шипки: неверие в его успех отразилось на отданных им директивах.

Переход русской армии через Балканы

19 км. Этот путь считался одним из лучших. Высота Травнинского перевала 3300 фут. (1006 м), спуск с гор более отлогий. Из Гюсово колонна следовала к Янине. Правая колонна Скобелева в составе 16 тыс. человек при 14 орудиях двигалась от Топлыша на Имитли. Высота Имитлийского перевала 5 тыс. фут. (1525 м). Центральная колонна оставалась на шипкинских позициях. Задача колонн Скобелева и Святополк-Мирского состояла в том, чтобы обойти шипкинскую

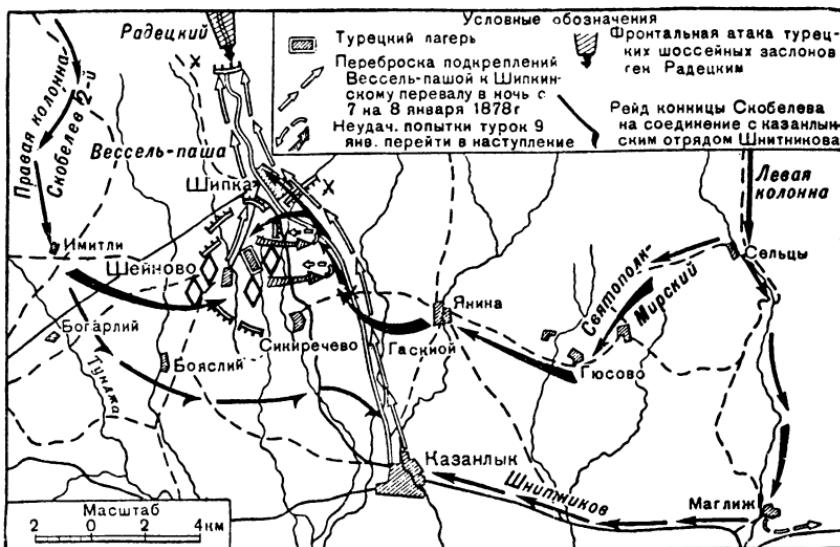
В Балканах

группировку турок и 27 декабря (18 января) одновременно атаковать Шипку с двух сторон. Задача колонны Радецкого — поддерживать обходившие колонны атаками с фронта. Спустившись с гор, колонны, встреченные огнем турок, позволили бой. В ходе боев выяснилось, что турецкая армия Весель-паша располагается в Шейновском лагере, хорошо укрепленном, имеющем 14 редутов.

Большую помощь русским отрядам при переходе Балкан, как и в целом при ведении войны, оказал болгарский народ. Болгары расчищали дороги, помогали солдатам продовольствием, оказывали помощь обмороженным, служили проводниками.

Турки имели в горах, в деревне Шипке и в Шейново, 30—35 тыс. человек. 27—28 декабря (8—9 января) произо-

шло сражение у Шейново. 27 декабря (8 января) бои вела колонна Святополк-Мирского, вышедшая к турецкому лагерю с востока. Части колонны Скобелева, продвигавшейся с большим трудом, запаздывали; ее девять батальонов начали сближение с противником, следуя к западной части укрепленного лагеря, но на расстоянии 2 тыс. шагов остановились и стали окапыватьсяся. В первый день, 27 декабря (8 января), действия колонны Скобелева были демонстративными. На второй день Шейновский укрепленный лагерь турок был атакован с двух сторон: с востока колоннами

Сражение у Шейново. Окружение и пленение армии Вессель-паши
27—28 декабря 1877 г. (8—9 января 1878 г.)

Святополк-Мирского и с запада колоннами Скобелева. В этот день предпринимала атаки с фронта и колонна Радецкого. Турки были окружены и капитулировали. Генерал Скобелев, пленивший Вессель-пашу, потребовал от последнего отдать приказ о сдаче турецких частей, располагавшихся в горах. Всего было взято в плен около 30 тыс. турок. Вессель-паша, безусловно, понимал маневр русских, но не смел отойти, имея приказ султана «упорно держаться и не отступать».

Таким образом, в сражении у Шейново, где находились главные силы Вессель-паши, русские колонны осуществили окружение сильной, считавшейся наряду с армией Осман-паши лучшей группировкой турецких войск. При этом важно отметить, что сразу же после спуска с гор обходящие колонны выслали конные отряды в Казанлык с целью отрезать

пути отхода шейновской группировки, а также воспрепятствовать подходу к ней подкреплений.

При форсировании Балканских гор продолжала развиваться тактика. Опыт атак у Горного Дубняка и других пунктов умело использовался войсками. Более того, подобной тактики стали требовать от войск передовые высшие военачальники в письменных распоряжениях. Так, Гурко перед наступлением 12(24) декабря потребовал от войск: «При всех предстоящих столкновениях вверенного мне отряда предписываю действовать густыми стрелковыми цепями, поддержанными несколькими линиями ротных колонн. Вообще избегать действия густыми глубокими колоннами, а стараться применять тонкий строй. На подготовку атак огнем обратить серьезное внимание. Турки не любят обходов, а потому при всякой возможности пользоваться обходами и охватами флангов. На применение к местности обратить самое строгое внимание»¹.

Примером использования новой тактики могут служить опять же действия частей правой колонны Скобелева. Атакуя противника, занимавшего крепкие позиции, на открытой местности, они применялись к ней и преодолевали ее перебежками и переползанием. Меняя огневые позиции, стрелки, наступавшие цепями, выводили из строя солдат противника и его артиллерийскую прислугу и занимали исходные рубежи для атаки. Применялась атака, основанная на взаимодействии огня и движения, на вливании в передовые атакующие цепи свежих сил из последующих эшелонов и резерва с целью их «подталкивания» — продвижения вперед. При атаке 28 декабря (9 января) первый эшелон, встреченный сильным огнем и контратаками, своими силами не смог бы овладеть турецкими редутами. Скобелев влил в атакующие цепи свежие силы — Углицкий полк. Последний двинулся в атаку с музыкой и распущенными знаменами. Батальоны шли один за другим, затем они на ходу перестроились в строй по ротам в две линии, «развернули все роты и разомкнули их». Линии рот двигались на расстоянии примерно 500 шагов одна от другой (по уставу 150 шагов). Подойдя к противнику на 1200 шагов, роты преодолевали зону, сильно простреливаемую ружейным огнем, перебежками. За второй и третьей ротами, пишет полковник Панютин, которым он приказал наступать «разжиженным строем», двигались еще две и т. д. Задние роты должны были подходить к передним скачками, передние также скачками продвигались вперед. «Таким порядком я был убежден, что турки не в состоянии будут

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг., на Балканском полуострове, вып. 58, стр. 191—192.

установить точного прицела по постоянно движущимся ротам»¹. Перебежки делались на 150—200 шагов, причем передняя цепь, закончив перебежку, обеспечивала своим огнем перебежку следующей за ней цепи. Перебежки, таким образом, сочетались с обеспечиванием их огнем. С рубежа, отстоящего от редута на 300 шагов, редут после ружейной подготовки был атакован и взят. Но не все военачальники понимали значение стрелковых цепей. Части в атаку нередко двигались с музыкой и знаменами в двух линиях ротных колонн; с 1200 шагов они переходили к перебежкам «разжиженным строем» — густыми цепями, состоящими из нескольких рот. Перебежки, производившиеся на большое расстояние (до 200 шагов), и атака с рубежа, удаленного от противника на 300 шагов, приводили к излишним потерям. В сражении у Шейново в первый день, 27 декабря (8 января), вместо одновременной атаки турок с двух сторон бой вела только колонна Святополк-Мирского с восточной стороны. На второй день сражения, 28 декабря (9 января) атака колонн была разрозненной, что позволило туркам перебрасывать силы с одного участка на другой. Колонна Скобелева начала атаку позднее левой колонны, т. е. тогда, когда наступательные возможности последней уже иссякли.

Наступление за Балканами. Выход русских войск к Константинополю. После форсирования Балкан начинается безостановочное наступление русских войск к Константинополю. Отряд Гурко выполнил свою задачу: он преодолел Балканы и занял Софию, а 3—5(15—17) января с боем овладел Филиппополем и отбросил армию Сулейман-паши в Родопские горы. Сулейман-паша за невыполнение приказа султана — удержаться на линии перед Филиппополем — был смешен с должности главнокомандующего. Турецкие войска, отброшенные без артиллерии в Родопские горы, перестали представлять какую-либо реальную силу. Для русского Западного отряда Гурко, к которому был присоединен Троянский отряд Карцова, дорога на Адрианополь была открыта. Отряд Радецкого, выиграв сражение под Шейново, уничтожил сильную турецкую армию, расчистив этим кратчайший путь в сторону турецкой столицы. 8(20) января без боя пал Адрианополь. Русские войска вышли на ближние подступы к турецкой столице. Отряды русских войск были выдвинуты на побережье трех морей: Черного, Мраморного и Эгейского. От овладения Константинополем ввиду угрозы со стороны Англии и Австрии пришлось отказаться, хотя средней ко-

¹ А. Зайончковский. Наступательный бой по опыту действий генерала Скобелева в сражении под Ловчей, Плевной (27 и 30 августа) и Шейново. СПб., 1893, стр. 53—54.

лонне генерала Скобелева был дан приказ быть готовой по первому требованию занять турецкую столицу.

19(31) января в предместье Константинополя Сан-Степано, занятом русскими войсками, было заключено перемирие с турками, а 19 февраля (3 марта) Сан-Степанский мирный договор¹. С поражением Турции была освобождена от турецкого ига Болгария, получили независимость Румыния, Сербия и Черногория. Турция лишилась также Аджарии с Батумом и крупных районов Армении, отошедших к России. К России же была присоединена и отторгнутая от нее в 1856 г. часть Бессарабии.

**ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КАВКАЗСКОМ ТЕАТРЕ.
ОКРУЖЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ НА АЛАДЖИНСКОЙ ПОЗИЦИИ.
НОЧНОЙ ШТУРМ КАРСА 5—6 (17—18) ноября 1877 г.**

Согласно плану русские войска на кавказском театре сразу же после объявления войны, 12(24) апреля, начали наступательные действия, имея целью овладеть линией Ардаган, Карс, Баязет и в последующем захватить Эрзерум — главный объект действий Кавказской армии.

Русские действующие войска состояли из отдельного Кавказского корпуса и Кобулетского отряда. В задачу последнего входило обеспечение фланга корпуса со стороны моря, где господствовал турецкий флот, и свладение Батумом. Отдельный Кавказский корпус под командованием генерал-адъютанта Лорис-Меликова, являвшегося фактически главнокомандующим, подразделялся на три отряда, соответственно трем направлениям, избранным для наступления. Отряд, составленный из главных сил, под непосредственным командованием Лорис-Меликова наступал из района Александровля в направлении на Карс и Эрзерум, отряд Ахалцихский — из района Ахалкалаки на Ардаган и Эриванский отряд — из района Игдыра на Баязет и Эрзерум.

Общая численность Кавказской армии (боевые силы) к началу наступления составляла 110 тыс. человек. В действующем же корпусе, в его трех отрядах, было 50 тыс. человек. В ходе развернувшейся войны действующие войска были усилены, их ряды пополнились грузинским и армянским ополчениями.

Так как конечная цель в войне с Турцией находилась не в Азиатской Турции, а на Балканском полуострове, перед войсками кавказского театра стояла задача — отвлечь на

¹ Условия этого договора в ущерб интересам балканских народов и России были пересмотрены Берлинским конгрессом в 1878 г.

себя как можно больше турецких сил и больше занять пунктов и территории в Азиатской Турции¹.

Турки вначале планировали вести на Кавказе наступательные действия. Они предполагали углубиться на территорию России и поднять восстание мусульманского населения. Но затем ввиду недостаточности сил (70—90 тыс. человек) вынуждены были перейти к обороне, опираясь на сильные крепости². Командовал турецкими войсками энергичный и инициативный Мухтар-паша.

Русские отряды, перейдя 12(24) апреля в наступление на заданных направлениях, вскоре овладели Баязетом, Ардагном и блокировали Карс. Эриванский отряд, возглавляемый волевым и опытным генералом Тергукасовым, после занятия Баязета с целью отвлечь внимание Мухтар-паши от Карса³ стал продвигаться на Алашкерт и затем на Драм-Даг. Наступление Эриванского отряда, удаленного от главных сил, отличалось высоким военным мастерством и героизмом солдат и офицеров. 4(16) июня отряд одержал победу при Драм-Даге. Атакующие цепи отряда успешно вели стрелковый бой в горных условиях⁴. Мухтар-паша, решив обрушиться всеми силами на Эриванский отряд, начал угрожать ему с фронта и тыла. 6(18) июня турецкий отряд, возглавляемый Фаик-пашой, окружил Баязет. Героическая защита города продолжалась 23 дня, вплоть до снятия Тергукасовым осады. Перехватив путь отступления Эриванского отряда, турки Мухтар-паши атаковали его 9(20) июня с фронта, при Даире. Несмотря на превосходство сил, противник не смог одержать победу. В этот день русский 17-тысячный отряд, выделенный командованием из главных сил, осаждающих Карс, был брошен в наступление против войск Мухтар-паши, чтобы оказать поддержку Эриванскому отряду. Следуя в направлении на Сарыкамыш к Зивинским высотам, где занимал оборону противник численностью 10—11 тыс. человек, русский отряд 13(25) июня атаковал турок на зивинских позициях, но был отбит. Узнав о приближении войск Мухтар-паши, возглавивший русский отряд Гейман отказался от дальнейших атак. Зивинская неудача, а также давление, оказанное турками на Баязет, означали перелом в ходе военных действий на Кавказе. Русское командование решило отвести войска Геймана

¹ См. Б. Колюбакин. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Ч. I. СПб, 1906, стр. 113.

² См. А. Мухтар. История русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Анатолии. «Военно-исторический сборник», 1913, № 4 и 1914, № 1—4.

³ См. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на кавказско-малоазиатском театре. Т. IV. Тифлис, 1908, стр. 76.

⁴ См. Б. Колюбакин. Эриванский отряд в кампании 1877—1878 гг. СПб, 1893, стр. 134.

и Тергумасова и перейти к обороне. Осада Карса также была снята. Так закончилось первое наступление русского войска.

Второе наступление было предпринято лишь во второй половине сентября, после того как войска получили необходимые подкрепления. В подготовку нового наступления

Военные действия на Кавказе с апреля 1877 по февраль 1878 г.

включился генерал Обручев, прибывший к этому времени на кавказский театр войны из Петербурга. 20—22 сентября (2—4 октября) развернулись бои с главными силами турок, занимавших сильные позиции восточнее Карса у Авлиара и Аладжи. Турки удержали аладжинские позиции. Русские учли опыт боев, выявили особенности обороны противника и

уточнили план. Во втором Авлиар-Аладжинском сражении 3(15) октября, турки были разгромлены. Силы их на аладжинских позициях и в ближайшем тылу превышали 30 тыс. человек. Русские имели несколько более 50 тыс. человек¹. Орудий у турок было менее 100, а у русских — более 200. Русские войска, действующие с фронта, подразделялись на левое и правое крыло. По плану сражения, составленному генералом Обручевым, главный удар наносился против центра позиций турок (гора Авлиар) с фронта правым крылом и с тыла сильной обходной колонной (около $\frac{1}{3}$ всех сил) под командованием генерала Лазарева. Русское левое крыло должно было сдерживать противника. Колонне Лазарева предстояло совершить более чем 80-километровый обходный марш. Ко дню сражения она перешла реку Арпа-чай и, продвинувшись на запад расположилась в тылу турок у Базарджа. За обходной колонной тянули полевую телеграфную линию. Достигнув Базарджа, Лазарев по телеграфу сообщил командующему, что прочно закрепился в тылу противника, и предложил с рассветом 3(15) октября атаковать турок с фронта². Атаки русского правого крыла против центра турецких позиций, начатые утром 3(15) октября, завершились в 12 часов 30 минут овладением горы Авлиар. Одновременно с тыла войска Лазарева взяли Визинкейские высоты и соединились с войсками правого крыла, отрезав, таким образом, всю правофланговую группировку турок. Левофланговая группировка турецких войск, расположенная западнее горы Авлиар и Визинкейских высот, вместе с главнокомандующим Мухтар-пашой бежала в Карс; преследуемая русской конницей, она несла большие потери. Вокруг правофланговой группировки турок все теснее сжалось кольцо окружения. К вечеру окруженные войска прекратили сопротивление. Потери турок включая пленных были 18—20 тыс. человек. Русские потеряли убитыми и ранеными до 1500 человек.

В Авлиар-Аладжинском сражении русские искусно нанесли удар по центру позиций турок с фронта и тыла, разрезали турецкие войска на две группировки и блестяще осуществили окружение противника, занимавшего полевую укрепленную позицию. Обходный маневр колонны Лазарева обеспечивался телеграфной связью, роль которой в управлении

¹ См. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на кавказско-малоазиатском театре, т. VII, ч. I, стр. 418—432 (Запись за 3 октября 1877 г. из журнала военных действий корпуса на кавказско-турецкой границе, стр. 455—456).

² Диспозиция Лорис-Меликова была составлена ночью и к 4—5 часам утра 3(15) октября разослана по телеграфу соответствующим начальникам.

войсками при осуществлении одновременных атак с фронта и тыла и завершении окружения была весьма значительной.

Атакуя укрепленные позиции турок, русские части успешно применяли тактику стрелкового боя, быстро перебегали, пользуясь складками местности, использовали для накопления сил не простреливаемые ружейным огнем рубежи.

Русское командование после успешно выигранного сражения отказалось от немедленного преследования разбитых турок. Гарнизон Карса был охвачен паникой. Однако войска, подразделенные на две колонны — одна под командованием Лазарева для действий против Карса и другая — Геймана для совместных действий с отрядом Тергукасова в сторону Эрзерума, — получили распоряжение на преследование 4(16) и 5(17) октября.

21 октября (2 ноября) колонна Геймана соединилась у Гасан-Кала, недалеко от Эрзерума, с частями Эриванского отряда Тергукасова. Турецкие войска, расположившиеся на позициях хребта Деве-Бойну, пересекавших прямой путь на Эрзерум, 23 октября (4 ноября) были атакованы и разгромлены. Путь на Эрзерум был открыт. Но Гейман не пошел сразу вслед за бежавшими турками в Эрзерум. Возможность стремительным налетом взять крепость была упущена. Промедление на несколько дней позволило туркам собрать силы и организовать оборону крепости. Запоздалая попытка взять крепость ночным штурмом успеха не имела.

Русские войска Лазарева, обложившие Карс, 5(17) ноября вечером приступили к его штурму. Крепость Карс после Крымской войны была перестроена под руководством английских инженеров¹. Военно-оборонительные сооружения Карса состояли из фортов, расположенных на высотах вокруг города, из каменной стены, опоясывающей город, и цитадели внутри города. На вооружении крепости имелось 303 орудия. Гарнизон турок насчитывал 20—25 тыс. человек. В штурме со стороны русских могло участвовать 32 тыс. человек. Удары наносились несколькими колоннами в разных направлениях. Чтобы заставить противника распылить свои силы, были выделены колонны для демонстративных действий; они должны были отвлечь на себя часть турецких войск. После ожесточенных боев в ночь на 6(18) ноября русские войска взяли Карс; 17 тыс. турок сдались в плен². Успех под Карсом нельзя считать результатом превосходства в силах. В штурме крепости, исключая демонстрировавшие колонны и конницу, наблюдавшую за дорогами, связывавшими Карс с дру-

¹ Английские офицеры и инженеры были консультантами и в этой войне.

² См. Полный сборник официальных телеграмм Восточной войны 1877 г. СПб, 1877, стр. 152.

гими городами, принимали непосредственное участие 15 тыс. человек. Важнейшим условием успеха штурма явились внезапность и удачный выбор времени атаки. Штурм начался в лунную ночь, что не позволило туркам полностью использовать такое сильнейшее средство, как огонь с дальних дистанций. Взятием первоклассной турецкой крепости Карс, собственно, и заканчиваются военные действия на Кавказе.

Эрзерум до заключения перемирия был обложен русскими войсками, оставаясь в руках турок.

ВЫВОДЫ

Русско-турецкая война закончилась внушительной победой русского оружия. Продолжалась она, если считать с объявления войны 12(24) апреля 1877 г. и до заключения мира с Турцией 19 февраля (3 марта) 1878 г. (перемирие было заключено 19(31) января), десять месяцев. В результате войны русская армия сокрушила прежнее довоенное владычество турок на Балканах. От пятивекового турецкого ига была освобождена Болгария. Освобождение болгарского и других славянских народов от турецкого господства — таково исторически прогрессивное значение войны.

Русско-турецкая война вновь показала реакционную сущность царизма в социально-политическом и военном деле. Царизм являлся причиной половинчатости и непоследовательности введенных в России буржуазных военных реформ. Значение реформ в ведении войны исключительно велико. Однако их осуществление замедлялось или ограничивалось. Реакционная политика царизма сказывалась и на ходе войны. Само пребывание в войсках бездарного в военном отношении царя и его окружения, назначение главнокомандующими Дунайской и Кавказской армий и войсковых отрядов лиц царской фамилии пагубно отражались на ведении войны. Талантливые русские генералы отодвигались на задний план. Генерал Обручев, привлекавшийся для составления планов и консультаций, не получил назначения на руководящую должность из-за личной и ничем не обоснованной неприязни к нему главнокомандующего — брата царя. Значительная часть генералитета не понимала современных требований войны, преобразований, вызванных возросшей численностью армии и введением на ее вооружение нарезной артиллерии и дальнобойных ружей. Передовые генералы русской армии, отличившиеся в войне, Обручев, Гурко, Скобелев, Лазарев и некоторые другие, в своей деятельности придерживались решительных и разумных действий, широко использовали опыт Крымской и франко-прусской войн. Они внесли много нового в военное искусство.

В области стратегии заслуживает внимания план войны, составленный генералом Обручевым. План учитывал не только военные факторы, но и факторы политические — возможность выступления на стороне Турции, Англии и Австрии, ведение военных действий на территории братской Болгарии, поддержку болгар и других славянских народов. Политика пронизывала стратегию, влияла на сроки и способы ведения войны.

Русско-турецкая война явилась последней крупнойвойной XIX в. Она показала в сравнении с предшествующей Крымской войной дальнейшее изменение характера и масштаба вооруженной борьбы, произшедшее под влиянием возросшей численности войск, непосредственно действующих на театрах войны¹, усовершенствования оружия и различных материальных средств борьбы. Усложнились стратегическое руководство, формы и способы стратегических действий. Выделение главного и вспомогательных ударов, распределение сил и средств между самостоятельно действующими на нескольких направлениях крупными войсковыми отрядами и координация их действий свидетельствовали об увеличении объема стратегии и усложнении стратегического руководства.

В ведении военных действий возникали новые явления, свидетельствующие о появлении начальных элементов операции, становившейся промежуточным звеном между стратегическими и тактическими действиями войск. Переход через Балканы, осуществленный тремя отрядами по единому замыслу на широком 150-километровом фронте, по нескольким дорогам; многочисленные бои отряда Радецкого, завершившиеся сражением у Шейново, бои отряда Гурко, закончившиеся сражением у Филиппополя, — все это представляло собой совокупность боев, расчлененных по времени и в пространстве (последовательные удары следовали один за другим) и объединенных единым замыслом. Такой характер боев выходит за пределы тактики и знаменует собой появление операции. С этой точки зрения представляют интерес и бои, которые велись на кавказском театре за овладение аладжинскими позициями турок. Многочисленные бои на широком фронте и объединенные единым замыслом не случайность, а новая зарождающаяся форма ведения военных действий.

Усовершенствование и увеличение материальных средств борьбы усилили подвижность и маневренность войск. Для стратегического развертывания и получения подкреплений из внутренних районов России широко использовались

¹ Россия к концу войны имела на европейском и азиатском театрах более 600 тыс. человек.

железные дороги. Для управления войсками в ходе самого сражения применялся полевой телеграф, который при разгроме турок на аладжинских позициях сыграл весьма большую роль, обеспечив телеграфной связью отряд генерала Лазарева, совершивший глубокий обход противника.

При преодолении войсками крупных естественных преград (река Дунай) использовались новые инженерные средства.

Благодаря усовершенствованию оружия и вооружению армии нарезными ружьями и пушками значительно усилился огонь в бою.

Роль огневого боя по сравнению с рукопашным, штыковым значительно возросла. Борьба за огневое превосходство, за обеспечение атаки огнем все более расширялась. Исход сражения все в большей степени стал зависеть от взаимодействия огня и движения, согласованных действий пехоты и артиллерии. Большая плотность огня из нарезного, заряжающегося с казенной части оружия, его дальность и скорострельность по-новому поставили вопрос о сближении с противником, о производстве атаки и в целом о ведении боя. Зона огня противника, которую необходимо было преодолеть при атаке, стала более глубокой.

Существующие боевые сомкнутые порядки не соответствовали новым требованиям ведения боя. Зародившаяся тактика стрелковых цепей все более совершенствуется, а тактика колонного боя показывает свою несостоятельность. Борьба нового со старым (стрелковых цепей и колонн), начавшаяся еще во время Крымской войны, когда зародилась стрелковая цепь, и развернувшаяся с новой силой в ходе русско-турецкой войны, приводит к победе нового. Однако и в русско-турецкой войне стрелковые цепи и стрелковая тактика проявляются не в совершенной, первоначальной форме.

Тактика стрелковых цепей в русско-турецкую войну характеризовалась действием густых стрелковых цепей, постепенным вливанием в атакующую цепь последующих эшелонов боевого построения, перебежками под прикрытием огня стрелковых цепей от одного рубежа к другому и накапливанием пехоты на исходном рубеже для последней атаки. Расширился фронт наступления полка: иногда он достигал 1 км, тогда как в начале войны был в два раза меньше; дистанция между линиями доходила до 500—600 шагов, тогда как уставная равнялась 150 шагам.

Глубокое поэшелонное построение служило не только для подкрепления атакующей цепи («вливания» в нее) последующими эшелонами с целью приближения к атакуемому объекту и овладения им, но и для развития успеха задними эшелонами после овладения объектом, т. е. после вклиниения в по-

зиции противника или же прорыва их. Примером подобной тактики служат действия отряда Скobelева в третьем сражении под Плевной. Способы и формы овладения двумя турецкими редутами в этом сражении можно рассматривать и как первые, начальные способы и формы прорыва позиционной обороны противника. В дальнейшем развитие огневой тактики идет по линии совершенствования стрелковых цепей (они становятся не такими густыми) и наращивания их огня и удара в ходе атаки.

Следовательно, под влиянием возросшей скорострельности, дальнобойности и меткости оружия¹ способы ведения боя усложнились, изменилась напряженность боя, увеличилась его продолжительность и устойчивость. Практикуются ночные бои (Карс и другие). Особого внимания заслуживает применение тактики на окружение. Лучшим образцом двухстороннего обхода и окружения является сражение у Шейново. При действиях в горных условиях получила дальнейшее развитие суворовская тактика смелых обходных маневров.

Русско-турецкая война обогатила военное искусство опытом преодоления водных и горных преград, опытом ведения позиционной борьбы, впервые появившейся под Севастополем. Война показала возросшее значение полевых земляных укреплений, применения к местности, маскировки, самоокапывания, настоятельно потребовала введения для солдат носимого шанцевого инструмента (что частично уже стало осуществляться в ходе войны).

Русско-турецкая война была первой войной, где Россия применяла нарезную артиллерию. Война выявила необходимость создать более мощную артиллерию гаубичного типа, которая могла бы разрушать прочные земляные укрепления. В использовании артиллерии отмечаются новые способы артиллерийского обеспечения боя — поддержка атакующей пехоты огнем и колесами.

¹ Расход боеприпасов в полевых войсках действующей армии в течение войны 1877—1878 гг. составлял ружейных патронов в пехоте: в 23 дивизиях, в стрелковых и саперных частях — 14 346 657; в кавалерии (в 10 драгунских, 10 уланских, 10 гусарских, 22 донских казачьих полках, 2 кавказских казачьих полках и сотнях Тerekогорского конно-иррегулярного полка и Уральской) — 1 796 026; артиллерийских снарядов в полевой артиллерией действующей армии (в 23 пеших артиллерийских бригадах, скорострельной батарее и 2 горных батареях и конной артиллерии) — 188 378. В пешей артиллерии израсходовано патронов Бердана 6422, револьверных патронов в кавалерии — 121 020. Наибольший расход ружейных патронов был произведен 16-й пехотной дивизией — 1 421 781 (в среднем дивизия имела 9128 винтовок), а наибольший расход снарядов был в 30-й артиллерийской бригаде — 29 733. (См. Григорьев. Расход боевых припасов во всех войсках действующей армии в течение кампании 1877—1878 годов. «Военный сборник», 1880, № 9, отд. II, стр. 68—71, 73—79.)

В русско-турецкой войне, как и во франко-пруссской войне, в результате появившихся массовых армий, комплектуемых на основе всеобщей воинской повинности, использования железных дорог, телеграфа, нарезного оружия и других технических средств борьбы, происходят изменения в характере развертывания армии; наступление осуществляется самостоятельно действующими крупными войсковыми группами; увеличиваются трудности при прорыве фронта противника в связи с усилением огня; применяются охваты, обходы и окружение противника (Шейново, Авлиар-Аладжинское сражение и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Глава первая. Военное искусство России и стран Западной Европы в конце XVII в. - начале XVIII в. Создание регулярной армии и флота в России. Северная война 1700-1721 гг.	8
Образование Российской империи и создание регулярной армии и флота	
Реформы в русском государстве и их классовый характер	—
Петр I как полководец	9
Создание регулярной армии и флота	11
Численность войск	14
Создание военно-технической базы	—
Организационная структура армии, рода войск и вооружение .	16
Центральное управление	—
Штаб	—
"Табель о рангах"	17
Дивизии, бригады, корволант	—
Пехота	18
Кавалерия	20
Артиллерия	—
Система воспитания русской регулярной армии и ее классовый характер .	25
Система обучения войск .	28
Стратегическое и тактическое искусство русской армии в Северной войне (1700-1721 гг.) .	29
Причины и характер войны	—
Шведская армия и ее способы ведения войны и боя	30
Способы ведения войны и боя русской регулярной армии .	31
Первый период войны (1700-1706 гг.). Сражение под Нарвой и наступательные действия русской армии	35

Второй период войны (1706-1709 гг.). Стратегические планы сторон	39
Разгром шведских войск Левенгаупта под Лесной (1708 г.) как классический пример самостоятельных действий русского корволанта	41
Битва под Полтавой (27 июня 1709 г.) и полное уничтожение шведской армии	45
Третий период войны (1710-1721 гг.). Сражение у деревни Пелкиной, морское сражение у мыса Гангут и высадка русских войск в Швеции	51
Глава вторая. Военное искусство России и важнейших стран Западной Европы в Семилетней войне (1756-1763 гг.). Превосходство русского военного искусства над прусским военным искусством	60
Вооруженные силы России и важнейших стран Западной Европы накануне Семилетней войны	—
Россия и ее армия перед войной	61
Армии стран Западной Европы. Прусская военная система	66
Начало войны. Кампании 1756, 1757, 1758 гг.	71
Дальнейший ход войны. Разгром русскими войсками прусской армии под Кунерсдорфом и взятие прусской столицы Берлина .	76
Сражение при Кунерсдорфе (1 августа 1759 г.)	77
Взятие Берлина	81
Взятие Кольберга и конец войны	83
Глава третья. Развитие военного искусства в России, важнейших странах Западной Европы и Турции во второй половине XVIII в.	86
Состояние вооруженных сил России, важнейших стран Западной Европы и Турции во второй половине XVIII в.	—
Российская дворянская империя во второй половине XVIII в. и ее вооруженные силы	—
Вооруженные силы стран Западной Европы и Турции . .	92
Дальнейшее развитие стратегии и тактики русской регулярной армии. Русское военное искусство в русско-турецкой войне 1768-1774 гг.	94

П. А. Румянцев - выдающийся русский полководец и военный теоретик	99
Русско-турецкая война 1768-1774 гг.	99
Сражение при урочище Рябая Могила (17 июня 1770 г.)	102
Сражение при Ларге (7 июля 1770 г.)	104
Сражение при Кагуле (21 июля 1770 г.)	106
Взаимодействие армии и флота. Адмирал Спиридов.	
Уничтожение турецкого флота при Чесме 26 июня 1770 г.	109
Русское военное искусство как самое передовое. Великий русский полководец А. В. Суворов	113
Полководец Суворов	—
Суворов - военный теоретик. Критика Суворовым реакционной прусской военной системы	116
Воспитание войск	117
Обучение войск	119
Стратегия и тактика	120
Стратегическое и тактическое искусство русских войск под командованием Суворова по опыту русско-турецкой войны 1787-1791 гг.	128
Боевая деятельность Суворова до русско-турецкой войны 1787-1791 гг.	—
Русско-турецкая война 1787-1791 гг. Кампания 1789 г.	131
Сражение при Фокшанах (21 июля 1789 г.)	134
Сражение при Рымнике (11 сентября 1789 г.) как образец маневренного сражения и уничтожения противника "не числом, а умением"	135
Кампания 1790 г. Штурм Измаила как классический образец уничтожения в крепости численно превосходящей армии противника	140
Итальянский поход Суворова. Разгром французской армии при Адде, Треббии и у Нови как свидетельство передового характера русского военного искусства	147
Французская армия. Русские способы ведения войны и кордонная стратегия австрийцев. Бой при Адде (16 апреля 1799 г.)	—
Сражение при Треббии (6-8 июня 1799 г.) как пример встречного сражения	151
Сражение у Нови (4 августа 1799 г.) как пример завязки сражения мощной группой войск с последующим введением ударных сил на решающем направлении	156
Взаимодействие армии и флота. Адмирал Ушаков	160

Швейцарский поход Суворова как классический образец ведения активных боевых действий в условиях высокогорных театров войны	163
Глава четвертая. Военное искусство французской буржуазной революции	174
Буржуазная революция во Франции и создание массовой буржуазной армии	—
Революционные войны. Мобилизация производственных возможностей страны для достижения победы над армиями коалиции	183
Стратегия и тактика французской революционной армии	192
Изменения в ведении войны - стратегии	—
Изменения в ведении боя. Сражение при Жемаппе 6 ноября 1792 г.	200
Глава пятая. Военное искусство в войнах первой французской империи	210
Способы ведения войны и боя французской наполеоновской армией	—
Полководец Наполеон	211
Изменения в армии, система обучения и воспитания войск	214
Стратегия	224
Тактика	230
Стратегическое использование флота	237
Разгром войск третьей коалиции по частям. Ульм и Аустерлиц	238
Походы Наполеона	—
Победа при Ульме (октябрь 1805 г.)	240
Марш-маневр русской армии от Браунау до Ольмюца. Сражение под Аустерлицем (2 декабря 1805 г.)	248
Война Франции с четвертой коалицией в 1806-1807 гг.	
Кампания 1806 г. Сражения под Иеной и Ауэрштедтом	260
Сражение под Иеной (14 октября 1806 г.)	264
Сражение под Ауэрштедтом (14 октября 1806 г.)	267
Кампания 1807 г. Сражение у Прейсиш-Эйлау (8 февраля 1807 г.)	274
674	

Войны Франции с пятой, шестой и седьмой коалициями. Сражения под Ваграмом (5-6 июля 1809 г.), Лейпцигом (16-19 октября 1813 г.) и при Ватерлоо (18 июня 1815 г.)	280
Глава шестая. Русское военное искусство в Отечественной вой- не 1812 г.	295
Состояние вооруженных сил и военной техники России в начале XIX в.	—
Комплектование армии. Рекрутские наборы	298
Военные кантонисты	300
Подготовка офицеров. Кадетские корпуса	301
Милиция, или земское войско, 1807 г. Ополчение 1812 г. .	301
Численность армии	303
Изменения в пехоте, кавалерии, артиллерии и в организации войск	304
Гарнизонные войска	307
Резервные войска. Рекрутское депо	—
Нерегулярные войска	308
Упорядочение центрального военного управления.	—
Генеральный штаб	—
Вооружение армии	311
Боевая подготовка войск	312
Полководец М. И. Кутузов. Окружение и уничтожение турецкой армии у Рущука, выход Турции из войны и сокрушение наполеоновского плана двойного удара по России с запада и юга	320
Отечественная война 1812 г. Военно-политическая обстановка накануне войны. Силы и планы воюющих сторон и развертывание армий	329
Военное искусство в первом периоде Отечественной войны - до перехода русской армии в контрнаступление	338
Вторжение французской армии в Россию и отступление 1-й и 2-й русских армий к Смоленску	—
Бои за Смоленск. Назначение главнокомандующим М. И. Кутузова и оценка им сложившейся обстановки .	339
Стратегический план Кутузова	343
Генеральное сражение при Бородино 26 августа (7 сентября). Подготовка и замысел сражения	345
Первый этап Бородинского сражения - бои на русском левом фланге за Багратионовы флеши, в центре за батарею	—

Раевского, на утицкой позиции и атака русской конницей левого фланга французских войск	355
Второй этап сражения - бои за батарею Раевского, у Старой Смоленской дороги и занятие русскими войсками третьей позиции, отход французских войск на исходные позиции	361
Отход русской армии и оставление Москвы. Тарутинский маневр и подготовка к контрнаступлению	370
Развертывание малой войны. Действия партизанских отрядов	375
Провал плана Наполеона занятием Москвы добиться заключения мирного договора	377
Военное искусство во втором периоде Отечественной войны - от перехода русских войск в контрнаступление до уничтожения наполеоновской армии и выхода на государственную границу	—
Кутузовский план наступления и разгрома противника	—
Переход русской армии в контрнаступление. Бои у Тарутино (при реке Чернишне). Сражение под Малоярославцем, бои за Полоцк. Провал плана Наполеона обходного движения через Калугу к Смоленску и отступление наполеоновской армии по разоренному смоленскому пути	379
Параллельное преследование отступающей наполеоновской армии. Сражения под Вязьмой и Красным	384
Окружение армии Наполеона у Березины. Уничтожение французской армии и выход русских войск на государственную границу	390
Глава седьмая. Военное искусство в Крымской войне 1853-1856 гг.	397
Вооруженные силы России, Франции, Англии и Турции накануне Крымской войны	—
Социально-экономическое состояние России и стран Западной Европы накануне Крымской войны. Причины и характер войны	—
Вооруженные силы России. Сухопутные войска	409
Военно-морской флот России	423
Вооруженные силы Франции, Англии, Турции и Сардинии	427
Планы сторон	433

Первый период войны - от открытия военных действий на дунайском, кавказском и черноморском театрах и до высадки англо-французских войск в Крыму и обороны Севастополя (октябрь 1853 - август 1854 гг.)	436
Начало войны. Военные действия на дунайском театре	—
Военные действия на кавказском театре	438
Военные действия на Черном море. Синопское сражение 18(30) ноября 1853 г.	440
Вступление в войну Франции и Англии и действия их армий на Черном море, Балтике, Белом море и Дальнем Востоке	444
Второй период войны - от открытия военных действий англо-французскими и турецкими войсками в Крыму и от начала обороны Севастополя до окончания войны (сентябрь 1854 - февраль 1856 г.)	447
Высадка войск противника в Крыму. Сражение при Альме 8(20) сентября 1854 г.	—
Оборона Севастополя (сентябрь 1854 - август 1855 гг.)	458
Первая бомбардировка Севастополя 5-13 (17-25) октября 1854 г.	464
Бой под Балаклавой (при Кадыкиой) 13(25) октября 1854 г.	465
Сражение при Инкермане 24 октября (5 ноября) 1854 г.	466
Осада Севастополя от сражения при Инкермане до сражения на реке Черной 4(16) августа 1855 г.	468
Сражение на реке Черной 4(16) августа 1855 г. Последний штурм Севастополя 27 августа (8 сентября) 1855 г.	471
Действия союзников на побережье Черного моря, в Балтийском море и на Тихом океане в 1855 г. Бой за Карс на Кавказе	475
Глава восьмая. Военное искусство в итalo-франко-австрийской войне (1859 г.), в гражданской войне в США (1861-1865 гг.), в австро-пруссской (1866 г.) и франко-пруссской (1870-1871 гг.) войнах	482
Развитие капитализма и особенности войн в 50-60-х годах	—
Основные черты военного искусства в итalo-франко-австрийской войне 1859 г.	485
Основные черты военного искусства в гражданской войне 1861-1865 гг. в США	489

Возникновение гражданской войны. Экономическое и политico-моральное превосходство северных штатов	—
Первый период войны (1861-1862 гг.)	491
Второй период войны (1863-1865 гг.)	496
Политические и военные уроки войны	499
Войны австро-прусская 1866 г. и франко-прусская 1870-1871 гг.	505
Армии Пруссии, Франции и Австрии	507
Прусская армия. Ландверная система	—
Французская армия	517
Австрийская армия	525
Основные черты военного искусства в австро-прусской войне 1866 г.	528
Развертывание и планы военных действий.	
Концентрическое наступление прусской армии	—
Влияние огня нарезного оружия на тактику. Встречный бой	535
Тактика в сражении при Садовой (под Кенигсбергом) 3 июля 1866 г.	540
Военное искусство во франко-прусской войне 1870-1871 гг.	543
Планы войны, мобилизация и развертывание войск	—
Первый период войны. Военные действия в Эльзасе и Лотарингии	552
Захождение немецких армий вправо. Три сражения под Мецем	556
Сражение при Коломбей-Нуйльи 14 августа 1870 г.	558
Сражение при Вионвиле - Марс-ля-Туре 16 августа 1870 г.	559
Сражение при Гравелот - Сен-Прива 18 августа 1870 г.	562
Окружение французской армии под Седаном и ее капитуляция 1-2 сентября 1870 г.	571
Второй период войны. Создание в ходе войны новой армии французской республики	579
 Глава девятая. Русское военное искусство во второй половине XIX в. Буржуазные военные реформы. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.	591
 Влияние отмены крепостного права и развития капитализма в России на организацию вооруженных сил и военное искусство	—
Буржуазные военные реформы 60-70-х годов	—
678	

Изменение системы комплектования войск. Введение всеобщей воинской повинности	596
Реорганизация системы управления армии. Создание военных округов. Изменения в организации войск	598
Преобразование системы подготовки офицерского состава. Реформа военно-учебных заведений	602
Перевооружение армии	603
Изменения в боевой подготовке войск	611
Изменения во флоте. Броненосные корабли	617
Русско-турецкая война 1877-1878 гг.	620
Причины и периоды войны	—
Турецкая армия. Силы и планы сторон	621
Способы ведения войны и боя в первом периоде войны	627
Форсирование Дуная	—
Образование Передового, Рущукского и Западного отрядов. Занятие Шипкинского перевала	631
Действия Рущукского и Западного отрядов. Взятие Никополя. Первое сражение под Плевной 8(20) июля 1877 г.	634
Оставление русским Передовым отрядом Эски-Загры. Второе сражение под Плевной 18(30) июля 1877 г.	636
Героическая оборона Шипки	639
Третье сражение под Плевной 26 августа (7 сентября) - 31 августа (12 сентября) 1877 г.	641
Окружение и пленение турецкой армии под Плевной. Новая тактика в бою под Горным Дубняком	649
Способы ведения войны и боя во втором периоде войны	652
Переход русской армии через Балканы. Окружение турецких войск у Шейново	—
Наступление за Балканами. Выход русских войск к Константинополю	660
Военные действия на кавказском театре. Окружение турецкой армии на аладжинской позиции. Ночной штурм Карса 5-6 (17-18) ноября 1877 г.	661
Содержание	671

Отпечатано с готовых диапозитивов на АО «Светоч», зак. 330
197198 , С.-Петербург,
Б. Пушкарская, 10

OCR - Давид Титиевский, сентябрь 2017 г., Хайфа

